

М. И. СЕМИРЯГА ТЮРЕМНАЯ
ИМПЕРИЯ
НАЦИЗМА
И ЕЕ
КРАХ

М. И. СЕМИРЯГА

**ТЮРЕМНАЯ
ИМПЕРИЯ
НАЦИЗМА
И ЕЕ
КРАХ**

Москва
«Юридическая литература»
1991

Рецензенты:

Н. А. Кирсанов, доктор исторических наук;
В. А. Ковалев, профессор, доктор исторических наук

Семиряга М. И.

С 50 Тюремная империя нацизма и ее крах. — М.:
Юрид. лит., 1991. — 384 с.
ISBN 5-7260-0272-5

На протяжении многих веков мудрецы размышляли над проблемой, может ли человек уважать закон, если он вооружен. Тысячи больших и малых войн, которые пронесли над землей, подтверждали постоянную актуальность этой проблемы. Но самым трагическим примером тому может служить развязанная фашизмом 50 лет назад вторая мировая война, в ходе которой фашисты, как, определил Нюрнбергский трибунал, систематически и грубо нарушали право войны и особенно его содержание. Безмерны и многие другие их преступления. Минувшая война и неслыханные преступления фашизма преподнесли человечеству немало уроков, которые не должны быть забыты.

Для юристов, историков, пропагандистов и агитаторов, а также широкого круга читателей.

С 1207000000-054 КБ-28-18-89
012(01)-91

67.91

ISBN 5-7260-0272-5

© Издательство «Юридическая литература», 1991

Пока среди нас будут люди, готовые простить мучителям их преступления и помочь бывшим нацистам снова обрести моральное равновесие, до тех пор необходимо писать о годах нацистского варварства для того, чтобы весь мир не забывал этого.

Франсуа Мориак

Вместо предисловия

«Могу ли я помышлять о законе, когда я вооружен?» Так, по свидетельству историка Плутарха, изрек однажды известный римский полководец и политический деятель Помпей. Между прочим, К. Маркс характеризовал его как весьма посредственного полководца и политического деятеля, незаслуженно снискавшего славу благодаря присвоению успехов других.

С тех пор прошло много столетий и над миром пронесли тысячи больших и малых войн, но даже в наш просвещенный XX век продолжают действовать влиятельные силы, придерживающиеся подобного принципа, недостойного цивилизованного общества, утверждая, что, где гремят пушки, там молчит право. Примером тому может служить развязанная фашизмом 50 лет назад вторая мировая война, в ходе которой гитлеровцы систематически и грубо нарушали право войны как систему норм, регулирующих процесс вооруженной борьбы, попирали его главное содержание — гуманистическую направленность.

Германский фашизм, развязав самую кровопролитную в истории войну, преследовал цель ликвидации демократии, порабощение целых стран и истребление многих народов, которые он считал «неполноценными». Используя шантаж, угрозу применения силы и прямую вооруженную агрессию, Германия оккупировала 15 стран и территорий. Тем самым она нарушила подписанные ею же международные договоры, соглашения и заверения, что явилось преступлением против мира. Затем, установив в завоеванных странах жестокий оккупационный режим, фашисты на протяжении почти шести лет совершали военные преступления и преступления против человечества, которые представляют собой целый комплекс таких тягчайших деяний, как порабощение других народов, убийства мирных граждан и военнопленных, разорение экономики оккупированных стран, разрушение населенных пунктов, расхищение чужой собственности, уничтожение культурно-исторических памятников, убийство деятелей культуры и науки и т. д.

Так эти преступления квалифицировал Нюрнбергский процесс, который после победы в 1946 г. и осудил их. Американский обвинитель на этом процессе генерал Т. Тейлор, сравнив фашизм и его преступления с отравленными плодами дерева, сказал: «Если сбить с дерева отравленные плоды, то этим будет достигнуто немного. Гораздо труднее выкорчевать это дерево со всеми его корнями, однако только это в конечном счете приведет к добру.

Деревом, которое принесло эти плоды, является германский милитаризм»¹.

Страстно разоблачал тогда фашизм американский обвинитель! Тот самый Т. Тейлор, который 40 лет спустя, в начале 1985 года, выступая по западногерманскому телевидению, заявил: «После 45-го года нам как раз были нужны в качестве союзников немецкие военные преступники, а русские должны были выступать в роли новых обвиняемых»².

Фашизм как идеология и одно из наиболее реакционных политических течений, существовавших в истории, возник в начале 20-х годов. Это была своеобразная реакция на революционный подъем, вызванный, особенно в Европе, Великой Октябрьской социалистической революцией. Приход фашизма к власти сперва в Италии и Венгрии, затем в Германии и некоторых других странах Европы означал не обычную смену правительств. Мировое коммунистическое движение еще в первые годы после захвата нацизмом власти в Германии пришло к выводу, что фашистская диктатура — это не просто господство буржуазии. Это господство самой реакционной, наиболее оголтелой и шовинистической, наиболее империалистической части буржуазии, это диктатура монополистического капитала. Сам Гитлер любил повторять, что не государство господствует над экономикой, а экономика, т. е. монополисты, господствует над государством.

По-иному говоря, это была замена классового господства в форме буржуазной демократии на открытую террористическую диктатуру. Ее характеризовали такие черты, как наличие органов массового террора и репрессий, государственно-монополистические методы регулирования экономики, господство человеконенавистнической идеологии национализма и расизма, культ фюрера, социальная демагогия, запрещение всех нефашистских партий и организаций, антисоветизм, милитаризм, агрессивная захватническая политика в международных отношениях и другие.

Фашизм был выразителем интересов монополий, но его социальную базу составляли и мелкобуржуазные, а также деклассированные слои населения. Своей демагогией германскому фашизму удалось привлечь на свою сторону и часть трудящихся масс.

Идеология и политика фашизма имеет международный характер. Вместе с тем их воплощение в той или иной стране зависело от целого ряда специфических национальных условий. Наиболее характерные черты этого реакционного течения проявил германский фашизм, получивший наименование нацизма (с демагогической целью он сам себя именовал «немецким национал-социализмом», а фашистская партия — национал-социалистической немецкой рабочей партией — НСДАП).

---

¹ Ни давности, ни забвения. По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983. С. 393.

² Правда. 1985. 18 янв.

Поражение в первой мировой войне привело германский империализм к серьезному ослаблению. На Германию были наложены ограничения экономического и особенно военного характера. Но, скованные этими ограничениями, германские монополии жаждали реванша и восстановления утраченных позиций. Приведя к власти партию Гитлера и полностью разделяя не только ее внутреннюю, но и внешнеполитическую программу, а также человеконенавистническую расистскую теорию, германский империализм развязал мировую войну, с помощью которой он добивался установления мирового господства. Политика «умиротворения» Гитлера, прово-

Имперский президент Гинденбург поздравляет А. Гитлера с назначением канцлером Германии. 1933 г.

дившаяся правящими кругами других буржуазно-демократических западных держав, фактически стала безрассудной попыткой за счет Советского Союза устроить пир во время фашистской чумы. В первый период этой войны подверглись гитлеровской оккупации почти все страны континентальной Европы.

С самого возникновения фашизма против него боролись все прогрессивные силы и прежде всего международное коммунистическое движение. VII конгресс Коминтерна определил эту борьбу в качестве центральной задачи коммунистов, рабочего класса всех стран. Но будучи расколотым, международное рабочее движение не смогло предотвратить новую мировую войну.

Неслыханными зверствами и террором в годы этой войны

фашисты стремились сломить волю народов оккупированных стран, сделать их покорными рабами. Но враги оказались бессильны. С первых же дней войны патриоты поднялись на беспощадную борьбу с ненавистными захватчиками. Решающий вклад в разгром гитлеровской Германии внес Советский Союз.

45 лет прошло с момента окончания второй мировой войны. За это время специалисты разного профиля — военные историки, юристы, политологи, экономисты — много сделали, чтобы исследовать вопрос о том, как мы победили врага. Однако человечество, особенно молодое поколение, еще явно недостаточно знает, какого опасного врага мы победили. За послевоенные десятилетия имели место как всплески внимания широкой общественности к проблемам фашизма, так некоторое снижение такого внимания. Например, в первые годы после войны такой интерес был невелик — ведь еще не утихла боль от пережитого. К тому же людей занимали другие проблемы, оставленные военным лихолетьем. Но примерно с 60-х годов положение изменилось. Новый общественный подъем способствовал и оживлению интереса к временам минувшей войны, что выразилось в стремлении осмыслить суть «пяти проклятых лет» оккупации и извлечь из них должные уроки.

Эти уроки стали исключительно актуальными, потому что уже в 60-х годах отмечалась активизация неофашистских и примыкающих к ним сил в ряде стран мира, в том числе и в Западной Германии. Необходимость искоренения неофашизма, геноцида, апартеида, национальной и религиозной дискриминации и других разновидностей империалистической реакции вызвана прежде всего тем, что она находится в прямой взаимосвязи с обеспечением международной безопасности и сохранением мира на земле. Именно так квалифицировали ее КПСС и Советское правительство, выдвигая концепцию создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

Вместо с тем бесспорно и то, что подлинный мир возможен только через утверждение гуманизма в отношениях между людьми, центральным тезисом которого является самоценность жизни. Главная цель гуманистических требований современности — обеспечение выживания человечества и отказ от различных видов господства, тирании, шовинизма и агрессии. Это и есть смысл современного нового мышления.

Как справедливо подчеркивалось в Послании Съезда народных депутатов СССР народам мира, «бессмысленно превращать международные отношения в арену идеологических войн. Преступно истощать экономику гонкой вооружений и пренебрегать заботой о сохранении среды обитания человека. Какие бы барьеры нас ни разделяли, все мы дети матери-земли, у нас одна общая судьба. Поэтому мы призываем положить конец вражде и распрям между народами»¹.

---

¹ Известия. 1989. 10 июня.

Выявление политических и социально-психологических корней фашизма представляет собой один из самых сложных аспектов в исследовании его истории. Несмотря на определенные достижения в разработке проблем фашизма и войны, приходится, к сожалению, констатировать, что не все молодые люди тех стран, которые пережили ужасы фашистской оккупации, имеют о ней правильное представление. Что же касается бывших нейтральных стран и в значительной мере таких воевавших стран, как Англия и США, то для них оккупация была вообще «болью других». Каков уровень информированности, например, английской молодежи о фашистском терроре и вообще об обстановке, царившей в оккупированной Европе, свидетельствует случай, рассказанный автору этих строк видным руководителем партизанского движения в Польше П. Дембеком.

Находясь в 60-х годах по приглашению ветеранов войны в Лондоне, на одной из встреч с молодежью П. Дембек рассказывал о том произволе, беззаконии и терроре, которые установили немецко-фашистские оккупанты в его стране. В развернувшейся затем дискуссии выступил один молодой человек и заявил: «Вы, поляки, в годы оккупации оказались трусами. Если бы это случилось у нас, в Великобритании, мы немедленно пошли бы в полицию и потребовали призвать к порядку зарвавшихся оккупантов. Вы же не осмелились сделать это и потому немцы над вами издевались».

Цель автора состоит в том, чтобы предпринять попытку показать звериное лицо фашизма, причем комплексно и в проблемном плане. В книге анализируются все совершенные немецко-фашистскими захватчиками категории преступлений против человечества, которые определяются международным правом как действия, посягающие на основы существования наций и государств, их развитие и мирное международное общение. Поскольку преступления против мира и частично военные преступления освещены в советской литературе более основательно, то автор счел целесообразным главное внимание уделить анализу фашистских преступлений против человечества. Причем в понятие «фашистские» включаются не только преступления, совершенные немецко-фашистскими оккупантами, но и их сателлитами, а также предателями и коллаборационистами.

Автор считает методологически правильным рассматривать фашистский оккупационный режим и его преступный характер в органической связи с освободительной борьбой всех антифашистских сил, направленной на разрушение террористического «нового порядка» фашизма, и подчеркнуть решающую роль Советского Союза в спасении человечества от коричневой чумы.

В ходе повествования автор выражает свое отношение к взглядам других исследователей по тем или иным аспектам излагаемой проблемы, полемизирует с теми из них, кто вольно или невольно

допускает неточности или вообще извращает сущность и характер описываемых событий.

Важнейшей документальной базой предлагаемого труда служат материалы Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, других процессов, состоявшихся в Нюрнберге, национальных судебных процессов ряда стран, особенно Советского Союза, сообщения национальных чрезвычайных комиссий по расследованию злодеяний фашистских оккупантов, документальный материал, изданный во многих странах в послевоенный период. Также использована литература, вышедшая в СССР и в других странах. Из советской литературы, изданной в последние годы, следует особо отметить книгу Н. С. Алексеева «Злодеяния и возмездие» (М., 1986) и Д. Мельникова и Л. Черной «Империя Смерти» (М., 1987 г.).

В предлагаемой работе автор использовал материалы состоявшейся в 1986 году в Москве научной конференции, посвященной 40-летию Нюрнбергского процесса, в которой он участвовал. Часть фактического материала автор почерпнул из ряда архивов, в частности Центрального архива Министерства обороны СССР (ЦАМО), Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социстроительства (ЦГАОР), из трофейного фонда Национального архива США, федерального архива в г. Кобленце и военного архива в г. Фрейбурге (ФРГ), а также из ряда мемориальных музеев в ФРГ и Австрии, созданных на базе бывших фашистских концлагерей.

Автор надеется, что содержащийся в книге фактический материал и некоторые обобщения и выводы помогут более эффективному разоблачению современного неонацизма, реваншизма и других разновидностей империалистической реакции и будут содействовать укреплению мира между народами.

Глава первая. «НАПАДАЙ ...»

Когда в конце августа 1939 года, т. е. 50 лет назад, германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн» вошел в гавань вольного города Данцига (Гданьска) и, как было объявлено, с «учебной целью и миссией доброй воли» бросил якорь на рейде, никто не предполагал, что именно он огнем своих орудий, направленных в сторону польского полуострова Вестерплатте, через несколько дней разожжет пожар второй мировой войны.

1 сентября 1939 г. «свершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие», как писал Л. Толстой, разумеется, по иному поводу — в связи с началом войны 1812 г. между Россией и наполеоновской Францией. То, что вторая мировая война началась именно 1 сентября 1939 г., было, конечно, случайным для человечества. Но то, что гитлеровская Германия станет ее зачинщиком, знали все. Ведь коммунисты и другие демократические силы на Западе еще до рокового 1933 года предупреждали, что «фашизм — это война», и неустанно разоблачали авантюризм фашистских правителей и тогда, когда гитлеровская партия пришла к власти и приступила к непосредственной реализации далеко идущих внешнеполитических планов по установлению Германией мирового господства. Всем, кто был знаком с германской историей нескольких предыдущих десятилетий, было ясно, что эти планы служили как бы продолжением, но не копией экспансионистского курса германского империализма со второй половины XIX в., когда он выступил на мировую арену, по выражению В. И. Ленина, как «молодой и сильный хищник»¹.

В книге Гитлера «Майн кампф», в его беседах с Верховным комиссаром Лиги наций в Данциге Г. Раушнинггом, затем в решениях нюрнбергских партийных съездов и в сочинениях других нацистских главарей всегда проводилась главная идея о том, что, мол, будущее Германии и ее народа зависит от так называемого жизненного пространства. Эта идея, по мнению нацистов, должна будет вдохновить немцев на агрессивную войну против других стран и народов.

Как писал Раушнингг, центром господства в Европе должна стать Германия, в состав которой будут инкорпорированы Австрия,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 84.

Чешские земли и западные воеводства Польши. Затем наступит очередь остальной части Польши, стран Прибалтики, Центральной и Юго-Восточной Европы и Европейской части Советского Союза. В западный блок германских вассалов будут включены Северная Франция, Нидерланды и Фландрия, а в северный блок — Дания, Норвегия и Швеция¹.

Пауль Шмидт, бывший переводчик Гитлера, стало быть, хорошо знавший факты, говорил в Нюрнберге: «Общие цели нацистского руководства были ясны с самого начала — господство над европейским континентом, которое должно было быть достигнуто прежде всего включением всех говоривших по-немецки групп населения в состав империи и, во-вторых, территориальной экспансией под лозунгом: «жизненное пространство»².

Теоретической базой для обоснования общего заговора против других народов, геноцида и вообще ведения войны как особой миссии Германии была расистская теория о неравноценности народов и о превосходстве немецкой нации над другими нациями. Большое место в пропаганде германских фашистов занимал и культ войны. Считая войну естественным состоянием человечества, фашисты пропагандировали грубую силу и, придя к власти, они в таком же духе воспитывали немецкую молодежь. Милитаризация охватила все сферы жизни Германии и все, что имела страна, служило как бы гражданским придатком вермахта, а отсюда и будущей агрессивной войны.

Аппетиты германского империализма простирались на весь мир, но особый интерес он проявлял к европейскому континенту, который на протяжении истории разоряли многочисленные войны, а экономические и социальные устои многих европейских стран подрывались религиозными и национальными распрями и фанатизмом.

При всем своем авантюризме заправила гитлеровской Германии, конечно же, не рассчитывали достичь своей конечной цели какой-то молниеносной акцией. Путь к установлению мирового господства выглядел в их больном воображении как последовательное решение по крайней мере двух частных задач. Первая из них состояла в том, чтобы исправить реальные и мнимые «несправедливости» Версальского договора в отношении немецкого народа и восстановить довоенные границы Германии. Одновременно они были убеждены, что западные державы не предпримут контрмер, затем предполагалось сделать еще один шаг и аннексировать и те земли и страны, которые до первой мировой войны не входили в состав Германии.

Стоит ли с ними церемониться, если они имеют важное для зарвавшегося соседа экономическое или стратегическое значение. К числу таких стран и территорий относились Австрия, Чехослова-

---

¹ Rauschning H. Gespräche mit Hitler. Wien, 1973. S. 118.

² Нюрнбергский процесс. Том VII. М., 1961. С. 57.

кия, западные Польские земли и некоторые другие приграничные районы на севере и северо-западе.

«Но ведь это же неприкрытая агрессия!» — может возмущаться не только мировая общественность, но и значительная часть самого немецкого народа. Чтобы парировать это возможное обвинение, вышколенная фашистская пропаганда стала упорно твердить о том, будто эта акция есть не что иное, как стремление к «объединению всех немецких земель». В Берлине не было уверенности, что подобный «аргумент» успокоит народы других стран и особенно соседей. Но расчет делался лишь на широкую поддержку со стороны немецкого народа и проживавших за рубежом этнических немцев¹. Это в свою очередь должно было удержать западные державы от вмешательства в так называемые внутригерманские дела и обеспечить их решение мирным путем.

Более сложным и рискованным было выполнение второй задачи. Ведь речь шла уже о насильственном установлении господства Германии во всей Европе и создании европейского «экономического пространства», т.е. о таких целях, которые входят в компетенцию международного права. На этом этапе германские монополии и политические круги Германии вряд ли могли рассчитывать на безроптное подчинение своей воле таких серьезных империалистических соперников, как Франция и Англия. Поэтому гитлеровцы тщательно и всесторонне готовились к решению возникших проблем военным путем, не теряя полностью надежды и на возможность соглашения с ними.

Лишь после того, как Германия поставит на колени всю Европу, установит в ней «новый порядок» и мобилизует все ее людские и материальные ресурсы, твердили фашистские идеологи, она может приступить к решению своей главной и труднейшей задачи — попытаться уничтожить Советский Союз как основной барьер на ее пути к мировому господству. Затем, как мыслили калькуляторы из Берлина, начнется процесс «обыкновенного освоения» завоеванных территорий путем их колонизации.

Сколько же потребуется для этого времени? Гитлер полагал, что он оптимист. В беседе с министром иностранных дел Италии Г. Чиано 1 октября 1939 г., когда у ног Гитлера лежало три оккупированные страны, он заявил, что для этого ему необходимо от 50 до 100 лет².

Как же эти тщательно разработанные планы правящей фашистской клики Германии выглядели при их экстраполяции на действительность?

Чем пристальнее всматривались демократические силы как во вне, так и внутри Германии в эти опасные для мира намерения

¹ Так принято называть немцев, проживавших за пределами Германии и не являвшихся ее гражданами.

² Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1939—1941. Erster Teil. Frankfurt am Main. 1967. S. 40.

Гитлера, тем чаще они вспоминали о таких понятиях, как агрессия, суверенитет государств, свобода народов, международное право и о других нелицеприятных для фашизма понятиях. Как никогда ранее, в международной печати все чаще появлялись статьи, напоминавшие о том, что в международном праве агрессия определяется как прямое или косвенное применение вооруженной силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого. Государство совершает агрессивный акт, если оно первым, по своей инициативе и с умыслом нападает на другое государство.

Это определение агрессии, предложенное Советским Союзом, легло в основу соответствующих Лондонских конвенций 1933 года. Но еще задолго до принятия этих конвенций в 1924 году. Лига наций приняла Женевский протокол о мирном разрешении международных споров. В преамбуле документа агрессивная война провозглашалась международным преступлением.

В печати особо обращалось внимание на то, что эти документы были подписаны многими странами, в том числе Германией, и что невыполнение гитлеровским правительством взятых на себя обязательств будет квалифицироваться как международное преступление, которое повлечет за собой и необходимую ответственность.

Но Гитлера и его клику это ничуть не смущало ибо, при реализации глобальных планов они рассчитывали на слабость своих противников. По-иному говоря, чем ты сильнее, тем больше прав можешь иметь. К тому же Гитлер и его окружение уверовали только в победу, а ведь победителя не судят.

Не дожидаясь полной мобилизации своих сил, когда последняя пуговица будет пришита к мундиру последнего солдата, что, кстати, сильно встревожило германский генералитет, в марте 1938 года он отдал приказ стереть с лица земли Австрийскую Республику. Через несколько дней небольшая страна, имевшая территорию около 84 тыс. кв. км и население более 6700 тыс. человек, как суверенное государство перестала существовать. Австрия была объявлена провинцией третьего рейха, а ее канцлер К. Шушниг по указанию Гитлера был заточен в концлагерь в качестве «почетного узника» до конца войны.

Долю ответственности за то, что стала возможной агрессия гитлеровской Германии против австрийского народа, несут, конечно же, и правящие круги Англии, Франции и США. Но нельзя не признать и того прискорбного факта, что пангерманские амбиции взяли верх в значительной части самого австрийского народа и он не выступил активно против аншлюса, если не считать весьма слабого тогда внутреннего неприятия и пассивного противодействия нацизму.

Восемь лет спустя, когда на скамье подсудимых в Нюрнберге были собраны главные виновники исчезновения Австрии, им напомнили, что особенность агрессивной акции Германии против ее южной соседки состоит в том, что она была осуществлена путем

аншлюса, то есть без объявления войны и без военных действий, хотя и с применением вооруженной силы. Признавая, что такие действия гитлеровской Германии в отношении Австрии не изменили их агрессивного характера, Нюрнбергский трибунал тогда в своем приговоре указал: «Австрия была оккупирована согласно общему плану агрессии. Ее оккупация, следовательно, представляет собой преступление, подлежащее юрисдикции трибунала...»¹.

Убедившись в том, что западные державы «не заметили» исчезновения Австрии (протестовал только Советский Союз), зарвавшиеся политические игроки из Берлина ринулись в новую

Мюнхенская конференция. Здесь решалась судьба Чехословакии.
Сентябрь 1938 г.

авантюру. На сей раз против другой своей соседки — Чехословакии. Но тактика была изменена. В Берлине публично твердили, что никаких недобрых намерений в отношении этой славянской страны они не имеют. При поддержке Италии, Англии и Франции им только хотелось бы исправить одну «мелкую несправедливость», а именно: присоединить к Германии часть чехословацкой территории — Судетскую область, населенную преимущественно немцами, страстно жаждущими воссоединиться со своими единокровными братьями в рейхе.

Сказано — сделано. Приглашенные Гитлером в Мюнхен Муссолини, Чемберлен и Даладье, про заседав 29 — 30 сентября 1938 г., разумеется, без чехословацких представителей, выдали эту маленькую страну на милость Гитлера, или, как он сам говорил в беседе с министром иностранных дел Венгрии графом И. Чаки в январе

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 483.

1939 г., преподнесли ее «на блюдецке». Да и как могло быть иначе, если постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган в своем дневнике записал, что «Чехословакия не стоит шпор даже одного британского гренадера»¹. Тем самым были снова грубо нарушены Устав Лиги наций и нормы международного права. Правительство Чехословакии позорно капитулировало. Оно без сопротивления приняло мюнхенский диктат и эвакуировало свои войска из Судетской области.

Мюнхенский стовор навечно останется в книге позора, которым покрыты его вдохновители и исполнители. Уже в те дни было ясно,

С ненавистью «встречали» жители Праги немецко-фашистских оккупантов.
Март 1939 г.

что мюнхенские миротворцы совершили политический и юридический произвол в отношении чехословацкого народа. Было ясно и то, что Гитлер не остановится на полпути к своей конечной цели — полной ликвидации Чехословацкого государства.

Так оно и случилось. Не прошло и двух месяцев, как под давлением из Берлина и профашистских словацких буржуазно-националистических кругов из Братиславы центральное Чехословацкое правительство 22 ноября 1938 г. согласилось на предоставление Словакии статуса автономии, а в марте 1939 года войска вермахта оккупировали и Чешские земли. Так вторая страна исчезла с политической карты Европы.

Мюнхенская политика западных держав и их попустительство гитлеровской агрессии обернулись тяжелой трагедией для всех народов Европы. События в центре европейского континента

¹ The Diaries of Sir Alexander Cadogan O. M. 1938—1945. London, 1971. P. 63.

вызвали тревогу у народов, но их правительства ничего не предприняли, чтобы обуздать зарвавшегося агрессора. По-иному вел себя в те дни Советский Союз. Он предложил военную помощь правительству Чехословакии, но оно от нее отказалось. Видимо, призрачная «опасность советского коммунизма» оказалась для него сильнее реальной опасности потери государственной независимости.

Нюрнбергский трибунал квалифицировал аншлюс Австрии и захват Чехословакии как акты прямой агрессии и сделал отсюда вывод, что по международному праву Германия должна была выполнять свои обязательства в отношении населения этих стран.

Председатель чехословацкого правительства генерал Сыровы передает власть в Словакии автономному правительству И. Тисо. Октябрь 1938 г.

А позднее, 6 мая 1970 г., когда представители СССР и ЧССР подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между обеими странами, они особо отметили, что мюнхенское соглашение «было достигнуто под угрозой агрессивной войны и применения силы против Чехословакии, представляло собой составную часть преступного заговора гитлеровской Германии против мира и грубое нарушение основных норм международного права и что поэтому оно является с самого начала недействительным со всеми вытекающими из этого последствиями»¹.

Так, из-за агрессивных устремлений германского фашизма в центре Европы возник опасный очаг международной напряженности. Ликвидировав Чехословакию и уверовав, что международное право пишется кулаком захватчика, гитлеровская Германия, убежденная в своей безнаказанности, готовила удобный

¹ История внешней политики СССР. Том второй. М., 1986. С. 307.

плацдарм для новых военных авантур против соседних стран. Какая же из них станет очередной жертвой? Вот что заявлял начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал А. Иодль: поглощение Чехословакии «округляло территорию великой Германии таким образом, что сделало возможным рассматривать польскую проблему в свете более или менее благоприятных стратегических предпосылок»¹, т. е. для агрессии против этой страны, добавим мы. Итак, Польша.

Польский народ и его армия оказали сопротивление фашистским полчищам. Но вооруженный до зубов вермахт взял в клещи

Здесь началась вторая мировая война. Полуостров Вестерплатте у Гданьского порта. Сентябрь 1939 г.

свою жертву и буржуазно-помещичья Польша не выдержала испытания. Одной из причин ее поражения было то, что польские правящие круги вели узкоклассовую, антисоветскую политику, которая ставила вражду в отношении Советского Союза выше интересов собственной страны.

3 сентября 1939 г. войну Германии объявили Англия и Франция, и она приобрела мировой характер. Человечество вступило в новый, трагический этап своей истории. Тревога не ослабла из-за того, что англо-французские союзники вели войну, которая вошла в историю как «странная».

В приговоре Нюрнбергского Международного военного трибунала агрессия против Австрии, Чехословакии и Польши квалифицируется следующим образом: «Первым актом агрессии, который инкриминируется подсудимым, согласно Обвинительному заключе-

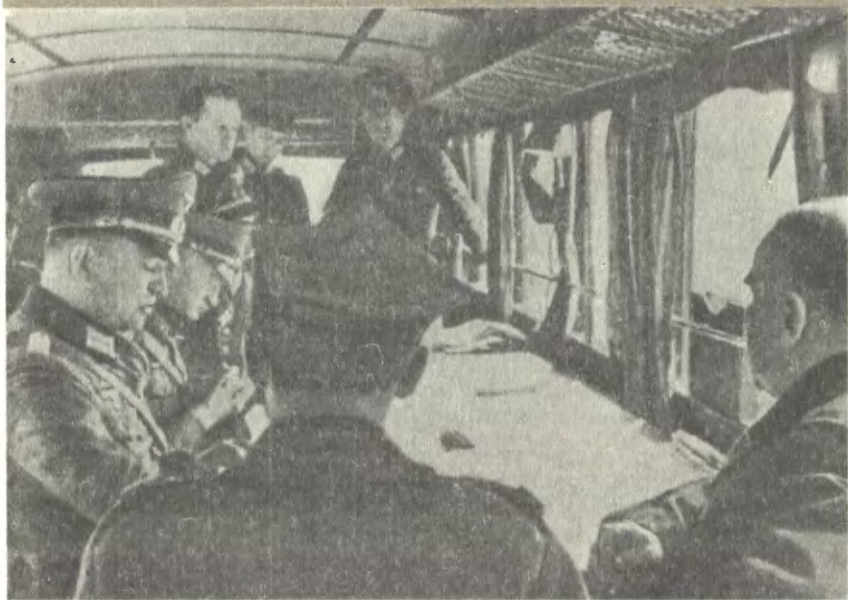
¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 75.

нию, является захват Австрии и Чехословакии, а первая агрессивная война, упомянутая в Обвинительном заключении, — это война против Польши, начатая 1 сентября 1939 года ... Война против Польши ... так же как захват Австрии и Чехословакии, была преднамеренным и тщательно подготовленным актом и началась лишь после того, как было решено, что наступил подходящий момент ...»¹.

В сложившейся после оккупации Польши обстановке гитлеровцам было важно успокоить мировое общественное мнение и приглушить бдительность народов Европы. Эту задачу и попытался

Подписание акта о капитуляции гарнизона Варшавы. Сентябрь 1939 г.

решить Риббентроп в речи, которую он произнес в Данциге 24 октября 1939 г.: «Процесс консолидации Германского рейха в Европе закончен. Несправедливость Версаля устранена ... Границы рейха сейчас на севере, востоке, юге и западе окончательны. В настоящее время, как заявил фюрер в своей последней речи в рейхстаге, Германия не имеет никаких требований к Франции и Англии, за исключением возвращения бывших немецких колоний ... Бессмысленность Версаля устранена, и в Европе установлены устойчивые отношения»².

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 327.

² Jahrbuch für Auswärtige Politik. Berlin, 1940. S. 191.

Таковы были слова гитлеровского министра иностранных дел. А преступные дела состояли в том, что Германия решила максимально использовать передышку для подготовки новых агрессивных актов.

С начала войны прошло уже восемь месяцев. Шла весна 1940 года. В апреле германские войска вторглись в Данию и в стремительном темпе оккупировали ее, значительно улучшив свое стратегическое положение для броска далее на север, в Норвегию. Так, впервые за 129 лет вражеский солдат вступил и на Норвежскую землю.

Воздушный десант над Нидерландами. Май 1940 г.

«В свете всех доступных доказательств нельзя признать, — отмечалось в приговоре Нюрнбергского трибунала, — что вторжение в Данию и Норвегию являлось в каком-либо отношении оборонительным актом, и, по мнению трибунала, оно, несомненно, представляет собой агрессивную войну»¹.

Несмотря на захват вермахтом Дании и Норвегии, в Лондоне и Париже считали, что время работает против Гитлера и что шансов на победу у него становится все меньше и меньше. Чемберлену приписывают слова, сказанные им в начале мая 1940 года: «Гитлер прозевал свой автобус». Но уже через несколько

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 352.

дней, 10 мая 1940 г., стало известно, что германские войска начали наступление и на Западном фронте. Заняв Люксембург, Нидерланды и юго-восточную Бельгию, 13 мая они захватили плацдармы на французском западном берегу реки Маас. Был также прорван фронт у Седана¹.

«Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург было ничем не оправданным актом, — говорилось в приговоре Нюрнбергского трибунала. — Оно было проведено в соответствии с долго подготавливавшейся и заранее обдуманной политикой и, несомненно, являлось актом агрессивной войны»².

Французская делегация во главе с генералом Хунцигером направляется для подписания соглашения о перемирии в вагоне в Компьенском лесу. Июнь 1940 г.

После захвата этих трех стран военные действия вермахта развернулись и на территории Франции. Деморализованная французская армия не смогла удержать занимаемые рубежи. Катастрофа нарастала, дивизии вермахта, преодолевая незначительное сопротивление французов, на фронте от линии Мажино до Ла-Манша двигались к Парижу. 14 июня 1940 г. они без боя вступили в столицу Франции. Это был второй случай за последнее столетие, когда германским захватчикам удалось побывать в Париже. Но если в 1871 году пруссаки находились в городе только в течение 48 часов и лишь для того, чтобы столица Франции почувствовала свое унижение, то на сей раз гитлеровцы рассчитывали осесть здесь надолго и основательно.

После побед на западе в середине 1940 года руководство гитлеровской Германии приступило к тщательной и всесторонней подготовке решения своей главной задачи — войне против Совет-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Том третий. М., 1974. С. 93.

² Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 354.

ского Союза. Но события на Балканах, где итальянские войска терпели поражения, а на территории Греции находился английский экспедиционный корпус, и особенно свержение 27 марта 1941 года профашистского правительства Д. Цветковича в Югославии вынудили Гитлера отсрочить запланированное на май нападение на Советский Союз. 6 апреля 1941 года войска чужеземных захватчиков без объявления войны вторглись в Югославию, затем и в Грецию. Началась справедливая война народов этих стран за свою свободу и независимость. Силы, однако, были неравными, и через несколько дней организованное сопротивление югославской и греческой армий прекратилось¹.

В приговоре Нюрнбергского трибунала по этому поводу сказано следующее: «6 апреля германские силы вторглись в Грецию и Югославию без предупреждения ... Это вторжение происходило настолько быстро, что даже не было времени предварительно спровоцировать какие-либо «инциденты», как обычно делалось, или найти и опубликовать подходящие «политические» объяснения ... Из этого изложения событий ясно, что агрессивная война против Греции и Югославии давно подготавливалась, по крайней мере, с августа 1939 года»².

Действительно, агрессия против народов Балканского полуострова стала актом вопиющего коварства и вероломства со стороны гитлеровской клики. Ведь в 30-е годы из Берлина неоднократно слышались голоса о том, что Германия на Балканах не имеет никаких особых интересов, которые вынуждали бы ее применить оружие. Даже за несколько месяцев перед агрессией в беседе с главой правительства Югославии А. Цинцар-Марковичем 28 ноября 1940 года Гитлер заявил, что он не имеет никаких претензий к Балканским странам. Что же касается Греции, то он предпочел бы посетить эту страну и полюбоваться Акрополем в качестве туриста, чем вести против нее военные действия³.

Так, к лету 1941 года гитлеровская Германия непосредственно захватила Австрию, Чехословакию, Польшу, Данию, Норвегию, Люксембург, Нидерланды, Бельгию, Францию, Югославию и Грецию — всего 11 стран. Их территория составляла около 2 млн. кв. км, население 140 млн. человек. Союзниками Германии по агрессивному блоку в Европе были втянутые их правящими кругами Италия, Венгрия, Финляндия, Румыния и Болгария. Всего же территория, находившаяся под контролем Германии, составляла 3277 тыс. кв. км с населением в 283 млн. человек.

Однако уже тогда было хорошо известно, и последующие события подтвердили это убеждение, что в планах германского империализма по завоеванию мирового господства особое место

---

¹ Стругар Владо. Югославия в огне войны 1941—1945. М., 1985. С. 20.

² Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 356.

³ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Erster Teil. S. 378.

Югославская армия капитулировала, но народ продолжает сражаться.
Апрель 1941 г.

занимал Советский Союз. Дело в том, что борьба Германии в Западной Европе являлась схваткой соперников в рамках империалистической системы и поэтому Гитлер не собирался в захваченных странах менять основы их общественного и государственного строя. Принципиально иной характер имели планы фашизма в отношении Советского Союза. Основной его замысел состоял прежде всего в ликвидации социалистического общественного и государственного строя, а также в расчленении Советского Союза, в физическом уничтожении миллионов русских, украинцев и других народов СССР, в осуществлении немецкой колонизации «восточных земель» вплоть до Урала.

Вторжение гитлеровских войск и их союзников на Советскую землю началось 22 июня 1941 г. Оно положило начало Великой Отечественной войне советского народа. Нюрнбергский военный трибунал установил: «Доказательства, представленные трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу, для того чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток, в соответствии с ее стремлениями. Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разра-

Представитель вермахта принимает капитуляцию греческой армии.
Апрель 1941 г.

ботанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия»¹.

В первый период гитлеровской агрессии для Советского Союза сложилась крайне тревожная обстановка. Преодолевая упорное сопротивление советских войск, вермахт двигался на Восток. Известный французский поэт-коммунист Жан Ришар Блок, находившийся в годы войны в Москве, осенью 1941 года в одном из своих стихотворений выразил эту тревогу следующими словами:

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 358—359.

*Враг в Новгороде, в Киеве
и в Пскове,
В Париже враг и под Москвой
бои.
Враг одурел от жаркой нашей крови,
Он топчет обе родины мои.*

Германское командование было уверено, что к зиме 1941/42 годов полная победа будет обеспечена. Информирова 21 июля 1941 года хорватского маршала С. Кватерника о военных действиях на Восточном фронте, Гитлер бахвалился, что немецкие войска

Пресс-конференция 22 июня 1941 г. в Берлине, на которой Риббентроп заявил о нападении Германии на Советский Союз.

в течение четырех недель захватили 270 тыс. кв. км, т. е. территорию, равную всей Германии до аншлюса Австрии. Он заявил далее, что советские войска уничтожены и что он не думает, чтобы через шесть недель где-либо еще существовало бы какое-то сопротивление¹. Примерно ту же мысль выразил в своем дневнике и начальник генерального штаба сухопутных войск генерал А. Гальдер.

Таковы были агрессивные планы и акции гитлеровской Германии в отношении стран Европы, порабощение которых нацисты рассматривали как важный шаг к завоеванию мирового господства. Последующие события второй мировой войны показали, что планы германского фашизма на завоевание мирового господства, ликвидацию национальных государств и физическое уничтожение целых народов в своей основе были авантюры. Разрабатывая их,

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Erster Teil. S. 609.

гитлеровская верхушка переоценивала свои силы и возможности и недооценивала силы и возможности своих противников. Она не учла способности и твердой решимости народов отстоять свою независимость. Она пренебрегла волей и готовностью Советского народа встать на защиту своей Родины.

Итогом авантюризма фашистской Германии в конечном счете стало ее тотальное поражение. Но прежде чем свершился этот в высшей степени справедливый акт, народы на протяжении долгих шести лет несли на себе бремя ненавистного оккупационного режима, страданий и унижений. Чтобы одолеть фашизм, потребовалась длительная, тяжелая и ожесточенная борьба, груды развалин в десятках тысяч городов и сел, море пролитой крови десятков миллионов людей, в том числе ни в чем не повинных стариков, женщин и детей.

* * *

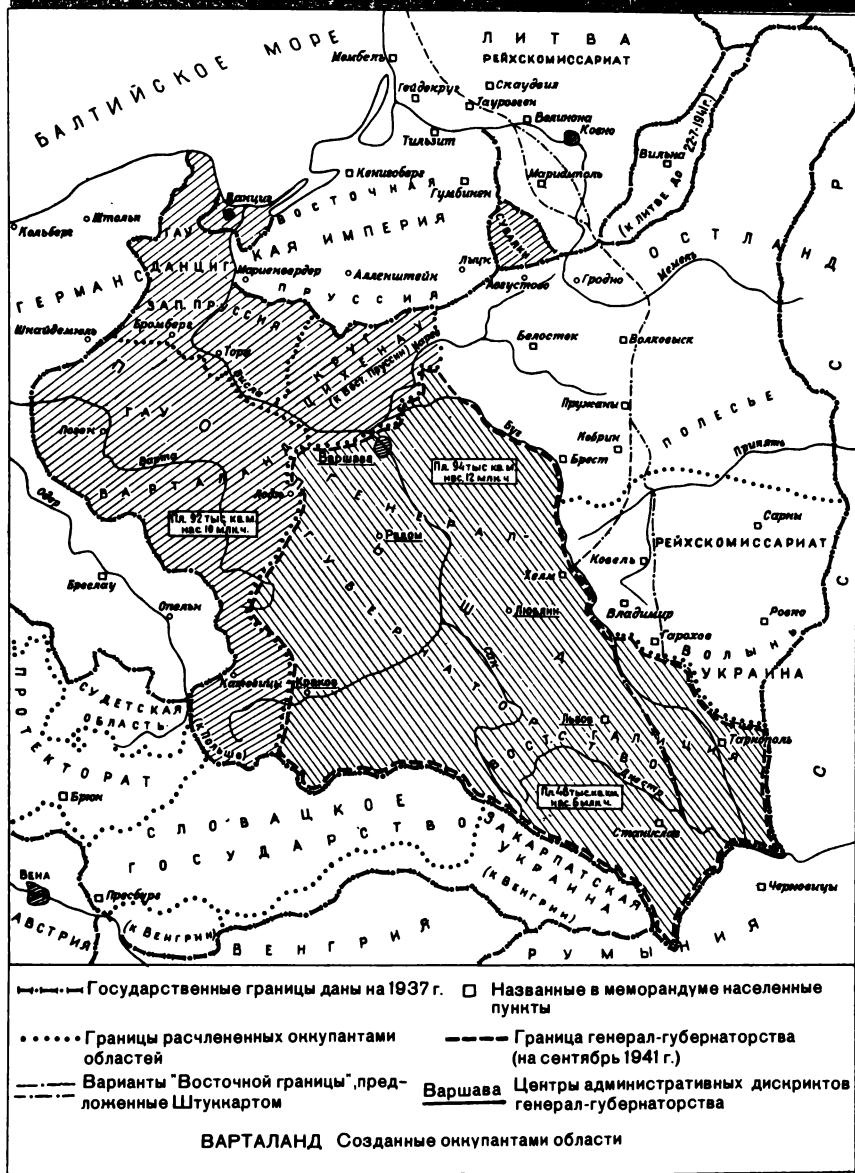
История войн свидетельствует, что первой мерой чужеземных захватчиков на завоеванных землях была, как правило, насильственная ликвидация государственных границ, расчленение и нередко аннексия части чужой территории. Поведение нацистских оккупантов в годы второй мировой войны не было и не могло быть исключением. Тем более что нацистская теория устранения национальных границ была выдвинута прежде всего в интересах германских промышленных монополий, для которых эти границы стали уже узкими. Недаром в 1931 году председатель наблюдательного совета «ИГ Фарбениндустри» К. Дуйсберг говорил, что «узкие национальные границы должны быть упразднены в интересах экономической деятельности стран путем создания наднациональных экономических сфер ...»¹.

Одновременно идеологи фашизма силились «теоретически» обосновать необходимость изменения границ в пользу более «сильных арийских» наций. Этим притязаниям верно служила нацистская лженаука — «геополитика», которая вообще отрицала общепризнанный принцип их неприкосновенности и уважения. Вот что утверждал основоположник геополитики К. Хаусхофер: «Те, кто стоит на страже существующих границ, не могут более ссылаться на высказывание большинства малых или великих народов мира, якобы пользующихся правом на самоопределение. Ко всем им законно применение насилия, предусмотренного в одиозной фразе Спинозы: «Каждый имеет столько прав в мире, сколькими он может завладеть»². Сторонники нацистской геополитики, рассматривая все государственные границы по их характеру как «политические», требовали их изменения, если они не соответствовали так называемым «культурным границам». Применительно к Германии К. Хаусхофер утверждал, что в «сферу

¹ Цит. по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М., 1973. С. 48.

² Haushofer K. Geopolitischen Grundlagen. Berlin, 1936. S. 1.

**Карта, приложенная к меморандуму о германской границе на Востоке.
11 сентября 1941 г.**

германской культуры» входят многие территории, находящиеся далеко от современной Германии¹.

Между тем известно, что государства и их границы в Европе

¹ Haushofer K. Op. cit. S. 223.

складывались на протяжении многих веков исторического развития этого континента. Но та система государственных границ, которая существовала к 1938 году, была установлена Версальской мирной конференцией в 1919 году. Создатели Версальской системы лицемерно заверяли, что якобы справедливым установлением границ они предотвратили повторение военных столкновений, межгосударственных и межнациональных споров. В действительности же, заглушив одни, они создали новые очаги напряженности между государствами на почве взаимных, прежде всего территориальных, притязаний. Главный порок Версальской системы в данном состоял именно в том, что при установлении послевоенных границ допускались отклонения от национального принципа и за основу брались экономические и военно-стратегические соображения стран-победительниц. Убийственную оценку Версальскому договору дал В. И. Ленин, назвав его «договором хищников и разбойников»¹. Послевоенная деятельность Антанты подтвердила эту оценку.

Что же касается побежденной Германии, то, потерпев поражение в войне, она, как в свое время по другому поводу выражался ее канцлер Б. Бюлов, далеко «не положила флейту» и не вышла из «европейского концерта». В стране поднимали голову реваншистские круги, которые не признавали новых границ и ближайшую свою задачу видели в том, чтобы добиться их исправления. Поэтому сразу же после оккупации той или иной страны Германия предприняла меры для их расчленения. Более того, в нарушение положений IV Гагской конвенции 1907 года часть оккупированных территорий захватчики подвергли инкорпорации, а по существу аннексии, даже не дожидаясь окончания войны. Причем к каждой из этих стран применялись специфические методы.

Так, в отношении Австрии уже сам аншлюс означал, что она рассматривалась в качестве составной части германского рейха². Но чтобы прикрыться «народным одобрением» аншлюса, гитлеровцы прибегли к так называемому плебисциту, который и состоялся 13 марта 1938 г.

Как известно, в международно-правовой практике плебисцит представляет собой организационную форму непосредственного выявления и учета воли населения, в данном случае относительно судьбы своего государства. Плебисцит только тогда становится правовым основанием для территориального изменения, если местное население выражает свою волю вполне свободно. Ничего подобного не было во время объявленного плебисцита в Австрии. Противоправный его характер выражается, во-первых, в том, что хотя решался вопрос о судьбе Австрии, но плебисцит проводился не только в этой стране, но и по всей Германии, что было выгодно его устроителям, и, во-вторых, проходил он в обстановке открытого террора в отношении противников аншлюса.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 352.

² Botz G. Die Eingliederung Österreichs in das Deutsche Reich. Linz, 1976. S. 61.

После так называемого плебисцита, в ходе которого большинство австрийцев высказалось за аншлюс, Гитлер еще более решительно устранял все, что оставалось от суверенитета бывшей Австрийской Республики. Слово «Австрия» постепенно исчезло из нацистского лексикона и было заменено словом «Остмарк». 31 мая 1938 года был издан указ о ликвидации прежнего административного деления Австрии на девять земель и о разделении территории Остмарка на 7 имперских округов (gau)¹. Год спустя вся территория Германии, включая и Австрию, не только в партийном, но и в государственно-административном отношении была поделена на округа. Произошли некоторые дальнейшие изменения и в границах австрийских округов. Чтобы окончательно вытравить из сознания австрийского народа их принадлежность к Австрии, распоряжением начальника имперской канцелярии от 8 апреля 1942 года название «Австрия» официально заменялось словами «Альпийские и Дунайские имперские округа».

Однако наиболее характерной в политике Гитлера по расчленению оккупированных стран были, конечно, не Австрия, а Чехословакия и Польша. Чехословакия была разделена на пять частей. Северные районы Чешских земель, именовавшиеся «Судетенландом», были включены в состав Германии в качестве имперского округа. Остальные приграничные чешские районы были присоединены к соответствующим округам в Австрии и к Польской Силезии. В целом к началу 1939 году Германия присоединила приграничные чешские области площадью около 30 тыс. кв. км, т. е. 20 % территории Чехословакии, с населением около 4 млн. человек, или 26 % населения страны, из них около 1 млн. человек составляли чехи и словаки.

На большей части Чешских земель был создан так называемый «имперский протекторат Богемия и Моравия», занимавший территорию около 50 тыс. кв. км с населением 6800 тыс. человек.

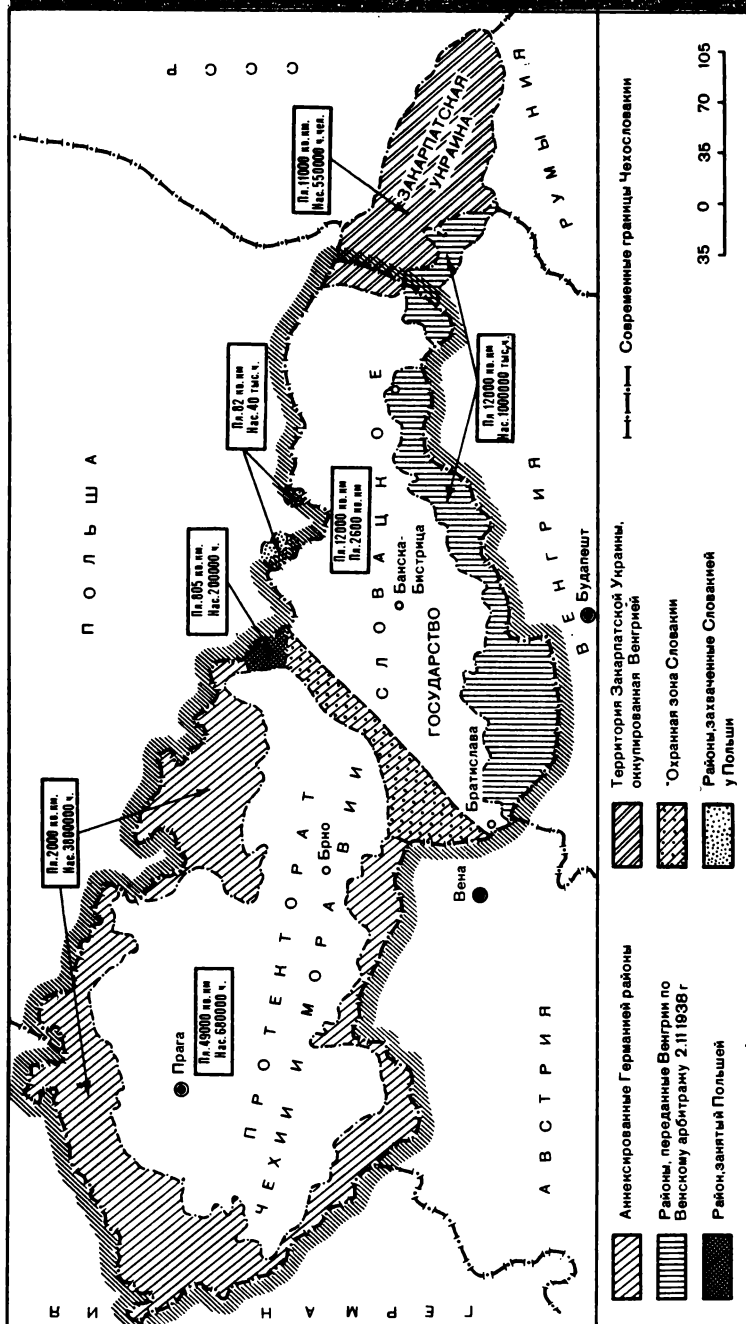
В момент Мюнхенскогоговора территориальные претензии к Чехословакии предъявили и правящие круги Польши. 30 сентября 1938 года Чехословакия вынуждена была согласиться передать Польше районы Чешского Тешина и Заользя (Фриштата) общей площадью 800 кв. км и населением 200 тыс. человек. Но с поражением Польши часть захваченной ею территории в соответствии с германо-словацким договором от 21 ноября 1939 года была снова передана Словакии.

Территориальные претензии к Чехословакии имела и хортистская Венгрия. Для их решения 2 ноября 1938 года в Вене был устроен так называемый арбитраж с участием Риббентропа и Чиано. Арбитраж в международном праве представляет собой организованное по добровольному соглашению спорящих сторон разбирательство спора третьей стороной, которая имеет право принять обязательное для сторон решение. Это означает, что

¹ Botz G. Op. cit. S. 98, 101.

Оккупация и расчленение Чехословакии.

международный арбитраж должен основываться на принципах равноправия сторон и добровольности обращения их к арбитражу. Если подобные условия отсутствуют, то он не может иметь правовой основы. Вот почему приведенный выше венский арбитраж был незаконным. «Арбитры» не посчитались с мнением чехословацкой стороны, хотя формально и заслушали представителей делегаций как Венгрии, так и Чехословакии. Все было предрешено. Вечером 2 ноября 1938 года Риббентропом было зачитано решение о передаче Венгрии 12 тыс. кв. км чехословацкой территории с населением в 1 млн. человек.

Решение венского арбитража явилось грубым нарушением этнического принципа, торжественно провозглашенного самими арбитрами еще в Мюнхене, а затем подтвержденного ими же в Вене. Подлинная причина согласия Гитлера удовлетворить требования хортистской Венгрии объясняется не этническими, а политическими соображениями: он надеялся, что ему удастся теснее связать ее с осуществлением германских планов проникновения в страны Центральной и Юго-Восточной Европы.

Таким образом, в результате двух агрессивных актов в октябре 1938 года и марте 1939 года хортистская Венгрия при покровительстве Гитлера оккупировала всю Закарпатскую Украину и Восточную Словакию. В конечном счете после территориальных отторжений в пользу Венгрии провозглашенное 14 марта 1939 года «независимое Словацкое государство» сохранило за собой территорию в 38 тыс. кв. км с населением 2600 тыс. человек. В целом в результате Мюнхенского соглашения, венского арбитража от ноября 1938 года и последующих отторжений Чехословакия потеряла 41 тыс. кв. км (т. е. 29 %) территории с населением около 5 млн. человек, т. е. 34 % своего населения.

Территория оккупированной Польши также была расчленена, но при этом захватчики применили несколько иной прием. В состав рейха были инкорпорированы польские воеводства Поморское, Познаньское, Верхне-Силезское, большая часть Лодзинского, северо-западная часть Варшавского и западная часть Краковского, Мазурия, округ Сувалки, некоторые округа Келецкого воеводства и весь Домбровский бассейн. Их территория составила около 92 тыс. кв. км, т. е. четверть территории всей Польши, на которой до войны проживало 9500 тыс. человек, что вдвое превышало территорию и население, которые были отняты у Германии и присоединены к Польше в 1918—1922 годах. Кроме того, к Германии были присоединены вольный город Данциг и небольшие участки в Словацких Татрах. Тем самым государственные границы Германии в сравнении с 1914 годом были передвинуты на восток на 150—200 км.

Характерно, что предназначенные для аннексии территории отбирались не случайно. Они прежде всего обосновывались экономическими соображениями. Ведь в довоенное время в них

добывалось 100 % угля, производилось 100 % цинка, 90 % стали и 87 % чугуна Польши¹.

Остальная часть оккупированной Польши, кроме аннексированной Германией, присоединенной к Словакии и отошедшей в сентябре 1939 года к Советскому Союзу, составляла «генерал-губерна-

¹ Козловский Ч. Очерки истории польского рабочего движения. М., 1980. С. 152.

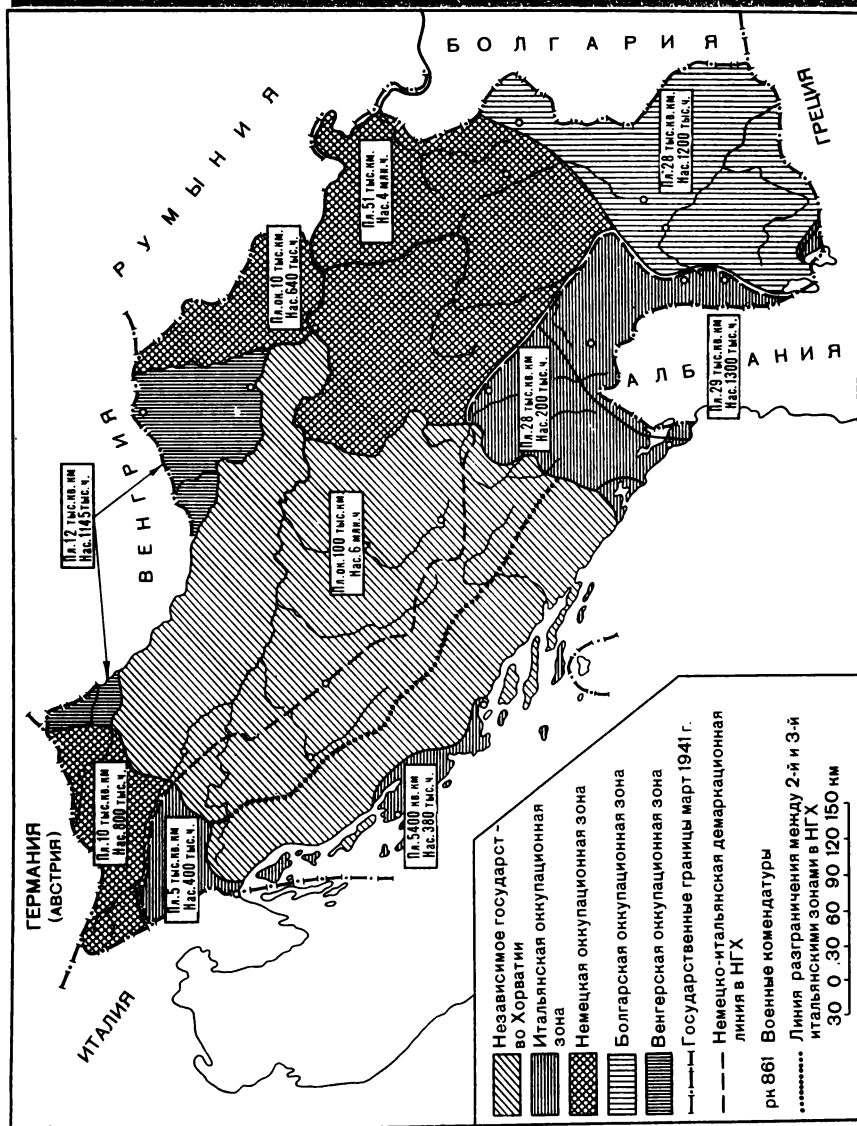
торство оккупированных польских областей», территория которого в первый период включала около 100 тыс. кв. км, т. е. шестую часть Польши, что равнялось территории Голландии, Бельгии и Швейцарии вместе взятых. На ней проживало 12 млн. человек. Генерал-губернаторство делилось на четыре дистрикта — Варшавский, Люблинский, Краковский и Радомский. С началом советско-германской войны и продвижением немецких войск по Советской Украине Гитлер 17 июля 1941 года решил включить советские Львовскую, Тернопольскую (без северных районов), Станиславскую и Дрогобычскую области в генерал-губернаторство, в связи с чем его территория увеличивалась до 144 тыс. кв. км и население — до 18 млн. человек. Несколько позднее, в сентябре 1941 года, Белостокская область была присоединена к Восточной Пруссии в качестве самостоятельного Белостокского дистрикта.

Примерно таким же способом чужеземные захватчики (напомним, что ими были Германия, Италия, хортистская Венгрия и царская Болгария) разделили и территорию Югославии, Германия аннексировала промышленно развитую часть территории бывшей Словенской Дунайской бановины общей площадью более 11 тыс. кв. км с населением 800 тыс. человек. Зоны государственных интересов Германии и Италии в Хорватии были определены 24 апреля 1941 года специальной военной демаркационной линией, которая на севере начиналась у Самобора в Нижней Штирии, затем шла западнее Петринья, Баня Лука, Яйце, Травник, в Боснии южнее Сараево и Рудо к северной границе Черногории. Территория Хорватии, оккупированная немцами и итальянцами, Римским соглашением от 18 мая 1941 года была разделена на три зоны: в первую входила Далмация с островами и Хорватским Приморьем — вся она была аннексирована Италией; вторая простиралась от первой на север и также была оккупирована итальянскими войсками и третья зона была объявлена «демилитаризованной», где временно находились как итальянские, так и немецкие войска.

Районы Истрии с Триестом, Юлийская Крайна, Риека, Задра, Фиуме и несколько островов в Адриатическом море (кроме Пага, Брача и Хвара) 20 мая 1941 года были также присоединены к Италии. Черногория была оккупирована итальянскими войсками, и ее губернатор подчинялся итальянской короне. Области Косово и Метохия и несколько пограничных сел Черногории были присоединены к Албании, провозглашенной «Великой Албанией» и находившейся с 3 июня 1941 года в «личной и реальной унии» с Италией. Город Дубровник оставался в составе Хорватии, а округ Каттаро получил особый статус.

В Словении южнее реки Сава Италия аннексировала территорию в 4,5 тыс. кв. км с населением 336 тыс. человек, на которой декретом короля от 3 мая 1941 года была образована Люблянская провинция с правом некоторой автономии.

Районы Прекомурье, Меджумурье, а также Баранья и Бачка,

составлявшие площадь около 12 тыс. кв. км и с населением более 1 млн. человек, были аннексированы Венгрией. Этот акт был одобрен венгерским парламентом 16 декабря 1941 года. Но в просьбе премьер-министра Д. Стояи предоставить Венгрии проход через Хорватию к морю Гитлер отказал.

По соглашению, принятому на венской встрече Риббентропа и Чиано 21 апреля 1941 года, Македонию заняли болгарские войска. Сербия тогда же была формально объявлена «Независимым государством Сербия», но фактически управлялась немецкими оккупационными органами. Ее территория составляла более 57 тыс. кв. км с населением около 5 млн. человек.

К осени 1941 года оккупанты завершили перекройку границ, аннексию и раздел Югославии на девять зависимых и полузависимых частей. Новую обстановку на Балканах создавал в июле 1943 года выход Италии из войны, вследствие чего Германия захватила все территории, ранее оккупированные Италией.

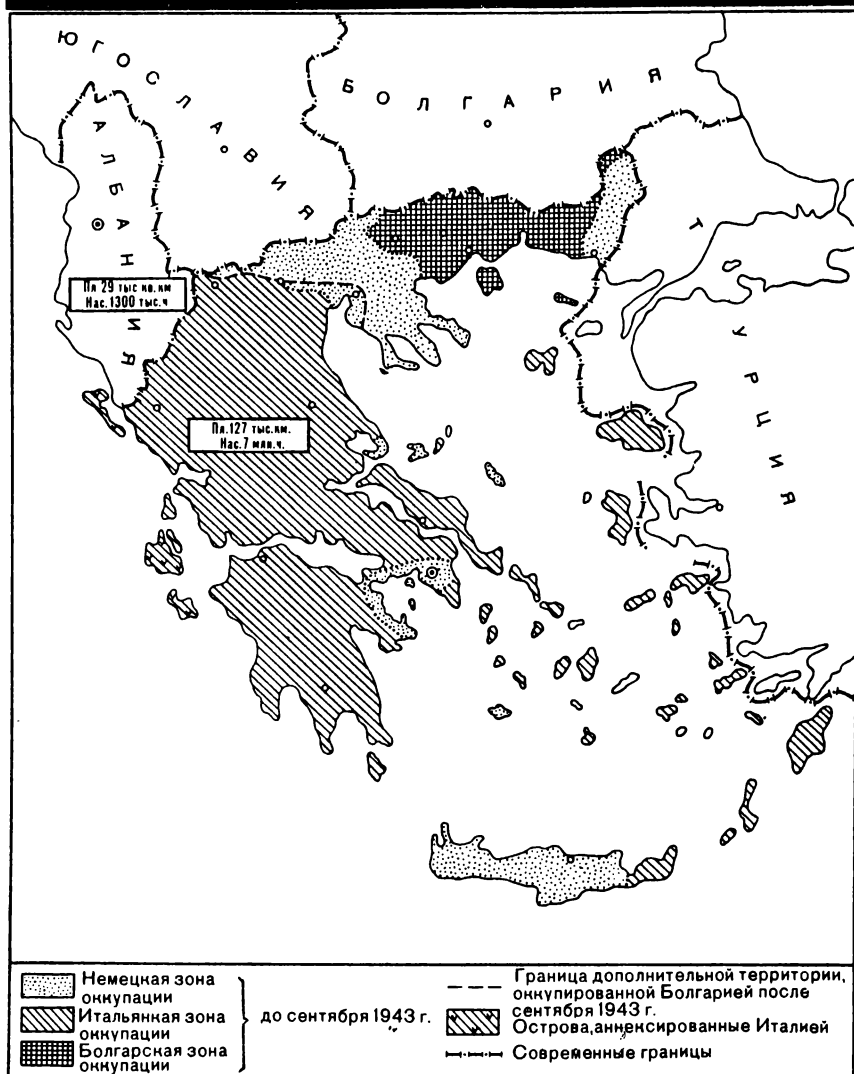
На большей части территории Греции оккупационную службу несли итальянские войска. Немецкая военная администрация, в соответствии с указом Гитлера от 17 мая 1941 года, управляла лишь наиболее важными стратегическими районами страны. В последующие месяцы второй половины 1941 года и в 1942 году территория, находившаяся под управлением германской администрации, была несколько расширена. Тем не менее Греция формально считалась сферой влияния Италии, а Ионические острова были официально аннексированы итальянцами.

Свои особенности имеет раздел немецко-фашистскими оккупантами побежденной Франции. Это связано с тем, что на первом этапе Гитлер не счел необходимым оккупировать всю ее территорию. В неоккупированную зону Франции входили департаменты центральной и южной Франции общей площадью 241 тыс. кв. км с населением 12 млн. человек. Оккупированная зона с Парижем составляла территорию 282 тыс. кв. км с населением в 23 млн. человек. От Франции, в нарушение соглашения о перемирии, были отторгнуты два северных департамента Нор и Па-де-Кале и подчинены в административном отношении «командующему немецкими войсками в северной Франции и Бельгии» генералу А. фон Фалькенхаузену.

Вопрос о территориальных притязаниях Германии к побежденной Франции был слишком щекотливый и мог в политическом плане помешать гитлеровцам ведению войны против Великобритании. Поэтому в Берлине решили публично его не обсуждать, но за кулисами шла лихорадочная работа по дальнейшему расчленению Франции после заключения мирного договора. Как записал в дневнике генерал Гальдер, после победы Германия потребует от Франции Азорские и Канарские острова, Дакар и прибрежную полосу от западного до восточного побережья Африки.

Особые аннексионистские планы Гитлер строил в отношении трех департаментов Франции — Нижний Рейн, Верхний Рейн и Мозель, составлявших традиционные провинции Эльзас и Лотарингию, хотя документа, которым официально декретировалась бы аннексия этих департаментов, имевших площадь 15 тыс. кв. км и население 3200 тыс. человек, не существует. Но фактически

Оккупация и расчленение Греции.

германские оккупационные власти рассматривали их как принадлежащие рейху.

Разгорелись аппетиты на французскую территорию и в правящих кругах Рима. Правда, их чрезмерный характер в Берлине не поощряли, но умеренный — поддерживали. Так, Гитлер заявил Муссолини на встрече 4 октября 1940 года, что Германия не заключит с Францией мирного договора, пока она не удовлетворит

территориальных требований Италии¹. Но пока прибрежные районы французского Средиземноморья были разделены таким образом, что к марту 1941 года порты западнее Марселя находились под германским контролем, а восточнее — под контролем итальянцев.

Таким образом, территория Франции к ноябрю 1942 года оккупантами была разделена на пять зон: 1. Особая северная зона с департаментами Нор и Па-де-Кале; 2. Департаменты Нижний Рейн, Верхний Рейн и Мозель (Эльзас и Лотарингия) были фактически аннексированы; 3. Оккупированная зона, подчинявшаяся начальнику военной администрации в Париже; 4. Неоккупированная зона, находившаяся под властью правительства Виши; 5. Итальянская зона в юго-восточной Франции. Но когда в Северную Африку высадились англо-американские войска, в ноябре 1942 года вермахт оккупировал всю южную Францию, передав Италии семь департаментов полностью и четыре — частично.

В связи с вторжением союзников в Италию и ее последующей капитуляцией в сентябре 1943 года в оккупированные итальянские департаменты южной Франции с разрешения германских властей вернулись французские чиновники и жандармы. В таком положении находилась Франция до июня — августа 1944 года, когда англо-американские союзники высадились в Нормандии и на юге Франции. В течение этого периода Германия не предпринимала здесь каких-либо территориальных изменений.

Что касается Люксембурга, то оккупанты при поддержке местных немцев развернули широкую пропаганду за включение этой страны «в новый порядок» в Европе, за «возвращение Люксембурга в состав германской империи», что и было осуществлено в июле 1940 года.

В Бельгии немецко-фашистские оккупанты в мае 1940 года аннексировали три бывших прусских района — Эйпен, Мальмеди и Сен-Вит. В последующем, как свидетельствуют документы, Гитлер планировал расчленить Бельгию на фламандскую и валлонскую части. Еще во время встречи с королем Леопольдом III в ноябре 1940 года он прямо заявил, что после окончательной победы Германии возврата к старой Бельгии не будет. Она будет либо частично аннексирована, либо разделена, либо будет находиться в тесной зависимости от Германии. Однако Гитлер не успел осуществить эту акцию.

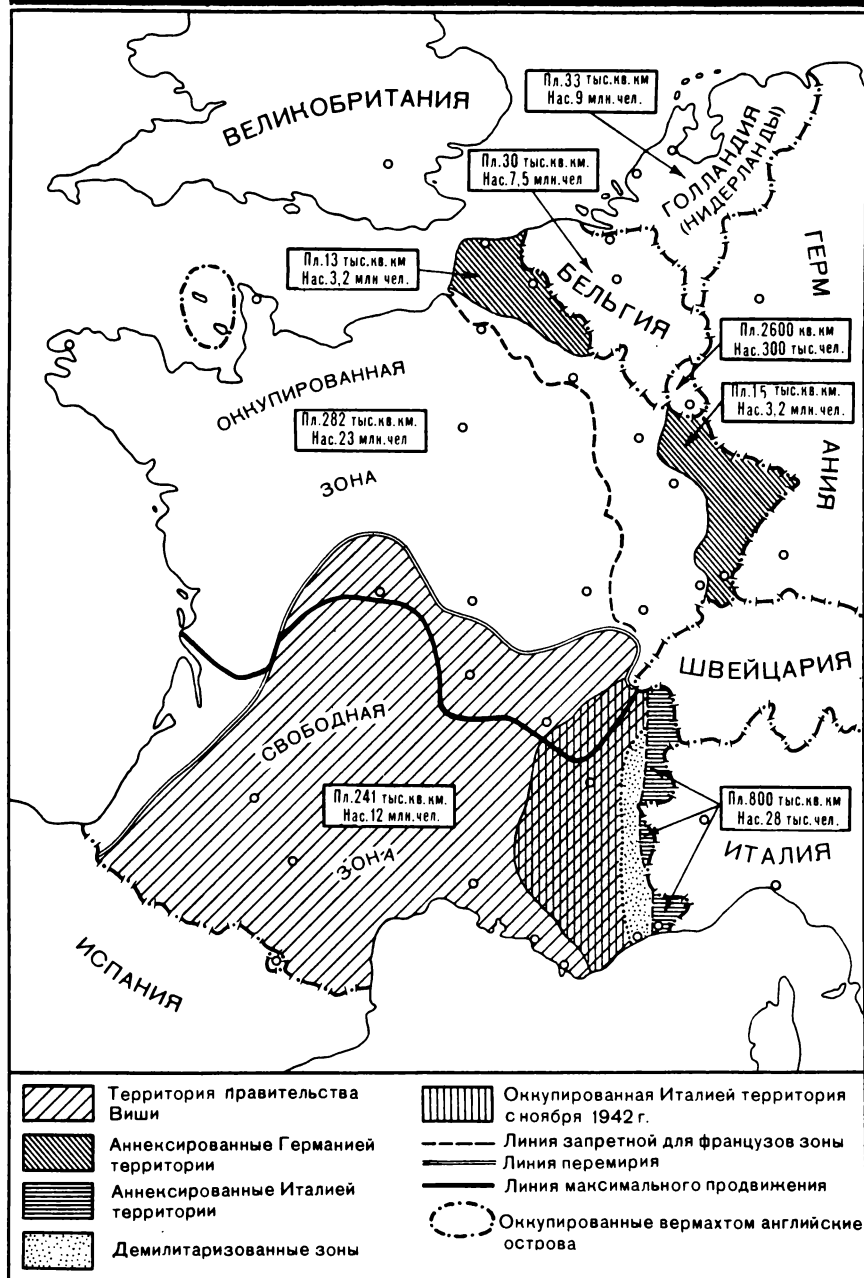
В Дании, Норвегии, Нидерландах и Венгрии (с 1944 года) Гитлер не прибегал к их расчленению и не имел в отношении них, по крайней мере на период войны, каких-либо особых аннексионистских планов. В этих странах были установлены такие формы оккупационного управления, которые обеспечивали полное использование их людского и экономического потенциалов в интересах

---

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Erster Teil. S. 235.

Оккупация и расчленение Франции, Бельгии и Нидерландов.

гитлеровской Германии. Решение об аннексии северных областей Италии и присоединении их к немецким округам Тироль и Каринтия было принято 12 сентября 1943 года.

Вот как выглядела политическая карта оккупированной Европы к лету 1941 года, т. е. к началу агрессии против Советского Союза: Австрия и Чешские земли были аннексированы, а Словакия объявлена марионеточным «независимым» государством; Польша — оккупирована, расчленена и часть территории аннексирована; под прикрытием созданных марионеточных «рейхскомиссариатов» были оккупированы Норвегия, Бельгия и Нидерланды; в сфере влияния Германии находилась Дания; фактически аннексирован Люксембург; Франция — расчленена и частично оккупирована, а некоторые ее территории — аннексированы, при этом в Южной Франции было сохранено правительство Петэна; Югославия — расчленена и оккупирована, а Хорватия провозглашена «независимым государством», часть югославской территории аннексирована; оккупированы Греция и Албания. В полной зависимости от Германии находились ее союзники в Европе — Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия и Болгария. Территории первых двух стран были частично оккупированы соответственно в 1943 и 1944 годах.

Особую изощренность гитлеровские оккупанты проявили при расчленении захваченной территории Советского Союза. Прежде всего необходимо напомнить, что вслед за Германией с 22-го по 26 июня 1941 года войну Советскому Союзу объявили еще четыре страны — Венгрия, Румыния, Италия, Финляндия — и марионеточные правительства Словакии и Хорватии. Однако войска только Германии, Румынии, Венгрии и Финляндии имели свои самостоятельные полосы, на которых и была создана впоследствии гражданская оккупационная администрация.

Административное деление оккупированных территорий СССР, а также структура администрации, основные обязанности и права ее органов и должностных лиц были определены в основном документе — указе Гитлера «О гражданском управлении в оккупированных восточных областях», подписанном 17 июля 1941 года. В соответствии с этим указом вся оккупированная территория Советского Союза делилась на две зоны со строго определенными границами между ними. В первую входила полоса от линии фронта до тыловых границ групп армий. Так, на Украине постоянную прифронтовую зону до августа 1943 года составляли Черниговская, Сумская, Харьковская, Ворошиловградская и Сталинская области. Они входили в полосу группы армий «Юг» и составляли, по данным фашистского командования, 185 тыс. кв. км с населением 9,5 млн. человек¹. На территории РСФСР практически все оккупированные области входили в первую, прифронтовую, зону.

Вся остальная оккупированная территория входила во вторую

---

¹ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941—1944. В двух книгах. Книга первая. Киев, 1985. С. 120.

зону, гражданские власти которой подчинялись имперскому министру по делам оккупированных восточных областей А. Розенбергу. Эти области подразделялись на рейхскомиссариаты, те в свою очередь делились на генеральные округа и эти последние — на районы. Несколько районов могли быть объединены в главные округа.

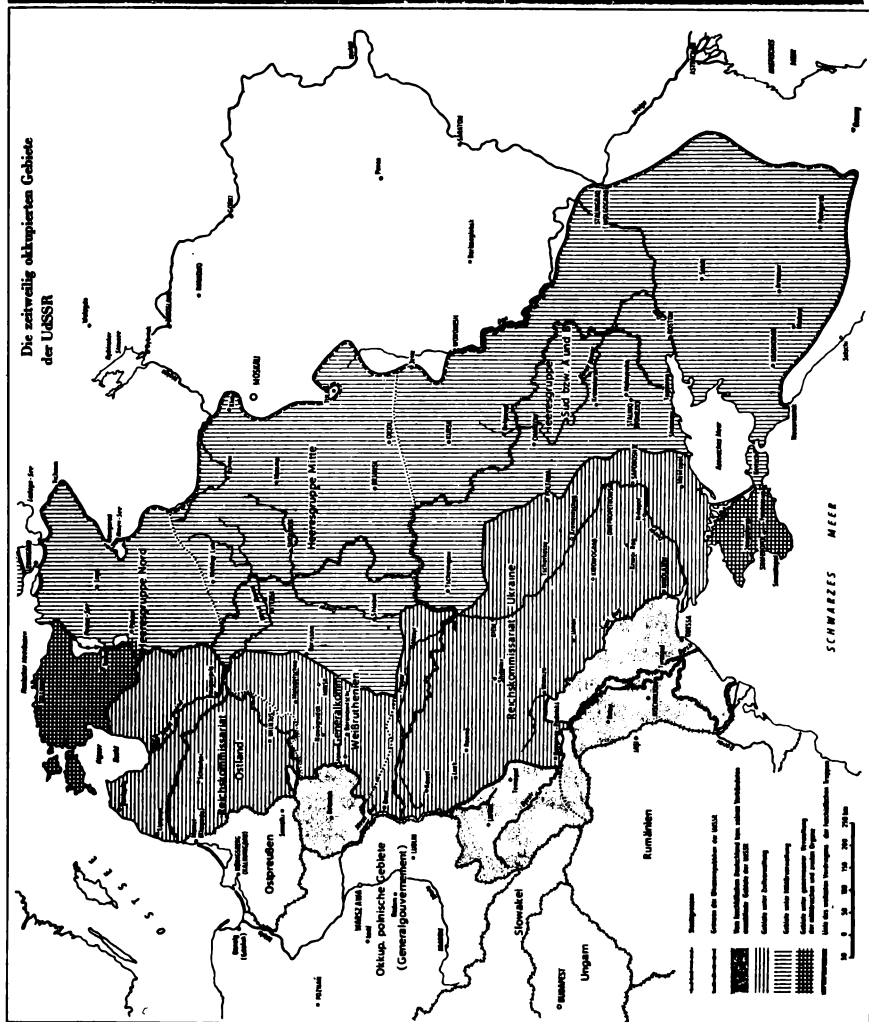
Уже в первые месяцы оккупации из запланированных пяти были созданы два рейхскомиссариата — Украина и Остланд. В созданный в августе 1941 года рейхскомиссариат Украины во главе с гауляйтером Восточной Пруссии Э. Кохом входила в основном территория УССР, за исключением нескольких областей Западной Украины площадью около 50 тыс. кв. км и населением около 6 млн. человек, отошедших к польскому генерал-губернаторству, территорий западнее Южного Буга вместе с Молдавской ССР, переданных Румынии, и прифронтовой полосы. В состав рейхскомиссариата Украины была также включена часть территории Белорусской ССР — южная часть Брестской области, почти вся Гомельская и части Пинской и Полесской областей.

В связи с продвижением немецко-фашистских войск на восток летом 1942 года территория, переходившая под управление гражданской администрации, расширялась. С 1 сентября 1942 года к ней перешли генеральные округа Киев (Киевская область на левобережье и Полтавская область), Днепропетровск (левобережье Днепропетровской области и часть Запорожской области, не вошедшая в генеральный округ Крым) и Крым (частично Таврия) в составе Николаевской и частично Запорожской областей. В целом территория и население рейхскомиссариата Украина по состоянию на 1 января 1943 года составляли около 340 тыс. кв. км и 16 300 тыс. человек (по данным рейхскомиссара Коха)¹. Это означало, что в ведении рейхскомиссара Украины находилось 3/4 довоенной территории УССР, составлявшей более 530 тыс. кв. км.

Рейхскомиссариат Остланд включал в себя Прибалтийские республики, часть Белоруссии и часть Ленинградской и Псковской областей и состоял из генеральных комиссариатов Литвы, Латвии, Эстонии и Белоруссии. Его территория составляла 232 тыс. кв. км и население — 8200 тыс. человек (по немецким данным). Округ Белосток в составе Белостокской и северной части Брестской области площадью более 31 тыс. кв. км с населением около 1,5 млн. человек директивой Гитлера от 1 августа 1941 года получил самостоятельный статус немецкого управления. Хотя в административном отношении он не был формально включен в состав Восточной Пруссии, но фактически это было аннексией. К тому же начальником гражданской администрации был гауляйтер Восточной Пруссии Э. Кох².

¹ Verordnungsblatt des Reichskommissars für die Ukraine. No 2, 9.1.1943.

² Fleming G. Hitler und die Endlösung. Berlin, 1982. S. 133.

Оккупированные области РСФСР находились в ведении военного командования, но они также были разбиты на соответствующие округа, и их будущие правители лишь ждали, пока фронт продвинется далее на восток. Так, например, в состав генерального округа Тула предполагалось включить полностью Тульскую область, северную часть Орловской и восточную часть Смоленской областей. Их территория составляла около 79 тыс. кв. км и население — 3400 тыс. человек (по немецким данным).

Значительную советскую территорию оккупировала королевская

Румыния. Еще в июле 1941 года румынский диктатор И. Антонеску включил в состав Румынии Черновицкую область (губернаторство Буковина), Молдавию и Измаильскую область (губернаторство Бессарабия) общей площадью 59 тыс. кв. км. Затем 30 августа 1941 года в соответствии с подписанным в Тирасполе соглашением между немецкими и румынскими властями территория всей Одесской области, а также южных районов Винницкой и западных районов Николаевской областей общей площадью в 50 тыс. кв. км с населением 2,2 млн. человек (по немецким данным) составила так называемое губернаторство Транснистрию, которая фактически также была включена в состав Румынии. Со вступлением венгерских войск на территорию СССР их командование объявило, что зона до Днестра находится под венгерской оккупацией, которую осуществлял сперва 8-й армейский корпус, а с 24 июля 1941 года — венгерская военно-административная команда. К Финляндии к 5 декабря 1941 года была присоединена территории Карельского перешейка и Восточной Карелии общей площадью в 44 400 кв. км.

К осени 1942 года, т. е. к моменту максимальных территориальных захватов вермахта на Востоке, в зоне военного управления, по примерным подсчетам, проживало около 30 млн. человек и в зоне гражданского управления — примерно 50 млн. человек (по немецким данным). В целом же, несмотря на эвакуацию нескольких миллионов человек, под властью гитлеровских захватчиков находилось около 80 млн. советских людей, т. е. 40% всего населения Советского Союза. Необходимо подчеркнуть, что расчленение оккупированной территории Советского Союза рассматривалось Гитлером как важное средство раскола единства советского народа и ослабления его борьбы за свободу и независимость своей родины.

Итак, уповая на безнаказанность, немецко-фашистские захватчики осуществляли преступную политику произвольного расчленения и аннексии захваченных земель. Как известно, завоевание, или так называемая дебельяция, т. е. завладение неприятельской территорией, подчинение ее населения и фактический переход суверенитета от побежденного государства к государству-победителю, несовместимо с международным правом, ибо оно достигнуто силой оружия и против воли населения, территория которого была завоевана. Подобные действия гитлеровской Германии были грубейшим нарушением общепринятых норм и обычаев войны, в частности, духа и буквы IV Гаагской конвенции 1907 года, в которой было четко сказано, что впредь до заключения мирного договора захваченные территории не могут быть инкорпорированы в состав территории одного из воюющих государств. Важно подчеркнуть еще и то, что расчленение оккупированных стран являлось не

временной мерой, предназначенной для удобства управления в условиях войны. Это была долговременная программа, рассчитанная на то, чтобы увековечить господство германского империализма в захваченных странах.

Как доказал процесс в Нюрнберге, гитлеровцы всегда замыслили и осуществляли именно территориальную экспансию, а не сохранение территориальной целостности. Поэтому Международный военный трибунал в своем приговоре признал, что обвинение, предъявленное главным немецким военным преступникам в их неуважении территориальных ограничений, установленных Версальским договором, является доказанным¹.

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 361.

Глава вторая. «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ»

К осени 1942 года гитлеровская Германия достигла наивысших успехов в своих военных авантюрах. Под ее господством находились многие народы Европы и огромная территория, простиравшаяся от Атлантики до Волги и Главного Кавказского хребта. Казалось, уже вырисовывались масштабы и зримые черты будущей тысячелетней мировой империи — тюремной империи нацизма.

История знает примеры, когда огнем и мечом создавались Римская империя, империя Карла Великого, Наполеона Бонапарта... Но они так же быстро разваливались, как и создавались, ибо решающим фактором в этом процессе было не столько наличие завоеванных бескрайних пространств, сколько люди, миллионные массы разных народов, языков и наречий, культур, традиций и т. д. Эти люди не хотели жить под чужеземным игом, сопротивлялись ему, объединялись, активно боролись и в конечном счете побеждали.

Свою власть в захваченных странах гитлеровцы осуществляли через специальные органы. Вот почему об их структуре, кадрах и принципах деятельности правители Германии позаботились заранее, еще до начала военных действий. Разумеется, позже на базе приобретаемого практического опыта кое-какие моменты уточнялись. Но в основе своей принципы оккупационного управления в тех или иных странах зависели от планов Германии в отношении этих стран и от последовательности их осуществления. Учитывалось также стратегическое положение, исторические традиции и национальный состав населения. Несмотря на наличие многих разновидностей, все же в целом немецко-фашистскую оккупационную систему можно разделить на два вида — непосредственное управление со стороны оккупационных органов и управление через марионеточные национальные органы. Кое-где эти виды применялись в совокупности.

Непосредственное управление было установлено прежде всего на аннексированных территориях, где административное деление и структура органов власти были в основном те же, что и в Германии. Здесь существовали обычные военные округа, действовало немецкое право, судопроизводство и для большинства местного населения существовало гражданство Германии. Специфические оккупационные органы отсутствовали. Так, например, на территории Австрии гитлеровцы формально не установили режима военной оккупации в том смысле, как это понятие было определено IV Гаагской конвенцией 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны. Австрия не была в состоянии войны с Германией, поэтому

в соответствии с международным правом она не находилась «во власти неприятельской армии», как отмечалось в Гаагской конвенции. В стране не были установлены такие органы управления, которые можно было квалифицировать как оккупационные. Кроме того, поскольку гитлеровцы считали австрийцев немцами, то к ним не применялась расистская теория и они пользовались всеми теми правами и обязанностями, которые вытекали из факта их германского гражданства, в том числе и служба в вермахте.

Статус Австрии во второй мировой войне характеризуется своеобразной двойственностью. Конечно же, эта страна стала первой жертвой гитлеровской агрессии и была мирно оккупирована вермахтом. Поэтому страны антигитлеровской коалиции, решая судьбу Австрии, учитывали это обстоятельство. Именно в таком духе еще 14 марта 1938 г. газета «Известия» употребила понятие «гитлеровская оккупация Австрии». Но, с другой стороны, народы оккупированной Европы, особенно Югославии и Советского Союза, не могут забыть, что солдаты-австрийцы составляли значительную долю численности вермахта, а в Югославии они занимали все руководящие посты в оккупационной администрации и так же бесчинствовали, как и немцы. Поэтому в тексте Московской декларации об Австрии, принятой союзниками в октябре 1943 года, слово «оккупация» отсутствовало и говорилось лишь о том, что правительства, союзных держав не признают присоединения Австрии, совершенного фашистской Германией. Более того, обращалось внимание Австрии на то, что «она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии»¹.

Какие же органы управления существовали в Австрии после вступления в нее немецко-фашистских войск? 15 марта 1938 года Гитлер подписал указ об образовании австрийского земельного правительства, и австрийский нацист А. Зейсс-Инкварт назначался имперским наместником в Австрии. А после плебисцита был принят закон об основах управления в Остмарке, и вскоре гауляйтер И. Бюркель был назначен рейхскомиссаром по делам воссоединения Австрии с Германией. Ему же было поручено завершить всю процедуру включения австрийских земель в германскую империю. В новых имперских округах, на которые была разделена Австрия, вместо прежних ландесгауптманов полными хозяевами стали имперские наместники, гауляйтеры, в прошлом активные борцы за аншлюс и давнишние гитлеровские агенты.

Но подлинным испытательным полигоном, на котором Гитлер проверял свою структуру оккупационного управления, планировавшуюся им для многих других жертв, стала Польша, где не существовало даже видимости уважения международного права и элементарных интересов народа побежденной страны. 25 сентября 1939 года Гитлер подписал директиву об «Организации военной администрации в оккупированных бывших польских областях». Она устанавливала, что при главнокомандующем войсками на

---

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 года). Сборник документов. М., 1978. С. 354.

Востоке генерале Г. фон Рунштедте создается гражданская администрация, начальником которой еще 8 сентября был назначен Г. Франк, тот самый Франк, который «прибыл в Польшу для того, — как говорил на Нюрнбергском процессе обвинитель от СССР Р. А. Руденко, — чтобы практически осуществить на территории страны с многовековой историей и самобытной культурой программу порабощения и уничтожения народа, который гитлеровцы считали навсегда покоренным»¹. Г. Франк пользовался неограниченной властью над польским народом. Недаром его называли «некоронованным королем Польши» — от игры слов «Frankreich» — империя Франка Польша.

Были также назначены начальники гражданской администрации в трех округах: Краков — А. Зейсс-Инкварт, Западной Пруссии — А. Форстер и Познани — А. Грейзер. Округом Лодзь, в который входили бывшие польские воеводства Лодзь, Кельцы, Варшава и Люблин, управлял непосредственно Франк. Руководителями низших органов власти назначались или местные немцы, или присланные из Западной Пруссии и Данцига имперские немцы. Эта же директива определяла особый статус восточных районов Верхней Силезии, а также северных районов Польши — так называемой Мазурии. Гитлер распорядился, чтобы всеми оккупированными территориями руководило министерство внутренних дел Германии. В последующие дни после принятия основополагающей директивы на оккупированных польских землях создавались и другие оккупационные органы.

Такова была в общих чертах структура немецкой администрации в Польше в первый месяц оккупации. Но вскоре в связи с аннексией западных воеводств здесь произошли существенные изменения. С тех пор на территории Польши сосуществовали как бы два вида оккупационной системы, которые, впрочем, для поляков имели одинаковый характер: в западных воеводствах, присоединенных к Германии, были установлены такие органы управления, как и на других аннексированных территориях и в самой Германии, о чем уже говорилось выше; на остальной же части Польши устанавливалось новое административное понятие — «генерал-губернаторство для оккупированных польских областей» и Г. Франк назначался генерал-губернатором с подчинением непосредственно Гитлеру.

На этом завершился первый этап структурных изменений в немецко-фашистских оккупационных органах на территории Польши.

С июля 1940 года после новых успехов вермахта в Западной Европе в гитлеровской пропаганде все чаще говорилось о генерал-губернаторстве как об «окраине германского рейха». С этого же времени и в последующие годы происходила некоторая реорганизация управления в генерал-губернаторстве. На совещании с Франком 8 июля 1940 года Гитлер сказал о своем решении уточнить название генерал-губернаторства. Причем он предупредил, что речь идет не просто о формальном изменении названия: «Новое

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 231.

название должно стать свидетельством того факта, что генерал-губернаторство есть и всегда будет важной составной частью империи». В тот же день было решено изменить название «генерал-губернаторство для оккупированных польских областей», оставив только «генерал-губернаторство». Это было предпринято для того, чтобы даже в названии исчезло какое-либо упоминание о Польше. На основании указа Гитлера Франк 31 июля 1940 года издал соответствующую директиву. 1 декабря 1940 года было образовано так называемое «правительство» генерал-губернаторства. Его главой все годы был И. Бюлер, который в феврале 1940 года получил и титул статс-секретаря. С мая того же года после назначения заместителя Франка А. Зейсс-Инкварта рейхскомиссаром в Голландию Бюлер стал и заместителем генерал-губернатора.

В связи с образованием правительства генерал-губернаторства были образованы должности губернаторов соответствующих дистриктов которые в свою очередь делились на уезды — сельские и городские — во главе со старостой, причем уезды территориально не совпадали с предвоенными. В городах, не являвшихся центрами уездов, управляли городские комиссары. Губернаторов дистриктов и уездных старост назначал лично Франк и только из имперских немцев, но в уездах могли быть и этнические немцы. В селах и городах оставались также польские бургомистры и войты, назначаемые губернатором дистрикта или генерал-губернатором. На особом положении были Варшава и Краков. В этих городах соответствующие губернаторы назначали специальных уполномоченных для контроля за деятельностью польских городских властей.

Завершив реорганизацию административных органов, Франк с удовлетворением заявил, что с середины 1940 года Польшу нельзя считать оккупированной страной. С тех пор генерал-губернаторство стало составной частью «Великогерманской империи». В статье И. Бюлера, опубликованной в «Кракауэр цейтунг» 5 июля 1941 года, уже появился термин «немецкое генерал-губернаторство», а 1 сентября 1942 года на территории генерал-губернаторства был создан самостоятельный военный округ, какие существовали по всей Германии, но их не было ни в протекторате, ни в других оккупированных странах.

На территории Чехословакии были установлены три вида оккупационного управления: Словакия была объявлена «самостоятельным» государством и в связи с этим располагала соответствующими внешними атрибутами. Протекторат Чехия и Моравия управлялся имперским протектором через чешское протекторатное правительство и поддерживал специфические связи с Германией. Наконец, Судетская область («Судетенланд»), которая была аннексирована, основой управления ею стал указ Гитлера от 1 октября 1938 года «Об управлении Судето-немецкой областью». Рейхскомиссаром Судетенланда был назначен К. Генлейн, который подчинялся непосредственно Гитлеру. До 20 октября 1938 года Генлейн управлял всеми учреждениями на территории Судетенланда, за исключением военных, а как гауляйтер он руководил и всеми партийными органами области. С апреля 1939 года после ликвида-

ции Чехословацкого государства и создания «протектората» произошли некоторые изменения и в управлении Судетенландом. Законом от 14 апреля 1939 года в Судетской области вводилась в полном объеме единая структура управления, принятая в Германии. Имперский наместник являлся здесь представителем фюрера и правительства рейха и имел довольно обширные полномочия, но уже подчинялся не лично Гитлеру, а министру внутренних дел Германии.

В Югославии, как и в Польше и Чехословакии, одновременно существовало несколько видов оккупационного управления: прямое управление со стороны Германии, Италии, Венгрии и Болгарии на аннексированных ими территориях, управление в Сербии через местное «национальное» правительство и провозглашение «Независимого государства Хорватии», обладавшего формальными признаками государственного суверенитета.

Из аннексированных югославских областей, находившихся под непосредственным управлением немецко-фашистских и итальянских властей, самой крупной была Словения. Первые решения о судьбе этой области Гитлер принял 14 апреля 1941 года, т. е. еще до подписания акта о капитуляции югославской армии. В них устанавливалось, что в Нижней Штирии гауляйтером и начальником гражданской администрации назначается З. Иберрейтер, а в Каринтии и Крайне — Ф. Кутчера. Они подчинялись непосредственно Гитлеру, а контроль за их деятельностью возлагался на специальное «Центральное ведомство имперского министерства внутренних дел по делам занятых юго-восточных областей». Поскольку эти области Словении считались присоединенными к Германии, то в них была установлена особая структура административного управления. Рабочим органом начальника гражданской администрации был штаб, а бывшие районы (срезы) были реорганизованы и во главе их стали политические комиссары, подчинявшиеся начальнику гражданской администрации области.

Управление оккупированной итальянцами юго-западной частью Словении, включая и город Люблян, в принципе было таким же, что и в немецкой оккупационной зоне. Следуя примеру Гитлера, Муссолини также присоединил свою часть Словении — так называемую Люблянскую провинцию — к Италии. Единоличную власть в ней осуществлял верховный комиссар, бывший губернатор Триеста Э. Грациоли. Ему помогал совет, избираемый имущими слоями словенского народа. Словенцы освобождались от несения обязательной военной службы. Характерным для итальянской зоны оккупации Словении было то, что здесь военная власть была отделена от гражданской. Тем самым Рим хотел подчеркнуть, что Люблянскую провинцию он рассматривает не как оккупированную территорию, а как равноправную провинцию Италии. В соответствии с королевским декретом от 3 мая 1941 года в Любляне 27 мая был учрежден совещательный орган, так называемая Консульт, во главе которой Э. Грациоли поставил бывшего бана Дравской бановины М. Натлачена. В состав Консульты вошли представители тех националистических буржуазных и мелкобуржуазных партий, а также клерикалов, которые внесли свой вклад в разрушение

единства Югославии и приветствовали немцев и итальянцев как «освободителей».

После капитуляции Италии Гитлер ввел свои войска в итальянскую зону и 12 сентября объявил ее «Оперативной зоной Адриатического Приморья» во главе с имперским верховным комиссаром гауляйтером Каринтии Ф. Рейнером. В соответствии с указом Гитлера от 15 октября 1943 года в этой зоне были также сформированы органы гражданской администрации. Рейнер 28 сентября 1943 года реорганизовал всю гражданскую власть в Люблянской провинции. Здесь было создано так называемое «Народное правительство» во главе с генералом Л. Рупником, который при итальянской власти был градоначальником Любляны. На место смещенных итальянских префектов были назначены немецкие «советники».

Из-за нехватки регулярных частей вермахта для борьбы против югославских и итальянских партизан имперский верховный комиссар декретом от 29 ноября 1943 года ввел обязательную повинность службы в рядах «Словенского домобранства». Словенские коллаборационисты, сотрудничавшие с итальянцами, не были особенно огорчены изменившейся обстановкой и приходом немцев. Более того, они считали, что наступил, наконец, благоприятный момент, когда можно будет добиться административной автономии всей Словении под протекцией Германии. Так, в середине 1944 года генерал Рупник обратился к Гитлеру с меморандумом, в котором просил считать объединенную Словению немецким протекторатом. Аналогичные планы строили и коллаборационисты из Словенской Каринтии, выступавшие за создание в рамках Германии «гау Словении» во главе с немецким гауляйтером, заместителем которого был бы словенец. Но все эти планы рухнули в связи с успешным наступлением НОАЮ на словенской земле.

В Черногории, входившей в итальянскую оккупационную зону, 22 мая 1941 года был создан Высший гражданский секретариат, непосредственно подчинявшийся Риму. Группе сепаратистов не удалось взять власть в свои руки, им было разрешено создать только нечто вроде консультативного совета.

Структура немецкого оккупационного управления во Франции разрабатывалась непосредственно перед началом агрессии против этой страны в мае 1940 года. В ходе боевых действий, а также на время, пока генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) находился на территории Франции, всеми гражданскими делами занимался начальник военного управления. Затем была учреждена должность начальника военной администрации во Франции. Его рабочими органами были: командный штаб, ведавший вопросами военной безопасности оккупированных областей, и административный штаб, через который поддерживались контакты с французскими властями и населением.

После передислокации аппарата военной администрации в Париж было решено подчинить ее начальника непосредственно главнокомандующему сухопутными войсками фельдмаршалу В. Браухичу. Из низших административных звеньев в каждом из 49 полностью или частично оккупированных департаментов Фран-

ции существовала полевая комендатура. 10—15 полевых комендатур объединились в оберполевые комендатуры, позже — в военно-административные округа. В Париже, включая и три прилегающих к нему департамента, было создано самостоятельное управление коменданта города как военного руководителя. В октябре 1941 года, по свидетельству генерала Гальдера, в ставке Гитлера обсуждался вопрос о том, чтобы военную администрацию во Франции преобразовать в рейхскомиссариат, как это было сделано в Нидерландах и Норвегии. Однако он не был решен, и система военной администрации оставалась до конца оккупации Франции.

В своей оккупационной зоне итальянцы создали «руководство групп контроля», находившееся сперва в г. Гапе, а с ноября 1942 года в Ницце с соответствующими региональными управлениями.

После вторжения немецких войск в южную зону в ноябре 1942 года власть начальника военной администрации на эту зону не распространялась, поскольку она считалась зоной боевых действий, власти которой подчинялись фельдмаршалу Г. Рундштедту. В связи с усилившейся опасностью высадки англо-американских союзников на юге Франции и дальнейшей активизацией партизанского движения французских патриотов в январе 1944 года Гитлер решил большую часть Южной Франции, включавшую семь приморских департаментов, объявить «боевой зоной» и уже официально считать ее оккупированной территорией. В этих департаментах структура оккупационных органов была такой же, как и в северной зоне.

Установленная в 1940 году структура германской военной администрации во Франции в основных своих чертах существовала до августа 1944 года. По мере освобождения страны союзными войсками ее функции становились все уже, и после оставления немцами Парижа с 26 августа начальник администрации снова, как это было и в первые недели оккупации в 1940 году, перешел в подчинение главнокомандующего на Западе. По существу это означало конец ее деятельности на французской земле. Вскоре ее сотрудники переехали в Потсдам.

К странам и территориям, которые были аннексированы Германией и на этом основании в них также было введено прямое немецко-фашистское управление, принадлежал и Люксембург. С середины мая 1940 года на протяжении четырех с лишним лет люксембуржцы находились под немецко-фашистской оккупацией. По структуре оккупационных органов и характеру режима все эти годы можно разделить на два периода. На основании указа Гитлера от 9 мая 1940 года здесь существовала немецкая военная администрация, которая, как отмечалось в указе, должна действовать так, чтобы не создавалось впечатления о возможной аннексии Люксембурга. Второй период начался введением гражданской администрации. 2 августа 1940 года ее начальником был назначен гауляйтер соседней немецкой провинции Кобленц — Трир Г. Симон. Напутствуя своего заместителя, Гитлер поручил ему «вернуть в лоно Великогерманской империи старую немецкую землю Люксембург». Через несколько дней после своего назначения на параде, устроенном в Люксембурге, Симон провозгласил конец

независимого Великого герцогства Люксембург, что означало его фактическую аннексию. Была распущена местная административная комиссия, созданная правительством Люксембурга перед его эвакуацией за границу, на все административные посты были назначены местные немцы или прибывшие из Германии чиновники. Все оставшиеся люксембургские чиновники были освобождены от присяги на верность Великой герцогине и должны были выполнять все распоряжения начальника гражданской администрации.

В последующие дни были изданы распоряжения Симона о введении в Люксембурге немецкого права и особых судов, о ликвидации всех люксембургских экономических объединений и реквизиции их имущества. Одной из первых мер оккупационных властей после фактической аннексии Люксембурга было изменение курса люксембургских денег, установленного 26 августа 1940 года в 10 люксембургских франков за 1 марку. С 1 сентября на Люксембург были распространены антиеврейские Нюрнбергские законы, был ликвидирован экономический союз с Бельгией, и все народное хозяйство Люксембурга включалось в экономическую систему Германии.

Как известно, в ряде международных договоров и соглашений Германия обязалась уважать государственный суверенитет Люксембурга. Об этом говорилось в Лондонском договоре от 11 мая 1867 года, договоре об арбитраже от 21 сентября 1929 года и, наконец, в дипломатическом демарше Германии от 2 сентября 1939 года. Однако вскоре после оккупации Люксембурга германские власти перечеркнули все эти документы, под которыми стоит подпись и их страны. 29 октября 1940 года они объявили о роспуске палаты депутатов и государственного совета, а также запретили деятельность всех политических партий.

Таким образом, в течение первых трех месяцев после захвата страны гитлеровские оккупанты ликвидировали всю систему государственного управления Люксембурга и ввели свою оккупационную систему. Новыми хозяевами страны стали многочисленные гитлеровские комиссары, лейтеры, бургомистры, судьи, полицейские, чиновники СС и СД, захватившие ведущие посты в государственном аппарате, экономике, культуре, просвещении и общественной жизни. В фашистском лексиконе даже перестало существовать название «Люксембург» — оно было заменено немецким «Лютцельбург».

Особый характер имело немецко-фашистское управление на оккупированных территориях Советского Союза. Победившая в Октябре 1917 года революция создала предпосылки для морально-политического единства советских людей, вставших на защиту своей Родины. В СССР не существовало классов или социальных слоев, которые пошли бы на сотрудничество с врагом. На оккупированных территориях СССР фашистские захватчики не могли опереться на местные органы власти, так как все они были эвакуированы или перешли на нелегальное положение. Важное значение имело и то уникальное в оккупационной практике минувшей войны обстоятельство, что под властью противника оказалась лишь часть страны. Советские Вооруженные Силы

продолжали борьбу, а советские патриоты действовали в тылу врага, чувствуя всестороннюю поддержку всей страны.

Характерной особенностью оккупационной политики гитлеровцев в СССР являлось то, что она тщательно планировалась одновременно с подготовкой военных действий и таким образом составляла единый комплекс военных, политических, экономических и идеологических мероприятий. Примером такого планирования может служить «план Барбаросса». Вот какие задачи поставил глава восточного министерства А. Розенберг перед оккупационными органами на Востоке: «Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу и снабдить сырьем континент. Задача Кавказа прежде всего является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток»¹.

В обширной прифронтовой зоне действовало прямое военное управление при незначительном привлечении к нему местных органов, но не выше населенных пунктов. На остальной оккупированной территории власть принадлежала рейхскомиссарам, которым в некоторых случаях было позволено опираться на «национальные» органы самоуправления даже в масштабе республики, как это было в Белоруссии и в Прибалтике.

Что же касается Украины, то в период подготовки к агрессии против Советского Союза гитлеровцы широко пользовались услугами украинских националистов. На первых порах с немецко-фашистскими захватчиками тесно сотрудничали две основные и враждовавшие между собой группировки украинских националистов: «Организация украинских националистов» (ОУН) во главе с А. Мельником и диверсионно-террористическая «Украинская военная организация» (УВО) под предводительством С. Бандеры. К ним примыкали менее крупные группы, такие, как «Союз германцев-державников» под руководством бывшего «гетмана Украины» П. Скоропадского и остатки петлюровских организаций².

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вожди украинских националистов встретили с одобрением. Через несколько дней 30 июня во Львове с большой помпой, но без ведома немецких властей они провозгласили образование «украинского правительства» во главе с ближайшим подручным Бандеры Я. Стецько. Однако Гитлер больше не нуждался в их услугах — ведь германская армия быстро продвигалась на восток. Поэтому в начале июля 1941 года последовал роспуск «украинского правительства», арест его «председателя» Стецько и других «министров». Предатели сделали свое черное дело — теперь можно

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 229—230.

² Чередниченко В. П. Коллаборационизм — составная часть подрывной стратегии империализма//Уроки Нюрнберга. Материалы к Международной конференции. Вып. 2. М., 1986. С. 73.

их убрать. Были также запрещены все украинские военные организации. В сентябре 1941 года гитлеровцы нанесли по украинскому правительству еще один удар: они арестовали и отправили в концлагерь Заксенхаузен самого Бандеру, где в блоке для «почетных узников» он находился до 1944 года.

Таким образом, Гитлер не разрешил создания на Украине центральных административных органов, ограничившись лишь местными органами так называемого самоуправления. Однако и оно, так широко разрекламированное гитлеровской пропагандой, в действительности имело весьма ограниченный характер.

Оккупированные территории Российской Федерации, как и Украины, также не имели единой гражданской администрации. Так, например, Орловская область была разделена на округа. Во главе каждого округа стоял обербургомистр с аппаратом чиновников. Округ объединял 7—8 районов. В каждом из них имелась районная управа. Район состоял из 6—7 волостей, во главе которой был поставлен волостной старшина. Руководителем села являлся староста. Структура «самоуправления» в городах была несколько иной. Здесь действовала городская управа во главе с городским головой. Правда, по инициативе Розенберга был проведен следующий эксперимент. В районе Локоть, насчитывавшем 581 тыс. жителей, было создано самоуправление во главе с инженером Каминским, располагавшим полицейскими силами численностью в 8 тыс. человек, 9 танками и несколькими артиллерийскими орудиями. Войска Каминского использовались для борьбы против партизан. В экономическом отношении район сам себя обеспечивал, имел свои школы, газету, театр. В одном из докладов Гитлеру 8 января 1943 года Розенберг писал: «Я не вижу опасности в подобных экспериментах в более крупных масштабах, ибо руководство все равно будет находиться в наших руках»¹.

Для борьбы против Советского государства, его Вооруженных Сил и для подавления партизанского движения в других странах командование вермахта и спецслужбы Германии стали создавать антисоветские формирования в виде воинских, полицейских, охранных и других вооруженных соединений, частей и отрядов. Базой их создания служили часть белоэмигрантов, изменники Советской Родины и уголовные элементы. В них насильно зачислялись советские военнопленные и местные жители. Так, осенью 1941 года для охраны тыловых объектов вермахта и выполнения некоторых вспомогательных работ германское командование стало привлекать советских военнопленных. В службе снабжения, например, они составляли почти четверть ее штатного состава. Правда, с января 1942 года создание таких подразделений было прекращено на том основании, что эта мера окажется политически невыгодной при «последующем решении проблемы оккупированных районов СССР»². Вместо них в рейхскомиссариатах с января 1942 года формировались вооруженные подразделения из местных жителей, так называемая «вспомогательная полиция». Ее общая численность

¹ The National Archiv of the US (NAUS). T-175. roll 124. P. 000454.

² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 4. Berlin, 1983. S. 1060, 1061.

составила 60 421 человек, тогда как немецкая полиция порядка на территории, входившей в рейхскомиссариаты, насчитывала 29 230 человек¹.

В ФРГ продолжают издаваться мемуары, исследования и ведутся телепередачи, которые в ложном свете трактуют вопросы о характере «Русской освободительной армии» (РОА) и личности Власова. Их представляют не как предателей Родины и соучастников фашистских преступлений, а как «идейных» противников Советской власти.

Исторические факты опровергают эти измышления. Как известно, А. А. Власов — командующий 2-й ударной армией — 11 июля 1942 года добровольно сдался врагу в деревне Туховежи Оредежского района Ленинградской области. Во время беседы с командующим 18-й немецкой армией генералом К. Линдеманном он подробно рассказал о положении в Советском Союзе и на фронте. Затем вблизи Винницы, где тогда находилась ставка Гитлера, офицеры разведки и пропаганды вели с ним продолжительные беседы. Власов предложил немцам «дать какое-то политическое обоснование» действиям своих сторонников, чтобы «они не оказались изменниками Родины»².

3 августа 1942 года Власов обратился с официальным письмом к верховному командованию германской армии с предложением создать русскую армию из советских военнопленных для борьбы против Красной Армии. Затем он подписал листовку, призывая советский народ свергнуть свое правительство.

В конце 1942 года германское командование согласилось создать «политический центр» и «Русскую освободительную армию». Был образован «Комитет освобождения народов России» (КОНР) во главе с Власовым. Он начал свою деятельность с выпуска 27 декабря 1942 года обращения к военнослужащим Красной Армии и всему русскому народу, в котором объявлялось о создании «Русской освободительной армии» (РОА). Руководители комитета вели пропаганду в лагерях для военнопленных, готовили кадры офицерского состава, присягавшего Гитлеру, направляли в советский тыл группы диверсантов. Практические шаги по формированию РОА германское командование стало предпринимать только с середины 1944 года. Центром по подготовке кадров для РОА стал лагерь для военнопленных в Дабендорфе (под Берлином).

Особую заинтересованность в создании РОА проявил Гиммлер, который первым из высших руководителей Германии принял Власова в августе 1944 года и одобрил его предложение о создании политического центра, так называемого «комитета освобождения России» и выпуске специального «Манифеста». Организационное собрание комитета состоялось в Праге 14 ноября 1944 года. Затем на встречах с Герингом, Риббентропом и Геббельсом Власов решал практические вопросы деятельности КОНРа и формирования РОА³.

¹ Ibidem. Band 4. S. 1061.

² Неотвратимое возмездие.... С. 181.

³ Неотвратимое возмездие... С. 186—188.

В последующем некоторые власовские части сражались против партизан Польши и Чехословакии и наступавших советских войск. Они, как и гитлеровские оккупанты, совершали преступления, грабили население, за что после войны понесли наказание.

В республиках Прибалтики и в Белоруссии, как демонстрация особого «доверия» Гитлера к литовцам, латышам, эстонцам и белорусам, было разрешено сформировать «национальные» органы власти. Так, было создано «национальное правительство» Литвы. В Эстонии по распоряжению генерального комиссара также было создано местное «самоуправление» во главе с предателем Мяз. Гитлеровские оккупанты сочли политически выгодным создать «местное самоуправление» и в Белоруссии. В связи с этим 22 октября 1941 года в Минске было объявлено о начале деятельности так называемой «Белорусской народной самопомощи» (БНС) во главе с И. Ермаченко. Все эти профашистские органы верно служили своим хозяевам, помогали в борьбе против собственного народа, совершали акты насилия и зверств.

На Северном Кавказе гитлеровцы стремились создать своеобразные «буферные» государственные образования с целью их отделения от русских и разъединения самих кавказских национальностей. Для этого в разных странах, в том числе в Турции и Франции, были завербованы группы кавказских белоэмигрантов, которых можно было бы привлечь для сотрудничества в создаваемых марионеточных правительствах. Так, для создания «правительства» в Кабардино-Балкарии были найдены бывший князь Салим Шадов, бывший княжеский отпрыск Блита Шаков и некоторые другие. Чем занималось это новоявленное «правительство», видно из его «Воззвания к кабардинскому и балкарскому народам», обнародованного в Нальчике, в котором предлагалось упразднить Советскую власть, ликвидировать колхозный строй, возобновить богослужение, организовать карательные отряды «для борьбы с коммунистами и партизанами», снабжать германскую армию всем необходимым, осуществлять фашистский «новый порядок». Гитлеровское командование создало специальное диверсионное подразделение «Бранденбург» для осуществления «операции Шамиль» с целью организации антисоветского вооруженного восстания народов Северного Кавказа¹.

Особый интерес фашистские оккупанты проявляли к казачьему населению Ставрополя, Терека и Кубани. Чтобы использовать его в интересах Германии, на Северный Кавказ был направлен представитель белогвардейского «Казачьего национального движения» (КНД) Р. Алидзаев. Кому служило это «движение», откровенно писала фашистская газета «Кавказский вестник» 17 декабря 1942 г.: «Казачье национальное движение имеет свою политическую программу и статут, стоящие на платформе германского национал-социализма. Деятельность и органы КНД аккредитованы при германском правительстве».

В конце декабря 1941 года Гитлер разрешил командованию группы армий «Юг» создавать туркестанские, грузинские, кавказс-

¹ Brockdorff W. Geheimkommandos des Zweiten Weltkrieges. München, 1967. S. 243.

ко-магометанский и армянские легионы¹. Определенные надежды гитлеровцы возлагали на националистические элементы среди крымских татар. Уже в начале 1942 года был создан политический орган, которому поручалось мобилизовать татар на борьбу против Советской власти, — Татарский комитет. Тогда же началось формирование антисоветских крымско-татарских воинских частей и подразделений. По данным штаба 11-й армии, к марту 1942 года в них записались 9355 татар, проживавших в 203 селах Крыма или находившихся в пяти лагерях для военнопленных².

Каратели всех этих татарских, калмыцких, чеченских и других фашистских вооруженных подразделений стали изменниками Родины. Они совместно с немецкими и румынскими оккупантами действовали против советских партизан, совершали зверства в отношении местного населения и советских военнопленных. Они повинны в гибели многих тысяч советских людей, за что после освобождения этих территорий понесли заслуженное наказание.

Вместе с тем по отношению к части мирного населения в условиях культа личности Сталина, к сожалению, была допущена преступная акция. Огульно обвинив жителей этих территорий в измене Родине и пособничестве врагу, их выслали в отдаленные районы Средней Азии, Казахстана и Сибири, а их государственные образования были ликвидированы. Хотя было известно, что многие выходцы из этих районов сражались в рядах Советской Армии и партизан, а 161 татарин (в том числе и крымские татары), 8 калмыков, 7 кабардинцев, 3 чеченца, 2 карачаевца и 2 черкеса были удостоены звания Героя Советского Союза. В 1956 году справедливость была восстановлена. Все невинно пострадавшие были реабилитированы. В большинстве случаев была также восстановлена и их национальная государственность³.

Созданные на оккупированных территориях Советского Союза местные органы самоуправления и «национальные правительства», разумеется, никакой реальной властью не обладали. Они выполняли лишь вспомогательные функции для осуществления репрессий против советских патриотов, разграбления материальных ценностей и вывоза их в Германию и с пропагандистской целью, для прикрытия преступных планов немецко-фашистских оккупантов на советской земле. Подлинная власть на временно захваченных территориях Советского Союза находилась в руках оккупантов в лице представителей вермахта, различных экономических, карательных и других органов и прежде всего восточного министерства.

Для управления некоторыми другими захваченными странами немецко-фашистские оккупанты широко использовали созданные ими же марионеточные национальные правительства, которые обладали некоторыми внешними государственными атрибутами. Однако и в этом отношении существовала известная дифференциация, что особенно характерно для стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

¹ Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. М., 1981. С. 265—266.

² Das Deutsche Reich... Band 4. S. 1060.

³ СССР в борьбе против фашистской агрессии 1933—1945 гг. М., 1986. С. 284.

Так, уже к 15 марта 1939 года Гитлер принял решение об установлении на оккупированных Чешских землях режима протектората и о том, что эти земли станут составной частью германского рейха. В тот же день, выступая по пражскому радио, Риббентроп зачитал указ Гитлера о провозглашении «Протектората Чехии и Моравии». Определялся статус этого государственного образования, принадлежащего Германии. Немецкая часть населения протектората приобрела германское гражданство. Остальная часть считалась гражданами протектората.

В течение первых трех недель оккупации на Чешских землях действовала военная администрация и было введено немецкое военное право. Лишь 7 апреля 1939 года вся власть была передана первому имперскому протектору, бывшему министру иностранных дел Германии барону К. фон Нейрату. Он был наделен неограниченными правами законодательной и судебной власти, хотя чешское так называемое автономное правительство формально также издавало законы и распоряжения. Однако ни одно важное решение любого министра не было действительно без одобрения протектора, которому предоставлялось право прекращения действия любого закона или распоряжения. Он мог объявить и чрезвычайное положение. Рабочим органом протектора было его управление.

Обширными полномочиями в протекторате наделялся заместитель имперского протектора, так называемый государственный секретарь. Первым на эту должность был назначен бывший заместитель Генлейна, также судетский немец, К.-Г. Франк, который по уполномочию Гимmlера одновременно являлся и главным руководителем полиции и СС. Франк был одним из самых ненавистных в чешских землях гитлеровских сатрапов. В Праге в те годы ходила крылатая фраза, которая как нельзя точно выражала облик этого нациста: «Если у Карла-Германа Франка есть еще что-нибудь человеческое, так это его искусственный стеклянный глаз». В связи с продолжительным «отпуском», который был предоставлен фон Нейрату, с сентября 1941 года имперским протектором фактически стал Р. Гейдрих.

Решением Гитлера от 21 марта 1939 года был распущен высший законодательный орган Чехословацкой Республики — национальное собрание. Протекторат был лишен права внешних сношений, которое перешло к министерству иностранных дел Германии. Когда в конце апреля 1939 года бывший министр иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковский был назначен послом в Берлин, то его предупредили, что он не является членом дипломатического корпуса и не имеет права связываться с другими посольствами. Но с другой стороны, если Гитлеру это было выгодно, то он широко рекламировал протекторат как «государственное образование», являющееся якобы объектом международного права. Так, для демонстрации мнимой «государственной самостоятельности» протектората его министр Е. Моравец в 1942 году представлял протекторат на пресс-конференции стран оси в Берлине, а в 1943 году представитель протектората входил в состав комиссии по катынскому делу.

Существенных изменений в составе прежнего правительства

Чехословацкой республики на первых порах Гитлер не производил. В знак признания заслуг перед рейхом престарелому Э. Гахе был пожизненно оставлен титул «государственного президента». Этот чешский квислинговец так верно служил Гитлеру, что его не убрали ни в конце 1941 года, когда гестапо стали известны его заигрывания с эмигрантскими кругами и лично с Э. Бенешом, за что тогдашний глава протекторатного правительства генерал А. Элиаш заплатил жизнью, ни в 1943 году, когда у Гахи уже наблюдались явные признаки физической и душевной деградации.

В своем услужении оккупантам протекторатное правительство дошло до того, что в ноябре 1941 года предложило Гитлеру сформировать легион из чехов для отправки их на Восточный фронт. Но фюрер отверг его, ибо, по его убеждению, «чехи не любят европейский «новый порядок», и поэтому он не хочет, чтобы они воевали за него»¹.

Вся территория протектората по линии чешской гражданской администрации делилась на 91 округ, во главе которых были поставлены чешские коллаборационисты. По линии оккупационных властей протектору на местах непосредственно подчинялись 15 оберландратов. Через несколько месяцев их число увеличилось до 19. Являясь низшими оккупационными органами, они осуществляли контрольные функции над соответствующими местными органами и не подчинялись автономному правительству. Оберландраты осуществляли также непосредственную административную власть в отношении местного немецкого населения и были единственными носителями государственной власти на местах, тогда как чешские органы являлись лишь их помощниками. Эти задачи оберландраты выполняли с начала оккупации до административной реформы 1942 года.

Важным орудием в руках гитлеровских оккупантов в протекторате являлись судебные органы. Уже в марте — августе 1939 года была сформирована судебная система, состоявшая из особых, гражданских и военных судов. В Праге начал действовать немецкий верховный суд, в Праге и Брно — немецкие земельные суды и в 12 других крупных городах — немецкие суды. В последующие годы в дислокации и структуре немецкого судопроизводства в протекторате происходили лишь незначительные изменения. Все немецкие суды пользовались преимущественными полномочиями в сравнении с чешскими протекторатными судебными органами.

Все управление протекторатом гитлеровцы осуществляли главным образом через чешские административные органы, располагавшие огромным аппаратом чиновников и служащих. По некоторым данным, при Гейдрихе на 2 тыс. немецких служащих приходилось около 400 тыс. чешских. В последующие годы в связи с рядом тотальных мобилизаций на военное производство их число несколько сократилось. Автономному протекторатному правительству было разрешено иметь и свои немногочисленные вооруженные силы, насчитывавшие в 1943 году около 7 тыс. человек. Окружные

---

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Erster Teil. S. 657.

городские и сельские власти возглавили чешские гетманы и старосты.

Вместе с другими оккупационными органами в протекторат прибыл многочисленный гитлеровский карательный аппарат — гестапо, полиция, СД и др. общей численностью до 2200 человек. Сразу же были организованы и чешские карательные органы — один из них чехи называли «честапо». Во всех населенных пунктах и на предприятиях была создана широкая сеть чешских осведомителей. В распоряжении оккупантов находилось пять батальонов полиции порядка общей численностью 5500 человек и жандармский корпус¹.

По справедливому замечанию видного чехословацкого историка В. Крала, протекторатное правительство и его местные органы нельзя считать лишь пассивными исполнителями воли оккупантов. Правительство Гахи, являясь политическим представителем чешской буржуазии, проводило активную политику в пользу гитлеровской Германии. Тем самым оно было олицетворением союза антинациональных кругов чешской буржуазии и германского фашизма. Гаховщина оказывала отрицательное влияние на чешский народ и в идеологическом отношении, ибо сеяла иллюзии о возможности его «честного» сотрудничества с фашистскими оккупантами.

В январе 1942 года имперский протектор Р. Гейдрих произвел реорганизацию протекторатного правительства, фактически ликвидировав его как коллективный орган. Заседания совета министров более не проводились. Разрешались лишь совещания главы правительства (после Элиаша им стал Я. Крейчи) с отдельными министрами, которые не имели права принимать какие-либо решения. Другим важным элементом административной реформы Гейдриха было слияние всех экономических министерств в единое министерство экономики и труда во главе с немцем В. Берчем, благодаря чему чешская экономика еще более активно использовалась в интересах войны.

Реформа Гейдриха коснулась и управления имперского протектора: руководители его ведущих отделов стали постоянными заместителями соответствующих чешских министров, ликвидировалась двойственность управления и немецкие чиновники стали безраздельными хозяевами в чешской администрации не только в Праге, но и на местах.

Исторические события 1943 года на фронтах, особенно победы Советской Армии под Сталинградом и на Курской дуге, а также активизация движения Сопротивления чехословацкого народа и выход из войны Италии оказали определенное влияние на характер оккупационного управления в протекторате. С этого времени оно осуществлялось под знаком дальнейшего усиления позиций карательных органов — гестапо, СС, СД, полиции. Опасаясь повторения итальянского «казуса Бадольо», т. е. сепаратного выхода из войны на стороне Германии, Гитлер стремился избегать

¹ Čalič E. Reinhard Heydrich. Schlüsselfigur des Dritten Reiches. Düsseldorf, 1982. S. 457.

сосредоточения чрезмерной власти в руках одного лишь имперского протектора. С этой целью 20 августа 1943 года он подписал указ, в соответствии с которым в протекторате наряду с имперским протектором, являющимся наместником Гитлера как главы государства, вводилась и должность «государственного министра по делам Чехии и Моравии», также подчинявшегося Гитлеру. Им был назначен ставленник Гиммлера К.-Г. Франк. Через несколько дней Нейрат был официально освобожден от поста имперского протектора, и его занял бывший министр внутренних дел Германии В. Фрик. Поскольку Фрик редко появлялся в Праге и мало интересовался своими новыми делами, то фактическим хозяином протектората являлся Франк.

Обстановка в протекторате с осени 1944 года определялась новыми победами Советской Армии и ее вступлением на территорию Чехословакии. Приближение линии фронта, массовое перебазирование в протекторат военных предприятий из западных областей Германии потребовали усиления полицейских формирований. С марта 1945 года позиции Франка постепенно ослабевали. Его попытка в конце апреля 1945 года передать власть протекторатному правительству и объявить так называемую Чешско-Моравскую республику завершилась провалом.

В иной форме осуществлялось господство Германии в Словакии. После того как реорганизованный словацкий сейм 14 марта принял закон о Словацкой республике, глава правительства И. Тисо 15 марта направил Гитлеру телеграмму с просьбой принять на себя «защиту» молодого государства. Через несколько часов из Берлина прибыл положительный ответ. В лице Словацкого государства в самом центре Европы возникло своеобразное государственное образование типа «европейского Маньчжоу-Го», которое призвано было стать «образцовой» колонией в гитлеровском «новом порядке».

Существование новоиспеченного Словацкого государства можно разделить на три этапа. Первый из них характеризуется сравнительно скромным вмешательством гитлеровцев во внутренние дела Словакии и некоторой консолидацией тисовского режима. Большинство словацкой буржуазии одобряло ликвидацию Чехословацкого государства и провозглашение «независимой Словакии». Националистический угар охватил на первых порах широкие мелкобуржуазные круги и даже часть словацкого рабочего класса. Они надеялись, что в «независимом» Словацком государстве можно будет решить те экономические, социальные и национальные проблемы, которые не могла решить прежняя домюнхенская Чехословакия.

Государственное устройство Словакии соответствовало замыслам Гитлера превратить эту страну в свою марионетку. Бессменным президентом Словакии в течение войны был И. Тисо, тогда как премьер-министром до сентября 1944 года был откровенный шовинист и гитлеровский агент В. Тука. Буржуазно-националистической (людацкой) партии, которая с 1938 года стала именоваться партией Словацкого национального единства, предоставлялись права правящей «государственной партии». Другие же политичес-

кие партии, которые до 10 ноября 1938 года не присоединились к «государственной партии», были распущены.

Решающим этапом во внутренней и внешней политике Словакии стали Зальцбургские переговоры Туки и Гитлера в июле 1940 года и особенно присоединение Словакии к антикоминтерновскому пакту в ноябре 1940 года. Переговоры закончились полной капитуляцией Туки по всем вопросам и еще крепче связали Словакию с гитлеровской Германией. Закрепить вассальное положение нового государства Гитлеру было тем более необходимо, что приближалось время больших событий на Востоке, в которых Словакия как важный стратегический плацдарм гитлеровского вермахта должна была сыграть свою роль.

Летом 1944 года в стране наступил острый внутривластный кризис, который в конце августа вылился в вооруженное восстание словацкого народа. С целью его подавления на территорию Словакии вторглись немецко-фашистские войска. Словацкий сейм свою деятельность фактически свернул, компетенции министров были резко ограничены, местные органы власти подчинялись соответствующим немецким офицерам. Реорганизованное 5 сентября словацкое правительство, по оценке самих нацистских экспертов, было «похоже на правительство Недича в Сербии», созданное гитлеровскими оккупантами в Белграде.

Людацкое Словацкое государство, территория которого была полностью оккупирована немецкими фашистами, доживало свои последние дни. В ходе наступательных операций осенью и зимой 1944 — 1945 годов Советская Армия при участии 1-го Чехословацкого армейского корпуса и румынских войск освободила всю Восточную Словакию. Вскоре главы тисовского режима бежали из Братиславы, и 4 апреля 1945 года город был освобожден. На этом людацкий фашистский режим в Словакии закончил свое существование. Словацкий народ взял власть в свои руки.

Свои особенности имели созданные оккупантами «национальные правительства» в странах Балканского полуострова, например, в Югославии. Речь идет о квислинговских правительствах в Сербии и Хорватии. В частности, в Сербии, как и на Чешских землях, немецкие оккупационные органы располагали неограниченной властью. Здесь они установили режим непосредственной военной оккупации, хотя не исключали, что в будущем допустят существование «самостоятельного сербского государства», с которым можно будет установить дипломатические отношения.

Видный югославский историк профессор Ф. Чулинович обоснованно делит существование немецко-фашистского оккупационного режима в Сербии на три этапа. На первом этапе никакой центральной сербской власти не существовало. Страной управляли непосредственно немецкие военные органы. Одновременно здесь была создана немецкая гражданская администрация.

Второй этап был ознаменован созданием 1 мая 1941 года в Белграде так называемого «гражданского комиссариата для Сербии» во главе с бывшим начальником белградской полиции, затем помощником министра внутренних дел в правительстве М. Стоядиновича М. Ачимовичем. На этом этапе гитлеровцы управ-

ляли Сербией как непосредственно, так и впервые через своих сербских коллаборационистов. В совет комиссаров Ачимовича вошло 10 «комиссаров-министров». Как явствует из декларации, объявленной Ачимовичем в середине мая 1941 года, эта группа сербских квислингов видела свою задачу в том, чтобы бороться против сербских патриотов и помогать оккупантам более эффективно грабить сербскую экономику. Комиссары Ачимовича в течение четырех месяцев делали все, чтобы удовлетворить постоянно растущие аппетиты гитлеровцев.

Однако в августе 1941 года, когда в стране развернулось партизанское движение, возникла потребность образовать такой административный орган, который внешне выглядел бы как сербское национальное правительство. Это была первая серьезная попытка гитлеровцев расколоть сербский народ, а его освободительную борьбу подавлять руками самих же сербских политических деятелей. «Новое сербское правительство» в составе 12 министров, созданное оккупантами 29 августа 1941 года, возглавил генерал М. Недич¹.

В первые месяцы оккупации в административном отношении Сербия по-прежнему состояла из трех бановин — Моравской, Дунайской и Дринской. Однако с декабря 1941 года вместо упраздненных бановин в соответствии с интересами гитлеровских оккупантов были введены округа. Такая административно-территориальная структура существовала вплоть до освобождения Сербии во второй половине 1944 года.

Свои особенности имела структура управления в областях, которые хотя формально и входили в состав Сербии, но фактически имели особый статус. Речь идет прежде всего о Банате, где национальное меньшинство составляли этнические немцы, и о Косове-Метохии (Космете), поделенной между «независимой» Албанией, Болгарией и Сербией и населенной преимущественно албанцами².

Особого рассмотрения заслуживает создание так называемого «Независимого государства Хорватии» (НГХ) и цели, которые при этом преследовали Германия и Италия. Создание «Независимого государства Хорватии», по замыслам Берлина и Рима, должно было явиться той бомбой, которая окончательно взорвет единство Югославии и воспрепятствует попыткам когда-либо его восстановить. Его зарождение непосредственно связано с усташским движением, во главе которого длительное время стоял «поглавник» А. Павелич. Когда в январе 1929 года король Александр совершил государственный переворот и установил диктатуру, Павелич в знак протеста отказался от легальной деятельности и основал террористическую организацию фашистского типа, названную «Усташская хорватская революционная организация». Усташки выступали за полное отделение Хорватии от Югославии и создание независи-

---

¹ Народно-освободительная война и революция в Югославии (1941—1945). Сборник избранных документов. Белград, 1982. С. 122.

² Culinović F. Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970. Str. 524.

мого хорватского государства с установлением в нем фашистского режима.

10 апреля 1941 года, когда немецкие войска вступили в Загреб, хорватские буржуазные националисты провозгласили создание «Независимого государства Хорватии», во главе которого вскоре стал прибывший из Италии А. Павелич. Это означало, что существование «Независимого государства Хорватии» (НГХ) стало реальностью. Но его провозглашение нельзя считать, как справедливо отмечает профессор Ф. Чулинович, делом рук лишь Павелича. «Независимое государство Хорватии» — это детище Берлина, созданное руками гитлеровских эмиссаров в Загребе. НГХ было типичным марионеточным государством, которое целиком зависело от Германии. Вся его экономика была поставлена на службу германских монополий. Территория НГХ фактически была оккупирована немецкими и итальянскими войсками и разделена на две зоны.

Союзники по разбою постоянно ставили друг другу подножку, чтобы ослабить позиции соперника в НГХ. Из политических мероприятий Муссолини удалось добиться известного успеха в одном: главы «Независимого государства Хорватии», правда, без восторга, но согласились на личную унию с итальянской королевской семьей, хотя герцогу Сполетто, претендовавшему на корону короля Хорватии, так и не удалось даже посетить свою будущую вотчину¹.

Если влияние итальянцев в НГХ, несмотря на их активность, со временем слабело, то Германия свои позиции укрепляла, все крепче привязывая НГХ к своей колеснице. Гитлер направлял ее внутреннюю и внешнюю политику, по его же указанию НГХ присоединилась 15 июня 1941 года к пакту трех держав, а 25 ноября 1941 года — к Антикоминтерновскому пакту. По настоянию немцев Павелич 14 декабря 1941 года объявил войну Великобритании и США. Все эти внешнеполитические акты еще больше изолировали НГХ от внешнего мира. Оно поддерживало дипломатические отношения лишь с Болгарией, Венгрией, Румынией, Словакией, Испанией, Финляндией, Данией и Японией. Даже Ватикан не признал НГХ.

Существование НГХ завершилось так же, как и существование других гитлеровских марионеток: войска Югославской армии в 1945 году освободили территорию Хорватии, а Павелич и другие усташа бежали за границу.

Своеобразное государственное образование итальянские оккупанты установили и в Черногории. Оккупировав Черногорию, итальянцы стремились широко использовать известное недовольство черногорцев господством Сербии. Опираясь на черногорских сепаратистов, которые стремились отделить Черногорию от Сербии и поставить ее под «защиту» фашистской Италии, они объявили себя «освободителями» и пообещали восстановить «старое королевство Черногорию». С этой целью провозгласили так называемый Временный административный Черногорский комитет. На местах

---

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Erster Teil. S. 579.

были созданы коллаборационистские органы власти. Однако реальная власть находилась не в руках черногорских сепаратистов, а у полномочного министра Италии графа С. Маццолини, назначенного гражданским комиссаром Черногории.

Цель Муссолини на первой стадии оккупации Черногории состояла в том, чтобы провести соответствующую политическую и моральную подготовку отделения этой области от Югославии и провозглашения ее «королевством» под протекторатом Италии. И вот 12 июля 1941 года, когда вся подготовительная работа завершилась, в городе Цетине был создан так называемый «Черногорский собор», провозгласивший Черногорию «независимым королевством».

Выход из войны Италии создал новую обстановку и в Черногории, которая была захвачена гитлеровскими войсками. Здесь они создали свою оккупационную администрацию по образцу той, которая существовала в Сербии. Весной 1945 года Черногория была освобождена войсками Югославской армии.

В Греции германо-итальянские оккупанты не сочли в данный момент целесообразным принять непосредственно на себя всю полноту власти. Как и в некоторых других оккупированных странах, в Греции с благословения местной олигархии было создано квислинговское правительство во главе с генералом Г. Цолакоглу, на службу которому перешел почти весь государственный аппарат старой монархо-фашистской диктатуры. Цолакоглу был объявлен также главой государства. Средние и низшие звенья управления остались те же, что и до оккупации. Греция делилась на 10 областей. В начальный период оккупации Македония, Эпир, Фракия и Крит управлялись генерал-губернатором, имевшим при себе трех советников. Префектов назначало правительство, никаких совещательных органов в префектурах не существовало, хотя в них проживало в среднем по 160 тыс. человек. Греческое самоуправление было резко ограничено оккупационными властями. Местная полиция полностью находилась под контролем немецкого начальника СС и полиции безопасности.

Вместе с тем директивой Гитлера от 28 апреля 1941 года учреждался «имперский уполномоченный для Греции» с местопребыванием в Афинах, который одновременно являлся послом Германии при греческом правительстве. Им был назначен Г. Альтенбург. На него возлагалась обязанность, как отмечалось в директиве, «до установления нормальных дипломатических отношений с Грецией представлять политические, экономические и культурные интересы рейха в Греции при новом греческом правительстве». Такие же функции в Афинах выполнял по приказу Муссолини и итальянский уполномоченный в Греции и посол при греческом правительстве П. Киджи.

Таким образом, в Греции был установлен своеобразный германо-итальянский кондоминиум с двумя командующими войсками, двумя военными администрациями, двумя политическими и экономическими уполномоченными и другими представителями Германии и Италии. Положение в Греции, как и в других оккупированных итальянцами странах, существенно изменилось с середины

1943 года после свержения Муссолини и капитуляции Италии. В это время вся Греция, за исключением Западной Фракии и Эгейской Македонии, была оккупирована немецкими войсками.

Чтобы более активно привлечь греческих национальных предателей на службу Германии, гитлеровские власти 2 октября 1943 года решили формально несколько расширить права нового квислинговского правительства Раллиса и передали ему власть в бывшей итальянской оккупационной зоне. До осени 1944 года, когда Греция была полностью освобождена, никаких существенных перемен в управлении немецко-фашистские оккупанты не производили.

Чтобы ликвидировать независимость Албании руками самих же албанцев, итальянские оккупанты с помощью своей агентуры в Тиране создали Временный административный комитет во главе с бывшим министром двора Дж. Юпи. Главная задача итальянских оккупантов в то время состояла в том, чтобы добиться законодательного оформления «личной унии» Албании с Италией, т. е. передачи албанской короны королю Италии Виктору-Эммануилу III, что и было осуществлено 12 апреля 1939 года. Тогда же было сформировано марионеточное албанское правительство, которое возглавил один из крупнейших землевладельцев страны и личный противник бывшего албанского короля Зогу III. Верляци. Много лет спустя бывший итальянский наместник в Албании Ф. Якомини в своих мемуарах цинично напишет, что среди других его агентов в Албании Верляци выделялся хотя бы тем, что он был настолько богат, что его не надо было покупать¹. «Личная уния» была одобрена Большим фашистским советом Италии и подтверждена соответствующим указом короля от 14 апреля.

После оформления «личной унии» началась активная деятельность итальянцев по закреплению своей власти в Албании. Важным юридическим актом, закреплявшим итальянское господство в Албании, было принятие 3 июня 1939 года новой «конституции Албанского королевства». Текст ее был выработан в Риме, и албанское марионеточное правительство, а тем более народ в ее обсуждении не принимали никакого участия. Она была «дарована» албанцам королем Италии. В преамбуле этого документа было так и сказано: «Мы, Виктор-Эммануил III, король итальянский, албанский и император абиссинский, принимаем предложенную Нам албанскую корону ... решили даровать Нашему дорогому албанскому народу Конституцию как проявление к нему нашей любви и отеческой заботы». В конституции не только ни слова не было сказано пусть даже о призрачной национальной независимости Албании, но, наоборот, в албанский государственный герб был включен итальянский ликторский пучок (связка прутьев и топора) и королевская корона Италии. Законодательную власть по конституции представляли король совместно с большим фашистским советом, а исполнительную — король и дуче. Одновременно король провозглашался верховным командующим вооруженными силами

---

¹ Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969. С. 108.

Албании. Это означало, что от имени Албании он имел право любой стране объявлять войну и заключать мир.

Правительство Верляци не могло справиться с усиливавшимся партизанским движением и растущей ненавистью албанцев к итальянским оккупантам. Поэтому 3 декабря 1941 года итальянский наместник в Тиране Фр. Якомони объявил о роспуске прежнего кабинета и о создании правительства во главе со старым итальянским агентом М.-М. Круей. Но 10 января 1943 года правительство Круя было распущено и сформирован кабинет М. Бушати.

Ситуация в Албании в корне изменилась с осени 1943 года. Уже 8 сентября в связи с уходом итальянцев в Албанию вступили войска вермахта. Новые оккупанты ввели в стране более жестокий режим, чем это было при итальянцах, хотя официально провозгласили, что выступают «за независимую и свободную Албанию» и поэтому пришли сюда как «освободители» албанского народа от итальянского ига. В первый период вся полнота власти в Албании принадлежала начальнику германской военной администрации. Но новые оккупанты, как и итальянцы, не могли обойтись без помощи местных коллаборационистских сил. Поэтому месяц спустя в октябре 1943 года было создано «народное собрание», провозгласившее отделение Албании от Италии и ее «государственную независимость».

Гитлеровцы сформировали так называемый регентский совет, в который вошли албанские деятели, не сотрудничавшие с итальянцами. Среди них были и те, кто был связан с Национальным фронтом. Новое правительство отменило разработанную итальянцами конституцию, объявило амнистию всем арестованным за их участие в антиитальянском движении и провозгласило нейтралитет Албании в войне. В Берлине было объявлено, что Албания является не оккупированной, а «дружественной» страной. Поэтому германские войска в Албании формально не считались оккупационными, не существовало также и специфических органов оккупационной военной администрации. Но фактически новое албанское «правительство» находилось под полным контролем немецкого наместника в Албании, который получил официальное наименование «германского генерала в Албании». К осени 1944 года воины Народно-освободительной армии Албании изгнали немецко-фашистских оккупантов и полностью освободили всю территорию страны.

Своеобразный характер имело административное управление в странах Западной и Северной Европы, где оккупационные власти на первом этапе в гораздо большей мере опирались на местные марионеточные правительства, чем в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Такая тактика гитлеровцев в первые месяцы оккупации определялась выводами расистской теории, гласившей, что большинство народов этого региона принадлежит к «германской расе» и потому является родственным немецкому народу по крови. Отсюда оккупанты рассчитывали, что им удастся превратить эти страны в свои «образцовые» владения и тем самым нейтрализовать освободительную борьбу народов во всей Европе. Однако по мере изменения военно-политической обстановки в пользу анти-

гитлеровской коалиции и активизации освободительной борьбы народов фашистские оккупанты показали свое подлинное лицо и народы все больше убеждались, что фашизм — это бесчеловечная система, неспособная отказаться от террористических методов управления в интересах завоевания мирового господства.

Как же осуществлялась эта коварная тактика гитлеровских оккупантов, например, в Нидерландах? В первые же дни оккупации в стране действовали органы военной администрации. Однако германские власти интенсивно обсуждали вопрос о форме взаимоотношений между военной администрацией и голландскими властями, в частности, о целесообразности с точки зрения интересов Германии иметь голландское правительство, находящееся под немецким влиянием, или военную администрацию, которая будет непосредственно направлять деятельность соответствующих голландских министерств. В конечном счете Гитлер принял решение учредить на территории Нидерландов не военную администрацию, а политическую систему в виде рейхскомиссариата во главе с А. Зейсс-Инкварт. Это тот самый Зейсс-Инкварт, который в 30-е годы руководил гитлеровской пятой колонной в Австрии, затем, возглавив правительство, преподнес Гитлеру собственную страну в качестве подарка. Потом он перенес свои привычки разбойника с большой дороги в Польшу и, наконец, стал рейхскомиссаром Нидерландов.

Объяснить решение о создании рейхскомиссариата можно, видимо, следующими причинами: во-первых, Гитлер считал своих генералов дилетантами в политике и опасался, как бы они, получив власть в Нидерландах, не нанесли ущерб политическим интересам Германии; во-вторых, продолжалась война против Англии и Франции и неизвестно было, как долго она еще продлится. Поэтому на такой ранней стадии Гитлеру было важно должным образом поддержать респектабельность провозглашенного им «нового порядка» в Европе; в-третьих, в Берлине не теряли надежды на возвращение в страну королевы Вильгельмины и ее правительства, бегство которых явилось для оккупантов неожиданностью. Германии было весьма важно, чтобы колониальные владения Голландии контролировались правительством королевы Вильгельмины не из эмиграции, а из Гааги. Наконец, в-четвертых, Гитлер хотел быть последовательным в его фальшивом утверждении, будто захват Нидерландов является не военной оккупацией, а возвращением к тому состоянию, когда «400 лет тому назад они были отняты у Германии».

С 17 мая 1940 года деятельность органов военной администрации в Нидерландах была официально прекращена и в указе Гитлера от 19 мая 1940 года об учреждении в Нидерландах рейхскомиссариата отмечалось, что Зейсс-Инкварт подчиняется непосредственно фюреру и что его важнейшая задача — «защита интересов империи» в Нидерландах, а в гражданской сфере он является носителем высшей государственной власти. Для выполнения своих функций он может привлекать как органы немецкой полиции, так и нидерландские власти. Существовавшее до сих пор

нидерландское право сохраняется в той мере, в какой оно «не противоречит факту оккупации страны».

С 20 мая 1940 года Зейсс-Инкварт приступил к формированию ведущих органов рейхскомиссариата. В Нидерландах имелись следующие оккупационные органы: рейхскомиссариат (гражданская администрация); командующий войсками и различные инстанции, включая специальные суды; органы полиции; управление по четырехлетнему плану; оперативный штаб Розенберга; генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы; представители министерства иностранных дел, министерства вооружений, НСДАП с ее учреждениями и организациями.

Нидерландскую часть государственного управления составляли так называемые генеральные секретари, оставленные в стране эмигрантским правительством. Поскольку они дали согласие сотрудничать с оккупантами, то рейхскомиссар их не только не сместил, но и считал их своей опорой. Объясняя причину сохранения генеральных секретарей, Зейсс-Инкварт в одном из своих отчетов, позже представленном обвинением Нюрнбергскому трибуналу, писал: «Посты генеральных секретарей были сохранены за прежними лицами, так как необходимо признать, что было почти невозможно найти для их замены нидерландских подданных, которым можно было бы поручить администрацию». Далее Зейсс-Инкварт отмечал, что второй причиной явилось то, что «было необходимо, чтобы о ряде мероприятий, в особенности экономических, а также и политических, было сообщено нидерландскому народу в заявлениях за подписью генеральных секретарей»¹.

На первых порах Зейсс-Инкварт был доволен сотрудничеством генеральных секретарей, но вскоре он стал получать от них коллективные письма, в которых выражалось несогласие с некоторыми его действиями. Тогда рейхскомиссар запретил им действовать на правах кабинета, распустил две ранее существовавшие палаты и ограничил права государственного совета в области юриспруденции. Были также изданы приказы о роспуске муниципальных и провинциальных советов и о смещении мэров наиболее важных городов. Предусмотренные новые советы практически так и не были созданы, ибо население, по признанию самого Зейсс-Инкварта, не хотело с ними сотрудничать. Во все 11 провинций Нидерландов были назначены германские уполномоченные с задачей наблюдать за деятельностью местных властей, за их экономическими мероприятиями и общественным мнением. В их распоряжении находились соответствующие полицейские силы. Местные власти обязаны были получать утверждение уполномоченного всех мер, которые они намерены проводить в жизнь.

Разумеется, администрация рейхскомиссариата не была лишь безобидным «наблюдательным» органом. Сам Зейсс-Инкварт 4 июня 1940 года инструктировал уполномоченных, чтобы они считали себя «маленькими рейхскомиссарами», осуществляющими *missi domini*, т. е. «роль господина».

¹ Нюрнбергский процесс. Том V. М., 1960. С. 449.

Для «успокоения» и последующей германизации нидерландского народа Зейсс-Инкварт считал недостаточным использовать только оккупационные власти, необходимо было и принять услуги местных коллаборационистских сил. Вот почему в первый «либеральный» период оккупации он не запрещал деятельность некоторых довоенных политических партий, кроме компартии, хотя и приставил к ним своих «комиссаров». Практически до конца оккупации Зейсс-Инкварт продолжал вести в Нидерландах политику, принципы которой Гитлер сформулировал еще в мае 1940 года: осторожно, но твердо проводить германизацию страны и максимально использовать ее людские и экономические ресурсы в интересах Германии.

Что касается немецко-фашистского оккупационного управления в Дании и Норвегии, то в первые годы оккупации оно также осуществлялось при содействии «национальных» правительств и органов местного самоуправления. Но оккупация поставила вопрос об их юридическом статусе. Так, в Дании с первых же дней и до конца 1942 года частоменявшиеся правительства возглавляла социал-демократическая партия. Это был уникальный случай в оккупированной Европе, когда социал-демократы на государственном уровне проводили политику коллаборационизма с оккупантами. Но потому, что эти правительства не в состоянии были подавить движение Сопротивления датского народа, они по требованию оккупантов уходили в отставку. Лишь в ноябре 1942 года был сформирован новый кабинет во главе с датским германофилом помещиком Э. Скавениусом. Шли месяцы, но послушное гитлеровцам во всем новое правительство так и не сумело подавить разворачивающееся в стране движение Сопротивления. Тогда германские оккупационные власти решились на крайнюю меру: 29 августа 1943 года они объявили чрезвычайное военное положение и тем самым взяли на себя всю исполнительную власть. Не получив в соответствии с датским основным законом отставки от короля, правительство Скавениуса, хотя и оставалось на своем посту, перестало функционировать. В страну прибыл ставленник Гимmlера группенфюрер СС В. Бест. Данию наводнила многочисленная агентура гестапо и СД, был усилен контингент немецкой полиции, различных германских советников и экспертов. Выступая в Нюрнберге в качестве свидетеля, бывший видный чиновник германской администрации в Дании А. фон Мейланд объяснил эти меры тем, будто бы в октябре 1942 года Гитлер рассердился на датского короля из-за пустяка. На поздравительную телеграмму Гитлера тот весьма скромно ответил: «Очень вам благодарен». Однако действительные причины недовольства в Берлине были гораздо сложнее и меньше всего были связаны с личными взаимоотношениями Гитлера с датским королем.

В целом оккупационный режим гитлеровцев в Дании делится на два четко выраженных периода. Первый год характеризуется в основном весьма терпимым и либеральным характером немецко-фашистской оккупационной политики. Оккупанты не вмешивались грубо в дела датского судопроизводства и полиции, если они не затрагивали интересов оккупационных войск. Во внешнеполитичес-

кой области гитлеровцы не возражали против поддержания нормальных дипломатических отношений между Данией и СССР. Лишь 22 июня 1941 года по требованию германской миссии датское правительство установило «охрану» советской миссии и интернировало советских граждан. Эти меры означали, что отношения между Данией и СССР были фактически разорваны, но в начавшейся советско-германской войне Дания стала невоюющей державой.

В первый период оккупации гитлеровцы даже дали свое согласие на проведение очередных парламентских выборов, хотя и обусловили его тем, чтобы во время избирательной кампании не было антигитлеровской агитации. Состоявшиеся 23 марта 1943 года выборы показали, что из участвовавших в них двух политических сил — датских фашистов и пяти правительственных партий — победили последние, завоевав свыше 95% голосов. Выборы оказались единственными в годы войны не только в Дании, но и во всех оккупированных гитлеровцами странах Европы. Разрешение оккупационных властей провести такие выборы свидетельствовало о полном доверии, которое питал Гитлер к датскому коллаборационистскому правительству. Проведением выборов, на которых датский народ продемонстрировал, что он выступает не столько за правительство Скавениуса, сколько против чужеземных оккупантов и местных фашистов, закончился первый «либеральный» период оккупационной политики гитлеровцев в Дании.

Введением 29 августа 1943 года чрезвычайного военного положения, когда фактически вся исполнительная власть перешла к командованию вермахта в Дании, начался период открытой оккупации этой страны. Были интернированы остатки датских вооруженных сил, ибо части военно-морского флота удалось уйти в Швецию. Несколько позднее была распущена датская полиция, по всей стране вводился комендантский час, были запрещены всякие собрания и стачки. Деятельность короля, правительства и риксдага прекращалась. Участились аресты и казни заложников. Военно-полицейские меры гитлеровских оккупантов означали, что с 1943 года они рассматривали Данию как вражескую страну. После августовских событий 1943 года германские оккупационные власти управляли Данией не через правительство, как единое целое, а непосредственно, опираясь на отделы (департаменты) соответствующих датских министерств. Такой порядок управления оккупированной Данией получил наименование «департаментского».

Аналогичную тактику гитлеровцы применили и в Норвегии. Но здесь они столкнулись с рядом непредвиденных трудностей, и прежде всего с тем, что король Хокон VII и правительство во главе с Ю. Нюгорсволом, оказав сопротивление оккупантам, выехали в Англию. В сложившейся обстановке по указанию из Берлина и по согласованию с губернскими и городскими властями Осло, а также коллаборационистски настроенными элементами оккупационные власти в середине апреля 1940 года создали так называемый Административный совет по управлению оккупированными областями страны, наделенный лишь исполнительными функциями. Король и эмигрантское правительство Норвегии условно признали

Административный совет как орган для поддержания порядка и функционирования хозяйственной жизни в условиях оккупации, однако оговорили, что, во-первых, он не может заменить собой законного правительства и, во-вторых, его компетенция не распространяется на военные и внешнеполитические вопросы¹. Примерно в то же время Гитлер принял решение установить в стране систему рейхскомиссариата и назначить его главой И. Тербовена, который прибыл в Осло 21 апреля 1940 года.

Являясь временным органом с ограниченными функциями, Административный совет не мог в полной мере осуществлять политику оккупационных властей. Норвежский народ по-прежнему считал единственным законным правительством правительство Нюгорсвола, тем более что оно еще некоторое время находилось на территории Норвегии. Обстановка, однако, изменилась в связи с его эвакуацией в Англию. Поэтому Гитлер решил, что продолжать вести либеральную политику в Норвегии нет никакого смысла, и примерно с августа 1940 года оккупационный режим вошел в обычную для гитлеровцев колею.

25 сентября Тербвен объявил о том, что решением стортинга королю и правительству Норвегии запрещено возвращаться в страну. Вместо распущенного Административного совета создавался новый орган исполнительной власти — Государственный совет, подчинявшийся непосредственно Тербовену и состоявший из 13 государственных комиссаров. Наконец, декретировался запрет всех политических партий, кроме фашистского «Национального единения» во главе с давнишним гитлеровским агентом В. Квислингом, которому 2 февраля 1942 года и было поручено образовать «норвежское национальное правительство». В своем декрете от 7 февраля 1942 года новый «министр-президент» указал, что он берет на себя всю полноту власти, которой раньше располагали король, стортинг и правительство. Но фактически же Квислинг так усердно выполнял все указания своих немецко-фашистских хозяев, что его имя стало нарицательным для всех предателей, служивших фашистским оккупантам.

В начале мая 1945 года командование германских войск в Норвегии готово было капитулировать, о чем официально было объявлено 8 мая. В страну стали прибывать полицейские части эмигрантского правительства, а из подполья выходить патриотические организации. Власть постепенно переходила к органам эмигрантского правительства. Однако с Квислингом и его «правительством» еще не было достигнуто соглашения об их капитуляции. Лишь 9 мая сам Квислинг вместе со своими «министрами» добровольно сдался полиции.

Что же касается обстановки в Бельгии, то после подписания условий капитуляции бельгийской армии в мае 1940 года король Леопольд III не последовал примеру короля Норвегии, королевсы Нидерландов и Великой герцогини Люксембурга, покинувших свои страны, а остался в Бельгии, объявив себя военнопленным. За

---

¹ Самотейкин Е. М. Расплетанный нейтралитет. Как и почему Норвегия стала жертвой фашистской агрессии. М., 1971. С. 200—202.

измену национальным интересам бельгийского народа после войны он поплатился короной.

После эвакуации правительства Г.Пьерло в Бельгии, как и в Нидерландах, остался комитет генеральных секретарей, который стал единственной бельгийской центральной властью в оккупированной стране. Вместе с правительством выехали только министерства иностранных дел и по делам колоний. Дипломатам нейтральных стран и папскому нунцию, оставшимся в Брюсселе в первые дни оккупации, германские власти предложили покинуть страну.

Оккупанты ликвидировали основные законы страны, в том числе и бельгийскую конституцию. Существовавшие исполнительную и законодательную власти они соединили воедино и во главе ее поставили свою бельгийскую агентуру, была отменена также традиционная еще со времен средних веков автономность бельгийских общин. Бургомистры главнейших городов, таких, как Брюссель, Гент, Льеж, Шарлеруа и других, были арестованы, и на их места назначены коллаборационисты, полностью зависевшие от произвола оккупантов.

В силу того, что гитлеровцы ввели принцип фюрерства, назначение всех должностных лиц от рядового общинного чиновника до бургомистра зависело от оккупационных властей. Общинные советы, которые до оккупации сами назначали бургомистров и старшин, теперь были лишены какого-либо влияния на дела общины. Бельгийские суды продолжали действовать, но под строгим контролем оккупационной администрации.

В отличие от Дании, Норвегии, Нидерландов и Люксембурга в Бельгии власть была передана не гражданской, а немецкой военной администрации. Такое решение можно объяснить двумя причинами: во-первых, если народы названных стран гитлеровские расисты безоговорочно причисляли к «кровнородственным германским народам», оказывая им тем самым и большее политическое доверие, то население Бельгии, как известно, наполовину состоит из «негерманцев» — валлонов, и, во-вторых, Бельгия больше, чем другие страны, представляла собой важный стратегический плацдарм для вторжения на Британские острова, для чего здесь требовался «настоящий порядок», который могли поддерживать только военные власти. Лишь 13 июля 1944 года, когда обстановка в Западной Европе после высадки союзников коренным образом изменилась, было решено ввести в Бельгии систему гражданской администрации.

Особенность оккупационного режима в Бельгии состояла в том, что, главным образом, из-за стратегических и экономических соображений компетенция немецкой военной администрации распространялась и на соседние с Бельгией два французских департамента — Нор и Па-де-Кале.

Своеобразие оккупационного управления во Франции состояло в том, что на протяжении более двух первых лет оккупации страна оставалась разделенной на две зоны — оккупированную северную, о которой шла речь выше, и южную — неоккупированную, где

функционировало французское правительство во главе с Ф. Петэном с местом пребывания в городе Виши.

История создания и деятельности этого правительства такова. Покинув Париж, французское правительство 1 июля 1940 года в сопровождении, как пишет французский историк Арон, целой армии журналистов, авантюристов, финансистов, писателей, промышленников и, конечно же, парламентариев и дипломатов прибыло в курортное местечко Виши. С тех пор на протяжении четырех лет название Виши было связано с особым коллаборационистским режимом, который составляет заметную страницу в новейшей истории Франции.

Чтобы избежать «худшей» участи, особенно широкого народного движения за обновление Франции, 10 июля 1940 года французские правящие круги вручили власть «сильной» и авторитетной в стране личности. Такой личностью был избран 84-летний маршал Франции Филипп Петэн, ставший национальным героем за его заслуги в первой мировой войне. Назначением Петэна, естественно, был доволен и Гитлер. «Петэн — самая крупная из моих побед», — сказал он однажды своим приближенным¹. Через несколько дней в связи с отставкой президента А. Лебрена Петэн был провозглашен и «главой Французского государства», сосредоточив в своих руках такую законодательную и исполнительную власть, какой не имел даже абсолютный монарх Франции король Людовик XIV. Такие совещательные органы Франции, как Государственный совет и с 1941 года Национальный совет, никогда не собирались и никакой роли в управлении страной не играли. Все принимаемые в Виши законы начинались так: «Мы, маршал Франции, глава французского государства, председатель совета министров, повелеваем ...» Местные органы власти также резко ограничили свою деятельность. Осенью 1940 года генеральные департаментские советы были заменены комиссиями, находившимися под контролем правительственных чиновников. Мэры и муниципальные советники перестали быть избранниками народа и назначались властями. Выборы были разрешены лишь в мелких коммунах.

Как по форме государственной власти, так и по своей природе режим Виши имел фашистский характер. Большинство министров были правыми деятелями, тесно связанными с профашистскими группировками Франции и выражавшими интересы крупной буржуазии, которая поспешила капитулировать перед Германией.

Видный английский публицист А. Верт, многие годы, в том числе и в первый период оккупации, проживавший во Франции, справедливо определял вишистский режим следующим образом: «Вопреки внешней монолитности режима Виши состав его сторонников был неоднороден. Исторические условия возникновения этого режима были таковы, что к нему неизбежно должны были примкнуть люди самых различных политических направлений и настроений. К числу его сторонников принадлежали «правые» фанатики — фашисты (Дарнан), роялисты из группы «Аксьон франсэз», антисемиты (Моррас и Даркье де Пельпуа), «почтенные»

¹ Манусевич А. Борьба за демократию во Франции. М., 1947. С. 10.

полуфашисты, чье мировоззрение было типичным для бывших участников войны и «доброго среднего класса», представленные де ла Роком и его «Боевыми крестами». (Подобный образ мыслей был характерен для Французского легиона на первых порах его существования, до того как часть легиона превратилась под влиянием Дарнана в бандитов и вошла в состав милиции.) Режим Виши поддерживала значительная часть высшего духовенства, обыкновенные «классические» правые — консерваторы и клерикалы, большинство радикал-социалистов и даже часть социалистов»¹.

В течение первых недель после поражения Франции Гитлер внешне мало интересовался делами правительства Виши. Для него его как будто не существовало. Он даже не считал нужным выслать в Виши своего представителя, ибо знал, что там сидят верные ему люди. П. Лаваль, ставший к тому времени главой правительства, первым в Виши выступил за установление непосредственного контакта с немецкими властями с целью сотрудничества с ними. С весны 1941 года это сотрудничество стало более тесным, о чем свидетельствует тот позорный факт, что правительство Виши по своей собственной инициативе 30 июня 1941 года порвало дипломатические отношения с СССР и одобрило намерение французских фашистов послать на Восточный фронт французское добровольческое соединение.

Как отмечал Морис Торез, с 1942 года социальная база петэнизма непрерывно сужалась, и сам «глава государства» не пользовался более влиянием среди рабочих. Он стал также терять влияние среди крестьян, которые в прошлом были его основной опорой. Петэн перестал быть кумиром и среди бывших фронтовиков, которые долго верили ему, а также среди католиков, возмущенных немецко-фашистскими насилиями над французами². Вишистские правители ничего не сделали для того, чтобы оказать сопротивление вторжению немецких войск в неоккупированную зону 11 ноября 1942 года, предпринятому в нарушение Соглашения о перемирии.

Вся Франция оказалась оккупированной, хотя в директиве германского верховного командования от 16 ноября 1942 года отмечалось, что в южной зоне «французские органы власти сохраняются». По оценке видного французского историка А. Мишеля, с тех пор «Франция стала сателлитом на службе германской империи. Гитлер вел себя так, как будто правительство Виши подчинялось его приказам». Прекратилась дискуссия о «равноправном сотрудничестве» Германии с Францией. С оккупацией южной Франции среди французов исчезли последние иллюзии о «суверенитете» правительства Виши. Петэн и его окружение окончательно разоблачили себя как прислужники оккупационных властей³.

6 июня 1944 года была произведена высадка союзников в Нормандии.

¹ Верт А. Франция 1940—1955. М., 1959. С. 76.

² Торез Морис. Избранные произведения. Том 1. М., 1959. С. 580—581.

³ Nacistická okupace Evropy. I/1. Praha, 1966. Str. 93.

мандии, а 25 августа победило народное восстание в Париже и к концу года была освобождена практически вся Франция.

Гитлеровская Германия устанавливала террористический режим бесправия и произвола не только на оккупированных территориях, но и в тех странах своих союзников, которые предпринимали попытки выйти из повиновения.

Так, в частности, произошло с Италией, которая после свержения Муссолини попыталась порвать с Германией. В сентябре 1943 года оккупировав Северную Италию, Гитлер счел целесообразным здесь, как и в ряде указанных выше других стран, создать марионеточное правительство. Но Муссолини был арестован итальянским правительством Бадольо, и его местонахождение немцам было пока неизвестно. Поэтому начались поиски других подходящих кандидатур. Соответствующие переговоры начались со старшим сыном Муссолини Витторио, бывшим министром культуры А. Паволини, бывшим министром корпораций Р. Риччи, членом Большого фашистского совета Р. Фариначчи и журналистом Д. Прециози, которых удалось вывезти в Германию сразу же после июльского переворота. Во время беседы с Гитлером в его ставке в Растенбурге они дали согласие на образование нового итальянского правительства. В специальном меморандуме на имя Гиммлера 10 сентября Риччи писал, что создаваемое правительство должно обязательно находиться на территории Италии и сформировать вооруженные силы, а Германия должна обеспечить их оружием и гарантировать «территориальную целостность и суверенитет Италии».

Немецкая агентура предпринимала энергичные поиски бывшего «дуче». В конце июля стало известно, что дуче находится под охраной в гостинице «Кампо императоре» на озере Гран Сассо у города Абруццо. Путем выброски десанта он был освобожден и 14 сентября доставлен в ставку Гитлера. На следующий день Муссолини в качестве «руководителя фашистского движения» подписал ряд декретов, извещавших о возрождении фашистского режима в Италии. Затем в выступлении по мюнхенскому радио он объявил о формировании «республиканско-фашистского правительства», которое будет продолжать войну на стороне Германии¹. 23 сентября Муссолини со своим «правительством» вернулся в Италию в город Ла Рокка, а с ноября обосновался в городе Сало на озере Лаго-ди-Гарда.

Так было положено начало «республике Сало», существовавшей на протяжении более полутора лет. Сам Муссолини стал главой правительства и министром иностранных дел. Министром обороны и начальником генерального штаба был назначен давнишний соперник Бадольо маршал Р. Грациани. Марионеточный характер «республики Сало» был так очевиден, что даже франкистская Испания и Ватикан отказались поддерживать с ней какие-либо связи. В городе Сало находились дипломатические представители лишь нескольких сателлитов гитлеровской Германии.

Разумеется, никаких выборов в законодательный орган в «рес-

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiter Teil. Fr. a/M., 1970. S. 407.

публике Сало» проведено не было. Фашистская партия, которая по распоряжению Муссолини стала называться фашистско-республиканской партией, пыталась активизировать свою деятельность. Была распущена старая итальянская королевская армия, и к концу войны Муссолини удалось создать новую армию численностью в 210 тыс. человек. Базой для ее формирования явились солдаты и офицеры разоруженных немцами итальянских дивизий, а также мобилизация военнообязанных.

Для продолжения военных действий против высадившихся в Италии англо-американских войск Гитлер еще до создания «правительства» Муссолини принял решение официально оккупировать территорию Северной и Центральной Италии с установлением на ней оккупационного режима и соответствующей администрации. Германские оккупационные власти в Италии, как и в большинстве других оккупированных стран, состояли из трех друг от друга независимых (и нередко соперничавших) органов: 1) уполномоченный генерал, выполнявший функции начальника военной администрации в тыловой зоне Италии; 2) имперский уполномоченный, аккредитованный при итальянском фашистском правительстве и отвечавший за обеспечение политических интересов Германии в Италии; 3) командующий всеми полицейскими силами и СС, отвечавший за безопасность и «спокойствие» тылового района.

Территория оккупированной Италии, где к апрелю 1944 года проживало 32 млн. человек, была разделена на несколько зон, из которых в Южном Тироле и на Адриатическом побережье была введена немецкая гражданская администрация, что вызвало недовольство итальянского народа и усилило его опасение за целостность своей территории. На большую часть оккупированной Италии формально распространялась власть Муссолини, но фактически ею управляла германская военная администрация. При всех итальянских префектах имелись административные советники, подчинявшиеся германскому послу Рану. В соответствии с приказом командующего немецкими войсками в Италии фельдмаршала А. Кессельринга от 28 ноября 1943 года в случае высадки союзников на побережье власть итальянского фашистского правительства и уполномоченного немецкого генерала здесь прекращалась и переходила к местным военным комендатурам.

Основная задача немецкой военной администрации состояла в том, чтобы максимально использовать итальянскую экономику и людские ресурсы в интересах ведения войны. Этой задаче и соответствовала структура административных органов. Кроме общего отдела, в управлении военной администрации существовали отделы экономического, военной промышленности и труда. В каждой или в нескольких провинциях находились военные комендатуры, которые оказывали довольно активное влияние на деятельность местных органов власти. Сам Муссолини жаловался Гитлеру, что свобода действий правительства и его органов на местах очень ограничена вмешательством германских властей.

Рим находился на особом положении. Еще 10 сентября 1943 года Ран со всем составом германского посольства выехал на север. 23 сентября после отмены командованием «открытого города

Рима» для управления городом была создана специальная группа, подчинявшаяся непосредственно фельдмаршалу Кессельрингу. Тем самым Гитлер хотел продемонстрировать, что он уважает статус столицы Италии. В действительности же это был типичный для гитлеровцев пропагандистский трюк.

Приведенная структура немецких военно-оккупационных органов в Италии, разумеется, на постоянно сокращавшейся территории, сохранялась до окончания оккупации в конце апреля 1945 года.

Аналогичная обстановка сложилась в 1944 году и в Венгрии. 19 марта 1944 года немецкие фашисты оккупировали ее, что стоило венгерскому народу многих жертв и страданий. Новым, более угодным гитлеровцам премьер-министром Венгрии с 22 марта стал бывший венгерский посланник в Берлине Д. Стояи, а прежний глава правительства К. Каллаи скрылся в турецком посольстве.

Оккупационный режим, установленный гитлеровцами в Венгрии в марте 1944 года, имел свои особенности. Войска вермахта вступили лишь в наиболее крупные политические, стратегические и экономические центры Венгрии. Большая же часть венгерского населения тогда так и не увидела немецких оккупантов и почти не заметила «смены караула». Оккупационные органы, как правило, непосредственно на местах не вмешивались во внутренние дела страны, предпочитая действовать преимущественно в столице через послушные им центральные органы власти. Так, по предложению гитлеровцев правительство Стояи распустило все левые оппозиционные партии. Венгрия была наводнена многочисленными немецкими отрядами полиции и органами безопасности. Для наведения «порядка» сюда прибыло несколько тысяч эсэсовцев, до 600 агентов СД и большое число полицейских и представителей айнзацгрупп. Вместе с венгерской полицией они производили аресты депутатов парламента от левых партий, многих редакторов газет, писателей и ученых, а также нескольких министров правительства Каллаи. Стояи дал согласие на то, чтобы все арестованные были переданы в руки гестапо для их последующей отправки в концлагеря. Для контроля за радио и прессой была учреждена должность особого правительственного комиссара, а для сохранения армии и ее использования на фронте при генштабе была создана группа из германских офицеров.

Центральные административные органы гитлеровские власти и правительство Стояи не подвергли коренной реорганизации и персональному перемещениям. Зато существенно обновились местные органы власти. Была проведена чистка и в дипломатическом корпусе Венгрии, который, как считали в Берлине, являлся главным проводником идеи о сепаратном мире с западными державами. В частности, были смещены со своих постов с конфискацией имущества венгерские послы в нескольких нейтральных странах. Все дипломаты, отказавшиеся признать правительство Стояи, были лишены венгерского гражданства.

Если установленная 19 марта 1944 года немецко-фашистская оккупация Венгрии была еще весьма сносной и прикрывалась фиговым листком самого Хорти и его режима, то с 15 октября

1944 года влияние германских военных органов в стране значительно усилилось. Узнав о попытках Хорти выйти из войны, гитлеровцы ультимативно потребовали передачи им командования всеми вооруженными силами Венгрии и устроили в Будапеште путч. По их требованию Хорти отказался от поста регента в пользу руководителя фашистской нилашистской партии «Скрещенные стрелы» Ф. Салаши, провозгласившего себя главой государства и «вождем нации». В начале ноября правительство Салаши объявило мобилизацию всех сил и средств страны на продолжение войны и обязательную воинскую повинность для мужчин в возрасте от 17 лет до 41 года. Все остальные, начиная с 14-летнего возраста, подлежали мобилизации на трудовую повинность. По распоряжению немецких властей в Германию были вывезены все политические узники, оставшиеся в венгерских тюрьмах, демонтировались и вывозились в Германию все крупные предприятия, склады, транспортные средства.

Таким образом, приведенный выше анализ позволяет сделать вывод, что система немецко-фашистских оккупационных органов в захваченных странах Европы характеризовалась чрезвычайным разнообразием и являлась орудием насилия над миллионами порабощенных народов.

Оккупационная политика гитлеровских захватчиков преподавала всему прогрессивному человечеству наглядный и жестокий урок того, какой опасной и антигуманной силой является фашизм, расизм, реакционный буржуазный национализм и шовинизм. Эта политика была составной частью общей политики гитлеровской Германии, направленной на установление мирового господства. Политика Германии в оккупированной Европе, основанная, по утверждению гитлеровцев, якобы на праве народов на самоопределение, представляла собой профанацию какого-либо права. В целом же она носила человеконенавистнический, глубоко реакционный характер, была вопиющим нарушением элементарных норм международного права и соответствовала террористической сущности самого фашистского режима.

* * *

Оккупанты прибегали к разным средствам и методам, чтобы держать покоренные народы в повиновении. Но наиболее распространенным был метод, сформулированный еще древнеримскими завоевателями, имевшими в этом деле богатый опыт: для того чтобы властвовать над народами, надо их разъединять, разделять, создавать между ними враждебные отношения. Гитлеру такой метод особенно импонировал, ибо современная Европа, которую он собирался покорить, — это конгломерат десятков государств и народов. Он также знал, что к началу второй мировой войны в странах зарубежной Европы, особенно в ее центральном регионе и на Балканах, существовало множество узлов острых национальных противоречий. Столкновения национальных интересов в эти годы создавали серьезные трудности для многих стран, в том числе и для Германии. Некоторые из них имели давнишние корни, другие же создавались немецкой агентурой специально, в подрывных целях. Конечно же, подготавливая новую мировую войну, германс-

кий фашизм учитывал и преступным образом использовал эти противоречия. Взяв на вооружение расистскую теорию, он активно поддерживал реакционную националистическую политику, которую проводили правящие круги во многих капиталистических странах Европы, широко использовал националистические предрассудки мелкобуржуазных масс, а также любую щель в межнациональных отношениях, чтобы расширить ее и вбить клин между народами. Национальное угнетение и неравноправие национальных меньшинств во многих странах буржуазной Европы облегчали гитлеровским захватчикам осуществление их агрессивных актов.

Этническая история народов Европы весьма сложна. В силу ряда социально-политических и экономических причин во многих странах, особенно Центральной и Юго-Восточной Европы, процесс национальной консолидации сильно затянулся. Бороться за свое национальное освобождение угнетенным национальностям в условиях капитализма пришлось различными путями и в различных формах — от движения за культурное возрождение до вооруженной освободительной борьбы.

Сложившиеся новые государства в Центральной и Юго-Восточной Европе, как правило, были многонациональными. В Польше, например, в 1939 году из 35,1 млн. человек всего населения поляков насчитывалось 24 млн., украинцев, белорусов и литовцев — 7,3 млн., евреев — 3,3 млн. и немцев — 500 тысяч. Таким образом, непольские национальности составляли свыше 30% населения страны. Недальновидное польское буржуазное правительство преследовало и угнетало непольские национальности, особенно украинцев, и тем самым ослабляло страну перед лицом фашистской агрессии.

Нечто подобное существовало и в буржуазной Чехословакии, где, по переписи 1930 года, насчитывалось 14 480 тыс. человек, в том числе чехов — 7400 тыс., немцев — 3230 тыс., словаков — 2280 тыс., венгров — 692 тыс., украинцев (русинов) — 550 тыс. и евреев — около 187 тыс. человек. Особую остроту приобрела в стране словацкая проблема, которая являлась источником постоянной напряженности во внутричехословацких отношениях. Объяснялось это тем, что буржуазное правительство в Праге, придерживаясь своей реакционной идеологии чехословакизма, не признавало словацкий народ в качестве самобытной нации со всеми вытекающими отсюда правами.

В бурной политической истории хортистской Венгрии, особенно в годы войны, национальный вопрос также играл важную роль. Если в межвоенный период Венгрия находилась примерно в своих этнических границах, то уже в первые годы второй мировой войны в результате захватов чужих земель она стала многонациональным государством. Ее население, насчитывавшее в 1941 году 13 700 тыс. человек, состояло из венгров — 9920 тыс., румын — 1190 тыс., немцев — 757 тыс., украинцев — 507 тыс., словаков — 467 тыс., хорватов — 205 тыс., сербов — 194 тыс., словенцев — 68 тыс. и других национальностей — 391 тыс. человек. Кроме того, в Венгрии проживали от 800 тыс. до миллиона евреев, многие из

которых на переписях причисляли себя к венграм и поэтому включались в графу «венгры».

Постоянным источником межнациональной напряженности была и королевская Югославия. На начало 1941 года в ней насчитывалось 15 900 тыс. человек, из которых сербы составляли — 6200 тыс., хорваты — около 4 млн., словенцы — 1300 тыс., македонцы — 1230 тыс., венгры — 470 тыс., немцы — 470 тыс., румыны — 245 тыс. человек и другие.

В Румынии (1936 г.) проживало 19,4 млн. человек, из них нерумынские национальности даже по официальным данным 1931 года составляли около 30% населения страны, но фактически же их было не менее 42%, ибо румынская официальная статистика бессарабских молдаван и буковинских украинцев считала румынами. Самыми крупными нерумынскими национальностями в стране были молдаване, украинцы и русские (3 млн. человек), венгры (около 1,5 млн.), немцы в Трансильвании, Банате и Буковине (около 800 тыс.), 600 тыс. болгар, проживавших в основном в Южной Добрудже, а также в придунайских районах Валахии и в Банате, около 1 млн. евреев, 300 тыс. турок и татар. Однако в последующие годы из-за территориальных изменений население страны существенно сократилось и в национальном отношении стало более однородным. В июне 1940 года Румыния возвратила Советскому Союзу Бессарабию и передала Северную Буковину с населением около 3750 тыс. человек. В августе того же года было подписано соглашение о возвращении Болгарии Южной Добруджи (с населением около 380 тыс. человек) и тогда же по венскому арбитражу от Румынии было отторгнута Северная Трансильвания (с населением 2612 тыс. человек).

В странах Западной и Северной Европы национальная проблема имела менее острый характер, однако и здесь существовало немало очагов национальной напряженности. Так, еще в 30-е годы главным образом по вине германского империализма обострились противоречия в пограничных районах Германии и ряда ее западных соседей.

Не все страны Западной и Северной Европы являются в национальном отношении однородными. Например, население Бельгии состоит из двух основных наций — фламандцев и валлонов. Фламандцы населяют северные бельгийские провинции, Западную Фландрию, Восточную Фландрию, Антверпен, Лимбург. Несколько десятков тысяч фламандцев живут в северо-восточных департаментах Франции и около 1,5 млн. — в южных провинциях Нидерландов. Валлоны занимают южную половину Бельгии — провинции Эно, Намюр, Льеж и Люксембург. Район Брюсселя имеет смешанный национальный состав, и его население двуязычно. Кроме этих двух основных национальностей в Бельгии (районы Эйпен, Мальмеди и Сен-Вит) проживает небольшая группа немецкого населения. Немцы населяли также районы Брюсселя, Люттиха, Антверпена и провинцию Люксембург.

Острой для Франции (в 1939 году там проживало 42 млн. человек) была проблема трех ее департаментов, составлявших традиционные провинции Эльзас и Лотарингию, в которых проживало

3200 тыс. человек. Ссылаясь на исторические прецеденты, на эти территории претендовала Германия. Активизировали свою деятельность сепаратисты Бретани.

В южной части Дании проживали немцы, сепаратистские элементы которых выступали за присоединение к Германии, а в северных районах Италии на границе с Австрией — крайне беспокойное для Италии австрийское население.

Сложную проблему практически во всех странах предвоенной Европы представляли национальные меньшинства. Наиболее многочисленными из них были евреи — около 6500 тыс. (проживали во всех странах), немцы — свыше 10 млн. (в 15 странах), украинцы — 10 млн. (в 5 странах), белорусы — 3200 тыс. (в 6 странах) и венгры — 3200 тыс. (в 4 странах).

Пестрое в национальном отношении «наследство», приобретенное в захваченных странах, гитлеровские оккупанты стремились широко использовать в своих интересах. Натравливание разных национальностей друг на друга и разжигание межнациональной вражды стало органической частью их оккупационной политики. Все это непосредственно вытекало из классовой политики германских монополий. В ходе второй мировой войны германский фашизм довел национальное угнетение до высшей степени цинизма, сочетая геноцид с насильственной ассимиляцией, натравливая нации друг на друга и проводя политику «кнута и пряника». Это прежде всего касалось многонациональных стран Центральной и Юго-Восточной Европы и оккупированных территорий Советского Союза.

Вот какие принципы применительно к Польше были сформулированы в меморандуме Гиммлера от апреля 1940 года и одобрены Гитлером.

Необходимо дробить различные национальности, для чего использовать украинцев, белорусов, гуралей, лемков и кашубов. Если будут обнаружены еще какие-либо народности, то и их тоже. Не в интересах рейха содействовать их культурному развитию и укреплению их национального самосознания.

Представителей нацменьшинств использовать в низшем административном звене — начальниками полиции и бургомистрами.

Нельзя допускать сплочения и смешения 15 млн. поляков генерал-губернаторства и 8 млн. поляков из присоединенных к Германии областей. Необходимо провести расовое обследование, чтобы выявить из них таких, которые будут способны к ассимиляции в Германии.

В течение нескольких лет понятие «кашубы» должно исчезнуть, точно так же должен исчезнуть сам кашубский народ. Нужно выселить из империи евреев. Постепенно должны исчезать с немецкой земли понятия «украинец», «гурал» и «лемок». Все это также относится и к полякам.

Для ненемецкого населения на Востоке нужно разрешить образование не выше 4-х классов, чтобы только уметь считать до 500, писать фамилию и знать закон божий, чтобы уважать немцев. Все остальные школы запретить.

Нельзя повторять ошибок, которые немцы допустили в свое время в отношении эльзасцев и лотарингцев, которых, с одной

стороны, считали немцами, а с другой — оскорбляли их человеческое достоинство, вызывая их ответную амбицию. Названия «поляк», «украинец» и тому подобные не употреблять.

В заключение меморандума Гиммлер подчеркивал: «В итоге последовательного осуществления этих принципов население генерал-губернаторства в ближайшие 10 лет будет состоять из оставшихся неполноценных народов, населения, выселенного из областей, включенных в империю, и из других частей Германии, т. е. народов, относящихся к одинаковой расе»¹.

Определенную проблему для оккупационных властей представляли собой проживавшие в Польше украинцы. Разумеется, гитлеровцы в первую очередь использовали то недоверие, а иногда и вражду между поляками и украинцами, которые культивировались издавна правящими кругами как России, так и Польши. И вот теперь гитлеровцы демонстрировали свои «симпатии» к украинцам, настраивая их против поляков. Но это был неприкрытый «брак по расчету», который гитлеровцы заключили с лидерами украинских буржуазных националистов задолго до войны.

Во время обсуждения на специальном заседании правительства генерал-губернаторства 11 марта 1942 года вопроса об отношениях между поляками и украинцами было принято такое решение: «Для нас в генерал-губернаторстве было бы крайне плохо, если бы между поляками и украинцами установилось политическое единство. В таком случае мы должны были бы применить уже испытанную тактику поддержки политической вражды между этими двумя народами»². В районах, населенных украинцами, было разрешено употребление их родного языка. Уже в 1939 году для них были открыты украинские школы.

Однако во флирте с украинцами гитлеровцы не переходили границы того, что могло бы повредить их собственным интересам. На совещании высшего руководства правительства генерал-губернаторства 12 сентября 1940 года Франк предупреждал, чтобы среди украинцев пресекать разговоры о «великой Украине», о собственном украинском государстве и т. д. «Украинцы должны знать, что они являются гражданами великой Германии, а не представителями великой Украины на немецкой территории»³, — сказал в заключение генерал-губернатор Франк. При попустительстве оккупантов, а иногда и по их инициативе в смешанных польско-украинских районах создавалась напряженная обстановка. Дело доходило до вооруженных стычек.

Аналогичную политику натравливания различных национальностей друг на друга гитлеровцы проводили и в Белостокском округе, где проживало наряду с поляками много белорусов. С первых же дней оккупации гитлеровские власти, игнорируя интересы польского населения, демонстративно отдавали предпочтение предателям из белорусов. Они чаще назначали их в органы

¹ Okupacja i ruch oporu w dzienniku Hansa Franka 1939—1945. Tom 1. W-wa. 1972. Str. 289—290.

² Okupacja i ruch oporu ... Tom 1. Str. 438.

³ Okupacja i ruch oporu ... Tom 1. Str. 250.

местного самоуправления, разрешали открывать начальные школы с преподаванием на белорусском языке, позволяли националистическим представителям белорусской интеллигенции создавать свои культурные организации. Оккупанты привезли с собой из Германии в генерал-губернаторство группки белорусских эмигрантов и в Белостоке образовали так называемый Белорусский комитет, который предназначался не столько для выполнения административных функций в самом Белостокском крае, сколько в перспективе для всей Советской Белоруссии. Относительно «либеральное» правление гитлеровцев, установленное по тактическим соображениям в Белостоке в первые дни оккупации, вскоре сменилось жестокими мерами в отношении белорусского народа. Уверовав в свою непобедимость и силу, немецко-фашистские оккупанты стали открыто показывать свое подлинное отношение к белорусам, которых они вообще не считали самостоятельной нацией.

Чтобы ослабить волю народов к сопротивлению, немецко-фашистские оккупанты стремились внести разлад не только между разными национальностями той или иной страны. Они также проводили политику на расчленение одной и той же национальности, искусственно возводя частные различия в диалектах, одежде, нравах и обычаях одного и того же народа, но проживающего в разных районах, в якобы самостоятельные национальные признаки. Подобные коварные меры гитлеровцы применяли в ряде стран, однако такая политика была особенно характерна в отношении Польши. Как известно, в силу исторических, географических и культурных условий своего развития каждый народ состоит из ряда этнических групп, различающихся между собой отдельными элементами языка, одежды, обычаев и т. д. Поляки не являются исключением. В состав польского народа входят кашубы, мазуры, гуралы и некоторые другие этнические группы, численность которых составляла около 1,5 млн. человек. Различаются они друг от друга не более чем, например, вологодцы от рязанцев или куряне от ярославцев. Они всегда себя считали прежде всего поляками, а потом уже кашубами или мазурами. Как же использовали их гитлеровцы в своих интересах?

Например, еще весной 1940 года применительно к проживавшим в районе Быдгоща кашубам гитлеровские «теоретики» ввели понятие «промежуточный слой», т. е. их не признавали поляками, поэтому они могли оставаться на аннексированных Германией польских землях как непольские национальные меньшинства. Им также не чинили препятствий в хозяйственной и культурной деятельности. Но одновременно их не считали и немцами. Специальные гитлеровские агенты вели среди кашубского населения активную пропаганду за предоставление ему возможности «самостоятельного» национального развития. Чтобы вытравить из сознания кашубов их принадлежность к польской нации, гитлеровцы искусственно возрождали кашубский диалект, считая его самостоятельным национальным языком, поддерживали отдельные архаические обычаи, оказывали некоторую поддержку деятельности кашубских культурных учреждений и т. д. И уж, конечно, оккупанты не преминули воспользоваться тем, чтобы постоянно

напоминать кашубам об их национальном угнетении в условиях Польши. Цель таких приемов была ясна и состояла в том, чтобы посеять межнациональную вражду внутри Польши и тем самым изнутри ослабить фронт сопротивления польского народа.

Аналогичную политику вели гитлеровские оккупанты и в отношении гуралей, проживающих на юго-востоке Польши, в Карпатах. У них существуют свои обычаи, особый диалект польского языка, своеобразная одежда. Гитлеровцы заигрывали с гуралами, обещая им образовать в их районе особую так называемую Бескиденгау. О том значении, какое придавали оккупационные власти сотрудничеству с гуралами, свидетельствует посещение города Закопане Гиммлером в январе 1940 года. Здесь он выслушал просьбы лидеров гуральских сепаратистов о предоставлении гуралам в какой-либо форме национальной автономии, но никаких обещаний на этот счет, разумеется, не давал. Более того, втайне распорядился об активной подготовке к их германизации.

Попытка гитлеровцев искусственно вычленить из польского народа некоторые его этнические группы, чтобы противопоставить их друг другу, в целом успеха не имела. Основная масса кашубов, гуралей, лемков и некоторых других групп считали себя составной частью польской нации и готовы были разделить с ней ее судьбу. Что же касается части мазуров, сепаратистское движение которых имело давнюю традицию и еще со времен первой мировой войны активно поддерживалось и поощрялось Германией, то гитлеровцам все же удалось посеять среди них семена недоверия и отчужденности от остального польского народа.

Особую ставку гитлеровское руководство делало на возможность разобщения народов Советского Союза, оказавшихся на оккупированной территории. В одном из документов, относящихся к плану «Ост», прямо говорится, что великая политическая цель войны против Советского Союза состоит в том, «чтобы разгромить русских как народ, разобщить их»¹. В «Зеленой папке» Геринга также отмечалось, что в республиках Прибалтики «германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Противоречия между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии»². На одном из совещаний в министерстве пропаганды 21 июля 1941 года Геббельс напомнил слова К. Клаузевица о том, что такая страна, как Россия, может быть побеждена только в том случае, если посеять раздор среди ее народов. С этим тезисом перекликаются идеи, изложенные еще в одном документе под названием «Русский вопрос». Это докладная записка старого австрийского нациста, доверенного лица концерна ИГ-Фарбениндурии, в прошлом посла Австрии в Берлине Р. Ридля, направленная в апреле 1943 года начальнику имперской канцелярии для передачи лично Гитлеру. Исходя из своего, как он

¹ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1945 гг.). М., 1968. С. 76.

² Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970. С. 90.

пишет, «русского опыта» периода первой мировой войны, автор утверждал, что «военным путем Россию победить невозможно». Взорвать ее можно только путем расчленения на национальные составные части с присоединением их к «новой Европе»¹.

Особенно заманчивой для оккупантов стала идея поссорить украинский народ с русским, разрушить вековую братскую дружбу с Россией. В своей пропаганде оккупанты обещали украинским буржуазным националистам «самостоятельную Украину», правда, под немецким протекторатом. Но в секретных инструкциях восточного министерства недвусмысленно отмечалось, что после войны Украину ожидает судьба колонии².

В первой половине 1942 года германское верховное командование тщательно изучало политическую обстановку на Кавказе. В документах айнзатцкоманд группы армий «Юг» за май 1942 года имеются ссылки на донесения немецкой агентуры из Дагестана и других республик Северного Кавказа, подтверждающие, как гитлеровцы выискивали реальные и надуманные трудности в межнациональных отношениях, чтобы использовать их в своих интересах³. В танковой армии генерала Э. Клейста, наступавшей летом 1942 года на Кавказ, находился бывший германский военный атташе в Москве генерал Кестринг в качестве советника «по делам кавказских народов и казаков».

Особо активно оккупанты спекулировали на религиозных чувствах верующих среди народов Северного Кавказа. Чтобы представить себя перед ними в качестве «истинных друзей ислама», в Кабардино-Балкарии, Карачаево и в других районах они заигрывали с горскими служителями культа, открывали мечети. Более того, сам Гитлер был провозглашен «великим имамом» Кавказа, а новый командующий 1-й танковой армией генерал Э. Макензен принял ислам и посещал мечеть⁴.

Готовясь к наступательным действиям на юге летом 1942 года, в Берлине стремились использовать для своих далеко идущих целей и буржуазно-националистические элементы среди крымских татар. Как отмечалось в одном из донесений, «движение крымских татар не нужно ограничивать только Крымом. Оно станет началом татарского движения во всем Советском Союзе».

Свидетельством того, какое внимание гитлеровские власти уделяли тому, чтобы посеять вражду между национальностями Советского Союза, является, в частности, директива Гейдриха от 10 октября 1941 года об обращении с советскими военнопленными. В ней говорилось, чтобы при использовании советских военнопленных учитывать их национальную принадлежность. С представителями некоторых национальностей «строго обращаться только в том случае, если среди них обнаружатся фанатичные большевики». Примерно тогда же верховное командование издало директиву,

¹ Bundesarchiv Koblenz. R 58/214. Bl. 91 — 92.

² Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 3. Berlin, 1979. S. 341 — 345.

³ Hitlerslagesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen. 1942—1945. Stuttgart, 1962. S. 73—74.

⁴ Народный подвиг в битве за Кавказ. М., С. 272.

разрешавшую отпускать по домам военнопленных некоторых национальностей, тогда как других предлагалось широко использовать на тяжелых физических работах. Но в действительности же речь шла об освобождении лишь нескольких сот человек.

Однако попытки гитлеровских оккупантов подорвать дружбу народов Советского Союза провалились, что уже в 1942 году вынужден был признать Геббельс, записавший в своем дневнике, что необходимо «существенно изменить нашу политику по отношению к народам Востока».

Фашисты хвастались, что им еще до войны удалось создать «пятую колонну» во всех странах Европы. Однако на советской земле сделать это они не сумели. По этому поводу английский исследователь-марксист Датт Палм Р. справедливо отмечает: «В каждой стране, оккупированной фашистами, за исключением Советского Союза, находились свои квислинги. И, однако, хотя ни в какой стране так не концентрировал фашизм свои усилия по созданию «пятой колонны», как в Советском Союзе — стране социализма, которую он мечтал захватить и которая была главной целью его агрессивных планов, только в Советском Союзе фашисты потерпели неудачу... Это не означает, что среди населения огромных районов, захваченных фашистами, не было малодушных, дезертиров или предателей. Но если во всех других оккупированных странах Европы гитлеровцы смогли найти руководящие политические фигуры (петэнов, лавалей, квислингов и т. п.) для того, чтобы создать послушные себе коллаборационистские правительства, то на оккупированную советскую территорию фашисты вынуждены были ввозить квислингов из числа главарей белогвардейской эмиграции ...»¹.

Представители всех наций и народностей Советского Союза, в том числе и находившихся под оккупацией врага, мужественно защищали свою Родину, проявляя стойкость и массовый героизм. Ими были укомплектованы сотни соединений и частей Советской Армии. В партизанских формированиях сражались патриоты, представлявшие все национальности СССР². Из 11 тыс. человек, удостоенных звания Героя Советского Союза, были представители ста наций и народностей СССР, среди них 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 15 литовцев, 13 латышей, 8 эстонцев, 9 карелов, 8 калмыков, 2 молдаванина и представители других национальностей³.

Но эти бесспорные факты еще не дают основания проблему дружбы народов СССР представлять только в мажоре. На нее крайне негативное влияние оказали сталинские преступления в отношении некоторых национальностей, имевшие место как накануне, так и в ходе Великой Отечественной войны.

¹ Датт Палм Р. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения. 1848—1963. М., 1966. С. 241—242.

² История второй мировой войны 1939—1945. Том 12. М., 1982. С. 44.

³ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 205; Итоги Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 155.

Еще в 1935—1936 годах были предприняты репрессии против многих представителей народов Закавказья, Средней Азии и Казахстана. Они продолжались и в последующие годы. В 1939—1941 годах, особенно непосредственно перед Великой Отечественной войной, последовала новая волна репрессий теперь уже в западных районах Украины и Белоруссии и в Прибалтике. Крупнейшим нарушением основных принципов ленинской национальной политики было обвинение в предательстве целых народов, ликвидация их государственности и переселение. Первыми в годы войны пострадали два миллиона немцев, имевших свою автономную республику в Поволжье. Осенью 1941 года они были выселены и рассеяны по районам Средней Азии, Казахстана, Алтая и Южного Урала, а их государственность ликвидирована. Были также ликвидированы автономные республики по мере освобождения, на Северном Кавказе, в Калмыкии и в Крыму, а их народы выселены. Сведения об этих преступлениях сталинизма гитлеровская пропаганда быстро распространяла среди населения оккупированных территорий и в лагерях для советских военнопленных, а также среди советских воинов на фронте.

Определенную роль в усилиях фашистской пропаганды внести разлад в советские войска и подорвать дружбу народов СССР было массированное распространение сведений о кровавых последствиях гражданской войны, сталинской коллективизации и голода 1921 года и 1932—1933 годов. Вот какие данные были приведены в листовке «Убийственный баланс большевизма 1917—1944 гг.», которая миллионами разбрасывалась на фронте.

В годы революции и гражданской войны было убито — 2 200 тыс. человек; за годы голода и эпидемий в 1918—1921 годах и 1932—1933 годах погибло — 14 500 тыс. человек; умерло в лагерях принудительного труда — 10 млн. человек; уничтожено в ходе карательных экспедиций — 6 688 тыс. человек, убито в пограничных и захваченных областях — 3 277 тыс. человек. За годы нынешней войны (имеется в виду до 1944 года) убито и искалечено 18 млн. человек. Это были впечатляющие данные, хотя, возможно, не все они достоверны.

Таков был один из коварных приемов, с помощью которого гитлеровцам удалось завербовать сотни тысяч граждан разных республик Советского Союза, оказавшихся в плену на оккупированной территории в качестве солдат антисоветских легионов, полицаев, бургомистров и т. д.

Гитлеровская Германия и ее агентура стремились, и причем небезуспешно, сыграть на напряженном национальном вопросе, существовавшем в королевской Югославии. Лидеры хорватского усташского движения, и прежде всего сам Павелич, еще задолго до войны открыто заявляли, что они борются за «самостоятельную Хорватию, в которой будет господствовать только хорватский народ». Этот расистский и шовинистически-националистический лозунг из пропагандистского призыва превратился после захвата усташами власти в государственную политику. Фашистский режим Павелича свой антинародный характер проявил наиболее обнаженно в «решении» национальной проблемы в НГХ.

«Независимое государство Хорватия» было многонациональным. Почти половина его населения составляли нехорваты. Свою политику по национальному вопросу усташей просто скопировали с гитлеровской — как в теории, так и в практике. В основе их теоретических взглядов на национальный вопрос лежала идея о неравноценности людей, принадлежащих к различным человеческим расам, что и предопределяло их деление на высшие и низшие расы. Высшей считалась арийская раса, к которой, разумеется, принадлежали и хорваты.

Наиболее концентрированно взгляды усташей на национальный вопрос были изложены 1 июня 1933 года. В их первом партийном уставе 16 апреля 1941 года, когда партия усташей стала государственной, он был дополнен рядом новых положений, в частности, о том, что хорваты ничего общего не имеют с сербами, неоднократно подчеркивалось, что хорваты обладают преимущественным правом владения землей и на занятие государственных должностей. Далее предлагалось учитывать тех, кто «принадлежит к хорватской расе и имеет хорватскую кровь». В уставе особенно отмечалось, что основой хорватского народа является крестьянство. «Кто в Хорватии происходит не из крестьян, тот на 90% нехорватского происхождения и крови».

В таком же духе были составлены и три закона, принятые в НГХ 30 апреля 1941 года: о гражданстве, о расовой принадлежности и о защите арийской крови и чести хорватского народа. Они как по форме, так и по существу были точным воспроизведением расистских нюрнбергских законов. В их основе лежал тот же фашистский принцип разделения понятий «государственная принадлежность» (по-немецки «Staatsangehöriger», по-хорватски «državni pripadnik») и «государственное гражданство» (по-немецки «Staatsbürger» и по-хорватски «državljanin»). Первыми считались все граждане Хорватии, независимо от их расовой или национальной принадлежности. Вторыми — только лица арийского происхождения (хорваты и немцы), верно служащие интересам НГХ.

В связи с этим браки хорватов с неарийцами, особенно с евреями и цыганами, были запрещены. Однако, в отличие от своих немецких учителей, хорватские расисты были менее последовательны в осуществлении принципов своей национальной политики, ибо они разрешили получение хорватского гражданства и смешанные браки даже евреям, которые честно служили усташскому движению.

Что касается Сербии, то, опираясь на свою вооруженную силу, покровительствуемое оккупантами правительство Недича в своей политике по национальному вопросу ничем не отличалось от режима Павелича в Хорватии, ибо их принцип был сформулирован германскими расистами. Когда в первые дни оккупации хорватские сепаратисты провозгласили «независимую Хорватию» и тем самым положили начало расчленению Югославии, сербские правящие круги метали громы и молнии. Они обвиняли хорватов в предательстве и в ликвидации единого югославского государства. Себя же они представляли борцами за «единую Югославию».

Однако подлинное свое лицо сербские националисты, которым

была безразлична судьба Югославии, показали позже — провозглашением в Сербии коллаборационистского правительства. Недич и его окружение в Сербии были такими же великодержавными шовинистами и сепаратистами, как и Павелич и усташаи в Хорватии. В подтверждение этого вывода достаточно сослаться на то, что в многочисленных речах и статьях он никогда не упоминал о единой Югославии и свои выступления неизменно заканчивал словами: «Ради Сербии мы живем и ради нее же умрем». Как и гитлеровцы в отношении Германии, Недич часто провозглашал: «Сербия превыше всего!» и заявлял, что Югославия — это нынешний покойник, который в свое время причинил много горя сербскому народу и привел его к теперешнему состоянию. Все эти заявления поощрялись и активно поддерживались немецкими оккупационными властями.

Коварную политику «разделяй и властвуй» гитлеровские оккупанты проводили и на Чешских землях, включая и так называемый Судетенланд. После Мюнхена в Судетенланде под игом германского фашизма оказалось около 960 тыс. чехов. С первых же дней оккупации гитлеровцы и местные фашисты стали изгонять из этой области неугодных им чехов и евреев. Их подвергали издевательствам, избивали, грабили их магазины и дома. Большинство чехов и все евреи были немедленно уволены из государственных учреждений и отстранены от руководства предприятиями. Из-за гитлеровского террора Судетскую область к декабрю 1939 года вынуждены были покинуть до 200 тыс. человек. На месте остались в основном чешские крестьяне.

Несколько по-иному сложились межнациональные отношения в так называемом Словацком государстве, где, кроме словаков, жили также украинцы, немцы, венгры, чехи и представители других национальностей. Одновременно многие сотни тысяч словаков были расселены в других странах. Во время встречи с Гитлером 21 октября 1939 года словацкий посол в Берлине М. Чернак жаловался, что почти 40% словаков живут за пределами Словацкого государства. В отношении национальных меньшинств Словакии клеро-фашистское правительство при поддержке гитлеровских эмиссаров вело открытую националистическую политику. Это, в частности, касалось 200 тыс. украинцев, проживавших в восточной части страны. Украинская националистическая газета «Наступ» сообщала, что с 6 октября 1938 года в Восточной Словакии правительство систематически устраивает кампании террора и насилия, направляя жандармов против украинских крестьян. Людацкие пропагандисты, поощряемые немецкими советниками, развернули в Словацком государстве и разнузданную античешскую кампанию. Всех проживавших в Словакии чехов именовали «колонистами» и изгоняли их. Из учреждений увольнялись все чешские чиновники. В печати систематически появлялись статьи с критикой прежних прогрессивных политических и культурных связей словаков с чешским народом. Под предлогом разоблачения реакционного «чехословакизма» словацкие националистические идеологи вообще отрицали традиционные исторические связи между двумя братскими славянскими народами. Традиции гума-

нистической реформации Я. Гуса, движения за национальное возрождение в середине XIX века и других прогрессивных движений они подменяли «духом традиций словацко-немецкой дружбы и христианским порядком».

Однако большинство словацких трудящихся не питало неприязни к чешским рабочим и крестьянам и не верило фашистской античешской пропаганде. Все это серьезно беспокоило как словацкое правительство, так и гитлеровцев. В одном из донесений в Берлин 5 апреля 1944 года германский посол в Братиславе Лудин отмечал, что среди словацкого народа усиливается интерес ко всему чешскому, к чешским книгам, языку. В Словакии с успехом демонстрируются чешские фильмы, идут театральные постановки, в кафе словаки поют чешские песни. В стране участились нападения на немцев и приверженцев Тисо. Все это посол не без основания объясняет изменившейся обстановкой на фронтах в пользу противников Германии¹.

Важное место во внутренней политике, особенно в национальном вопросе, словацких клеро-фашистов занимала идея так называемого «словацкого национал-социализма», в основе которой лежали ярый национализм, антисемитизм и античехизм. Специфика исторических отношений между Словакией и Германией состояла в том, что словацкий народ в прошлом меньше испытывал немецкий гнет и подвергался германизации, чем чехи. Поэтому традиционный антагонизм словацкой истории имел преимущественно не антигерманскую, а антивенгерскую направленность. Этой спецификой и пользовались словацкие фашисты, призывая свой народ к сотрудничеству с гитлеровской Германией. Пропаганда и внедрение «словацкого национал-социализма» стали особенно активными после зальцбургской встречи лидеров словацкого клеро-фашизма с Гитлером. Его существо выразил сам глава словацкого правительства Тука, когда после возвращения из Зальцбурга 30 июля 1940 года заявил: «Словацкий национал-социализм базируется на принципах немецкого национал-социализма ...»

Весьма обостренную форму с началом войны приобрели национальные отношения в Венгрии. Самым многочисленным национальным меньшинством в стране в эти годы были румыны, проживавшие в основном в Северной Трансильвании. Несмотря на неоднократные заверения хортистских правителей в уважении права румынского населения, фактически же его положение было неравноправным. Представители венгерских властей, наводнившие Северную Трансильванию, демонстративно подчеркивали свое «превосходство», унижали национальное достоинство румын, препятствовали развитию их культуры, народного образования и народных обычаев.

С 1941 по 1943 годы хортистские власти арестовали в Северной Трансильвании тысячи антифашистов различных национальностей и заключили их в концлагеря Клужа и Муреша. Затем многие из этих узников были депортированы в Бухенвальд, Дахау и Берген-Бельзен. Однако местное венгерское население, столетиями прожи-

¹ Slovenske národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965. Str. 190.

вавшее здесь совместно с румынами и другими национальностями, не только не поддерживало, но и осуждало эти бесчинства хортистов. «Там, где господа офицеры, жандармерия, полиция, администрация, — писал Иштван Доби, — по обыкновению прибегали к произволу, они на каждом шагу наталкивались на сопротивление народа. Противозаконный террор, примененный, например, против румын, провалился не благодаря запретам из Будапешта, а в результате недовольства и протеста трансильванских венгров»¹.

Составной частью национальной политики как хортистской Венгрии, так и королевской Румынии в Трансильвании являлись пограничные провокации, устраиваемые обеими сторонами. Растущей враждебностью в отношениях между Румынией и Венгрией Гитлер ловко пользовался. Смешанные германо-итальянские комиссии, которые создавались для «расследования» взаимных румыно-венгерских претензий, как правило, принимали решения в пользу той стороны, которая в данный момент вносила больший «вклад» в усилия Германии в войне против Советского Союза.

В Греции оккупанты также прибегали к разжиганию шовинистических страстей и национальной розни между греками и другими национальностями, проживавшими в стране, особенно славянами. Так, в Салониках, Флорине, Эдессе и других городах местные фашисты при активной поддержке гитлеровских агентов старались посеять вражду между македонцами и греками. Итальянские фашисты в Фессалии и на Пинде в конце 1941 года организовали так называемый «легион влахов», объявив греческих влахов потомками солдат пятого римского легиона Цезаря. Их пропагандисты на этом основании требовали создания «независимого княжества Пинда» под эгидой Италии.

В Албании итальянские оккупанты при поддержке гитлеровцев всяческими способами стремились разжечь между албанцами и соседними народами национальную рознь. Поощрялась кампания за возвращение Албании области Косово, находящейся в составе Югославии. Фашистская печать призывала «освободить» от греческого ига братьев-чамов и вообще включить территорию, населенную греческими албанцами, в состав Албании. Требование о присоединении Чамерии публично поддержал министр иностранных дел Италии Чиано в своем выступлении в Корче. Под предлогом «освобождения угнетенного албанского меньшинства» в северных районах Греции итальянские войска 28 октября 1940 года вторглись в Грецию.

Из стран Западной Европы особенно пристальное внимание гитлеровцев привлекала национальная проблема в Бельгии. Задолго до войны ею тщательно занимались в Берлине с тем, чтобы в случае необходимости использовать в своих интересах. Еще тогда некий Б. Бранд составил справку «Современное положение во Фландрии», в которой отмечал, что ни фламандцев, ни валлонов нельзя считать самостоятельными нациями, но важно использовать автономистское движение фламандцев. Один из руководителей

---

¹ Доби Иштван. Исповедь и история. Воспоминания. М., 1967. С. 293.

оккупационной администрации Редер заявил, что в Бельгии немецкая «национальная политика является не самоцелью, а средством к достижению победы Германии». И это было действительно так. Гитлеровцы стремились использовать в своих интересах национальные разногласия, которые они совместно с местными националистами поддерживали и разжигали между фламандцами и валлонами.

Как рассказал находившийся в советском плену бывший германский военный атташе в Бельгии генерал Ф.-К. Паппенгейм, весной 1940 года нацистская печать усиленно изображала фламандцев как эксплуатируемую и угнетенную часть населения Бельгии и убеждала германский народ в том, что освобождение «расовородственных» фламандцев от ига валлонов является чуть ли не долгом германского народа. С лидером фламандских фашистов С. де Клерком активно сотрудничали этнические немцы. Они поддерживали стремление реакционных кругов фламандцев к отделению от валлонского населения и тем самым к расчленению Бельгии.

Подобные попытки поссорить друг с другом эти две части бельгийского народа были предприняты оккупантами уже при решении вопроса об освобождении военнопленных. Если военнопленные — фламандцы, так же, как и нидерландцы и норвежцы, были освобождены немедленно, то все пленные — валлоны отправлены в лагеря, расположенные непосредственно в Германии. В соответствии с директивой фельдмаршала Кейтеля от 26 января 1942 года военнослужащим вермахта запрещалось жениться как на фламандках, так и на валлонках. Однако несколько месяцев спустя, когда соответствующие расовые органы пришли к выводу, что фламандцев можно считать германцами, 26 ноября 1942 года Борман отменил этот запрет, и для фламандок было сделано исключение.

Другие оккупированные страны Западной и Северной Европы были в основном однонациональными, и в них, естественно, национального вопроса в том виде, как это было в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, не существовало. Прежде всего это касается Франции, Нидерландов и некоторых других стран. Например, подавляющее большинство населения Франции составляли французы. Но вместе с тем довоенная Франция приютила и многие сотни тысяч иностранцев, которые по разным причинам покинули свою родину. Здесь жили политэмигранты из Германии, Италии, Польши, Румынии и других стран, здесь же осело около 90 тыс. русских — бывших солдат экспедиционного корпуса времен первой мировой войны и бежавших из Советской России белогвардейцев. В 1939 году на французскую землю отошли 400 тыс. бойцов испанской республиканской армии. Кроме того, в годы промышленной активности французские предприниматели завербовали на временную работу около 4 млн. иностранных рабочих, что составляло почти 10% населения Франции. Они работали в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях. Много иностранцев, особенно поляков, было занято в угольных шахтах департаментов Нор и Па-де-Кале. На протяжении десяти-

летий во Франции проживали евреи. Многие из них ассимилировались, считали себя французами и были заняты в торговле, в области культуры, науки, здравоохранения.

К началу второй мировой войны подавляющее большинство выходцев из других стран считали Францию своей второй родиной и называли ее матерью. Но реакционные правящие круги в Париже делали все, чтобы превратить Францию для этих людей в мачеху и вызвать к ней неприязнь. Правда, иностранцам разрешалось приобретать французское гражданство, но они всегда считались «гражданами второго сорта». Особенно бесправными были так называемые «апатриды», т. е. лица, вообще не имевшие гражданства. Ими преимущественно являлись политэмигранты.

В связи с начавшейся второй мировой войной положение граждан Франции иностранного происхождения значительно ухудшилось. Они подвергались всяческим ограничениям и подозрениям, многим из них не доверяли служить в армии и работать в государственных учреждениях. Однако свыше 300 тыс. иностранцев все же стали на защиту Франции от гитлеровской агрессии.

Новая полоса преследований иностранцев началась после капитуляции Франции, причем с ними жестоко обращались как гитлеровцы в оккупированной зоне, так и вишистские власти в неоккупированной зоне. Их лишали элементарных человеческих прав, не давали работы. Многие из них, особенно испанские республиканцы, были загнаны в концлагеря.

В период оккупации на территории Франции заметно увеличилось число африканцев из французских колоний. Они обычно выполняли на предприятиях самую черную работу. Некоторые из них работали прислугой, но большинство были солдатами, которым после роспуска французской армии запрещалось выезжать на родину. Гитлеровская пропаганда в печати и кино использовала наличие во Франции большого количества африканцев, чтобы лишний раз позлорадствовать над французами, называя их помесью белых с неграми и представляя негров как «защитников французской цивилизации».

Особое недовольство немецких расистов вызвало то, что к борьбе против Германии в первой мировой войне Франция привлекла и народы колоний. Так, Розенберг с возмущением писал, что «на лидерах Антанты лежит большое преступление за то, что они призвали черных и смешанных сражаться против немецкого народа, против империи белой расы».

Чтобы ослабить борьбу французского народа против чужеземных оккупантов, гитлеровцы пытались использовать в своих интересах сепаратистское движение в Бретани. Но бретонскую проблему в Берлине предлагали решать осторожно, без спешки и так, чтобы не создавать нового очага беспокойства в районе, расположенном недалеко от Англии. В частности, против бретонского сепаратизма выступили германское верховное командование и МИД. Сам Гитлер, однако, считал, что отделение Бретани не получит поддержки большинства населения, ибо, по его данным, из 3 млн. человек населения сепаратистов насчитывалось не более 10 тыс. человек.

Гитлеровские оккупанты проявляли интерес и к обстановке в Эльзасе и Лотарингии. Хотя Гитлер и не считал эльзасцев и лотарингцев настоящими немцами, однако из-за нехватки солдат для советско-германского фронта он призвал их «добровольно» вступать в вермахт. Таких «добровольцев» оказалось всего лишь 2300 человек. Тогда оккупационные власти Лотарингии с 19 августа 1942 года ввели для всех без исключения молодых лотарингцев противоречившую международному праву обязательную воинскую повинность. Эта мера обосновывалась возникновением новой ситуации в Северной Африке. Вскоре в вермахт было насильственно мобилизовано 170 тыс. эльзасцев в возрасте от 17 до 38 лет.

Базельская «Националцейтунг» в феврале 1943 года поместила выдержку из фашистской газеты «Мюльхаузен Тагблатт», которая возмущалась «недостаточным патриотизмом» эльзасцев: «Здесь есть люди, которые опять заводят старую песенку о французской военной присяге, — сообщал этот фашистский листок. — Каждый раз, когда эльзасских немцев призывают под германские знамена, они заводят эту песню, заявляя: нас никто не может призвать в армию, так как никто еще не освободил нас от присяги французскому знамени. Они думают, что Германия из одного только уважения будет потрясена подобной верностью ... есть и еще другие аргументы. Они говорят, что войну всегда проигрывает тот, на чьей стороне эльзасцы. Лучшим ответом таким «рыцарям печального образа» был бы удар кулаком в лицо. Тот факт, что Германия вместе с эльзасцами проиграла войну в 1918 году, а Франция вместе с эльзасцами в 1940 году, — является простой игрой случая».

Однако в Эльзасе и Лотарингии, как и во всей оккупированной Франции, гитлеровцы действовали кнутом и пряником. Цель их состояла в том, чтобы путем дифференцированного отношения к разным, искусственно созданным ими же категориям населения разъединять их и вносить среди них разлад. Так, по нацистской терминологии в этих областях проживало три категории населения: имперские немцы, французы и так называемые «этнические немцы Эльзас и Лотарингии». Когда на одном из заседаний комиссии по перемирию французский представитель генерал Хунтцигер спросил немецкого генерала Штюльпнагеля относительно «этнических немцев», что это за новая «национальность», тот не смог сказать ничего вразумительного, заявив лишь, что имперское правительство считает своим долгом защищать членов «немецкого этнического сообщества» независимо от того, где они живут.

Чтобы продемонстрировать свое особое отношение к этническим немцам Эльзаса и Лотарингии, Гитлер разрешил отпустить из плена всех солдат (но не офицеров) этой категории населения, в то время как французы такой привилегией не пользовались. Для того чтобы показать якобы немецкий характер Лотарингии, нацистский гауляйтер И. Бюркель предпринял кампанию по массовой записи лотарингцев в категорию этнических немцев, обещая им всяческие привилегии. Германское гражданство и вытекавшие отсюда привилегии были обещаны и добровольцам, вступившим в вермахт. 29 августа 1942 года в Лотарингии было введено германское

государственное право. Особо подчеркивалось, чтобы те лотарингцы, которые приобрели германское гражданство, изменили свою фамилию.

Кроме германского гражданства, распоряжением Бюркеля от 30 января 1943 года была введена еще одна не столько этническая, сколько политическая категория «гражданства». Лица, проживавшие в Лотарингии, могли быть приняты в немецкое народное сообщество в качестве «гостя», но при условии, что они будут считать себя немцами, говорить по-немецки и быть «добросовестными гражданами». Однако это не означало автоматического приобретения ими германского гражданства. Ясно, что это было еще одно средство германизации населения Лотарингии.

В связи с неблагоприятным развитием событий на фронтах оккупационные власти усилили среди лотарингцев и эльзасцев пропагандистскую кампанию. В специальной инструкции отдела политического воспитания ОКХ от 15 декабря 1944 года подчеркивалось, что в настоящее время нужно проявить особую заботу о солдатах-эльзасцах и воспитывать их в духе ненависти к Франции, которая «дважды в мировых войнах разоряла Эльзас». Далее предлагалось «убеждать эльзасцев в том, что «вслед за союзными войсками в Эльзас вступят большевики, чего вермахт не допустит». Однако большинство жителей Эльзаса и Лотарингии отвергало эту пропаганду гитлеровцев и считало установленный ими режим таким, каким он был в действительности — ненавистной чужеземной оккупацией.

Гитлеровцы интересовались национальными отношениями и в Нидерландах, чтобы учитывать их при осуществлении своей оккупационной политики. Некоторые существовавшие межнациональные разногласия они раздували, другие — искусственно оживляли, лишь бы только ослабить борьбу нидерландского народа за национальную независимость. Так, в частности, по заданию Риббентропа еще 4 февраля 1940 года была составлена соответствующая справка. В ней рекомендовалось использовать существующие разногласия между франками — на юге и фризями и саксами — на севере, причем поддержать фризское движение, выступающее за автономию фризов в составе великогерманского блока государств. Для того чтобы еще более основательно изучить этническую проблему в уже оккупированных Нидерландах, Гиммлер поручил заняться этим делом своему управлению СС по переселению и расовым вопросам. В июне 1940 года был сделан вывод о необходимости создать в Нидерландах солидный слой онемеченных и воспитанных в «общегерманском» духе нидерландцев. Гиммлер энергично поддержал этот план.

Если в оккупированных странах с «негерманским» населением гитлеровцы искусственно сокращали рождаемость, то в так называемых германских странах они ее поощряли. Так, в феврале 1941 года рейхскомиссар Зейсс-Инкварт разрешил голландским девушкам выходить замуж за германских солдат. В нарушение статьи 43 Гаагской конвенции он распорядился об изменениях в голландском законодательстве с тем, чтобы иметь возможность осуществлять родительские и опекунские права в отношении тех

девушек, чьи родители не разрешали им вступать в брак с немцами. Чтобы такую практику узаконить в других «германских» странах, 28 июля 1942 года Гитлер издал декрет, предоставлявший ряд пособий и преимуществ тем голландским и норвежским женщинам, которые родили детей от немецких военнослужащих. Однако уже первые месяцы оккупации показали, что, во-первых, гитлеровцы не собирались предоставлять никаких особых привилегий своим «германским братьям по крови». Более того, они унижали национальное достоинство нидерландцев и бесцеремонно грабили их так же, как это делали и в отношении «неарийцев».

Свои особенности имела национальная проблема в странах Северной Европы. В частности, была оживлена в целом демократическая по своему характеру идея так называемой «скандинавской солидарности», возникшая задолго до второй мировой войны. Речь шла практически о солидарности трех стран Северной Европы — Дании, Швеции и Финляндии, ибо в Норвегии эта идея не находила активной поддержки. Скандинавская солидарность в условиях оккупации выражалась, как правило, во встречах парламентариев, деятелей науки и культуры стран Северной Европы. Оккупационные власти обычно не пресекали подобные встречи, так как не видели в них ничего опасного: Финляндия была сателлитом Германии, а Швеция, полностью изолированная от западных держав, придерживалась длительное время благоприятного для Германии нейтралитета.

После коренного перелома в войне в 1943 году оккупационные власти, в частности, в Дании стали с недоверием относиться к пропаганде идеи «скандинавской солидарности», обоснованно опасаясь, что ее антигерманская направленность может быть усилена. Особое недовольство гитлеровцев вызывало то обстоятельство, что скандинавская солидарность проявлялась не в абстрактной форме, а в конкретной взаимной политике стран Северной Европы. Поэтому они всеми средствами подавляли распространение этой идеи и ее сторонников.

В Австрии особым унижениям и германизации подвергались проживающие здесь такие национальные меньшинства, как чехи, хорваты и словенцы, которых в 1934 году насчитывалось около 122 500 человек. Хотя гитлеровские власти в Австрии провозгласили, что они будут уважать национальные особенности хорватского населения области Бургенланд (Градишан), но на деле же вопреки возражению хорватов Бургенланд был разделен на две части. В 1942 году газета «Хорватские новости» и журнал «Летопись градишанских хорватов» были запрещены. Были закрыты все школы с преподаванием на хорватском языке. Гитлеровцы проводили жестокую германизаторскую политику и в отношении проживавших в Австрии словенцев, которых насчитывалось до 32 тыс. человек. Употребление словенского языка было запрещено, в крае были уничтожены сотни тысяч словенских книг.

Гитлеровские власти особое значение придавали тем многочисленным немецким колонистам, которые не были гражданами Германии и проживали за ее пределами в других странах (т. е. эт-

ническим немцам), с тем чтобы побудить их содействовать экспансионистским планам фашизма.

Чтобы юридически обосновать и облегчить использование зарубежных немцев в качестве своей «пятой колонны», нацистские юристы заменили установленный Лигой наций термин «национальное меньшинство» термином «народная группа» («Volksgruppe»), которая, по их мнению, должна составлять единое целое со всем германским народом, независимо от государственной принадлежности немцев, и поэтому должна быть верна прежде всего германскому рейху. Всякая идея их национальной ассимиляции другими народами, как говорил Гитлер в речи от 21 мая 1935 года, категорически отвергается.

Притязания гитлеровской Германии на граждан других стран с годами становились все более наглыми и накануне второй мировой войны превратились в прямые требования того, чтобы каждая «немецкая народная группа» вошла в состав рейха и, разумеется, как оптимальный вариант, с территорией, на которой она проживает. Логическим продолжением этих притязаний было реваншистское требование, с которым выступили некоторые нацистские юристы в 1937 году, вообще упразднить границы, «не соответствующие более этнической принадлежности населяющих определенные территории народов». Нацистские юристы-международники отрицали принцип исключительности государственной юрисдикции над собственными гражданами, в данном случае этническими немцами, считая, что германская кровь, которая в них течет, «сильнее паспорта». Отсюда они делали вывод о приоритете их обязательств в отношении рейха над обязательствами в отношении государства, гражданами которого они являются¹.

Однажды незадолго до начала войны в разговоре с Г. Раушнинг-ом Гитлер бахвалился: «Когда я начну войну... то в один прекрасный день, еще в мирное время, я обеспечу появление наших войск в Париже. Они будут одеты во французскую форму и промаршируют по улицам среди бела дня. Никто не заметит их ... Они направятся к зданию генерального штаба, займут министерства, парламент ... Я заранее установлю связь с людьми, которые образуют новое правительство. Правительство, какое мне подходит. Мы найдем таких людей, найдем их в любой стране ... Наша стратегия заключается в том, чтобы уничтожить противника изнутри, сделать так, чтобы он устранил себя сам ...»².

Следует напомнить, что в поисках «своих» людей в других странах, чтобы с их помощью изнутри ослабить или взорвать противника, Гитлер был неоригинален. У него был предшественник — франкистский генерал Э. Мола, который, командуя четырьмя колоннами войск, наступавшими на Мадрид, заявил по радио, что у него есть еще пятая колонна в самом городе, имея в виду свою агентуру, которая должна была в решающий момент нанести удар с тыла.

Еще накануне войны ряд немецких землячества фашистам

¹ Zeitschrift für Geopolitik. 1936. No 3. S. 20—21.

² Rauschning H. Gespräche mit Hitler. Wien, 1973. S. 13.

действительно удалось превратить в свою «пятую колонну», а в период оккупации реакционные элементы из этнических немцев находились на привилегированном положении и активно сотрудничали с оккупантами. Задачу, которую ставили перед ними гитлеровские правители, лидер немецких колонистов в Румынии А. Шмидт сформулировал так: «Этнических немцев нужно воспитывать так, чтобы они осознавали свой долг перед Германией для осуществления ее европейской политики. Если таким образом мы станем орудием Германии, тогда сможем сказать, что мы выполнили в этом регионе свою германскую миссию»¹.

Наряду с этническими немцами, которые не были гражданами Германии, нацистские заправилы большую ставку делали на те десятки тысяч имперских немцев, которые являлись гражданами Германии, но проживали в других странах. Еще в 1933 году была создана зарубежная организация фашистской партии, возглавлявшаяся гауляйтером В. Боле, который одновременно являлся и статс-секретарем МИДа Германии. Цель этой организации состояла в организационном объединении всех германских подданных, проживавших за границей, в распространении идеи партии среди зарубежных немцев с тем, чтобы способствовать идейной унификации всех немцев, живущих за границей, и, наконец, в воспитании зарубежных немцев в духе содействия Германии, в частности, в вовлечении их в разведывательную службу, в подрывную и диверсионную деятельность. Вскоре партии удалось создать свои организации практически во всех странах мира, причем их деятельность распространялась не только на имперских, но и на этнических немцев.

В Польше, например, около 200 тыс. из 800 тыс. этнических немцев, преимущественно зажиточных крестьян и торговцев, принадлежали к различным фашистским организациям. «Пятой колонной» гитлеровцев в Польше служил ряд фашистских объединений этнических немцев, которые охватывали почти 25 процентов немецкого населения Польши. Они поддерживали открытые или тайные контакты с правительственными органами Германии, располагали военными и военизированными подразделениями, которые с первых же дней оккупации совершали массовые преступления в отношении польского населения².

В годы оккупации Польши забота об укреплении позиций и влиянии членов этих организаций составляла важную задачу немецких оккупационных органов. С этой целью все 400 тыс. граждан генерал-губернаторства немецкого происхождения или считавших себя немцами получили особые удостоверения. Гитлеровские власти практиковали периодические выезды на каникулы в Германию учеников старших классов, активно поощряли их культурную жизнь. На территории генерал-губернаторства действовало 322 немецкие народные школы, в Кракове для немцев было открыто Культурное общество, работал государственный театр, филармония. Для поддержания немцев, работавших в области науки

¹ Jahrbuch der deutschen Volksgruppe in Rumänien. Hermannstadt, 1942. S. 1.

² Encyklopedia 2 wojny światowej. Warszawa, 1975. Str. 420.

и искусства, генерал-губернатор Франк создал специальный фонд им. Коперника, ибо гитлеровцы считали Коперника своим астрономом. В интересах Германии работал открытый в апреле 1940 года Институт немецкого Востока, существовала сеть немецкой печати.

В высокоразвитой промышленной Верхней Силезии, которая являлась фактически вторым Руром для Германии, в 1943 году оккупанты применили еще один коварный прием разъединения польских граждан. Речь идет о введении так называемого немецкого национального списка. В тех районах Польши, где длительное время проживали этнические немцы в результате смешанных браков с поляками, появилось потомство, по мнению гитлеровских расистов, не с чисто арийской кровью. Вот почему установление немецких национальных списков стало одной из самых крупных кампаний по полной германизации этой части населения оккупированной Польши.

В чем состоял смысл и причины установления немецких национальных списков?

Во-первых, необходимо было «обосновать» перед мировой общественностью немецкий характер завоеванных территорий и, стало быть, законность их присоединения к рейху. Война приняла затяжной характер, и в тот период Гитлеру было безразлично, как народы других европейских стран отнесутся к его оккупационной политике; во-вторых, установлением определенных привилегий внести раскол в среду польского населения, создавать взаимное недоверие, а то и вражду; в-третьих, благодаря немецким национальным спискам Гитлер приобретал дополнительный контингент солдат для пополнения потерь, понесенных вермахтом на фронтах; наконец, в-четвертых, немецкие национальные списки явились попыткой выйти из противоречивой ситуации между расистской идеологией, предполагавшей выселение или физическую ликвидацию поляков, и интересами военной экономики Германии, которая нуждалась в квалифицированной рабочей силе любой национальности.

Из этих соображений немецкие национальные списки получили широкое распространение именно в Верхней Силезии. Кроме того, эта территория Польши и в прошлом подвергалась постоянным попыткам германизации. Сильные позиции здесь имели немецкие промышленные монополии. Многие поляки, проживавшие в Силезии, владели немецким языком. Все эти обстоятельства облегчали дело, введения немецких национальных списков в этой польской области.

Для определения своей политики применительно к этой категории польских граждан рейхскомиссар по укреплению немецкой нации Гиммлер решил разделить их на четыре категории с внесением соответственно в четыре разных немецких национальных списка. 4 марта 1941 года заместитель фюрера и начальник партийной канцелярии Р. Гесс издал соответствующую директиву. Затем она была частично изменена и дополнена новыми указаниями. Наконец, 10 февраля 1943 года была выработана окончательная редакция инструкции.

Быть записанным в тот или иной немецкий национальный список означало не просто формальность. За этим актом стояли определенные материальные и моральные интересы. Так, предста-

вители первого и второго списков могли рассчитывать на приобретение германского гражданства. Они получали продовольственные карточки с повышенными нормами по сравнению с поляками и имели другие преимущества. Включение жителей Верхней Силезии в тот или иной немецкий национальный список имело большое значение в случае их мобилизации в вермахт, так как представители первых двух списков обязаны были служить в вермахте. Что же касается представителей третьего и четвертого списков, то они имели больше прав, чем поляки, но мобилизации в вермахт на первых порах не подлежали.

За годы войны в вермахт было насильно мобилизовано, по подсчетам польских исследователей, не менее 100 тыс. польских граждан, проживавших в Верхней Силезии. Однако многие тысячи из них, направленные на фронт во Францию и Италию, уходили к местным партизанам или переходили на сторону союзных войск. На советско-германском фронте 3-я дивизия им. Траугутта народного Войска Польского была частично сформирована из солдат-дезертиров, выходцев из Силезии.

Поведение лиц, оказавшихся в разных национальных списках, во время оккупации принималось во внимание органами народной власти в Польше после окончания войны. В соответствии с законом об удалении из польского общества вражеских элементов от 6 мая 1945 года все представители третьего и четвертого списков признавались польскими гражданами с момента принятия ими присяги на верность своему народу и польскому демократическому государству. Что же касается представителей первого и второго списков, то часть из них была выселена в Германию как немцы, отказавшиеся от польского гражданства. Другая же часть, как правило, из второго списка, могла пройти реабилитацию и вновь восстановить свое польское гражданство через суд.

Немало немецких колонистов оказалось и на оккупированной территории Советского Союза. Это были прежде всего немцы — граждане СССР, проживавшие в Прибалтийских республиках, в Ленинградской области, на Днепропетровщине, на Волыни, в районе Одессы и в других районах Черноморского побережья. Директивами Розенберга от 19 февраля 1942 года и Гиммлера, как уполномоченного по укреплению немецкой нации, от 8 сентября 1942 года немцы, проживавшие на Украине и признанные в качестве этнических немцев, включались в соответствующий национальный список с вытекающими отсюда правами и обязанностями. С этой целью в районах, где находились немецкие колонии, создавались специальные ведомства¹. Так, на Украине для установления их немецкого происхождения было создано специальное бюро — «Зондеркоманда доктора Штумпа». Этнические немцы пользовались особыми привилегиями. Им выдавали специальные продовольственные и промтоварные карточки, они

¹ Verordnungsblatt des Reichskommissars für die Ukraine. No 19, 25.9.1942.

получали лучшие квартиры, на них не распространялись законы, издаваемые для местного населения. Как правило, среди этнических немцев вербовались старосты, бургомистры, переводчики, агенты полиции и гестапо. Им было разрешено создавать свои вооруженные «группы самозащиты», из них формировались части СС. Так, в 1943 году в районе Днепропетровска, где существовала большая немецкая колония из этнических немцев, был сформирован кавалерийский полк¹.

Но вместе с тем необходимо отметить, что многие советские граждане немецкого происхождения честно выполняли свой долг перед Советской Родиной. Они достойно сражались в Вооруженных Силах, участвовали в партизанском движении и подполье, трудились в советском тылу.

Многочисленные немецкие колонии существовали в Югославии. В межвоенное время фашистские руководители этого немецкого землячества были весьма активной прогерманской агентурой. В Нюрнберге советское обвинение предъявило трибуналу книгу руководителя немецкого нацменьшинства в Югославии Я. Зеппа. В ней опубликовано его донесение в Германию в октябре 1940 года, в котором подчеркивалось, что, мол, принц Евгений первым понял, какое значение для Германии имеет Югославия. Поэтому эта страна должна быть под немецким господством, если Германия хочет обезопасить путь по Дунаю к Черному морю и обезопасить себя с юго-востока. Далее Зепп откровенно излагал цели и практическую деятельность его организации в Югославии. «Вся наша национальная работа до 1 сентября 1939 года зависела от помощи рейха. Когда первого сентября вспыхнула война и вначале казалось невозможным получать помощь, возникла опасность, что вся наша работа должна будет прекратиться». И далее: «Тот факт, что я почти всю немецкую национальную группу в бывшем Югославском государстве передал в распоряжение фюрера и дал ему столько добровольцев, делает меня лично необычайно гордым».

О роли руководства этнических немцев в расчленении страны югославское правительство в своем официальном докладе, представленном Нюрнбергскому процессу, отмечало следующее: «Правительство третьей империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более ста лет назад немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало полумиллиона человек (то есть около 3% общего числа населения).

С 1920 года они имели свою массовую организацию «Швабско-немецкий союз культуры», кратко называемый «Союз культу-

---

¹ Народная война в тылу ... Книга первая. С. 124—125.

ры». Как раз из этой организации и через нее, а также из всех немцев в Югославии нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии ...»¹.

В первые месяцы войны югославское правительство вынуждено было несколько ограничить подрывную деятельность руководителей этнических немцев в стране. Агентура службы безопасности в декабре 1939 года доносила в Берлин, что положение этнических немцев в Югославии ухудшилось. Политическая и культурная деятельность их организации «Культурбунда» была ограничена. Югославское правительство поощряло антинемецкую пропаганду и не разрешало распространять пропагандистский материал из Германии.

Тем не менее они располагали многими активно действовавшими организациями, в том числе и полувоенного типа. В одном лишь 1939 году около 60 этнических немцев из Югославии прошли курс обучения в различных партийных и военных школах Германии. После оккупации Югославии они сразу же получили важные посты в государственном и оккупационном аппарате различных районов страны. Поэтому Берлин через свою «пятую колонну» был хорошо осведомлен о внутривнутриполитическом положении в Югославии. А когда ОКВ потребовались агентурные сведения при выработке плана нападения на Югославию, то они также немедленно были представлены руководством немецкого землячества в Югославии.

Югославские немцы и до войны постоянно требовали для себя особых привилегий, несовместимых с суверенитетом Югославии. Более того, они систематически и весьма энергично подстрекали другие национальности выступать с сепаратистскими требованиями, чем серьезно беспокоили белградские власти. Требования югославских немцев служили поводом для вмешательства гитлеровской Германии во внутренние дела Югославии. Одной из причин объявления войны Югославии, по утверждению Гитлера, была «защита» интересов немцев, проживающих в Югославии, от угнетения их «сербской креатурой».

Еще 29 декабря 1939 года Геббельс дал всем пропагандистским органам указание «найти материал, который подтверждал бы угнетение немецкого нацменьшинства в Югославии»². Чтобы привлечь на свою сторону Германию и немецкое национальное меньшинство в Хорватии, Павелич еще до апреля 1941 года обещал, что он удовлетворит пожелания хорватских немцев. Придя к власти, поглавник свое обещание выполнил. Политические и культурные организации 182 тыс. этнических немцев в НГХ получили государственное признание. Немецкое нацменьшинство во всей Хорватии, особенно в Славонии и Сирмии, получило культурную автономию. Существенно усилилось влияние немцев в местных

¹ Нюрнбергский процесс. Том II. М., 1958. С. 245.

² *Kriegspropaganda 1939—1941. Geheime Ministerkonferenzen im Reichspropagandaministerium.* Stuttgart, 1966. S. 253.

органах власти. Некоторых из них Павелич назначил жупанами, и для них была установлена специальная форма присяги. Так, рукой самого поглавника в текст присяги для немецких жупанов были вписаны слова: «Как немец, осознавая свой долг перед немецким народом и фюрером Адольфом Гитлером и будучи верен союзу между НГХ и Германией и германским рейхом, я клянусь...» Далее следовало, в чем вновь назначенный жупан клянется перед послом Германии в Загребе и перед фюрером немецкого землячества в Хорватии.

Немцам было разрешено иметь прямую и бесконтрольную связь с партийными и государственными органами гитлеровской Германии, носить фашистскую униформу, различные гитлеровские эмблемы, открыто проповедовать нацистскую идеологию, даже иметь свои подразделения в хорватском домобранстве и усташской милиции. Фюрер немецкого нацменьшинства в Хорватии Б. Альтгауэр в январе 1943 года получил ранг статс-секретаря правительства с исключительным правом издавать постановления от имени правительства, что также было недопустимо для его хорватских коллег.

Таким образом, в период господства усташей этнические немцы Хорватии не могли пожаловаться на недостаток внимания к ним. Они получили даже больше того, о чем несколько лет назад могли только мечтать. Немцы потребовали для себя еще одной привилегии и снова получили ее: им было разрешено сформировать в рамках германских войск СС свою собственную дивизию «Принц Евгений». В борьбе с югославскими партизанами эта дивизия отличалась особой жестокостью и беспощадностью. Ее солдаты хорошо знали обстановку в стране, местность, владели языками югославских народов, и поэтому их нередко использовали не только для вооруженной борьбы против югославских партизан, но и для разложения партизанских отрядов изнутри. Солдаты этой дивизии жестоко расправлялись не только с сербами, евреями, а также захваченными в плен вооруженными партизанами, но, чувствуя свою безнаказанность, убивали и мирных хорватов.

Этнические немцы являлись серьезной опорой оккупантов в осуществлении их политики террора и германизации и в Словении. В общем их численность здесь была незначительна, однако они занимали сильные экономические и политические позиции. «Культурбунд» этнических немцев, созданный в 1922 году в Словении, как и в других областях Югославии, стал центром анти-югославской подрывной деятельности, выступавшим за присоединение Штирии и Каринтии к Германии. Он был связан с «Немецким юго-восточным институтом» в городе Грац, который специализировался на том, чтобы «научно» обосновать якобы немецкое происхождение и немецкий характер словенских провинций Штирии и Каринтии.

Немецкое землячество существовало и в Румынии. Его руководителем стал однофамилец немецкого посланника в Бухаресте

Ф. Фабрициус. Свою программу летом 1939 года он сформулировал так: «Мы снова имеем возможность объединить 800 тыс. немцев этой страны с единственной целью — воспитать их в национал-социалистском духе». Ту же мысль изложил и генеральный секретарь немецкого землячества в Румынии А. Бонферт. Выступая на «всемирном конгрессе германцев» в 1939 году в городе Бреслау, он сказал: «Фюрер является единственным вождем германцев во всем мире. Мы, немецкое национальное меньшинство в Румынии, представляя германский остров между Карпатами и Тисой, всегда готовы выступить за фюрера и Германию».

С начала второй мировой войны, особенно с весны 1940 года, деятельность местных немцев в Румынии значительно активизировалась. Осенью того же года Ф. Фабрициуса на посту руководителя немецкого землячества сменил более молодой и энергичный А. Шмидт. С приходом к власти Антонеску немцам в Румынии уже не было оснований для недовольства. В одном из донесений агентов гестапо отмечалось, что «новое румынское правительство оказывает немцам содействие». Решающим фактом в деятельности немецкого нацменьшинства в Румынии было то, что его лидеры занимали влиятельное положение в экономической жизни страны.

Правительство Румынии шло на все новые и новые уступки немецкому нацменьшинству, требовавшему для себя особых привилегий. В середине августа 1940 года одна из влиятельных румынских газет «Ромыния» активно поддержала это требование, заявив, что «немцы в Румынии являются не меньшинством, а вторым после румынского народа элементом, на который государство может вполне положиться». Местным немцам удалось добиться того, что в соответствии с декретом румынского правительства от ноября 1941 года все немецкие школы в стране перешли в их распоряжение. В министерстве культуры был учрежден особый отдел по немецким школам.

Немецкие колонисты при поддержке румынских властей располагали огромными возможностями для пропагандистской деятельности. Они имели 52 газеты, 4 издательства, много библиотек, книжных магазинов. Ими издавались также различные бюллетени, листки и журналы. Свою пропаганду в Румынии нацисты вели также через 11 культурных, 8 художественных и театральных, 9 спортивных и 6 туристических обществ. 45 тыс. румынских немцев в составе румынской армии до 1943 года участвовали в войне против Советского Союза.

Таким образом, многочисленные факты свидетельствуют о том, что немецкие колонисты, как правило, были опорой наиболее реакционных сил Румынии.

В довоенной Венгрии этнические немцы были единственным крупным нацменьшинством. Они проживали в основном в районах Западной Венгрии, в венгерской части Бургенланда, на юго-западе Венгерской возвышенности и в так называемой швабской Турции. После прихода фашистов к власти в Германии резко активизирова-

ло свою деятельность профашистское крыло этих немцев. Фашисты требовали, чтобы проблема немецкого нацменьшинства в Венгрии была решена на основе «великогерманской идеи Гитлера», а не путем предоставления ему частных привилегий или даже культурной автономии. Гитлер неоднократно давал понять хортистам, что поддержка Германией их территориальных претензий к Чехословакии будет прямо зависеть от того, как они будут относиться к своему немецкому нацменьшинству. По требованию Гитлера 26 ноября 1938 года венгерское правительство Имреди разрешило деятельность организации «Фольксбунд». Его председатель Ф. Баш уже в своей программной речи заявил, что «Фольксбунд» распространит свою деятельность на все сферы политической, экономической и общественной жизни немцев в Венгрии. Он потребовал далее, чтобы венгерское правительство рассматривало «Фольксбунд», как и все немецкое нацменьшинство, в качестве юридического лица и разрешило ему иметь свою политическую партию.

Правительство Венгрии уступало требованиям Берлина и в организации школьного образования. В 1939/40 учебном году для немецких детей было открыто несколько средних школ, а в Будапеште — учительский лицей. В средних школах, находящихся в немецких селах, языком преподавания части предметов стал немецкий.

Все эти и другие меры венгерского правительства привели к тому, что этнические немцы в Венгрии чувствовали себя «государством в государстве». Новым шагом в этом же направлении стал 2-й Венский арбитраж, в протоколе которого с согласия правительства Венгрии были предусмотрены дальнейшие уступки этническим немцам. Было оговорено, что единственным представителем немецкого нацменьшинства в Венгрии является «Фольксбунд», которому венгерское правительство предоставляет полную свободу действий в организационных вопросах и в пропаганде национал-социалистских идей. Этнические немцы располагали влиятельными позициями в вооруженных силах, особенно в генеральном штабе.

Со второй половины 1940 года в связи с новыми территориальными приобретениями Венгрии численность членов «Фольксбунда» и его позиции значительно окрепли. В него были включены организации немцев Южной Словакии, Закарпатской Украины и Северной Трансильвании. По данным Баша, «Фольксбунд» к этому времени насчитывал 50 тыс. человек, объединенных в 300 местных групп. С конца 1940 года он развернул кампанию за возвращение «в лоно немецкого народа» тех немцев, которые добровольно или насильственно ассимилировались, изменили свои фамилии и разговаривали только по-венгерски. Им угрожающе заявляли, чтобы они, пока еще не поздно, признали себя снова немцами. «Фольксбунд» запрещал немецкой молодежи петь венгерские песни, исполнять венгерские танцы и носить венгерскую

национальную одежду, и ей предлагалось вернуться к старинным немецким традициям¹.

Особенностью тактики руководства «Фольксбунда» с 1941 года является то, что она стала все более наступательной и агрессивной. Баш и его сторонники уже не ограничивались лишь защитой прав немецкого нацменьшинства, а выступали с требованием предоставить ему исключительный привилегированный статус.

Давая оценку деятельности «Фольксбунда», известный венгерский исследователь этой проблемы Л. Тилковский справедливо подчеркивал, что «члены «Фольксбунда» стали не только предателями венгерской родины, но и своего собственного народа. Их защитники умалчивают о том, что, преодолевая известное сопротивление своего собственного народа, они путем угроз и демагогии привели этнических немцев в Венгрии к катастрофе»².

Многие этнические немцы, проживавшие в Чехословакии, также стали опорой гитлеровских оккупантов в их политике германизации чешского и словацкого народов. В целом количество немцев, проживавших в Чешских землях, было невелико, однако они знали чешский язык и обстановку и потому являлись незаменимыми помощниками оккупационных органов. За годы оккупации число немцев в Чешских землях возросло незначительно. Это были главным образом переселенцы из Германии и Бессарабии, беженцы из прифронтовой зоны, личный состав оккупационных органов и чехи, принявшие германское подданство.

Немцы в протекторате составляли привилегированную касту, и о них особо заботились оккупационные власти. Тем из них, кто многие десятилетия проживал в чешской среде, настойчиво внушали, что они принадлежат к высшей расе и что какие-либо их контакты с чехами недопустимы. Им запрещалось посылать своих детей в чешские школы или обращаться к чешским врачам.

Немцы, особенно молодежь, воспитывались в духе ненависти ко всему чешскому. Им внушалось, будто Чехия и Моравия являются исконными германскими землями, поэтому немцы — их хозяева, а чехи якобы вообще неспособны иметь свое государство. Такая пропаганда, несмотря на противодействие чешских и немецких антифашистов, все же давала свои плоды. Большинство этнических немцев в этой стране оказывало оккупантам активную помощь.

В Словакии так называемые карпатские немцы также составляли наиболее организованное и в то же время наиболее агрессивное национальное меньшинство. По переписи 15 декабря 1940 года оно составляло 5% населения, однако реальное влияние немецкого нацменьшинства превосходило его численность. На основании тисовской конституции словацкое правительство 10 октября 1940 года учредило должность «статс-секретаря по делам немецкого меньшинства в Словакии». Занявший эту должность Ф. Карма-

¹ Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 12/1—2, 1966. S. 328—331.

² Ibidem.

зин являлся одновременно членом правительства, и ему было предоставлено право издания директив, касающихся немецкого нацменьшинства. Политическая партия карпатских немцев — так называемая «Немецкая партия» — не только неизменно поддерживала все самые реакционные мероприятия словацкого правительства, но нередко была их инициатором и вдохновителем. Это особенно касалось введения расистских законов, поощрения национализма и борьбы против демократических сил Словакии.

Со временем немецкое нацменьшинство, уже не довольствуясь своим привилегированным положением, все активнее претендовало на роль «касты господ» в Словакии. Для достижения этой цели руководство «Немецкой партии» строило обширные планы ассимиляции словаков путем массового переселения в Словакию имперских немцев. Так, многие карпатские немцы, поддерживаемые правящими кругами Словацкого государства, являлись верными защитниками интересов германского империализма в Словакии.

Большую ставку делали немецко-фашистские оккупанты на немецкое население, проживавшее в Бельгии, особенно в Эйпене, Мальмеди и Сен-Вите. По референдуму 20 сентября 1920 года эти районы были присоединены к Бельгии и через несколько лет включены в бельгийскую провинцию Люксембург. Агентура из Германии развернула активную деятельность по созданию в Эйпене и Мальмеди национал-социалистской организации. К весне 1939 года она уже насчитывала 500 членов и располагала печатным органом.

Аннексия Эйпена, Мальмеди и Морене была провозглашена декретом от мая 1940 года. С сентября того же года были назначены германские власти, учреждены германские участковые и окружные суды. Взамен бельгийского кассационного суда все кассационные вопросы рассматривал высший немецкий суд в Кельне.

Озабоченность общественности Дании вызывала ирредентистская деятельность немецкого нацменьшинства, проживавшего в Северном Шлезвиге на границе с Германией. Накануне войны оно насчитывало около 45 тыс. человек. Датские немцы приветствовали части вермахта, перешедшие границу Дании на этом участке. Они служили проводниками, выдавали датских антифашистов и оказывали оккупантам другие услуги. Фашиствующие элементы немецкого нацменьшинства еще до и особенно в первые месяцы оккупации устраивали в Северном Шлезвиге провокации, распространяли слухи о возможном изменении датско-германской границы, требовали для себя особых привилегий, и т. д. Антидатская деятельность немецкого нацменьшинства на юге страны вызывала озабоченность как легального датского правительства, так и руководства подпольным движением Сопротивления.

Той же цели — создать враждебное отношение народов Европы к Советскому Союзу и посорить их между собой — служило формирование с конца 1941 года национальных воинских частей войск СС, так называемых частей германских добровольцев

немецкой национальности. В годы войны в них находилось 2399 датчан, 1180 финнов, 1571 фламандец, 4814 голландцев, 1883 норвежца, 39 шведов, 135 швейцарцев и лихтенштейнцев. Кроме того, в них служили и 6200 этнических немцев из Эльзаса, Хорватии, Лотарингии, Люксембурга, Румынии, Сербии, Словакии и Венгрии. В вермахте также служили 24 тыс. французов, хорватов и валлонцев. Всего же немецкую униформу носило 43 тыс. граждан стран Западной, Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы. С августа 1941 года на советско-германском фронте действовала испанская 250-я пехотная дивизия («Голубая дивизия») ¹.

Таким образом, с раздуваемой гитлеровцами их «пятой колонной» и местными коллаборационистами межнациональной ненавистью и нетерпимостью связаны мрачные страницы второй мировой войны. Разжигание межнациональной вражды и предоставление одним национальностям некоторых привилегий, с тем чтобы привлечь их на свою сторону и помешать их объединению с другими, — вот наиболее распространенные приемы, которые гитлеровцы применяли не только внутри какой-либо одной страны, но и в отношениях между народами разных стран. Они при этом рассчитывали, что подобные приемы создадут морально-политические предпосылки для закрепления их господства над поработенными народами. Но в конечном счете они добились обратного: идеология и политика расовой ненависти стали источником внутренней слабости и внешнеполитической изоляции фашистской Германии, источником активизации освободительной борьбы народов.

---

¹ Das Deutsche Reich ... Band 4. S. 911.

Глава третья. ЧЕРНАЯ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Один из апологетов фашизма, некий Демлер, утверждал, будто «средневековые закончилось не открытием Америки, не Реформацией, а приходом к власти Гитлера»¹. В действительности же с захватом власти гитлеровской партией в Германии, а позже и с оккупацией многих стран Европы были восстановлены худшие черты средневековья — мракобесие, инквизиция, деградация культуры, глумление над личностью, террор, геноцид. Все эти тягчайшие преступления против человечности составляли функции фашизма, то, ради чего он возник и существовал.

Преступления против человечества и вообще грубое нарушение норм международного права было характерным для германского империализма и в прошлом, особенно во время войн. Как известно, кайзеровская Германия подписала Гаагскую конвенцию 1899 года о правах и обязанностях воюющих стран в отношении военнопленных. Более того, германский генеральный штаб в 1902 году издал специальный циркуляр, в котором было сказано: «Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав. Другими словами, военный плен не есть более акт милосердия со стороны победителя, это право обезоруженного»².

Сказано справедливо. Но прошло 17 лет, закончилась первая мировая война, в которой Германия играла первую скрипку, и в докладе Парижской мирной конференции 1919 года перечислялись 32 категории действий Германии, представлявших собой самый ужасающий список преступлений, который когда-либо был составлен к великому позору для тех, кто их совершил. Впоследствии этот список был учтен при разработке норм международного права.

Если попытаться перечислить преступления, совершенные нацистами в годы второй мировой войны, то они составили бы не одну сотню наименований, а по степени тяжести намного превосходили преступления германского милитаризма в первой мировой войне.

Как известно, В. И. Ленин отмечал два метода классового господства буржуазии — «либерализм» и насилие. Эти методы, подчеркивал В. И. Ленин, «то сменяют друг друга, то переплетают-

¹ См. Merker P. Deutschland. Sein oder nicht sein? 2. Band. Mexico, 1945. S. 53.

² Нюрнбергский процесс. Том III. М., 1958. С. 7.

ся вместе в различных сочетаниях»¹. Для фашистской диктатуры наиболее характерным был метод грубого и откровенного насилия. Правовая система фашизма, по определению Г. Димитрова, который познал на себе ее лично, — была направлена на утверждение власти «режима правящей уголовщины»².

В свое время председатель так называемого «народного суда» Германии Фрейслер обосновал «правовое учение» фашизма тем, что, мол, не действия, а воля действующего лица при вынесении ему судебного приговора имеет решающее значение, и что та смертная казнь, которая служит «фюреру», не является убийством, а лишь «национальным действием»³.

Так называемая «Народная палата» во главе с президентом Фрейслером во время заседания. 7 августа 1944 г.

Гитлеровская Германия развернула против народов тотальную истребительную войну, в ходе которой совершались такие тяжкие преступления, за которые суровые наказания предусматривались не только международным правом и законодательством всех современных государств, но и уголовным законодательством самой Германии, принятым до 1933 года и оставшимся в силе вплоть до поражения фашизма, что опровергает ссылки адвокатов фашистских преступников на принцип «закон обратной силы не имеет».

Кровавый облик фашизма наиболее ярко выразался в системе многочисленных лагерей, ставших братской могилой миллионов узников-антифашистов из самой Германии и многих стран мира.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 67.

² Алексеев Н. С. Ликвидация законности в третьем рейхе и преступления нацистской юстиции//Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986. С. 24.

³ Коммунисты и демократия. Прага, 1964. С. 94.

Эти лагеря стали главным инструментом геноцида гитлеровцев. Характерно, что при разработке программы физического истребления неарийских народов гитлеровцы перенимали колониальный опыт британского империализма. Однажды в кругу высших чинов СС Гиммлер заявил: «Мы учимся не только в теории, но и на практике у англичан в Индии. Мы можем научиться тому, как должен поступать германец в одиночку или вдвоем на территории с населением в 100 тысяч человек для того, чтобы господствовать над ними». Еще и поныне среди обывателей Западной Германии можно услышать фразу: «Не мы изобрели концлагеря. Англичане строили их еще во время бурской войны».

Трудно представить себе карту гитлеровской Германии и оккупированной ею Европы без тысяч лагерей различного назначения. Гитлеровцы создали 55 концлагерей и других мест массового уничтожения узников, 1082 их филиала, 7205 трудовых лагерей, 371 лагерь для беженцев, 2071 тюрьму и других мест заключения, 506 гетто и 80 лагерей для рабочих организации Тодта. Всего же, включая многочисленные лагеря для военнопленных, было создано 14 033 лагеря. Наибольшее число из них, кроме самой Германии, размещалось в Польше (1671), Чехословакии (615), Советском Союзе (359), Австрии (135) и Франции (132)¹. Кроме мест заключения, созданных гитлеровцами, целая система лагерей и других мест заключения для политических противников существовала в странах — сателлитах Германии — Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии, а также в созданных марионеточными правительствами Независимом Государстве Хорватии, Словакии и Виши.

Картина концлагеря с колючей проволокой, воротами, на которых высились зловещие слова «Труд делает свободным» или «Каждому свое», и крематорием, над которым днем и ночью клубился пепельным облаком смрадный дым, стала символом гитлеровской Германии. Концентрационные лагеря предназначались для того, чтобы заставить замолчать лучших сынов немецкого народа и стран, оккупированных гитлеровцами, — честных патриотов, демократов, лучших представителей рабочего класса и прежде всего — коммунистов. По расчетам эсэсовских калькуляторов, каждый «ликвидированный» узник концлагеря приносил рейху доход в среднем в 1631 марку, учитывая невыплаченную зарплату, конфискованные у него ценные вещи, одежду и другое.

Концлагеря, которые официально предназначались для превентивного заключения, появились вместе с приходом к власти гитлеризма. Уже законом от 28 февраля 1933 года так называемое превентивное заключение, которое практически могло быть бессрочным, стало важным элементом правовой системы Германии. Суть «превентивного заключения» недвусмысленно выразила фа-

---

¹ Pilichowski Cz. Es gibt keine Verjährung. Warszawa, 1980. S. 195.

шистская газета «Фелькишер Беобахтер», которая 21 марта 1933 года сообщала: «В среду около Дахау был создан первый концентрационный лагерь, рассчитанный на 5 тысяч человек. В него будут помещены все коммунистические и, если будет необходимо, социал-демократические функционеры и рейхсбаннеры, которые представляют опасность для государства, поскольку заключать их в тюрьмы на длительное время в обычном судебном порядке невозможно, дабы не обременять этим государственный аппарат. Чтобы они не составляли угрозу обществу, предполагается не предоставлять им свободу»¹.

Массовое уничтожение людей в фашистских концлагерях.

В лагеря заключались лица по политическим, расовым и религиозным мотивам. Здесь же находились и уголовные преступники.

В 1937 году тогдашний начальник германской полиции Г. Гимлер заявил, что в будущей войне немцам придется воевать на четыре фронта: на суше, на море, в воздухе и в тылу — на этом последнем, четвертом, фронте воевать будут войска СС с помощью концлагерей². Но «война в тылу» уже шла задолго до того, как начали греметь пушки на фронтах.

К 1939 году в Германии были уже сотни мест заключения, через которые прошли 300 тысяч немецких, австрийских и чехословацких антифашистов. В шести концлагерях, созданных к началу

¹ Цит. по: Bringmann Fr. KZ Neuengamme. Berichte, Erinnerungen, Dokumente. Fr.a/M. 1985. S. 7.

² Kühnrich H. Der KZ-Staat. Rolle und Entwicklung der faschistischen Konzentrationslager 1933 bis 1945. Berlin, 1960. S. 34.

второй мировой войны, содержалось 21 тыс. заключенных. Если до войны эти лагеря предназначались для изоляции противников фашистского режима в Чехии, Австрии и в самой Германии, то в годы войны они стали орудием массового уничтожения представителей «неполноценных» народов из всех оккупированных стран Европы. Но к концу войны в концлагерях немцы все еще составляли 10% всех узников¹.

За годы войны на территории Германии и оккупированных стран были построены сотни новых мест заключения, из них настоящими фабриками смерти, в которых царил бесчеловечный режим и массовое уничтожение заключенных, были концлагеря Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Штутгоф, Освенцим, Майданек и другие. С каждым годом их количество росло — от 10 концлагерей с 25 филиалами в августе 1941 года до 20 лагерей и 165 филиалов в апреле 1944 года. В конце 1944 года число лагерей сократилось до 13 из-за продвижения войск союзников и Советской Армии, но число трудовых филиалов, разбросанных по всей Германии, выросло до 500².

На август 1942 года в концлагерях содержалось 115 тыс. узников, через год — уже 224 тыс., в августе 1944 года — 524 тыс. и в январе 1945 года — 714 тыс. узников. С 1933 по 1945 годы через ворота этих лагерей прошли 1600 тыс. человек, из них 1180 тыс. были казнены, отравлены газом, умерли от голода, непомерного труда и террора надзирателей³.

Для охраны концлагерей в период с марта 1942 года по апрель 1945 года в то или иное время использовалось до 45 тысяч эсэсовцев. Больше всего концлагерей было создано в 1941 году. И это не случайно, ибо с началом советско-германской войны по всей Европе, в том числе и в самой Германии, активизировалась антифашистская борьба, для усмирения которой и потребовались новые дополнительные места заключения.

Каждый концлагерь имел свой профиль, и заключенные посылались в тот или иной лагерь в зависимости от характера совершенных ими «преступлений». В соответствии с приказом Гиммлера от января 1941 года все концлагеря были разделены на следующие категории.

1. В Дахау, Заксенхаузене и Освенциме 1-м содержались узники, которые совершили, применяя фашистскую терминологию, «незначительное преступление». Эти лагеря предназначались также для пожилых узников, использование труда которых на производстве было ограничено.

2. Бухенвальд, Флоссенбург, Нейенгамме и Освенцим 2-й предназначались для «опасных преступников», не имеющих надежды на «перевоспитание».

¹ Topographie des Terrors. Gestapo, SS und Reichssicherheitshauptamt auf dem «Prinz-Albert-Gelände». Eine Dokumentation. Berlin (W), 1987. S. 102.

² Bringmann Fr. KZ Neuengamme ... S. 158.

³ Ibidem.

3. Маутхаузен стал местом заключения для особо опасных «преступников» без надежды на «исправление».

По состоянию на март 1944 года, по данным СС, всего было 20 мест заключения, имевших статус концлагеря, из них: на территории рейха — 13, генерал-губернаторства — 3, на советской территории — 3 и в Нидерландах — 1¹.

Старейшим концлагерем Германии был Дахау, построенный в марте 1933 года на болотистой местности около местечка Дахау в 20 км от Мюнхена. Он принадлежал к первой категории концлагерей, считался «образцово-показательным» и имел свыше 130 филиалов и внешних рабочих команд. В Дахау существовали все атрибуты массового уничтожения узников, имевшиеся и в других лагерях: крематорий, газовые камеры, полигон, служивший местом для массовых расстрелов, и лаборатория для преступных медицинских опытов. Жилые бараки были переполнены. Такая концентрация истощенных, изнуренных людей создавала невообразимые жизненные условия и превращала день и особенно ночь в бесконечную муку. Питание было крайне плохим, вследствие чего человеческий организм медленно изнурялся.

Через концлагерь Дахау прошло около 250 тыс. узников — граждан 24 стран, из них умерло или было замучено 66 тыс. человек, в том числе около 12 тыс. советских граждан. Первые эшелоны с советскими военнопленными, преимущественно офицерами, стали прибывать в Дахау осенью 1941 года. Прямо из вагонов их погружали в автомашины и привозили на полигон, где совершали массовые казни. Некоторых советских офицеров препровождали в лаборатории, и там врачи-эсэсовцы не останавливались перед умерщвлением узников. В момент освобождения в лагере осталось 30 тыс. человек.

В 1933 году, вскоре после прихода к власти гитлеровцев, в Ораниенбурге (30 км севернее Берлина) был создан еще один концентрационный лагерь, в который были брошены многие немецкие антифашисты. А в июле 1936 года рядом с ним около дачного поселка Заксенхаузен началось строительство нового большого концлагеря. С каждым годом он расширялся. От внешнего мира он был отделен трехметровой каменной стеной с массивными железными воротами, на которых была начертана иезуитская надпись «Труд делает свободным». Кроме основного лагеря в Заксенхаузен входили еще 53 филиала, где на различных предприятиях работали внешние команды узников.

На заключенных концлагеря Заксенхаузен испытывались и совершенствовались изуверские пытки, а также орудия и способы массового уничтожения узников, которые затем распространялись на все другие лагеря. Через Заксенхаузен прошли не менее 200 тыс. заключенных из 27 стран мира, из них половина погибла.

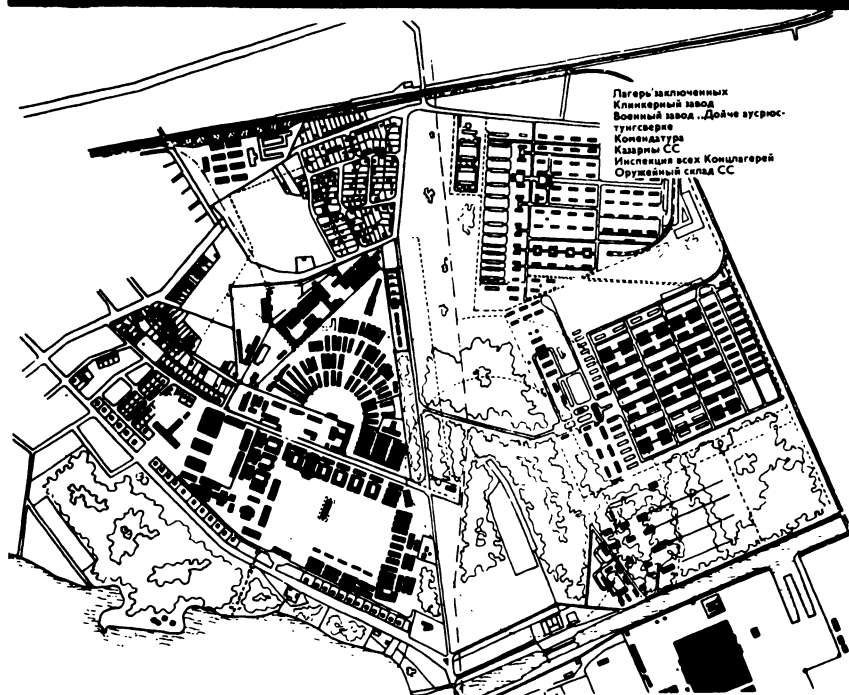
---

¹ Bauche U., Brudigam H., Eiber L. Wiedey W. Arbeit und Vernichtung. Das Konzentrationslager Neuengamme 1938—1945. Hamburg, 1986. S. 91.

Первый транспорт с 448 советскими военнопленными прибыл в лагерь 31 августа 1941 года. На следующий день всех их расстреляли. Общее число советских людей, уничтоженных в Заксенхаузене, установить невозможно. Но, несомненно, оно далеко превышает 20 тыс. человек. Лагерь был освобожден советскими войсками 22 апреля 1945 года.

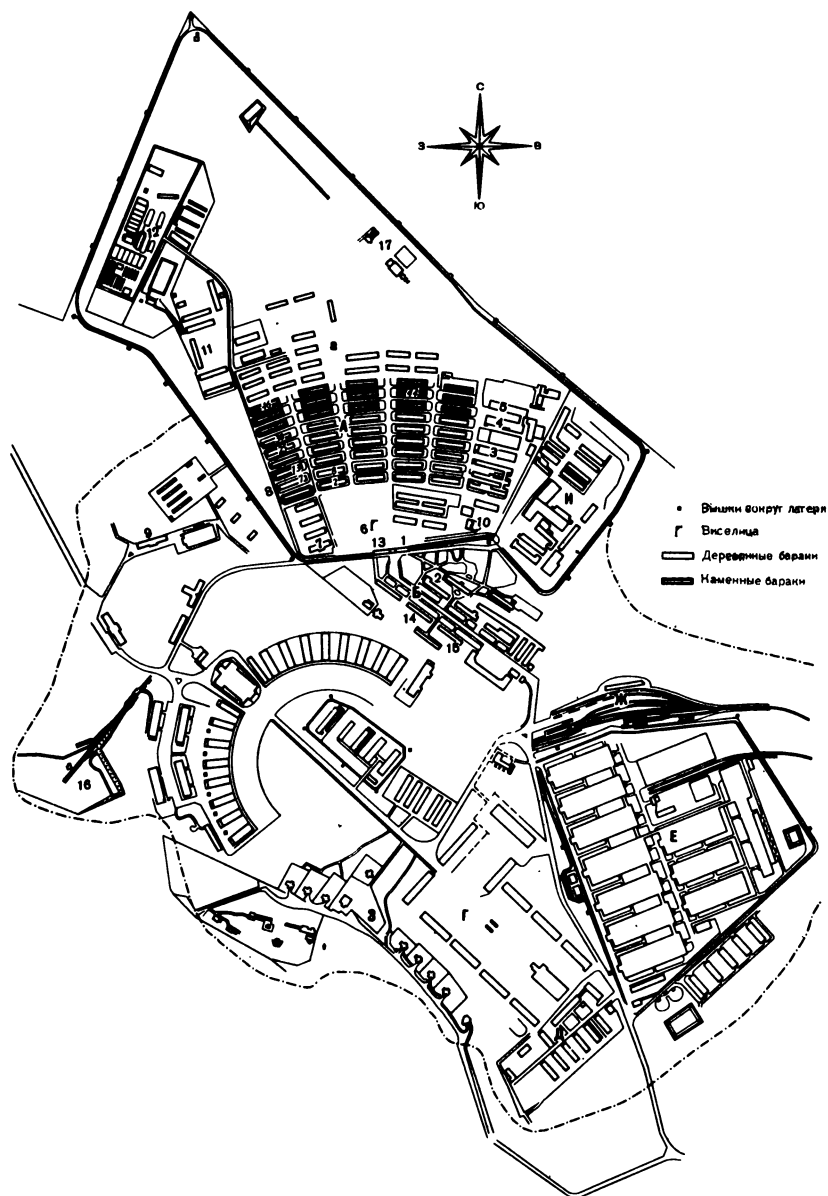
В соответствии с классификацией Гимmlера концлагерь Бухенвальд принадлежал ко второй категории лагерей, предназначенных для «опасных преступников», но имевших надежду на «перевоспитание». От некоторых других крупных концлагерей

Схема концлагеря Заксенхаузен.

Бухенвальд отличался тем, что не имел газовых камер для массового удушения узников. Это соответствовало особой целенаправленности Бухенвальда как лагеря, где убивали изнурительным трудом. В остальном он был таким же типичным лагерем смерти, каких в гитлеровской Германии существовало немало. По степени жестокости обращения с заключенными он приобрел такую же печальную известность, как и зловещая преисподняя Дахау.

Лагерь находился в Тюрингии примерно в 10 км от Веймара на склонах покрытой лесом романтической и воспетой Гёте горы

Этtersберг и начал функционировать с 14 июля 1937 года. За 8 лет существования лагеря через его ворота, как свидетельствуют

данные, взятые из подлинных гитлеровских документов, прошло 238 980 заключенных из 18 стран, из них уничтожено более 56 тыс. человек (более 20% всего состава), в том числе около 19 тыс. советских граждан. 16 сентября 1941 года были привезены советские военнопленные. В Бухенвальде в августе 1944 года был убит председатель Компартии Германии Э. Тельман¹.

На последней перекличке, состоявшейся 3 апреля 1945 года, было объявлено, что в лагере находится 80 900 человек, из них 45 тыс. — в 66 внешних командах. В результате эвакуации на день освобождения, т. е. 11 апреля 1945 года, в лагере оставалось до 21 400 узников.

В лагерь для политических заключенных Флоссенбюрг прибыли первые узники в апреле 1939 года. Казалось, трудно найти более неблагоприятное место для людей, чем небольшое горное плато на высоте 800 м у городка Флоссен, расположенного в Баварии около границы с Чехословакией. На небольшой территории лагеря размещалось до 16 тыс. заключенных.

Выступая на одном из заседаний Международного военного трибунала в Нюрнберге, обвинитель от США Додд отмечал: «Флоссенбюргский концентрационный лагерь точнее всего можно назвать фабрикой смерти. Первостепенной задачей этого лагеря считалось предоставление массовой рабочей силы для рабского труда, задачей его было уничтожение людей методами, которые использовались при обращении с заключенными... Заключенных убивали без всякого повода. Убийство евреев носило повсеместный характер. Впрыскивание яда и выстрелы в затылок были повседневными явлениями. Свиристствовала эпидемия брюшного и сыпного тифа, и это тоже рассматривалось как средство для уничтожения заключенных. Человеческая жизнь в этом лагере ничего не стоила. Убийство стало общим явлением, настолько общим, что быстрая смерть приветствовалась несчастными»².

По неполным данным, через Флоссенбюрг и его 70 филиалов прошло не менее 112 тыс. узников из 20 стран мира, в основном из Советского Союза и Польши, из них погибло около 80 тыс., в том числе 26 430 советских граждан. Лагерь освобожден американскими войсками 23 апреля 1945 года.

В Мекленбурге, в нескольких десятках километров севернее Берлина, по пути на Росток около города Фюрстенберг находится группа озер, окруженная болотами. Здесь вблизи местечка Равенсбрюк к весне 1939 года был построен женский концлагерь. Хотя он был рассчитан на 6 тыс. человек, но с 1944 года фактически в нем никогда не находилось менее 12 тыс. узниц, а в январе 1945 года их стало 36 тыс. Всего же через этот лагерь и его 100 филиалов прошло свыше 130 тыс. женщин, из которых подавляющее большинство составляли активные участницы движе-

¹ Thälmann E. Eine Biographie. Berlin, 1980. S. 776—777.

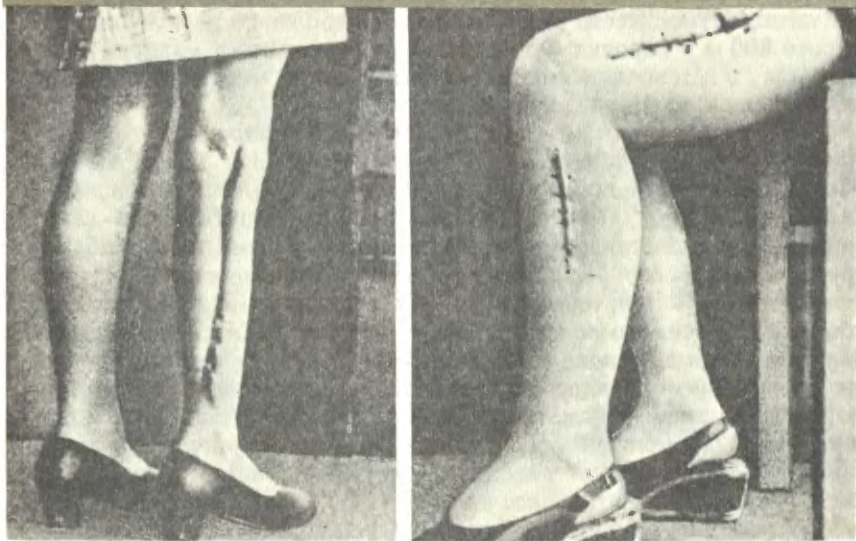
² Нюрнбергский процесс. Том IV. М., 1959. С. 308—309.

ния Сопротивления из 27 стран Европы. Из них было уничтожено 92 700 женщин.

Режим в Равенсбрюке ничем не отличался по своей жестокости от других концлагерей. По отношению к заключенным применялись самые изощренные виды наказания: их рвали собаками, сажали в карцер, стригли головы. По личному указанию Гимmlера широко применялись телесные наказания, а с апреля 1942 года были введены «усиленные» наказания. Узницы жили в ужасных условиях. Начиная с зимы 1943/44 годов четыре, пять и даже шесть женщин вынуждены были пользоваться одной постелью.

Преступные эксперименты над узницами концлагеря Равенсбрюк.

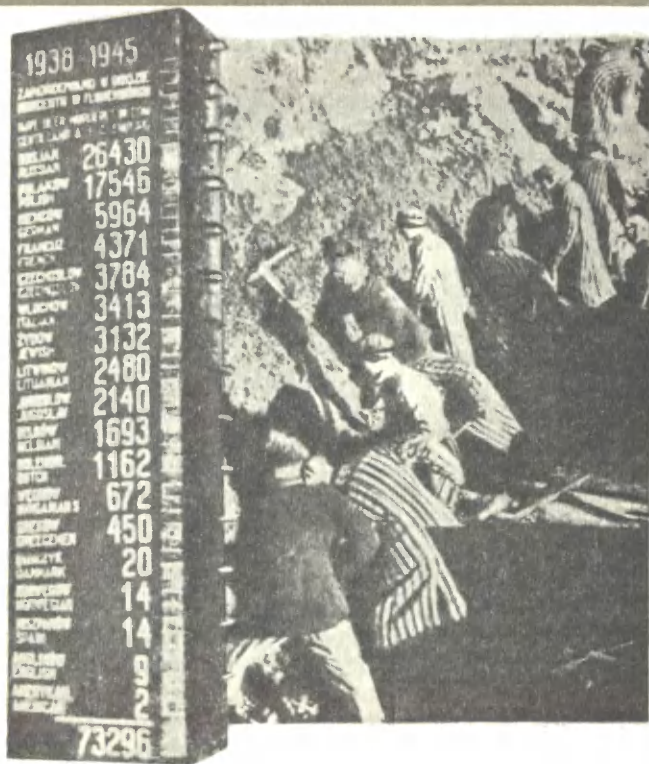
Лагерный лазарет превратился в заведение страха и ужаса, где кладнокровно и планомерно истребляли людей. С середины 1942 года здесь широко применялись различные преступные медицинские «эксперименты» над заключенными. Фашистский «доктор» Г. Оберхойзер организовала широкие опыты по стерилизации женщин. Как и во многих других концлагерях, в Равенсбрюке, особенно с весны 1942 года, осуществлялось массовое уничтожение заключенных путем расстрелов и отравления газом. Труд узниц Равенсбрюка, особенно с 1943 года, широко использовался на нескольких десятках военных предприятий.

Особый суровый режим в лагере гитлеровцы установили для советских женщин. Это был в основном медицинский персонал Советской Армии, в том числе 62 военных врача, советские партизанки и подпольщицы, а также активные участницы антифашистской борьбы на гитлеровской каторге в Германии. Всего

в лагере находилось более 2 тыс. советских женщин. Многие из них, имея большой боевой опыт на фронте и в партизанских отрядах, не только стойко переносили все невзгоды, но и мужественно продолжали борьбу против фашизма. Лагерь был освобожден советскими войсками 1 мая 1945 года.

Концлагерь Маутхаузен принадлежал к третьей категории лагерей, предназначенных для особо опасных «преступников» без надежды на «исправление». Он был создан сразу же после захвата гитлеровцами Австрии летом 1938 года у каменоломни городка

Узники концлагеря Маутхаузен на работе в каменоломне.

Маутхаузен, расположенного примерно в 160 км западнее Вены и в 30 км от Линца.

Как и большинство концлагерей, Маутхаузен по составу узников был международным лагерем, через который прошло около 335 тыс. узников из 15 стран. Среди заключенных политические составляли большинство, было немало и уголовников. За шесть лет существования в нем было замучено 110 тыс. узников, среди них

более 32 тыс. советских граждан. Первые 2 тыс. советских военнопленных были привезены в лагерь в ноябре 1941 года.

Упомянутые концлагеря существовали в Германии и Австрии еще в 30-е годы. Все последующие создавались не только в Германии, но и на территориях оккупированных стран, особенно в Польше, и предназначались для физической ликвидации целых народов и этнических групп.

Так, 1 сентября 1939 года, в день начала второй мировой войны, эсэсовцы арестовали многих поляков, проживавших в Данциге (Гданьске), и отправили их на строительство нового лагеря Штутгоф в лес, расположенный примерно в 40 км восточнее Гданьска на Балтийском побережье. Общее число узников, прошедших через этот лагерь, и число погибших здесь установить весьма трудно. Можно лишь полагать, что через Штутгоф прошло не менее 120 тыс. узников, из них умерщвлено 85 тыс. из 19 стран.

Советские граждане в Штутгофе, как и во всех других концлагерях, относились к той категории узников, которые находились на особом режиме, а советским военнопленным было отказано в правах, вытекающих из международных конвенций об обращении с военнопленными. Первые советские граждане оказались в Штутгофе уже 22 июня 1941 года, через несколько часов после начала войны. Это были 40 моряков советских торговых кораблей, стоявших в порту Данциг. Через несколько месяцев большинство из них было уничтожено. Штутгоф был освобожден советскими войсками 10 мая 1945 года.

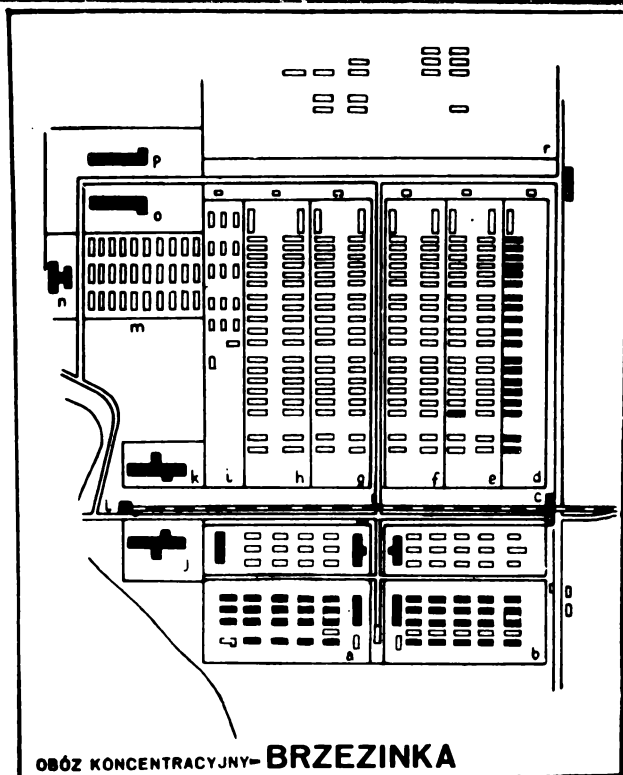
Одним из самых страшных лагерей смерти был Освенцим, созданный в мае 1940 года. Он находился в 50 км западнее Кракова. В конце 1943 года весь освенцимский комбинат был разделен на три лагеря: Освенцим I — главный лагерь, Освенцим II — Бжезинка (Биркенау), главная задача которого сводилась к массовому уничтожению узников в газовых камерах, и Освенцим III — все близлежащие лагеря, в том числе лагерь, обслуживающий химический завод в Моновицах.

Первыми узниками Освенцима были польские антифашисты, позднее — граждане других 27 национальностей. Самую многочисленную категорию заключенных составляли польские граждане, евреи и граждане Советского Союза, а также чехи, югославы и французы. Через Освенцим прошло только зарегистрированных более 400 тыс. человек, из них 340 тыс. погибло. Всего же за четыре с половиной года существования этого лагеря в нем было уничтожено свыше 4 миллионов человек, включая и незарегистрированных. По признанию коменданта лагеря Р. Гесса, смертность в Освенциме была намного выше, чем в других концлагерях. Для массового уничтожения узников с весны 1942 года широко применялись газовые камеры, в которых использовалось сильное ядовитое вещество — циклон Б.

В Освенциме, как и в других гитлеровских концлагерях, на особом режиме находились советские граждане. Первая их партия

прибыла 7 октября 1941 года. Затем в течение недели число советских военнопленных достигло 10 тыс. Порядковая нумерация советских военнопленных имела особую серию, не связанную с серией номеров, существовавшей в лагере. Это значительно затрудняет установление точного числа погибших советских граждан. 27 января 1945 года город и концлагерь были освобождены советскими войсками. Как сообщила Чрезвычайная государственная комиссия СССР, Советская Армия спасла 2819 больных заключенных Освенцима, в том числе 200 детей, которых гитлеровцы не смогли эвакуировать. Среди освобожденных узников находилось 96 советских граждан.

Схема концлагеря Освенцим-Бжезинка.

Лагерь Нейенгамме, расположенный в 30 км от Гамбурга, существовал с 15 августа 1940 года. Он имел около 60 филиалов. Уже через два года в лагере находилось втрое больше узников, чем он мог вместить. За пять лет существования через него прошло 106 тыс. заключенных (в том числе 13 500 женщин), из них уничтожено около 55 тысяч. Состав узников был интернациональным. Советских граждан через лагерь прошло около 35 тыс. чело-

век, кроме того, около 1500 советских военнопленных были расстреляны, не будучи зарегистрированы в качестве узников. Первый транспорт с 43 советскими командирами и политработниками прибыл в начале октября 1941 года. Все советские офицеры без какой-либо регистрации были немедленно расстреляны. В течение 1942 года массовое уничтожение вновь прибывших советских военнопленных продолжалось. Лагерь освобожден английскими войсками в начале мая 1945 года.

Во время посещения Люблина 21 июля 1941 года Гиммлер приказал создать здесь на окраине города, в Майданеке, концен-

Главный вход в концлагерь Освенцим.

трационный лагерь, рассчитанный на 50 тыс. заключенных. Для массового уничтожения узников в 1942 году в нем были построены газовая камера и крематорий. Через лагерь, по данным Нюрнбергского процесса, прошло до полумиллиона узников 50 национальностей, из них истреблено путем массовых расстрелов и умерщвления в газовых камерах около 360 тыс. человек 26 национальностей.

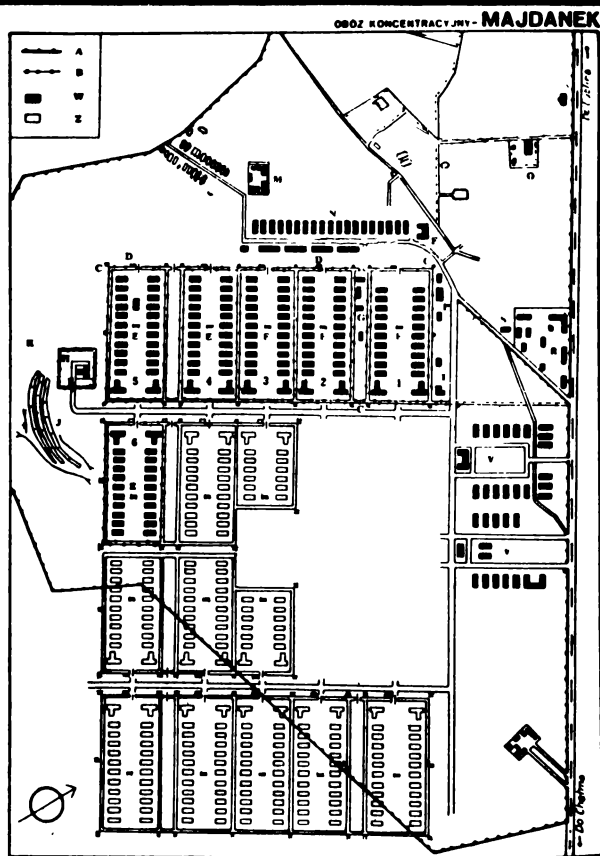
Первыми узниками нового лагеря стали привезенные осенью 1941 года из фронтового лагеря Хелм 5 тыс. советских военнопленных. Смертность среди них была исключительно высокой. В течение 1942 года в лагерь стали завозить новые партии советских военнопленных, преимущественно больных и раненых. Лагерь был освобожден советскими войсками 22 июля 1944 года.

Режим террора, глумления над человеческим достоинством и издевательств над людьми существовал во всех других сотнях и тысячах фашистских лагерей. Попав в лагерь, узник превращался в номер, в объект безудержного произвола. Рабский труд, ежедневные проверки и переклички, недостаточное питание и жалкая

одежда, недостойное человека жилье, допросы и садистская система жестоких наказаний изнуляли его физические силы, а некоторых доводили до отчаяния. Фашистские концлагеря были одним из основных институтов и орудий гитлеровского режима. В них совершались преступления в неизвестных ранее масштабах.

В подавляющем большинстве узники концлагерей были обреченные люди. Их третировали и унижали, заставляя забыть свое имя, свою родину, запрещая говорить и читать на родном языке. Узников держали в постоянной душевной депрессии, морили голодом, убивали непомерным физическим трудом, производили

Схема концлагеря Майданек.

всевозможные преступные медицинские опыты. Жертвами этих опытов были прежде всего советские военнопленные.

В теплые весенние дни 1943 года, когда гитлеровские «врачи», забыв святой врачебный обет и опозорив свою профессию,

совершали в концлагерях эти эксперименты над советскими военнопленными, нечто иное происходило далеко на востоке, в Сталинграде. Здесь в разрушенном городе после недавно закончившейся битвы советский военный врач Г. Капранов писал отчет, озаглавленный так: «Опыт медико-санитарного обслуживания госпиталей для немецких военнопленных». Этот документ на 12 страницах с диаграммами, таблицами и комментариями к ним рассказывает потомкам о том, как советские врачи заботились, чтобы немецкие военнопленные из разгромленной армии Паулюса получали положенную им норму продовольствия и необходимые

Узники концлагеря везут на казнь своего товарища в сопровождении музыкантов.

медикаменты. А эта норма была немалая: на каждого по 400 г хлеба (выздоровливающим 600 г), 450 г овощей, 70 г мяса. И далее советский врач перечисляет другие продукты, получаемые военнопленными, вплоть до колбасы и сухофруктов.

Но Г. Капранов рассказывает не только о заботах советских врачей о военнопленных, но и с возмущением о поведении некоторых немецких врачей в отношении своих же солдат. Он описывает свои наблюдения, как на одном немецком «хирурге во время операции был надет передник вместо халата» и «руки обрабатываются небрежно»¹.

Смертность в концлагерях была исключительно высокой. По данным гестапо, в 1942 году она составила 10% от числа узников. Лишь во втором полугодии 1942 года в концлагерях умерло 57 508 человек, а в первой половине 1943 года — 53 309 человек. Даже выбор места для устройства концлагеря служил эсэсовцам

¹ Правда. 1985. 3 февр.

методом массового истребления людей. Это были районы с крайне неблагоприятными и вредными для здоровья природными условиями.

С начала 1942 года, когда фронт требовал все больше солдат, а также оружия, боеприпасов и военных материалов, гитлеровцы сочли, что узники концлагерей являются самой выгодной рабочей силой. Соответствующее решение было принято на совещании у Гитлера в марте 1942 года.

Большое место в системе фашистских лагерей занимали наряду с концлагерями и лагеря для военнопленных. Их нумерация

Освобожденные узники концлагеря Освенцим. Январь 1945 г.

соответствовала номеру военного округа, букве алфавита и названию города, где расположен лагерь. В годы наибольшей численности военнопленных на территории Германии, Австрии, Польши, Чехословакии, СССР и Норвегии имелось 2663 лагеря для рядовых и офицеров.

Режим в лагерях для военнопленных по своей жестокости почти не отличался от режима, существовавшего в концлагерях, хотя по международному праву военный плен — это не преступление. Еще со времен Великой французской революции в международном праве утвердилось мнение, что «военнопленный должен быть неприкосновенным, как суверенитет народа, и священным, как

несчастье»¹. Известно, что в 1929 году в Женеве была принята специальная Конвенция о режиме военнопленных, которую, кстати, 21 февраля 1934 года подписала и гитлеровская Германия.

Чтобы иметь хотя бы некоторое представление о том, какого огромного количества военнослужащих касались эти общепризнанные правила обращения с военнопленными, достаточно напомнить такие цифры: если во время франко-прусской войны 1870—1871 годов с обеих сторон находилось в плену 400 тыс. человек, а в первую мировую войну — 8400 тыс. человек, то за годы второй мировой войны воевавшие страны взяли в плен, по некоторым данным, около 35 млн. солдат и офицеров противника².

В приговоре Международного военного трибунала отмечается, что находившиеся в руках гитлеровцев «военнопленные подвергались жестокому обращению, пыткам и убийствам не только вопреки установленным нормам международного права, но и при полном игнорировании элементарных требований гуманности»³. Нюрнбергский процесс четко определил, что убийства советских военнопленных имели организованный, систематический и планомерный характер, и, как подчеркивалось в ноте НКВД СССР от 25 ноября 1941 года, гитлеровцы при этом не считались «ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали»⁴.

Масштабы уничтожения советских военнопленных в гитлеровских лагерях огромны, о чем говорят следующие сравнительные статистические данные: если в первую мировую войну смертность среди русских военнопленных в Германии составляла 5,4%, то смертность среди советских военнопленных в гитлеровских лагерях, по немецким данным, составляла уже 57,8%⁵.

Как образно выразился на Нюрнбергском процессе обвинитель от США Р. Джексон, «в отношении советского народа и советских военнопленных тевтонская ярость не знала границ»⁶. В приговоре Международного военного трибунала отмечается, что в директиве ОКВ от 8 сентября 1941 года об обращении с советскими военнопленными прямо указывалось, что советские воины, мол, потеряли право на то, чтобы с ними обращались в соответствии с правилами Женевской конвенции. Заместитель начальника разведотдела ОКВ генерал Лахузен на Нюрнбергском процессе показал, что начальник отдела по делам военнопленных генерал Рейнеке говорил: «Красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, т. е. как смертельный враг национал-социа-

¹ Арцибасов И. Н. Нарушения фашистской Германией Гаагских и Женевских конвенций о режиме военнопленных. См. «Уроки Нюрнберга. Вып. II». С. 100.

² Die deutschen Kriegsgefangenen in Jugoslawien 1941—1949. Band I/1, Munchen, 1962. S. X.

³ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 373.

⁴ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 9.

⁵ Die Zeit. Marz 15. 1985.

⁶ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 15.

лизма, и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению». Что это было за «обращение», говорят многочисленные факты, оглашенные на процессах, состоявшихся в Нюрнберге.

Планируя агрессию против СССР с учетом ее внезапности, фашистское верховное командование исходило из предположения, что уже в первые шесть недель войны будет взято в плен 2—3 млн. советских солдат и офицеров, и уже тогда расчет строился на их массовую гибель от голода, ибо не гарантировалось выполнение требований Гаагской конвенции об обращении с военнопленными¹. В одной из директив экономического штаба «Ост» от 21 октября 1941 года говорилось, что большая часть военнопленных излишне обременительна для Германии, поэтому следует «проявлять известные меры по сохранению жизни лишь тем, кто может быть непосредственно использован в экономике рейха». Из 3350 тыс. военнопленных, по данным ОКВ, захваченных в 1941 году, почти 60% умерли до 1 февраля 1942 года, причем свыше 600 тыс. из них — с начала декабря 1941 года².

Всего же с 22 июня 1941 года по февраль 1945 года в немецком плену, по данным ОКВ, оказалось 5 734 528 советских солдат и офицеров, а также более 50 генералов. К 1 января 1945 года в плену еще находилось 930 287 человек. Кроме того, во «вспомогательных частях» вермахта и «восточных подразделениях» служили, по немецким данным, около миллиона советских военнопленных. 500 тыс. пленных бежали из лагерей или были освобождены советскими войсками к февралю 1945 года. Это означает, что остальные 3300 тыс. советских военнопленных, т. е. более 57% их общей численности, погибли в лагерях в результате фашистского террора. Особенно много, около 2 миллионов, их погибло весной 1942 года³.

Пленных лишали одежды, медицинской помощи. 17 июля 1941 года гестапо издало приказ, предусматривавший уничтожение всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма. Их морили голодом и расстреливали еще по пути в лагеря, расположенные во фронтовой зоне. Массовые казни продолжались и в стационарных лагерях. Значительную часть советских военнопленных, особенно командиров и политработников, гитлеровское командование направляло в концлагеря, где их ждала верная смерть.

В печально известном так называемом «приказе о комиссарах» от 13 мая 1941 года, дополненном приказом ОКВ от 6 июня того же года, предлагалось всех политработников и коммунистов из состава военнослужащих Красной Армии расстреливать на месте. Но поскольку выявить их было нелегко, то под эту категорию

---

¹ U. Herbert. *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Auslander — Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*. Berlin-Bonn, 1985. S. 134.

² *Das Deutsche Reich ...* Band 4. S. 1017, 1019.

³ G. R. Ueberschär/W. Wette. «Unternehmen Barbarossa». *Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941*. Paderborn, 1984. S. 198.

подпадали все, кто в чем-либо подозревался. В некоторых лагерях немецкая администрация обещала выдавать по 100 рублей тому военнопленному красноармейцу или гражданскому лицу, кто поможет выявить «комиссаров» в лагерях или во время «прочесывания».

Характерно, что необходимость расстрела «комиссаров» «обосновывалась» не их вооруженным сопротивлением военнослужащим вермахта, а исключительно их местом в политической системе противника¹. Как в последнее время стало известно из архивных материалов, командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Гепнер еще до «приказа о комиссарах» потребовал от войск ликвидации всех политкомиссаров. В своем приказе он писал, что предстоящая война против Советского Союза — это «борьба за существование немецкого народа, борьба германцев против славян, в защиту европейской культуры против еврейского большевизма»².

Жестокие пытки, издевательства и убийства гитлеровцы применяли и в отношении медперсонала Советской Армии, что также было грубейшим нарушением международного права. Так, в конце февраля 1943 года в женский лагерь Равенсбрюк были привезены более 500 советских женщин-военнопленных, большинство из них были военными врачами и сестрами. Но администрация лагеря, несмотря на их требования, не считала нужным обращаться с ними как с военнопленными.

По официальным данным управления по делам военнопленных, на 1 мая 1944 года умерло или расстреляно 845 128 советских военнопленных в лагерях, находившихся в ведении сухопутных войск, и 1 136 236 человек — в лагерях Верховного командования (ОКВ). Всего же на территории Польши по данным, установленным польскими властями, захоронено 883 485 советских военнопленных, погибших в фашистских лагерях. Из них наиболее крупные массовые захоронения расположены в воеводствах Люблинском (467 108 человек), Варшавском (150 031 человек), Белостокском (115 765 человек), Краковском (40 тыс. человек), Жешовском (38 038 человек), Келецком (38 002 человек) и других³. По подсчетам советских специалистов, фашистские захватчики только на оккупированной территории Советского Союза уничтожили 3,9 млн. советских военнопленных⁴.

Имели место случаи, когда советских военнопленных заставляли обслуживать зенитные орудия, направленные против самолетов союзников, что было также нарушением международного права и, между прочим, весьма забавляло гитлеровцев. Так, фельдмаршал Мильх изрекал: «Очень забавно, что русским приходится обслуживать орудия».

¹ Des Deutsche Reich ... Band 4. S. 1062.

² U. Herbert. Op. cit. S. 135.

³ Encyklopedia 2 wojny światowej. Str. 107.

⁴ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 157.

Различными посулами и запугиванием тем, что в случае победы Советского Союза советские военнопленные будут наказаны как «изменники», гитлеровцам удавалось завербовать некоторую часть военнопленных в антисоветские воинские формирования. Причем в своей пропаганде они весьма активно использовали необоснованное положение Устава внутренней службы РККА, вообще не допускавшее ситуации, при которой советский воин мог бы оказаться во вражеском плену. А если она и случалась, то такие поступки военнослужащих расценивались как измена Родине со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На основании многих фактов Нюрнбергский трибунал определил, что фашистские преступления в отношении военнопленных преследовали две цели: «Первая из них — максимально унижить узников, чтобы подорвать в них энергию, деморализовать их, заставить их сомневаться в самих себе, правоте дела, за которое они воевали, вызвать у них разочарование в будущем, которое ожидает их родину. Вторая цель заключалась в уничтожении тех военнопленных, которые своими предшествующими действиями или тем, как они себя проявили, находясь в плену, показали, что они являются неприемлемыми для нового порядка, который нацисты хотели установить»¹.

Благодаря победам Советских Вооруженных Сил и армий других стран антигитлеровской коалиции, была спасена жизнь многих миллионов других советских граждан, оказавшихся в руках немецко-фашистских захватчиков. Так, к концу войны на территории Германии и Австрии насчитывалось около 14 млн. военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан из многих стран, в том числе свыше 6 млн. человек из Советского Союза. В результате деятельности Центрального Управления по делам репатриации к 1 января 1953 года в СССР возвратилось 5,5 млн. советских граждан и вернулись на родину около 4 млн. граждан других государств².

Кроме советских военнопленных в Германии оказались многие миллионы военнопленных из других стран. Как свидетельствуют данные ОКВ, по состоянию на 1 августа 1944 года их было около 2,5 млн. человек, в том числе французов около 956 тыс., сербов 126 тыс., бельгийцев около 65 тыс., поляков 53 тыс. Страны Западной Европы подписали Гаагскую конвенцию и Женевские конвенции Международного Красного Креста о помощи военнопленным, больным и раненым воинам и поэтому вправе были рассчитывать на соответствующее обращение со стороны Германии с их военнопленными. Частично эти расчеты оправдались. Некоторые категории военнопленных западных стран по линии Красного Креста имели возможность получать продовольственные посылки и письма от родных. В лагерях для них был установлен относительно сносный режим. Нормы питания для них были выше по

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 81.

² Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 609.

сравнению с нормами для советских военнопленных, хотя в общем они также не соответствовали минимальным потребностям человеческого организма.

В западногерманской литературе приводятся характерные сравнительные данные о режиме в немецких лагерях, установленном для англо-американских военнопленных, с одной стороны, и советских — с другой. Так, из 235 473 английских и американских пленников, находившихся в Германии, за годы войны умерло 8 348 человек, т. е. 3,5 процента, тогда как только за десять дней — с 21 по 30 октября 1941 года в лагерях на территории Польши погибли 45 690 советских пленников, т. е. ежедневно погибало более 4,5 тыс. человек. Из 361 612 человек, находившихся там к 15 апреля 1942 года, от голода и холода погибло 307 816 человек. Если, подчеркивают авторы, в течение 2-х дней и только в лагерях на территории Польши погибло больше советских военнопленных, чем английских и американских за всю войну, то это наглядно свидетельствует, в какой степени война с Советским Союзом отличалась от «нормальных войн». Отмечается при этом, что отношение войск вермахта к советским пленным мало чем отличалось от отношения к ним со стороны СС и «зондеркоманд», ибо таковы были установки высшего военно-политического руководства¹.

Следует отметить, что охрана лагерей, где содержались военнопленные западных держав, была организована так, что она не создавала особых трудностей для побега, особенно на территории оккупированных стран. Этим обстоятельством воспользовался, в частности, и французский командующий 9-й армией генерал Анри Жиро. В мае 1940 года он оказался в немецком плену, находился в лагере Кенигштайн близ Дрездена. В апреле 1942 года он совершил сенсационный побег через всю Европу и вскоре оказался на неоккупированной территории в Южной Франции. Затем переправился в Алжир, где вместе с генералом де Голлем стал сопредседателем Французского комитета национального освобождения. Но фашисты не были бы самими собой, если бы они гуманно обращались со всеми пленными ими военнослужащими противника, в том числе и из западных стран. На Нюрнбергском процессе приводилось немало примеров бесчеловечного отношения к английским и американским летчикам, сбитым над Германией, к участникам диверсионных подразделений «командос», даже к военнослужащим стран-сателлитов, как наказание за их выход из гитлеровского блока.

О преступлениях фашистов в отношении английских военнопленных свидетельствует книга «Месть рядового Пули», изданная в Лондоне. В ней повествуется о том, как во французском местечке Ле Парадос 27 мая 1940 года эсэсовцы расстреляли 99 английских военнослужащих, которые, оказавшись в безвыходном положении, капитулировали. Рядовой Пули, который со своим товарищем чудом остался в живых, поклялся отомстить убийцам. И он

---

¹ G. R. Ueberschär/W. Wette. Op. cit. S. 199—204

выполнил свою клятву. После победы в одном из лагерей для немецких военнопленных он нашел командира роты, которая расстреливала его товарищей. Этого командира звали Фриц Кнёхляйн. Он был передан в руки правосудия и за совершенные преступления в январе 1949 года казнен.

Лагеря для содержания пленных союзных летчиков (а их в 1943 году в Германии было около 8 тыс.) строились в тех городах, которые чаще всего подвергались налетам авиации¹. Нюрнбергскому трибуналу были также представлены документы, подтверждающие, что в лагере Сагане было убито 50 английских летчиков, захваченных после массового побега в ночь на 25 марта 1944 г. Подобных примеров было немало и в других лагерях, где содержались английские, американские, французские, польские, югославские и другие военнопленные. Как указывалось в докладе правительства Югославии, 26 ноября 1942 года гитлеровцы ворвались в лазарет лагеря для югославских военнопленных, находившегося на севере Норвегии, и расстреляли 80 больных пленных. В январе 1943 года в том же лагере от избиений в страшных муках умерло 50 пленных. Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных².

В отношении смертной казни применительно к союзным «командос» 18 октября 1942 года Гитлером был подписан специальный приказ, который выполнялся энергично и со всей жестокостью. Диверсанты и парашютисты рассматривались как «бандиты» и уничтожались на поле боя, при попустительстве властей их и схваченных летчиков линчевала толпа, они отправлялись в концлагерь на верную смерть.

Вопиющими примерами бесчеловечного обращения гитлеровцев с военнопленными бывших союзников Германии служат массовые казни итальянцев на греческом острове Кефаллиния и в лагере в районе Львова. После войны стало известно, что еще в сентябре 1943 года в Берлине была составлена инструкция относительно «обращения с итальянскими вооруженными силами и милицией». В ней указывалось, что если итальянские солдаты откажутся сражаться на стороне Германии, они должны рассматриваться как военнопленные. Вслед за этой инструкцией поступило разъяснение относительно судьбы итальянских офицеров: их надлежит «расстрелять после ускоренного разбирательства» либо они должны быть «расстреляны как партизаны».

В связи с проблемой о судьбе немецких военнопленных в годы второй мировой войны небезынтересно обратить внимание на следующее. В 1957 году правительство ФРГ приняло решение написать историю немецких военнопленных. С этой целью была создана специальная научная комиссия в составе большой группы

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 84.

² Нюрнбергский процесс. Том III. С. 75, 79.

военных историков. В вышедших с 1962 года 22 томах авторы использовали и систематизировали большой фактический материал и в целом объективно изложили положение немецких военнопленных в тех 20 странах, где они находились, в том числе и в Советском Союзе. Однако кое-где авторы нарушали этот принцип и, драматизируя те реальные тяготы, которые испытывали немецкие военнопленные в СССР, обеляли фашистскую клику, являвшуюся единственным виновником горя и страдания многих народов, в том числе немецких гражданских лиц и военнопленных.

В действительности же Советский Союз по принципиальным соображениям является сторонником гуманного отношения к врагу, прекратившему сопротивление и сложившему оружие. Перед всем миром разоблачая фашистские зверства в отношении мирного населения и военнопленных, Советское правительство неоднократно заявляло, что даже в данных обстоятельствах оно не намерено применять подобные ответные меры к немецким мирным гражданам и военнопленным. Такая политика Советского Союза прежде всего основывалась на гуманистическом характере социалистической морали. Она вытекала также из его верности духу и букве международного права.

Россия и Советский Союз не были участниками Гаагских 1899 и 1907 годов и Женевской 1929 года международных конвенций, регулировавших правовой режим военнопленных в годы войны. Но 1 июля 1941 года Советское правительство утвердило специальное Положение о военнопленных, которое гарантировало гуманное обращение с ними¹. Но, к сожалению, в заявлениях Советского правительства имелись такие оговорки, которые сводили эти заявления, по существу, на нет. Так, например, 17 июля 1941 года в ноте шведскому правительству и 8 августа 1941 года в ноте всем аккредитованным в СССР иностранным посольствам Советское правительство выразило свою готовность на началах взаимности выполнять все положения Гаагской конвенции 1907 года. А в ответной ноте НКВД американскому посольству от 25 ноября 1941 года подчеркивалось, что Советское правительство также солидарно со всеми принципами и положениями Женевской конвенции 1929 года. Но далее было отмечено, что оно «не может, однако, принять положение статьи 9-й Конвенции, где устанавливается размещение в лагерях военнопленных по расовой принадлежности, что находится в прямом противоречии со статьей 123-й Конституции (Основного Закона) СССР. Именно на этом основании Советское правительство не может дать свое согласие на присоединение Советского Союза к Женевской конвенции 1929 года². Но в 1942 году оно официально заявило, что будет руководствоваться Гаагской конвенцией 1907 года.

В первый период Великой Отечественной войны в силу

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 157.

² Архив внешней политики СССР. С. 129, оп. 26, папка 36, д. 1, л. 133—134.

сложившихся тогда неблагоприятных обстоятельств число немецких военнопленных в СССР было невелико. Так, например, по состоянию на 15 февраля 1942 года, советскими войсками было пленено лишь 11 233 человека, среди них подполковников — 2, майоров — 2, капитанов — 22 и других¹. В последующие периоды это число увеличивалось, составляя уже сотни тысяч. Наконец, в ходе капитуляции Германии советские войска взяли в плен свыше 1,4 млн. солдат и офицеров и свыше 100 генералов. Следуя своей гуманной политике в отношении военнопленных, Советское правительство уже к концу 1948 года репатриировало подавляющее большинство немецких военнопленных, взятых в ходе войны. К маю 1950 года репатриация была завершена. Всего же из СССР в Германию, как сообщило ТАСС 5 мая 1955 года, было репатриировано 1 939 063 человека².

Уж если говорить о парадоксе применительно к позиции Сталина и его окружения по отношению к военнопленным, то он состоял в том, что советское руководство относилось более гуманно к военнопленным противника, нежели к собственным гражданам, вернувшимся из вражеского плена. Эти воины, которые на себе испытали ужасы первых вражеских ударов, как могли сдерживали рвавшегося вперед врага, и подавляющее большинство из них, будучи в безвыходном состоянии, вынуждены были сдаваться в плен, рассматривались как изменники и предатели Родины. Советское правительство в отношении своих же граждан грубо нарушало один из древнейших международных принципов — возвращения на родину и восстановления в правах после плена (*jus postmini*).

Плен рассматривался как уголовное преступление. Так, еще в декабре 1941 года приказом наркома обороны было установлено, что все освобожденные военнопленные проходят через армейские пересыльные пункты и направляются в специальные лагеря НКВД, а раненые размещаются в специальных госпиталях. К ним широко применялись провокационные методы следствия. Их семьи были лишены пособий и льгот. В нарушение норм международного права по указанию Сталина с середины 1943 года значительная часть освобожденных военнопленных — офицеров в порядке наказания направлялась в отдельные штурмовые стрелковые батальоны в качестве рядовых и лишь затем восстанавливались в званиях и на штатных должностях.

После окончания войны освобожденные военнопленные сводились в особые батальоны и в принудительном порядке направлялись в отдаленные районы страны на постоянную работу на предприятия лесной и угольной промышленности.

Эти грубейшие нарушения международного права и социалистической законности были осуждены XX съездом КПСС.

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 32, оп. 64 598, д. 10, л. 384—385.

² Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 157.

С 1956 года все дела бывших военнопленных были пересмотрены. Подавляющее большинство из них реабилитировано. Им восстановлены воинские звания и пенсии. Тем, кто в плену вел себя достойно, пребывание там засчитывалось в срок службы в армии. Бывшие военнопленные, получившие ранения или совершившие побег из плена, награждались орденами и медалями. Некоторым из них присвоено звание Героя Советского Союза, например, защитнику Брестской крепости П. М. Гаврилову, летчику М. П. Девятаеву за захват немецкого самолета, на котором он спас 9 товарищей, и другим.

Жестокие меры всевозможных репрессий преступного характера гитлеровцы применяли и в отношении попавших в их руки партизан и подпольщиков в оккупированных странах, оправдывая эти репрессии якобы незаконностью партизанской борьбы. Такие же «аргументы» повторяются некоторыми авторами и в послевоенные годы. Так, один из мемуаристов, бывший чиновник оккупационных органов во Франции Ганс Лютер утверждал, что французские патриоты «не имели международно-правового основания» организовывать движение Сопротивления, особенно до 1943 года, когда немецкие оккупанты относились к французскому населению якобы «весьма корректно»¹. А другой западногерманский автор Валенди называет партизанскую войну одним из «семи великих преступлений второй мировой войны».

Подобные трактовки не новы, ибо утверждения о том, что партизаны будто бы воюют не «по правилам, а поэтому являются военными преступниками», всегда в прошлом служили прикрытием и оправданием агрессору его собственных преступлений в отношении участников народной борьбы.

Действительно, партизаны действовали в особых условиях и применяли особые формы и методы борьбы за освобождение своих народов от ига оккупантов. Но, несмотря на особую природу партизанской войны и специфические черты, характеризующие действия партизан, все же есть полное основание утверждать, что такой тип войны не противоречит требованиям международного права. Как известно, в соответствии с духом IV Гаагской конвенции, партизаны определялись как комбатанты, и поэтому на них распространялись все положения этого документа.

Героическая борьба партизан против немецко-фашистских захватчиков носила справедливый характер. На ее стороне были все свободолюбивые народы. Поэтому великую Победу над фашизмом в 1945 году воины регулярных армий стран антигитлеровской коалиции, сыгравшие в ней главную роль, по праву разделили и с героями-антифашистами, сражавшимися в тылу врага. Вот почему вызывает удивление, когда еще в первые послевоенные годы некоторые юристы западных стран антигитлеровской коалиции,

---

¹ Luther H. Der französische Widerstand gegen die deutsche Besatzungsmacht und seine Bekämpfung. Tübingen, 1957. S. 89.

повторяя «аргументы» фашистских преступников и их адвокатов, квалифицировали эту борьбу как «незаконную». Так, в приговоре одного из американских военных трибуналов, состоявшихся в Нюрнберге по делу группы гитлеровских генералов, совершавших в годы войны и оккупации массовые расправы над партизанами на Балканах, утверждалось, будто партизанская война здесь «поставила себя вне закона» и «взятые в плен члены этих незаконных групп Сопротивления не могли претендовать на обращение с ними как с военнопленными. Поэтому подсудимых нельзя обвинять в том, что они, убивая такого рода участников движения Сопротивления, совершали преступление»¹.

Однако за последние годы ряд западногерманских авторов старается более объективно проанализировать эту проблему. Так, авторы уже упоминавшегося выше сборника «План Барбаросса» справедливо отмечают, что те, кто утверждает, будто репрессивная политика германских властей вызвана действиями советских партизан, смешивают причину и следствие. А действия немецких оккупационных властей в отношении партизан были заранее запрограммированы еще до нападения на СССР. Более того, нацистское руководство полагало, что возникновение партизанского движения дает возможность осуществлять оккупационную политику с еще большей жестокостью, «уничтожая все, что противостоит нам»².

Два десятилетия спустя по существу то же повторили западногерманские историки — авторы уже упоминавшегося сборника о судьбе немецких военнопленных. Признавая, что война гитлеровской Германии против Югославии и Греции «есть прямое нарушение пакта Келлога — Бриана и носила преступный характер», они тем не менее приходят к выводу, который в сущности противоречит приведенному признанию: «Но из этого не следует, что каждый немецкий военнослужащий в своих действиях против лиц и собственности совершал преступление или что действия населения оккупированных стран против немецких оккупационных войск имели характер правовой защиты»³.

Так, на протяжении двенадцати лет применительно к собственному народу, а с 1938 года и особенно в годы второй мировой войны и в отношении многих народов других стран «Германия стала одним обширным застенком. Вопли ее жертв были слышны на весь мир и приводили в содрогание все цивилизованное человечество». Так оценил преступления фашизма главный обвинитель из США на Нюрнбергском процессе Роберт Джексон⁴.

За эти жестокие годы своего господства гитлеровцы согнали

---

¹ Appleman J. A. Military Tribunals and International Crimes. Indianapolis, 1954. P. 192.

² «Unternehmen Barbarossa». S. 217.

³ Die deutschen Kriegsgefangenen in Jugoslawien 1941—1949. S. 9.

⁴ Нюрнбергский процесс. Том I. М., 1957. С. 311.

в многочисленные лагеря смерти 18 млн. человек из 30 стран Европы. 11 млн. не суждено было вернуться на свободу. Они были уничтожены газом, повешены или расстреляны. Гитлеровские лагеря стали важнейшим орудием насилия фашистов над народами оккупированной Европы, в которых физически уничтожались прежде всего активные борцы против фашизма. Эти зверства и другие преступные действия являлись отражением государственной политики агрессоров, принципов фашистской системы управления и империалистической идеологии. Как справедливо определил западногерманский философ К. Ясперс, гитлеровское государство

Участники вооруженного восстания в концлагере Маутхаузен.

было не только государством, совершавшим преступления. Оно само было преступным государством, потому что не признавало и не придерживалось общепризнанных норм права.

Но гитлеровские лагеря были не только лагерями смерти и местами черной памяти всего человечества. «Театр военных действий КЛ» — так называли гитлеровцы концентрационные лагерь. В борьбе за человеческое достоинство узников, за их жизнь формировалось сопротивление фашизму.

Глава четвертая. ГЕНОЦИД

Узники фашистских лагерей были не единственными жертвами террористической политики гитлеровцев. Представители карательных органов, регулярных войск вермахта, органов экономического ограбления и других оккупационных властей творили свои преступные деяния против всего населения захваченных стран. Но непосредственными архитекторами индустриального геноцида, который был развернут в самой Германии и во всех оккупированных странах, стали Гиммлер, Гейдрих, Кальтенбруннер и многие другие руководители карательных органов.

Первыми жертвами фашизма стали его противники в самой Германии с первых же дней захвата Гитлером государственной власти. С 1933 по 1938 год фашистская юстиция осудила в Германии многие десятки тысяч антифашистов, в первую очередь коммунистов и социал-демократов.

По данным нацистского министерства юстиции, за период с 1933 по 1941 год в Германии был приведен в исполнение 11 881 смертный приговор, а к моменту капитуляции — еще 12 500 приговоров. Новая волна террора прокатилась по Германии с июля 1944 года после покушения на Гитлера. В записи переговоров с Антонеску 4 августа 1944 года, продолжавшихся пять с лишним часов, содержится высказывание Гитлера о том, что на протяжении шести лет он ждал этого покушения и доволен, что оно произошло, ибо представился хороший повод для проведения основательной чистки. Действительно, она охватила более 500 тыс. человек, а лишь за четыре месяца 1945 года военные суды приговорили к расстрелу до 8 тыс. человек.

В целом за годы господства нацизма в Германии более 3 млн. человек подверглись многолетнему тюремному заключению, 450 тыс. человек по политическим, расовым и религиозным мотивам были осуждены в общей сложности на 1500 тыс. лет тюрьмы. Более 200 тыс. немецких антифашистов было убито или замучено.

Однако нацистская политика террора и насилия по отношению к немецкому населению в самой Германии блекнет перед тем, как она осуществлялась в отношении народов оккупированных стран. Фашистская оккупация многих стран сопровождалась разгулом террора и бесчеловечности. Вот почему важной особенностью второй мировой войны был не только ее кровопролитный характер

на полях сражений, но и то, что почти половина людских потерь в ней приходится на мирное население. Для сравнения уместно напомнить, что в первую мировую войну такие потери составляли всего 5%. Причина именно такой структуры людских потерь кроется не только и не столько в применении таких новых видов боевой техники, как авиация и ракеты, которые достигали глубокого тыла противника и поражали его густонаселенные города. Главное же состоит в том, что гитлеровские оккупанты физически уничтожали людей далеко от районов боевых действий, в своем глубоком тылу, в тюрьмах и лагерях. Более того, оккупанты осуществляли жестокую политику массового истребления людей даже в тех странах, правительства которых подписали акты о капитуляции и, стало быть, не вели вооруженной борьбы против Германии.

5 апреля 1940 года, когда Германия захватила пока что только три страны, Геббельс поспешил заявить представителям прессы: «В настоящее время в Европе мы осуществляем ту же революцию, какая уже была осуществлена в меньшем масштабе в самой Германии». Однако то, что гитлеровский министр пропаганды определил как «революцию», было на самом деле империей произвола и беззакония, ибо, как подчеркивалось на Нюрнбергском процессе над нацистскими судьями, «третий рейх» не мог существовать при наличии законности, а закон не мог существовать в «третьем рейхе»¹.

Террористическим режимом, установленным в захваченных странах, фашистские оккупанты грубо нарушили главный и старейший принцип международного права — принцип гуманности, сформулированный известным русским ученым Ф. Мартенсом в его Декларации на Гаагской конференции в 1899 году.

Давая оценку созданной гитлеровцами зловещей индустрии человекоистребления, Международный военный трибунал в Нюрнберге указал в своем приговоре: «Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождались жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить»².

Практически на граждан всех оккупированных стран распространялось германское право и деятельность германских судов, что являлось грубейшим нарушением подписанных Германией международных актов. А некоторым своим декретам, например, декрету «О судопроизводстве по делам поляков и евреев на присоединенных восточных территориях», вступившему в силу 4 декабря 1941 года, гитлеровцы даже придавали обратную силу. Провозгла-

---

¹ Нюрнбергский процесс: Суд над нацистскими судьями. (Сборник материалов). М., 1970. С. 48.

² Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 372—373.

шенный Гитлером еще в начале войны принцип «обезлюживания» педантично проводился всей государственной системой Германии, включая и вооруженные силы.

Для подавления малейшего сопротивления фашистской диктатуре Гитлер уже в то время создал широко разветвленный партийно-государственный механизм. Решающей составной частью этого механизма был руководящий состав нацистской партии, в который по приговору Нюрнбергского трибунала включены по меньшей мере 600 тыс. человек. В самой Германии механизм руководящего состава нацистской партии в сотрудничестве с гестапо и СД использовался для контроля над политическими настроениями немецкого народа и принятия репрессивных мер против противников режима. Аналогичные функции он выполнял и на аннексированных территориях. По его указаниям в оккупированных странах осуществлялась заранее разработанная программа террора и геноцида в отношении многих народов Европы.

Органами, которые непосредственно осуществляли карательные функции в отношении населения Германии и оккупированных стран, являлись главные управления полиции безопасности (гестапо и уголовная полиция) и службы безопасности, существовавшей в партийном главном управлении СД. 27 сентября 1939 года они были объединены в одно административное целое — Главное управление имперской безопасности (РСХА) во главе с Р. Гейдрихом¹. После его смерти начальником РСХА 30 января 1943 года стал Э. Кальтенбруннер.

Если на территории Германии и в аннексированных областях гестапо, уголовная полиция и СД формально существовали раздельно, то в оккупированных странах координация их деятельности была несколько теснее, и они подчинялись не только руководителю РСХА, но и высшему руководителю СС и полиции, находившемуся в составе оккупационного аппарата. Указом Гитлера от апреля 1941 года 17 таким чином были присвоены звания генералов полиции. Всего же в годы войны было назначено 47 таких высших руководителей СС и полиции². В новой структуре РСХА гестапо стало его IV управлением.

На тех оккупированных территориях, которые все еще рассматривались как районы боевых действий, из служащих гестапо, уголовной полиции и СД создавались организации военного типа — так называемые айнзатцкоманды и айнзатцгруппы.

Вместе с тем в приговоре Международного военного трибунала подчеркивается: «Местные части полиции безопасности и СД продолжали свою работу на оккупированных территориях после того, как они переставали быть театром военных действий. Полиция безопасности и СД занимались повсеместными арестами граждан-

¹ Topographie des Terrors... S. 70.

² R. B. Birn. Die Höheren SS-und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Düsseldorf, 1986. S. 30, 318.

ского населения в этих оккупированных странах, заключали большое число этих арестованных в тюрьмы, где их содержали в нечеловеческих условиях, подвергали их зверским допросам третьей степени и посылали многих из них в концентрационные лагеря.

Местные части полиции безопасности и СД также участвовали в расстреле заложников, в заключении в тюрьмы их родственников, в казни лиц, обвиняемых в терроризме и в диверсиях, без всякого суда, и в проведении приказа «Мрак и туман», по которому лица, обвиняемые в действиях, считавшихся опасными для оккупационных войск, были либо казнены в течение недели, либо тайно вывозились в Германию, причем им запрещалось поддерживать связь со своей семьей и близкими»¹.

Важную роль в осуществлении террористического режима на оккупированных территориях играли охранные отряды нацистской партии (СС). Первоначально СС состояли из двух самостоятельных организаций — военных отрядов СС, в которых служили добровольцы вместо обязательной службы в вермахте, и соединений «Мертвая голова», предназначенных для охраны концлагерей. С 1940 года военные отряды СС были преобразованы в войска СС, которых к концу войны насчитывалось 40 дивизий (около 580 тыс. человек). Остальные части СС составляли «общие СС» и соединения «Мертвая голова», которые тесно сотрудничали с полицией под общим руководством Гимmlера.

Части общих СС принимали активное участие в совершении провокаций с целью найти предлог для агрессии против других стран, сами совершали военные преступления и преступления против человечности. В соответствии с расистскими принципами фашизма части и подразделения общих СС содействовали германизации оккупированных территорий, депортации местного населения. Войска СС также непосредственно участвовали в массовых казнях военнопленных, в убийствах гражданского населения, в частности, в Лидице, Орадуре и в других местах.

Активной составной частью оккупационного аппарата в захваченных странах являлись штурмовые отряды нацистской партии (СА). Они находились в первом эшелоне при оккупации Австрии и Чехословакии. Члены СА охраняли военнопленных, устраивали еврейские погромы, организовывали гетто. Органы СА, располагавшие обширной агентурой во всех оккупированных странах, снабжали гитлеровские власти информацией о настроениях населения, антифашистской деятельности, экономической обстановке и по другим вопросам.

На заседаниях Международного военного трибунала была убедительно доказана прямая причастность к военным преступле-

---

¹ Нюрнбергский процесс. Т. VII. С. 419.

ниям против человечества германского верховного командования, хотя в приговоре эта организация и не была признана преступной. Руководящие деятели генерального штаба и ОКВ были активными участниками заговора против мира и человечества. Они издавали приказы о беспощадных мерах против военнопленных и мирного населения, особенно на территории Советского Союза. Верховное командование вместе с СС и другими карательными органами принимало участие в жестоких террористических действиях на оккупированных территориях.

Органом, который выполнял приказы командования вермахта по непосредственному осуществлению террора и насилия над населением оккупированных стран, была секретная полевая полиция (СПП). Формально она решала следующие задачи: охрана штабов и командования, ведение контрразведки, допросы военнопленных; охрана узлов связи, патрулирование на вокзалах; охрана линий гражданской связи и пассажирских поездов; наблюдение за поведением местного населения; борьба с движением Сопротивления.

Для эффективной борьбы против Сопротивления СПП стремилась внедрять в его ряды свою агентуру, устраивала систематические облавы и проверку документов. СПП располагала своими тюрьмами. Сотрудники СПП выполняли и другие задания вермахта. Так, во Франции 22 июня 1941 года они арестовали всех советских граждан и 595 французских коммунистов. К маю 1942 года СПП расстреляла во Франции 500 заложников. На оккупированной территории СССР ее главная задача состояла в борьбе против партизан и подпольщиков, для чего выделялись специальные группы численностью по 100 человек каждая.

Германское командование возлагало на СПП и борьбу с немецкими дезертирами, число которых росло по мере новых поражений вермахта. Только в апреле 1944 года в группе армий «Центр» безуспешно разыскивались 3142 дезертира. При отступлении вермахта СПП задерживала отлучившихся от своих подразделений немецких солдат для предания военно-полевого суду. Она также преследовала сторонников Национального Комитета «Свободная Германия»¹.

Активную роль в преступных акциях против местного населения оккупированных стран играли айнзатцгруппы. Они делились на зондеркоманды и айнзатцкоманды, насчитывали по 50 человек и были оперативными военными террористическими частями, предназначавшимися для ликвидации военнопленных, коммунистов, активных участников Сопротивления, евреев и других категорий граждан. С сентября 1939 года эти подразделения подчинялись главному имперскому управлению безопасности (РСХА). Первые такие подразделения были созданы в сентябре 1938 года и действо-

---

¹ K. Gessner. *Geheime Feldpolizei. Zur Funktion und Organisation des geheimpolitischen Exekutivorgans der faschistischen Wehrmacht.* Berlin (DDR), 1986. S. 34—102.

вали на территории Чехословакии, а затем Польши. В рамках плана «Барбаросса» специальные айнзатцгруппы были созданы в мае 1941 года для действий на советской территории.

7 декабря 1941 года шеф верховного командования фельдмаршал В. Кейтель с одобрения Гитлера подписал строго секретный приказ, который вошел в историю как один из самых злодейских документов фашизма. Речь идет о приказе на проведение операции «Мрак и туман».

Не правда ли, странное условное обозначение операции — «Мрак и туман». Хотя она и проводилась в годы войны и оккупации, но это были не действия вооруженных противников друг против друга. Так была названа акция вооруженных до зубов гестаповцев против антифашистов. Этот приказ «узаконил» волну террора, прокатившуюся в Германии и по всей оккупированной Европе.

Акция «Мрак и туман» была рассчитана на арест, изоляцию в лагерях и тюрьмах и, как правило, расстрел всех тех гражданских лиц в оккупированных странах, которые представлялись опасным элементом для Германии. В дополнительном приказе от 12 декабря 1941 года фельдмаршал Кейтель подчеркивал, что директива будет применяться на всех оккупированных территориях (кроме Дании) и что на приказы, изданные для недавно оккупированных территорий Советского Союза (кроме Украины), эти директивы не распространяются. В прямой форме было сказано, что этот приказ действует в Норвегии, Голландии, Франции, Богемии, Моравии и в оккупированных областях Украины. Но фактически он действовал и в Бельгии, и в других западных оккупированных странах. На немцев директива не распространялась.

Первый процесс по делам «Мрак и туман» состоялся в Эссене 20 августа 1942 года. Затем прошли сотни других судебных процессов. В целом число жертв операции «Мрак и туман» неизвестно, но по состоянию на 1 ноября 1943 года вермахт доставил более 5200 заключенных для рассмотрения их дел судами Германии. Для этого выделялось несколько судов: один для доставленных из Норвегии, другой — из Франции, третий — из Бельгии и в Берлине — для дел особого характера.

В приговоре Нюрнбергского процесса над нацистскими судьями отмечалось, что в рамках акции «Мрак и туман» тысячи граждан оккупированных стран содержались в тюрьмах и концлагерях в самых жестоких и бесчеловечных условиях. Их арестовывали и тайно доставляли в Германию, содержали без права сношения с внешним миром, лишали права представлять доказательства¹.

На оккупированных территориях этих людей судили лишь в случае, когда предполагалось, что будет вынесен смертный приговор. Такую судебную практику фельдмаршал Кейтель обосно-

---

¹ Нюрнбергский процесс: Суд над нацистскими судьями. М., С. 206.

вывал необходимостью продолжительного устрашения, которое, по его мнению, дает соответствующий эффект. Он настаивал на продолжении этой, преступной практики. Судебные процессы проходили здесь в нарушение элементарных общепризнанных норм судопроизводства, а при вынесении смертных приговоров они приводились в исполнение немедленно. Дела по этому приказу рассматривались тайно четырьмя судами, специально созданными министерством юстиции.

Точную характеристику акции «Мрак и туман» дал обвинитель от США на суде над нацистскими судьями: «Пожалуй, никогда

В местечке Пальмиры под Варшавой были казнены в 1940 г. около 2 тысяч поляков.

в мировой истории мы не встречали более извращенной и дьявольской программы запугивания и подавления, чем этот приказ»¹.

В конце 1944 года Гитлер отдал приказ, чтобы органы юстиции и военные суды прекратили рассмотрение дел «Мрак и туман» и передали решение всех этих вопросов в гестапо, а судить их стали так называемые «народные суды».

После провала судебного фарса над Г. Димитровым гитлеровские власти 24 апреля 1934 года создали «народную судебную палату», ставшую первичной и окончательной судебной инстанцией

¹ Нюрнбергский процесс: Суд над нацистскими судьями. М., С. 83.

по делам о «государственной измене». С началом второй мировой войны она превратилась в настоящую юридическую фабрику смертных приговоров. Важно отметить, что эта судебная инстанция свою юрисдикцию распространила на все оккупированные страны и судила не только граждан Германии, но и не имевших немецкого гражданства, таких, например, как чех Юлиус Фучик и многие другие.

В это время председателем палаты стал Р. Фрейслер. В первую мировую войну он находился в русском плену. После Октябрьской революции стал комиссаром одной из воинских частей немецких интернационалистов в Сибири, хорошо изучил русский язык. В 1920 году вернулся в Германию как член компартии Германии. Стал юристом. Затем, по его признанию, разочаровался в коммунизме и в 1925 году вступил в фашистскую партию. Затем работал в органах юстиции, участвовал в разработке фашистского уголовного законодательства. Как статс-секретарь министерства юстиции участвовал в конференции в Ваннзее (пригород Берлина), решившей судьбу еврейского населения оккупированной Европы. Он был типичным нацистским садистом. Даже сослуживцы называли его «коричневым Вышинским». Особенно жестоко он судил участников заговора 20 июля 1944 года, применяя методы, как он говорил, какие использовались на процессах 1937—1938 годов в Москве.

В последние недели войны зловещую роль в борьбе не только против активных антифашистов, но и против разочаровавшихся в фашизме сыграли военно-полевые суды, созданные распоряжением министра юстиции Тирака 15 февраля 1945 года. Основной мерой наказания, применявшейся этими судами, была смертная казнь.

Как подчеркивалось в обвинительном акте Нюрнбергского процесса над нацистскими судьями, «чрезвычайные специальные суды ... использовались всеми подсудимыми в целях создания и фактически создавали царство террора для подавления политической оппозиции нацистскому режиму»¹.

В целом в 1942 году в Германии имелось 14 048 судей и 2596 прокуроров, которые, по выражению первого председателя Верховного суда ФРГ Г. Вайнкауфа, осуществляли правовое варварство и совершали преступления невиданных масштабов и невероятной жестокости². С этого времени судебный аппарат был не просто частью гитлеровской государственной системы уничтожения, но и утратил всякую самостоятельность как элемент администрации.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что никогда в истории войн еще не было примера, когда военные преступления имели бы такой государственно организованный характер, какой

¹ Нюрнбергский процесс: Суд над нацистскими судьями. М., С. 25.

² Verwaltung contra Menschenführung im Staat Hitlers. Studien zum politisch-administrativen System, Göttingen, 1986. S. 101.

создали гитлеровцы в годы второй мировой войны с целью массового уничтожения людей, т. е. геноцида.

Такая категория международного права, как геноцид, которая лежала в основе политики немецко-фашистских оккупантов в захваченных странах, существует сравнительно недавно. Она появилась после второй мировой войны как реакция на планы физической ликвидации не только отдельных лиц или групп, но и целых народов, существование которых по разным причинам не устраивало нацистов.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года дано определение геноцида как отказа в признании права на существование целых человеческих групп, подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ. С тех пор это понятие стало употребляться для обозначения такого вида международного преступления, как истребление целых народов и этнических групп по расовым, национальным или религиозным признакам.

Как и по некоторым другим проявлениям преступлений против человечества, в применении геноцида нацисты не были пионерами. Достаточно вспомнить историю и пройти по политической карте мира, чтобы убедиться, что намерения с корыстной целью ликвидировать большие группы населения были характерны для агрессоров во всех войнах и на всех континентах Земли. Огнем и мечом прошлись по многим странам завоеватели Александра Македонского, воины римских легионов, крестоносцы, европейские колонисты в Америке, империалистические колонизаторы в Африке и Азии. Из отечественной истории известно, что смерть и опустошение на русских просторах оставляли после себя орды татаро-монгольских завоевателей, янычары турецких султанов и другие захватчики.

Цель, которую преследовали все эти более или менее удачливые завоеватели, не отличалась разнообразием: создать свои мировые империи на костях одной части покоренного населения и поддерживать свое господство террором в отношении другой его части. Итог подобных бесчеловечных акций общеизвестен: лоскутные империи рано или поздно, но неизбежно разваливались, а имена их создателей вспоминаются человечеством с ужасом и ненавистью.

Новое, что внесли в геноцид фашисты всех мастей, состоит в том, что они, во-первых, придали этой крайней форме насилия невиданные доселе масштабы с применением современных технических средств уничтожения; во-вторых, «обогатили» его приоритетом в изобретении таких наполненных преступным смыслом «неологизмов», как «окончательное решение», «жизненное пространство», «эвтанизация», «селекция» и многие другие. Ведь, как было в принципе решено на секретном совещании руководителей судебных органов Германии в апреле 1941 года, в созданной фашистами «индустрии смерти» только по линии «эвтанизации» было умерщвлено 275 тыс. душевнобольных¹. Правда, 24 августа

¹ Пшибыльский П. Между виселицей и амнистией. Процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1985. С. 28.

BEKANNTMACHUNG OBWIESZCZENIE

In letzten Tagen sind wiederum heimtückische Folge-
Unfälle auf Deutsche und in deutschen Diensten ste-
hende Personen in der Stadt Warschau verurteilt worden.
Hierbei wurden mehrere Deutsche und in deutschen Dien-
sten stehende Polen getötet oder schwer verwundet. Alle
diese Verbrechen sind von Kommunisten oder deren
Gefolgsleuten begangen. Insbesondere hiesiger und ge-
nauer Weise begangen worden.

Es wurden deshalb am 16.4.1943 folgende

50 Kommunisten,

die durch das Stadtgericht der Sicherheitsbehörden wegen
politischer Verbrechen im Dienst Moskows bereits zum
Tode verurteilt waren, deren Urteilsverkündung jedoch
zuletzt noch ausgesetzt war, hingerichtet.

1. Arbach	Henryk	geb. u.	4.7.21
2. Ajdas	Stanisław, Michał	"	24.12.20
3. Bomblich	Kazimierz	"	27.2.10
4. Bronchewicz	Roman, Teodor	"	7.11.22
5. Halczak	Wojciech	"	22.4.15
6. Bury	Antoni	"	2.10.17
7. Barański	Stanisław	"	27.2.17
8. Chmielewski	Władysław	"	14.4.18
9. Chacko	Franciszek	"	20.10.12
10. Czubak	Jan	"	8.3.25
11. Domański	Witold, Antoni	"	13.4.15
12. Ganczorek	Leonard	"	19.9.24
13. Garska	Ryszard	"	24.2.24
14. Glinicki	Jerzy	"	11.1.10
15. Grabowski	Jerzy	"	6.10.22
16. Gudowski	Eugeniusz	"	26.12.21
17. Górski	Franciszek	"	6.11.06
18. Jagiello	Stefan	"	13.2.16
19. Jabłoński	Zygmunt	"	9.12.25
20. Kamota	Antoni, Adam	"	17.7.22
21. Królikiewicz	Zbigniew	"	30.4.26
22. Krzychoń	Feliks	"	23.3.04
23. Kozłowski	Konstantyn	"	3.8.15
24. Kacprowski	Władysław	"	19.5.09
25. Lichecki	Paweł	"	26.6.08

Die Bevölkerung Warschaus sowie der Kreis-
hauptmannschaft Warschau Land wird erneut aufge-
fordert, alles zu tun, um weitere Überfälle zu ver-
hindern oder zur Ergreifung der Täter mitzuwirken.

Warschau, den 17. April 1943

DER KOMMANDANT DER SICHERHEITSPOLIZEI
UND DES SA FÜR DEN DISTRIKT WARSCHAU

W ostatnich dniach w Warszawie zostały znowu, op-
racowane śmierć i podjęły napady na Niemców i osoby po-
wiązane w służbie niemieckiej. Kilku Niemców i Polaków,
będących w służbie niemieckiej zostało przy tym zranionych
lub ciężko porażonych. Wypadek ten zbrodniczo wykonal
komuniści lub osoby, słowo z nimi współpracujące. To te spo-
soby szeregów podjęły i podjęły.

Wobec tego w dniu 16.4.1943 r. następujących

50 Komunistów,

skazanych przez Sąd Okręgowy Policy Bezpieczeństwa
na karę śmierci za przestępstwa polityczne w mieście
Moskwy, wykonania wyroku jednakoż znowu wstrzy-
mano, stracono.

26. Łukasiński	Deurk	geb. u.	8.5.13
27. Majewski	Franciszek	"	2.9.16
28. Najman	Jan	"	28.4.01
29. Potkański	Zbigniew	"	14.8.24
30. Przemyski	Wacław	"	16.8.22
31. Pleske	Józef	"	12.8.23
32. Rębski	Henryk	"	6.9.17
33. Senator	Jan	"	17.11.17
34. Wojcik	Edmund	"	10.11.23
35. Wojciechowski	Kazimierz	"	6.12.23
36. Tesch	Kazimierz	"	10.5.17
37. Pomykała	Kazimierz	"	6.12.23
38. Przecławski	Leon	"	21.2.23
39. Dziecina	Wacław	"	3.1.19
40. Koczera	Stanisław	"	3.3.21
41. Strzeżewski	Zbigniew	"	23.11.23
42. Dąbski	Józef	"	28.3.10
43. Cegłański	Kazimierz	"	11.2.20
44. Mirowski	Wacław	"	10.8.09
45. Woźnica	Jan	"	12.6.01
46. Wólkow	Filip	"	19.03
47. Dzierżanowski	Jerzy	"	16.12.20
48. Leja	Tadeusz	"	4.6.19
49. Bajka	Tadeusz	"	11.2.26
50. Gózd	Tadeusz	"	10.6.23

Mieszkańców Warszawy jak i obwodów starostwa
powiatowego Warszawy Winę wzywa się po raz wtóry,
by czynili i nie dopuścili do dalszych napadów oraz
współdziałali przy ujęciu sprawców.

Warszawa, dnia 17 kwietnia 1943 r.

OWOJCA POLICJI BEZPIECZEŃSTWA
I SA NA OŚRODKU WARSZAWY

1941 года под давлением мирового общественного мнения Гитлер распорядился приостановить программу эвтаназии, которой руко-
водил Ф. Булер. Позже его постигла участь, которую он сам
заслужил — покончил с собой на пути в лагерь для интернирован-
ных Дахау 19 мая 1945 года.

Достижению той же цели жестокого обращения и системати-
ческого убийства тысяч граждан Германии и оккупированных

стран служили и специальные «суды наследственного здоровья», которые извращали законы и практику, касающиеся евгеники и стерилизации, в отношении граждан. Их помещали в лечебницы для умалишенных, систематически уничтожали. Существовали также другие «специальные суды», которые фактически действовали вне всяких даже формальных процессуальных норм. И, в-третьих, в отличие от своих исторических «практичных» предшественников, осуществляли геноцид, опираясь на «теоретическую» базу в виде «учения о неравенстве человеческих рас».

Захватив в 1933 году всю полноту власти в Германии, нацисты стали проводить «апробацию» геноцида вначале в пределах своей страны и нашли для этой цели таких «неарийских» граждан, как евреи и цыгане, дисперсность расселения которых среди других «чистых в расовом отношении» народов была, по утверждению нацистов, препятствием для дальнейшего развития «арийской культуры».

Предпринятая против них кампания всевозможной дискриминации подкреплялась мерами юридического характера. В сформулированной Гитлером антисемитской программе утверждалось, что евреи не только не могут принадлежать к немецкому народу, но и не должны быть гражданами германского государства. В 1935 году были приняты печально знаменитые нюрнбергские расистские законы об имперском гражданстве и о защите немецкой крови, из которых вытекало, что евреи и цыгане не могут быть гражданами Германии. Всего же с 1933 года по октябрь 1941 года было принято пять антиеврейских законов и директив, которые фактически исключали евреев из хозяйственной, общественной, научной и культурной жизни Германии. Всего же за годы господства нацизма против 233 тыс. евреев, проживавших в Германии к маю 1939 года и составлявших лишь 0,4% ее населения, было принято 433 всевозможных дискриминационных закона и распоряжения¹.

Лишение гитлеровским правительством германского гражданства всех лиц еврейской национальности и лиц, выступавших против нацистского режима, было нарушением конвенции о гражданстве, принятой на Гаагской конференции 1930 года и ратифицированной Германией. Подобный дискриминационный акт фашистов не был только внутренним делом Германии. Его международный аспект состоял в том, что вынужденные покинуть свою родину сотни тысяч людей не всегда имели возможность приобрести гражданство страны пребывания и становились апатридами со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Одновременно фашистское правительство предприняло репрессивные меры против цыган, запретив им кочевание, проживание в определенных городах и районах, занятие торговлей и т. д.

---

¹ Juden untern Hakenkreuz. Verfolgung und Ausrottung der deutschen Juden 1933—1945. Berlin, 1973. S. 211.

Директива Гиммлера о запрете евреям изменять свои имена на немецкие.
Июнь 1936 г.

Stille Geheim Staatspolizei
Verbindungsamt des Reichs

Berlin, den

15. Juni 1936.

149

4. 21. 8. 1936

Bei Entzug des
dieses Fg.-N. angeben.

T. B. Zilly 14
R. D. 1936
H

Sehr geehrter Parteigenosse Pfundner!

Der Führer hat kürzlich bei einem Vortrage, den ich über die Verwendung deutscher Namen durch Juden hielt, mir den Auftrag gegeben, den ich weitergeben soll, daß diese Frage gesetzlich geregelt werden soll, daß Juden den Namen Siegfried oder Thasnelde nicht führen dürfen und, soweit sie ihn führen, ablegen müssen.

Notwendig wäre hierzu die Anlegung eines Verzeichnisses jüdischer Namen, also Namen, die die Juden führen dürfen, von Lewi bis Jakob usw.

Für eine Mitbeteiligung bei dem Entwurf dieses Gesetzes wäre ich dankbar.

Heil Hitler

Hr
H. Himmler

gesch
H 22.6

ermächt den Herren
Hauptm. H. Huchert
Geheimrat Herrg. v. J. J. J.
mit der Bitte um Kenntnis-
nahme vorzulegen.

Wolke 1/11

Всяческим гонениям подвергался проживающий в районе Котбуса и Бауцена малочисленный славянский народ — лужичане. Закрывались лужицкие национальные школы, культурные организации и учреждения, запрещалось ношение национальной одежды, употребление родного лужицкого языка. Заключались в тюрьмы или высылались в западные районы страны антифашистски настроенные лужицкие общественные и культурные деятели.

В нацистских кругах дискутировался вопрос о концентрации всех евреев, в том числе и из других стран Европы, в специальный резерват где-нибудь в Восточной Африке, в частности на острове Мадагаскар. Эта идея получила поддержку правительств Польши, Англии, Франции и других западных стран. Такая же судьба ожидала и проживавших в Германии, Австрии и Чехословакии цыган.

Новый этап нацистских злодеяний в отношении евреев и цыган наступил с началом второй мировой войны. Эскалация антисемитизма осуществлялась путем пропаганды ненависти к евреям в печати и публичных заявлениях нацистских вождей, ограничения в семейной жизни, ограничения трудовых и гражданских прав в форме организации погромов, произвольных арестов и штрафов, захвата их имущества, изгнания, заключения в гетто и концлагеря. Наконец, обвинив евреев (в частности, польских и французских) в развязывании войны, гитлеровцы приступили к реализации разработанного ими еще до войны плана так называемого окончательного решения еврейского вопроса, сущность которого состояла в физической ликвидации еврейского народа.

Трагическое место в судьбах еврейского населения Европы занимает совещание высших представителей ряда министерств гитлеровской Германии, состоявшееся под руководством Гейдриха в Ваннзее 20 января 1942 года² и принявшее кровавый документ, который определил, что «окончательное решение еврейского вопроса» должно охватить всю Европу (включая и Советский Союз), где проживает 11 млн. евреев. Совещание в Ваннзее приняло решение практически приступить к осуществлению массовой ликвидации еврейского населения во всех странах Европы, находящихся под контролем Германии. С этой целью была создана сеть еврейских гетто, куда направлялись евреи из всех оккупированных стран Европы. В Польше, например, находилось около 400 гетто, из них наиболее крупные были в Варшаве, Лодзи, Люблине и Кракове и в Советском Союзе (Минск и Рига). С 1942 года началась ликвидация гетто, и все их узники направлялись в концлагеря для умерщвления. Евреи объявлялись не подлежащими правовой защите и должны были быть изгнаны со всей территории Европы, контролируемой Германией. Представители оккупационных властей, органов безопасности и гитлеровские дипломаты развернули в оккупированных странах соответствующую кампанию. Для

---

¹ Fleming G. Hitler und die Endlösung. S. 104.

проведения в жизнь этих мер в ведомстве Гиммлера был создан специальный отдел. Зловещим исполнителем программы уничтожения евреев стал его начальник Адольф Эйхман¹.

Население оккупированных стран активно помогало евреям, чтобы спасти их от неминуемой гибели. Так, с риском для жизни многие поляки приняли участие в спасении около 120 тыс. евреев. Всего же вместе с эмигрировавшими благодаря победе над гитлеризмом и солидарности в Польше спаслось около 500 тыс. евреев из около 3 млн. человек, проживавших в этой стране накануне войны. Население других стран, например, Болгарии, также весьма активно помогало еврейскому населению. И тем не менее жертвы среди евреев были велики. По некоторым данным, за годы второй мировой войны и оккупации погибло не менее 5 млн. евреев, в том числе в Польше — 2 700 000, СССР — 1 млн, Венгрии — 300 тыс., Румынии — 220 тыс., Чехословакии — 245 тыс., Германии — 130 тыс. и Нидерландах — свыше 100 тыс. человек².

Преследования евреев характеризовались в приговоре Нюрнбергского процесса как «история бесчеловечности, осуществлявшаяся последовательно и систематически в самых широких масштабах»³. А главный обвинитель от США Р. Джексон в своей заключительной речи на процессе заявил: «Нацистское движение навсегда оставит о себе дурную память в истории из-за преследований евреев — самого яростного и самого широкого по масштабам расового преследования в истории народов. Хотя антисемитизм не является ни изобретением, ни монополией нацистской партии, ее руководители с самого начала приняли его, раздули и использовали в своих целях. Они использовали его как «психологическую искру, которая воспламеняет толпу». После захвата власти антисемитизм стал официальной политикой»⁴.

Среди некоторых западных исследователей этой проблемы по-прежнему продолжают споры о том, какое личное отношение имел Гитлер к «окончательному решению» и оставил ли он какой-либо подписанный им документ на этот счет. Подобный спор нельзя квалифицировать иначе как беспредметный, ибо принципиальная позиция Гитлера по этому вопросу общеизвестна. Еще накануне войны с трибуны рейхстага он заявил, что если боевые действия станут неизбежными, то евреи из Европы должны исчезнуть. Позже он уточнил, что они будут выселены или в болотистые районы России, или в Сибирь. Правда, некоторые историки наличие подобных планов также оспаривают⁵.

С тех пор прошло много лет, но судьбы еврейского населения при фашизме не перестают волновать многих. Если демократические силы во всех странах привлекают внимание людей к этой

¹ Мельников Д., Черная Л. Империя смерти. М., 1987. С. 277.

² Fleming G. Op. cit. S. 207.

³ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 397.

⁴ Там же, С. 17.

⁵ E. Calic. Op. cit. S. 522.

проблеме, чтобы укреплять мирное сотрудничество народов, разоблачать неонацизм и антисемитизм, то главы сионизма используют фашистский геноцид с целью разобщения народов и самоизоляции еврейского населения. Они фальсифицируют события второй мировой войны вообще и судьбы евреев в частности. Идеологи сионизма «по-особому» трактуют проводившийся фашистами геноцид, рассматривая его не как составную часть фашистской идеологии и политики, а как лишь элемент «извечного антисемитизма». Такая трактовка антиисторична, и от нее пахнет духом национализма и расизма. Имеется немало доказа-

Еврейское гетто в Варшаве.

тельств того, что некоторые руководители международного сионизма в 30-е годы и в период второй мировой войны поддерживали преступный альянс с германским фашизмом. Тем самым они объективно наносили ущерб единству антифашистских сил в Европе и облегчали нацистам проведение своей политики геноцида в отношении как евреев, так и других национальностей. Подобные примеры имели место в ряде концлагерей, а также в Буковине, в Венгрии и в некоторых других оккупированных странах.

Большой интерес во всем мире в последние годы вызвал созданный в США фильм «Холокауст», повествующий о злодеяниях фашизма в отношении еврейского населения Германии. Он вызвал противоречивые оценки, в частности, обоснованное суждение о том, что жертвами гитлеровской тирании были не только евреи. Но бесспорно одно: фильм внес важный вклад в разоблачение чуждолюдского характера фашизма, всколыхнул население ФРГ, благодаря чему, как утверждает председатель ГКП Г. Мис, «большинство, в особенности представители молодого

поколения, стало на сторону антифашистско-демократических сил»¹.

Велики были и масштабы физического истребления цыган. Как известно, на протяжении веков между ними и другими народами существовало взаимное недоверие, которое с обеих сторон подогревалось националистическими элементами. Правительства разных стран предпринимали попытки решить цыганскую проблему путем принятия законов, обязывающих цыган к оседлой жизни. Имелись проекты слияния цыган с нецыганскими народами, для чего десятки цыганских детей передавались в местные семьи на

Казнь одного из многочисленных заложников в лагере на территории Польши.

перевоспитание. В Германии в отношении цыган уже с 1933 года применялись всевозможные ограничительные и дискриминационные меры. Но никогда в истории цыгане не подвергались физическому уничтожению. Первыми это сделали фашисты в годы второй мировой войны. Геноцидом цыган стало заниматься управление уголовной полиции (V-е управление) РСХА, принявшее ряд директив, направленных на физическое уничтожение этого народа².

Большие жертвы цыгане понесли уже в ходе боевых действий. Но угроза их физического уничтожения усилилась тогда, когда 24 октября 1939 года в директиве Геббельса было сказано, что «людьми низшего сорта», наряду со славянами и евреями, считать

¹ Проблемы мира и социализма. 1985. № 5. С. 23.

² Bericht zur Lage der Rom und Cinti in Hamburg. Versuch einer Dokumentation. Hamburg, 1982. S. 11—12.

также цыган. Тем самым цыганским таборам открывалась единственная дорога — в крематории гитлеровских лагерей. По указанию Гиммлера от июля 1940 года, все 35 тыс. цыган, проживавших в Германии, были вывезены в генерал-губернаторство и уничтожены.

Многие цыганские семьи, кочуя по разоренной и голодной Европе, умирали от эпидемий, голода и холода. А весной 1942 года немецкие власти в генерал-губернаторстве распорядились собрать всех цыган в еврейские гетто с последующей высылкой их в концлагеря для умерщвления. Сюда же прибывали эшелоны с цыганами из других стран Европы. В одном лишь Освенциме было уничтожено 20 тыс. цыган. Всего же от гитлеровского террора, по далеко не полным данным, погибло около 500 тыс. цыган из многих стран Европы.

Особым объектом гитлеровского геноцида в годы войны и оккупации стали многочисленные славянские народы, что было сформулировано в пресловутом плане «Ост»¹. Геноцид в отношении них имел свои особенности. Во-первых, речь шла о физической ликвидации многих десятков миллионов людей, имевших свои национальные государства, в том числе и расположенные далеко от границ Германии; во-вторых, преступления против них приобретали международно-правовой характер в отличие от террора в отношении граждан Германии, который нацисты считали своим «внутренним» делом; в-третьих, геноцид в этих странах осуществлялся не только нацистскими карательными органами (СС, гестапо, СД, полицией и т. д.), но и вооруженными силами; в-четвертых, методы геноцида стали более разнообразными и включали в себя как прямое убийство посредством оружия, так и убийство путем непосильного труда, голода, ликвидации детей, ограничения деторождаемости и др.

Первой славянской страной, которую фашистские оккупанты превратили в огромный полигон для испытания и совершенствования своих методов массового уничтожения людей, была Польша.

Годы оккупации Польши — это годы террора, злодеяний фашистов, геноцида, мучительных моральных потрясений миллионов поляков. Уже 1 сентября 1939 года отряды СС и СА в Данциге, насчитывавшие около 10 тыс. человек, из-за угла совершали нападения на польские воинские части. Но сигнал для активизации широкой антипольской кампании дал сам Гитлер своим выступлением в Данциге 19 сентября 1939 года. Он заявил тогда, что поляки — это, мол, неполноценный народ, который не в состоянии не только поддерживать свою культуру, но и управлять самим собой. С новыми антипольскими выпадами Гитлер выступил 6 октября 1939 года в рейхстаге.

После этой речи кампания террора против поляков усилилась и достигла таких размеров, что к декабрю 1939 года в Варталанде

---

¹ Мельников Д., Черная Л. Преступник № 1. Нацистский режим и ее фюрер. М., 1981. С. 350—353.

не было ни одного населенного пункта, где бы оккупанты не расстреляли минимум несколько десятков поляков. Выступая 1 ноября 1941 года на собрании нацистских функционеров в Познани, гауляйтер Грейзер заявил, что за этот год в отношении поляков было вынесено 40 тыс. судебных приговоров, в том числе 2 тыс. смертных.

По данным польской Комиссии по расследованию немецких преступлений, уже в первый период оккупации Польши гитлеровцы казнили свыше 16 тыс. поляков, из них в Поморье и Данциге — около 11 тыс. человек. Для того чтобы оправдать массовое физическое уничтожение поляков, гитлеровская пропаганда в октябре 1939 года пустила в ход легенду о гибели якобы 58 тыс. этнических немцев, убитых поляками в течение сентября. Правда, в начале 1940 года эта цифра была снижена до 5500 чел. В действительности же, как установила польская Комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний, в сентябре в боях с польскими войсками и полицией погибло около 2 тыс. этнических немцев. Разнузданный террор против поляков продолжался всю осень 1939 года когда только на территории Поморья погибло 50 тыс. человек¹.

Широкую кампанию против польского населения развернули гитлеровские власти в Верхней Силезии, присоединенной к рейху. Волна репрессий и террора против польского и европейского населения Силезии прокатилась уже в первые дни оккупации. Территория Силезии с помощью местных нацистов была захвачена войсками 14-й армии генерала Листа довольно быстро. В эти дни казни поляков совершались в массовых масштабах и во всех крупных населенных пунктах. В первый период оккупации Верхней Силезии было проведено три волны арестов поляков: первая, самая массовая, развернулась в сентябре 1939 года. На основе доносов нацистов из этнических немцев подверглись аресту многие активные польские политические и общественные деятели. Некоторые из них были расстреляны на месте без суда и следствия. Вторая волна арестов была проведена в октябре-ноябре того же года. Большинство из арестованных направлялись в концлагеря. В апреле-мае 1940 года оккупанты провели самые массовые аресты польских патриотов. Цель этой кампании арестов состояла не только в том, чтобы изолировать от польского общества наиболее активных его деятелей, но и внушить местному польскому населению страх перед оккупационными властями.

В последующие годы в связи с расширением партизанского движения гитлеровские каратели уничтожили десятки тысяч польских патриотов, обвинив их в «бандитизме». На территории генерал-губернаторства только в течение 1942 года было расстреляно свыше 17 тыс. человек.

---

¹ Madajczyk Cz. *Polityka 3 Rzeczy w okupowanej Polsce*. Tom 1, W-wa, 1970. Str. 41.

Кроме специальных карательных войск и органов активное участие в террористических акциях против польского населения принимали военнослужащие вермахта. За период оккупации они совершили свыше 800 массовых убийств, в которых погибло 18 тыс. поляков.

Народы всех оккупированных стран Европы испытывали издевательства и угнетение со стороны гитлеровских захватчиков. Но положение поляков, советских людей, югославов и некоторых других народов Центральной и Юго-Восточной Европы было все же намного хуже положения западноевропейских народов, особенно тех, которых гитлеровцы считали представителями германской расы.

Польская земля стала местом, где в невиданных ранее масштабах гитлеровские оккупанты осуществляли массовые убийства, террор и грабеж экономических и культурных ценностей, созданных руками польского народа. Правление Франка в Польше сравнивалось на Нюрнбергском процессе с тиранией Цезаря. Но, как убедительно было вскрыто на этом же процессе, преступления оккупантов не являлись случайными и не были результатом особенностей характера самого генерал-губернатора или гауляйтеров Грейзера, Форстера и других его подручных. Они были неотъемлемой частью нацистской идеологии и практики, направленной на истребление или ослабление негерманских народов в Европе. Тем самым нацисты стремились прекратить существование ряда древних европейских наций, внесших большой вклад в общечеловеческую культуру.

Об обстановке в оккупированной Польше красноречиво рассказал 6 февраля 1940 года сам Франк в интервью корреспонденту «Фёлькишер Беобахтер» Клайссу.

«Клайсс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: в Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждом семи расстрелянном поляке, то в Польше не хватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступить жестоко...»¹.

Нюрнбергскому трибуналу был представлен отчет того же генерал-губернатора Польши Франка Гитлеру от 19 июня 1943 года, где перечислены факторы, которые применяла немецкая оккупационная администрация в Польше за истекшие три с половиной года для уничтожения польского народа. Вот они:

«1. Исключительно недостаточное питание населения, главным образом рабочего населения городов...

2. Конфискация большей части польских поместий, экспроприа-

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 226.

ция без компенсации и переселение польских крестьян из районов маневров и из немецких районов.

3. Вмешательство и конфискации в области промышленности, коммерции, торговли и частной собственности.

4. Массовые аресты и массовые расстрелы, производившиеся германской полицией, которая применила систему коллективной ответственности.

5. Жестокие методы при наборе рабочих.

6. Усиление парализации культурной жизни.

7. Закрытие средних школ, колледжей и университетов.

Казни патриотов проводились с первых же дней оккупации Польши.

8. Ограничение, даже, вернее, полное уничтожение польского влияния во всех сферах германского управления»¹.

Позже, на Нюрнбергском процессе, Франк произнесет «покаянную» речь и скажет, что «пройдут тысячелетия, а эта вина Германии все еще не будет смыта». Но это признание не спасло бывшего генерал-губернатора от виселицы во дворе дворца юстиции.

В начале ноября 1939 года, после того как в Варшаве побывали Гиммлер и Франк, здесь были предприняты облавы и массовые аресты. Тогда же были арестованы многие научные работники в качестве заложников. По приказу заместителя Франка Зейс-Инкварта были подвергнуты аресту сотни жителей Люблина.

¹ Нюрнбергский процесс. Том IV. С. 809—810.

Облавы в польских городах стали обычным явлением. Массовый характер принимала так называемая пацификация («усмирение») тех населенных пунктов, жители которых активно помогали партизанам или не выполняли указаний оккупационных властей. По данным Государственной комиссии по расследованию злодеяний гитлеровских оккупантов в Польше, на польской земле было уничтожено 300 таких населенных пунктов, из них 74 — полностью.

Особым гонениям и террору подвергалось польское население на аннексированных территориях. 4 декабря 1941 года был издан декрет за подписью Геринга, Франка и Ламмерса, который ставил всех поляков и евреев, проживавших в присоединенных к Германии воеводствах, фактически вне закона. Они как «второсортные граждане» имели лишь обязанности по отношению к рейху, но не имели никаких прав. Директивой Бормана, министра внутренних дел и министра юстиции от 31 мая 1941 года на территории этих воеводств вводились нюрнбергские расовые законы. Для создания видимости судопроизводства в первый период оккупации были созданы особые суды, а с объявлением генерал-губернаторства судопроизводством занимались только немецкие суды.

В докладе польского правительства, представленном Международному военному трибуналу в Нюрнберге, об особом законодательстве, которое было введено оккупантами в Польше, говорилось следующее: «В генерал-губернаторстве механизм правосудия был особенно изменен декретом от 26 октября 1939 года за подписью Франка. Польские суды были подчинены надзору немецких судов, созданных в генерал-губернаторстве. Юрисдикция польских судов была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено «по интуиции», обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено, а польское право онемечено...»¹.

Право помилования в январе 1940 года было предоставлено только Франку. Его директивой от 26 октября 1939 года на территории генерал-губернаторства для немцев вводилось немецкое право, а для поляков сохранялось польское, причем преимущество предоставлялось, конечно, немецкому праву. Как было отмечено на Нюрнбергском процессе, на территории Польши впервые были введены в действие уголовные законы, прямо утверждавшие особое право «господ» и драконовское право для народов, которые эти фашистские «господа» считали уже покоренными². По существу миллионы поляков генерал-губернаторства были лишены какой-либо защиты со стороны закона.

Одним из методов гитлеровских оккупантов с целью физического уничтожения польского народа был непомерно тяжелый труд при голодном продовольственном пайке. Достаточно сказать, что

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 233.

² Нюрнбергский процесс. Том IV. С. 579—580.

*Der SS- und Polizei-Führer
des Distrikts Warschau*

BEKANNTMACHUNG

Als Sühne für den gemeinen Mord an dem Volksdeutschen IGO SYM wurde heute früh eine Anzahl der Verhafteten erschossen.

Warschau, den 11. März 1941.

gez. **MODER**
SS-Gruppenführer

*Dowódca SS i Policji
Okręgu warszawskiego*

OBWIESZCZENIE

Jako zadoscuczynienie za ohydne morderstwo dokonane na Niemcu IGO SYMIE rozstrzelano dziś rano pewna liczbę aresztowanych.

Warszawa, dn. 11. marca 1941 r.

(-) **MODER**
SS-Gruppenführer

польская семья из пяти человек, проживавшая в воеводствах, присоединенных к Германии, получала в день всего около 6 тыс. калорий, тогда как такая же немецкая семья получала 11 тыс. калорий. Кроме того, поляки получали продукты худшего качества. Вследствие террора и голода после войны в Польше насчитывалось около 600 тыс. инвалидов¹.

¹ Encyklopedia 2 wojny światowej. Str. 461.

Поляков использовали, как правило, на тяжелых работах, они не пользовались никакими правами. В специальной инструкции было сказано, что поляк всегда подчиняется немцу, даже если они выполняют одну и ту же работу. Польский рабочий мог получать за одинаково выполненный труд только 80% зарплаты немецкого рабочего. Кроме того, с польского рабочего взимали особый «польский налог», составлявший 15% его зарплаты.

Кровавым итогом семилетней оккупации Польши была гибель 6028 тыс. ее граждан. Из них только 10,7% погибли в ходе военных действий, остальные 5384 тыс. поляков стали жертвами гитлеровского геноцида. Это означало, что на польской земле ежедневно на протяжении 2078 дней оккупации погибало 2900 человек¹.

Особенно в широких масштабах террор гитлеровских захватчиков и преступления других видов в отношении мирного населения совершались на временно оккупированных территориях Советского Союза. Эти преступления вытекали и были отражением главной политической цели фашистской Германии — уничтожение социалистического государства.

Чтобы добиться достижения своих политических и экономических целей на оккупированной территории Советского Союза, немецко-фашистские захватчики намеревались держать советских людей в постоянном страхе. Вот почему террор и насилие стали обычными нормами немецко-фашистской оккупационной политики. Были восстановлены худшие черты средневековья — мракобесие, деградация культуры, геноцид, глумление над личностью. Эти преступления составляли функцию фашизма, то, ради чего он возник и существовал.

На всей оккупированной территории СССР были отменены советские законы, запрещена деятельность всех общественных организаций. Жизнь населения регламентировалась множеством приказов и распоряжений оккупационных властей. Жителям без специального пропуска запрещалось выезжать в другой населенный пункт, собираться группами, появляться на улице с наступлением темноты.

Для фашистской оккупационной политики на советской земле характерным был метод грубого и откровенного насилия. Кровавый облик оккупантов ярко выражался в системе многочисленных тюрем, пересыльных и трудовых лагерей, гетто и лагерей для военнопленных. Только на территории Украины имелось свыше 230 различных лагерей.

В рамках подготовки агрессии против Советского Союза в Берлине разрабатывались и террористические мероприятия по отношению к местному населению. Одним из специальных «правовых» предписаний такого рода стало распоряжение Кейтеля о военной подсудности в районе плана «Барбаросса» и об особых

---

¹ Pilichowski Cz. Es gibt keine Verjährung. W-wa, 1980. Str. 8.

полномочиях войск, подписанное 13 мая 1941 года. Этот документ предоставлял офицерам вермахта широкие полномочия для учинения расправ над населением и заранее обеспечивал безнаказанность за подобные преступления против советских граждан¹.

Наличие приказов, подписанных еще до начала боевых действий, свидетельствует о том, что, во-первых, гитлеровская верхушка заранее соединила воедино военно-стратегическое планирование с планированием преступлений; во-вторых, их практическое осуществление не было результатом каких-то эксцессов со стороны отдельных недисциплинированных военнослужащих вермахта,

Кровавый след фашистских оккупантов на советской земле. 1941 г.

а являлось реализацией заблаговременно намеченных планов, и, в-третьих, поскольку в планировании этих преступлений участвовал весь механизм государственной власти Германии, то Нюрнбергский процесс вполне обоснованно определил их как заговор.

В приговоре Нюрнбергского процесса приводится выдержка из приказа Кейтеля от 23 июля 1941 года, который ясно показывает роль вермахта в поощрении беззакония и террора в отношении советского народа: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно

¹ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике на территории СССР (1941—1944 гг.). С. 28—29.

лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер»¹. А в известном приказе В. Кейтеля от 16 сентября 1941 года подчеркивалось, что «человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестких мер» и предлагалось лишать жизни 50 или 100 советских граждан за каждого убитого немца².

Террор в отношении советского народа «узаконивался» и поощрялся и другими специальными постановлениями. Среди них следовало бы отметить указ А. Розенберга от 23 августа 1941 года о вынесении специальными судами приговоров о смертной казни лицам, не повинующимся оккупационным властям.

Массовыми казнями советских граждан непосредственно занимались созданные еще в марте 1941 года четыре специальные айнзатцгруппы численностью от 800 до 1200 человек каждая, в свою очередь разделенные на 16 оперативных команд³. Кровавый итог их преступлений до конца 1941 года был таков: айнзатцгруппа А, действовавшая в полосе группы армий «Север», до 15 октября расстреляла 135 567 человек; айнзатцгруппа Б (группа армий «Центр») до 14 ноября расстреляла 45 467 человек; айнзатцгруппа Ц (группа армий «Юг») до 3 ноября расстреляла 80 000 человек и айнзатцгруппа Д, действовавшая в Крыму, до 18 октября расстреляла 40 699 человек. После смерти Гейдриха в мае 1942 года все пять айнзатцгрупп, действовавших на Восточном фронте, были подчинены Кальтенбруннеру. Всего же, по данным Нюрнбергского процесса, эти айнзатцгруппы до их ликвидации в конце 1942 года уничтожили свыше миллиона советских граждан⁴.

По указаниям из Берлина в середине 1943 года создавались специальные команды, которые при отступлении немецких войск должны были замечать следы преступлений гитлеровцев в лагерях и в местах массовых казней советских людей. Трупы казненных эксгумировались и сжигались, предавались также огню сохранившиеся бараки и крематории лагерей, а очевидцев их преступлений фашисты расстреливали.

Поголовному истреблению подлежали партийные, комсомольские и советские активисты, политработники Красной Армии. Провозглашенный Гитлером «новый порядок» в Европе насаждал-

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 383.

² Преступные цели, преступные средства... С. 89—91.

³ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 2. Berlin, 1976. S. 125.

⁴ Ibidem. S. 435.

ся огнем и мечом. При этом гитлеровские оккупанты полностью игнорировали соблюдение самых элементарных норм международного права и человеческой морали.

Нацистские каратели уничтожали советских людей под предлогом борьбы против партизан. Об этом на совещании 16 июля 1941 года Гитлер цинично заявил: «Партизанская война дает нам одно преимущество: она позволяет нам истребить всех тех, кто оказывает нам сопротивление»¹. На борьбу против партизан как на предлог для геноцида, осуществляемого немецко-фашистскими оккупантами, указывалось на судебном процессе по делу фельдмар-

Зоя Космодемьянская перед казнью. 29 ноября 1941 г.

шала Лееба. Там было указано, что название «партизан» «служило лишь прикрытием для уничтожения ни в чем неповинных людей». 29 декабря 1942 года Гиммлер доносил Гитлеру, что в период с 1 августа по 1 декабря 1942 года только в оккупированных южных районах РСФСР, на Украине и в районе Белостока было на месте расстреляно 737 советских партизан и еще 7829 человек после допросов. За это же время было арестовано 16 553 человека, помогавших партизанам, из них расстреляно — 14 247 человек¹.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что преступные приказы фашистских главарей выполнялись педантично и в полном объеме, начиная с первых же дней оккупации советской террито-

¹ Цит. по: Полторах А. И., Савинский Л. И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М., 1976. С. 260.

² Fleming G. Hitler und die Endlösung. S. 128.

рии повсеместно от Баренцева до Черного моря. Уже в первые месяцы оккупации города Львова гитлеровцы арестовали и зверски уничтожили свыше 70 деятелей науки и культуры. Массовые казни были развернуты и во Львовской области.

Судебно-медицинская экспертиза по предложению Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию фашистских злодеяний в сентябре 1944 года работала в Яновском лагере и установила, что здесь проводились массовые убийства, в том числе и мирного гражданского населения. Жертвами террора в этом лагере стали более 200 тыс. человек. Боясь разоблачения, гитлеровцы в ноябре 1943 года ликвидировали лагерь. В течение трех дней они уничтожили 15 тыс. заключенных, а в последний день расстреляли музыкантов во главе с профессором музыки Штриксом, игравших во время казней мелодию, названную «танго смерти»¹. Всего же за годы оккупации города и области, т. е. до середины 1944 года, казнили, по неполным данным свыше 550 тыс. советских граждан².

По мере продвижения немецко-фашистских войск на восток зверства в отношении советских людей приобретали все более массовые масштабы и бесчеловечный характер. Через несколько дней после вступления в Киев 28 сентября 1941 года фашистские власти объявили, чтобы утром следующего дня все евреи города и его окрестностей собрались на Лукьяновском кладбище у Бабьего Яра.

Бабий Яр находится в северной части Киева. Здесь в конце сентября 1941 года были расстреляны десятки тысяч евреев, затем украинцев, русских и других советских граждан. Позднее в этом районе оккупанты создали Сырецкий лагерь для военнопленных и схваченных подпольщиков, многие из которых также были умерщвлены. В августе-сентябре 1943 года, накануне освобождения Киева, оккупанты уничтожили лагерь, а оставшихся в живых узников увезли в Германию. Они откопали и сожгли десятки тысяч трупов. Всего же в Бабьем Яру было уничтожено свыше 100 тыс. советских граждан.

Десятки тысяч советских людей были убиты в других населенных пунктах Киевской области. Всего же, по неполным подсчетам, в Киеве было казнено и замучено свыше 195 тыс. человек³. Западногерманские авторы признают, что преступления в Киеве совершали не только служащие айнзатцкоманд, но и вермахт. Так, начальник зондеркоманды 4а штандартенфюрер СС П. Блебель действовал при полном одобрении военного коменданта Киева генерал-майора К. Эбергарда⁴.

¹ Неотвратимое возмездие. М., 1984. С. 146—147.

² Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965. С. 283.

³ Там же. С. 285.

⁴ Das Deutsche Reich... Band 4. S. 1046.

В октябре 1941 года фашисты захватили один из крупнейших промышленных центров страны — город Харьков, в котором накануне войны проживало около 890 тыс. человек. Озверевшие гитлеровцы буквально в первые часы оккупации повесили 116 жителей города. Два месяца спустя оккупанты приказали 30 тыс. жителей центра города собраться на сборный пункт: вскоре все они были вывезены в Дробицкий Яр и расстреляны.

Дикое преступление гитлеровцы совершили при строительстве ставки Гитлера (условное наименование — «Вервольф») на окраине города Винницы. Они уничтожили всех участвовавших в строительстве ставки и подземного бронированного кабеля для связи с Берлином с декабря 1941 года до июля 1942 года советских военнопленных и граждан Польши, Чехословакии и некоторых других оккупированных стран.

Такие же массовые казни советских граждан совершались и в других городах и селах Украины. Например, в Житомирской области было расстреляно свыше 248 тыс. человек. В южных районах Украины и в Крыму к концу марта 1942 года оккупанты уничтожили 91 678 человек. Многие десятки и сотни советских граждан были заточены в лагеря и гетто, которых только в 15 областях Украины насчитывалось свыше 80. Массовые казни советских военнопленных совершались в лагерях Бердичева, где после освобождения было обнаружено около 7 тыс. трупов, Славуты, где было истреблено до 150 тыс. солдат и офицеров, Умани и во многих других.

Режим террора и беззакония установили на украинской земле и румынские оккупанты. Так, в Черновицах, где дислоцировалась 8-я румынская дивизия, за время оккупации было уничтожено свыше 6 тыс. советских граждан. Приказом военного коменданта города от 9 ноября 1942 года населению было запрещено пользоваться в общественных местах украинским языком. Сигуранца производила массовые аресты «подозрительных». Заместитель губернатора Буковины Маринеску заявил как-то, что он успокоится лишь тогда, когда узнает, что «в Черновицах остались только румыны и немцы, для других национальностей здесь места нет». Всего же на территории Черновицкой области немецко-румынские оккупанты расстреляли и замучили 15 895 человек мирного населения и военнопленных, 28 689 человек были брошены в тюрьмы и концлагеря.

В целом на Украине гитлеровцы уничтожили около 3900 тыс. мирных жителей и почти 1400 тыс. военнопленных. Это означает, что погиб каждый шестой житель республики¹.

Фашистские оккупанты развернули террор против местного населения и в Крыму. Так, в Керчи местом массового уничтожения стал Багеровский ров. К 1 декабря 1941 года здесь было казнено

---

¹ Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немайты В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980. С. 282.

свыше 7 тыс. советских граждан, главным образом женщин, детей и стариков. Об этом злодеянии стало известно всему миру после того, как 30 декабря 1941 года Керчь освободили советские моряки-десантники и 6 января 1942 года Наркоминдел известил о нем послов стран, имевших дипломатические отношения с СССР.

В нарушение законов и обычаев войны гитлеровцы применили смешанный с газом дым против героических защитников Аджимушкайских каменоломен в Крыму около Керчи в мае — октябре 1942 года. В это время здесь держали оборону около 17 тыс. советских воинов и часть местного населения. В боях, а также от ран и удушья тысячи из них погибли¹.

Огромных масштабов достигло уничтожение советских людей и на территории Белоруссии, которая с первых же дней оккупации покрылась густой сетью различных лагерей. Уже через несколько дней после вступления в Минск оккупанты создали в городе громадное гетто, куда было согнано все еврейское население. Такие же лагеря появились и в других городах республики. По признанию гитлеровского начальника полиции и СД, в Белоруссии к апрелю 1943 года из 150 тыс. евреев было казнено свыше 130 тыс. человек. В другом лагере, созданном в Минске на улице Широкой, с августа 1943 года по июнь 1944 года было казнено около 20 тыс. человек. Одним из крупнейших в Белоруссии был лагерь в Тростенце несколько километров восточнее Минска, где фашисты уничтожили свыше 150 тыс. человек. Всего же в Минске и его окрестностях за время оккупации было уничтожено свыше 300 тыс. советских граждан. Массовые казни гитлеровцы совершали и в десятках лагерей для военнопленных, которые они создавали на территории Белоруссии.

В целом в этой многострадальной республике погибло 2198 тыс. человек, т. е. каждый четвертый житель, а в некоторых местностях — каждый третий. Были уничтожены десятки городов, сожжено более 9 тыс. деревень. Только в ходе «операции Котбус», осуществленной войсками вермахта в мае-июне 1943 года в районах Минск — Витебск, было сожжено 113 населенных пунктов, убито много тысяч жителей, включая женщин и детей, более 6 тыс. человек угнаны на каторжные работы в Германию.

В Латвии были созданы 46 тюрем, 23 лагеря и 18 гетто — всего 87 мест заключения. Через самую крупную в республике — рижскую центральную тюрьму за годы гитлеровской оккупации прошло до 60 тыс. заключенных. Жестокий режим террора оккупанты установили в Саласпилсском лагере, в котором погибло 53 700 советских патриотов. Это был центральный лагерь во всей Прибалтике. Массовые расстрелы совершались в лагерях, расположенных в Бикерниекском и Румбульском лесах, где было убито около 90 тыс. узников, в Даугавпилсе, Лиепае, Резекне, Валмиере

---

¹ Абрамов В. В. Героическая оборона Аджимушкайских каменоломен. М., 1983. С. 20.

и других городах Латвии. Всего же в этой республике погибло 644 тыс. человек.

Жертвами фашистского террора стали около 700 тыс. литовцев. На территории Литвы лагеря смерти были созданы в первые же месяцы оккупации. В них постоянно находилось не менее 20 тыс. человек, не считая узников лагерей для военнопленных. Крупные тюрьмы, в которых в мае 1944 года находилось свыше 3700 узников, существовали в Вильнюсе, Каунасе и Шяуляе. Кроме того, тысячи литовцев были вывезены в концлагеря Германии, где многие из них исчезли бесследно.

Советскими патриотами были переполнены лагеря и тюрьмы, созданные оккупантами и их пособниками на территории Эстонии. В Нарве таких лагерей было создано 7, в Вирумааском уезде — около 20. Выставочные павильоны в Тарту были превращены в огромный лагерь. Как явствует из отчетных документов немецко-фашистской полиции Таллинна, в городской тюрьме совершались казни в массовом масштабе. Только за один день 16 апреля 1942 года было расстреляно 67 узников, а 30 октября того же года — 243 узника. На острове Сааремаа жертвами фашистских оккупантов стали 24 тыс. человек, в Нарве — 28 500 человек. Всего же на территории Эстонии от рук немецко-фашистских палачей и их пособников пало 125 тыс. человек, из них половину составляют мирные жители.

Зверства огромных масштабов гитлеровские захватчики совершали в захваченных ими областях Российской Федерации. Так, под их властью 2,5 года находилась почти вся Ленинградская область, на территории которой до войны проживало 2800 тыс. человек. После изгнания оккупантов на этой же территории было зарегистрировано всего 450 тыс. жителей. Следует при этом иметь в виду, что эвакуироваться в глубь СССР удалось немногим. На счету ужасных преступлений фашистских оккупантов на территории СССР находится также 900-дневная блокада Ленинграда, в итоге которой, по далеко не полным данным, погибло более 600 тысяч человек.

На территорию Калининской области немецко-фашистские оккупанты вторглись в июле 1941 года. Им удалось занять 28 районов и 3 города областного подчинения. Остальные 20 районов и 4 города подвергались постоянным налетам вражеской авиации. По данным областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на территории области в ее новых границах погибло 40 876 мирных граждан, из них расстреляно, замучено и сожжено живьем 5772 человека, повешено 287 человек. Кроме того, 23 775 человек угнано в Германию. На территории области оккупанты загубили также 17 055 советских военнопленных.

Оккупанты убили и зверски замучили в Сталинградской области 40 тыс. человек, в Краснодарском крае — около 62 тыс., в Брянске — 60 тыс. В течение 21—22 августа 1942 года в Краснодаре

гитлеровцы уничтожили почти всех евреев, а 23 августа казнили 320 больных, которые находились на излечении в краевой психолечебнице. Перед самым бегством из города оккупанты повесили на улицах 80 советских граждан. Именно здесь гитлеровцы впервые применили «душегубки», о которых стало известно в 1943 году на Краснодарском процессе над участниками фашистских зверств. Общее число жертв этого варварского орудия массового уничтожения советских людей превышает 250 тыс. человек.

Всего же в оккупированных областях РСФСР немецко-фашистские оккупанты уничтожили почти 1,8 млн. советских граждан.

«Душегубка», в которой оккупанты уничтожили сотни советских граждан.

Такая же ужасная участь ожидала и народы Закавказья. С продвижением немецко-фашистских войск к Кавказу гитлеровцы поспешили подготовить для них достаточные полицейские силы. Так, уже в октябре 1942 года начальникам полиции Вены и Гливицы было предложено выделить соответствующих специалистов для организации полицейской службы в «генеральных округах Грузии и Азербайджана». К этому времени во Львове был наготове высший руководитель СС и полиции для всего Кавказа. Но в связи с отступлением гитлеровских войск с Северного Кавказа в начале апреля 1943 года формирование карательных органов для Кавказа было прекращено.

Однако ни в начальный период оккупации, ни тем более позже, когда на оккупированных территориях Советского Союза развернулось массовое партизанское движение, оккупационную политику

осуществляла не только гражданская администрация. Во всех крупных населенных пунктах имелись военные комендатуры с соответствующими гарнизонами, которые в случае надобности приходили на помощь гражданским властям.

В соответствии с директивой Кейтеля от 13 марта 1941 года, подтвержденной Гитлером 25 июня 1941 года, на территории рейхскомиссариатов Украины и Остланда (позже самостоятельного генерального комиссариата Белоруссии) для руководства дислоцированными здесь войсками вермахта вводилась должность специального командующего. Ему вменялось в обязанность тесно сотрудничать с органами гражданской администрации по всем вопросам оккупационной политики, особенно в борьбе против партизан. Если в первый год войны в распоряжении этих командующих находились лишь отдельные батальоны, то с осени 1942 года они уже имели отдельные полки и дивизии, объединенные в особые резервные корпуса. Все эти факты начисто опровергают утверждения некоторых западногерманских историков о том, будто вермахт не причастен к преступлениям на советской земле и поэтому не несет за них ответственности.

Всего же за годы оккупации советской территории фашисты уничтожили около 11 млн. советских граждан, из них около 7 млн. мирных жителей и около 4 млн. военнопленных¹.

Верные своей доктрине, направленной на физическое уничтожение славянских народов, немецко-фашистские оккупанты и их местные приспешники осуществляли настоящий геноцид в отношении народов Югославии. Они организовали в стране густую сеть лагерей для заточения противников жестокого оккупационного режима. Лишь в одной Сербии в этих лагерях было заключено 120 тыс. человек, из которых свыше 50 тыс. погибло.

В оккупированной итальянцами части Словении, где проживало 360 тыс. человек, за годы оккупации было брошено в концлагеря, по неполным данным, более 67 тыс. словенцев, т. е. 18 % населения. Кроме того, итальянцы согнали около 100 тыс. югославов в 195 различных лагерей, расположенных на территории самой Италии.

Сразу же после создания НГХ усташи развернули массовый террор против проживающих здесь сербов, хорватов, евреев, цыган. Они создали десятки лагерей смерти, в которых было уничтожено до 800 тыс. человек. Среди усташских лагерей особенно крупными «фабриками смерти» были лагеря в Ясеноваце, Старом Градишке и Джакове².

Всего же в результате злодеяний оккупантов и их местных приспешников погибло 1400 тыс. мирных граждан Югославии. Кроме того, НОАЮ в боях с врагом потеряла 305 тыс. бойцов

---

¹ Великая Отечественная война. Энциклопедия. С. 509.

² Koncentracioni logori. Daruvar, 1944. Str. 6.

убитыми и 425 тыс. ранеными. Это означает, что каждый десятый югослав отдал свою жизнь в борьбе против фашизма¹.

В Чехословакии германизацию части местного населения оккупационные власти рассматривали как временный и промежуточный путь решения «чешской проблемы». Более радикальный путь они видели в физическом уничтожении чешского народа, составлявшего западную ветвь столь ненавистного фашизму славянства. Хотя такое «окончательное решение» отодвигалось Гитлером на более поздние времена, ибо в годы войны он нуждался в квалифицированной чешской рабочей силе, однако и тогда террор

Арест гитлеровцами сербского патриота.

применялся весьма широко. Какая же иная судьба могла ожидать чешский народ, если, по определению самого Гитлера, «чехи не любят новый порядок в Европе».

Задолго до мюнхенскогоговора руководители СД Германии сформировали оперативные отряды СД численностью в 400 человек. Разместить их предполагалось в Праге и Брно. Кроме того, было выделено 850 чиновников для создания на территории Чехии органов гестапо. В первые дни оккупации в руки германской службы безопасности попал весь архив чехословацкой полиции. На его основе уже к 1942 году СД составила картотеку «А», содержащую списки антифашистов, и картотеку «Б», содержащую списки фашистов и коллаборационистов. Первую кампанию массовых репрессий еще при существовании военной администрации гитле-

¹ Анич Никола. Народно-освободительная война в Югославии 1941—1945. Белград, 1985. С. 40.

ровцы провели в городе Кладно после того, как патриоты убили там немецкого полицейского.

В связи с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз в оккупированной Европе сложилась качественно новая обстановка. Она характеризовалась, с одной стороны, активизацией антифашистского движения Сопротивления народов и, с другой, — усилением гитлеровского оккупационного режима и национального угнетения. Применительно к Чешским землям этот режим с осени 1941 года был связан с именем Р. Гейдриха.

Как отмечается в докладе Чехословацкого правительства, представленном Нюрнбергскому трибуналу, гитлеровцы полностью разрушили общепризнанные правовые нормы. «Право объявления чрезвычайного положения было осуществлено не позже, чем 28 сентября 1941 года. Декретом того же дня оно было объявлено для района «Оберландрата» в Праге, а через несколько дней для оставшейся части протектората. «Штандгерите», которые были немедленно введены, действовали в течение всего периода и вынесли 778 смертных приговоров. Все были казнены. Тысяча человек была передана гестапо, то есть концлагерям...»

Так начался период «гейдрихады», т. е. террора и издевательств над чешским народом и полной ликвидации признаков «автономии». Наряду с другими мерами, с помощью которых гитлеровцы намеревались навести «порядок» в протекторате, оккупационные власти решились на крайний шаг — 27 сентября 1941 года они арестовали главу протекторатного правительства генерала Элиаша. Его обвинили в связях с Бенешем, 1 октября 1941 года судили и в июне 1942 года казнили. Гейдрих взял курс на решительное ограничение даже минимальных автономных прав чешских властей. Как писал позже Франк, Гейдрих стремился превратить протекторат в обычную составную часть Германской империи.

Что же касается фашистского террора в Словакии, то он достиг своего кульминационного пункта во время Словацкого национального восстания и особенно после ухода части повстанцев в горы. Только в селе Немецком было убито и сожжено более 900 повстанцев, в том числе женщин и детей. Всего же на территории Словакии фашисты замучили более 5 тыс. человек. Кроме того, с 1939 по 1945 год фашисты отправили в лагеря более 80 тыс. словаков, из них почти 70 тыс. были казнены¹.

Свою преступную политику террора фашизм проводил не только в славянских странах, хотя его главным объектом были именно они. Немецко-фашистские оккупанты грубо нарушали элементарные нормы международного права и в странах Западной Европы. Примером тому может служить их политика в самой крупной оккупированной ими стране — Франции.

О подлинных намерениях фашизма в отношении французского

¹ Fašisticke represalie na Slovensku. Bratislava, 1982. Str. 9—10.

народа в первые месяцы оккупации гитлеровцы из тактических соображений открыто не говорили. Пока продолжалась война с Англией и вермахт готовился к высадке на Британские острова, гитлеровцы пытались заигрывать с побежденной и опозоренной Францией, стремясь сделать французов своими союзниками в борьбе против Англии. Они даже позволяли себе иногда вежливое обращение с местным населением и запрещали индивидуальный грабеж французов со стороны немецких солдат. Но эта игра продолжалась недолго.

С осени 1940 года гитлеровская оккупация предстала перед

Казнь чешских патриотов

французами во всей своей наготе. Она была похожа на своеобразную чудовищную машину, которая ослабляла волю французов к сопротивлению, унижала и оскорбляла их национальное достоинство. Воспитанные в духе превосходства «немецкой расы», оккупанты ненавидели французов, издевались над ними.

Один из очевидцев, советский гражданин, врач А. Н. Рубакин, находившийся в эти дни в Париже, рассказывает: «Все германские офицеры, с которыми я разговаривал, относились к Франции с величайшим презрением, они не уставали повторять, что Франция — страна вырождающаяся и что миссия немцев — ее цивилизовать и дисциплинировать. Молодое поколение немцев ненавидит французов за свое прошлое поражение, за «страдания», которые перенесли их родители во время французской оккупации Рура. Но они не говорили и не помнили о тех страданиях, какие германские войска причинили Франции в войну 1914 года, когда

оккупировали и держали под своей властью свыше трех лет весь север Франции»¹.

Но первоначальный шок и подавленность у французов постепенно проходили, а чувство патриотизма и национальной гордости снова стало важным стимулом борьбы против ненавистных оккупантов. Французы и в мрачные дни чужеземной оккупации оставались французами — острыми на язык, изобретательными, неунывающими. Оккупантов они выводили из себя, награждая разнообразными кличками, которые били не в бровь, а в глаз. Но более опасными для оккупантов были политические и боевые акции

В присутствии Тисо награждаются эсэсовцы, участвовавшие в подавлении Словацкого национального восстания. Октябрь 1944 г.

французских патриотов, поднимавшие дух народа и укреплявшие его волю к Сопротивлению.

В осуществлении своих планов порабощения Франции гитлеровские захватчики в лице французов встретили не покорных рабов, а свободолюбивый народ, гордый своими революционными традициями, многовековой материальной и духовной культурой, народ, который имел опыт борьбы с чужеземными захватчиками. Этот народ решительно отвергал какой-либо коллаборационизм и тогда оккупанты прибегли к неприкрытому террору. На стенах домов все чаще и чаще стали появляться красные объявления в черном обрамлении, возвещавшие о первых казнях французских патриотов.

До конца 1941 года все граждане Франции, нанешие ущерб оккупационным властям, подвергались аресту и суду военным

¹ Рубакин А. Над рекою времени. Воспоминания. М., 1966. С. 283.

трибуналом на основании закона, принятого в Германии в 1938 году и вступившего в силу 26 августа 1939 года. В нем, в частности, говорилось, что «иностранец или немец, который совершил наказуемое по законам Германии деяние против немецких войск на занятых ими иностранных территориях или против органов, установленных распоряжениями имперского президента (позже фюрером и рейхсканцлером), подвергается такому же наказанию, как если бы это деяние было совершено на территории Германии».

Особенно массовые репрессии оккупационные власти обрушили на французских коммунистов, являвшихся наиболее активной

Казнь французского патриота.

силой в движении Сопротивления. Из донесений гестапо видно, что в январе 1941 года было арестовано 1250 коммунистов, в феврале — 1647, в марте — 1778, в апреле — 2098 коммунистов. В марте 1941 года вишисты объявили, что во Франции имеется 18 тыс. политических заключенных. И почти все они были коммунистами.

Орудием террора и репрессий против французских патриотов стали многочисленные тюрьмы и концлагеря, причем гитлеровцам, вступившим во Францию, не пришлось заботиться о строительстве новых концлагерей. Они просто воспользовались теми, которые были раньше во Франции для политзаключенных и интернированных иностранцев. В частности, такие лагеря были созданы решением французского правительства от 18 ноября 1939 года. Один из них — Мерињак, где сидели арестованные коммунисты, сразу же после перемирия был немедленно передан немецко-фашистским оккупантам, которые позже расстреляли многих узников лагеря в качестве заложников.

С января 1943 года большинство тех политических узников, которых французская полиция интернировала «на время войны» и позже передала гестапо, были отправлены в концлагеря на территорию Германии или на строительство прибрежных укреплений в Норвегию. Так, французские власти передали гестапо видных политических эмигрантов из Германии — коммуниста Ф. Далема, социал-демократов Р. Брейшейда и Р. Гильфердинга, а Италии переданы коммунист Л. Лонго и социалист П. Ненни.

Как сообщал 7 января 1944 года в Берлин германский посол в Париже О. Абец, только в течение 1943 года «за голлистскую, марксистскую и другую враждебную деятельность» во Франции было арестовано немцами 34 977 человек и французской полицией — 9177 человек. А в первые месяцы 1944 года ежемесячно арестовывалось по 4 тыс. человек. Из 120 тыс. человек, арестованных за годы оккупации по расовой причине, в основном евреев, умерло или было казнено 117 тыс., и из 100 тыс. политических узников погибло 65 тыс. человек. Кроме того, по данным французского обвинителя в Нюрнберге, гитлеровцы казнили 29 660 человек в качестве заложников.

Из политических узников 20 тыс. человек были арестованы и в департаментах Нор и Па-де-Кале, а также в Эльзасе и Лотарингии, не входивших в территорию, на которую распространялась власть начальника германской военной администрации во Франции. В одном из крупных лагерей оккупированной Франции, который находился в Компьене, было заключено не менее 50 тыс. человек. Почти каждый день эшелоны увозили их на каторжные работы или в концлагеря Германии. Всего же за годы оккупации из Франции было вывезено более 250 тыс. узников и только 30 тыс. из них посчастливилось возвратиться на родину после войны. По данным французского правительства, оккупанты произвели во Франции 600 тыс. арестов.

Говоря о намерении гитлеровцев убить у французов чувство национального достоинства и вообще ликвидировать их как нацию, нельзя не упомянуть еще об одной изуверской акции гитлеровских фашистов. По некоторым данным, объявленным на совещании офицеров вермахта, ведающих национал-социалистским воспитанием, которое состоялось в конце 1944 года, в годы оккупации во Франции от связей французов с немецкими солдатами родилось 200 тыс. детей. По приказу Гимmlера все эти дети были перевезены в Германию. Вместе с ними имели право выехать лишь матери с «арийской кровью». Для проведения всей этой работы была создана специальная «благотворительная организация» «Лебенсборн», располагавшая родильными домами и интернатами, где воспитывались дети, родившиеся от немецких солдат за рубежом. Во всех оккупированных странах, в том числе и во Франции, организация имела своих уполномоченных, которые выявляли родившихся от немцев детей и определяли, пригодна ли мать к онемечиванию в Германии или ребенка нужно у нее отобрать.

Деятельность этой «благотворительной» организации, принесшей горе и моральные страдания многим французенкам, продолжалась до конца оккупации Франции.

Оккупационные власти в Бельгии также не учитывали элементарных прав местного населения, творили беззаконие и чувствовали себя ответственными только перед фюрером. Приказом начальника военной администрации от 20 апреля 1944 года в Бельгии были официально созданы концлагеря, которые назывались «лагерями воспитания», хотя неофициально они существовали и раньше. Так, например, через гитлеровский лагерь расположен-

Облава на подпольщиков и евреев в Париже. Август 1941 г.

ный в бельгийской крепости Бриндок, за годы оккупации прошло до 3600 заключенных, из них приблизительно 250 умерли от лишений, 450 были расстреляны, многие повешены. Бельгийскому населению в годы оккупации было основание с горечью называть свою страну «тюрьмой номер шесть», так как она была шестой по счету страной, захваченной гитлеровской Германией.

Тяжкие преступления гитлеровцы совершили во время их контрнаступления в Арденнах в конце 1944 года. Как было вскрыто

на Нюрнбергском процессе, немецко-фашистские солдаты получили приказ убивать все гражданское население, которое встретится им на пути. Таким образом, танкисты одной из дивизий убили в бельгийском селении Ставело приблизительно 140 человек, среди которых находилось 36 женщин и 22 ребенка.

В первые дни оккупации Норвегии рейхскомиссар Тербовен самоуверенно заявлял, что он превратит эту страну в верную союзницу Германии, ибо «легче объединить Норвегию с Германией, чем Баварию с Пруссией». Однако норвежцы доказали, что имперский комиссар глубоко ошибался.

Обстановка в Норвегии крайне обострилась с началом советско-германской войны. При активном участии компартии усилилось сопротивление норвежских патриотов, участились забастовки. 30 июня 1941 года руководство норвежских профсоюзов направило Тербовену протест по поводу низкой зарплаты и арестов доверенных лиц. Это вызвало крайнее недовольство в Берлине. 31 июля 1941 года Тербовен объявил в Норвегии чрезвычайное положение, вступившее в силу 3 августа.

В связи с новой забастовкой в Осло 10 сентября 1941 года оккупационные власти приняли более жесткие меры. В городе было введено особое положение, двое руководителей профсоюзов были приговорены к смерти, а четверо — к длительным годам тюремного заключения. Всего было арестовано 110 человек.

Через несколько дней в стране были введены военно-полевые суды. Начались волнения в норвежских вузах, особенно в университете города Осло. По распоряжению Тербовена в начале сентября 1941 года был снят с должности и арестован ректор университета. 14 ноября 1941 года в университете вторично вспыхнула забастовка, в ходе которой были арестованы 60 студентов. В последующие годы университет города Осло подвергался неоднократным репрессиям. Особо жестокие меры против студентов гитлеровцы применили в ноябре 1943 года, когда в немецкие концлагеря было отправлено 700 студентов.

Для наведения «порядка» в сентябре 1941 года в Норвегию были направлены Гиммлер, Гейдрих, Вольф и другие главари карательных органов гитлеровской Германии. На совещании они потребовали от Тербовена, руководителя гестапо в Норвегии В. Редиесса, а также от главы норвежской полиции Иона Ли решительных мер по борьбе с движением Сопротивления. Оккупационные власти опасались, что норвежское население из иностранных передач узнает о действительной обстановке на советско-германском фронте. Чтобы этого не допустить, в сентябре 1941 года были изъяты все радиоприемники, усилена цензура печати. Общее число норвежцев, погибших во время оккупации в результате пыток, жестокого обращения, казней и самоубийств в тюрьмах и концлагерях, составило 2100 человек.

22 июня 1941 года было арестовано 496 членов тогда еще легально действовавшей компартии Дании. Среди них был и извес-

тный писатель 72-летний Андерсен Нексе. Однако осенью 1941 года под давлением общественности он был освобожден. Затем наступило «затишье». Но после кратковременного «либерального» правления свое подлинное лицо оккупанты показали с августа 1943 года, когда по всей стране прокатилась крупная забастовка. Оккупационные власти предприняли жестокие меры. Были интернированы остатки вооруженных сил, распущена датская полиция. Участились аресты и казни. По данным самих оккупантов, с сентября 1943 года по апрель 1945 года было расстреляно 112 участников Сопротивления. Кроме того, за годы оккупации в тюрьмы было заключено 20 330 человек.

Политика «мирной германизации» в первый период оккупации была провозглашена Гитлером и в отношении Нидерландов. Однако уже через несколько недель германские власти отказались от нее. 4 июля 1940 года рейхскомиссар Зейсс-Инкварт издал специальное распоряжение «О защите нидерландского населения от ложной информации», запрещавшее населению слушать зарубежные передачи, кроме передач из Германии. Были запрещены собрания и митинги. В ответ на забастовки и митинги, прокатившиеся по стране в феврале 1941 года, оккупационные власти ввели чрезвычайное положение. Через несколько месяцев было арестовано 37 человек патриотического студенческого общества «Общество газов», из них 18 — расстреляны. Усилились репрессии против еврейского населения.

Весной 1943 года в ряде промышленных центров Восточных Нидерландов произошла всеобщая стачка рабочих, которая затем распространилась на всю страну и охватила почти миллион человек. Оккупационные власти снова ввели чрезвычайное положение и расстреляли 100 активных забастовщиков.

В Нидерландах, как в Дании и Норвегии, оккупанты забыли свои демагогические утверждения «о крови и родстве» немцев и голландцев. Террор усиливался. В начале октября 1944 года в ответ на покушение на одного немецкого офицера деревня Пютлен была сравнена с землей; пять жителей были расстреляны на месте, а из 600 человек, отправленных в концлагерь Нейенгамме, лишь 115 человек вернулось после войны. 250 голландцев заплатились жизнью за то, что патриоты ранили начальника службы безопасности Рейтера.

Как сообщается в бюллетене имперского управления безопасности от 1 декабря 1941 года, с началом советско-германской войны резко активизировалась антигерманская борьба в Люксембурге. С 4 по 7 ноября 1941 года полиция безопасности предприняла крупную акцию против антифашистов, в ходе которой было арестовано около тысячи человек.

Оккупационные власти стали угрожать всем, кто будет оказывать им сопротивление, что они потеряют работу и будут высланы или во Францию, или на Восток. Недовольные оккупационным режимом люксембургские судьи, прокуроры, адвокаты, священни-

ки, полицейские подверглись аресту и были направлены на строительство автострад. Были проведены первые судебные процессы над люксембургскими антифашистами, а в начале 1941 года оккупанты расстреляли первого люксембуржца рабочего Барттеляма. 13 и 31 октября 1941 года были опубликованы два распоряжения гауляйтера Симона с угрозой, что любая форма сопротивления властям будет наказываться смертной казнью. Уже в первые дни ноября были арестованы более тысячи люксембуржцев. Бывали дни, когда оккупанты арестовывали до 500 человек одновременно. В практику вошли массовые облавы, изъятия радиоприемников, депортации населения.

В начале 1942 года гитлеровцы развернули кампанию по добровольной вербовке люксембуржцев в вермахт. Но таких «добровольцев» не нашлось, и оккупационные власти решили применить метод, который они сами характеризовали так: «Если ты не хочешь пойти вольно, то пойдешь добровольно». 30 августа 1942 года оккупационные власти приняли решение, которое вызвало возмущение всех люксембуржцев: на них был распространен имперский закон о воинской повинности¹.

Люксембургский адвокат Э. Рейтер, выступая в Нюрнберге в качестве свидетеля, рассказал, что оккупационные власти ввели в Люксембурге воинскую повинность для пяти возрастов, начиная с 1920 года рождения. Таким образом, мобилизации подлежали 11—12 тыс. человек, но приблизительно одной трети из них удалось уклониться от мобилизации, другая часть впоследствии дезертировала из вермахта. К концу сентября 1944 года люксембургские власти установили, что на фронтах погибло не менее 2500 насильно мобилизованных в вермахт люксембуржцев².

Победа Советских Вооруженных Сил под Сталинградом подняла дух люксембуржцев, что вызвало усиление террора оккупантов: за годы оккупации и особенно с 1942 года более 4 тыс. люксембуржцев были заключены в тюрьмы и концлагеря Германии.

Казалось, конец гитлеровского оккупационного режима наступил 1 сентября 1944 года, когда гауляйтер Симон и вся его администрация вместе с люксембургскими коллаборационистами спешно бежали в Германию. Но американские войска еще не прибыли, поэтому в течение недели Люксембург был как бы нейтральной полосой. В тот момент, когда население готовилось встречать союзные войска, внезапно вернулся гаулейтер и часть администрации с отрядами полиции. На протяжении нескольких дней они мстили населению, пока 9 сентября первые американские танки не перешли границу Люксембурга. На следующий день войска союзников вступили в главный город страны, а 23 сентября на родину вернулось и правительство Люксембурга.

---

¹ СССР — Люксембург. Страницы истории 1867—1984 гг. Документы и материалы. М., 1985, С. 81.

² Нюрнбергский процесс. Том IV. С. 276—277.

Но испытания люксембургского народа на этом не закончились. В середине 1944 года гитлеровское командование предприняло контрнаступление в Арденнах. На люксембургской земле развернулись ожесточенные бои, в ходе которых американские войска отошли. Многие населенные пункты Люксембурга были разрушены воздушными бомбардировками и артиллерийским обстрелом. Вернувшиеся вслед за войсками вермахта эсэсовцы и гестаповцы при помощи местных предателей казнили 58 люксембургских патриотов. Это была последняя жертва Люксембурга в этой войне. К концу января 1945 года весь Люксембург был снова и на сей раз окончательно освобожден от немецко-фашистских оккупантов.

На австрийской земле нацисты не проводили политику массового геноцида, но буквально с первых же часов вступления вермахта начались аресты противников аншлюса, для чего в тот же день из Германии прибыло несколько тысяч полицейских. Как показал Б. Ширах на Нюрнбергском процессе, что подтверждено и в официальном издании австрийского правительства «Красно-бело-красной книге», в первую неделю было арестовано 76 тыс. человек. Первый транспорт с арестованными австрийцами уже 2 апреля 1938 года прибыл в концлагерь Дахау¹.

Всего же с 1938 по 1945 год было казнено около 13 тыс. активных антифашистов, кроме того, 16 493 австрийца погибли в концлагерях и около 100 тыс. человек находились в тюрьмах и концлагерях от 3 месяцев до 7 лет².

Так фашистские поработители развернули во всех странах оккупированной Европы кампанию настоящего геноцида. Это было холодное, расчетливое и преднамеренное стремление уничтожить целые народы и расы. «Террор Торквемады бледнеет перед нацистской инквизицией», — заявил в своей заключительной речи на Нюрнбергском процессе обвинитель от США Р. Джексон³.

Фашизм возвел насилие по отношению к «низшим расам» в ранг государственной политики и придал ему массовый характер.

---

¹ Widerstand, Verfolgung und Emigration. Bad Godesberg, 1967. S. 14.

² Hindels J. Österreichs Gewerkschaften im Widerstand 1934—1945, Wien, 1976. S. 423.

³ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 8.

Глава пятая. «ПЯТЬДЕСЯТ ЗА ОДНОГО»

Такова была квота оккупантов применительно к заложникам в качестве мести за убийство одного гитлеровца. Она практиковалась в большинстве стран оккупированной Европы.

Повсеместное насаждение системы заложничества и круговой поруки вошло в историю как одно из самых бесчеловечных преступлений фашизма. По определению Нюрнбергского трибунала, заложничество — это организованный террор, применявшийся «оккупантами для подавления и искоренения всякого противодействия их владычеству»¹. Не менее убедительно преступный характер заложничества был раскрыт на судебном процессе, рассматривавшем дело о злодеяниях немецких генералов на Балканах («дело Юго-Восток»). В его приговоре было сказано: «Мысль о том, что невинный человек может быть убит за преступления, совершенные другими, является несовместимой со всеми естественными законами. Мы осуждаем несправедливость каждого такого действия как варварский пережиток прошлого»². Но американский суд, к сожалению, не сделал ни одного шага к тому, чтобы практику заложничества определить как незаконную. Он заявил: «Но не в нашей компетентности создать международное право таким, каким мы хотели бы его видеть, — мы должны применять его законы такими, какие они есть»³.

В приговоре от 19 февраля 1948 года суд объявил, что заложники, которые берутся для обеспечения безопасности своих войск, и так называемые репрессивные пленные, т. е. заложники, берущиеся только после совершения акта, вызывающего репрессалии, по закону могут быть казнены. Однако трибунал оговорил, что количество казненных заложников должно соответствовать акту, совершенному противной стороной, результатом которого и явились данные репрессалии.

В отличие от американского трибунала, суды других западных стран признали заложничество военным преступлением и осудили за него виновных. Так было, например, во Франции и Нидерландах. А английский суд по делу фельдмаршала Манштейна расстрел заложников квалифицировал как нарушение законов и обычаев

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 381.

² Appleman J. A. Op. cit. P. 191.

³ Ibidem. P. 191.

войны, и поэтому он должен рассматриваться как уголовное преступление — убийство.

Нельзя не согласиться со следующим мнением советского специалиста А. И. Полторака: «Практика заложничества противоречит нормам международного и уголовного права. Международного потому, что мирное население рассматривается как не участвующее в войне и в отношении него недопустимо применение каких бы то ни было репрессий. Уголовного потому, что недопустимо возлагать ответственность за действия, совершенные одним лицом, на другое (объективное вменение)»¹.

Свою жестокость по отношению к мирным гражданам в оккупированных странах фашистские захватчики объясняли тем, что они якобы наказывали лишь активных участников движения Сопротивления. Но многочисленные факты свидетельствуют о другом: захватчики широко применяли систему заложничества в отношении лиц, не имевших никакого отношения к Сопротивлению. Тем самым ими грубо нарушалась Гаагская конвенция (ст. 50), которая запрещала брать заложников. Заложничество есть нарушение законов и обычаев войны, вот почему ст. 6 Устава Международного военного трибунала и закон № 10 Контрольного совета в Германии осудили практику заложничества.

Начало системе заложничества было положено в оккупированной Чехословакии. Уже 23 апреля 1939 года начальник полиции безопасности доносил, что с начала оккупации в протекторате в превентивном порядке было арестовано 4639 человек, среди которых немало коммунистов и других антифашистов. Однако большая их часть была вскоре отпущена. Новая волна арестов (8 тыс. человек) прошла в начале сентября 1939 года. Арестовывались в основном священники, бывшие депутаты Национального собрания, видные деятели политических партий, профессора, участники первой мировой войны (легионеры) и другие. Затем в октябре-ноябре 1939 года в связи со студенческими демонстрациями была арестована и казнена новая большая группа чехов, не имевшая к этим демонстрациям никакого отношения.

В 1940 году К. Франк заявил, что две тысячи чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявления о лояльности. Система заложничества вводилась во все области общественной жизни. Так, руководителям предприятий было заявлено, что они будут расстреляны в случае забастовки их рабочих. Учителя также должны были нести полную ответственность за «лояльное» поведение своих учеников.

В сентябре 1941 года в Прагу в качестве заместителя рейхспротектора, а фактически полновластного хозяина Чехии прибыл обергруппенфюрер СС Р. Гейдрих, который одновременно оставался и руководителем РСХА. В первые же дни своего правления

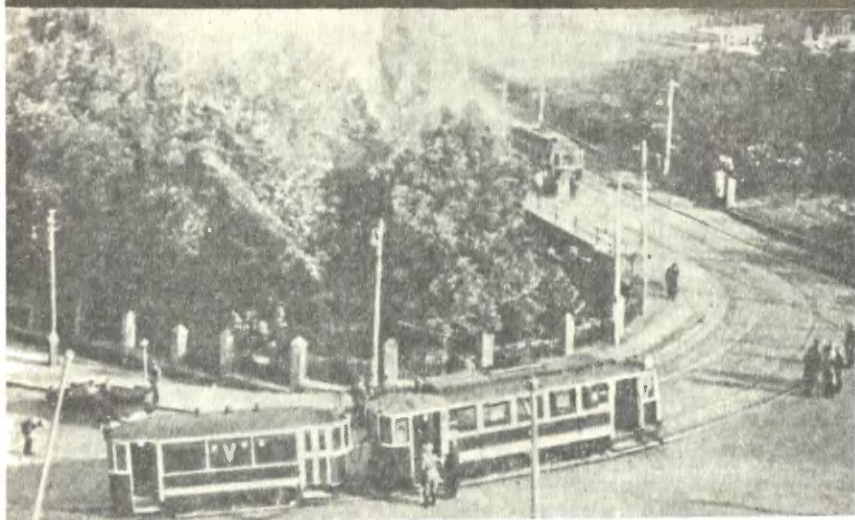
¹ Цит. по: Полторак А. И., Савинский Л. И. Указ. соч. С. 411.

в Чехии он приказал для устрашения казнить 200 и заключить в тюрьмы тысячу ни в чем не повинных чехов. В стране было введено чрезвычайное положение. Военно-полевые суды, состоявшие из трех немецких чиновников, за два месяца вынесли 400 смертных приговоров, а 4 тысячи чешских патриотов оказались в тюрьмах и концлагерях¹.

Но чешские патриоты отомстили 38-летнему палачу, «пражскому вешателю» и архитектору газовых камер: 27 мая 1942 года он был смертельно ранен и через несколько дней скончался. На этом закончилось его царствование в Чехии, которое продолжалось

Покушение чешских патриотов на Гейдриха в Праге.
Сфотографировано непосредственно после акции в мае 1942 г.

8 месяцев из 129 месяцев оккупации. Гейдриха не стало, но гейдрихиада продолжалась. Уже в первые часы после покушения на поиски патриотов было мобилизовано более 6 тыс. полицейских. В ходе облав были арестованы в качестве заложников около 15 тыс. чехов, из них 700 человек расстреляны².

10 июня 1942 года по обвинению в пособничестве патриотам, убившим Р. Гейдриха, гитлеровцы сожгли и сравняли с землей поселок Лидице, расположенный недалеко от Кладно. Из 494 его жителей 173 мужчины старше 15 лет были убиты на месте, 19 мужчин и 7 женщин расстреляны в Праге, а 195 женщин отправлены в концлагерь Равенсбрюк. 100 детей были отправлены в Германию, лишь несколько из них вернулись на родину после войны. Было также казнено население небольшого горняцкого селения Лежаки.

¹ Е. Čalíček. Op. cit. S. 11, 453.

² Ibidem. S. 10—11.

После бесславной смерти Гейдриха его кровавый плащ на посту великого инквизитора принял Кальтенбруннер, который с таким же рвением, как и его предшественник, продолжал утверждать власть гитлеризма на трупах безвинных жертв. Поражения гитлеровской Германии с 1943 года не заставили его и других главарей прекратить массовый геноцид на оккупированных территориях, в том числе и в протекторате.

На территории Польши в первые же дни после вступления немецких войск в город Быдгощ в качестве заложников было уничтожено 500 мирных жителей. В ходе многочисленных акций

Жертвы фашистского террора в чешском селении Лидице. Июнь 1942 г.

по так называемому «усмирению» гитлеровские каратели в порядке возмездия сожгли 75 сел полностью и 224 — частично. Тысячи их жителей были уничтожены. Всего же «усмирению» подверглись свыше 440 польских сел, в том числе в Люблинском воеводстве — 105 сел.

Массовый характер приобрели заложничество и круговая порука без права граждан на защиту своего существования на оккупированных территориях Советского Союза. Казни безвинных людей совершались во всех областях от Кавказа до Балтийского моря. Заложничество осуществлялось в разных формах — от казней во время облав в населенных пунктах до поголовного истребления жителей целых деревень, заподозренных в содействии партизанам. Приказ Кейтеля от 16 сентября 1941 года требовал лишать жизни 50 или 100 человек населения оккупированных областей Советского Союза за каждого убитого немца. Во

исполнение этого приказа в ноябре 1941 года гитлеровский комендант Киева Эбергард объявил, что за саботаж расстреляно 300 заложников. В Харькове тогда же было казнено 50 заложников, в Днепропетровске — 100, а в Одессе объявлено, что за каждый случай нападения на представителя оккупационных властей будет расстреливаться по 500 жителей.

11—12 марта 1943 года фашистские каратели сожгли село Козары, расположенное на Черниговщине и насчитывавшее 70 дворов, и расстреляли 4268 жителей, в том числе женщин, стариков и детей. И таких сожженных сел на Черниговщине насчитывается 23. Через две недели каратели учинили такую же расправу над жителями сел Кодра и Раски в Киевской области — они расстреляли 1713 жителей.

В Минске 22 сентября 1943 года, когда народные мстители уничтожили палача В. Кубе, фашистские каратели арестовали несколько тысяч мужчин, женщин и детей, которые к убийству не имели никакого отношения. Многие из них были вывезены в лагерь Тростенец и расстреляны в качестве заложников. В тот же день были казнены около 300 узников минской тюрьмы. Символом таких зверств в отношении мирного населения стала деревня Хатынь, дотла сожженная карателями 22 марта 1943 года. Ворвавшиеся в деревню эсэсовцы и полицейские загнали всех жителей в большой сарай, облили бензином и подожгли. В огне и от пуль карателей погибло 149 жителей, среди них 75 детей. Из жителей деревни удалось спастись только троим — В. Желобкову, А. Барановскому и И. Каминскому. Позже было установлено, что эти преступления совершались специальным карательным отрядом, состоявшим из немцев и частично из изменников Родины.

Белорусские писатели А. Адамович, Я. Брыль и В. Колесник объездили сотни деревень, записали рассказы оставшихся в живых свидетелей фашистского варварства и составили документальную книгу «Я из огненной деревни». А когда в 1969 году открывали мемориал Хатынь, то было подсчитано, что таких Хатыней в Белоруссии — 627.

В мае-июне 1943 года в нескольких районах Белоруссии гитлеровские каратели устроили операцию под условным названием «Котбус». В ней участвовали не только полицейские части, но и регулярные войска с танками, артиллерией и авиацией. В ходе этой операции лишь одна группа карателей расстреляла 3616 человек и угнала в Германию 3262 человека. Было также сожжено несколько десятков деревень. В последующие месяцы было осуществлено несколько других карательных операций, жертвами которых стали десятки тысяч заложников и сожжены десятки деревень.

В Себежском районе Калининской области в марте—июне 1943 года гитлеровские каратели сожгли 67 деревень и расстреляли или сожгли заживо 668 человек, в том числе 197 детей в возрасте до 10 лет. В Невельском районе с 30 января по 5 апреля 1943 года гитлеровцы также сожгли 10 деревень и загубили 274 человека,

в том числе детей — 79. А в деревне Зады солдаты карательного отряда сожгли 149 жителей в общую могилу и всех расстреляли. Малых детей бросали в огонь.

Приказ коменданта Идрицкой полевой комендатуры в Калининской области от 6 мая 1942 года гласил: «...За каждого немецкого солдата, убитого партизанами, и за каждый разрыв железной дороги минами будут расстреляны 10 жителей, мужчины или женщины, взятые из окруженных места происхождения деревень»¹.

Подобных приказов было множество, и все они свидетельствовали о том, что заложничество на оккупированных территориях СССР являлось не изобретением каких-либо отдельных должностных лиц из оккупационных органов, а общегосударственной системой, установленной и поощрявшейся высшими властями гитлеровской Германии.

Приказом командующего 2-й армией генерала Ф. фон Вейхса от 28 апреля 1941 года система заложничества вводилась и в Югославии. По указанию прибывшего в Загреб Р. Гейдриха создавалось досье на всех видных югославских коммунистов с целью их уничтожения. В этом досье оказалась и карточка на рабочего-металлиста Иосифа Броза, осужденного за нелегальную деятельность в 30-е годы. Тогда еще гестапо не знало, что это было имя руководителя КПЮ и освободительной борьбы югославского народа Иосипа Броз Тито. До своей бесславной смерти в мае 1942 года не знал об этом и Гейдрих.

Начальник политического отдела военной администрации в Сербии Турнер 22 июня 1941 года распорядился арестовать всех коммунистов, особенно в Белграде, и отправить их в концлагерь на так называемый «Цыганский остров». Он также потребовал арестовать всех участников войны в Испании на стороне республиканцев и принять другие жесткие меры против югославских партизан.

В октябре 1941 года командующий германскими войсками в Сербии генерал Бёме приказал за одного убитого немецкого солдата казнить 100 сербов и за одного раненого — 50 сербов. На основании этого приказа за нападение на поезд у города Топола, где в результате погибло 22 оккупанта, было расстреляно 2200 сербов и евреев. А за погибших в стычке у города Кралево нескольких немецких солдат было казнено 1736 местных жителей, среди них и 19 коммунистов².

Как доносила в Берлин агентура СД в Словении 16 сентября 1941 года, итальянцы применяют против участников Сопротивления те же методы, что и немцы. За одного убитого итальянца они в течение 24 часов расстреливают 5 заложников.

Югославская государственная Комиссия по установлению военных преступлений представила Нюрнбергскому трибуналу множество фактов, подтверждающих, что одним из средств для

¹ Подвиги народных мстителей. М., 1966. С. 80.

² U. Bauche... Э. Arbeit und Vernichtung ... S. 87.

физической ликвидации югославского населения было также заложничество. Вот лишь некоторые из них по Сербии: 3 октября 1941 года в Белграде было расстреляно 450 заложников; 17 октября 1941 года в Белграде расстреляно 200 заложников; 21 октября 1941 года в сербском городе Крагуевац фашисты казнили свыше 7 тысяч жителей города, в том числе учеников с их учителями. 3 ноября 1941 года в Белграде расстреляно 100 заложников; 11 декабря 1941 года в Лесковаце расстреляно 310, из них 293 цыгана; 15 декабря 1942 года в Брусе расстреляно 30 заложников; 25 декабря 1942 года в Петроваце расстреляно 50 заложников, на следующий день здесь же расстреляно еще 250 заложников. Этот список можно было бы продолжить¹.

По приказу командующего войсками вермахта в Хорватии генерала Р. Лютера от 7 января 1943 года все захваченные партизаны должны были быть казнены, а все гражданское мирное население в возрасте от 15 до 50 лет в районах, где существовало партизанское движение, было согнано в особые лагеря.

Преступная система заложничества в Югославии значительно усилилась со второй половины 1943 года, после выхода Италии из войны. Немецко-фашистские оккупанты путем репрессий против югославских народов стремились меньшими силами держать их в повиновении. Так, в августе-сентябре 1943 года было расстреляно намного больше заложников, чем в первые месяцы того же года.

29 октября 1943 года Гитлер подписал специальную директиву «О едином руководстве борьбой против коммунизма на Юго-Востоке». В этом документе подчеркивается, что политическое руководство этой борьбой возлагается на особо уполномоченного Г. Нойбахера, который будет получать директивы от МИДа. Он должен тесно сотрудничать с военными властями. Присланные сюда Гиммлером представители СС и полиции стали советниками Нойбахера.

Немецко-фашистский террор в Югославии, особенно в Восточной Сербии, достиг своего апогея зимой и весной 1944 года, когда были казнены новые сотни и тысячи югославских заложников.

Немецко-фашистские оккупанты применяли заложничество и в борьбе против итальянских патриотов. В отместку за то, что 23 марта 1944 года в Риме партизаны бросили бомбу в колонну немецких солдат, убив 42 и ранив 68 человек, по приказу начальника СД Рима Каплера в Ардеинских пещерах было расстреляно 335 итальянских заложников. На одном из греческих островов немецкие каратели казнили 8400 солдат и офицеров итальянской дивизии «Акви», обвинив их в предательстве после выхода Италии из войны в сентябре 1943 года.

Систему заложничества фашистские оккупанты применяли и во Франции. Накануне вторжения вермахта в эту страну в секретной директиве ОКВ от 15 февраля 1940 года подчеркивалась необходи-

---

¹ Encyklopedia II wojny światowej. Str. 244; Нюрнбергский процесс. Том III. С. 262.

мость того, чтобы во имя «безопасности войск» применять систему заложников. 12 сентября того же года, т. е. через три месяца после капитуляции Франции, немецкий командующий во Франции подписал директиву, в которой угрожал: «Население должно знать, что заложники отвечают за враждебный поступок каждого в отдельности». Наконец, в известной директиве Кейтеля от 16 сентября 1941 года, действие которой распространялось на все оккупированные территории как на Востоке, так и на Западе, предлагалось развернуть массовый террор против движения Сопротивления и шире применять систему заложников.

В связи с активизацией движения Сопротивления французского народа с началом советско-германской войны начальник военной администрации во Франции генерал О. фон Штюльпнагель в августе 1941 года всех арестованных французов объявил заложниками. 28 сентября 1941 года изданный им «Кодекс о заложниках» делил всех арестованных французов на шесть категорий. В первую из них, которая после какого-либо антинемецкого акта подлежала немедленному расстрелу, были включены только коммунисты. За годы оккупации гитлеровцы казнили во Франции 29 660 заложников, в том числе в Париже — 11 тыс. человек, в районах Лиона — 3674, Лиможа — 2863, Лилля — 1143, Марселя — 1513. Сотни заложников были казнены также в других французских городах.

Всему миру стало известно преступление, которое совершили эсэсовцы во французской деревне Орадур-сюр-Глан. 10 июня 1944 года каратели из танковой дивизии СС «Рейх» (командир дивизии генерал войск СС К. Ламмердинг) вторглись в деревню Орадур, сожгли ее и уничтожили 440 из 648 жителей деревни. Гитлеровцы закрыли в церкви 5 учителей и 242 ученика местной школы и сожгли их живьем¹.

Как было доказано на Нюрнбергском процессе, во Франции в годы оккупации было расстреляно 29 тысяч заложников.

Широкий террор оккупанты развернули в Греции. Уже 31 мая 1941 года, т. е. почти через два месяца после вступления немецко-фашистских войск, германский командующий в Афинах издал приказ, положивший начало целой серии казней заложников. Поводом для такого приказа послужил ряд антифашистских выступлений греческих патриотов, в том числе и срыв фашистского флага с Акрополя.

Греческий народ помнит преступления фашистских оккупантов в горной деревушке Калаврита, где 13 декабря 1943 года каратели убили 1200 жителей, в том числе стариков, женщин и детей, а дома их сожгли. 10 июля 1944 года такая же трагедия произошла и в поселке Дистомон, где фашисты убили 218 человек, в том числе 20 детей в возрасте до 5 лет. Эти злодеяния совершили солдаты и офицеры 4-й мекдивизии СС. В послевоенные годы уцелевшие от возмездия нацистские палачи этой дивизии постоянно собираются

---

¹ Encyklopedia II wojny światowej. Str. 401.

в ФРГ на встречи, чтобы вспомнить о своих «подвигах» в преступных действиях против народов, поднявшихся на освободительную борьбу. Как видно, они ничему не научились.

Под предлогом «военной необходимости» 5 апреля 1944 года гитлеровские оккупанты учинили расправу над населением поселка Клисура. Были убиты старики и маленькие дети. Американский военный трибунал по делу «Юго-Восток» осудил за эти преступления фашистского генерала Г. Фелми на 15 лет тюремного заключения¹.

Заложниками в Греции объявлялись рабочие, политические

Греческие партизаны, схваченные оккупантами на острове Крит. 1941 г.

деятели, ученые, священнослужители, офицеры и представители других слоев населения. Как явствует из доклада греческого правительства Нюрнбергскому трибуналу, в стране за годы оккупации было расстреляно около 91 тысячи заложников.

Одним из методов, который применяли немецко-фашистские оккупанты для физического истребления целых народов, был искусственно создаваемый ими голод. Это преступление было запланировано заранее. Еще 2 мая 1941 года на одном из совещаний по экономическим вопросам отмечалось: «Несомненно, если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей умрут голодной смертью». В октябре 1943 года

¹ Tailor T. Nurenberg and Vietnam. N.-V., 1970. P. 138—139.

на совещании высших чинов СС в Познани Гиммлер говорил: «Что случится с русским или чехом, меня нисколько не интересует. Живут ли другие народы в благоденствии или они подымают от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры...»¹.

Оккупационные власти педантично выполняли эти человеконенавистнические призывы руководителей рейха. Это прежде всего касалось населения славянских стран.

В Польше, например, население жило на полуголодном пайке. Не хватало продуктов питания, цены на рынках из года в год поднимались до баснословных размеров. Семья из трех человек, чтобы нормально питаться, должна была зарабатывать в 1944 году почти 2 тысячи злотых в месяц, тогда как средняя зарплата польского рабочего составляла в это время всего 250—300 злотых.

Особенно в тяжелом положении находилось городское население. Продовольственные карточки на 1941 год обеспечивали горожанам только 654 калории, тогда как местные немцы получали 2310 калорий. Рыночная торговля продовольствием строго запрещалась. Такая продовольственная политика при отсутствии медицинской помощи вела к массовой смертности, к вымиранию польского народа. После освобождения в Польше насчитывалось 530 тысяч инвалидов, 60 тысяч психически больных, тысячи болели туберкулезом. Рождаемость сократилась на 1215 тысяч человек.

На советских людей, оказавшихся на оккупированной территории, также выпали тяжелые испытания. Отбирая продовольствие у крестьян и запрещая приобретать его горожанам, оккупационные власти сознательно обрекали их на голодную смерть. Нормированное распределение продуктов предназначалось только для военнослужащих вермахта, представителей оккупационных органов и рабочих, занятых в военной промышленности. Работа рынков официально разрешалась, но продукты оккупанты конфисковывали. Поэтому процветала «черная» торговля продуктами питания по исключительно высоким ценам, недоступным подавляющему большинству населения. Так, в Калининской области в 1943 году пуд муки стоил 600 марок (6 тысяч рублей), пуд картофеля — 100 марок (1000 рублей), 10 штук яиц — 70 марок (700 рублей), литр молока — до 20 марок и т. д.

На Нюрнбергском процессе приводился документ ОКВ от 2 декабря 1941 года, в котором предлагалось: «Изъятие из Украины сельскохозяйственных излишков в целях снабжения рейха поэтому мыслимо при условии, если внутреннее потребление на Украине будет доведено до минимума». Далее подчеркивалось, что эта задача может быть решена путем физического уничтожения «лишних едоков» и «предельного сокращения продовольственной нормы» для остальных².

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим... С. 28.

² Нюрнбергский процесс. Том III. С. 416.

Голод, ужасающие санитарные условия, которые сопутствовали советским людям в годы оккупации, вызывали эпидемии, ухудшение здоровья многочисленных категорий населения, сокращение рождаемости и увеличение смертности. В одном лишь Харькове и только за январь—март 1942 года от голода и эпидемий умерло более 23 тыс. человек¹. В целом на территории Украины после освобождения создалась весьма сложная эпидемическая обстановка. С февраля по декабрь 1944 года здесь было отмечено 340 тыс. случаев заболевания различными инфекционными болезнями, в том числе свыше 80 тыс. случаев заболеваний сыпным тифом². «Население живет впроголодь, теряет силы, болеет, умирает, кто может — бежит из Харькова... Город-гигант пустеет, разрушается», — так описывалась обстановка в Харькове в докладной записке городской управы от 21 июля 1942 года³.

В Киеве и Кривом Роге оккупанты платили рабочим в день меньше половины немецкой марки. Существование на этот заработок было равносильно голодной смерти.

Организованной системы здравоохранения на оккупированных территориях СССР, как правило, не существовало, особенно в сельских местностях. Врачи, имевшие частную практику, брали за прием в амбулатории 10 рублей, а за визит на дому — 20 рублей. За день пребывания в больнице нужно было платить 20 рублей, причем продукты питания, белье и постельные принадлежности больной должен был приобретать сам. Медикаменты можно было получить только из немецких военных госпиталей, но в ограниченном количестве и за высокую плату. Нечеловеческие лишения и голод подтачивали здоровье людей, что приводило к возникновению эпидемий, с которыми некому и нечем было бороться. Все это вызывало высокую смертность среди населения. Подобное «здоровоохранение» оккупантов тоже служило цели физического уничтожения советских людей.

Фашистские захватчики на протяжении длительного времени блокады применяли различные способы, чтобы голодом уничтожить жителей Ленинграда. Советские писатели А. Адамович и Д. Гранин составили «Блокадную книгу», в которой наряду с другими рассказами о голодной блокаде Ленинграда есть рассказ советского ученого-пищевика А. Беззубова, который во время блокады работал над созданием чего-то съедобного из самых невероятных материалов, чтобы как-то помочь голодающим ленинградцам. Но прошли годы. После войны он встретился с немецким ученым Цигельмайером — тоже пищевиком, но в годы войны он занимался прямо противоположным делом — как умирить Ленинград голодом, и в беседе удивлялся, почему его расчеты не оправдались, хотя, по его утверждению, они были точными и «научно обоснованными»⁴.

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 48.

² Суспільно-політичне життя Української РСР. Том перший. Київ, 1973. С. 286.

³ Немецко-фашистский оккупационный режим... С. 48.

⁴ Победа над фашизмом и современный мир. С. 159.

Одним из самых тяжелых политических, экономических и социальных последствий гитлеровского террора явилась гибель 20 млн. советских граждан, преимущественно мужчин, что существенно сократило общую численность населения страны и изменило его структуру по полу. Как свидетельствует перепись 1959 года, число лиц женского пола составило тогда 114,8 млн., а лиц мужского пола — 94 млн. Если учесть, что и до войны в СССР существовал «женский перевес» в 7,2 млн., то в результате войны он стал еще более значительным¹. На плечи женщин в годы войны и в послевоенный период легли тяготы не только труда в народном хозяйстве, но и воспитание детей и уход за престарелыми. Проявлением заботы Советского государства о женщинах было установление в июле 1944 года ордена и почетного звания «Мать-героиня».

Численность населения СССР достигла довоенного уровня только через 10 лет после окончания войны, а в бывших оккупированных республиках этот срок был еще более продолжительным: на Украине — почти 13 лет, в Белоруссии — свыше 25 лет и в Литве — более 20 лет². Неблагоприятные демографические процессы привели к тому, что численность рабочих и служащих к 1945 году уменьшилась по сравнению с 1940 годом на 5,3 млн. человек, а трудоспособное население деревни сократилось с 35,5 млн. человек в 1940 году до 23,9 млн. человек в 1945 году. Правда, позднее в связи с демобилизацией и репатриацией на Родину советских граждан численность рабочей силы заметно увеличилась³.

Во Франции с начала введения нормирования продуктов, т. е. с сентября 1940 года, французы получали по 1800 калорий в день вместо научно обоснованной нормы в среднем 3,5 тыс. калорий. В последующие годы оккупации эта норма систематически уменьшалась и достигла 1000 калорий. Естественно, что во Франции в годы оккупации отмечалась весьма высокая смертность. Оккупанты не заботились об охране здоровья местного населения, и это с точки зрения расовой теории было естественно. Жертвами фашистского террора в Европе стали миллионы ни в чем неповинных детей. Дети гибли на глазах родителей, родители гибли на глазах детей. Десятки тысяч мальчиков и девочек были согнаны в концлагеря, в которых они в полную меру разделяли участь взрослых узников. Их морили голодом и холодом, лишали медицинской помощи, лишали права на учебу, от них требовали забыть свою национальность и родину. Над детьми проводились преступные псевдонаучные эксперименты.

Фашисты во всех странах поголовно уничтожали еврейских детей. Эти зверские акции продолжались вплоть до последних дней войны. Так, 20—21 апреля 1945 года в здании одной из гамбургских школ, когда в 4 км от города находились английские войска,

¹ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 224.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. Том XI. М., 1980. С. 46.

³ Там же. С. 46, 56—57.

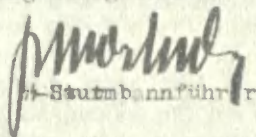
гитлеровцы сперва усыпили, а потом повесили 20 еврейских детей в возрасте от 4 до 12 лет, двух французских врачей и двух голландских воспитательниц¹. Очевидцы рассказывали, что изможденным от голода детишкам не хватало собственного веса, чтобы под его тяжестью наступило удушение. Тогда эсэсовцы повисали на них и таким образом завершали экзекуцию.

Открывая работу специального Международного трибунала, заседавшего в Гамбурге в 1986 году, президент Трибунала, бывший член Федерального конституционного суда ФРГ, профессор Мартин Хирш гневно сказал: «Речь идет об одном из самых страшных

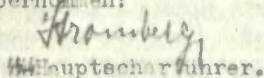
Расписка о передаче чешских детей для высылки в лагерь Лодзи.
Июль 1942 г.

Be s c h e i n i g u n g .

Auf Grund eines Feinschreibens des RSHA. wurden heute
am 7.7.42 die 81 Tschechenkinder, welche "vorübergehend"
im Lager Gneisenaustraße 41 untergebracht waren, der Stas-
poststelle Liternmstadt richtig übergeben:

Stabschef

übernommen:

Haupttschechenführer.

преступлений, когда-либо известных истории человечества. Конечно, детей убивали часто, но никогда таким злодейским способом».

Трудно установить численность детей и подростков, находившихся в концлагере Бухенвальд. Известно, однако, что к середине апреля 1945 года из Венгрии их было привезено 290, из Польши — 288, Чехословакии — 270, Югославии — 42, СССР — 6, Австрии — 6 и Германии — 2, из них 14 детей были моложе 14 лет². В газовых камерах Майданека 17 мая 1943 года был уничтожен 151 ребенок.

¹ Fr. Bringmann. Kindermord am Bullenhuserdamm. SS-Verbrechen in Hamburg 1945: Menschenversuche an Kindern. Fr.a/M., 1979. S. 11. Frankfurter Rundschau. April 19, 1986.

² Antifascist Resistance of the european countries members of the Tripartite Pact 1933—1945. International Colloquium may 27—28 1978. Sofia, 1978. P. 199—200.

В декабре 1944 года около 400 детей находились в женском концлагере Равенсбрюк, но незадолго до освобождения большинство из них было отправлено транспортом на Запад, и судьба их неизвестна. Из сохранившихся данных видно, что через концлагерь Штутгоф прошло 2336 несовершеннолетних и детей. В лагере Освенцим-Биркенау после освобождения было найдено 115 063 детских костюмчиков. Среди освобожденных этого лагеря в феврале 1945 года находилось 180 детей. В Маутхаузене было учтено 15 046 узников в возрасте до 18 лет. Среди 500 тысяч жертв варшавского гетто около 135 тыс., т. е. 27%, составляли дети до 14 лет.

Для массового убийства детей в возрасте «от нуля до 14 лет» гитлеровские палачи в оккупированных странах создали специальные детские концлагеря. В одном из таких лагерей во Львове за два месяца было истреблено около 8 тысяч детей. Фашисты безжалостно убивали умственно отсталых детей, использовали детей и подростков на тяжелых физических работах. Многие десятки тысяч советских, югославских, польских, чешских, норвежских и детей из других стран фашисты отправили в Германию с целью их германизации. Так, из 200 тыс. польских детей в возрасте до 12 лет, вывезенных для этой цели в Германию, на родину вернулись всего около 30 тыс.¹ После войны в Польше остался миллион сирот, но 1800 тыс. детей, среди них около 600 тыс. еврейских детей, не дождалось дня Победы.

Как отмечалось на конференции в Варшаве, в Чехословакии в годы оккупации, по неполным данным, умерло от голода и болезней и погибло в результате фашистского террора не менее 17 тыс. детей. В последний год оккупации детская смертность составила в Чехии почти 140%, а в Словакии достигла почти 170%. Важным демографическим последствием войны было то обстоятельство, что в конце оккупации почти 19% родившихся детей были недоношенными.

В сербском городе Крагуеваце среди 7 тыс. расстрелянных оккупантами заложников находилось 300 учеников средней школы. Хортистские оккупанты в Воеводине в 1942 году в течение 18 дней казнили 4 тыс. человек, среди которых были и дети. Среди расстрелянных в Козарах в январе 1942 года 2 тыс. человек находилось 585 детей.

Ужасным издевательствам со стороны оккупантов подвергались советские дети. Так, в апреле 1943 года Гиммлер предложил командованию группы армий «Север» вывезти в Лодзь 3753 ребенка в возрасте от нескольких месяцев до 14 лет. Гитлеровским преступникам хорошо известна так называемая «Акция сено», получившая позорную известность и заключавшаяся в том, что 40—50 тыс. советских детей в возрасте от 10 до 14 лет и украинс-

---

¹ Pilichowski Cz., Es gibt keine Verjährung. W-wa, 1980. Str. 9.

ких девушек были насильно увезены в немецкое рабство и для онемечивания в Германию.

В Керчи по приказу немецкой комендатуры родители отправили 245 своих детей на учебу в школу. Но домой дети не вернулись. Лишь после освобождения в 8 км от города были найдены в глубоком рву все 245 трупов детей. Они были зверски расстреляны гитлеровцами. Примерно то же происходило в Киеве в Бабьем Яру. Как рассказала свидетельница Горбачева Н. Т., она лично видела, как немцы бросали в овраг грудных детей. Там лежали не только убитые, но и раненные и живые дети. Когда немцы

Дети в фашистском лагере.

закапывали овраг, было заметно, как небольшой слой земли шевелится от движения живых людей.

Как было установлено на Краснодарском трибунале, 21 сентября 1942 года гестаповцы прибыли в городскую детскую больницу и погрузили больных детей в душегубку. Полураздетые дети пытались сопротивляться, молили о помощи, некоторые из них падали в обморок. Но машина тронулась, и через 10 минут все они были умерщвлены и затем за городом выброшены в ров. 9 октября

1942 года в Ейске оккупанты погрузили в автомашины 214 детей в возрасте от 4 до 7 лет, эвакуированных из Симферопольского детского дома, вывезли их за город, бросили в яму и закопали живыми.

Оккупанты нередко убивали грудных детей на глазах матерей. Так, 9 января 1942 года в селе Кеты Калининской области гитлеровские каратели собрали на окраине села всех стариков и женщин с детьми. Один из палачей вырвал у крестьянки Гареевой из рук двухлетнего сына и на глазах у матери разбил ему голову о столб, а двух ее малолетних дочерей тут же расстрелял. Такая же участь постигла и остальных детей. После этого зверства всех женщин и стариков каратели загнали в сарай и сожгли. В Яновском лагере около Львова за два месяца было убито 8 тыс. детей. Последний комендант этого лагеря Вильгауз, чтобы доставить удовольствие своей десятилетней дочери, заставлял подбрасывать в воздух 2—4-летних детей и стрелял в них.

Как отмечалось на совещании у Розенберга в Берлине 18 декабря 1942 года, из-за продовольственных трудностей в Эстонии детская смертность стала в 8 раз выше довоенной.

Много горя принесла война и тем советским детям, которые остались сиротами, а таких к 1945 году насчитывалось более 1 млн. детей. В Советском Союзе, по некоторым данным, к настоящему времени выявлено более 800 мужчин и женщин, которые детьми пережили ужасы фашистских лагерей. На протяжении десятилетий органы Советской власти, к сожалению, относились к ним несправедливо. Лишь с 1989 г. положения меняется к лучшему.

Мировую известность приобрел юный автор поразительного документа, оставленного потомкам с той военной поры в виде школьной тетрадки, найденной в тайнике на чердаке одного из домов Амстердама. Это «Дневник Анны Франк», который в Нидерландах опубликован под названием «В заднем флигеле». Анна Франк родилась в 1929 году во Франкфурте-на-Майне и с приходом к власти фашизма была вынуждена с родителями эмигрировать в Нидерланды. Когда фашистские войска вторглись в эту страну, семья Франк жила в подполье. Анна все время вела дневник. 4 августа 1944 года эсэсовцы ворвались в дом, где скрывалась на протяжении 25 месяцев семья Франк и ее друзья, и отправили их в концлагерь, где Анна погибла.

Никакой другой документ военного времени не мог стать таким убедительным доказательством, обвиняющим фашизм и обличающим фашистское варварство, как эта простая школьная тетрадка, в которой автор не только так непосредственно излагает свои личные переживания и думы, но и дает оценку событиям на родине и вдали от нее, например, под Сталинградом.

Поразительным документом, обличающим фашизм, который принес человечеству и особенно детям невероятные страдания, может служить еще один дневник — 12-летней ленинградской школьницы Тани Савичевой. С декабря 1941 года по май 1942 года она записывала, как у нее на глазах умирали самые дорогие ей люди — бабушка, мать, дяди. На последней странице дневника она

записала: «Умерли все. Осталась одна Таня». Но и ей судьба отвела недолгую жизнь. Летом 1942 года она была эвакуирована в детдом, расположенный в Горьковской области, и умерла 1 июня 1944 года от прогрессирующей дистрофии. Дневник Т. Савичевой хранится в Государственном музее истории Ленинграда.

В целом жертвами гитлеровского террора в годы минувшей войны стали 13 млн. детей¹.

Таким образом, немецко-фашистские оккупанты, осуществляя свои бредовые планы завоевания мирового господства и установления так называемого «нового порядка», принесли народам захва-

Дети — жертвы «научных» экспериментов доктора Менгеле в концлагере Освенцим.

ченных стран нечеловеческие страдания и бедствия, голод, разорение и смерть. Именно в этом особенно наглядно проявился звериный облик фашизма.

¹ Ребенок в период второй мировой войны 1939—1945. Обращение к народам мира. Варшава, 1979. С. 3—20.

«Мы не будем описывать зверства, которые позволяли себе животные, спущенные с цепи в нацистских джунглях, — они неопишуты, не станем измерять колодцы пролитой мучениками крови. Ведь мы не измерили бы и не подсчитали бы всех страданий, мы утонули бы в слезах». Эти слова принадлежат человеку, который до дна испил чашу людских страданий в оккупированной Чехословакии, автору романа «Жизнь против смерти» Марии Пуймановой¹.

Правда, в годы оккупации бывали кратковременные периоды, когда нацисты «кнут» чередовали с «пряником», заигрывали с местным населением, пытались найти среди него коллаборационистов и предателей. Но народы все больше убеждались, что фашизм — это бесчеловечная система, которая не в состоянии отказаться от зверских приемов и методов обращения с населением для установления своего мирового господства.

Немецко-фашистская оккупационная политика была отрицанием элементарных и в международном масштабе признанных норм и обычаев ведения войны, которые охраняли бы жизнь гражданского населения, права и свободы человека. Гитлеровские захватчики не только грубо нарушали нормы международного права, содержащиеся в ряде конвенций, но и вызвали к жизни новые тяжелые виды нарушения законов и обычаев войны, неизвестные в прошлых военных конфликтах и поэтому не предусмотренные в международных документах. Этот трагический для человечества опыт привел к тому, что в послевоенное время был принят ряд новых актов международного гуманитарного права, призванный ограничить человеконенавистнические методы и средства ведения вооруженной борьбы со стороны агрессивных сил и регулировать нормы оккупационной политики.

«Любая воинственная держава, — писал полтора века тому назад уже упоминавшийся выше аргентинский гуманист Х. Б. Альберди, — заканчивает тем, что подвергается той же участи, которую ее суверен намеревался уготовить своим противникам посредством войны»². Если это утверждение верно в отношении времен, предшествовавших жизни автора, то в отношении второй мировой войны оно нуждается в существенном уточнении. Никто из союзников по антигитлеровской коалиции, и прежде всего Советский Союз, не намеревался готовить гитлеровской Германии ту же участь, которую она сама готовила оккупированным странам.

Советский Союз и его Вооруженные Силы в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками никогда не руководствовались принципами «око — за око», «зуб — за зуб». Справедливыми, гуманными принципами советские воины в своем поведении всегда руководствовались как на родной земле, так и на территории противника. Подобная политика Советского Союза вытекала из его верности духу и букве соответствующих конвенций

¹ Цит. по: Вторая мировая война в литературе зарубежных стран. М., 1985. С. 64.

² Хуан Баутиста Альберди. Преступление войны. М., 1960. С. 92.

Глава шестая. ТОТАЛЬНОЕ РАЗГРАБЛЕНИЕ

В войнах прошлого чужое богатство всегда было лакомым куском для захватчиков, ради которого они посылали на смерть многочисленные армии и совершали массовые убийства населения завоеванной страны. Поэтому человечество не могло не принять мер для определенной регламентации использования экономики побежденной страны в интересах победителя. Гагская конвенция, например, содержит несколько статей, посвященных этому вопросу. Они допускают право взимания денежной контрибуции, реквизиции в натуре и некоторые другие экономические меры, но при обязательном условии, что все они будут использоваться только оккупационными войсками и не должны превышать экономических возможностей побежденной страны.

Однако тотальное экономическое разграбление чужих стран со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы второй мировой войны явилось примером грубого попрания положений Гагской конвенции. Что вполне объяснимо, поскольку оно было важнейшей целью германского империализма в развязанной им войне и было запланировано заранее, особенно в отношении Советского Союза¹.

Один из руководящих деятелей министерства экономики Ф. Ландфрид 5 сентября 1939 года говорил, что немцы извлекли в экономическом отношении уроки из проигранной мировой войны и что сегодня у них есть экономический генеральный штаб, которого им не хватало в 1914 году. Теперь Германия, мол, знает, что не сможет выиграть войну в военном отношении, если проиграет ее в экономическом.

Беспощадный экономический грабеж оккупированных и зависимых стран являлся важной составной частью немецко-фашистского «нового порядка» и имел решающее значение для немецкого военного потенциала прежде всего в двух аспектах — использование сырьевых ресурсов (уголь, железная руда, бокситы, медь, нефть) и рабочей силы. Проблему снабжения продовольствием предполагалось решить за счет его вызова из оккупированных областей Советского Союза и некоторых других стран.

Располагая ограниченными запасами многих видов ценного стратегического сырья, гитлеровская Германия не могла рассчиты-

---

¹ «Unternehmen Barbarossa». S. 185.

вать на победу в войне без максимального использования сырьевых и производственных ресурсов оккупированных или зависимых стран. На решение этой задачи и была направлена внешняя экономическая политика гитлеровцев, являвшаяся важнейшей составной частью их оккупационной политики.

Одна из основных целей экономического порабощения капиталистических стран Европы состояла и в том, чтобы подорвать экономическую мощь соперников германских монополий и надолго, если не навсегда, вывести из игры своих конкурентов на мировых рынках. Применительно к Советскому Союзу эта цель заключалась в уничтожении экономической основы советского государственного строя, в восстановлении на его территории капиталистической системы хозяйства, но лишь в такой мере, чтобы завоеванные «восточные» области были аграрно-сырьевым придатком германских монополий. Наконец, одной из целей экономического разграбления, которая меньше всего рекламировалась, но прямо вытекала из расистской теории фашизма, была ликвидация материальной основы нормальной жизнедеятельности целых народов, которые принадлежали, по фашистской терминологии, к «низшим» расам. Особенно это касалось славянских народов. Им были уготованы самые примитивные условия существования, которые могли бы обеспечить лишь эксплуатацию их как рабочей силы. Однако в своей предсмертной агонии фашизм показал человеконенавистническое лицо в отношении не только других народов, но и своего собственного — немецкого народа.

Подобные экономические цели фашизма имели такой же авантюристический характер, как и его политические и военные цели, ибо они выходили далеко за рамки экономических возможностей гитлеровской Германии и разрабатывались при полном игнорировании твердой решимости народов отстаивать свою свободу и независимость, без учета экономики Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции.

Планы экономического порабощения жертв будущей агрессии разрабатывались в Берлине задолго до начала военных действий. Тогда же начали формироваться и соответствующие экономические органы и учреждения. Активное участие в них приняли представители германских монополий. Важнейшим верховным органом по руководству экономической подготовкой войны и в последующем органом использования материальных ресурсов оккупированных стран стало управление имперского уполномоченного по так называемому «четырёхлетнему плану» во главе с Г. Герингом. Вручая представителям монополий в том же году соответствующий меморандум, Гитлер подчеркивал, что внутренние возможности Германии для увеличения военного производства исчерпаны и что дальнейшее развертывание военной экономики можно будет обеспечить только путем захвата других стран и использования их экономических мощностей. Грабежом захваченных стран руководили также министерство народного хозяйства во главе с Функом,

министерство вооружения и боеприпасов во главе с Ф. Тодтом (с февраля 1942 года министром стал А. Шпеер, а с сентября 1943 года это министерство стало именоваться «министерством вооружения и военного производства») и экономический штаб верховного командования вермахта во главе с генералом Г. Томасом¹.

Главные взоры гитлеровские заправила обращали на богатства Советского Союза. Вот почему «Генеральный план Ост» предусматривал не только ликвидацию государственного и общественного строя в СССР и физическое уничтожение миллионов советских людей, но и экономическое ограбление страны, превращение ее в сырьевой придаток Германии, в источник дешевой рабочей силы для обеспечения будущих военных авантур.

Эти преступные планы экономического грабежа Советского Союза исходили из двух следующих предпосылок: во-первых, война будет протекать молниеносно и, во-вторых, местное население составит огромный фактор внеплановой рабочей силы для экономики Германии, особенно для ее сельского хозяйства. Еще в феврале 1941 года генерал Томас представил Гитлеру доклад, в котором обосновывал, что в европейской части СССР имеется около 7 млн. тонн зерновых запасов, а также большие запасы сырья и значительный промышленный потенциал. Предполагалось, что войска вермахта захватят их в полной сохранности, так как сопротивление советских войск ожидалось минимальным².

О значении, которое придавали главари Германии экономическим проблемам на Востоке, свидетельствует тот факт, что в плане «Барбаросса» имелся специальный экономический раздел под названием «Ольденбург». Сформулированные в нем цели и задачи получили более детальную разработку в «Зеленой папке» Геринга, как обычно именуют «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях».

Обеспечение эффективного использования экономических ресурсов захваченных стран стало одной из основных функций системы оккупационных органов. Кроме того, в каждой из оккупированных стран существовали специальные экономические учреждения, которые подчинялись непосредственно Герингу. Ему же указом Гитлера от 29 июня 1941 года была предоставлена высшая военно-экономическая власть на оккупированных территориях Советского Союза. Рабочим органом Геринга на Востоке был «Восточный штаб экономического руководства», созданный на базе штаба «Ольденбург».

В составе восточного министерства имелось специальное экономическое управление, в рейхскомиссариатах — отделы по использованию рабочей силы, земледелия и продовольствия и главная

---

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Том второй. М., 1974. С. 297; Том седьмой. С. 79.

² U. Herbert. Op. cit. S. 133.

экономическая палата. В генеральных округах и районах существовали экономические уполномоченные. В составе управлений, рейхскомиссариатов Нидерландов и Норвегии, а также при протекторе в Чехии и Моравии, генерал-губернаторе в Польше, в военной администрации во Франции, Бельгии, Сербии также существовали экономические отделы с многочисленным штатом специалистов.

Важное место в экономическом разграблении гитлеровской Германией оккупированных стран занимало присвоение их промышленных и сельскохозяйственных ресурсов, безвозмездное использование производственных мощностей, а также ограбление

Конец владения концерна Круппа в г. Краматорске.

банков и дискриминационные меры в области кредита, денежного обращения и торговли.

Для подготовки военных авантур, а затем и в ходе второй мировой войны Гитлер широко использовал австрийскую промышленность. К концу войны военную продукцию в этой стране выпускали 600 предприятий. Они поставили вермахту до 9 тыс. самолетов, 17 тыс. авиационных моторов, более 10 тыс. танков и бронемашин, свыше 12 тыс. орудий и много других военных материалов. Австрия поставляла Германии также ряд важных видов стратегического сырья. За годы войны гитлеровцы сумели увеличить здесь добычу нефти в 36 раз, а производство алюминия более чем в 4 раза, железной руды более чем в 2 раза и т. д.

В обстановке скоротечных кампаний вермахта на западе в 1939—1941 годах самой эффективной формой ограбления оккупированных стран был захват сырья, топлива, готовой промышленной и сельскохозяйственной продукции, вооружения, боеприпасов и военной техники. Так, Чехословакия после Мюнхенского сговора в Судетах потеряла огромные материальные ценности, мощные пограничные укрепления, ряд железнодорожных узлов, в результате чего нарушились нормальные экономические связи между районами страны. Железнодорожная сеть страны разрезалась в 58 пунктах.

В руках германских монополий оказалось около половины производственных мощностей Чехословакии, в том числе до 90% ее энергетики, четверть предприятий тяжелой и половина легкой промышленности. Вермахт овладел 10-ю тысячами объектов чехословацких оборонительных сооружений. Новая граница проходила в километре от крупного промышленного центра страны Моравской Остравы, в 3 км от Пльзеня, в 15 км от Брно и в 35 км от чехословацкой столицы Праги.

Английский историк С.-Л. Хезлак справедливо писал, что «подлинной добычей, за которой охотился Гитлер в Судетской области, был не кусок лишней территории или еще несколько миллионов подданных. Судетская область была величайшим в мире арсеналом, выпуск продукции которого превосходил всю военную промышленность Италии»¹. А заводы Шкода, по утверждению У. Черчилля, с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустили столько же продукции, сколько все военные заводы Англии за это же время².

Кроме заводов Шкода в интересах германской военной машины работали 8 оружейных, 5 артиллерийских заводов, 18 заводов, производивших боеприпасы и взрывчатые вещества, 5 танковых и авиационных предприятий, 8 авиационных заводов и т. д. О размерах захваченного гитлеровцами вооружения свидетельствуют данные о его наличии в 30 дивизиях чехословацкой армии накануне Мюнхена: винтовки — 600 тыс., пулеметы — 57 тыс., противотанковые ружья — 1966, орудия всех калибров — 2253, танки (в основном легкие) — 810 и самолеты (включая части для 240 самолетов) — 1213. Всего же за годы войны Германия выкачала из Чехии военных материалов на сумму 138 659 млн. крон.

Выгодное географическое положение Чешских земель в центре Европы позволило гитлеровцам эвакуировать сюда с запада, спасая от бомбардировок, многие военные предприятия. По неполным данным, с 1942 по 1944 годы здесь было размещено 380 военных заводов и расширено 527 других предприятий, которые производили танки, автомашины, самолеты, стрелковое оружие, части для самолетов-снарядов и ракет Фау-1 и Фау-2, оптику и т. д.

¹ Hasluck S. L. The Second World War. L., 1949. P. 41.

² Churchill W. S. The Second World War. Vol. 1. L., 1949. P. 301.

Непосредственную эксплуатацию экономических ресурсов оккупированных стран осуществляли многочисленные отделения и филиалы крупнейших германских монополий. Так, в Польше 15 октября 1939 года было создано отделение Центрального опекунского ведомства «Восток». Мощные германские монополистические объединения взяли под свою «опеку» целый ряд отраслей польской промышленности. «Опека» была специфической формой отчуждения польской собственности, что в меньших масштабах наблюдалось в других оккупированных странах, не считая аннексированных территорий.

Для использования в интересах Германии предприятий тяжелой промышленности на Украине был образован восточный филиал концерна «Герман Геринг». В Литве действовало свыше 60 немецких фирм и обществ, в Эстонии — 160. Все торговые предприятия и предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья на оккупированных территориях СССР находились в ведении государственного монопольного центрального торгового общества «Восток» (ЦТО), созданного в июле 1941 года. Была также создана разветвленная сеть банков. В середине 1942 года в Ровно был открыт Центральный эмиссионный банк Украины с отделениями в крупных городах. Организованы Украинский союз хозяйственных банков, прибалтийские филиалы Дрезденского, коммерческого и других немецких банков. Всего оккупанты создали около 30 обществ и компаний.

Во Франции заводы автомобильной фирмы «Ситроен» стали филиалом немецкой фирмы «Опель», а знаменитые заводы «Рено» и многие другие предприятия также перешли в руки автомобильных концернов гитлеровской Германии. Немецкие монополии стали владельцами таких крупных предприятий Чехословакии, как заводы «Шкода» в Пльзене, оружейные заводы «Зброевка» в Брно, металлургические заводы Витковицы и многие другие.

В Австрии концерн «Герман Геринг» завладел крупнейшим металлургическим обществом «Альпине-Монтан», присвоил свыше 80% акций автомобильных заводов «Штейер-Даймлер-Пух». Концерн «И. Г. Фарбениндустри» захватил многие австрийские химические заводы, а Крупп присвоил Берндорфский завод металлоизделий и ряд других предприятий. В целом в Австрии гитлеровцы присвоили себе до 60% промышленных предприятий. В Норвегии и Голландии они реквизировали большую часть торгового флота и рыболовецких судов.

Важной формой экономического ограбления оккупированных стран было широкое использование их текущего производства, особенно в области военной техники. Только в 1941 году военные заказы гитлеровской Германии выполняли около 5 тыс. заводов и фабрик, в том числе во Франции и Бельгии — 3422, в Нидерландах — 640, Норвегии — 265, Польше — 271 и Дании — 268 заводов.

Гитлеровское руководство особое значение придавало использованию экономики и сырьевых ресурсов балканских стран. Как

заявил на совещании рейхсляйтеров и гауляйтеров 7 ноября 1943 года начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал Иодль, на Балканы приходится 50% общеевропейской добычи нефти, 100% — хромовой руды, 60% — бокситов, 29% — сурьмы и 21% — меди.

Оккупанты интенсивно грабили богатства Греции. Они вывозили никелевую руду, хром, железо, бокситы, хлопок, оливковое масло и табак. Стоимость всех этих материалов и сырья к концу 1941 года составила 150 млн. марок. В целом, по расчетам немецких экспертов, Греция могла бы заполнить потребности Германии в хrome — на 20%, никеле — на 10—15% и бокситах — на 25%.

В Югославии германским монополиям военные власти передали десятки крупных предприятий и шахт, а концерн «Герман Геринг» захватил медные рудники Бора, сыгравшие впоследствии важную роль в военном производстве гитлеровской Германии. Крупн контролировал шахты хромовой руды и металлургические заводы Югославии. 10% потребностей Германии в бокситах покрывались рудниками, расположенными в Герцеговине. Так же гитлеровцы поступали и в других оккупированных странах. Под контролем германских монополий находились целые отрасли промышленности и сельского хозяйства и в странах-сателлитах Германии.

Из Франции только за первые два года оккупации гитлеровцы вывезли 5 тыс. паровозов, 250 тыс. вагонов, огромное количество оборудования, а также запасы цветных металлов. Здесь же они захватили 3 тыс. самолетов и около 5 тыс. танков и бронетранспортеров. За счет французских автомашин гитлеровцы к началу агрессии против СССР смогли оснастить 88 пехотных, 3 моторизованных и одну танковую дивизии. В целом оккупанты произвели во Франции изъятий без оплаты на сумму в 667 млрд. франков, а с учетом оккупационных расходов, которые должна была выплачивать Франция по условиям перемирия, за годы оккупации она потеряла 1448 млрд. франков.

Особое значение для начавшихся с 1939 года в Германии работ по созданию атомного оружия имела тяжелая вода (D_2O). Как еще до войны стало известно немецкой агентуре, в Париже в лаборатории профессора Ф. Жолио-Кюри имелось 185 кг этого ценного сырья. Но при подходе немецких войск к столице часть его запасов была вывезена в Лондон, а другая часть спрятана Жолио-Кюри. Но в Бельгии оккупантам все же удалось захватить половину мирового запаса урана.

После этого единственной страной, где гитлеровцы могли использовать большие запасы тяжелой воды, оставалась Норвегия, которая производила ее в промышленных масштабах на предприятии «Норск Гидро» в провинции Телемарк недалеко от города Рюкан. Оккупировав Норвегию, гитлеровцам удалось произвести там 16 т тяжелой воды, но вывозу ее в Германию воспре-

пятствовали норвежские патриоты, взорвавшие цистерны с тяжелой водой в феврале 1944 года.

Как было установлено в ходе Нюрнбергского процесса, в большинстве оккупированных стран Востока экономическая эксплуатация превратилась в преднамеренное ограбление. Эта политика прежде всего была введена в действие аппаратом генерал-губернаторства Польши, где практиковалась массовая конфискация промышленных предприятий и сельскохозяйственных угодий. Здесь к 1942 году почти вся крупная и средняя промышленность находилась в собственности оккупантов или под их контролем. В целом к этому времени в их руках, по некоторым данным, находилось 35 тысяч заводов, фабрик, мастерских и торговых заведений. Кроме того, они конфисковали к концу 1942 года до тысячи крупных земельных владений.

С 1942 года в экономической политике оккупантов в Польше произошли существенные изменения. Были приняты меры по резкому увеличению выпуска военной продукции за счет прекращения демонтажа, пуска законсервированных и расширения производственной базы действующих предприятий. Так, в 1942 году уже действовало более половины промышленных предприятий, которыми располагали соответствующие воеводства Польши до войны. Оккупационные власти генерал-губернаторства стали обращать больше внимания на размещение военных заказов. В 1942 году здесь действовало 84 завода, выпускавших оружие. Промышленность генерал-губернаторства на 25—33% покрывала потребности вермахта в обмундировании. В Польской Силезии оккупантам удалось с 1939 по 1944 годы почти удвоить добычу угля и полностью использовать его для своих нужд. Это составляло 26% от добычи угля в самой Германии.

Преднамеренным и систематическим грабежом характеризуется и немецко-фашистская оккупация территории Советского Союза. Немецкие статистические данные свидетельствуют о том, что вплоть до середины 1943 года оккупанты увеличивали использование природных богатств и промышленного потенциала оккупированной советской территории. Это касалось прежде всего нефти из районов Западной Украины, железной руды и никеля из бассейнов Кривого Рога и Никополья. Их потеря вызвала особую тревогу министра вооружений А. Шпеера, которую он выразил в специальном меморандуме Гитлеру от 11 ноября 1943 года.

Еще большее значение для гитлеровской Германии имела эксплуатация сельскохозяйственных богатств в оккупированных советских районах. Награбленными здесь хлебом, мясом, жирами, яйцами, фруктами, овощами и другими продуктами продовольственное снабжение населения Германии держалось на довольно высоком уровне. Кроме того, по некоторым данным, уже в первый год войны германские войска на Восточном фронте, не считая тыловых подразделений и служб, войск сателлитов и нелегальных

реквизиций, снабжались из местных ресурсов в хлебе на 80%, мясе — на 83%, жирах — на 77%, картофеле — на 70%¹.

Принципиальным решением гитлеровской верхушки в социально-экономическом плане было провозглашение ликвидации общественной собственности на средства производства на всей оккупированной территории СССР с постепенным восстановлением частной собственности. Что же касается промышленных предприятий, то все они объявлялись государственной собственностью Германии. Крупные предприятия не возвращались даже тем, кто владел ими до Великой Октябрьской социалистической революции. Исключение было сделано лишь для владельцев мелких кустарных предприятий в республиках Прибалтики и западных областях Украины.

Рассчитывая на успех молниеносной войны, оккупанты восстанавливали лишь те отрасли производства, которые нужны были для немедленного обеспечения потребностей фронта. Но с 1942 года, когда крах таких планов стал очевидным, были приняты срочные меры по проведению широких восстановительных работ.

Тем же преступным задачам экономического порабощения советского народа служила аграрная политика оккупантов. Чтобы эффективнее использовать продовольственные и сырьевые ресурсы, гитлеровцы ликвидировали колхозы. Взамен их в соответствии с директивой Розенберга от 15 февраля 1942 года были созданы так называемые «общинные хозяйства», действовавшие по инструкциям оккупационных властей. В них вводилась обязательная трудовая повинность. Совхозы и МТС переходили непосредственно под немецкое управление и превращались в собственность германского государства. С разрешения соответствующих немецких органов допускалось и частное землепользование, но самостоятельный раздел земли запрещался². Земля приусадебного участка крестьянина объявлялась его частной собственностью. На последующих этапах аграрных преобразований, которые планировалось осуществить после окончания войны, предполагалось ввести повсеместно систему индивидуальных крестьянских хозяйств.

Особое внимание фашистские оккупанты уделяли аграрному вопросу в республиках советской Прибалтики. На протяжении 1942—1943 годов здесь были полностью восстановлены старые порядки на селе. 2 млн. крестьян снова стали единоличниками. Малоземельные крестьяне снова оказались в полной зависимости от кулаков и помещиков, которым оккупанты вернули лучшие, наиболее плодородные земли, инвентарь и скот. На остальной советской территории эта диверсия оккупантов успеха не имела.

В какой же мере оккупантам удалось использовать экономику оккупированных районов Советского Союза в своих интересах? Не следовало бы недооценивать того значения, которое она имела для

¹ Мюллер Н. Указ. соч. С. 130.

² Müller N. Okkupation. Raub. Vernichtung. Berlin, 1980. S. 221 — 222.

ведения агрессивной войны. Но многочисленные факты подтверждают обоснованность следующего вывода советских исследователей М. М. Загорулько и А. Ф. Юденкова: «Оккупанты не смогли полностью использовать хозяйственно-экономический комплекс оккупированных районов для укрепления своего военно-экономического потенциала. Этому воспрепятствовал советский народ, руководимый Коммунистической партией... В тылу немецких войск, по всей советской территории развернулась всенародная борьба за быстрое изгнание врага, за его полный разгром»¹.

Исключительно важное политическое, социальное и военное-хозяйственное значение имела осуществленная Советским правительством эвакуация из угрожаемых районов на восток огромных материальных ценностей — предприятий, складов, транспортных средств, научных учреждений, имущества МТС, совхозов и колхозов и т. д. Вместе с ними на восток эвакуировались квалифицированные кадры, ученые, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства. Их общая численность за годы войны составила около 25 млн. человек.

Некоторые западногерманские исследователи, в частности, авторы сборника «Операция Барбаросса», также считают, что экономический выигрыш для Германии в ходе первого года войны против СССР вряд ли превышал поставки Советского Союза в рамках заключенного в 1939 году торгового соглашения с Берлином. Эти же авторы считают, что достигнутые результаты от использования промышленного производства оккупированных районов СССР не превышали 10% от прежнего уровня в промышленности и 50% в сельском хозяйстве².

Катастрофа вермахта под Сталинградом в корне изменила не только военную ситуацию, но и вынудила гитлеровское руководство прибегнуть к драконовским мерам в области экономики. В феврале 1943 года в самой Германии, ее союзниках и во всех оккупированных странах была объявлена «тотальная мобилизация» всех сил и средств на ведение войны. В последующие годы в нацистской империи подобные «тотальные» и «сверхтотальные» мобилизации объявлялись неоднократно, но они не могли вывести Германию из того военно-политического и экономического кризиса, в котором она оказалась в результате поражений на советско-германском фронте.

Самым тяжелым последствием гитлеровской оккупации стран Европы в экономическом отношении было то, что чужеземные захватчики разрушили на протяжении десятилетий складывавшуюся национальную хозяйственную структуру этих стран, на многие годы отбросили назад развитие хозяйства и причинили ему такой

---

¹ Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 113.

² «Unternehmen Barbarossa». S. 192.

ущерб, от которого оно не могло оправиться в течение нескольких послевоенных лет.

В общей системе экономического разграбления захваченных стран важное значение для гитлеровской Германии имел финансовый грабеж. Он выражался прежде всего в изъятии банковских ценностей. По некоторым данным, только в центральных эмиссионных банках европейских стран оккупанты присвоили золота более чем на 1,5 млрд. долларов. Важное значение для финансирования войны имела валюта, захваченная в оккупированных странах. К 31 августа 1943 года она составила 130,6 млн. марок, в том числе из стран Юго-Востока — 33,4 млн., из Советского Союза — 17,8 млн. и из Польши — 7,6 млн. марок.

Оккупационные власти в широких масштабах практиковали блокирование существующих платежных средств и бесконтрольный выпуск бумажных денег («военных денег») в соответствии со своими потребностями и не считаясь с интересами оккупированных стран. Играя роль платежного средства при так называемых закупках, эти деньги фактически представляли собой средство для скрытого финансового грабежа. Например, в Польше на территории генерал-губернаторства имели хождение так называемые краковские злотые. С 1940 по 1944 годы злотый был существенно обесценен (по ценам на сельскохозяйственные продукты). Если в апреле 1941 года в обращении находился 1 млрд. злотых, то в феврале 1944 года — уже 7,9 млрд. злотых. Был ликвидирован югославский эмиссионный банк в Белграде, и оккупанты печатали банкноты в соответствии со своими потребностями. Тем самым под предлогом возмещения оккупационных издержек они заставляли население выплачивать громадную контрибуцию.

После оккупации Греции был закрыт греческий эмиссионный банк и банкноты выпускались германской кредитной кассой. Созданная оккупантами инфляция служила им средством для дополнительного ограбления страны. Германские власти ввели в обращение оккупационную марку, которая ничем не обеспечивалась. Итальянские оккупанты также ввели в обращение свою «средиземноморскую драхму», которая с августа 1941 года должна была в обязательном порядке быть обменена на греческую драхму. Оккупанты произвольно определили сумму оккупационных расходов, составившую 10 млрд. драхм.

В ряде оккупированных стран военные деньги выпускались и в виде оккупационных немецких марок. Курс этих марок по отношению к национальной валюте и к валюте Германии устанавливался произвольно и затем подтверждался марионеточными правительствами в той или иной стране. По данным министерства хозяйства Германии, курс марки по отношению к валютам других стран на 24 января 1941 года составлял: 100 пенго (Венгрия) — 60,90 марок; 100 лей (Румыния) — 2,04; 100 левов (Болгария) — 3,05; 100 динаров (Югославия) — 5,61; 100 словацких крон — 8,60 и 100 лир (Италия) — 15,10 марок. Общий объем выпущен-

ных Германией военных денег к концу 1943 года составил 7122 млн. оккупационных марок.

Одной из форм легализованного финансового грабежа оккупированных стран было возмещение (причем намного завышенное) оккупационных издержек, которые из года в год все увеличивались. В этом отношении войска вермахта, топтавшие землю 12 стран Европы, не отличались от воинов римских легионов, которые одевались, кормились и обеспечивались жилищем за счет труда поверженного чужеземца.

Так, оккупационные власти постоянно требовали от правительства Виши увеличения вклада Франции в «совместную оборону Европы». В середине декабря 1942 года глава экономического отдела комиссии по перемирию Г. Р. Геммен потребовал от Лаваля повышения оккупационных расходов с 300 до 500 млн. франков ежедневно. В результате в стране катастрофически нарастала инфляция. С середины декабря 1942 года до середины марта 1943 года количество денег, находившихся в обращении, увеличилось на 31 млрд. франков и достигло 400 млрд. франков.

Для более эффективного ограбления французской экономики в феврале 1943 года Штаб по использованию военной экономики Франции был преобразован в Военно-экономический штаб «Запад». Ему подчинялись все военно-экономические отделы Франции, Бельгии и Нидерландов. Усилилась централизация экономических органов, ведавших использованием французской военной промышленности в интересах Германии. Все это привело к новому обострению инфляции и катастрофическому положению со снабжением населения продовольствием.

Экономическое положение Италии к лету 1943 года было катастрофическим. Количество находившихся в обращении денег по сравнению с довоенным временем увеличилось в 5 раз и составило в июле 1943 года 96,5 млн. лир, а государственный долг превышал 1000 млрд. лир, что было в 10 раз больше всего национального дохода страны. Официальные цены на продовольствие с 1938 по 1943 годы выросли на 229%.

В торгово-экономических отношениях с другими странами Германия применяла навязанные им клиринговые соглашения, которые обычно предусматривают безналичный расчет, осуществляемый путем зачета встречных требований и обязательств на специальных счетах в центральных банках каждой из договаривающихся сторон. Выравнивание платежей должно было происходить в установленные сроки путем вывоза товара на соответствующую сумму в страну-кредитор. Это было такое условие, которое Германия никогда не выполняла, обещая расплатиться со своими кредиторами «после победы».

Подобная система «внешней торговли» Германии была фактически неравноправной, также являлась важным источником финансирования ее военных усилий и серьезно истощала экономику зависимых и оккупированных стран. Используя такую систему,

гитлеровцы выкачали товаров из Нидерландов на 5,7 млрд. марок, Бельгии — на 5,4 млрд., Дании — на 3,4 млрд. марок. По франко-германскому клиринговому «соглашению», Франция экспортировала товаров стоимостью в 194,1 млрд. франков, тогда как Германия компенсировала этот экспорт поставками лишь на 26,8 млрд. франков.

Задолженность Германии другим странам составляла (в млн. марок): протекторату — 2,459; Югославии (Сербии и Хорватии) — 1,404; Дании — 1,264; Румынии — 1,134; Венгрии — 1,006; Болгарии — 816; Словакии — 574.

Общий размер долгов Германии по клирингу к концу июля 1944 года составил 33,2 млрд. марок.

Гитлеровцы беспощадно грабили и сателлитов, принуждая их напрягать все свои усилия для помощи военной машине Германии и обещая компенсацию и прибыли после ожидаемой «победы». От подобного экономического «сотрудничества» особенно пострадала Румыния. Первым шагом на пути превращения этой страны в сырьевой придаток гитлеровской военной машины явился экономический договор между обеими странами, подписанный 23 марта 1939 года. Новым соглашением от 4 декабря 1940 года румынская экономика была полностью включена в «новый экономический порядок» в Европе, провозглашенный Гитлером. Правительство Антонеску предоставило германским монополиям решающие позиции в металлургической промышленности, в добыче нефти и других жизненно важных отраслях.

В мае 1940 года было подписано неравноправное соглашение о поставках в Германию румынской нефти. По официальным данным румынских властей, Румыния в течение 1940—1942 годов поставила странам оси 8285 тыс. т нефти, из них Германии — 6300 тыс. т на сумму 59 650 млн. лей. По признанию тех же румынских властей, немецкие монополии открыто спекулировали румынским бензином, покупая его за 4 лея за литр и продавая за 45 лей за литр.

В январе 1943 года было подписано новое соглашение, которое предусматривало увеличение экспорта румынской нефти в Германию в 1943 году до 4 млн. т. В последующем ходе войны румынская нефть имела для Германии жизненно важное значение. В докладе на уже упоминавшемся совещании в Мюнхене 7 ноября 1943 года генерал Йодль вынужден был заявить, что захват противником румынских нефтяных месторождений имел бы для Германии смертельный исход.

На встрече с Гитлером в Зальцбурге в апреле 1943 года И. Антонеску напомнил ему, что Румыния несет непомерно большие расходы на содержание немецко-фашистских войск. Так, лишь за 9 месяцев 1941 года пришлось выплатить дислоцированным в Румынии войскам вермахта 20,2 млрд. лей. Всего же к началу 1943 года из государственного бюджета Румынии им было выделено 35 млрд. лей. А в конце 1944 года из Берлина потребова-

ли для обеспечения немецких войск в Румынии на май — сентябрь 1944 года выделить еще 65 млрд. лей.

С 1940 по 1944 год гитлеровцы вывезли из Румынии 10,3 млн. т нефти и нефтепродуктов, а также 1379 тыс. т зерна. Вся внешняя торговля страны находилась в полной зависимости от Германии и других стран фашистского блока. Если их доля в румынском экспорте в 1940 году составляла 63,6%, то к 1944 году она выросла до 98%. Из-за неравноправного партнерства в торговле и в финансовых расчетах с Германией румынская экономика потеряла 446 млн. долларов в ценах 1938 года. Экономический грабеж гитлеровцев стал главной причиной растущей инфляции. К декабрю 1943 года цены в стране выросли в 10 раз. Как следствие полной экономической зависимости румынской экономики от германских монополий, денежный оборот страны к концу 1940 года увеличился на 334%. Если в конце 1940 года Германия должна была Румынии по клиринговым расчетам 105 млн. лей, то к 22 июня 1944 года этот долг достиг 35 млрд. лей.

Немецкая задолженность Венгрии уже к концу 1940 года составила 140 млн. марок. Правительство Хорти покрывало эти ассигнования за счет инфляции. В последующие годы ограбление гитлеровцами венгерской экономики усиливалось. В период оккупации с марта до середины октября 1944 года в Венгрии они изъяли товаров на 1900 млн. марок. Кроме того, фашистское венгерское правительство обязалось выплачивать огромные суммы на содержание немецких оккупационных войск. В целом по вине фашизма венгерский народ потерял около 40% своего национального богатства.

Болгария, как и Румыния, не была оккупирована немецкими войсками и формально оккупационных расходов не несла. Однако на ее территории дислоцировалось немало войск, численность которых к июлю 1944 года составила 22 015 человек. Если иметь в виду, что в 1942 году в среднем на одного немецкого военнослужащего приходилось в месяц 10 311 левов (тогда как оклад болгарского посла составлял 8560—9900 левов), то нетрудно представить, какую крупную сумму вынуждено было выделить им правительство Б. Филова. Кроме того, немалые суммы выделялись на лечение 2 тыс. немецких и 300 итальянских военнослужащих на территории Болгарии. На «подарки» немцам и болгарским солдатам в течение 1942—1943 годов было израсходовано около 8 млн. левов. Немецкие военнослужащие вывозили из Болгарии все, что им вздумается, ибо пограничные пропускные пункты контролировались служащими гестапо. Лишь в начале 1944 года к контролю были допущены болгарские офицеры, и то им не разрешалось проверять немецкие автомашины, воинские эшелоны и самолеты.

Таким образом, экономический грабеж оккупированных стран и стран-сателлитов имел важное значение для обеспечения войны. В целом с июля 1940 года по сентябрь 1944 года немецко-фашистские захватчики выкачали из оккупированных стран (вклю-

чая долги по клирингу) материальных ценностей на сумму 124,6 млрд. марок. По данным известного экономиста ГДР Ю. Кучинского, за этот же период (включая грабеж аннексированных территорий) фашистские оккупанты разграбили богатства других стран на сумму 140—145 млрд. марок. С учетом интенсивного грабежа, который продолжался и после сентября 1944 года, общая сумма награбленных Германией ценностей составляет не менее 160—170 млрд. марок¹.

Вместе с тем экономическое ограбление стало источником острых противоречий между Германией и оккупированными странами, вызывало недовольство народов, побуждало их к активной борьбе против чужеземных захватчиков.

Казалось бы, ясно, что тотальный экономический грабеж захваченных гитлеровцами стран не может квалифицироваться иначе как грабеж, который не подлежит оправданию. Тем не менее на Нюрнбергском процессе защита главных военных преступников предприняла попытку снять с них уголовную ответственность за подобные преступления. Например, адвокат Геринга д-р Штамер утверждал, будто этот грабеж, который, по его признанию, действительно «противоречит международному праву», можно оправдать «бедственным положением» самой Германии, которая и прибегла «для устранения опасности» к таким действиям².

Однако о каком «бедственном положении» Германии можно вести речь, если калорийность питания ее населения в 2—3 раза превышала калорийность питания населения оккупированных стран, если в соответствии с нацистским принципом «трех К» («Киндер-Кюхе-Кирхе») значительная часть немецких женщин до 1943 года не привлекалась к производству. Более того, сотни тысяч угнанных в Германию девушек из оккупированных стран работали у них прислужой. Может быть, тезис о «бедственном положении» Германии подтверждает тот факт, что она оставалась единственной страной в Европе, где в годы войны численность населения не сокращалась, а росла?

Мы, разумеется, далеки от мысли преуменьшать беды, выпавшие на долю немцев в минувшей войне. Но нельзя не видеть того, что горе и страдания народов оккупированных стран были намного больше, чем бедствия немецкого населения, уже не говоря о доли ответственности, которую немцы сами несут за эти страдания.

Безудержная эксплуатация промышленности и сельского хозяйства, грабеж и вывоз в Германию материальных ценностей были лишь одной стороной преступной экономической и социальной политики гитлеровцев в оккупированных странах. Другой важной ее стороной было, в частности, безжалостное уничтожение путем

---

¹ О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки. М., 1985. С. 140.

² Нюрнбергский процесс. Том V. М., 1960. С. 593—594.

воздушных бомбардировок всего того, в чем оккупанты не нуждались для продолжения войны. Это была практически реализация тех человеконенавистнических установок, которые сформулированы Гитлером еще в 1934 году. В одной из бесед с Раушнингом он говорил: «Если мы не сможем победить, то мы не только сами погибнем, но и увлечем с собой в пропасть половину мира. И никто не порадуется победе над Германией. 1918 года больше не будет. Мы не капитулируем»¹.

Необходимый «опыт» варварских бомбардировок мирных городов гитлеровские летчики приобрели еще в Испании. Вспомним уничтожение мирных жителей в селении Дюранчо, осуществленное «легионом Кондор» 31 марта 1937 года, когда погибло 248 человек, в том числе 14 священников, причащавших в тот момент своих прихожан. Но это преступление превзошла по своей чудовищности бомбардировка Герники. В результате трехчасового налета на дымящихся развалинах Герники осталось 1654 убитых и 889 искалеченных жителей.

Разорение ряда отраслей народного хозяйства и уничтожение материальных ценностей, необходимых для поддержания физического существования населения оккупированных стран, немецко-фашистские захватчики особенно активно и в больших масштабах осуществляли в ходе боевых действий и в первый период оккупации до середины 1941 года.

Как известно, Австрия и Чехословакия были захвачены вермахтом без военных действий. Однако с целью давления на чехословацкое правительство Геринг дал понять его руководителям, что если оно не уступит требованиям Германии, то его авиация может разбомбить Прагу.

На Нюрнбергском процессе было установлено, что главные военные преступники отдавали приказы о бесцельном уничтожении городов, поселков, деревень, совершенно не оправданных соображениями военного характера. Например, в ходе кампании в Польше немецкая авиация совершала налеты на 160 польских городов и многие сотни других населенных пунктов, в которых не было никаких военных объектов, с единственной целью — разрушить их. С этой же целью с первых дней войны была подвергнута неоднократным варварским бомбардировкам и Варшава. В результате этих воздушных налетов и действий наземных войск вермахта она была разрушена на 70%, Гданьск — на 55%, Колобжег — на 80%, Щецин — на 45%, Познань — на 45%, Вроцлав — на 65%².

Применение авиации для бомбардировок мирного населения Польши вызывало возмущение прогрессивной общественности других стран. Но это не остановило фашистских варваров. Более

---

¹ Rauschning H. Gespräche mit Hitler. Wien, 1973. S. 115.

² Козловский Ч. Очерки истории польского рабочего движения. М., 1980. С. 200.

того, бомбардировки люфтваффе стали еще ожесточеннее во время боевых действий на западе.

Ужасной стала судьба 700 тыс. жителей голландского города и порта Роттердама. Несмотря на то что велись переговоры о капитуляции Нидерландов и город был объявлен открытым, 14 мая 1940 года он подвергся ожесточенному налету немецко-фашистской авиации, в итоге которого был полностью разрушен центр города, т. е. около 25 тыс. жилищ, погибло или ранено было 3 тыс. жителей и 78 тыс. человек осталось без крова. Этот налет не был вызван никакими оперативными соображениями и имел чисто террористический характер, рассчитанный на деморализацию и утрашение населения не только Нидерландов, но и других стран.

Угроза воздушных налетов подействовала и на правительство Франции, которое 11 июня 1940 года приняло решение об эвакуации Парижа. Маршал Петэн, став главой правительства Франции 16 июня, на следующий день обратился к германскому командованию с просьбой о перемирии, и все французские города, насчитывавшие более 20 тыс. жителей, объявил открытыми. Однако это не остановило фашистских захватчиков, и многим городам они причинили в то время серьезный материальный ущерб. Было разрушено большое число городов, уничтожены курорты на Атлантическом и Средиземноморском побережьях, в частности город Санари, взорван старый портовый район Марселя.

В ночь на 15 ноября 1940 года около 400 бомбардировщиков люфтваффе совершили налет на английский город Ковентри, в результате которого был полностью уничтожен центр города и разрушен исторический и архитектурный памятник XIV века Кафедральный собор святого Михаила.

Начиная с первого запуска ракет Фау-1 (эквивалентом одной такой ракеты были бомбы общим весом 6 тыс. кг) в ночь на 13 июня 1944 года и до захвата союзниками пусковых установок, 6 сентября по Лондону было выпущено 8 тыс. ракет. На объекты континента, главным образом, на Антверпен, Брюссель, Льеж, было направлено 8 тыс. ракет. 8 сентября 1944 года состоялся первый запуск самолетов-снарядов Фау-2. Вплоть до 27 марта 1945 года — дня последнего пуска, — на Англию было направлено 1115 самолетов-снарядов. Их жертвами стали 2700 убитых и 6500 раненых¹.

Эти бомбардировки были продолжением того преступного метода «ковентризации», т. е. полного уничтожения атакуемого города. Всего же на Англию гитлеровцы сбросили 56 тыс. т бомб, от которых погибло 60 тыс. человек, из них половина — в Лондоне.

Как было вскрыто на Нюрнбергском процессе, имперский наместник и гауляйтер Вены Б. Ширах в одной из своих телеграмм Борману в ответ на убийство в Праге в 1942 году палача Гейдриха

---

¹ Прозектор Д. М. Мировые войны и судьбы человечества. Размышления. М., 1986. С. 113.

требовал уничтожить воздушной бомбардировкой один из культурных городов Великобритании. Как отмечалось в официальном докладе правительства Норвегии, представленном Нюрнбергскому Трибуналу, «в течение двух месяцев война велась по всей стране, принося разрушения... Более 40 тысяч домов было повреждено или разрушено, и около тысячи человек из числа гражданского населения убито». В беседе с премьер-министром Венгрии Стояи после событий 27 марта 1941 года в Югославии Гитлер сказал, что он сумеет быстро рассчитаться с этой страной: для этого ему потребуется не более двух часов воздушных бомбардировок

Разрушенный Белград после бомбардировки немецко-фашистской авиацией 6 апреля 1941 г.

югославских городов. И действительно, Белград стал объектом беспощадных бомбардировок. 6 апреля 1941 года 484 немецко-фашистских самолетов совершили пять последовательных налетов на город, в результате которых было уничтожено и повреждено более 2 тыс. зданий и погибло около 2300 жителей.

В Советском Союзе неоправданным с оперативной точки зрения, воздушным налетам, артиллерийскому обстрелу и другим разрушениям подвергались многие города и села, промышленные предприятия, мосты, порты и другие объекты, которые оккупанты не собирались восстанавливать для своих целей. Немецко-фашистская авиация постоянно бомбила железнодорожные узлы с целью

помешать эвакуации советскими органами производительных сил на восток. Только в июле 1941 года было произведено 1470 таких налетов. Бомбардировкам подверглись железнодорожные линии от Мурманска до Тихорецкой. Летчики люфтваффе бомбили также поезда с мирным эвакуированным населением, санитарные эшелоны, расстреливали стада коров, овец и другой эвакуированный скот.

20 октября 1941 года Гейдрих в письме Гиммлеру предложил варварский план уничтожения Ленинграда. Ссылаясь на пример Варшавы, Гейдрих писал, что артобстрел не дает желаемых результатов. «В таких случаях, по моему мнению, необходимы массированные бомбардировки зажигательными и фугасными бомбами...»¹.

Немецко-фашистские войска подвергали варварской бомбардировке и артиллерийскому обстрелу Ленинград, причинив ущерб многим предприятиям, жилым и общественным зданиям, складам этого города, что значительно осложнило и без того тяжелое положение находившихся в блокаде ленинградцев. Лишь 8 сентября 1941 года на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 крупных фугасных бомб. Всего же за время блокады по городу было выпущено около 150 тысяч тяжелых снарядов, сброшено 100 тысяч фугасных и зажигательных бомб. В результате этих варварских бомбардировок было разрушено 3174 здания, повреждено 7143 здания, выведено из строя 840 промышленных предприятий.

22 июля 1941 года был предпринят первый ночной воздушный налет на Москву. В нем участвовало 195 бомбардировщиков. К счастью, к городу тогда прорвалось лишь несколько самолетов. Крупные налеты на Москву были совершены в последующие месяцы. Всего было совершено 76 ночных и 11 дневных налетов. Эти налеты, как было отмечено в приказе Гитлера, призваны «сравнять Москву с землей»².

Потерпев поражение под Москвой, в результате которого рухнул расчет на быстрое завоевание Советского Союза, гитлеровское руководство решило более «рационально» использовать захваченные производительные силы Советского Союза. Об этом, в частности, говорилось в директиве Розенберга от 23 января 1942 года «О восстановлении промышленного хозяйства во вновь занятых восточных областях». Однако это вовсе не значило, что варварское уничтожение материальных ценностей, созданных руками советских людей, с 1942 года прекратилось. Под предлогом борьбы с партизанами и саботажниками фашистские каратели сжигали целые деревни, выкорчевывали большие участки леса, уничтожали посевы на территории партизанских краев.

С той же целью и таким же способом немецко-фашистские захватчики разрушали производительные силы и другие материаль-

¹ Reichsführer!.. Briefe an und von Himmler. Stuttgart, 1968. S. 98.

² Das Deutsche Reich und die Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983. Band 4. S. 689.

ные ценности во всех оккупированных странах. Так, во время восстания в варшавском гетто в мае 1943 года гитлеровцы полностью уничтожили микрорайон Муранов, составлявший 15% количества городских зданий. Во время подавления восстания в Варшаве в августе—октябре 1944 года гитлеровские каратели педантично подрывали или сжигали дом за домом, уничтожали водопровод, канализацию и другие коммунальные сооружения, обрекая население на голодную и холодную смерть. К январю 1945 года приказ Гитлера «сравнять Варшаву с землей» был близок к выполнению — 58% ее зданий были разрушены полностью,

Отступающие немецко-фашистские войска разрушают железную дорогу на Украине. 1944 г.

17% — частично. Были уничтожены все электростанции и все газовое хозяйство. 200 тысяч варшавян погибло в боях или было расстреляно карателями.

Жестоким репрессиям подверглось население Словакии после подавления восстания в августе—сентябре 1944 года. Каратели сожгли десятки деревень, мельниц, хозяйственных построек, забрали у крестьян скудные запасы продовольствия. Во время восстания в Праге (май 1945 года) фашистские оккупанты планировали разрушить город, однако быстрые действия советских войск

предотвратили это преступление. Такая же участь быть уничтоженным ожидала и Бухарест, когда 23 августа 1944 года в нем вспыхнуло антифашистское вооруженное восстание. Гитлер приказал подвергнуть город бомбардировке. Однако от воздушных налетов пострадали лишь некоторые здания, так как 31 августа в город вступили советские войска.

Свое звериное лицо немецко-фашистские оккупанты в полную меру показали во время поражений. Отступая под ударами советских войск, они производили массовые разрушения, оставляя после себя «выжженную землю» и смерть сотен тысяч мирных

Деревня Прохот в Словакии, сожженная фашистскими карателями в январе-марте 1945 г.

советских граждан. Тактика «выжженной земли» достигла наибольшего размаха летом и осенью 1943 года. После провала наступления вермахта на Курской дуге немецкие военно-промышленные органы начали демонтировать многие промышленные предприятия в Донбассе, в Запорожье, Днепропетровске и в других промышленных центрах. В соответствии с директивой Геринга от 7 сентября 1943 года в Германию вывозились все сельскохозяйственные машины, инвентарь, а что невозможно было вывезти — уничтожалось.

В результате бесчинств оккупантов производительные силы Советского Союза были сильно подорваны. О масштабах разрушений в районах, непосредственно оккупированных гитлеровцами, свидетельствует следующая таблица:

Приведенные факты свидетельствуют о том, что советские люди

	Было до войны	Учтено после освобождения	То же в % к довоенному уровню
Население, млн. чел.	88	55	63
в том числе:			
городское	25	10	40
сельское	63	45	72
Число промышленных предприятий, тыс.	116,7	20,2	17
Количество тракторов, тыс. шт.	207,6	89,6	43
Железные дороги, тыс. км	122	65	53

страдали не только от реализации ставшего традиционным со времен Тридцатилетней войны принципа «война кормит войну», но и от стремления оккупантов реализовать варварскую программу геноцида.

Люди старшего поколения помнят, какую страшную картину разрушения представляли собой освобожденные от оккупантов районы: истерзанная земля, пепелища домов, потухшие домны, мертвые шахты. Поэтому после изгнания фашистских захватчиков с советской земли народам Советского Союза под руководством партии пришлось проявить исключительную волю и напрячь все свои физические и духовные силы, чтобы успешно решить задачу по восстановлению разрушенного народного хозяйства в соответствии с заданиями четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 годы¹.

Материальный ущерб, причиненный Советскому Союзу гитлеровской Германией, лишь в ничтожной мере был покрыт репарациями промышленного оборудования, ибо его стоимость составила всего 0,6% от размера только прямых потерь имущества СССР в период войны².

Здесь уместно напомнить, что в качестве наказания за развязывание и участие в агрессивной войне против других стран и народов государства антигитлеровской коалиции в соответствии с положениями международного права в отношении стран-агрессоров установили не только политические, но и экономические санкции. Что касается главных виновников войны — Германии и Японии, — то эти санкции применялись в широком масштабе: эти страны были оккупированы, часть их территорий была возвращена другим странам или отторгнута, они обязаны были возместить часть материального ущерба в виде репараций, реституций и т. д.

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. XI. С. 175.

² Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 163—164.

В отношении сателлитов Германии мирные договоры 1947 года установили, что они также несут свою долю ответственности за преступную войну, но, по настоянию Советского Союза, к Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии как политические, так и экономические санкции были применены в минимальной степени. Эти страны практически не понесли территориальных потерь, Финляндия не была оккупирована советскими войсками, а в других оккупационный режим был ограничен определенными узкими рамками, репарационные платежи составляли лишь незначительную часть нанесенного ими Советскому Союзу материального ущерба. Так, например, репарации из Румынии и Венгрии возмещали всего 1/25 ущерба, причиненного Советскому Союзу фашистскими правительствами этих стран в период войны².

Фашистские захватчики во время своего отступления особенно злобно и беспощадно уничтожали материальные богатства народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы, освобождаемых советскими войсками. В Польше они разрушали промышленные предприятия, затопляли шахты в Силезии, взрывали здания в городах, реквизировали продовольствие. Они подготовили к взрыву город Краков, но польские патриоты совместно с советскими разведчиками предотвратили его. Кроме Варшавы почти полному разрушению подверглись города Вроцлав, Познань и некоторые другие, объявленные Гитлером крепостями, гарнизоны которых, длительное время находясь глубоко в тылу советских войск, оказывали им ожесточенное сопротивление.

То, что оккупанты не успели уничтожить, они эвакуировали на запад. Соответствующие мероприятия были разработаны еще весной 1944 года. Массовый вывоз из генерал-губернаторства ценного оборудования, машин, паровозов, вагонов, запасов сырья и продовольствия начался в августе-сентябре 1944 года, когда в восточную часть Польши вступили советские войска.

Большой материальный ущерб понесла Чехословакия, которая находилась под немецко-фашистской оккупацией с сентября 1938 года по май 1945 года.

Немецко-фашистские оккупанты беспощадно уничтожали материальные ценности, созданные руками народов Югославии. Отступая, как и на территории Советского Союза и некоторых других стран, они осуществляли варварскую тактику «выжженной земли». Оккупанты заминировали Белград, и только быстрое наступление советских и югославских войск спасло город от разрушений. В ходе боевых действий в городе и в первые дни после освобождения советские саперы извлекли 3179 мин и 3540 зарядов взрывчатого

---

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Том 5. Книга первая. М., 1970. С. 554.

вещества общим весом около 29 тонн, разминировали 7 складов боеприпасов и 845 других объектов, в том числе 85 административных зданий.

В Венгрии по распоряжению немецких властей с 15 октября 1944 года демонтировались и вывозились в Германию все крупные предприятия, склады, транспортные средства. По вине германского командования, отвергшего советский ультиматум о капитуляции, на протяжении более месяца продолжались бои с немецким гарнизоном, окруженным в Будапеште. В результате город подвергался сильным разрушениям. Вследствие участия в войне на стороне гитлеровской Германии и в результате фашистского террора материальный ущерб Венгрии превысил 20 млрд. золотых пенге, что составило около 40% всего национального достояния страны.

Отступавшие гитлеровские войска стремились уничтожить промышленные предприятия и другие объекты на территорию Нидерландов. Однако представители рейхскомиссариата по согласованию с голландскими промышленниками убедили командование вермахта быть политически более дальновидным, ибо разрушение предприятий, по их мнению, может вызвать возмущение рабочих и привести к революционному взрыву. Один из участников совещания, которое состоялось 19 октября 1944 года, так заявил: «Нельзя причинять ущерб предприятиям. Революция должна быть предотвращена». Передовые части союзных войск пересекли границу Нидерландов 17 сентября 1944 года. Однако в декабре ситуация снова обострилась. В связи с немецким контрнаступлением в Арденнах продвижение союзников по Нидерландам приостановилось, что дало возможность немцам закрепиться, разрушить плотины и затопить большие площади. Всю зиму 1944/1945 годов в стране свирепствовал голод.

Отступившие немецко-фашистские оккупанты намеревались подвергнуть разрушению и производительные силы Франции после открытия союзниками второго фронта в июне 1944 года. Однако своей программы в полной мере им выполнить не удалось. Когда союзные войска продвигались к Парижу, Гитлер отдал приказ коменданту города разрушить его, но восставшие парижане помешали реализации этого преступного акта.

С лета 1943 года в связи с выходом Италии из войны и высадкой на ее территорию войска англо-американских союзников немецко-фашистские войска подвергли разрушениям эту свою бывшую союзницу. Они производили их вплоть до капитуляции в конце апреля 1945 года.

Рассматривая преступления гитлеровцев в оккупированных странах, следует напомнить и о том, что фашистские правители Германии совершили не меньше преступлений и против своего собственного народа, особенно в последние месяцы войны. Одним из таких преступных актов, направленных на ликвидацию основ

существования немецкой нации, был приказ Гитлера от 19 марта 1945 года «О разрушении объектов на территории Германии». Впоследствии он вошел в историю как приказ о «выжженной земле». Накануне Гитлер говорил Шпееру: «Если война будет проиграна, то погибнет и народ. Эта судьба неотвратима. Поэтому нечего смущаться тем, что будут уничтожены материальные основы, которые могут обеспечить в будущем народу самое примитивное существование. Напротив, даже лучше самим уничтожить эти основы, ибо народ наш оказался слабым, и будущее принадлежит исключительно более сильному восточному народу»¹.

В соответствии с этим приказом Гитлера штаб оперативного руководства ОКВ разработал директиву, в которой устанавливался порядок производства разрушений на территории Германии. Войска и местные органы власти успели взорвать многие мосты, разрушить предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, линии связи. Еще в начале марта 1945 года Гитлер подписал приказ об обороне Берлина, который фактически являлся планом разрушения столицы Германии, так как он предполагал ведение уличных боев с применением всех боевых средств. Уже в ходе боев был взорван туннель метро, проходивший под рекой Шпрее, в результате чего погибли тысячи детей, женщин и раненых солдат. Была разрушена вся железнодорожная линия между Герлицем и Циттау, здесь же взорвано 27 мостов. В Берлине из 225 мостов разрушено 140. Вечером 7 мая накануне вступления советских войск гитлеровцы взорвали все мосты через Эльбу в Дрездене. Они уничтожили линии электропередач, водопровод, городской транспорт, т. е. довершили то, что не смогла сделать англо-американская авиация, совершившая налеты на город 13 и 14 февраля 1945 года.

Массированные бомбардировки мирных городов, в ходе которых гибло гражданское население, являлись прямым нарушением Гаагских правил 1923 года, запрещавших терроризировать мирное население с помощью воздушных бомбардировок. Эти правила игнорировало и командование англо-американских ВВС, которое отдавало приказы совершать «ковровые бомбардировки» таких городов Германии и ее сателлитов, в которых не было военно-промышленных объектов. Например, во время бомбардировки Гамбурга в июле 1943 года было разрушено до 60% города и погибло 30 500 человек. В феврале 1945 года подверглись разрушительной бомбардировке центральные районы Дрездена, в которой погибло более 130 тыс. жителей, узников лагерей и эвакуированных.

---

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht 1944—1945 Band IV/2. München, 1982. S. 1582—1583.

«Во все времена, до и во время этой войны, — отмечалось на Нюрнбергском процессе, — международное право точно и авторитетно определяло положение по охране прав гражданских лиц любой оккупированной страны; торговля рабами и грабеж оккупированных стран всегда рассматривались как незаконие»¹. Поэтому Международный военный трибунал установил, что «территории, оккупированные Германией, были подвергнуты эксплуатации для военных усилий Германии, причем эксплуатации жестокой, без учета масштабов местной экономики, явившейся следствием заранее обдуманного плана и политики. Фактически это являлось «систематическим ограблением общественной и частной собственности», что является преступлением согласно статьи 6 (в) Устава»².

Таким образом, цели экономического ограбления вытекали из самой природы фашизма и являлись вопиющим нарушением общепринятых норм международного права, закрепленных во многих международных актах. Вот почему экономическое ограбление Германией оккупированных стран квалифицируется как противоправное действие. Цели экономического ограбления имели такой же авантюристический характер, как политические и военные цели фашизма, ибо они выходили далеко за рамки возможностей самой гитлеровской Германии.

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 16.

² Там же. С. 387.

Глава седьмая. РАБОТОРГОВЦЫ XX ВЕКА

Террористический характер имела и немецко-фашистская политика рабского труда, которая приобрела широкие масштабы и осуществлялась путем организации принудительных работ населения оккупированных стран на местах и насильственного угона многих миллионов рабов в Германию.

Как известно, прочность цепи в любой системе определяется прочностью самого слабого ее звена. Таким самым слабым звеном в цепи военно-экономической системы гитлеровской Германии была нехватка рабочей силы. Но в условиях молниеносных побед вермахта в странах Запада и при ограниченных потерях в первый период войны Германия не испытывала трудностей с рабочей силой. Однако эта проблема приобрела исключительно серьезный характер после провала «блицкрига» на Востоке, когда возникла необходимость ведения длительной войны и соответствующей перестройки военного производства, к чему Германия не была готова. Но одновременно требовали возмещения и огромные потери войск, понесенные на советско-германском фронте. Для решения этой проблемы только лишь внутренних людских ресурсов в Германии было недостаточно. Мобилизация в вермахт сократила существенно численность занятых в экономике. Вот почему между хозяйственными органами и командованием вермахта развернулась настоящая «борьба за людей», продолжавшаяся до конца войны.

Чтобы восполнить пробел в рабочей силе, гитлеровцы в нарушение норм международного права прибегли к системе насильственного вывоза в Германию миллионов рабочих из других стран. На основании решения Франка о введении в протекторате «тотальной мобилизации» к трудовой повинности привлекались все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45 лет. К началу апреля 1943 года чиновники биржи труда проверили 825 тыс. мужчин и 440 тыс. женщин, из которых только 11 тыс. были признаны годными для использования в военной промышленности. Кроме того, в конце 1942 года — начале 1943 года на работы в Германию было отправлено 68 133 человека. Всего же в мае 1943 года на работах в Германии было занято 247 792 чеха.

Приказом начальника военной администрации генерала В. Шпейделя от 20 февраля 1943 года была введена «тотальная мобилизация» и в Греции. В соответствии с этим приказом все

жители страны в возрасте от 16 до 45 лет могли быть привлечены к работам в интересах немецких или итальянских оккупационных властей. За его нарушение предусматривалось наказание — тюремное заключение сроком до 10 лет или отправка на принудительные работы в Германию¹.

Историки ГДР К. Дробиш и Д. Айххольтц дают этой системе следующее определение: «Под системой принудительного труда иностранной рабочей силы во время второй мировой войны мы понимаем, следовательно, такую форму империалистической эксплуатации населения потерпевших поражение и зависимых государств в интересах немецкой военной экономики и ведения войны Германией, которая характеризовалась фашистскими средствами и методами ее осуществления (принудительный набор и депортация граждан иностранных государств, национальное и расовое угнетение, террор и дискриминация в политической, экономической, духовной и культурной областях) и служила источником получения колоссальных прибылей и сверхприбылей для монополий и государства»².

Использование иностранцев в промышленности и особенно в сельском хозяйстве Германии практиковалось еще в довоенные годы. Однако в то время иностранные рабочие из-за безработицы у себя на родине приезжали в Германию на непродолжительное время и на добровольной основе. Поэтому тогда использование иностранных рабочих в Германии имело сравнительно скромные масштабы. В первый период войны, т. е. до мая 1940 года, в Германии находилось 1200 тыс. военнопленных и иностранных рабочих, из которых 60% работали в сельском хозяйстве. Это означало, что на тысячу немцев, занятых в этой отрасли, приходилось 64 иностранных рабочих, тогда как в промышленности — только 26 человек³.

Потребность в рабочей силе возросла в 1940 году и особенно в 1941 году в связи с непосредственной подготовкой и началом агрессии против Советского Союза и понесенными потерями на Востоке во второй половине года.

К июню 1941 года оккупированная Европа составляла огромный резервуар людских сил, из которого гитлеровцы стали выкачивать все, что могли. Кроме того, вопреки запрету Гаагской конвенции германские власти широко использовали труд сотен тысяч военнопленных из западных стран. Поэтому в планах войны против Советского Союза, в частности, в директиве Гитлера от 16 июня 1941 года, использование труда советских военнопленных в германской промышленности не предусматривалось, за исключением обслуживания войск вермахта и оккупационной администра-

¹ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Band 3. Berlin, 1979. S. 382.

² Дробиш К., Айххольтц Д. Использование принудительного труда иностранных рабочих в Германии во время второй мировой войны. XIII Международный конгресс исторических наук. М., 1970. С. 2.

³ U. Herbert. Op. cit. S. 88.

ции. Более того, также не предусматривалось массового использования в германской экономике и советских гражданских лиц. Но ход антисоветской войны уже в первые ее месяцы нарушил эти планы, и военнопromышленные монополии, в частности Рура, с молчаливого согласия военных властей стали использовать труд советских военнопленных и вербовать гражданских лиц.

Проблема использования труда гражданских лиц из Советского Союза во второй половине 1941 года стала предметом острых дискуссий в среде гитлеровской верхушки. ОКВ и ведомство Гимmlера возражали против подобной практики. Ссылаясь на польский прецедент, когда насильственная вербовка граждан вызвала активизацию партизанского движения, они считали, что так же произойдет и на советской территории. Внешнеполитическое ведомство Риббентропа поддержало инициативу Геринга и военнопromышленных кругов. Указывая на массовую безработицу, которая возникла в некоторых оккупированных промышленных районах СССР, в частности, в Кривом Роге и Прибалтике, Риббентроп предложил использовать местных горняков для работы в Руре.

Так, осенью 1941 года эта проблема была согласована, и имперский уполномоченный Плейгер получил разрешение Гитлера на отправку в Рур 10—12 тыс. украинских горняков. Но было оговорено, что эти рабочие должны иметь статус военнопленных, жить в лагерях, огражденных колючей проволокой, питаться по нормам для военнопленных, следовать к месту работы колоннами и вместо зарплаты получать только мизерные карманные деньги (так называемые «лагерные марки») ¹.

Что же касается советских военнопленных, то их труд с осени 1941 года стал широко применяться в военной промышленности без каких-либо ограничений. По данным ОКВ, в ноябре 1941 года из 1581 тысячи официально зарегистрированных советских военнопленных в лагерях на территории Германии находились 390 тыс. человек, из них для использования в промышленности предназначалось около 225 тыс. человек. Но фактически трудоспособными были только 70 тыс. человек. К концу марта 1942 года в военное производство были вовлечены 166 881 человек, т. е. 5% от общего количества военнопленных, захваченных с июня 1941 года ².

Катастрофическое поражение вермахта под Москвой в конце 1941 — начале 1942 годов вынудило гитлеровские власти коренным образом реорганизовать свою систему использования иностранной рабочей силы. Генеральному уполномоченному Ф. Зауке-лю, который на Нюрнбергском процессе был назван как самый жестокий работоторговец со времен египетских фараонов, были предоставлены чрезвычайные полномочия. Опираясь на гауляйте-

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 144—147.

² Ibidem. S. 149.

ров, которых он назначил своими уполномоченными, Заукель стал решающей фигурой в области мобилизации и использования рабочей силы.

С 1942 года иностранная рабочая сила использовалась в Германии все шире, и ее насильственная мобилизация проходила с нарастающей жестокостью. Происходила настоящая охота на людей. Созданные во всех оккупированных странах вербовочные бюро применяли разнообразные средства, чтобы завербовать побольше людей любыми путями — от обещания высоких заработков и различных льгот до массовых облав на улицах и рынках. Оккупанты твердили советским людям, что, мол, «большевики разрушили ваши предприятия и рабочие места, а мы хотим дать вам заработок и хлеб». Но, как доносили органы СА, большинство местного населения воспринимало эти обещания с недоверием. Используя социальное давление и грубый террор, оккупационным властям к концу 1942 года все же удалось вывезти из Советского Союза 1480 тыс. человек¹. Сам Заукель в марте 1944 года признавал: «Из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, добровольно прибыли не более двухсот тысяч»².

Одновременно еще более широкое применение получил насильственный труд военнопленных и узников концлагерей, особенно в угольных шахтах, металлургической промышленности, на лесоразработках и в военной промышленности. Так, например, в штольнях концлагеря Дора около 11 тыс. узников производили ракеты Фау. В ужасных условиях холода, голода и издевательств, естественно, в январе 1944 года они смогли сделать вместо 650 ракет только 50. Гестапо обвинило конструктора этих ракет В. фон Брауна в саботаже, и вскоре с двумя своими помощниками он был арестован якобы за попытку бегства на Запад³. Подобное обвинение не имело под собой серьезного обоснования, ибо фон Браун в годы войны так же верно служил Гитлеру и его режиму, как и в послевоенные десятилетия — своим новым американским хозяевам.

В результате этих мер удельный вес иностранных рабочих в германской экономике резко возрос и на ряде предприятий достигал 30% от численности всех занятых. Например, доля иностранных рабочих в мае 1943 года на предприятиях Рейнской области составила около 15%, примерно столько же было и в Вестфалии. А на заводах Аутоуниона в ноябре 1944 года иностранцы составляли 35,1% всех рабочих, на заводе Хорх — более 30%, на заводе Цейсса в Иене — 21% и на одном из авиационных заводов — 50%. Одним из наиболее крупных «потребителей» иностранной рабочей силы была фирма Круппа, на

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 160.

² Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 15.

³ E. Čalič. Op. cit. S. 427.

предприятиях которой в сентябре 1944 года было занято 75 тыс. иностранных невольников. По официальным данным, на март 1943 года число иностранных рабочих в Берлине составляло 250 тыс., в Эссене — 35, в Дрездене — 25, в Вуппертале — 12,6 тыс., десятки тысяч иностранцев были заняты и в других городах Германии.

Соотношение немецкой и иностранной рабочей силы, включая военнопленных, в Германии в 1939—1944 годах представлено в следующей таблице.

Месяц и год	Немцев		Иностранцев		Всего рабочей силы	
	млн.	%	млн.	%	млн.	%
Май 1939	39,1	100	0,3	100	39,4	100
Май 1940	34,8	89	1,2	400	36,0	91,4
Май 1941	33,1	84,6	3,0	1000	36,1	91,6
Май 1943	30,3	77,5	6,3	2100	36,6	92,1
Сентябрь 1944	28,4	72,6	7,5	2500	35,9	91,1

Из таблицы можно сделать по крайней мере три вывода. Во-первых, численность немецкой рабочей силы в ходе войны непрерывно сокращалась за счет мобилизации мужчин в действующую армию. Во-вторых, численность иностранных рабочих за годы войны возросла в 25 раз. В 1944 году эти рабочие составляли 21% всего контингента рабочей силы. И, в-третьих, несмотря на массовое использование иностранных рабочих, в целом динамика общей численности рабочей силы характеризовалась падением.

Людские ресурсы оккупированных стран составляли весьма значительную долю германского потенциала. Это относится прежде всего к отдельным крупным странам Европы, из которых гитлеровские оккупанты особенно активно угоняли население на каторжные работы в рейх. Так, первые 30 вербовочных пунктов (бирж труда) были созданы в Польше уже к 19 сентября 1939 года, и к тому же времени в Германию убыли первые транспорты с польскими рабочими. Последующий массовый угон поляков на каторжный труд в Германию осуществлялся на основе приказа генерал-губернатора Франка от 26 октября 1939 года о трудовой повинности для поляков в возрасте от 18 до 60 лет. Через два месяца этот возраст в генерал-губернаторстве был понижен до 14 лет, а на аннексированных территориях — до 12 лет. Всего же на принудительные работы в Германию из генерал-губернаторства и Белостокского воеводства к октябрю 1944 года было угнано 1281 тыс. человек. Кроме того, из аннексированных земель Польши в Германии работало свыше 700 тыс. человек. В германской военной промышленности было также занято около 300 тыс. польских военнопленных, которым был предоставлен статус гражданс-

ких рабочих. Это означало, что на работы в Германию было угнано 12,2% населения аннексированных территорий и 10,3% населения генерал-губернаторства и Белостокского воеводства. Большинство из них использовалось в сельском хозяйстве и рыболовстве. Но с 1943 года, по указанию Заукеля, значительная их часть была переведена на военное производство. Кроме того, 200 тыс. поляков работали в других оккупированных странах — Чехословакии, Австрии, Норвегии, Люксембурге, Бельгии и Франции.

Во второй половине 1941 года поляки составляли 60% всех иностранных рабочих в Германии. Затем их доля сокращалась и в сентябре 1944 года составляла 29% за счет роста численности советских граждан, которые к этому времени составляли 38,7% всех иностранных рабочих в Германии.

По официальным данным правительства ПНР, из Польши на работу в Германию в годы оккупации в целом было вывезено 2 460 965 человек, в том числе из генерал-губернаторства и аннексированных воеводств — 1 661 316 человек, из Варшавы после подавления восстания — около 300 тыс. и около 500 тыс. поляков с советской территории восточнее Буга¹.

На оккупированной территории Советского Союза задачи фашистских вербовщиков были определены Заукелем в письме к Розенбергу 20 апреля 1942 года: «Целью этой новой гигантской мобилизации рабочей силы является использование всех богатейших и крупнейших источников, которые мы завоевали и приобрели борьбой наших вооруженных сил под командованием Адольфа Гитлера, для вооружения армий, а также в качестве продовольственной базы нашей страны». Далее этот работороговец XX века подчеркивал, что ресурсы рабочей силы на оккупированных территориях СССР должны быть использованы полностью, так как это необходимо для разрешения проблемы рабочей силы в интересах войны.

Угон на рабско-крепостнический труд в Германию стал для миллионов советских людей страшным бедствием, невиданным ранее злодеянием гитлеровцев против человечества, нарушением ими элементарных норм международного права. Если с рабочими западных стран и до июля 1942 года с некоторыми категориями польских рабочих гитлеровские вербовщики еще заключали формальные трудовые контракты, то применительно к советским рабочим с самого начала об этом не могло быть и речи. В специальных разнарядках указывалась численность молодых людей, которых должен предоставить тот или иной населенный пункт для отправки в Германию. В охоте на людей участвовали не только представители карательных органов, но и военнослужащие вермахта. Вскоре после назначения на пост имперского уполномоченного по использованию рабочей силы Заукель разослал своим подчиненным указание, в котором требовал: «Вербовка, за которую вы

¹ Encyklopedia II wojny światowej. Str. 461.

отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности».

Угон советских людей в немецко-фашистское рабство принял еще большие масштабы в связи с отступлением немецко-фашистских войск и сопровождался зверствами и массовыми казнями тех, кто сопротивлялся.

Как отмечалось на Нюрнбергском процессе, немецко-фашистские оккупанты отправили на работу в Германию 4978 тыс. советских граждан, в том числе из Украины — 2250 тыс. человек¹. Эта цифра была бы еще выше, если бы не массовое сопротивление советских людей, которые срывали планы гитлеровских оккупантов.

Важным источником пополнения рабочей силы в Германии являлись квалифицированные рабочие из оккупированной Франции. Для их вербовки в стране был создан разветвленный аппарат во главе с уполномоченным Риттером. Во всех департаментах существовали биржи труда. Набором рабочих занимались 675 немецких чиновников и 18 тыс. чиновников из числа французских коллаборационистов. Им активно содействовали войска вермахта, гестапо и французская полиция.

В первые месяцы оккупации на призыв властей выезжать на работу в Германию вынуждены были откликнуться десятки тысяч безработных эмигрантов-иностранцев, которые остались без каких-либо средств к существованию. Однако таких «добровольцев» оказалось недостаточно, и вскоре гитлеровцы стали насильно вывозить квалифицированных французских рабочих. Кроме того, власти Виши передали оккупантам 140 тыс. испанских республиканцев для использования на военно-строительных работах. Гитлеровцы не отказывались и от прямого найма с помощью частных вербовщиков, которые вербовали французов в кафе и в других общественных местах. Сам Заукель называл этот способ «шанхайским». Что же касается французских военнопленных, то они, как и английские, использовались на работах в Германии с осени 1939 года. Если к июлю 1940 года их насчитывалось около 200 тыс. человек, то в конце декабря 1940 года — уже 1 178 668 чел. 90 тыс. цветных и 110 тыс. белых французских военнопленных были оставлены во Франции².

Осенью 1943 года французские рабочие составляли более одной четверти иностранных рабочих, занятых в Германии, т. е. 605 тыс. гражданских лиц, не считая военнопленных. Как сообщил 21 июля 1941 года на одном из служебных совещаний у Геббельса представитель вермахта при министерстве пропаганды подполковник Мартин, до сих пор отпущено на родину 514 тыс. французских военнопленных и, по его данным, оставалось в Германии еще 800 тыс. человек. Отпускались лишь участники первой мировой

¹ Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немытый В. Н. Указ. соч. С. 282.

² U. Herbert. Op. cit. S. 96.

войны, военнослужащие, имевшие трех и более детей, и специалисты таких профессий, которые нужны немецким оккупационным властям во Франции.

С сентября 1942 года Заукель выдвинул формулу об «обмене»: за каждого специалиста, который отправится «добровольно» в Германию, будет освобожден один военнопленный. Но после того, как таких специалистов-«добровольцев» набралось лишь 17 тыс., Заукель применил прием так называемой «трансформации» пленных в «свободных рабочих». Так, примерно из миллиона пленных к концу 1942 года было «трансформировано», часто против их воли, только 200 тыс. человек. А когда из 8 тыс. человек, получивших в августе 1943 года краткосрочный отпуск, около 2 тыс. ушли к партизанам, то и этот опыт прекратился.

О масштабах использования гитлеровскими оккупантами рабочей силы Франции говорят следующие данные из официального отчета французского правительства, представленного Нюрнбергскому трибуналу: 738 тыс. рабочих были направлены на работу в принудительном порядке на территории Франции; 875 962 французских рабочих были угнаны на работу в Германию; 987 687 военнопленных были использованы в военной экономике Германии. Всего, таким образом, на военные нужды Германии были вынуждены работать 2 601 649 рабочих-французов¹.

Угон рабочей силы в Германию стал важной функцией оккупационных органов и в Бельгии. В первые же месяцы оккупации в стране резко усилилась безработица. Так, на 1 июля 1940 года из 8500 тыс. населения безработные составляли 475 тыс. человек, т. е. 5,6% всего населения страны. Пользуясь этим, гитлеровцы с осени 1940 года потребовали отправить на работы в военную промышленность Германии десятки тысяч квалифицированных металлистов, строителей, железнодорожников и рабочих других специальностей. Поскольку кампания по добровольной вербовке провалилась, то оккупационные власти в марте 1942 года ввели в Бельгии трудовую повинность. В результате этих насильственных мер за период с 1940 по 1944 год в Германию было отправлено около полумиллиона рабочих².

Важным средством максимального использования голландской рабочей силы в интересах Германии, а также своеобразным приемом германизации населения Нидерландов была массовая отправка молодых голландцев на работы в Германию. В первые месяцы оккупации ввиду большой безработицы в Нидерландах, как и в Бельгии, оккупанты строили расчет на добровольный выезд. Однако безработные предпочитали голодать, но не ехать в Германию. Для этого они всяческими способами доставали фальшивые справки о различных болезнях. В результате из 235 817 безра-

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. М., 1958. С. 763.

² Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962. С. 475.

ботных, обследованных в сентябре-октябре 1940 года, только 103 504 человека были признаны годными для отправки в Германию. Кроме того, многие голландцы «незаконно» возвращались домой, за что лишались продовольственных карточек.

Первые эшелоны с голландскими рабочими были отправлены в Германию в июне 1940 года, и к февралю 1942 года их численность выросла до 227 тыс. человек. Введенный приказом Зейсс-Инкварта от 28 февраля 1941 года принудительный труд сначала должен был применяться только в пределах страны, а через два года, 19 февраля 1943 года, была подписана директива, позволяв-

Облава оккупантов в белорусской деревне. 1942 г.

шая оккупационным органам принимать любые насильственные меры для набора и использования голландской рабочей силы.

В официальном докладе голландского правительства, представленном Нюрнбергскому трибуналу, отмечалось, что оккупанты привлекли к принудительному труду 431 тыс. голландских граждан. Массовый насильственный вывоз голландских рабочих в Германию продолжался и в 1944 году. Весной 1945 года на завершающем этапе войны в Германии все еще работало до 300 тыс. голландцев.

Массовые размеры принял угон на работы в Германию чешской рабочей силы. По официальным данным, до апреля 1944 года в Германию было отправлено почти 402 тыс. чешских рабочих из протектората, не считая узников концлагерей. Сначала мобилизо-

вывались большей частью строительные и подсобные рабочие, а потом — рабочие-металлисты и другие специальности.

Как и в других странах, серьезные социально-политические, национальные и психологические последствия имела массовая мобилизация промышленных и особенно сельскохозяйственных рабочих Словакии. На основании соответствующего соглашения с Германией, заключенного в январе 1939 года, в 1941 году на работу в Германию было направлено около 90 тыс. и в протекторат — около 30 тыс. рабочих. С 1942 года посылка словацких рабочих в Германию была несколько сокращена в связи с тем, что в Берлине решили эффективнее использовать их труд в интересах военной экономики Германии в самой Словакии. В целом за годы войны в Германию было отправлено 160 тыс. словацких рабочих. Всего подверглись депортации на работы в Германию, включая узников концлагерей, 1 млн. граждан Чехословакии.

В конце войны в Германии находились также 240 тыс. югославских военнопленных, около 100 тыс. сербских гражданских рабочих, занятых в военной промышленности, и 36 тыс. узников концлагерей. Из Хорватии направлено на работы в Германию 242 тыс. человек. Кроме того, до конца 1943 года на территории Италии было 143 тыс. интернированных гражданских югославов и 46 тыс. военнопленных.

Значительную долю иностранной рабочей силы в Германии до октября 1939 года составляли итальянские рабочие. Но если с 1939 года по 8 сентября 1943 года их мобилизация носила формально добровольный характер и основывалась на соглашениях между Германией и Италией, то с сентября 1943 года, когда вся Центральная и Северная Италия была оккупирована вермахтом, набор носил только принудительный характер и сопровождался насилием и террором.

По данным Нюрнбергского процесса, на работах в Германии на январь 1945 года было занято 627 тыс. итальянцев, из них 400 тыс. составляли военнопленные.

Гитлеровские власти широко использовали рабочую силу своих союзников — Румынии, Венгрии и Болгарии. Это делалось вначале на основе специальных межправительственных соглашений, а с оккупированной территории Венгрии — насильно.

Каковы же были в целом масштабы использования иностранной рабочей силы в Германии в годы второй мировой войны?

Известные исследователи этой проблемы К. Дробиш и Д. Айххольц считают, что к концу 1944 года на территории, подвластной рейху, работало около 9 млн. иностранцев, в том числе 6 млн. гражданских рабочих, 2 млн. военнопленных, 500 тыс. заключенных концлагерей и 170 тыс. узников тюрем. Общая численность иностранцев, депортированных в Германию в разные периоды войны, и учитывая их текучесть, оценивается приблизительно в 14 млн. человек¹. Эта цифра вполне правдоподобна, так как еще в ноябре 1943 года в беседе с главой правитель-

¹ Дробиш К., Айххольц Д. Указ. соч. С. 13.

ства Болгарии Божиловым Гитлер сообщал, что в Германии занято 12,5 млн. иностранных рабочих¹.

По данным других германских исследователей, из 7 615 970 иностранных рабочих, занятых непосредственно в Германии в августе 1944 года, 5700 тыс. составляли гражданские лица и 1900 тыс. — военнопленные, причем более половины польских и советских гражданских рабочих составляли женщины в возрасте около 20 лет. По национальной принадлежности среди иностранных рабочих к этому времени было 250 тыс. бельгийцев, 1300 тыс. французов, 590 тыс. итальянцев, 1700 тыс. поляков и 2800 тыс. граждан Советского Союза².

Один из многочисленных женских трудовых лагерей в Германии.

Однако было бы неполно и односторонне рассматривать проблему угона иностранных рабочих в Германию лишь как экономический фактор. Введением системы принудительного труда для народов оккупированных стран германский фашизм преследовал также цель физической ликвидации посредством непосильного труда молодой части «неполноценных» народов. Тем самым немецкие расисты стремились воспрепятствовать росту их численности.

Как отмечалось на Нюрнбергском процессе, путем принудительного труда миллионов людей из оккупированных стран фашизм преследовал последовательное решение двуединой задачи: обеспечить растущие потребности германской экономики в рабочей силе,

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiter Teil. S. 339.

² U. Herbert. Op. cit. S. 11.

«чтобы затем, — как поучал Геббельс министра юстиции Тирака, — истребить их путем непосильной работы»¹. Путь к достижению этой преступной цели только на территории ФРГ усеян 350 тыс. братских и одиночных могил советских граждан. Бесчисленное множество жертв фашистского террора захоронено во многих других неизвестных местах. Ведь в соответствии с распоряжением гестапо, в частности, города Вильгельмсгафена от 18 декабря 1942 года, захоронение умерших восточных рабочих должно представлять собой не более чем обычную санитарно-полицейскую меру, осуществляться просто, без привлечения внимания общественности и на соответствующем расстоянии от могил немцев².

В качестве промежуточной цели гитлеровцы стремились оторвать миллионы русских, украинцев, поляков, французов и представителей других национальностей от их национальной среды, что облегчило бы задачу их германизации. Наконец, система принудительного труда, при которой иностранные рабочие всегда выглядели как якобы некультурные и неквалифицированные, была направлена на развращение самого немецкого народа, на притупление классовой солидарности немецких рабочих с рабочими других национальностей, на воспитание немцев в духе их «превосходства» над другими народами. Применительно к советским гражданам до их массового появления в Германии с 1942 года такая пропаганда имела среди немецкого населения определенный отзвук. Некоторые западногерманские исследователи объясняют его тем, что немцы старшего поколения еще помнят многих русских военнопленных времен первой мировой войны, которые были малокультурными, неграмотными, совершенно неизвестными с техникой и т. д.³.

«Реакционный тезис о немецком рабочем как о «мастере-организаторе производства в Европе», с помощью которого правящие круги Германии хотели привлечь на свою сторону собственный рабочий класс, был созвучен с положением фашистской пропаганды о «людях-господах», — отмечают исследователи Дробиш и Айххольц⁴.

Именно этим целям соответствовало социально-экономическое и политическое положение иностранных рабочих, насильственно угнанных в Германию. Основная их масса использовалась, как правило, для выполнения самых тяжелых, опасных и грязных работ.

Правда, фашистские власти в своем отношении к иностранным рабочим делали некоторое различие между так называемыми «западными рабочими», куда входили и рабочие из некоторых

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 400—401.

² Das Geheimnis der Versöhnung heißt Erinnerung. Zwangsarbeiter und Kriegsgefangene im «Dritten Reich». Hamburg, 1986. S. 7.

³ Дробиш К., Айххольц Д. Указ. соч. С. 5.

⁴ Ibidem.

стран Центральной и Юго-Восточной Европы, и «восточными рабочими». К октябрю 1941 года в Германии работали 743 257 человек из западных стран, включая 270 тыс. итальянцев, 80 тыс. словаков и 35 тыс. венгров. Юридически они были равноправны с немцами. Более того, пользовались некоторыми преимуществами. Но даже они были разделены на две категории: «рабочие германского происхождения», к которым причисляли голландцев, датчан, норвежцев и фламандцев, могли жить на частных квартирах, для них устанавливались более мягкие меры наказания и другие послабления. «Чужеземные рабочие» из западных стран французы, валлоны, а также проживавшие в этих странах поляки, чехи, югославы, словаки и итальянцы имели ряд ограничений, но они тоже были более мягкими, чем для «восточных рабочих», т. е. советских граждан и поляков¹.

Широко применялся труд женщин и даже детей. Иностранные рабочие жили преимущественно в лагерях, огражденных забором с колючей проволокой. В бараках отсутствовали минимальные бытовые и санитарные условия. Уже с декабря 1939 года польским рабочим в Германии запрещалось посещать театры и кинотеатры, пользоваться велосипедами и лодками, для них был введен комендантский час, они обязаны были носить специальный нарукавный знак с надписью «поляк», им запрещалось без особого разрешения менять место жительства и поддерживать контакты с немцами. В мае 1940 года в Германии появились первые официальные документы, устанавливавшие дискриминацию иностранных рабочих в общественной жизни².

Гестапо строго следило за тем, чтобы иностранцы не жили на частных квартирах и не общались с немецким населением. Так, в одном из донесений органов безопасности от 15 марта 1943 года отмечалось, что на этих квартирах иностранные рабочие вместе с немцами слушают вражеские радиопередачи, обсуждают организацию саботажа и передачу в свои страны шпионских сведений. Чтобы предотвратить подобные случаи, советским рабочим была ограничена почтовая переписка с родными, а когда немецкая цензура обнаружила, что многие рабочие применяют особый код, то она и вовсе была запрещена.

Питание и медицинское обслуживание было поставлено так, чтобы иностранный рабочий имел лишь минимальные физические силы для трудовой деятельности. Это касалось прежде всего граждан из СССР, Польши и Югославии. Поэтому среди них была особенно высока заболеваемость и смертность. Для иностранных рабочих были декларированы зарплата, отпуска, определенная продолжительность рабочего дня, охрана труда и другие требования трудового законодательства. Однако на рабочих из Советского Союза, Польши и Югославии они распространялись с большими

---

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 100—108, 136

² U. Herbert. Op. cit. S. 73—76.

ограничениями или вовсе не распространялись. Если, например, на предприятиях Круппа немецкому рабочему платили в месяц 180 марок, а рабочему из западных стран — 165 марок, то советский рабочий-мужчина получал 73 марки и женщина — 66 марок. Военнопленные получали еще меньше. С вычетом налогов, страховки, оплаты за питание, жилье и рабочую одежду советскому рабочему оставалось от 10 до 17 марок¹. Причем оплата производилась не в имперских марках, а в так называемых «лагерных деньгах» и «деньгах для военнопленных». Продолжительность рабочего времени для иностранных рабочих была

«Восточная работница» на фашистской каторге.

официально установлена в 56 часов, позже она достигла 60 часов в неделю в условиях двухсменной работы. Кроме того, каждый из них дважды в месяц должен был отработать и в воскресные дни.

Руководство лагерей и администрация предприятий обращалось с иностранными рабочими как с бесправными рабами, по отношению к которым допускался любой произвол. Процветали штрафы, избиения, аресты. С администрацией тесно сотрудничали полиция и гестапо. Для опознания национальной принадлежности рабочих

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 207 — 208.

были установлены специальные знаки, которые носились сперва на груди, а позже — на левом рукаве.

Однако кризисные события на Восточном фронте и особенно катастрофа гитлеровских войск под Сталинградом в начале 1943 года вынудили правителей Германии предпринять некоторую «либерализацию» своей политики в отношении иностранных рабочих и прежде всего советских. Гитлер, Геббельс и другие правители Германии с января 1943 года стали все чаще подчеркивать, что Германия на Востоке воюет не против русского народа, а против большевизма, что, мол, Россия сама оккупирована большевиками и что представители русского народа в Германии своим трудом могут помочь в борьбе с большевизмом и т. д. и т. п. Более того, Геббельс в одном из своих выступлений 5 марта 1943 года выразил сожаление в связи со случаями «плохого обращения с восточными рабочими со стороны некоторых работодателей». Тогда же главную задачу в политике использования иностранной рабочей силы Заукель сформулировал так: прежде всего необходимо поднять производительность труда иностранных рабочих, составляющую 70—80% от производительности труда немецкого рабочего, и все то, что мешает решению этой задачи, необходимо решительно искоренять¹.

В подобной обстановке политическое звучание приобрел и вопрос о нашивках с надписью «Ост», которые должны были носить советские рабочие. С сентября 1943 года они были отменены и заменены специальными значками, причем различными для украинцев, белорусов и русских. Для награждения «за усердие в работе» были установлены специальные медали и для проработавших в Германии 2 года и более — дипломы. Вводились также определенные льготы. Некоторые из них имели явно издевательский характер. Так, директива Заукеля от июля 1943 года ограничивала пребывание иностранных рабочих в Германии двумя годами. Кто согласится работать более двух лет, тому была обещана премия в размере от 30 до 50% зарплаты. После трех лет работы был даже обещан отпуск на родину. Некоторые подобные льготы были обещаны и польским рабочим, особенно после Варшавского восстания в августе 1944 года. Но практически до конца войны существенных облегчений в условиях для иностранных рабочих так и не последовало. Наоборот, эксплуатация их труда еще более усилилась².

Но иностранные рабочие вовсе не были безропотными рабами. И в этих тяжелейших условиях многие из них с риском для жизни старались нанести максимум ущерба гитлеровской военной машине. Если в 1939 году среди осужденных «преступников», по официальным данным, иностранцы составляли 2,5%, то в 1941 го-

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 263.

² Inge Plettenberg. Ausländische Zwangsarbeiter im Saarland während des zweiten Weltkrieges, S. 237—250.

ду — уже 13,4%. Как официально сообщалось, «преступления» особенно участились в военной промышленности. Только в первой половине 1943 года было осуждено 219 598 человек, из них 37% составляли иностранные рабочие, занятые в самой Германии, а также в протекторате и генерал-губернаторстве. Этот исторический год стал четко выраженным водоразделом в борьбе иностранных рабочих на фашистской каторге. Если в предыдущие годы основной формой Сопротивления фашизму был отказ от работы из-за плохого питания, то с 1943 года началась систематическая борьба, выражавшаяся в различных формах — от черного рынка

Казнь иностранных рабочих — участников Сопротивления. Кельн. Октябрь 1944 г.

и мелкой кражи до индивидуального саботажа и передачи союзникам агентурных данных, а также политических форм движения Сопротивления. Серьезное беспокойство властей вызывали участвовавшие побеги как иностранных рабочих, так и военнопленных. По данным ОКВ, из лагерей, находившихся в его ведении, в первые 3 года бежали 78 803 военнопленных, из них 35 868 человек составляли советские военнопленные¹. Превентивные меры против возможных вооруженных выступлений иностранцев, особенно советских граждан, были приняты в Германии уже

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 310.

с весны 1943 года. Они усилились после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года.

Некоторые исследователи отмечают, что они не располагают данными о наличии организованного Сопротивления рабочих из западных стран. Но документы органов безопасности свидетельствуют о том, что больше всего власти опасались вооруженных выступлений советских граждан. И для такого опасения имелись веские основания. С марта по сентябрь 1944 года в 38 городах гестапо раскрыло группы Сопротивления советских граждан и арестовало 2700 человек.

Фашистские власти, особенно в западных районах Германии, с тревогой ожидали высадки союзников, полагая, что она станет сигналом для открытия иностранными рабочими «внутреннего фронта» в Германии. Эта тревога усиливалась с продвижением союзных войск по Франции, Бельгии и Нидерландах на западе и вступлением советских войск в пределы Восточной Пруссии на востоке. Хотя в то время массовых вооруженных выступлений иностранных рабочих и немецких антифашистов не произошло, но другие формы Сопротивления, например саботаж и нападения на полицию и сотрудников гестапо, значительно активизировались. В документах гестапо чаще всего упоминаются группы советских граждан, которые скрывались в развалинах многих разрушенных бомбардировками западногерманских городов.

Ряд германских авторов свидетельствуют, что немецкое население, оболваненное фашистской пропагандой о его якобы расовом превосходстве над другими народами, было удивлено, познакомившись ближе с миллионами русских. Оказалось, что они не какая-то «славянская бестия», а по внешнему виду, образованию, обычаям и т. д. это «нормальные люди, которые мало чем отличаются от немцев».

Особую тревогу у гитлеровских властей вызывало то влияние, которое оказывали советские люди на немецкое население своей любовью к родине, уверенностью в победе, образом мышления, поведением. Вот что по этому поводу говорится в пространном донесении службы безопасности от 15 апреля 1943 года, изложение содержания которого приводится полностью.

До советско-германской войны, отмечается в этом документе, большинство немцев знало обстановку в СССР только по немецким радиопередачам, печати и кинофильмам. Подавляющее большинство немецкого населения считало, что в СССР царит бесчеловечная система угнетения, что граждане СССР — это глупые и полуголодные люди. Теперь, когда в Германии появились сотни тысяч советских граждан, население на них стало проверять свое представление о СССР. Правда, по-прежнему оно не может рассматривать себя как равных с гражданами СССР, но вместе с тем убеждается, что советские люди лучше, чем это казалось раньше. Население увидело, что прибывающие восточные рабочие хорошо упитанны. Один врач из Дортмунда, обследовавший их,

заявил, что восточные работницы имеют крепкое телосложение и хорошие зубы. И он делает вывод, что немцы были плохо информированы о русских женщинах.

Немецкая пропаганда твердила, что Советская власть преследует церковь, однако многие восточные рабочие носят крестики. Поэтому немецкое население делает вывод, что советские люди все же имеют определенную свободу вероисповедания.

Среди населения ведутся разговоры о квалификации и о деловых качествах советской интеллигенции. В немецкой пропаганде советский человек изображался как бесправная креатура. Но немецкие рабочие сейчас убеждаются в знаниях и трудолюбии советских рабочих. Сообщается, что в военной промышленности многие советские рабочие по своей технической подготовке и сообразительности превосходят немецких. Советские рабочие при желании умеют хорошо ремонтировать двигатели даже примитивными средствами. Из всякой чепухи они могут сделать хорошую вещь.

Из того факта, что среди восточных рабочих много студентов и студенток, немецкое население делает вывод, что образование в СССР поставлено неплохо. Наблюдая за техническим уровнем подготовки советских рабочих, немцы говорят, что это еще не самые квалифицированные рабочие, ибо таковых советское правительство эвакуировало за Урал. Об этом свидетельствует то многочисленное и хорошего качества советское вооружение и боевая техника, которые используются на фронте.

Раньше немецкое население считало, что в СССР много неграмотных, однако восточные рабочие не подтверждают это мнение. Например, немецкий инженер, который руководит одним из заводов на Украине, пишет, что из 1800 рабочих его завода только 9 неграмотных.

Пропаганда в Германии твердила, отмечается далее в этом документе, что Советская власть разрушила семью как ячейку общества. Однако отовсюду поступают данные, что среди восточных рабочих существует очень высокий дух семьи и морали. Правда, это менее заметно среди военнопленных, которые на протяжении нескольких лет оторваны от семьи. Сообщается, что восточные рабочие любят писать много писем своим родным, посылать им подарки, всегда просят немецкую администрацию разрешить родственникам работать вместе. Родители заботятся о своих детях, и наоборот.

Среди восточных рабочих сильно развито чувство товарищества. Немецкое население поражается чистоплотностью русских женщин, они любят красиво содержать свои комнаты. Половые отношения среди восточных рабочих и работниц строятся на здоровой основе. Дети рождаются только от законных супругов. Русская женщина совершенно не соответствует тому, что о ней твердила немецкая пропаганда. Во время медицинских осмотров обнаруживается, что большинство девушек сохраняют свое целомудрие. Так, на кино-

фабрике «Вольфен» в Бреслау 90% восточных девушек в возрасте от 17 до 20 лет оказались целомудренными.

«На основании этих отдельных фактов и наблюдений население не верит в нашу пропаганду и начинает задумываться над истинным положением в Советском Союзе», — так заканчивается этот примечательный документ¹.

Таким образом, использование миллионов иностранных невольников в промышленности гитлеровской Германией было своеобразной формой безжалостной эксплуатации народов оккупированных стран и одним из важных источников обогащения германских монополий, которые были инициаторами введения системы принудительного труда. Кроме использования иностранной рабочей силы непосредственно в Германии, оккупанты широко привлекали квалифицированных рабочих для военного производства в самих оккупированных странах.

Даже А. Шпеер, один из главных военных преступников, который по заданию Гитлера руководил военной промышленностью, широко использовавшей рабский труд, выйдя из тюрьмы после 20-летнего заточения, назвал Германию «рабовладельческим государством». Свои мемуары он так и назвал: «Рабовладельческое государство. Мои разногласия с СС». Что же касается второй части названия этих мемуаров, то трудно предположить наличие разногласий с СС у человека, который в сопровождении высших чинов СС в марте 1943 года посетил Маутхаузен и был прекрасно осведомлен об обстановке в других концлагерях.

Возникает вопрос, в какой мере гитлеровским законам было выгодно использовать в качестве рабочей силы эту огромную армию иностранных рабочих.

Конечно, экономический эффект от использования германскими монополиями почти дарового труда иностранных рабочих, даже имея в виду незначительную производительность их труда и низкое качество производимой продукции, был немалый. По данным исследователей ГДР, общая сумма прибылей за период войны от труда иностранцев составила около 70 млрд. марок, т. е. приблизительно годовой национальный доход Германии накануне войны². Только от труда советских военнопленных казна Германии имела доход в сумме более 500 млн. марок³.

Использование иностранных рабочих позволило Гитлеру частично и временно ослабить напряженность в рабочей силе и наряду с другими факторами обеспечить длительное ведение войны. Однако в политическом и социальном отношении рабский труд миллионов иностранных рабочих, бесчеловечные условия, в которых они жили, унижение их достоинства, экономические и внеэкономические меры принуждения с целью повышения производи-

¹ Bundesarchiv Koblenz. R 58/182, Bl.100—102.

² Militärgeschichte. 1978. № 2. с. 151.

³ Chr. Streit. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Stuttgart, 1978. S. 288.

ности труда, полное политическое и социальное бесправие порождали их недовольство, что в свою очередь было источником серьезной опасности для гитлеровского режима. Кроме того, угон миллионов граждан из других стран вызывал протест народов этих стран, создавал благоприятную почву для расширения движения Сопротивления. Велика заслуга антифашистских сил оккупированных стран и в том, что они спасли десятки и сотни тысяч своих сограждан от угона в фашистское рабство, где им грозили не только рабский труд, издевательства и глумление над их достоинством и честью, но и физическая расправа.

В соответствии с требованиями международного права «увод в рабство или увод для каких-либо других целей гражданского населения с оккупированной территории» законом № 10 Контрольного Совета для Германии справедливо квалифицировался как военное преступление. Вот почему на Нюрнбергском процессе большинство обвиняемых (Геринг, Заукель, Кейтель, Розенберг, Франк, Функ, Дениц, Ширак, Зейсс-Инкварт, Шпеер, Нейрат и Борман), руководивших проведением программы рабского труда и причастных к ней, были признаны виновными в совершении преступлений против человечности и соответственно осуждены.

Глава восьмая.

ВТОРОЕ «ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ»

В войнах прошлого всегда приходилось, особенно в зоне непосредственных военных действий, какой-то части гражданского населения добровольно или по распоряжению военных властей покидать насиженные места и становиться беженцами. При ограниченных масштабах подобного переселения людей, которые к тому же, вскоре возвращались на места своего жительства, это не было такой проблемой, чтобы она могла стать объектом международного права.

Со временем, когда военные действия стали охватывать большие территории и становились более разрушительными, непосредственно затрагивая интересы мирного населения, которое наряду с войсками становилось жертвой этих действий, возникла потребность в международно-правовой защите мирных граждан, в ходе войны покинувших места жительства и ставших беженцами.

«Беженцами» в международном праве после первой мировой войны обозначались лица, покинувшие находившиеся под угрозой занятия или занятые неприятелем территории, или были высланы с этих территорий по распоряжению военных или гражданских властей. В период второй мировой войны появился еще термин «перемещенные лица», т. е. лица, насильственно угнанные немецко-фашистскими оккупантами с занятых ими территорий, как правило, в Германию для принудительного труда. Обе эти категории в международном праве стали обозначаться как «беженцы и перемещенные лица».

В годы второй мировой войны из-за преступных действий фашистских захватчиков беженцами и перемещенными лицами стали миллионы граждан всех оккупированных стран. Между СССР, США и Великобританией 11 февраля 1945 года и между СССР и Францией 29 июня 1945 года было заключено несколько соглашений, касающихся репатриации беженцев и перемещенных лиц, включая и военнопленных, — граждан этих стран. Было оговорено, что они должны рассматриваться и содержаться не как военнопленные, а как свободные граждане союзных держав.

Особые соглашения были также подписаны относительно беженцев и перемещенных лиц из граждан стран фашистского блока, и прежде всего Германии.

Как же возникла эта проблема и почему в годы второй мировой войны она приобрела исключительно массовый и насильственный характер?

Прежде всего необходимо напомнить, что массовые насильственные переселения миллионов мирных граждан Нюрнбергский процесс квалифицировал как одно из преступлений фашизма перед человечеством. Эти преступления совершались как в пределах оккупированных стран, так и в международном масштабе. По данным президента Международного комитета Красного Креста П. Рюггера, число лиц, потерявших в годы второй мировой войны и в первый послевоенный период родину и имущество, составило во всем мире почти 60 млн. человек, из них почти одна четверть всех беженцев, т. е. 15,5 млн. человек, находилась в Европе¹.

Мотивы таких массовых переселений были разнообразны. Так, широкое распространение в ряде оккупированных стран приобрели выселения местных жителей из районов, где располагались или предполагалось строительство аэродромов, полигонов, стартовых площадок для Фау-1 и Фау-2 и других военных объектов, из прибрежной полосы, из районов расположения крупных командных пунктов и узлов связи (Польша, Чехословакия, Югославия, СССР, Франция, Бельгия, Норвегия). Как правило, масштабы таких переселений были сравнительно ограничены и в пространственном отношении не выходили за пределы близлежащих районов. В Польше, Югославии и Советском Союзе немецко-фашистские каратели изгоняли жителей из населенных пунктов, расположенных вблизи зон, где активно действовали партизаны. Так, 10 июля 1943 года, когда на Курской дуге шла ожесточенная битва, Гитлер приказал население Белоруссии и северных областей Украины, где особенно активно ширилась партизанская война, выселить в Германию: мужчин в качестве военнопленных, женщин как гражданских работниц, а детей отправить в специальные лагеря. Однако победа советских войск под Курском и их успешное наступление на других участках фронта не дали оккупантам осуществить это варварское злодеяние.

На оккупированной территории Советского Союза, кроме того, военные власти противника при отсутствии активных действий сторон широко практиковали выселение мирных жителей из прифронтовой полосы, которая имела глубину, как правило, несколько десятков километров. Это касалось многих сотен тысяч человек, имея в виду, что протяженность фронта от Баренцева моря до Главного Кавказского хребта составила 4,5 тыс. км. Из архивов различных немецко-фашистских учреждений после войны стало известно, что планировалось полное выселение жителей Крыма, в том числе татар. Директива Гитлера от июля 1941 года требовала эвакуировать из Крыма всех русских, а позже татар

---

¹ Wander H. Die Bedeutung der Auswanderung für die Lösung europäischer Flüchtlings- und Bevölkerungsproblem. Kiel, 1951. S. 2.

и украинцев, и создать здесь немецкие поселения. Уже в начале 1942 года на этот счет были разработаны детальные инструкции.

Генеральный комиссар Крыма А. Фрауэнфельд предложил загнать всех татар в горы, где климатические условия не позволяют жить немцам, и создать там для них специальный резерват. В июле 1942 года были предприняты шаги по организации переселения в Крым нескольких тысяч этнических немцев из северных провинций Италии. Однако из-за событий на фронтах осуществление этого шага было перенесено на «послевоенное время».

Наиболее типичными для переселенческой политики гитлеровцев во второй мировой войне были массовые и, как правило, насильственные выселения людей по расово-политическим причинам. Первыми испытали на себе последствия этой политики этнические немцы. По завышенным данным фашистской статистики, их насчитывалось до 10 млн. человек. Не считая Чехословакии и Австрии, которые еще до начала войны были захвачены гитлеровцами, наиболее многочисленные колонии немцев имелись в Польше, Италии, Румынии, Венгрии, Югославии и в Советском Союзе.

В пункте 1-м программы нацистской партии прямо говорилось: «Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение». В книге «Майн кампф» Гитлер объявил о своем принципиальном намерении объединить всех немцев независимо от их гражданства в одном государстве с тем, чтобы воспрепятствовать смешению крови «расово чистых» немцев с другими народами. В качестве одного из путей такого объединения предусматривалось их переселение в Германию. Эти расистские и экспансионистские планы фашистского руководства находились в вопиющем противоречии с нормами международного права и означали грубое вмешательство во внутренние дела других стран. Однако нужно особо подчеркнуть, что хотя подобные планы имели политический и стратегический характер, но вопрос об их немедленной реализации в 30-е годы не ставился. Наоборот, в Берлине тогда были заинтересованы в том, чтобы хорошо организованные и находившиеся под влиянием нацистской партии землячества этнических немцев в разных странах укрепляли в них свои политические, экономические и культурные позиции и служили бы «пятой колонной» немецкого фашизма.

Но в начале второй мировой войны политическая обстановка в регионе Восточной Европы и в Прибалтийских республиках коренным образом изменилась. Здесь укрепились позиции Советского Союза, и надежды Гитлера на использование проживавших в этих странах этнических немцев в качестве «пятой колонны» рухнули. В такой обстановке фашистское правительство круто изменило свою политическую линию в отношении этнических немцев и решило срочно переселить их в Германию. Тем более что

правительства суверенных государств не возражали против подобных мер, так как сами были заинтересованы освободить страну от чужеродных и весьма беспокойных элементов. Вот почему первая волна переселений этнических немцев в Германию основывалось на межправительственных соглашениях.

Возникает, естественно, вопрос о выгодах, которые побудили фашистских правителей столь срочно и в массовом масштабе заняться переселением этнических немцев в рейх. Очевидно, первая из них заключается в том, чтобы в какой-то мере содействовать решению проблемы рабочей силы, которая приобрела для Германии серьезный характер в условиях «большой войны». В Берлине также учитывали необходимость заселить и «освоить» огромные территории, аннексированные у Польши и Чехословакии, так как их коренное население было изгнано в генерал-губернаторство и протекторат. Немаловажно было и то, что верховное командование вермахта рассчитывало за счет этнических немцев иметь дополнительный резерв «пушечного мяса». Наконец, новые миллионы немцев, проживавшие в границах рейха, дали бы фашистской пропаганде дополнительный аргумент в пользу ее демагогического лозунга о «народе без пространства», который оправдал бы дальнейшие агрессивные акты гитлеровской Германии по расширению этого «жизненного пространства». Кампания массового переселения этнических немцев началась сразу же после речи Гитлера 6 октября 1939 года в рейхстаге, в которой была изложена целая программа установления «нового порядка» в области национальных отношений в Европе. Составной частью этой программы было переселение этнических немцев в Германию и на аннексированные ею территории из ряда сопредельных стран на основе межправительственных соглашений. На следующий же день в секретном порядке была создана специальная организация — Рейхскомиссариат по укреплению немецкой нации во главе с рейхсфюрером СС Гиммлером. Практическим осуществлением переселения занималось Центральное иммиграционное ведомство, находившееся в Познани¹.

В различных районах аннексированных воеводств Польши были созданы местные переселенческие бюро и специальные отделы при местных органах СД и полиции. Планы переселения детально разрабатывались ими с участием органов безопасности, представителей партийных инстанций, ландратов и бургомистров. Проблемы переселения этнических немцев, естественно, решались в «комплексе» с выселением польского населения.

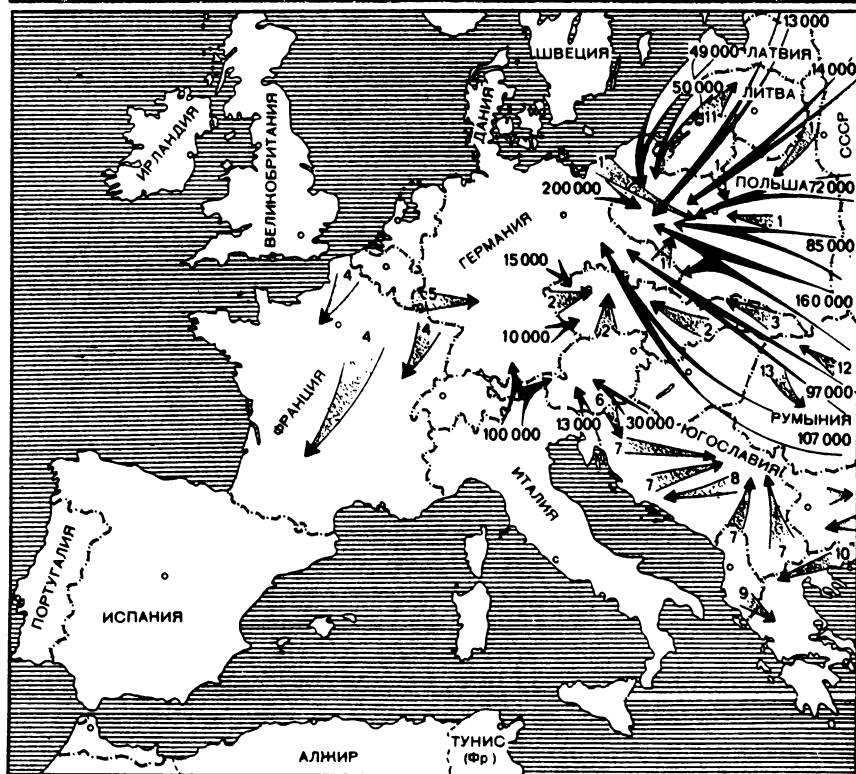
Со всеми странами Восточной Европы, откуда подлежали

---

¹ Diktierte Option. Die Umsiedlungen der Deutsch-Balten aus Estland und Lettland 1939—1941. Dokumentation. Neumünster, 1972. S. 303—304.

переселению проживавшие там этнические немцы, соответствующие соглашения были заключены в срочном порядке до начала агрессии против Советского Союза: с Эстонией — 15 октября 1939 года, с Литвой — 21 октября 1939 года, с СССР — 3 ноября 1939 года, с СССР (второе соглашение) — 5 сентября 1940 года, с Румынией — 22 октября 1940 года, с СССР (третье соглашение) — 10 января 1941 года. С так называемым «Независимым государством Хорватия» подобное соглашение было подписано 6 октября 1942 года. На основе этих документов 360 тысяч этнических немцев из указанных стран (кроме НГХ) было

Переселение народов в оккупированной гитлеровцами Европе (1939—1945 гг.).

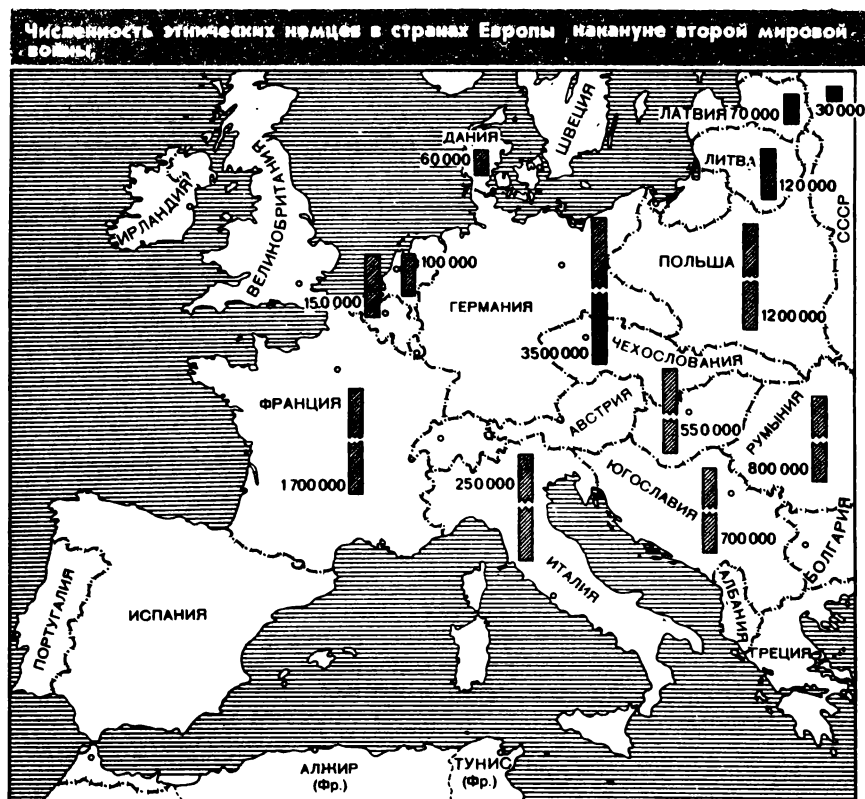

➤ немцы ➤ 1-поляки, 2-чехи, 3-словаки, 4-французы, 5-люксембуржцы, 6-словенцы, 7-сербы, 8-хорваты, 9-греки, 10-албанцы, 11-литовцы, 12-венгры, 13-румыны

переселено уже к весне 1941 года. Формально переселения происходили добровольно. Но фактически этнических немцев принуждали к выезду в Германию, угрожая в противном случае всевозможными репрессиями. Так, в директиве Гимmlера от

19 августа 1940 года отмечалось, что тех, кто не соглашается переселиться в настоящее время, позже считать беженцами без предоставления им каких-либо привилегий¹.

Но дальнейшее переселение немцев, не попавших в первые списки, продолжалось уже в условиях оккупации. Всего к январю 1944 года, по официальным данным ведомства Гимmlера, было переселено 770 577 немцев из разных стран, а к концу того же года эта цифра поднялась до 1 млн. человек. Следует, однако, иметь в виду, что несколько десятков тысяч граждан других стран были искусственно причислены к этническим немцам и включены

в списки на переселение. На территории Германии и Польши для них были созданы свыше 1500 специальных переселенческих лагерей. Гитлеровские власти заверяли переселенцев в том, что это, мол, временное явление. Однако многим десяткам тысяч переселенцев пришлось жить в таких лагерях до конца войны.

¹ Ibidem. S. 303—304; Севостьянов П. П. Перед великим испытанием. Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г. М., 1981. С. 351.

Вторая волна насильственного переселения многих сотен тысяч этнических немцев, проживавших в других странах, прошла в ходе отступления немецко-фашистских войск с оккупированных территорий. Таким способом были выселены многие тысячи советских граждан немецкой национальности, проживавших в районах Северного Кавказа, на юге Украины, на Воыни, в Ленинградской области, в республиках Советской Прибалтики. Некоторые из них бежали сами, опасаясь наказания за содеянные злодеяния. Большие массы немцев были эвакуированы также из генерал-губернаторства, Словакии, Румынии, Венгрии, Югославии, Эльзаса и Лотарингии и некоторых других стран и территорий.

Наконец, третья волна переселений охватила не только тех этнических немцев, которые уже были прежде переселены в Восточную Пруссию и на аннексированные территории Западной Польши, но и миллионы проживавших здесь имперских немцев. Фашистские власти путем запугивания и террора заставляли миллионы мирных граждан лишь в последние минуты покидать насиженные места и в условиях зимы 1944 — 1945 годов уходить на Запад, в Германию. Многие из них не выдерживали невероятных страданий, голода и холода. Но приказ Гитлера на этот счет был жесток, и местные гауляйтеры выполняли его, не считаясь с жертвами немецкого населения. Так, на запад ушло около 8 млн. немцев с территорий Германии в границах 1937 года¹. Спровоцированное гитлеровцами неорганизованное бегство немецкого населения на запад, по справедливому определению германского историка Г.-А. Якобсена, явилось самой трагической главой в германской истории.

Пройдут годы, и некоторые германские историки предпримут издания «документальных» сборников, в которых вину за страдания миллионов немцев, проживавших в восточных областях Германии, попытаются возложить не на фашистский режим, а на Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции, принявшие решение о переселении оставшихся немцев из Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии и других территорий в Германию.

Для миллионов этнических немцев переселение означало разрушение сложившихся жизненных устоев, потерю материальных благ, которые они создали своим усердием и трудолюбием или которыми они пользовались благодаря политическому и экономическому весу. А для многих из них это была потеря родины, где они родились и выросли.

Но переселения немцев ни по масштабам, ни особенно по способам ни в какое сравнение не идут с бесчеловечной депортацией миллионов представителей других национальностей. Их выселения сопровождалось грабежом имущества, различными унижительными процедурами, избиениями, массовыми убийствами,

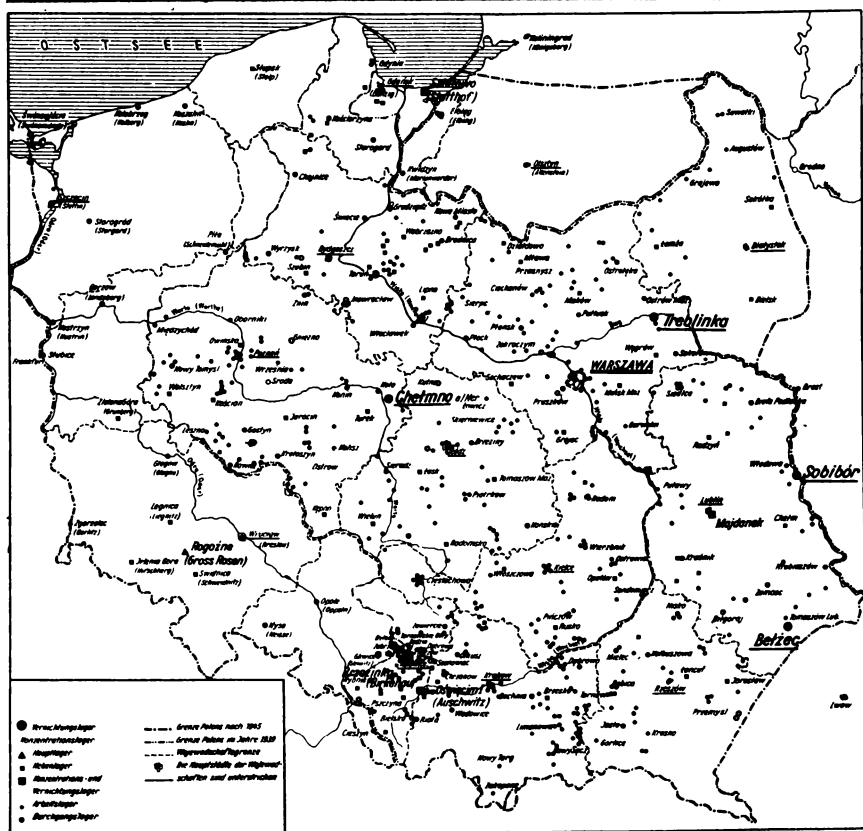
---

¹ Meçlewski E. Rachunek zbrodni. W-wa, 1978. Str. 198.

бесперспективностью дальнейшего существования. Это была одна из величайших трагедий ни в чем неповинных людей — детей, женщин, стариков, одна из форм преступного геноцида и человеко-ненавистничества со стороны германского фашизма.

Наиболее массовые депортации местного населения гитлеровские оккупанты совершали на территории Польши. Так, еще в ходе войны против Польши в сентябре 1939 года гитлеровцы разработали план выселения из западных воеводств Польши до 7 млн. поляков, т. е. до 70% проживавшего там польского населения. Из них 1 млн человек было запланировано выселить до февраля 1940 года.

Фашистские лагеря на территории Польши. 1939—1945 гг.

Впоследствии, исходя из складывавшейся внутренней и международной обстановки, эти планы претерпели изменения. В конечном итоге, по данным польских исследователей, из аннексированных воеводств (Варшавский, Поморье, Верхняя Силезия и округ Цеханув) в генерал-губернаторство был выселен 1 млн поляков, а с уче-

том изгнанных из домов, но оставшихся на данной местности или вывезенных непосредственно в Германию, свыше 1,5 млн. человек.

Особенно крупные масштабы (630 тыс. человек) выселение поляков приняло в Варталанде, где местный гауляйтер А. Грейзер был ярким противником каких-либо попыток их германизации, считая поляков абсолютно негодными для этой цели. Тем не менее те из поляков, которые соответствовали критериям расистской концепции фашистов, вывозились в Германию с надеждой на их германизацию. В Варталанде таких оказалось 31 423 человека и в Силезии — 14 тыс. человек. Кроме того, из Варталанда 23 572 поляка было вывезено во Францию для использования на работах в сельском хозяйстве.

По отношению ко всему немецкому населению несколько меньше было выселено поляков из Силезии (до конца 1942 г.) — 81 тыс. человек, Поморья — свыше 120 тыс. и округа Цеханува — около 25 тыс. человек. Объясняется это тем, что, во-первых, оккупационные власти в Силезии нуждались в квалифицированных польских рабочих для промышленности и особенно для угольных шахт и, во-вторых, местные нацистские правители в Силезии и Поморье строили планы массовой германизации польского населения путем введения уже упоминавшихся выше так называемых национальных списков.

Таковы были масштабы «плановых» переселений поляков. Но нацисты, особенно в первые месяцы оккупации, в Варталанде и Поморье весьма поощряли так называемые дикие выселения, жертвами которых стали от 30 до 40 тыс. поляков, вынужденных бежать на территорию генерал-губернаторства. На их место прибыли около 285 тыс. этнических немцев, среди них 120 тыс. советских граждан немецкой национальности, проживавших на юге Украины, а также около 200 тыс. (к весне 1944 года) имперских немцев. Из районов Германии, подвергавшихся бомбардировкам, было переселено 192 тыс. человек в Верхнюю Силезию и 50 тыс. — в Поморье.

Одной из преступных акций гитлеровских оккупантов на территории Польши было массовое выселение поляков из плодородного края Замоищины, расположенного в Люблинском воеводстве. Он включал в себя пять районов (Замоиский, Томашувский, Люблинский, Хрубешувский и Билгорайский), где находилось 696 сел с населением около 500 тыс. человек, из них 66% составляли поляки, 24% — украинцы и почти 10% — евреи. Идея о том, чтобы Замоищину заселить немцами и превратить ее в крупнейшую немецкую колонию на востоке, была впервые выдвинута начальником СС Люблинского дистрикта О. Глобонником 15 июня 1941 года. После полученного согласия от Гиммлера был детально разработан план выселения. Его реализация началась внезапно 28 ноября 1942 года. После непродолжительного шока и растерянности местное население оказало оккупантам сопротивление, что значительно осложнило всю их акцию. Она затянулась

до августа 1943 года, но полностью так и не была выполнена. Из 293 сел этого края карателям удалось выселить свыше 100 тыс. польских крестьян. На их место прибыли несколько десятков тысяч немецких колонистов. Выселение сопровождалось массовыми убийствами, угоном многих поляков в концлагеря и трудовые лагеря, а детей — для германизации в рейх, уничтожением многих домов и целых населенных пунктов.

С учетом других массовых акций по депортации польского населения (в Варшаве, Лодзи и т. д.) оккупанты заставили около 2500 тыс. поляков покинуть родные места, бросить свой очаг

Выселение поляков из Замошчины. Июнь 1943 г.

и имущество и превратиться в резерв рабочей силы для гитлеровской Германии.

В Чехословакии после аннексии Судетской области гитлеровцы выселили в протекторат около 90 тыс. человек, в основном чехов. Формально это происходило в соответствии с немецко-чехословацким договором от 20 ноября 1938 года о взаимном обмене населением. Однако с марта 1939 года, когда были оккупированы все Чешские земли, этот договор потерял силу. Кроме того, в ходе войны из Судетской области, Словакии и Закарпатской Украины в протекторат было эвакуировано около 450 тыс. человек.

Широкие размеры приняла депортация населения в Югославии. Она осуществлялась как нацистами и итальянскими оккупантами, так и их хорватскими, словенскими и сербскими сообщниками и проводилась жестокими методами. Не выдержав насилия и террора, 209 тыс. сербов вынуждены были покинуть другие края Югославии и выехать в Сербию. По данным правительства Недича, до 30 сентября 1942 года 110 тыс. сербов прибыло из Хорватии,

99 тыс. сербов и словенцев из Македонии, 31 тыс. сербов, хорватов и словенцев из венгерской оккупационной зоны, 23 тыс. — из Бачки. 4 июня 1941 года по соглашению между Германией и усташским правительством из аннексированных областей Нижней Штирии и Верхней Крайны выселялись 200 тыс. словенцев. Большая часть этого плана была выполнена. Часть словенцев была переселена в так называемое «Независимое государство Хорватию», а около 80 тыс. человек оказались разбросанными по другим странам Европы, в том числе во Франции и Польше.

Массовые переселения немецко-фашистские оккупанты практиковали и во Франции. Так, из районов, прилегающих к побережью северо-западной Франции, было выселено 350 тыс. жителей, с побережья Средиземного моря — 450 тыс. человек. После вторжения во Францию союзных войск из северных департаментов страны было дополнительно эвакуировано 300 тыс. человек.

Однако от переселений по расово-политическим причинам особенно пострадали жители французских департаментов Нижний Рейн, Верхний Рейн и Мозель (Эльзас и Лотарингия). Эти департаменты были ареной сражений во всех войнах, которые велись между Германией и Францией за последнее столетие. Их территории переходили из рук в руки, а после победы Германии во франко-прусской войне 1871 года были оккупированы и аннексированы немцами до Версальского мира 1919 года. Но, как обычно бывает, переход части территории одного государства к другому, как правило, сопровождается трансфером, т. е. автоматическим изменением гражданства его населения или выселением. В данном случае значительная часть жителей Эльзаса и Лотарингии подверглась сильной германизации, но все же не забыла своей принадлежности к французскому народу.

Когда в 1940 году немецкие оккупанты вновь появились в Эльзасе и Лотарингии, то, считая их своей «исконной» территорией, а жителей — немцами, не планировали массовых выселений. Исключение было сделано для евреев, но большинство из них эвакуировалось еще до прихода немецких войск. В августе 1940 года было предложено покинуть Эльзас и Лотарингию тем французам, которые родились в других департаментах. В отношении основной массы жителей гауляйтеры этих провинций Бюркель и Вагнер стали активно осуществлять политику германизации. Но в октябре 1940 года состоялась встреча Гитлера с Петэном, которая положила начало политике официального коллаборационизма правительства Виши с оккупантами. Это событие вынудило лишь на время отложить выселение из Эльзаса и Лотарингии всех франкофильских элементов. Но все же к середине ноября 1940 года в неоккупированную Францию из немецких областей Баден и Пфальц было выселено 6504 еврея, а из Лотарингии — 47 187 французов¹.

---

¹ Topographie des Terrors... S. 128.

Весной 1941 года нескольким тысячам жителей Лотарингии было разрешено добровольно переселиться в неоккупированную зону Франции. Но с августа 1942 года, когда лотарингцы были объявлены гражданами Германии, 100 тыс. человек, пожелавшим выехать в Южную Францию, выезд был запрещен. В 1943 году около 8 тыс. лотарингцев, активно выступавших против германизации их родины, были насильно депортированы в Германию и лишь около 1,5 тыс. разрешено выехать в другие французские департаменты. Одновременно из Франции (обеих ее зон) выехало около 20 тыс. этнических немцев. Всего в течение 1940—1944 годов, по немецким данным, было выселено 100 тыс. лотарингцев и 10 тыс. эльзасцев¹. Основная их масса была направлена в центральные и южные департаменты Франции.

Следует, однако, напомнить, что, как справедливо подчеркивает видный французский исследователь истории Франции в годы второй мировой войны и движения Сопротивления профессор А. Мишель, при переселениях во Франции оккупационные власти не позволяли себе обращаться с французами так жестоко и бесчеловечно, как это они делали в отношении славян. Учитывая стратегическое положение Франции и верную службу правительства Виши, нацисты избегали крайности и грубой конфронтации с французами.

В других оккупированных странах Европы гитлеровцы также осуществляли выселение неугодных им лиц, но в гораздо меньших масштабах, чем это делалось в указанных выше странах. История не знала подобного массового и насильственного переселения людей, какое устроили в Европе немецко-фашистские оккупанты в годы второй мировой войны. Это «великое переселение народов» оставило глубокий след в жизни целого поколения и на Нюрнбергском процессе было осуждено как преступление против человечества.

---

¹ Jackel E. Frankreich in Hitlers Europa: Die deutsche Frankreichpolitik im Zweiten Weltkrieges. Stuttgart, 1958. S. 131.

Глава девятая. РЕВОЛЬВЕР ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ

«Когда я слышу слово культура, то невольно хватаюсь за револьвер». Эти слова сказаны одним из фашистских идеологов еще в 1935 году. Подобное отношение к культуре было типичным для фашизма, ибо фашистская диктатура, уповая только на грубую силу, по своему существу не только не принимала культуру, но и выступала против нее. Этот порок идеологии фашизма уже в первые годы его господства испытали на себе сами немцы, но в полном объеме его человеконенавистническая сущность была раскрыта во второй мировой войне.

Выступая на международной конференции антифашистов в Нюрнберге в 1985 году, Вилли Брандт справедливо подчеркивал: «Военной капитуляции нацистской Германии... предшествовала капитуляция цивилизации в Германии»¹. Действительно, уже в те годы фашизм продемонстрировал свое интеллектуальное банкротство и моральную извращенность. Немцы в период коричневого двенадцатилетия, как и любой другой народ, не были от природы наделены склонностями преступников. Многих из них, особенно молодых, сделал таковыми фашизм. Разрушительное влияние идеологии фашизма на немецкое население было ужасающим. Она затуманивала общественное сознание, развращала психику, и надо было произойти такой встряске, как поражения под Москвой и особенно под Сталинградом, чтобы немцы пришли в себя и посмотрели на действительность без розовых очков.

Известный немецкий писатель-антифашист Стефан Херmlin вспоминает, как он пытался уговорить отца во время фашистской диктатуры уехать за границу. Но отец ответил: «Зачем?» Помолчав, он добавил: «Германия — тюрьма, но тюрьма комфортабельная. Между прочим, — продолжал он, — я давно не зарабатывал столько денег. Уж этого у нынешних господ не отнять: для экономики они делают немало». Но позже, как рассказывает писатель, он все же был арестован в «хрустальную ночь» и погиб в Заксенхаузене. Это, конечно, частный случай, но он ярко рисует картину настроений немецкой интеллигенции тех лет.

А ведь именно интеллигенция, больше чем какой-либо другой социальный слой, пострадала в те годы от фашистского террора. Известно, что в одном лишь 1938 году 18 профессоров Германии

---

¹ За рубежом. 1985. № 22. С. 9.

и Австрии покончили жизнь самоубийством. Они не смогли вынести террора и издевательств нацистов. Когда директор Института им. Кайзера Вильгельма всемирно известный ученый Макс Планк пожаловался Гитлеру на невозможность в Германии заниматься научными исследованиями, тот ответил: «Вы благодарите свой престарелый возраст, что за такие жалобы я вас не могу послать в концлагерь».

Из Германии эмигрировало свыше 10 тысяч научных работников, в том числе 2 тысячи крупных ученых. Среди них вынужден был покинуть родину и великий ученый-физик, мыслитель и гуманист Альберт Эйнштейн. 28 марта 1933 года он заявил в письме, что господствующие в Германии условия вынуждают его отказаться от своего положения в Прусской академии наук. Антифашистские высказывания Эйнштейна привели к устроенной фашистами кампании травли и клеветы против ученого.

В послевоенной немецкой печати отмечалось, что жестокие преступления, совершаемые фашизмом — порожденным самыми реакционными кругами германской крупной буржуазии, против народов, убийство миллионов антифашистов, еврейских граждан и борцов Сопротивления, в конце концов привели Эйнштейна к такой горечи и возмущению, что он нередко не проводил различия между действительными виновниками и большинством введенного в заблуждение немецкого народа. Правда, многие писатели и другие деятели культуры оставались на родине, но для некоторых из них это была по существу «внутренняя эмиграция»¹.

В гитлеровской Германии резко сократилось число студентов — со 130 тыс. в 1932 году до 70 тыс. в 1938 году². Были преданы огню труды замечательных представителей немецкого народа, основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, всемирно известных писателей Б. Брехта, Г. Гейне, В. Бределя, О. М. Графа, Г. Манна, Т. Манна, Ф. Вольфа, Л. Фейхтвангера и многих других. Выехал за рубеж и замечательный писатель Эрих Мария Ремарк. Гитлеровские власти лишили его германского гражданства, сожгли его книги, в том числе и знаменитый роман «На Западном фронте без перемен». Одна из сестер жены Ремарка Полеетт Годар была приговорена к смерти. Ей отрубили голову, а Ремарку прислали счет за ее казнь в размере стоимости гонорара плюс деньги, заплаченные палачу. До самой смерти Ремарк хранил этот счет³.

В огне развязанной фашизмом войны было уничтожено около тысячи памятников немецкой культуры, из них 620 памятников

¹ Neues Deutschland, März 1, 1979.

² Fogaraschl B. Die Zerstörung der Kultur in Deutschland unter der Herrschaft des Faschismus. B., 1946. S. 41—44.

³ Литературная газета. 1971. 12 мая.

имели мировое значение. Из хранящихся в немецких библиотеках и архивах 70 млн. книг 2/3 сгорели¹.

Полная деградация ряда отраслей немецкой культуры — таков был итог коричневого 12-летия в гитлеровской Германии.

Но в оккупированных странах Европы немецко-фашистские захватчики совершили, естественно, еще больше тяжких преступлений, в том числе и преступлений против национальной культуры. Их цель состояла в том, чтобы поработенные народы низвести до положения рабов не только физически, но и духовно, уничтожить или разграбить созданные ими на протяжении веков замечательные культурные ценности, заставить их забыть свою историю, язык, обычаи, т. е. лишить народы их памяти. Такая духовная деградация, по расчетам нацистов, облегчит управление этими народами, господство над ними. Конечно же, гитлеровских расистов не могло смутить и то обстоятельство, что многие эти народы имеют богатую историю, создали замечательные шедевры искусства и литературы, внесли огромный вклад в мировую культуру.

Особый вандализм германского фашизма проявился в его преступлениях против таких образцов культуры, которые являются достоянием не только одного какого-то народа или государства, а всего человечества. Немало таких шедевров создали, например, народы Чехословакии. Их непосредственными творцами была целая плеяда видных деятелей науки, театра, изобразительного искусства, писателей, учителей. Как и все прогрессивные люди, они были естественными противниками фашизма. Вот почему фашистские оккупанты широким фронтом повели против них жестокую борьбу. Радикальным средством для достижения духовной деградации чешского народа они считали изоляцию прогрессивных деятелей от народа или их физическое уничтожение.

С первых же дней оккупации чешским органам власти было указано резко ограничить употребление чешского языка. С лета 1939 года на немецкий лад было переименовано большинство чешских городов. По-немецки стали именоваться многие улицы, учреждения, предприятия, государственные и общественные посты. Где невозможно было использовать чисто немецкие наименования, применялось сочетание немецких и чешских слов.

Германские органы безопасности отмечали, что при проведении в жизнь директивы об изменении чешских названий населенных пунктов обнаружилось активное сопротивление чехов, требовавших провести соответствующее научное исследование о правомерности таких изменений. Имперский протектор вынужден был частично уступить и приказал кое-где применять как немецкие, так и чешские названия².

Особенно сильному онемечиванию подверглась чешская школа. Уже во второй половине марта 1939 года было закрыто большинство школ в тех районах протектората, где проживало смешанное

¹ Jacobsen H.-A. Von der Strategie der Gewalt zur Politik der Friedenssicherung. Düsseldorf, 1977. S. 177.

² Bundesarchiv Koblenz. R. 58/144. Bl. 34.

чешское и немецкое население, а школьные здания были переоборудованы под казармы. Массовая реквизиция чешских школьных зданий проводилась осенью 1939 года в связи с концентрацией в протекторате войск для нападения на Польшу. Как правило, эти здания больше не возвращались чешским властям. Многие чешские школы преобразовывались в немецкие и в них принимались дети только немецких чиновников, прибывших в протекторат с марта 1939 года, местных немцев и тех чехов, которые приняли германское гражданство. Денежные средства для ремонта чешских школ и приобретение различных учебных пособий были резко сокращены.

В итоге германизаторской политики оккупантов и их активного пособника министра школ и пропаганды протекторатного правительства Е. Моравца количество учащихся чешских средних школ с 1939 года по 1944 год сократилось более чем вдвое. А в последнем году оккупации большинство средних школ в протекторате было вообще закрыто. Из школьных программ исключалось все, что напоминало о самобытности чешского народа. Запрещалось преподавание чешской истории, литературы, географии. Все воспитание учащихся, как сообщал Гейдрих Борману в ноябре 1941 года, проводилось в духе «немецкого образа мышления», за чем зорко следили специальные немецкие инспектора. Во всех школах насильно вводилось преподавание немецкого языка.

28 октября 1939 года в связи с годовщиной провозглашения Чехословацкой Республики в Праге состоялись многолюдные демонстрации. После них на улицах города за подписью протектора Нейрата появилось объявление, извещавшее, что на три года открываются все чешские школы, были расстреляны девять виновников демонстраций и арестовано большое количество других участников. Тогда же Франк распорядился, чтобы студенты в течение 48 часов сами нашли себе физическую работу. Студентам было также запрещено продолжать учебу в самой Германии, Австрии и в других странах, как это практиковалось в довоенные годы.

Пройдет несколько лет, и в Нюрнберге эти документы представят перед Международным военным трибуналом как обвинительный акт против фашистского человеконенавистничества и мракобесия.

Обосновывая необходимость подобных репрессий, Гейдрих в своем выступлении перед функционерами оккупационных органов в феврале 1942 года заявил, что чешский университет будет закрыт навсегда, потому что «медицину или математику можно изучать и в немецком университете». А статс-секретарь протектора заявил тогда же чешской делегации, которая ходатайствовала об открытии университета для чехов: «Если войну выиграет Англия, вы сами откроете свои учебные заведения. Если победит Германия, вы вполне обойдетесь пятиклассной народной школой».

Чтобы деморализовать чешское движение Сопротивления, оккупационные власти кроме применения силы после событий в октяб-

ре 1939 года принуждали чехов отказаться от своей национальной истории, своих традиций и обычаев.

Однако эти примеры, как сообщается в донесениях службы безопасности, не привели чехов в уныние. Наоборот, бойкот многих немецких мероприятий с их стороны усилился. Распространилось распространение различных антинемецких слухов. Чехи все реже посещали немецкие кинотеатры, чешские врачи под различными предлогами отказывались оказывать медицинскую помощь немцам. Чехи, перенимавшие немецкие обычаи, а тем более сотрудничавшие с немцами, подвергались оскорблениям. В городе Пардубице, например, никто из чехов не носил сапог, так как это считалось проявлением внимания к немцам, и потому чехи, носившие сапоги, были окружены презрением и бойкотом.

В сентябре 1940 года вышла подпольная листовка, написанная Юлиусом Фучиком, в форме открытого письма чешской интеллигенции Геббельсу: «Вы закрыли наши университеты, вы онемечиваете наши школы, вы ограбили и заняли лучшие школьные здания, превратили в казармы театр, концертные залы и художественные салоны, вы грабите научные учреждения, прекращаете научную работу, хотите сделать из журналистов убивающие мысль автоматы, убиваете тысячи работников культуры, уничтожаете основы всей культуры, всего того, что создает интеллигенцию, — и теперь хотите именно с ее помощью продолжать свое дикое безумие?.. — говорилось в листовке. — Вы еще можете наносить бешеные удары во все стороны, но организовать вы не можете ничего, кроме собственного краха»¹.

Гонениям подвергалась и чешская церковь, которая, по мнению нацистского протектора, также могла стать рупором национального возрождения, что представляло смертельную опасность для рейха. Гитлеровские оккупанты глумились над религиозными чувствами чешского народа. Они не только преследовали, но и физически уничтожали многих священнослужителей, причем не только за их активную борьбу против фашизма, но и за то, что они его не принимали. Так, по некоторым данным, было уничтожено 4 тыс. католических и евангелических священников².

От репрессий оккупантов особенно сильно пострадала чешская православная церковь. Сперва православным приходам Чехии было предложено выйти из подчинения белградской и константинопольской епархий и подчиниться берлинскому епископу. Когда же православная церковь добровольно на это не пошла, то по распоряжению протектора Далее с сентября 1942 года ее деятельность была запрещена, а имущество конфисковано. Чешский епископ вместе с несколькими священниками был казнен.

Преследованиям подвергалась и протестантская церковь. Духовенство было резко ограничено в своей деятельности, полиция

---

¹ Фучик Юлиус. Избранное. М., 1955. С. 347, 349.

² Пшибыльский П. Указ. соч. С. 13.

запрещала верующим петь духовные песни, в которых говорилось о свободе человека, а цензура не разрешала проповеди христианской доктрины о равенстве людей перед богом, о еврейском происхождении евангелия и некоторые другие. Церковные хрестоматии были изъяты из обращения. Паломничество верующих к национальным святыням было запрещено.

Считая панславизм серьезным источником поддержания чешского национального духа, гитлеровские пропагандисты совместно с чешскими коллаборационистами постоянно атаковали идею всеславянской солидарности, которая в годы войны получила новый импульс. Этой цели стремились добиться, в частности, дискредитацией перед чехами Советского Союза, его общественно-го и государственного строя, положения различных национальностей в СССР, советско-чехословацких отношений накануне и в годы войны.

Если в отношении чехов немецко-фашистские захватчики в первый период оккупации еще давали какие-то обещания поддерживать их национальную культуру, то применительно к Польше они никогда не скрывали своего намерения превратить ее, по выражению Франка, в «интеллектуальную пустыню», добиться культурной деградации польского народа. В речи в Данциге 19 сентября 1939 года Гитлер заявил, что польский народ неполноценный и поэтому, мол, не в состоянии поддерживать культуру.

На совещании в Лодзи 31 октября 1939 года с участием Г. Франка и И. Геббельса было решено, что в культурной жизни поляки не должны иметь никаких перспектив. В связи с этим было предложено изъять у населения все радиоприемники, закрыть все театры, кино, печать, а для информации поляков на площадях и базарах применять систему «глашатаев». Франк проинформировал имперского министра пропаганды, что все польские высшие и средние учебные заведения закрыты, потому что они являются «инкубаторами ненависти к немцам»¹.

В своей политике германизации польского народа особое значение гитлеровцы придавали ликвидации польской культуры и языка, а также физическому уничтожению интеллигенции, считая, что, пока будет существовать польская интеллигенция, будет жить и душа польского народа. Выступая на собрании немецких администраторов в Люблине в конце ноября 1939 года, заместитель генерал-губернатора Зейсс-Инкварт инструктировал их так: «Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии, и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешать развитие независимого политического мышления. Может быть, Висла будет иметь еще большее значение для судеб Германии, чем Рейн». Далее он прямо сказал, что на этот счет имеется категорическое указание Гитлера, и немецкая администрация в Польше будет выполнять его беспощадно.

---

¹ Okupacja i ruch oporu... Tom 1. Str. 81—82.

Приказ гаулейтера Форстера о запрещении употребления польского языка.
Сентябрь 1942 г.

Richard Gildebrandt

H-Gruppenführer
und General der Polizei
Stabschef des Stabsregiments

Danzig, den 1. September 1942
Seite 1
Receit 23911

An

1-Gruppenführer und Generalleutnant
der Waffen-SS Hofmann.

Berlin SW 60.
Hedemannstr. 24.

Betrifft: „Sturmabfuhrer“ Vietz.

Betreff: Ihr Schreiben - T.G.Nr. 331/42 H/Sp. - vom 25.8.1942

Lieber Gruppenführer Hofmann,

*Hoffm.
Gef. Stabschef* Ich werde natürlich den Sturmabfuhrer Vietz, wenn es
notwendig werden sollte, von Fall zu Fall dem Oberabschnitt
Nordost freigeben.

Forster hat ja nun Gott sei Dank mit seiner geplanten
Einführung des Verbots der polnischen Sprache Schiffbruch
erlitten, was für ihn um so blamabler ist, da er sich
schriftlich und in großen Reden zum 1. September festgelegt
hatte. Der Führer hat, wie ich höre, vorläufig jede derartige
Verordnung bis Kriegsende gestoppt.

Ich lege Ihnen noch einige Broschüren bei, die in diesem
Zusammenhang von besonderem Interesse sind.

Heil Hitler!
Ihr

[Signature]
H-Gruppenführer
und General der Polizei.

В докладе польского правительства Нюрнбергскому трибуналу об уничтожении представителей польской интеллигенции говорилось следующее: «... В присоединенных областях у них были отняты все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи были заключены в концентрационные лагеря или

убиты. В генерал-губернаторстве около 80 процентов интеллигенции лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации прессы. Было запрещено издавать новые книги. Четыре университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 года достигала 45 тысяч слушателей.

На занятой немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. На присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В генерал-губернаторстве им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу, были коммерческие и ремесленные училища... Накануне возникновения войны в Польше было около 2 тысяч периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу печать была совершенно уничтожена»¹.

Основная линия немецкой политики в Польше была изложена в циркуляре особой секции народного воспитания и пропаганды в генерал-губернаторстве. В нем говорится: «Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом»².

Для борьбы с подпольными коммунистическими и другими оппозиционными группами, а также для расправ с деятелями польской культуры гитлеровцы широко использовали айнзатцкоманды. Еще в ходе войны в сентябре 1939 года они провели в западных районах Польши «операцию Танненберг», в ходе которой было казнено много польских политических деятелей, священников и деятелей культуры. Распоряжением имперского наместника Фостера от 8 сентября 1939 года в провинции Данциг — Западная Пруссия все польские учителя были уволены с работы, а 1019 человек из них казнены. Гейдрих признавал, что в западных районах Польши учителей осталось не более 3% довоенного состава. Употребление польского языка на территории всей провинции запрещалось.

По мере продвижения немецко-фашистских войск и «освоения» захваченных польских территорий масштабы террора против деятелей польской культуры и церкви расширялись. Так, лишь 8 октября оккупанты арестовали 354 учителей и священников. Особенно беспощадной была айнзатцгруппа № 4 под командованием бригаденфюрера СС Бойтеля, в полосе действий которой находилась и Варшава. На всем пространстве от немецко-польской границы она оставляла после себя виселицы с казненными польскими патриотами, переполненные тюрьмы, опустошенные

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 532—533.

² Там же. С. 533.

школы, театры, разрушенные ценнейшие памятники культуры польского народа.

Аналогичная обстановка была в других городах Польши, особенно в аннексированных районах. Здесь были закрыты все университеты и другие высшие учебные заведения, все школы, театры, издательства, перестали выходить газеты на польском языке. После вступления гитлеровцев в Познань немедленно был закрыт местный университет, а профессора и преподаватели отправлены в концлагеря. От рук оккупантов в Познани погибли 24 профессора, 14 доцентов и 26 ассистентов. 27 апреля 1941 года в Познани был открыт немецкий университет, почетным президентом которого стал гауляйтер Грейзер.

Оккупанты предприняли массовые аресты и выселения польских учителей. Так, из Велькопольски за годы оккупации различным репрессивным мерам был подвергнут 3141 учитель. К концу войны там оставалось лишь 18% учителей от довоенного уровня. Директивой министерства образования и воспитания Германии в декабре 1939 года все польские и чешские студенты, обучавшиеся в Германии, были исключены из вузов. Кроме того, дипломы об окончании вуза Польши, выданные после 1 сентября 1939 года, объявлялись недействительными.

19 декабря 1939 года Франк подписал директиву об организации школьного дела в генерал-губернаторстве. В ней отмечалось, что во всех населенных пунктах, где насчитывается не менее 8 немецких детей, открывается немецкая школа. Что же касается польских детей, то юноши и девушки, достигшие 16 лет, обязаны были выполнять трудовую повинность. В школах изучались лишь предметы прикладного характера. Все польские и украинские частные школы закрывались, и частные уроки для польских и украинских детей запрещались.

Кампания варварского уничтожения культуры польского народа вызвала гнев мировой общественности. Народы Европы имели теперь полное представление, что их ожидает в случае новых агрессивных актов гитлеровской Германии. Это укрепляло их волю к сопротивлению, в защиту своей свободы и независимости. Гитлеровских главарей сильно беспокоил тот факт, что их политика в Польше получила такую широкую международную огласку, особенно весной 1940 года, когда они готовились к агрессивным актам против Дании и Норвегии. Поэтому Гитлер решил из тактических соображений, с одной стороны, продолжать репрессии в Польше более осторожно, а с другой — широко разрекламировать освобождение из тюрем нескольких десятков польских ученых и открытие в генерал-губернаторстве некоторого количества польских школ.

Одновременно было приказано готовить против польской интеллигенции новую акцию, получившую наименование «Акция АБ».

Начало этой операции осенью 1939 года положил Кох в Цеханувском районе и в Сувалках, а когда весной и летом 1940 года

вермахт добился новых военных успехов на севере и западе Европы, эта акция была распространена и на остальную Польшу. Надобность в лавировании и в успокоении народов других стран, как считали гитлеровцы, отпала. Во время осуществления этой очередной преступной акции было казнено 3500 представителей польской интеллигенции, политических деятелей, офицеров, в том числе видных деятелей ППС и Стронництва людowego М. Недзялковского и М. Ратайя, вице-президента Варшавы Я. Погоского, композитора Т. Грабовского и других. В августе 1941 года в связи с оккупацией западных областей Украины нацисты расширили «Акцию АБ». С помощью украинских буржуазных националистов во Львове они казнили польских профессоров К. Бартеля, Т. Островского, С. Пилята, писателя Г. Бой-Желенского и других. В городе Станиславе были расстреляны около 200 представителей польской интеллигенции¹.

В рамках «особой акции Краков», осуществленной в период с ноября 1939 года по август 1940 года, было арестовано и отправлено в концлагерь Заксенхаузен 183 видных научных сотрудника местного университета и горной академии. Правда, позднее около 100 человек в возрасте старше 50 лет были освобождены, но часть из них вследствие пребывания в концлагере умерла².

Итогом террора оккупантов в отношении польской интеллигенции было то, что к 1945 году в стране оставалось около 100 тыс. человек со средним и высшим образованием, т. е. наполовину меньше, чем до войны.

Осуществляя свою программу культурной деградации польского народа, оккупанты в значительной мере свернули издательскую деятельность для польского населения. За четыре года оккупации к 1943 году, по официальным данным правительства генерал-губернаторства, для польского населения было издано всего 438 календарей и книг тиражом в 4,8 млн. экземпляров.

Наряду с подавлением польского языка гитлеровские оккупанты всячески стремились насаждать среди польского населения немецкий язык. Они рассматривали его не только как средство общения, но и видели в нем осуществление «культуртрегерской функции». Несмотря на то, что в аннексированных районах Польши оставалось еще много поляков, однако здесь не было ни одной газеты на польском языке. Полякам запрещалось посещать театры, кинотеатры, стадионы, парки и другие общественные места. С декабря 1940 года полякам, проживавшим в Познани, было запрещено пользоваться трамваем с 7 часов 15 минут до 8 часов 15 минут. На многих маршрутах города поляки могли ездить лишь в прицепных вагонах.

Грейзер стремился полностью изолировать поляков от немецкого населения. С этой целью он приказал, чтобы в магазинах

¹ Encyklopedia 2 wojny światowej. Str. 1.

² Ibidem. Str. 573.

поляков обслуживали в определенные часы, после того, как необходимые покупки произведут немцы. Поляки обязаны были на улицах отдавать поклон каждому немцу в униформе и уступать ему дорогу. Полякам запрещалось пользоваться телеграфом и были установлены ограничения на почте. Вход полякам во многие парки Познани запрещался. В них нередко можно было видеть объявление о том, что «вход полякам и собакам запрещен».

Попытка гитлеровцев унижить достоинство поляков и тем самым возвысить немцев как представителей «высшей культуры» не всегда давала должный эффект даже среди местного немецкого населения. В ряде донесений органов полиции безопасности СД за декабрь 1939 года приводились примеры дружеского отношения немецкого населения к польским военнопленным. Если гауляйтеры и другие высшие руководители требовали относиться к польским пленным, как к врагам, то рядовые немцы, особенно в деревнях, не испытывали к ним никакой вражды. Вместе с поляками они отмечали праздники, устраивали танцы, встречи и т. д. «Несмотря на активную пропаганду, имеются сведения, — сообщалось в донесении от 3 февраля 1941 года, — что в тех домах, где вместе живут немцы и поляки, между ними существуют дружеские отношения». В этой связи было внесено предложение выделять для немцев отдельные городские кварталы.

В некоторых других донесениях полиции безопасности отмечается, что меньшая вражда существует между местными немцами и поляками, нежели между теми же немцами, которые жили здесь до 1920 года, затем выехали в Германию и теперь снова возвратились, и немцами, прибывшими из Прибалтийских стран.

Репрессиям подвергалась католическая церковь. Чтобы ослабить ее влияние на польское население, оккупанты не останавливались даже перед физическим уничтожением священнослужителей. Так, в Варшаве было казнено 752 священника, брошен в тюрьмы и концлагеря 681 человек. В гау Данциг — Западная Пруссия расстреляно 476 священников. Были также закрыты все костелы. Таким же преследованиям подвергалась католическая церковь в Верхней Силезии и генерал-губернаторстве. С первых же дней присоединения Верхней Силезии к рейху 40 католических священников было переселено в генерал-губернаторство и 30 — в Германию. 150 священников было казнено. В генерал-губернаторстве от рук оккупантов погибло 735 католических священников.

Власти преследовали не только католическую, но и евангелическую церковь. С 1940 года по 1945 год, как было установлено в ходе Нюрнбергского процесса, в лагеря было заключено 2800 польских священников и монахов, в том числе и один епископ, который умер от тифа. К апрелю 1945 года из них в живых остались лишь 816 человек. В целом же, по некоторым данным, католическая церковь Польши за период оккупации потеряла около четверти своего клеруса. В некоторых католических епархиях страны погибла почти половина священников. Это была месть оккупантов

за то, что они не пошли против воли своего народа и не стали их прислужниками.

Об ограблении гитлеровцами польских монастырей и костелов доносил папе Пию XII польский примас кардинал Глонда: «Монастыри методически закрываются, точно так же как и цветущие учреждения в области воспитания, печати, социальной опеки, благотворительности и ухода за больными. Их дома и учреждения захвачены армией гитлеровской партии. Захватчики затем конфисковали или секвестировали имущество костела, признавая себя самих его владельцами. Соборы, дворцы епископов, семинарии, резиденции каноников, доходы и достояние епископов и капитул, фонды семинариев... — все было ограблено захватчиками»¹.

На служебных совещаниях, в официальных выступлениях гитлеровских заправил, а также в печати и в «научных» изданиях со второй половины 1940 года все чаще выдвигались требования более активной германизации польского народа. Правда, гитлеровские пропагандисты по отношению к Польше не любили употреблять выражение «германизация». Они предпочитали говорить о так называемой «регерманизации», ибо считали, что якобы восстанавливают положение, существовавшее в польских областях до их «колонизации».

Решением Франка от 8 марта 1940 года строго запрещалось хранить и показывать гербы и другие государственные символы Польши. Усилилась кампания по переименованию польских городов. Распоряжением гауляйтера Грейзера, опубликованным 17 апреля 1940 года, все названия населенных пунктов, улиц, учреждений и т. д. на польском языке переименовывались на немецкие. Оккупанты предприняли все, чтобы польские города потеряли свой национальный облик. Вот, по описанию очевидца, как выглядела Варшава в первые месяцы оккупации: «Все это — и немецкие названия улиц, немецко-польские рекламы и государственный герб (со свастикой снизу) на всех зданиях и немецких учреждениях, готические буквы «Только для немцев» на лучших домах города, киоски с немецкими газетами и... кричащие флаги и дефилады — придавало Варшаве отвратительную печать присутствия немцев».

В условиях, когда войска вермахта продвигались по советской земле, гитлеровцы строили все новые и новые бесчеловечные планы относительно судьбы Польши и польского народа. Этим планам была посвящена большая речь, которую произнес Франк 21 ноября 1941 года в университете им. Фридриха Вильгельма. Новым элементом в его речи было то, что оккупацию Польши он обосновал восстановлением исторической справедливости. «Немцы с оружием в руках вторглись на эту территорию не по той или иной причине, возникшей в мировой политической ситуации, — заявил Франк под аплодисменты слушателей, — а немцы вернулись на те

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 535.

земли, которые принадлежали им с самого начала. Не мы являемся здесь чужими пришельцами, а поляки».

В связи с кампанией германизации в немецкой печати появились «научные» статьи, «обосновывавшие» немецкий характер многих польских городов. Утверждалось, например, что Краков — это средневековый город немецкого Востока, что Люблин — город немецкого происхождения и т. д. Строились планы создания в польских городах специальных немецких кварталов.

Ужасная судьба ожидала Варшаву. Франк по этому поводу говорил, что если бы в генерал-губернаторстве не было Варшавы, то трудности оккупантов уменьшились бы на 4/5. Судьба Варшавы была решена Гитлером так: восстановление этого города как польской столицы абсолютно исключалось. Более того, по мере развития генерал-губернаторства Варшава превращалась в обычный провинциальный город. После освобождения Кракова советские власти в канцелярии генерал-губернатора в замке Вавель нашли папку с надписью «Новый немецкий город Варшава». Из документов, хранившихся в этой папке, явствует, что в конце 1939 года Франк поручил немецким архитекторам разработать проект нового немецкого города на месте старой Варшавы.

Предполагалось, что Варшава будет снесена с лица земли и сохранится лишь часть Старого Мясца как памятник якобы «немецкой архитектуры». 17 сентября 1939 года во время воздушного налета были разрушены две башни и часть крыши замка бывших польских королей, который считался национальной реликвией Польши. Затем уже при оккупации города Франк приказал не восстанавливать замок, а наоборот, началось постепенное его разрушение. В середине 1944 года от замка остались лишь одни развалины. Большая часть того, что осталось от Варшавы, была взорвана после восстания в августе 1944 года, а в декабре гитлеровцы взорвали руины королевского замка, от которого к концу войны остались лишь фундамент и подземные помещения. В варшавских Лазенках во время оккупации погибло около 300 произведений искусства.

Всего же гитлеровские оккупанты уничтожили или разграбили в Польше 43% наличия ее культурных ценностей, в том числе 25 музеев и 35 театров. Сожжено 66% всех библиотек и архивов, в которых погибло 16 млн. томов. Полностью разрушено 17 зданий высших учебных заведений, 352 здания больницы, 29 санаториев и т. д.¹

Немецко-фашистские варвары строили обширные планы ликвидации духовной культуры народов Советского Союза. Их ненависть вызывало не только то, что славянские и другие народы Советского Союза создали самобытные шедевры в художественной литературе, изобразительном искусстве, в музыке, что противоречило расистским утверждениям о «неполноценности славянской расы». Главное

---

¹ Encyklopedia 2 wojny swiatowej. Str. 461.

же состояло в том, что за годы Советской власти народы Советского Союза, несмотря на наличие сталинизма предприняли серьезные усилия по созданию новой гуманистической культуры и что эта культура завоевывала все большее и большее международное признание. Советская культура являлась мощным духовным орудием в борьбе против фашизма. Вот почему ее ликвидация и духовное порабощение советских людей стали одной из важных задач политики немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Советского Союза.

Сохранился интересный документ, свидетельствующий о том, с каким презрением немецко-фашистские оккупанты относились к культуре русского народа. Однажды в разговоре с немецким офицером учительница Никулинской начальной школы в Новгородской области М. П. Козлова спросила его: «Почему вы, культурный офицер, позволяете себе такие гадости в отношении русских, избиваете детей, издеваетесь над населением, превращаете культурные места в уборные?» Офицер надменно ответил: «Вы учительница и тем более должны понять, что русские будут нашими рабами».

Важно подчеркнуть то, что разрушение не только материальной, но и духовной культуры советского народа осуществлялось не по инициативе отдельных представителей оккупационных властей, а было хорошо продуманной и заранее спланированной системой всего фашистского государства. Когда фельдмаршал Рейхенау в своем уже упоминавшемся приказе «О поведении войск на Востоке» писал, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»¹, то он знал, что этим он выражает государственную политику гитлеровской Германии, что его призыв к варварскому уничтожению памятников культуры на территории СССР полностью соответствует идеологии фашизма. Это же подтверждают многочисленные инструкции Розенберга, Гиммлера, Коха и других гитлеровских заправил, в которых подробно излагалось, что и как уничтожать, а что конфисковать и вывезти в Германию.

Оккупанты беспощадно и педантично выполняли эти указания. На Украине они разрушили и разграбили большинство высших учебных заведений, Академию наук УССР, многие научно-исследовательские институты. Всего на Украине они разрушили и разграбили около 33 тыс. помещений школ, техникумов, вузов, научно-исследовательских институтов и 18 тыс. зданий лечебных заведений. Был сожжен Киевский государственный университет. В его зданиях погибли 1 млн. 300 тыс. книг, ценные экспонаты музеев и коллекций. В Харькове из 34 вузов было разрушено 17. На территории УССР разграблен 151 музей, уничтожена Харьковская картинная галерея, громадный ущерб был нанесен многим историческим заповедникам, в том числе Киево-Печерской лавре. Оккупанты уничтожили и разграбили в городах Украины более

---

¹ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 2. B., 1976. S. 132.

50 млн. книг, все типографии, культурно-просветительные учреждения¹.

На территории Советской Белоруссии оккупанты разграбили лаборатории и книги Академии наук БССР на сумму 80 млн. рублей, нанесли ущерб Белорусскому государственному университету, сожгли здания многих вузов, школ, театров, музеев. В Берлин и Кенигсберг было вывезено 1,5 млн. книг из Минской библиотеки им. В. И. Ленина. Оккупанты уничтожили в Минске Государственную картинную галерею.

По вине немецко-фашистских оккупантов серьезно пострадали многие выдающиеся памятники культуры Ленинграда и его окрестностей. За период блокады фашистские войска сбросили на город 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб, выпустили 150 тыс. снарядов. В результате этих бомбардировок возникло до 16 тыс. пожаров, были разрушены полностью 22 школьных здания и 5 зданий вузов, получили повреждения здания университета, Академии художеств, 482 лечебных учреждения. Кроме того, было разрушено или повреждено 187 исторических зданий города, несколько бомб попало в Эрмитаж, Зимний дворец, Русский музей, Таврический дворец. Разрушению и разграблению подверглись Петродворец, Пушкин, Павловск, Гатчина и другие пригороды Ленинграда. Только из Петродворца оккупанты вывезли около 34 тыс. музейных экспонатов. Некоторые из них до сих пор не найдены и не возвращены². Так, поныне продолжается поиск знаменитой Янтарной комнаты, похищенной оккупантами из Екатерининского дворца в 1941 году. Как известно, эту комнату в 1716 году подарил русскому царю Петру I прусский король Фридрих Вильгельм I.

В 1943 году фашисты разрушили Пушкинский заповедник, в частности усадьбу Михайловское, осквернили могилу поэта в Святогорском монастыре. В 1943 году ими был разрушен и разграблен Софийский собор в Новгороде — древнейший памятник русского и мирового зодчества. Были разрушены, сожжены и разграблены многие музеи, исторические памятники и библиотеки Подмосковья. Уничтожен музей П. И. Чайковского в Клину. Многие сокровища, церковная утварь, уникальная мебель из русских дворцов, предметы старины и рукописи были украдены оккупантами в Пскове, Смоленске, Киеве, Ростове, Одессе и во многих других городах Советского Союза. На бывшей оккупированной территории Советского Союза нет ни одного более или менее крупного населенного пункта, в котором не пострадали бы от фашистских варваров школы, музеи, архивы, дома культуры и лечебные учреждения. Оккупанты в целом разрушили 427 музеев, 82 тыс. школ, сожгли и осквернили сотни церквей, в том числе и памятники старинной русской церковной архитектуры, уничтожи-

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 216.

² Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 108.

ли 1839 культурно-бытовых учреждений, зданий высших учебных заведений, театров, библиотек и т. д.

То, что случайно осталось невредимым или было спасено местными жителями, оккупанты стремились использовать в своих интересах. Это прежде всего касалось школьного образования, которое ограничивалось лишь элементарными знаниями, необходимыми для «рабов», чтобы они могли продуктивнее работать. Известны слова Гитлера: «Если мы будем обучать русских, украинцев и киргизов читать и писать, то впоследствии это обернется против нас. Образование даст более развитым из них возможность изучать историю, овладеть историческим опытом, а отсюда развивать политические идеи, которые не могут не быть губительными для наших интересов»¹.

Вот почему на оккупированных территориях было разрешено открыть незначительное количество начальных школ с ограниченной программой обучения. Так, Кох разрешил на Украине открыть начальные 4-летние школы с 1 февраля 1942 года, в которых могут обучаться дети до 11-летнего возраста, но при условии наличия «политически надежных учителей и подходящих помещений». Директива ограничила школьную программу только умением читать, писать, считать и ремеслами. Преподавание в школах русского языка запрещалось. Одновременно Кох распорядился закрыть на Украине все вузы, за исключением медицинских, ветеринарных, сельскохозяйственных и технических факультетов.

Такая же политика в школьном и высшем образовании существовала на территории РСФСР и Белоруссии. В Прибалтийских советских республиках были закрыты все русские школы, а обучение в местных — резко ограничивалось. Из учебных программ было изъято преподавание русского, английского и французского языков и оставлено только расширенное преподавание немецкого языка. В гимназиях, например, ему отводилось больше часов, чем родному языку. В одном из документов службы безопасности Германии в сентябре 1941 года отмечается, что в Вильнюсе можно было бы открыть университет лишь только потому, что, мол, «Литва не находится в состоянии войны с Германией».

Оккупационные власти принимали меры по дискриминации национальных языков. Так, в соответствии с инструкцией Розенберга, опубликованной в ведомостях имперского комиссара Украины от 15 мая 1942 года для служебного пользования, официальным языком в немецких учреждениях считался немецкий язык, но все директивы издавались на двух языках. В органах украинской администрации допускалось употребление украинского языка. Употребление русского языка разрешалось лишь в крупных городах и промышленных районах, где проживало большинство русских.

---

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 211.

Одним из варварских методов борьбы нацизма против советской науки и культуры на оккупированных территориях СССР было физическое уничтожение ее лучших представителей, оказавшихся в руках оккупантов и отказавшихся им служить. Так, в Харькове были зверски расстреляны видные ученые академик Бекетов А. Н., профессора Федоров А. С., Стахорский С. М. и многие другие. На территории Эстонии среди фашистских жертв оказались видные представители эстонской интеллигенции, в том числе профессора А. Т. Клийман и П. Х. Рубель, писатели Й. Рувен и Э. Таммлаан, художник А. Йоханн и др.¹ В Латвии нацисты убили известного педагога Я. Лиекниса, художника Я. Айжена, писателя Р. Лукса, профессора-историка С. Дубного, врача Л. Кирхенштейна и других представителей интеллигенции Латвийской ССР. По личному указанию Кальтенбруннера гестаповцы весной 1944 года казнили митрополита Сергия².

Такие же преступления в отношении советской интеллигенции гитлеровские оккупанты совершали и в других республиках, оказавшихся под их господством.

В 1942—1943 годах наряду с усилением террора оккупанты резко активизировали идеологическую обработку советских людей в антисоветском духе путем политической и социальной демагогии. Это делалось, в частности, посредством издания многочисленных газет и журналов, выходивших на различных языках народов СССР. Так, на 1 мая 1942 года на оккупированной территории издавались газеты и журналы 130 названий, в том числе на украинском языке — 60, латышском — 21, русском — 16, эстонском — 14, литовском — 11, белорусском — 6, польском — 1 и татарском — 1. Основной лозунг, вокруг которого строилась вся пропагандистская кампания оккупантов и который, как они полагали, будет наиболее воспринимаем местным населением, являлось обещание «освобождения от большевизма и восстановления гражданских прав и свобод»³. Естественно, сами оккупанты не принимали всерьез это свое обещание. Когда после поражения под Сталинградом некоторые деятели пропагандистских органов и генерального штаба сухопутных войск в Берлине в качестве тактического шага выдвинули идею изложить это обещание в особой «прокламации фюрера» к советскому народу, Гитлер категорически отверг ее⁴.

Оккупанты всячески разжигали у отсталой части населения, лишенной объективной информации, частнособственнические инстинкты, поощряли торгашество и спекуляцию. Они стремились запугать советских людей, посеять среди них страх и неуверенность и тем самым парализовать их волю к борьбе.

Но немецко-фашистские оккупанты сразу же почувствовали

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 820.

² Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 346.

³ NAUS, T — 175, roll 18. P. 521566.

⁴ Deutschland in Zweiten Weltkrieg. Bd 3. S. 363.

неприятие советскими людьми их идеологии и политики. Закалка советских людей и политическое единство, достигнутое усилиями партии до войны, вопреки сталинскому тоталитарному режиму позволили им быть в целом невосприимчивыми к идеологическим диверсиям гитлеровских оккупантов. Этому содействовала и широкая массово-политическая работа коммунистов и комсомольцев — подпольщиков и партизан — которые на конкретных примерах живой действительности разоблачали человеконенавистнический и террористический характер немецко-фашистской оккупационной политики.

Вместе с тем нельзя не признать, что длительная вражеская оккупация (в разных районах она была неодинакова по продолжительности) и систематическая идеологическая обработка советских людей со стороны оккупантов не могли пройти у некоторых из них бесследно.

Все это потребовало от партийных и государственных органов после освобождения значительного улучшения идейно-воспитательной работы среди населения районов, подвергшихся оккупации.

Кроме того, в первые годы после освобождения в западных областях Украины и Белоруссии, в Прибалтике националистические группы, оставленные оккупантами, продолжали вести подрывную работу среди населения. Такое положение объясняется тем, что в этих районах еще не были полностью ликвидированы эксплуататорские элементы, не закончилась перестройка экономики. Большой ущерб нанесли нарушения социалистической законности.

Сразу же по мере освобождения советской территории, и особенно после победоносного завершения войны, партия и правительство приняли срочные и эффективные меры, чтобы не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и одновременно как можно скорее ликвидировать другие последствия фашистской оккупации. Эта задача, несмотря на большие трудности, была решена.

Гитлеровские варвары стремились уничтожить древнюю и богатую культуру народов Югославии. Уже в первый день войны фашистские бомбардировщики стали методически разрушать ценнейшие исторические памятники и здания Белграда — новый университет, народный университет «Колрачев», мужскую и женскую гимназии, старинный королевский дворец, русский Дом культуры, радиостанцию. Во время бомбардировок в здании университета погибло много ценных пособий. Как явствует из доклада Югославской государственной комиссии, в Национальной библиотеке в Белграде погибли 500 тыс. сербских книг и около 1500 старинных манускриптов, т. е. основные фонды сербской культуры. Всего же за годы оккупации в Югославии фашисты разрушили 71 научное учреждение, а 41 научный институт и лаборатория Белградского университета были разрушены частично. Те же культурные и научные ценности, которые случайно

сохранились, были реквизированы и вывезены в Германию оперативным штабом Розенберга.

Оккупанты осуществляли беспощадную германизацию в Югославии, особенно в районах, которые были аннексированы, в частности, в Словении. Важнейшей мерой оккупантов, направленной на германизацию словенцев, было запрещение словенского языка. В мае 1941 года оккупационные власти установили, что немецкий язык является государственным языком. Чтобы обучить ему словенских служащих, были открыты специальные курсы. В Штирии зимой 1941 — 1942 годов на соответствующих курсах занимались 123 058 человек. Для преподавания на этих курсах из немецкой Каринтии и Зальцбурга были присланы около 400 учителей. Местное словенское население встречало этих учителей враждебно. Одна из учительниц, прибывшая в Штирию из Вены, писала 18 ноября 1942 года солдату на Восточный фронт следующее: «Представьте себе: 1 декабря я уезжаю в Нижнюю Штирию. Нас направляют туда учительницами... Моя мать очень опечалена тем, что я должна уехать, и совершенно безутешна. Лично на меня это действует меньше. Неприятно только, что там во многих местностях и деревнях все еще неспокойно. Мысль о том, что каждое мгновение тебя поджидает пуля, конечно, не очень-то приятна. Понятно, ведь немке особой любви там ждать нечего...» Затея с курсами вызвала растущее сопротивление словенской молодежи. Как доносила в Берлин 8 марта 1942 года немецкая агентура из Верхней Каринтии, словенская молодежь вовсе не желает владеть немецким языком, и созданные здесь языковые курсы посещаются лишь немногими.

С первых же дней оккупации были уничтожены и заменены немецкими все словенские надписи с названиями городов, сел и улиц. Например, 12 апреля 1941 года по приказу начальника местной полиции в городе Мариборе такие надписи были уничтожены в течение одной ночи. Были также закрыты все словенские типографии, газеты и журналы, производилось массовое уничтожение словенских библиотек. Часть книг сжигалась на улицах и площадях, а часть отправлялась на переработку на бумажные фабрики. В первые дни оккупации в Нижней Штирии было сожжено 1 200 тыс. книг, столько же уничтожено и в Верхней Штирии. Специальные немецкие комиссии отбирали и вывозили в Грац и в Потсдам ценнейшие архивные документы Словении. Гитлеровский советник по национальным проблемам Майер-Кайбиш 10 июля 1942 года заявил: «На территории к северу от Караванских Альп можно говорить только по-немецки!»

Все словенские школы вначале были закрыты, но потом занятия на немецком языке были возобновлены. Начальник гражданской администрации в Нижней Штирии Иберрейтер 19 мая 1941 года выступил даже против двуязычного обучения в школах, предлагая вести его только на немецком языке. Гитлеровская пропаганда постоянно внушала жителям аннексированных областей, чтобы они

считали себя не словенцами, а штирийцами и членами «великой германской семьи». Тех же, кто не хотел отказываться от своего словенского происхождения (а таких оказывалось подавляющее большинство населения), ожидали выселение, аресты, концлагеря. Обычным явлением в словенских городах стали массовые ночные облавы.

От гитлеровцев не отставали и итальянские оккупанты. До конца 1941 года во всех аннексированных областях они ввели итальянское законодательство, в административных и других учреждениях итальянский язык являлся официальным. Были распущены или запрещены национальные просветительные и другие общества, а местные служащие были заменены итальянцами.

Венгерские оккупационные власти на захваченных югославских землях запретили выпуск газет на славянских языках, закрыли школы с обучением на сербско-хорватском языке. Монархо-фашистское правительство Болгарии ввело в Македонии свою административную систему, подчинило своему влиянию школы и всю культурную жизнь македонцев¹.

Поощряемое гитлеровцами, усташское правительство 5 мая 1941 года приняло постановление о вероисповедании, которое фактически насильственно обращало 200 тысяч югославского населения НГХ в католическую веру. Всех, кто не желал этого, подвергали репрессиям, вплоть до смертной казни.

Наряду с террором и репрессиями оккупанты пытались духовно поработить мужественный народ Греции. Пропагандисты Геббельса через средства массовой информации делали все, чтобы убедить его в том, что Германия осуществляет в Греции «спасительную миссию» от славянского «варварства».

Денационализаторскую политику в Албании активно проводили итальянские оккупанты. Ее проводниками были тысячи итальянских государственных чиновников, присланных сюда для «освоения» завоеванной земли. Была усилена пропаганда «духовного родства» итальянского и албанского народов, поощрялось создание различных итало-албанских политических и культурных обществ, открывались итальянские клубы. Особенно активно действовала фашистская «культурная» организация им. Данте Алигьери. По распоряжению оккупационных властей был создан Институт албанских исследователей, в основе научной деятельности которого лежала задача обосновать тезис о «цивилизаторской миссии» итальянцев в Албании.

Итальянские оккупанты взяли под свой жесткий контроль всю культурную жизнь албанского народа. В частности, был создан комитет по делам печати, пропаганде и туризму во главе с итальянцем. Вся албанская печать была заполнена статьями и речами Муссолини и других фашистских деятелей, а в кинотеатрах демонстрировались фильмы о «славных» боевых делах итальянской

---

¹ Стругар Владо. Указ. соч. С. 24—25.

армии. На Албанию из города Бари вещала специальная радиостанция. Для популяризации фашистских идей оккупанты сперва издавали газету «Фашизм», но вскоре вынуждены были закрыть, так как ее никто не покупал. Вместо нее стала издаваться газета «Томори» по названию горы, находящейся в Центральной Албании.

В албанских школах в обязательном порядке все ученики должны были изучать итальянский язык, для чего из Италии прибыли специальные преподаватели. В школьную программу вводился такой обязательный «предмет», как «фашистская культура». Фашистские идеологи в Албании откровенно заявляли, что задача школы состоит в том, чтобы «изменить духовный облик албанского народа». Нетрудно догадаться, что шла речь о неприкрытой его ассимиляции.

Во Франции оккупационные власти постепенно, но упорно уничтожали все то, что напоминало о вкладе этой страны в мировую культуру и ее славных военных и революционных традициях, все то, что составляло национальный дух французов. 30 августа 1940 года начальник военной администрации приказал изъять все французские школьные учебники по истории Франции. После студенческой манифестации в ноябре 1940 года по приказу немецкого коменданта Парижа были закрыты все высшие учебные заведения. Местным студентам приказано являться в полицейский участок для ежедневной отметки, а все провинциальные студенты распущены по домам. Сорбонна была вновь открыта в январе 1941 года. В эти же дни был арестован французский ученый с мировым именем, профессор физики Поль Ланжевен. Почти три месяца его держали в тюрьме Сантэ, а затем сослали в провинцию. Пытаясь спасти Ланжевена, советское посольство, которое по-прежнему еще действовало в Париже, пригласило его на работу в СССР, но гитлеровцы отказали в выездной визе. Через некоторое время были арестованы и казнены муж дочери Ланжевена, известный ученый Жак Саломон, профессор политической экономики Жорж Поллитцер, скрывался от преследований гестапо видный общественный деятель архитектор Франсис Журдэн и немало других видных представителей французской науки и культуры.

Зрелищные предприятия в оккупированной Франции оставались открытыми, но списки пьес и кинофильмов, которые можно было показывать населению, утверждались местными немецкими комендантами. В кинотеатрах, как правило, шли немецкие художественные фильмы и особенно военная хроника. Показывая с одной стороны победоносные гитлеровские войска и с другой — толпы измученных и оборванных французских военнопленных, оккупационные власти преследовали определенную психологическую цель. Однако зрители весьма часто шумными аплодисментами приветствовали показываемых на экране французских солдат и осмистывали немцев.

Оккупационные власти не терпели и французской музыки.

В распоряжении от 1 марта 1941 года руководитель отдела пропаганды и просвещения Эльзаса Дресслер требовал, чтобы музыкальные произведения, находящиеся в противоречии с культурными устремлениями национал-социализма, внесли в список вредных и нежелательных. Вскоре появился еще один оригинальный декрет, который гласил: «Носить французские (баскские) береты в Эльзасе запрещается. Этот запрет касается всех головных уборов, которые по своей форме или своим видом напоминают французские береты». Нарушение этого запрещения каралось штрафом или тюремным заключением.

Своеобразную тактику применяли гитлеровцы в отношении буржуазной французской печати. Зная традиционную приверженность французов к какой-то определенной газете, оккупационные власти огульно не закрывали старые французские буржуазные газеты. Они пошли по линии подкупа ее сотрудников, что было сделать нетрудно. Причем для воздействия на различные слои населения оккупанты ориентировались на традиционные буржуазные газеты, выходившие во Франции на протяжении десятилетий. Они особо заботились о таких крупных газетах, как «Матэн» и «Пти Паризьен», которые еще до войны вели активную прогерманскую пропаганду. Естественно, в период оккупации они ни на один день не прекращали выхода. Была также сохранена «Эвр», редактором которой был известный во Франции фашистски настроенный публицист М. Деа. Пропаганде гитлеровцев среди французских рабочих служила новая газета «Франс о травай», а среди крупной буржуазии взамен выходившей в Виши «Тан» — газета «Ле Тан нуво».

Приказом начальника военной администрации от 28 августа 1940 года запрещалась деятельность всех французских партий, союзов и обществ, ношение особой одежды и значков, а также запрещались какие-либо собрания. Однако несколько позднее оккупационные власти пришли к выводу, что им будет выгоднее не вообще запрещать для французов любую политическую деятельность, а направлять ее в нужное русло.

В декабре 1940 года гитлеровцы устроили мелодраму, которая, по их замыслам, должна была возбудить к ним симпатии французов. К столетию со дня погребения останков Наполеона в Доме инвалидов Гитлер отдал распоряжение о переносе останков сына Наполеона герцога Рейхштадского, так называемого «Орленка», умершего в 1832 году в австрийском плену в Вене, в Париж¹. Торжественная церемония перезахоронения в Доме инвалидов состоялась 15 декабря 1940 года. Несмотря на шумную рекламу и присутствие на церемонии лично Петэна и некоторых других видных вишистов, все это было воспринято французами так же холодно, какой была в этот декабрьский день и парижская погода. Французы с горечью шутили тогда: «Вместо костей

¹ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Erster Teil. S. 411.

наполеоновского наследника нам бы немцы привезли хорошего мяса для наших детей».

Несмотря на старания гитлеровских «ухажеров», «галльская дева» пришла в себя после ошеломившего ее поражения. Она не поддавалась ни на какие уговоры, и оккупанты поняли, что ее можно взять только силой.

Германизаторскую деятельность гитлеровские оккупанты особенно активно осуществляли в Эльзасе и Лотарингии. В своей пропаганде они настойчиво твердили, что жители Эльзаса и Лотарингии в культурном отношении не имеют ничего общего с французами, взывали к какому-то особому «эльзас-лотарингскому патриотизму». Чтобы из Эльзаса изгнать употребление французского и насадить немецкий язык, который гитлеровцы считали для эльзасцев «родным языком», 16 августа 1940 года была подписана специальная директива. Она так и называлась — «К вопросу о восстановлении родного языка». Основные требования этого документа таковы: официальным языком во всех государственных учреждениях и церкви объявляется немецкий язык; все имена и фамилии должны писаться и произноситься только на немецкий лад; все предприятия и учреждения впредь именовать только по-немецки; надписи на крестах и надгробных плитах также должны составляться по-немецки.

После того как и южная зона Франции была оккупирована, многим профессорам и студентам Страсбургского университета, работавшим в Клермон-Ферране, было «прощено их дезертирство» и разрешено вернуться обратно. Гитлеровцы тем самым намеревались подкупить преподавателей высших учебных заведений.

Послушным орудием в руках гитлеровских оккупационных властей было правительство Виши. Взяв власть в свои руки, вишисты объявили осуществление так называемой национальной революции. Однако на деле правительство Виши проводило не «национальную революцию», а антинациональную контрреволюцию, в том числе и в области культуры, в ущерб коренным интересам французского народа.

Оно было марионеткой в руках оккупантов.

В Бельгии с помощью фашистских партий немецкие оккупанты также проводили открытую политику германизации и фашизации всей общественной жизни. В частности, они создали специальную комиссию по проверке школьных учебников. Те из них, в которых отрицательно говорилось о немецком оккупационном режиме в Бельгии в 1914—1918 годах, уничтожались. При переиздании этих учебников комиссия указывала, какие места следует изъять.

Оккупанты грубо вмешивались и в дела высшего образования. Во все учебные заведения они назначили своих комиссаров, которые контролировали всю деятельность этих учебных заведений вплоть до бухгалтерии. Без их ведома нельзя было ни назначать профессоров, ни преподавать ту или иную дисциплину. Так, в Брюссельском университете оккупационные власти потребовали

назначить профессором предателя, который сотрудничал с ними еще в годы первой мировой войны и за это бельгийским судом был приговорен к смертной казни. Отказ университета принять его был расценен оккупантами как саботаж, и председатель административного совета университета, несколько его членов и некоторые преподаватели-антифашисты были арестованы в качестве заложников.

Введенная трудовая повинность 6 марта 1943 года распространилась и на студентов. Правда, их направляли не за пределы страны, а на бельгийские предприятия, откуда уволенные рабочие мобилизовывались в Германию. Было немало случаев, когда профессоров университета Гента, Льежа и Брюсселя брали в качестве заложников для сопровождения поездов. Их помещали в первом вагоне, и в случае диверсий со стороны участников движения Сопротивления они погибали первыми. Ряд антифашистски настроенных профессоров был вывезен в концлагеря Бухенвальд, Гросс-Розен, Нейенгамме, а также пользовавшийся злобещей известностью лагерь Брендок, который находился на территории Бельгии.

Для ведения слежки среди студентов вузов в Бельгии, как и в других странах, гитлеровцы практиковали «приглашение» сюда профессоров из Германии и назначение особых уполномоченных. Так, назначенный в Брюссельский университет уполномоченный сразу же отстранил от преподавания 14 профессоров, а 5 июня 1943 года был арестован и сам ректор университета. В декабре 1942 года в знак протеста против введения трудовой повинности в Бельгии забастовку объявили судьи.

Такую же политику гитлеровские оккупанты осуществляли и в соседних Нидерландах. Выступая свидетелем на Нюрнбергском процессе, председатель социалистической партии этой страны Я.Форринк рассказал, что с первых же дней оккупации Голландии гитлеровские власти, спекулируя на языковой общности Голландии и немцев, пытались привлечь на свою сторону весь голландский народ. «Я должен сказать, что в некотором отношении это было для нас несчастьем, так как эти люди «любили» нас слишком горячо на основании их теории единства «крови и территории». Когда же они не обнаружили у нас никаких взаимных чувств, то их любовь превратилась в ненависть».

Он рассказал далее, что голландцев как немногочисленную нацию, которой было трудно сражаться с немцами, больше всего оскорбляло не военное поражение, а то, что оккупанты старались подавить ее в моральном отношении. «Они не прекращали своих попыток задушить культурную жизнь страны и пацифицировать нас. Так, в области прессы они позволили себе даже принуждать нас опубликовывать статьи, написанные немцами, и выдавать их за статьи, написанные главными редакторами соответствующих газет... Было строго запрещено слушать иностранные передачи. Они не стыдились карать строжайшим образом тех, кто нарушал это

положение... То же самое было и в области искусства. Немцы создали целую серию гильдий: художников, литераторов, музыкантов, после чего они стали принуждать вступать в них работников искусств. В Голландии писатель, например, не мог опубликовать свои книги, не предъявив ее сначала какому-нибудь безграмотному нацисту для проверки»¹.

Сами нидерландцы не горели желанием добровольно вступать в «германо-немецкое сообщество» и после первоначального шока продемонстрировали упорство защищать свою национальную независимость. Свой патриотизм и презрение к чужеземным оккупантам они особенно сплоченно показали 22 июня 1940 года, в день, когда отмечают День гвоздики. В прошлом этот праздник был обычным праздником и никогда не выделялся среди других, но на сей раз голландцы отметили его по-особому (украшили улицы, на домах вывесили национальные флаги и т. д.), выразив тем самым свое отрицательное отношение к гитлеровской оккупации.

Внешне казалось бы незначительное событие 22 июня 1940 года по существу означало открытую конфронтацию между оккупантами и голландским народом и провал планов на «мирную германизацию» этой страны. Репрессивные меры Зейсс-Инкварт последовали немедленно. Вечером того же дня начались стычки на улицах городов. Некоторые нидерландские деятели были арестованы и отправлены в Германию, закрыты многие нидерландские газеты.

События в Нидерландах, которые могли стать опасным прецедентом для народов других оккупированных стран, вызвали тревогу в Берлине. Они стали предметом специального совещания у Гитлера, на котором также участвовали Зейсс-Инкварт, Христиансен и другие. После возвращения в Гаагу имперский комиссар 4 июля 1940 года издал специальное распоряжение «О защите нидерландского населения от ложной информации», запрещавшее населению слушать любые радиопередачи, за исключением Германии и оккупированных ею стран.

25 июля 1941 года оккупационные власти издали декрет, предоставлявший право администрации произвольно закрывать учебные заведения. На основании этого декрета в ноябре того же года был закрыт Лейденский университет — один из старейших в Европе. В мае 1943 года все студенты должны были подписать заявление о лояльности. Лично Зейсс-Инкварт проверил учебные программы всех школ, особенно частных (а их было в Нидерландах большинство), так как именно в них сильнее всего, как он считал, чувствовались антигерманские настроения.

Гитлеровские оккупанты организовали поход против культуры и образования в Люксембурге потому, что, как докладывала агентура немецких органов безопасности в мае 1941 года, хотя капитуляция Югославии и изгнание из Греции англичан несколько поколебали надежды населения Люксембурга на английскую

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том IV. С. 279—283.

победу, но враждебное отношение к Германии усилилось. Особенно активными носителями антигерманской пропаганды стали учителя. В ряде гимназий они срывали с членов гитлеровской молодежи значки и униформу. Учителя всех средних школ направили протест против их переселения в Германию, называя ее «оккупирующей страной».

С начала учебного года в качестве репрессий в Германию было направлено на 6 месяцев 35 учителей, а на их место прибыли 35 имперских немцев. Жители Люксембурга не хотели предоставлять им квартиры и обслуживать в ресторанах и кафе. В объявлениях о сдаче квартир указывались только граждане Люксембурга.

Оккупанты при поддержке местных немцев развернули широкую пропаганду по включению страны «в новый порядок» в Европе, за «возвращение Люксембурга в лоно германской империи». Как известно, на протяжении веков культурное развитие населения Люксембурга определялось не столько влиянием Германии, сколько Франции, ее культуры и языка. С XVII века французский язык в Люксембурге стал государственным языком. Ф.Энгельс назвал этот процесс добровольным офранцуживанием, который продолжался и на протяжении XVIII и XIX веков. По переписи 1 декабря 1927 года население страны составляло около 286 тыс. человек, из них 238 тыс. говорило на мозель-франкском диалекте немецкого языка. Однако французский язык получил широкое распространение. В школах он был языком преподавания. Естественно, что германские оккупационные власти предприняли меры к тому, чтобы быстрее устранить здесь всякое французское влияние.

Употребление французского языка и даже ношение баскских беретов запрещалось. Срывались с домов все французские надписи и вывески, из библиотек изымались все книги на французском языке. Не разрешалось употребление и письменного люксембургского языка, который по конституции, наряду с французским, был официальным языком страны, несмотря на то что он является диалектом немецкого языка. Так, циркуляр от 13 января 1942 года требовал от всех служащих Люксембурга, чтобы в обращении с населением они не пользовались люксембургским диалектом, а только немецким языком. Разговорный люксембургский язык допускался, но без употребления в нем французских элементов. За нарушение этого запрета виновные подвергались денежному штрафу, при повторном случае дело передавалось в гестапо. Всем люксембуржцам, которые носили фамилии и имена с французскими элементами, предложено заменить их на немецкие. Гестапо жаловалось, что враждебно настроенная интеллигенция демонстративно употребляет французский язык, считая его паролем Сопротивления.

Оккупационные власти хотели поставить себе на службу люксембургскую церковь. Но многие рядовые священники категорически отказались от сотрудничества с врагом. Что же касается

епископа Филиппа, то в народе его прозвали «великим немым». Он не протестовал, когда оккупанты распускали религиозные общества, когда реквизировали имущество монастырей, арестовывали священников. И тем не менее гитлеровцы считали его опасным элементом и намеревались в июле 1941 года, как это явствует из переписки гестапо, продолжавшейся несколько месяцев, выслать в неоккупированную зону Франции в Пиринеи. Однако гитлеровский посол в Париже Абец в своем ответном письме от 2 июля 1941 года внес предложение, чтобы профранцузски настроенного люксембургского епископа отправить не во Францию, а в какую-либо другую оккупированную страну и изолировать его в монастыре.

Оккупанты хотели также, чтобы люксембуржцы забыли и свою национальную историю. С этой целью в конце октября 1940 года в городе Люксембурге был разрушен памятник, поставленный в честь 3 тысяч люксембуржцев, погибших в первой мировой войне в боях против немцев. Студенты воспротивились сношению памятника, в результате чего между ними и немцами произошла драка. Были также уничтожены памятники, поставленные в 1939 году в честь столетия независимости страны. Все улицы, носившие имена демократических деятелей, были переименованы на немецкий лад. В одном из донесений полиции безопасности сообщалось, что день рождения Великой герцогини Люксембурга 23 января 1941 года население отметило торжественно, но в домашней обстановке. Епископ Люксембурга призвал не выходить в этот день на улицы, чтобы немцы не смогли устроить провокации.

Вместо распущенных политических партий и общественных организаций оккупанты стремились втянуть люксембуржцев в так называемое «Национально-немецкое движение» под девизом «назад в Германию». Причем все члены этого движения обязаны были носить особый значок с надписью «Назад в империю».

Местные профсоюзы были включены в «Германский трудовой фронт», ученики средних школ обязаны были вступать в «Гитлерюгенда», а девушки — в «Союз немецких девушек». Влияние национал-социалистской партии проникало во все сферы экономической, политической, социальной и культурной жизни Люксембурга.

Были усилены репрессии против высших учебных заведений. Нюрнбергскому трибуналу был представлен любопытный документ. Это циркуляр от 22 мая 1941 года, направленный директорам высших учебных заведений. В нем говорилось следующее: «По приказу гауляйтера все лица педагогического персонала обязаны приобрести до 1 июня 1941 года книгу фюрера «Майн кампф» и до 1 сентября 1941 года представить мне письменное заявление с заверением в том, что они прочитали эту книгу».

В день нападения на Советский Союз 22 июня 1941 года гитлеровцы объявили о своем решении провести в октябре 1941 года в Люксембурге перепись населения, рассчитывая на то, что все люксембуржцы признают себя немцами и тогда можно

будет на основе «волеизъявления» народа легко осуществить аннексию этой страны.

Выступивший на Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля адвокат из Люксембурга Э. Рейтер рассказал, что в переписном листе наряду с вопросом о родном языке имелся вопрос о национальности. Тем самым власти хотели провести замаскированный плебисцит, чтобы затем узаконить аннексию Люксембурга. «Статистические данные, — рассказал далее Рейтер, — никогда не были полностью собраны, потому что после частичного подсчета и первых результатов германские власти констатировали, что совершенно ничтожное количество населения ответило на оба щекотливых вопроса в анкете в благоприятном для немцев смысле. Германские власти тогда предпочли приостановить это мероприятие, и бюллетени-анкеты, розданные населению страны, так и не были собраны»¹.

Но все же стало известно, что 90% люксембуржцев на все три вопроса опросного листа ответили «нет»: государственная принадлежность — люксембургская, национальность — люксембургская и родной язык — люксембургский. Это была удивительная и единственная в истории демонстрация сплоченности маленького народа в отстаивании своих национальных прав. Узнав об итогах опросов, гауляйтер Симон распорядился отменить их и считать недействительными. Итоги переписи показывали, что тактика оккупантов на заигрывание с люксембуржцами потерпела провал, и Симон решил принять более жесткие меры. Осенью 1941 года к этому вынуждала оккупантов и общая обстановка в Европе, когда в ходе провала гитлеровской молниеносной войны на Востоке заметно активизировалось во многих оккупированных странах движение Сопротивления.

Оккупанты и квислинговцы придавали большое значение фашизации норвежской школы. Они призывали учителей «воздействовать» на молодежь таким образом, чтобы она стала достойным членом национал-социалистического общества в Норвегии». От всех учителей требовалось, чтобы они вступили в организацию «Национальное единение». Кроме того, был принят закон о создании союза учителей с профашистской программой. От учителей требовали воспитания учащихся в духе фашистской идеологии и «общегерманского сообщества». В ответ на отказ учителей подчиняться этим требованиям последовали массовые аресты.

В оппозицию к режиму немецких оккупантов и квислинговцев стала и норвежская церковь, которую они также стремились использовать в своих целях. Так, созданный при Тербовене после 25 сентября 1940 года комиссариат по делам школы и церкви требовал, чтобы священники информировали его о настроениях населения, одобряли «новый порядок» в Европе и не упоминали в молитвах норвежского короля. Но подавляющее большинство священников, как и учителей, протестовали против попытки фашизировать норвежскую церковь и школу.

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том IV. С. 275.

Оккупационные власти строго контролировали деятельность учреждений норвежской национальной культуры — издательств, радио, библиотек, театров и т. д. Норвежцы, создавшие свою высокую национальную культуру и давшие миру таких замечательных писателей, как Генрик Ибсен, Бьернстерне Бьернсон, такого композитора, как Эдвард Григ, видных ученых Фритьофа Нансена, Роальда Амундсена и многих других, должны были довольствоваться третьестепенной ролью младшего партнера Германии по «германо-нордическому содружеству». На службу к оккупантам перешли лишь немногие деятели норвежской культуры, среди них оказался и известный писатель и исследователь Тибета Кнут Гамсун.

Особое беспокойство немецко-фашистских оккупантов в Норвегии вызвало широкое распространение подпольной печати. Вот почему Тербовен издал приказ «О защите оккупированных немцами районов Норвегии», в котором пригрозил расстрелом всем, кто распространяет подпольную печать. Продолжались репрессии против патриотически настроенных учителей. Так, в марте 1942 года было арестовано более 1300 человек, из которых около половины были направлены на принудительные работы в Северную Норвегию, а остальные — в концлагеря.

Все эти и другие многочисленные факты свидетельствуют о том, что под нацистским «револьвером» находилась не только духовная жизнь немцев, но в еще большей мере культура народов оккупированных стран. Здесь немецко-фашистские захватчики особенно наглядно показали свое лицо врагов и душителей культуры и человеческого прогресса, что уже само по себе представляло международное преступление.

Разрушая и грабя культурные и исторические ценности, отказывая гражданам других стран в образовании, истребляя тысячи деятелей науки и культуры, немецко-фашистские захватчики совершили тяжкие злодеяния перед общечеловеческой культурой. Идейной основой этих злодеяний, как и всех других, была расистская теория фашизма, утверждавшая, будто подлинными творцами культуры в нацистском понимании могут быть лишь арийские народы. Наличие высокого уровня духовной жизни неарийских народов считалось ими редким исключением или влиянием арийских элементов. Вот почему Нюрнбергский процесс уделил большое внимание тем международным преступлениям нацизма, которые были связаны с культурой. В выступлениях обвинителей на процессе подчеркивалось, что культуру разума и человечности фашистские варвары рассматривали как препятствие к выполнению своих планов завоевания мирового господства и поэтому беспощадно устраняли это препятствие. На процессе отмечалось, что можно восстановить взорванные и сожженные оккупантами фабрики и заводы, но навсегда потеряны для человечества многие неповторимые произведения искусства и невозвратимы миллионы человеческих жизней, погубленных в фашистских лагерях.

Глава десятая. «В ЛИНЦ ДЛЯ МУЗЕЯ ФЮРЕРА»

В северо-восточной части Австрии в живописной долине на берегу Дуная расположился город Линц. Издавна он был одним из центров культурной жизни Австрии. Славу ему принесли замечательные музеи, картинные галереи, театры. Здесь творили и его посещали многие видные деятели австрийской и европейской культуры.

В начале XX века к этому городу был причастен и ученик здешней гимназии Адольф Шикльгрубер. Много лет спустя, став Адольфом Гитлером и фюрером третьего рейха, он пожелал создать в этом городе самый большой в мире музей изобразительного искусства. Еще до войны в 1939 году был подписан соответствующий секретный приказ. Операция по сбору произведений искусства, имевшая опять-таки секретное кодированное название «операция Линц», была поручена директору Дрезденской картинной галереи Г. Поссе, которому Гитлер дал на этот счет чрезвычайные полномочия.

Возникает естественный вопрос: зачем же секретить такое благородное дело, как создание музея изобразительных искусств? Оказывается, потому, что экспонаты для него предполагалось не покупать, а грабить в тех странах, которые вскоре будут оккупированы. Вот почему для решения двудеиной задачи — создать «уникальнейшее из уникальных» собрание произведений искусства всех народов и одновременно добиться культурной деградации этих народов — и была предпринята эта секретная акция. Более того, грабеж культурных ценностей стал обычной практикой в деятельности немецко-фашистских оккупационных властей в захваченных странах. Он начинался в первые же дни оккупации и принимал особо большие масштабы во время бегства оккупантов.

Нацисты прекрасно сознавали, что расхищение и вывоз из оккупированных стран материальных ценностей, в том числе и произведений искусства, является злонамеренным нарушением норм международного права. Об этом им 5 января 1943 года еще раз напомнили правительства СССР, США, Великобритании и пятнадцати других стран — членов антигитлеровской коалиции, опубликовав специальную Декларацию по этому вопросу. Тем не менее это предупреждение не остановило гитлеровских главарей, и заранее спланированный грабеж продолжался.

Произведения искусства в оккупированных странах нацисты грабили не для того, чтобы сохранить их для будущих поколений от опасностей военных действий, а исключительно с целью удовлетворения своих честолюбивых вожделений. Грабеж являлся одним из средств насильственной духовной деградации оккупированных народов. Важное значение имело и то, что эти произведения искусства представляли собой огромную материальную ценность в денежном выражении.

Идею создать оперативные штабы для грабежа культурных и научных ценностей в оккупированных странах выдвинул Розенберг и ее полностью одобрил Геринг. В директиве от 1 мая 1941 года он писал, что «борьба против евреев, массонов и связанных с ними других мировоззренческих и враждебных сил является важнейшей задачей национал-социализма в период войны. Поэтому я одобряю решение Розенберга создать во всех оккупированных странах оперативные штабы с задачей реквизировать и вывозить в Германию весь исследовательский материал и культурные ценности этих кругов. Все органы партии, государства и вермахта обязаны оказывать содействие этим штабам».

Если Гитлер приказал собирать картины, скульптуры, редкую посуду и другие художественные ценности для музея в Линце, то Геринг не менее рьяно грабил их для своей личной коллекции, находившейся в летней резиденции в Каринхалле. Здесь были собраны произведения искусства из многих стран Европы — античные вещи из Неаполя, захваченные в конце 1943 года, когда его оставили немецко-фашистские войска, художественные полотна из Нидерландов, Франции и других стран. Здесь же хранились многие ценные сорта мыла, образцы парфюмерии, бриллианты и драгоценные камни, вывезенные из оккупированных стран. Как свидетельствовал А. Шпеер, они оценивались во многие сотни тысяч марок.

В одном из писем Розенбергу Геринг как-то похвалялся, что он владеет «крупнейшей коллекцией если не в Европе, то по крайней мере в Германии». Этот документ был представлен Нюрнбергскому процессу.

Первый опыт организованного грабежа культурных ценностей нацисты приобрели в Австрии. Правда, считая ее своей вотчиной, они не вывозили из нее те художественные ценности, которые принадлежали государству. Но с теми коллекциями, которые принадлежали частным лицам, новые хозяева Австрии не церемонились, особенно когда шла речь о противниках нацизма и евреях. В первый год господства фашизма в Австрии подставные лица Гитлера, Геринга и Геббельса принуждали австрийцев продавать свои коллекции за бесценок. С 1939 года началась планомерная конфискация тех ценностей, которые нельзя было купить. Изъятия картин, скульптур и других ценностей проходили под различными предлогами — за уклонение от регистрации, за нелестные высказывания в адрес нацистов и т. п.

14 декабря 1939 года Поссе докладывал Борману о первых результатах своей деятельности в Австрии. Отобранные им картины австрийских граждан были размещены в различных хранилищах. В октябре 1942 года Поссе распорядился, чтобы 88 ценных картин были перевезены на территорию Германии. Среди них находились картины «Мужской портрет» Рембрандта, две картины Ван Дейка и Франца Гальса, «Мальчик и девочка» Кранаха и много других произведений немецких, нидерландских, итальянских и французских мастеров. Примерно тогда же была реквизирована в Вене еще одна богатейшая коллекция, содержащая около 1700 ценных предметов искусства. Она также была предназначена для «музея фюрера».

Культурные ценности, награбленные в Чехословакии, гитлеровские оккупанты тоже оставляли, как правило, на месте, ибо эту страну, как и Австрию, они считали «своей». Через несколько дней после вступления войск вермахта в Прагу директор чехословацкой Национальной галереи спросил у представителя оккупационных властей о судьбе картин этой галереи. Тот ответил: «Картины останутся в Пражской галерее, ибо галерея принадлежит нам, точно так же как нам принадлежит Прага и вся страна».

Однако и в такой обстановке особо ценные картины гитлеровцы все же изымали для пополнения «музея фюрера» в Линце. К ним принадлежал и цикл «Мастера Вышебродского алтаря», состоявший из девяти картин одного богемского художника середины XIV века. Реквизиция картин была произведена Г. Поссе под тем предлогом, что они должны находиться в Вышебродском монастыре, который во время оккупации вместе с частью территории Южной Богемии был включен в округ Верхний Дунай. Три другие ценные картины также были изысканы из Пражской национальной галереи и подарены лично Гитлером Гейдриху в день его рождения.

Во всей Европе известна богатая коллекция оружия, находившаяся в замке Конопище. До первой мировой войны этот замок принадлежал тогдашнему австрийскому эрцгерцогу Францу-Фердинанду. После 1918 года он перешел в собственность Чехословацкого государства и использовался в качестве музея. В годы оккупации он стал штаб-квартирой командующего войсками в протекторате. Все ценное оружие из этого замка гитлеровцы сперва вывезли в военный музей Праги, а в 1944 году оно было эвакуировано в Верхнюю Баварию, в Вену и особенно в штольни у Бад-Аусзее в 40 км от Зальцбурга, где в конце войны было спрятано огромное количество других похищенных во всех странах Европы богатейших художественных ценностей.

В Чешских землях гитлеровские оккупанты реквизируют все еврейское имущество, в том числе мебель, картины, скульптуры, а также 780 тыс. ценных книг. Для пропаганды антисемитизма оккупационные власти решили создать в Праге так называемый «еврейский музей», который они называли «музеем уничтоженной расы». Для этого музея во всех оккупированных странах Европы

они собирали экспонаты, связанные с иудейской религией, ее ритуалами, бытом и нравами еврейского народа.

Большая часть похищенных художественных ценностей после войны вернулась в народную Чехословакию. Однако бесследно исчезли ценные регалии Карлова университета в Праге, основанного в 1348 году императором Карлом. В 1862 году он был разделен на две части и далее существовал как чешский и немецкий университеты. Если архив оставался в совместном владении, то древние регалии были переданы немецкому университету, а чешскому были изготовлены новые регалии. После образования в 1918 году независимой Чехословакии чешскому университету передавался весь архив и признавалось право владения находившимися в немецком университете регалиями.

В августе 1939 года оккупанты потребовали передать все регалии немецкому университету, а осенью того же года чешский университет вообще был закрыт. Перед бегством из Чехии весной 1945 года гитлеровцы вывезли часть имущества Пражского университета в Инсбрук, и многие украденные ими университетские регалии до сих пор не найдены¹.

Как стало известно из трофейных фашистских документов, в конце войны гитлеровцы разработали «план АРЛЗ», предусматривавший кроме грабежа исторических и культурных ценностей также взрыв уникальных мостов через Влтаву, уничтожение Старого города и других исторических районов Праги. В докладе чехословацкого правительства, представленном Нюрнбергскому трибуналу, содержалось множество других фактов грабежа культурных ценностей, который совершали оккупанты. Даже сам Гитлер, уезжая 16 марта 1939 года из Пражского дворца президента, захватил с собой несколько драгоценных гобеленов.

В Польше грабеж художественных ценностей начался на основе изданного Гиммлером 1 декабря 1939 года распоряжения о том, что служащим гестапо и полиции безопасности вменяется в обязанность вместе с командованием вермахта реквизировать в Радоме, Варшаве и Люблине наиболее ценные предметы искусства. Через неделю Гиммлер издал новое постановление, в соответствии с которым конфискации подлежали не только предметы искусства и книги, но и «костюмы, музыкальные инструменты, монеты, почтовые марки и другие подобные коллекции»².

На основании этого указания Гиммлера Франк 16 декабря 1939 года подписал «Распоряжение о конфискации предметов искусства в генерал-губернаторстве». Вскоре он доложил Гиммлеру, что за истекшие полгода его особо уполномоченный К. Мюльман включил в списки почти все художественные ценности Польши. Работавший вместе с Мюльманом немецкий искусствовед

---

¹ Зейдевиц Р. и М. Дама с горностаем. Как гитлеровцы грабили художественные сокровища Европы. М., 1966. С. 110—111.

² Зейдевиц Р. и М. Указ. соч. С. 29—30.

Э. Мейер-Гейзиг сообщил на Нюрнбергском процессе 19 декабря 1945 года, что в марте 1943 года Франк приказал вывезти из Варшавы в Краков все лучшие произведения искусства. Они должны были украсить художественную выставку в замке Вавель, предназначенную лично для Франка. Во всех этих распоряжениях имеется ссылка на постановления фюрера от 12 октября 1939 года и фельдмаршала Геринга от 19 октября 1939 года.

Уже с первых дней оккупации гитлеровцы охотились за уникальным алтарем Вита Ствоша из церкви Марии в Кракове. Большой трехстворчатый алтарь создан в XV веке известным нюрнбергским резчиком по дереву Витом Ствошем и этот алтарь, как писал о нем сам Мюльман, «неповторимый, бесценный уникальный шедевр, имеющий огромное культурно-историческое значение». В первые дни войны польским искусствоведам удалось вывезти алтарь и спрятать его в соборе Сандомира. Однако по указанию Гейдриха в начале октября 1939 года он был найден, вскоре вывезен в Берлин и размещен в подвалах государственного банка. Затем он был перевезен в Нюрнберг. В мае 1946 года алтарь Вита Ствоша был возвращен его законному владельцу — Польскому государству и в 1957 году установлен в реставрированном виде в краковском костеле.

Отряды эсэсовцев во главе со специалистами-искусствооведами рыскали по всей Польше в поисках других художественных ценностей. В Кракове они украли 843 предмета из музея Чарторийских, в том числе шедевр Леонардо да Винчи «Дама с горностаем», картины Рафаэля «Портрет молодого человека», Рембрандта «Гроза». Здесь же были выкрадены 12 уникальных персидских ковров, 260 изделий из золота, принадлежавших польским королям. Много полотен было похищено из коллекций Национального музея в Кракове, замка Вавель, Института истории искусств Краковского университета, Музея армии и Государственного монетного двора, а также из многих частных собраний. Оккупанты конфисковали архив Краковского собора, вывезли предметы культа из Домского собора, соборов в Люблине и Сандомире и т. д. Всего же в первые месяцы оккупации они украли у польского народа произведения искусства, хранившиеся в 45 учреждениях.

Руководитель Генерального посредничества «Восток» 2 мая 1941 года доносил, что к концу марта 1941 года предметы искусства были обнаружены в 74 замках, 96 поместьях и во многих частных домах. «Общее число осмотренных поместий, замков и частных квартир составляет около 500. Были обследованы и конфискованы: 102 библиотеки, 15 музеев, 3 картинные галереи, 8 коллекций оружия, 10 коллекций монет, 1 коллекция египетских ценностей, 1 коллекция античных ваз, 1 этнографическая коллекция, 21 различная частная коллекция (кустарные изделия, фарфор, естественнонаучные экспонаты, оленьи рога и т. д.), 1100 картин и акварелей, несколько сот гравюр, 25 статуй и скульптур, 500 предметов обстановки, 33 ящика с церковной утварью, много

сот ковров... 25 больших коллекций благородных металлов, а также большое количество изделий из благородных металлов. Из этих предметов некоторые были отобраны как особо ценные. Вышеприведенные цифры не отражают полного объема конфискации»¹.

Гитлеровские оккупанты придавали особое значение польским королевским регалиям, принадлежавшим Августу III и его супруге. Долгое время эти регалии хранились в Дрезденском музее, но в 1926 году бывший король Саксонии Август продал их Варшавскому национальному музею. В период войны сотрудники музея спрятали их, но оккупанты все же нашли регалии и отправили в Дрезденскую галерею. Оттуда они были перевезены в конце войны в крепость Кенигштейн, где после окончания войны были найдены советскими войсками и переданы Польскому государству.

Отступая из Польши, гитлеровцы забирали с собой все те немногие культурные ценности, которые еще оставались в польских городах. Причем многое погибло в пути, было уничтожено во время бомбардировок немецких городов и сожжено самими оккупантами.

Уже к весне 1940 года в каталоге, составленном командой Мюльмана, значилось 635 фотографий лучших произведений искусства из числа конфискованных за эти полгода в Польше. В последующие годы грабеж культурных ценностей продолжался с неослабевавшей интенсивностью.

В невиданных масштабах гитлеровцы грабили культурные ценности французского народа. Они хотели добиться того, чтобы народ Франции забыл свою многовековую культуру, ослабил чувство национального самосознания и тем самым парализовать его волю к сопротивлению чужеземным захватчикам. Оккупационные власти вывозили из Франции все, что представляло для них интерес. Анализом и вывозом памятников искусства занимался в Париже немецкий искусствовед — историк граф В. Меттерних, а состояние военных архивов Бельгии и Франции обследовал известный немецкий военный историк Рабенау. Директивой Кейтеля от 17 сентября 1940 года оккупационным властям во Франции было предложено также реквизировать все польские и словацкие библиотеки в Париже, все имущество дворца Ротшильда и другое «бесхозное» еврейское имущество.

К концу августа 1940 года были изъяты все документы и книги из богатой правительственной библиотеки в Париже. После войны в Германии было обнаружено и возвращено Франции 7 млн. французских книг, и это была лишь часть награбленного оккупантами книжного фонда. Были вывезены также все экспонаты знаменитого артиллерийского музея в Фонтебло.

Во время своего посещения Парижа Гитлер распорядился не только найти и «возвратить» Германии все ценности искусства, как он утверждал, «захваченные Францией со времен Наполеона», но

---

¹ Зейдевиц Р. и М. Указ. соч. С. 130.

и изъять из государственных и частных музеев и собраний все наиболее ценные памятники искусства и старины в качестве «залога на будущих мирных переговорах». Во исполнение этого указания Геббельс создал группу специалистов во главе с генеральным директором Берлинского музея и предложил отправить в Германию произведения искусства, манускрипты, книги «германского характера», начиная с XV века. Поскольку эта акция вызвала протест мировой общественности, то в декабре 1941 года она была прекращена и перенесена на послевоенный период.

Если грабежом художественных ценностей в Польше занимались особые группы, находившиеся в ведении Гиммлера, то во Франции к этому преступному делу подключилось и министерство иностранных дел Германии. По указанию Риббентропа для этой цели была создана особая команда, которая так и называлась — риббентроповская зондеркоманда. В августе 1940 года шеф германского МИДа сообщил верховному командованию вермахта, что послу Абецу поручается на «основании особых указаний учесть и изъять художественные ценности, находящиеся в общественном владении, а также предметы искусства, принадлежащие частным лицам, особенно евреям».

Созданная зондеркоманда подчинялась непосредственно секретарю германского посольства в Париже штурмбанфюреру СС барону фон Кюнзбергу, действовавшему при активной поддержке командования вермахта во Франции. Через месяц после начала своей деятельности команда Кюнзберга доносила в Берлин, что она конфисковала художественные произведения в квартире бывшего французского министра Ш. Манделя. Затем началась кампания по грабежу тысяч квартир других французских граждан¹.

Вскоре наступила очередь конфискации коллекций из Лувра и других государственных музеев Франции. Но французские власти сумели многие из них вывезти на юг страны, что вызвало недовольство Абеца. Поэтому команда Кюнзберга раздобыла каталоги и репродукции всех этих ценностей и пыталась заставить правительство Виши вернуть их в Париж. Даже уже упоминавшийся граф Меттерних жаловался на то, что «члены группы Кюнзберга и посольства бестактно и непристойно надели на работников Управления французскими государственными музеями и вырвали у них, наконец, списки, порой пуская в ход угрозы». Риббентроповской зондеркоманде все же удалось разыскать часть картин Лувра, спрятанных в замках на оккупированной территории Франции, и вывезти их в Берлин. В конце августа 1940 года фон Кюнзберг был отозван из Парижа и получил задание подготовиться к такой же акции на Балканах. Но грабеж художественных ценностей во Франции продолжался.

Наиболее крупной организацией, которая приобретала опыт грабежа культурных ценностей во Франции и позже распространи-

---

¹ Зейдевиц Р. и М. Указ. соч. С. 35.

ла его и на другие оккупированные страны, был созданный 17 июля 1940 года особый штаб Розенберга, в составе которого находился отдел «Изобразительного искусства»¹. Предполагалось, что Розенберг, назначенный 29 января 1940 года руководителем центрального ведомства по изучению вопросов национал-социалистского мировоззрения и воспитания, после окончания войны создаст так называемую «Высшую школу», которая должна будет проводить исследования проблем национал-социализма и воспитания. В порядке предварительной подготовки Розенбергу было поручено создать обширную библиотеку, где содержались бы книги всех стран. Поэтому сотрудники его штаба начали тщательное обследование всех архивов и библиотек Франции и отправляли в Германию все ценные книги и документы. Штаб Розенберга весьма энергично интересовался и сокровищами Лувра, хотя они, как известно, не имеют никакого отношения к проблемам национал-социалистской идеологии.

Некоторые видные гитлеровские главари не брезговали сами отбирать ценности французского народа для отправки в свои личные собрания. В этом отношении особо отличался Геринг, который сперва поддерживал риббентроповскую зондеркоманду, затем стал покровителем Розенберга. 5 ноября 1940 года он подписал специальную инструкцию о порядке грабежа и раздела награбленного имущества. В ней, в частности, отмечалось, что к первой группе имущества относятся предметы искусства, судьбу которых решит сам фюрер, вторая группа — пополнит коллекцию Геринга, а третью группу будет использовать Розенберг. Остальные предметы искусства передавались в музеи Германии.

В свою личную коллекцию Геринг брал, естественно, все лучшее, что было изъято из французских государственных и частных собраний, для чего в феврале 1941 года он посетил Париж и специально осмотрел семь больших выставок в луврском зале «Же де Пом», устроенных для него штабом Розенберга. Некоторые картины и статуи этих выставок и большинство картин из коллекции Ротшильда, отобранные Герингом, имели стоимость по несколько миллионов франков каждая. 15 марта 1941 года в имение Геринга прибыли первые 25 вагонов с картинами, старинной мебелью, гобеленами, украшениями ручной работы и другими ценнейшими произведениями искусства.

В приговоре Нюрнбергского трибунала констатировалось, что по приказу Розенберга в декабре 1941 года на Западе была предпринята «Акция М» (т.е. конфискация мебели), в ходе которой были разграблены 69 619 квартир, из них только в Париже 38 тыс. Для транспортировки конфискованного командой Розенберга имущества потребовалось около 27 тысяч вагонов².

¹ Bollmus R. Das Amt Rosenberg und seine Gegner. Studien zum Machtkampf im nationalsozialistischen Herrschaftssystem. Stuttgart, 1970. S. 145.

² Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 454.

Как отмечалось в докладе отдела «Изобразительного искусства» от 16 апреля 1943 года, с сентября 1940 года из оккупированных западных стран, главным образом из Франции, было отправлено 92 вагона с 2775 ящиками, содержащими картины, скульптуры, мебель и т. д. Кроме того, 53 предмета искусства были направлены специально для фюрера в Мюнхен и 594 предмета — в собственность Геринга¹. Было реквизировано свыше 1700 картин и рисунков, 300 скульптур, 430 гобеленов, 160 изделий из бронзы, свыше 100 ценных предметов из стекла, 470 фарфоровых предметов, 87 предметов из порцелана, 83 вазы, много ценных предметов из серебра, сделанных в Нюрнберге, Дрездене, Страсбурге и Париже, персидская керамика XIII века, старинные китайские предметы и др. Общая стоимость всех этих предметов составляла не менее 1 млрд. марок².

В последующий период оккупации грабеж культурных ценностей Франции продолжался и особенно активизировался во время отступления немецких войск. 17 июля 1944 года по случаю четырехлетия существования своего зондерштаба Розенберг докладывал Гитлеру, что за эти годы ему удалось отправить в Германию многие эшелоны с десятками тысяч произведений искусства, в том числе 500 работ Рубенса, Рембрандта, Вермера и других художников, сотни тысяч книг, пластинок с записью ритуальной еврейской музыки, мебель, ковры. Все это, отмечал Розенберг, нужно немецкому народу для «дальнейшего духовного ведения войны». В заключение Розенберг докладывал: «После четырехлетней деятельности моего зондерштаба я докладываю Вам, мой фюрер, что решение поставленной Вами задачи будет успешно продолжаться». Последний эшелон с награбленными ценностями гитлеровцам удалось отправить в Германию уже в начале августа 1944 года. Несомненно, этот ученый грабитель продолжал бы свое черное дело, если бы не вынужденное отступление вермахта из Франции.

Как справедливо подчеркивал в своем выступлении на Нюрнбергском процессе французский обвинитель, «здесь идет речь не об отдельных кражах, которые совершаются солдатами, как это всегда было и до сих пор бывает на войне. Эта кампания грабежа проводилась систематически и по определенному плану... Стремление присвоить произведения искусства, так же как и материальные богатства, являлось одной из основ национал-социалистской захватнической политики»³.

Наряду с Францией настоящим Эльдorado для гитлеровских грабителей художественных ценностей были Нидерланды. Здесь им действительно было чем полакомиться. В государственных собраниях и в частных коллекциях этой страны хранились бесценные художественные сокровища голландских мастеров кисти и резца.

¹ Bollmus R. Op. cit. S. 145.

² Bollmus R. Op. cit. S. 145.

³ Нюрнбергский процесс. Том III. С. 568—569.

Излюбленным методом грабежа этих ценностей была простая конфискация, особенно у голландцев еврейского происхождения. Как было вскрыто в ходе Нюрнбергского процесса, с марта 1942 года по июль 1943 года оккупанты конфисковали и разграбили в Нидерландах 22 623 квартиры. То, что голландцев немецкие расисты причисляли к германцам, не являлось помехой для грабежа их культурных и исторических памятников.

В Нидерландах, как и в других оккупированных странах, особенно активно действовали эмиссары двух главарей Германии — Гитлера и Геринга. Если особоуполномоченным Гитлера здесь, как и в других странах, был Г. Поссе, то интересы Геринга представлял К. Мюльман, переведенный сюда из Польши. Оккупанты так увлеклись грабежом национальных ценностей голландского народа, что прихватили с собой бесценную коллекцию из 431 художественной картины и скульптуры даже подданного нейтральной Швейцарии профессора О. Ланца. Дети Ланца проживали в Нидерландах, и по их инициативе коллекция отца еще до оккупации страны была привезена в Амстердам и выставлена в местном музее. Оккупировав Нидерланды, гитлеровцы запретили вывоз коллекции в Швейцарию. Г. Поссе доложил лично Гитлеру об этой коллекции, и тот дал согласие «приобрести» ее у семьи скончавшегося профессора Ланца. В это дело вмешался и Борман, давший указание оккупационным властям форсировать сделку.

Семья профессора Ланца понимала, что если она не согласится продать собрание, то оно будет просто реквизировано немецкими властями. Поэтому было решено 20 апреля 1941 года продать ее по цене, продиктованной Г. Поссе, за 2 млн. швейцарских франков и 350 тыс. фактически обесцененных голландских гульденов. По признанию жены профессора Ланца, «согласованная цена далеко не соответствует капиталу, вложенному в свое время моим мужем в его коллекцию. Кроме того, эта коллекция — результат сорокалетнего труда моего мужа и моего труда и потому имеет духовную ценность, которую невозможно ничем компенсировать»¹. Аналогичные сделки гитлеровцы совершали и в отношении других художественных собраний. Так, роттердамский миллионер ван Бойнинген под нажимом вынужден был отдать за бесценку свою коллекцию, состоявшую из 600 рисунков, получив за нее всего 1,5 млн. тех же обесцененных гульденов.

Наряду с особоуполномоченными Гитлера и Геринга не менее успешно культурные и научные ценности Нидерландов грабило и ведомство Розенберга, специализировавшееся на библиотеках и архивах. Его эмиссары захватили библиотеку II Интернационала, насчитывавшую 130 тыс. томов, библиотеки Общества имени Спинозы в Гааге и Дома Спинозы в Рийнсбурге, 200 тыс. книг, принадлежавших голландским евреям, и ряд других ценных книгохранилищ общей стоимостью в 30—40 млн. марок.

---

¹ Зейдевиц Р. и М. Указ. соч. С. 167—168.

В Бельгии оккупанты похитили знаменитую картину Микеланджело «Мадонна из Брюгге» и одно из лучших творений Яна ван Дейка, известное под названием «Гентский алтарь».

Взоры гитлеровцев особо привлекали богатейшие исторические и культурные сокровища Италии. В 30-е годы, когда Муссолини еще считал себя «равноправным» партнером Гитлера, немецкие эмиссары различными способами стремились выкупить многие древние памятники этой страны. Но кампания грабежа исторических и культурных ценностей Италии особо активизировалась в годы войны. Геринг систематически требовал от тогдашнего германского посла в Риме А. фон Макензена, чтобы тот правдами и неправдами приобретал для него картины, барельефы, скульптуры и другие предметы искусства итальянских мастеров. Геринга, который уже тогда прославился как «король всех черных рынков», не смущало то, что воровской вывоз, вплоть до использования дипломатической почты, произведений искусства вызывал недовольство итальянской общественности.

Гитлер для своего музея в Линце также весьма интересовался произведениями итальянских художников и скульпторов. И здесь работал его особоуполномоченный Поссе, возглавлявший комиссию «специалистов», в которую входили принц Филипп Гессенский и граф Бисмарк. Комиссию Поссе интересовали не вообще произведения искусства Италии, а лишь наиболее ценные из них, вывоз которых за границу был запрещен. В частности, фюрера особо интересовали полотна Леонардо да Винчи. Например, за одну из его картин было заплачено 8 млн. лир, и она была доставлена в мае 1941 года прямо в дом Гитлера в Мюнхене.

Грабеж немцами исторических и художественных ценностей Италии достиг таких размеров, что в мае 1942 года он стал предметом обсуждения в специальной комиссии фашистской палаты депутатов. Однако этот вопрос так и не был урегулирован до свержения Муссолини в июле 1943 года и оккупации Италии, которые создали совершенно новую и весьма удобную для гитлеровцев ситуацию. Они более не покупали, а просто «приобретали» культурные сокровища итальянского народа. В первые же дни оккупации здесь, как и в других захваченных странах, появились представители зондерштаба Розенберга. О масштабах деятельности этого штаба свидетельствует тот факт, что после войны в штольнях Бад-Аусзее было обнаружено 16 ящиков с итальянскими предметами искусства, в том числе картинами из неаполитанской выставки, из монастыря Монте Кассино и ряда других итальянских галерей. После войны Италии было возвращено около 3 тыс. украденных гитлеровцами произведений искусства, но более 600 ценных предметов и поныне не найдены¹.

На Нюрнбергском процессе отмечалось, что «немецко-фашистские захватчики, уничтожая культуру народов Югославии... в широких масштабах использовали свой накопленный в других оккупиро-

---

¹ Зейдевиц Р.и М. Указ. соч. С. 88.

ванных ими странах опыт...»¹. Для вывоза культурных ценностей из Югославии еще 6 апреля 1941 года ведомством Розенберга был создан зондерштаб во главе с Г. Бергером. Два месяца спустя он доносил из Загреба, что здесь 12—15 апреля им было сформировано самостоятельное бюро, а через несколько дней такое же бюро было создано в Белграде. В соответствии с указаниями Розенберга сам Бергер с оперативными командами продвигался непосредственно за наступающими войсками. Бергер специально доносил, что сразу же был установлен контакт с местными этническими немцами, которые во многом ему помогли. В донесении сообщается, что уже через несколько часов после занятия Белграда его команда провела обыск в здании еврейского раввина и реквизировала здесь все ценные документы.

В столице и других городах Югославии немецко-фашистские оккупанты грабили многие древние рукописи, книги, художественные картины, утварь и другие ценности югославского народа. В последующие годы многое из них было уничтожено и пропало бесследно, но часть все же была возвращена Югославии.

Гитлеровские оккупанты стремились добиться того, чтобы и греки забыли свою многовековую историю и созданную ими своеобразную цивилизацию. Они ограбили знаменитый Афинский музей, вывозили в Германию статуи, картины, рукописи и другие памятники греческой культуры и искусства. На основании директив ОКВ от 5 июля и 17 сентября 1940 года Розенберг также создал здесь зондеркоманду под руководством лейтенанта фон Инграма, перед которой были поставлены задачи изучать, реквизировать и отправлять в Германию фонды государственных библиотек, архивов, церкви, различных масонских лож и т. д. Она подчинялась непосредственно командующему 12-й армией и состояла из двух групп, действовавших в Афинах и в Салониках. Деятельность зондеркоманды в Греции, как и в других странах, опровергает утверждения некоторых западногерманских авторов о том, будто к преступлениям и грабегам этих команд в оккупированных странах вермахт не имеет никакого отношения. Между тем в первом отчете Инграма за период до ноября 1941 года было прямо сказано: «Большой успех в деятельности зондеркоманды был обеспечен прежде всего благодаря всесторонней поддержке со стороны всех армейских инстанций. Без этой поддержки команда не смогла бы выполнить своих задач, ибо в силу сложившихся в Греции политических и военных условий выполнить возложенную задачу может команда, включенная только в состав вермахта, а не в гражданские инстанции». Грабеж культурных ценностей и подавление национальной культуры Греции, которые осуществляли оккупанты, вызвали решительный протест греческого народа.

Грабеж культурных ценностей венгерского народа также являлся важной составной частью политики гитлеровцев в этой стране. Особенно широкие размеры он приобрел с марта 1944 года. Одновременно с войсками «для проведения в Венгрии указанных

---

¹ Зейдевиц Р. и М. Указ. соч. С. 180.

в декрете фюрера от 1 марта 1942 года работ», т. е. грабежей предметов искусства и культуры, в страну вступила и зондеркоманда Розенберга, которой руководил Цейсс. Всем немецким инстанциям в Венгрии предписывалось оказывать этой команде поддержку и помощь. При помощи нилашистов она разграбила многие частные собрания, из будапештского Музея изящных искусств вывезла такие картины известных мастеров, как «Портрет Бисмарка» Франца Ленбаха, и несколько картин итальянских художников, реквизировала коллекцию картин, оцененную в 5 млн. долларов, в которой находились шедевры Рубенса, Рембрандта, Ван Дейка и других художников.

Во время боев на территории Венгрии с конца 1944 года немецкое посольство находилось недалеко от границы с Австрией во дворце Хедервар, в котором имелась редчайшая старинная мебель, много дорогих ковров и знаменитый «Автопортрет» Рембрандта. Все эти ценности весной 1945 года также были отправлены в Германию.

В ноябре 1944 года германские власти распорядились упаковать и отправить в Австрию все картины Государственного музея изобразительного искусства в Будапеште. В условиях неразберихи с транспортом вагоны с этими картинами направлялись в различные города Южной Германии и, наконец, в начале мая 1945 года застряли между Мюнхеном и Зальцбургом. Лишь через 2 года после войны они были возвращены Венгрии. Многие же ценности погибли. В 1952 году центральное управление музеев и памятников народной Венгрии опубликовало список более 3 тыс. произведений искусств, принадлежавших Венгрии и пропавших во время войны.

39 объемистых томов каталога награбленных сокровищ мирового искусства, представленного Нюрнбергскому процессу, свидетельствуют о чудовищных масштабах этой акции пиратов и конкистадоров XX века. Но, как отметил в Нюрнберге американский прокурор полковник Стори, если бы гитлеровцы завершили полную инвентаризацию и каталогизацию всех украденных у других народов произведений искусства, то это могло бы составить 350—400 томов. Ведь не только по количеству (из стран Центральной и Юго-Восточной Европы было вывезено не менее 200 тыс. предметов искусства и культурных ценностей), но и по художественной ценности они превосходят многие сокровища Метрополитен-музея в Нью-Йорке, Британского музея в Лондоне, Лувра в Париже и Третьяковской галереи в Москве¹.

Систематическое разграбление культурных ценностей Европы, совершавшееся нацистскими захватчиками в годы войны и оккупации, Нюрнбергским процессом справедливо квалифицировалось как одно из тяжких международных преступлений, направленных против духовной жизни человечества. Такие деяния оккупантов находились в явном противоречии с положениями ряда международных конвенций, что было полностью доказано на этом процессе.

---

¹ О прошлом во имя будущего... С. 140.

Глава одиннадцатая. РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР

На протяжении двенадцати лет как дамоклов меч висел фашизм над народами мира, угрожая стереть с лица земли все то лучшее, что было ими создано на протяжении веков. Из этого периода господства фашизма половина времени падает на вторую мировую войну. В ней бывали трудные времена, когда поработанные гитлеризмом народы не видели в своей судьбе никакого просвета. Фашистский сапог топтал их землю, и, казалось, так будет вечно. Но вскоре фронт Сопротивления народов расширился, отчаяние сменялось надеждой, а надежда — уверенностью в победе над врагом.

Источником такой уверенности стали победы советского народа, который обеспечил коренной перелом в Великой Отечественной войне, ставший переломом и в антифашистской борьбе всех народов. Немецко-фашистские захватчики изгонялись из оккупированных стран. Освобожденные народы торжествовали долгожданную победу. В мае произошел тотальный крах всей преступной немецко-фашистской оккупационной системы и «нового порядка» в Европе.

Внешние и внутренние предпосылки такого краха создавались длительное время в ходе войны и оккупации. Они прошли несколько этапов, совпадавших с переломными событиями войны, и их нарастание было далеко не прямолинейным.

Какие же факторы предопределили кризис немецко-оккупационной системы, завершившейся в конечном счете ее крушением? Такими факторами были борьба советского народа за свободу и независимость своей родины, действия вооруженных сил англо-американских союзников, которые объективно также содействовали освобождению ряда стран Западной Европы, хотя это и в неполной мере соответствовало политическим целям реакционных кругов некоторых стран; освободительная борьба народов оккупированных стран, стран-сателлитов и антифашистов в самой Германии.

Вовлечение Советского Союза во вторую мировую войну в июне 1941 года изменило военно-политическую обстановку в мире, соотношение сил на мировой арене и решительным образом усилило освободительный, справедливый характер войны со стороны противников фашистской Германии.

С началом Великой Отечественной войны обстановка в оккупи-

рованных странах была теснейшим образом связана с событиями на советско-германском фронте и в значительной мере зависела от них. Героическая борьба советского народа означала, что, делая максимум возможного для разгрома немецко-фашистских захватчиков на территории своей страны, советские люди решали тем самым и интернациональную задачу по ликвидации фашистского «нового порядка».

Вот почему Великая Отечественная война Советского Союза вышла далеко за рамки борьбы за свободу и независимость народов СССР. С первых же дней она приобрела международное значение. Победы Советской Армии воодушевляли народы оккупированных гитлеровцами стран на активизацию движения Сопротивления. С началом Великой Отечественной войны они более ясно увидели реальные перспективы своей борьбы и обрели уверенность в конечной победе. Советско-германский фронт на всем протяжении войны сковывал основные силы германских войск, что в свою очередь до предела ограничивало возможности оккупантов использовать их против движения Сопротивления.

Самым эффективным фактором в освободительной борьбе народов и крушении оккупационного режима было уничтожение Советской Армией отборных войск вермахта, ликвидация военной мощи гитлеровской Германии и изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли. И советские люди достойно выполнили эту задачу.

С июня 1941 года по май 1945 года советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны. Именно здесь решалась судьба военно-политических целей, которые ставили перед собой воюющие коалиции. Готовясь к войне, Гитлер неоднократно высказывал мысль, что именно СССР является самым серьезным препятствием на пути завоевания фашистской Германией мирового господства. Он не предпринял немедленного вторжения на Британские острова лишь потому, что, как он сам заявлял, был уверен, что с разгромом Англии Россия будет продолжать борьбу, но с капитуляцией России Англия незамедлительно запросит мира¹.

На советско-германском фронте с июня 1941 года до середины 1944 года одновременно находилось от 190 до 270 вражеских дивизий, или до 70% сухопутных войск противника, в то время как против английских и американских войск в Северной Африке действовало от 9 до 20, в Италии — от 7 до 26 дивизий². На советско-германском фронте действовала и основная масса военно-воздушных сил противника.

Военно-политическое и стратегическое значение этого факта очевидно. Наличие основных масс войск на востоке свидетельство-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Том третий. М., 1974. С. 126.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974. С. 45—46.

вало, во-первых, о том, что реализацию своих планов завоевания мирового господства Гитлер связывал именно с делами на советско-германском фронте. Ввязавшись в авантюру на Востоке, Гитлер уже был не в состоянии открыть где-либо новый фронт. Вторых, патриоты оккупированных стран Западной Европы получили возможность активизировать разнообразные формы движения Сопротивления, более эффективно наносить удары по оккупантам, по их «новому порядку».

Советско-германский фронт характеризовался также исключительной активностью и интенсивностью вооруженной борьбы. Сражения велись в летний зной и зимнюю пургу при 40-градусном морозе, в весеннюю слякоть и в осеннее ненастье на протяжении 1418 дней почти непрерывно. Советские воины дрались с врагом в болотах Северо-Запада, в лесах Белоруссии и Подмосковья, в степях Украины и Кубани, в горах Кавказа.

Никакие другие фронты второй мировой войны не могут идти в сравнение с советско-германским фронтом по понесенным здесь немецко-фашистскими войсками потерям. Суровым было начало войны. Но уже в первой, наиболее трудной для Советской Армии летне-осенней кампании 1941 года, когда непрерывные сражения продолжались пять с половиной месяцев, советские воины измотали и обескровили гитлеровцев и заставили их перейти к обороне. Они сорвали гитлеровский план «молниеносной войны» и создали условия для перехода Советской Армии в контрнаступление. Первые два месяца антисоветской войны стоили гитлеровской Германии в два раза больше жертв, чем все предыдущие кампании в Европе за два года.

Важное место в истории Великой Отечественной войны занимает зимняя кампания 1941—1942 годов, и особенно главное ее событие — разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Советские исследователи справедливо указывают: «Победа Красной Армии в битве под Москвой имела огромное международное значение. В полной мере выявилась руководящая роль Советского Союза в борьбе с фашистской агрессией. Это способствовало сплочению антигитлеровской коалиции. Конец мифа о непобедимости немецко-фашистской армии воодушевил народы оккупированных стран Европы на борьбу с гитлеровскими захватчиками. Война приобрела затяжной губительный характер для гитлеровской Германии»¹.

Летом и осенью 1942 года на южном направлении шли ожесточенные сражения, в ходе которых врагу удалось временно захватить огромную территорию, достичь Волги и перевалов через Главный Кавказский хребет. Однако гитлеровские войска добились этих успехов дорогой ценой и к ноябрю 1942 года вынуждены были перейти к обороне по всему советско-германскому фронту. Понеся огромные потери, они не достигли своей конечной цели. Предстоя-

---

¹ СССР в борьбе против фашистской агрессии 1933—1945. М., 1986. С. 181.

ли новые сражения, и гитлеровцам они не сулили ничего хорошего. Важнейшим итогом этого первого периода Великой Отечественной войны было то, что советский народ и его Вооруженные Силы создали условия для коренного перелома в ходе всей второй мировой войны в пользу стран антигитлеровской коалиции.

Победы Советской Армии на фронтах, мужество и подвиги советских партизан, самоотверженный труд советских рабочих, колхозников и интеллигенции вдохновляли народы Европы на героическую борьбу за свободу и национальную независимость, ослабляли всю гитлеровскую систему террора и насилия.

Историческими событиями ознаменовалась зимняя кампания 1942—1943 годов. Решающим из них стала блистательная победа советских войск под Сталинградом, где было разгромлено более 100 фашистских дивизий. В ходе зимней кампании 1942—1943 годов враг потерял около 1700 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, 24 тыс. орудий, свыше 3,5 тыс. танков и 4,3 тыс. самолетов¹. Сталинградская битва ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны, вызвала глубокий и необратимый кризис фашистского «нового порядка», положила начало массовому изгнанию врага с советской земли. Она предопределила качественно новый этап в движении Сопротивления, во всей международной обстановке. Советский Союз предстал перед всем миром как сила, способная осуществить великую историческую миссию по уничтожению фашизма.

С восторгом встретили народы Европы известие, что гитлеровские полчища, которые с огнем и мечом прошли по западноевропейским странам в 1939—1940 годах, ныне погребены Советской Армией в заснеженных степях между Волгой и Доном. Среди разгромленных немецких войск были и те дивизии 6-й армии, которые в июне 1940 года сражались против Франции и вынудили французский народ испытать всю горечь поражения своей родины. Выступая 9 февраля 1943 года по Московскому радио, видный французский писатель-антифашист Жан-Ришар Блок говорил: «Слушайте, парижане! Трех первых дивизий, которые проникли в Париж в июне 1940 года, трех дивизий, которые по приглашению французского генерала Денца осквернили нашу столицу, этих трех дивизий — сотой, сто тридцатой и двести девяносто пятой — не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом, русские отомстили за Париж. Русские отомстят за Францию!»².

Советскую победу на Волге радостно приветствовали народы Югославии, Польши, Болгарии, Чехословакии, Бельгии, Норвегии, Греции и других стран. День, когда Гитлер объявил траур по погибшим в Сталинграде войскам, стал днем надежды для

¹ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 72.

² См.: Евнина Е. М. Литература французского Сопротивления (Период фашистской оккупации 1940—1944 годов). М., 1951. С. 67—68.

миллионов людей в оккупированных странах, для антифашистов Германии и ее сателлитов, для всего свободолюбивого человечества. Вооруженная борьба сил Сопротивления значительно облегчалась тем, что советско-германский фронт перемалывал крупные немецко-фашистские силы, и для их пополнения Гитлер вынужден был оголять свой европейский тыл.

Катастрофическое поражение немецких, румынских, венгерских и итальянских войск на Дону и в районе Сталинграда вызвало глубокий кризис в правящих кругах Германии и в странах фашистской коалиции. Усилилась растерянность среди монополистических кругов самой Германии. Паникой были охвачены и коллаборационисты в разных оккупированных гитлеровцами странах. Вот как, например, описывает ее среди французских коллаборационистов бывший сотрудник гитлеровской контрразведки во Франции Г. Блейхер: «Шел февраль 1943 года. Только что закончилась трагедия под Сталинградом, и скоро ее влияние стало ощущаться во Франции. Многие из тех, кто сотрудничал с немцами, когда поражение России казалось неизбежным, теперь отворачивались от нас. Симпатии к Германии быстро угасали»¹. Вместе с уничтоженными под Сталинградом 32 дивизиями для гитлеровской верхушки рухнули все надежды на победу над Советским Союзом, а, стало быть, и на завоевание мирового господства. «Возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует», — так заявил Гитлер на совещании высшего командного состава вермахта 1 февраля 1943 года².

Одним из решающих событий Великой Отечественной войны явилась битва под Курском. Здесь советские войска разгромили 30 вражеских дивизий. В ходе сражений враг потерял полмиллиона солдат и офицеров. Сокрушительное поражение гитлеровцев под Курском означало, что наступательной стратегии немецко-фашистской армии пришел конец. Фашистская Германия была поставлена перед неизбежной катастрофой. Завоеванная Советской Армией под Сталинградом стратегическая инициатива была прочно и бесповоротно закреплена. В результате битвы под Курском и последующих событий 1943 года был завершен коренной перелом в ходе войны.

К весне 1944 года советские войска вышли на государственную границу и приступили к непосредственному выполнению своей освободительной миссии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и ликвидации в них оккупационного режима. Эту задачу все советские воины восприняли как свою интернациональную обязанность, как естественное проявление братства по оружию.

В течение 1944—1945 годов Советские Вооруженные Силы уничтожили оккупационный режим и непосредственно освободили

¹ Блейхер Г. История полковника Анри. М., 1960. С. 81.

² Семиряга М. Эхо Сталинградской битвы. Волгоград, 1969. С. 160.

полностью или частично территорию десяти стран Центральной и Юго-Восточной Европы общей площадью 1 млн. кв. км с населением 113 млн. человек. Из-под власти оккупантов были вызволены тысячи населенных пунктов, в том числе 507 городов. Вместе с тем героическая борьба Советской Армии имела решающее значение для ликвидации немецко-фашистского оккупационного режима во всех странах Европы. Когда после окончания войны американский институт Гэллопа провел среди французов опрос о роли СССР, США и Великобритании в освобождении их страны, то 60% опрошенных ответили в пользу СССР, 20% — в пользу Соеди-

Советские солдаты с освобожденными французскими военнопленными.
Вена. Май 1945 г.

ных Штатов и столько же в пользу Великобритании¹. Эти данные весьма показательны.

Выполнение великой освободительной миссии потребовало от Советских Вооруженных Сил огромных усилий. В операциях на территории зарубежных стран участвовало 11 советских фронтовых объединений, 2 фронта противовоздушной обороны, 4 флота, 50 общевойсковых, 6 танковых, 13 воздушных армий, 3 армии ПВО и 3 флотилии — всего 92 оперативных объединения. За период с июля 1944 года до конца войны в освобождении европейских стран участвовало около 7 млн. советских воинов.

¹ Smith Howard K. The State of Europe. London, 1950. P. 59.

Дорогой ценой заплатили советские воины за принесенную народам зарубежных стран свободу от немецко-фашистских оккупантов. Более миллиона советских солдат и офицеров погибло, а общие потери советских войск вместе с ранеными и пропавшими без вести составили свыше трех миллионов человек¹. Советские войска понесли также большие материальные потери. Эти потери объясняются как усилившимся упорством гитлеровских войск при обороне занимаемых рубежей, так и благородным желанием советских воинов быстрее прийти на помощь стонущим под игом оккупантов народам зарубежных стран и разгромить ненавистного врага.

Являясь приверженцем принципа невмешательства во внутренние дела других стран, Советское правительство передавало местным властям все административные полномочия, хотя сталинское руководство и допускало при этом противоправные действия.

В документах Советского правительства того времени подчеркивалось, что освободительные цели советские войска преследуют не только в отношении союзных стран, но и народов Германии и ее сателлитов, что Советский Союз не испытывает чувства мести и не намерен проводить политику, вытекающую из этого чувства, ибо месть — плохой советчик в политике. Само собой разумеется, что в отношении побежденных стран Советский Союз имел тогда особые права и обязательства, вытекающие из соглашений о перемирии с Румынией, Венгрией, Болгарией, а в Австрии и Германии — на основе Ялтинского и Потсдамского соглашений. В силу этих обстоятельств советские военные власти, не вмешиваясь в вопросы экономического и политического устройства и структуру власти этих стран, были обязаны предотвратить возрождение в них фашизма и реакции. Это было в интересах не только Советского Союза и других государств антигитлеровской коалиции, но и соответствовало чаяниям народов освобожденных стран.

Что же касается соглашений о перемирии с сателлитами гитлеровской Германии, то они являлись документами особого рода. Во-первых, потому, что от имени Объединенных Наций их подписывали представители только тех великих держав, которые находились в состоянии войны с этими сателлитами, а председателями союзных контрольных комиссий были представители тех держав-победительниц, войска которых непосредственно действовали на территории стран-сателлитов и внесли наибольший вклад в победу над ними; во-вторых, в этих документах регламентировались наряду с военными и многие политические аспекты прекращения войны, а также частично формулировались контуры обязательств, налагаемых на побежденные страны при заключении будущих мирных договоров.

Гуманный характер оформления прекращения военных действий Советского Союза и его союзников с Финляндией, Румынией,

---

¹ Освободительная миссия... С. 7—8.

Венгрией и Болгарией состоит в том, что, в отличие от Германии и Японии, с которыми состояние войны было прекращено на основе актов о безоговорочной капитуляции (Акта о военной капитуляции германских вооруженных сил от 8 мая 1945 года и Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года), с сателлитами Германии были сперва заключены соглашения о перемирии, а затем и мирные договоры.

Обращая на это обстоятельство особое внимание, видные специалисты по международному праву А. И. Полтораки и Л. И. Савинский справедливо подчеркивали, что капитуляция Германии

Капитуляция немецко-фашистских войск. Берлин. Май 1945 г.

и Японии, будучи следствием проводимой ими преступной войны, влекла за собой не только то, что их вооруженные силы должны были сложить оружие и прекратить борьбу, но и то, что на агрессора возлагались соответствующие прочие политические и военные обязательства, невыполнение которых могло повлечь карательные меры со стороны стран-победительниц как за совершение новых преступлений¹.

Специфика деятельности советских военных властей на территории бывших вражеских стран вытекала из того факта, что обанкротившиеся правительства этих стран пали и весь государственный аппарат в значительной мере развалился. Это каса-

¹ Полтораки А. И., Савинский Л. И. Указ. соч. С. 212—213.

лось особенно Германии, Австрии и Венгрии, где был установлен соответствующий оккупационный режим.

Освободительная миссия Советского Союза в решающей степени способствовала успеху демократических преобразований в ряде стран Европы, которые выросли из антифашистского движения Сопротивления. В ходе этого движения общедемократическая национально-освободительная борьба народов против господства чужеземных захватчиков сливалась с классовой борьбой трудящихся во главе с пролетариатом против крупной национальной буржуазии и помещиков, продавшихся фашистским оккупантам.

Герои Великой Отечественной войны Г. К. Жуков, А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб на сессии Верховного Совета СССР. Апрель 1954 г.

Важную роль в усилении сопротивления фашизму и укреплении уверенности народов всех стран и особенно Центральной и Юго-Восточной Европы в неизбежном крахе немецко-фашистского «нового порядка» сыграл ряд внешнеполитических актов Советского правительства: установление отношений с эмигрантским правительством ряда стран, настойчивая борьба за укрепление и расширение антигитлеровской коалиции, за открытие союзниками второго фронта в Европе, заявления об Албании и Австрии, признание Национального комитета освобождения Югославии и Французского комитета национального освобождения, участие Советского Союза в конференциях глав правительств великих держав в Тегеране, Ялте и Потсдаме, заключение с рядом стран важных политических и военных соглашений и договоров и т. д. Той же цели еще

в ходе войны служили меры Советского правительства по выработке программы послевоенного устройства. Они демонстрировали народам оккупированной Европы четкую перспективу их борьбы и еще раз подтвердили непреклонную волю Советского Союза до конца уничтожить фашизм и отстоять дело справедливого мирного урегулирования.

Но свою освободительную миссию Советская Армия выполнила не только в отношении народов тех стран, которые она непосредственно освободила. Географические масштабы ее гораздо шире. Тот факт, что в странах Западной и Северной Европы были возрождены и утвердились режимы демократии и народы этих стран пользуются завоеванными правами и свободами, провозглашенными этими режимами, тоже заслуга Советского Союза, вынесшего основную тяжесть борьбы с фашистскими поработителями.

Советское правительство с первых же дней Великой Отечественной войны усилило помощь патриотическим силам оккупированных стран в развертывании антифашистской освободительной борьбы. Весьма эффективной была помощь, которую оказывал СССР национальным воинским формированиям и партизанскому движению во многих, особенно в сопредельных с Советским Союзом, странах Европы — Польше, Чехословакии, Югославии, Венгрии и другим.

Ощутимую помощь национально-освободительной борьбе народов за ликвидацию ненавистного оккупационного режима оказали те советские люди, которые волею судьбы оказались в странах Зарубежной Европы. Они сражались в партизанских отрядах Югославии, Чехословакии, Болгарии, Греции, Италии, Франции, Бельгии и других стран. Советские патриоты находили путь к сердцам трудящихся других стран и вместе с ними мужественно боролись против общего врага.

Важной составной частью усилий всех советских людей по разгрому фашизма была их борьба на оккупированной территории Советского Союза. Она началась с того момента, как только нога агрессора вступила на советскую землю. Ее главная задача состояла в том, чтобы создать для врага невыносимую обстановку путем уничтожения его живой силы, военной техники и материальных средств, нарушения работы тыла и управления, срыва политических, военных, экономических, идеологических и прочих мероприятий оккупационных властей.

Массовая борьба советских людей в тылу врага развертывалась одновременно как организованным путем под общим руководством Коммунистической партии, так и стихийно. Наиболее характерным был первый путь. Именно благодаря деятельности местных партийных, комсомольских и советских органов уже к концу 1941 года в тылу врага действовало более 2 тыс. партизанских отрядов, в которых сражалось свыше 90 тыс. человек¹. В городах

---

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Том 4. М., 1975. С. 127.

и в других населенных пунктах на оккупированной территории другие десятки тысяч советских патриотов если не дрались с врагом с оружием в руках, то совершали диверсии, выпускали бракованную продукцию, нарушали нормальную деятельность оккупационных органов. В одном из докладов Оберлендера в Берлин осенью 1941 года отмечалось, что «гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньше шансов». Многочисленные другие документы и высказывания представителей вермахта и оккупационных властей

Группа советских партизан, сражавшихся во Франции. 1943—1944 г.

свидетельствуют о том, что немецко-фашистские захватчики нигде еще не встречались с таким массовым и упорным сопротивлением местного населения, как это происходило на территории Советского Союза. Геббельс в дневнике 6 марта 1942 года записал, что опасность со стороны партизан растет с каждой неделей. Они безраздельно господствуют над обширными районами оккупированной России.

Весной 1942 года началось массовое вступление советских патриотов в партизанские формирования, в результате чего были созданы сотни новых отрядов и групп, часть которых потом развернулась в специальные соединения. Значительно улучшилось вооружение, снаряжение и питание партизан. Совершенствовалась структура партизанского движения, особенно с мая 1942 года,

когда был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Еще осенью 1941 года появились первые партизанские края, в которых была устранена оккупационная администрация и восстановлены органы Советской власти. К весне 1942 года советские патриоты ликвидировали немецко-фашистский оккупационный режим на территории, равной по площади таким странам, как Бельгия, Нидерланды и Дания, вместе взятые.

Важно отметить то обстоятельство, что с юридической точки зрения не только в освобожденных партизанских краях, но и на всей временно оккупированной территории Советского Союза

Советские партизаны, сражавшиеся на польской земле. 1944 г.

продолжали действовать Конституция СССР и Конституции соответствующих республик, а также все другое советское законодательство. Учитывая специфические условия, функции органов Советской власти выполняли здесь объединенные партийно-советские органы. Там, где не существовало обкомов и райкомов партии, функции чрезвычайных органов Советской власти на оккупированной территории на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 года выполняло командование партизанских отрядов и соединений. Все мероприятия они проводили от имени Советской власти — руководили вооруженной борьбой, осуществляли административное управление, собирали продовольствие для партизан, проводили мобилизацию не только в партизанские отряды, но и нередко в регулярные

войска Советской Армии, осуществляли правосудие в отношении предателей и прислужников оккупантов.

Наибольший урон захватчикам своими действиями партизаны наносили на коммуникациях. Если в первый год войны они устраивали в среднем ежемесячно по 40 крушений вражеских эшелонов, то во второй половине 1942 года число их возросло до 300. Для охраны коммуникаций и борьбы с партизанами германское командование вынуждено было держать до 10% численности своих войск¹. Со второй половины 1942 года стала применяться такая форма деятельности партизан, как рейды с целью расширения партизанского движения в других областях и районах и для проведения операций по нарушению работы тыла оккупантов. Легендарными стали рейды соединений под командованием С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова в октябре—ноябре 1942 года на Украине и на Брянщине. Всего же было совершено более 40 рейдов.

Партизаны и подпольщики при активной поддержке населения срывали планы создания различных органов «самоуправления», препятствовали угону советских людей на каторжные работы в Германию, мешали восстановлению предприятий для обслуживания вермахта.

К осени 1942 года на временно оккупированной советской территории уже сражалась целая армия партизан — около 1770 отрядов и соединений общей численностью более 125 тыс. человек. Здесь в тылу врага они создали еще один фронт — партизанский. Все это серьезным образом расстраивало планы немецко-фашистского командования, а строго регламентированный и отработанный оккупационный механизм стал давать перебои, неизвестные ранее гитлеровцам по их опыту в странах Западной Европы. Германское командование вынуждено было развернуть широкую антипартизанскую борьбу, не предусмотренную ранее никакими уставами и наставлениями вермахта и оккупационной администрации.

Тот факт, что даже в первый самый трудный период Великой Отечественной войны, когда врагу удалось захватить огромную территорию Советского Союза, немецко-фашистский оккупационный режим на ней был самым неустойчивым и самым слабым звеном во всей системе «нового порядка» гитлеровцев в Европе, велика заслуга и тех советских патриотов, которые бесстрашно действовали в тылу врага.

Как и в предыдущий период, цели, характер и героизм участников народного освободительного движения против немецко-фашистского оккупационного режима особенно ярко проявились в борьбе советских людей в тылу врага с 1943 года. Еще осенью предыдущего года партизанская борьба советских людей стала массовой и приобрела поистине народный характер. Рост парти-

---

¹ Андрианов В. Н., Князьков А. С. Всенародная борьба с фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Советского Союза. М., 1984. С. 38.

занского движения в 1943 году шел так стремительно, что к концу года формирования партизан, по неполным данным, увеличились до 250 тыс. человек¹. Это был максимальный уровень их численности, достигнутый за годы войны и оккупации. В начале следующего года численность партизан оставалась примерно прежней, несмотря на то что крупные партизанские силы к этому времени уже соединились с регулярными войсками Советской Армии.

Важнейшей особенностью советского партизанского движения было то, что 1943 год стал годом массированных и исключительно эффективных ударов по железнодорожным коммуникациям врага.

Группа руководителей партизанского движения в СССР. В центре сидит П. К. Пономаренко.

В условиях общего наступления советских войск еще более тесным стало боевое взаимодействие партизан с регулярной Советской Армией. С 1943 года советские партизаны и подпольщики действовали, как правило, наступательно. Не оккупанты, а советские люди чувствовали себя подлинными хозяевами на своей родной земле. Что же касается мероприятий оккупационных властей, то они, наоборот, носили неуверенный и, как правило, оборонительный характер. Воспользовавшись замешательством в оккупационных органах и хронической нехваткой карательных сил в связи с наступлением советских войск, партизаны энергично расширяли территории, где власть оккупантов была полностью ликвидирована.

Исключительный политический резонанс имели акции возмез-

¹ П. К. Пономаренко. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941—1944. М., 1986. С. 122.

дия партизан и подпольщиков в отношении наиболее ненавистных представителей оккупационного аппарата и изменников Родины, находившихся на их службе. По приговору партизанских судов были уничтожены генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе, заместитель рейхскомиссара Украины Г. Кнут, председатель фашистского суда на Украине Фукс, командующий карательными войсками на Украине генерал Ильген, советник финансов Г. Гель и другие, а также немало предателей.

Эти чрезвычайные действия партизан и подпольщиков не выходили за пределы справедливости и правовых норм, по своему

Белорусские партизаны вступают в освобожденный Минск. Июль 1944 г.

существованию они не были нарушением норм международного права и, в частности, Гаагских конвенций. Еще в середине XIX века страстный пропагандист мира и гневный обличитель захватнических войн аргентинский юрист и дипломат Хуан Баутиста Альберди говорил, что «тот, кто убивает вооруженного человека в целях самозащиты, не является убийцей»¹.

Всего же за годы войны советские партизаны и подпольщики организовали более 20 тыс. крушений поездов с войсками и боевой техникой врага, уничтожили 2300 танков и бронемашин, ими было сбито и уничтожено на аэродромах более 1100 самолетов. Число

¹ Альберди Хуан Баутиста. Преступление войны. С. 60.

убитых и раненых и взятых в плен солдат, офицеров и других чиновников достигло 1,5 млн. человек¹.

Если в вооруженной борьбе против чужеземных захватчиков участвовало около 2 млн. советских партизан и подпольщиков, то в сопротивлении невооруженного населения принимали участие миллионы советских патриотов. Все это и составляло сущность всенародной войны советских людей в тылу врага.

Основными направлениями невооруженной борьбы против оккупантов являлись сохранение собственности и принятых тогда способов ведения хозяйства. Во многих районах Белоруссии,

---

¹ Советская военная энциклопедия. М., 1978. С. 232; П. К. Пономаренко. Указ. соч. С. 371.

Ленинградской, Калининской и других областей советским людям удалось даже сохранить колхозы, продукция которых шла населению и партизанам. Советские люди боролись за сохранение своих традиций в семейном быту, в общественной и политической жизни. Во многих партизанских краях нормально работали советские школы. Тысячи и тысячи советских людей отказывались работать на оккупантов и целыми семьями уходили в леса под защиту партизан. Особой заботой были окружены дети. Многие сироты были самолетами отправлены на «Большую землю». Важное значение имела отправка молодых людей через линию фронта для пополнения Красной Армии.

Для борьбы и разоблачения варварского, антинародного характера немецко-фашистского оккупационного режима большое значение имело то обстоятельство, что партизанское движение на территории СССР имело интернациональный характер. Кроме того, что в тылу врага сражались представители сорока национальностей Советского Союза, вместе с советскими людьми против общего врага боролись поляки, французы, чехи, словаки и другие. На сторону советских партизан переходили антифашисты из словацких, венгерских, румынских и немецких войск.

В борьбе против фашистских оккупантов советские партизаны и подпольщики проявляли массовый героизм и самоотверженность. Свыше 184 тыс. из них награждены орденами и медалями¹. Звание Героя Советского Союза присвоено 249 партизанам, подпольщикам, участникам движения Сопротивления и советским разведчикам, не состоявшим в рядах Советских Вооруженных Сил².

Так, благодаря героической борьбе всего советского народа под руководством Коммунистической партии кризисные явления, которые наблюдались в немецко-фашистском оккупационном режиме в 1942 году, переросли в следующем году в настоящий кризис. Во второй половине 1944 года он завершился тотальным крахом всей немецко-фашистской оккупационной системы на советской земле. До основания разрушив навязанный народам фашистский «новый порядок» и освободив их от нацистской тирании, Вооруженные Силы СССР, партизаны, подпольщики, весь советский народ совершили исторический подвиг, который с благодарностью помнит все прогрессивное человечество.

---

¹ СССР в борьбе против фашистской агрессии... С. 285.

² Шумихин В. С., Борисов Н. В. Немеркнущий подвиг. Героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 216.

Глава двенадцатая. ВКЛАД ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ

Против агрессии германского фашизма, за ликвидацию установленного им в Европе террористического «нового порядка» единым фронтом выступили многие страны и народы. Советские люди высоко ценят вклад всех участников второй мировой войны в разгром общего врага, воздают должное воинской доблести солдат союзных армий — США, Великобритании, Франции и других стран.

Вместе с тем нельзя не признать, что западные союзники, являясь участниками антигитлеровской коалиции, объективно имели широкие возможности внести бóльший вклад в ликвидацию немецко-фашистского оккупационного режима. Этот вклад с самого начала войны мог бы быть воплощен прежде всего в их вооруженной борьбе против гитлеризма, в защиту жертв фашистской агрессии. Однако в первый период войны они не вели такой борьбы, стремясь направить усилия Гитлера на восток, против Советского Союза. Они вели предательскую политику в отношении народов Австрии и Чехословакии. Когда же Германия совершила вооруженную агрессию против Польши, Англия и Франция объявили Германии войну, но военных действий длительное время фактически не вели, пассивно наблюдая, как фашистские оккупанты «осваивают» Польшу.

Но народы Австрии, Чехословакии и Польши не теряли надежды на то, что с наступлением весны 1940 года западные союзники соберутся, наконец, с силами и нанесут сокрушительный удар по агрессору и освободят их. Но их постигло горькое разочарование. Войска вермахта в результате внезапных операций покорили еще ряд стран Северной и Западной Европы. Крайне отрицательные последствия для судеб народов Европы имело поражение Франции. Это выразилось в том, что гитлеровские захватчики еще больше уверовали в свою непобедимость и безнаказанность, что в свою очередь стимулировало ужесточение их оккупационного режима, в то время как народы оккупированных стран охватило чувство подавленности и безнадежности дальнейшего сопротивления фашизму. Это чувство еще более усилилось из-за новых успехов вермахта на Балканах весной 1941 года.

Из капиталистических стран Европы, кроме нейтральных государств, непокоренной оставалась лишь одна Великобритания.

Ее правящие круги не могли не считаться с мнением своего народа, ненавидящего фашистский «новый порядок», поэтому 22 июня 1940 года они отклонили уже второе германское предложение о мире. Но после поражений на континенте Великобритании не столько не хотела, сколько уже не могла вести активные действия против Германии.

В то время, когда народы десяти захваченных стран Европы стонали под нацистским игом, английские войска вели боевые действия в далекой Африке с целью сохранения колониальных владений Британской империи. Имея ограниченный характер, эти действия не оказывали существенного влияния на военно-политическую обстановку в Европе. Пользуясь этим, немецко-фашистские оккупанты продолжали укреплять свой «новый порядок».

Вступление во вторую мировую войну Соединенных Штатов Америки создало новый шанс для того, чтобы совместно с Советским Союзом, Англией и другими странами нанести серьезное поражение странам фашистского блока, в том числе и Германии. Однако западным союзникам потребовался почти год, чтобы, наконец, собраться с силами и организовать наступательную операцию против германо-итальянских войск в Северной Африке. Произошло это в конце октября 1942 года.

Успех западных союзников в этом районе, обеспеченный прежде всего победой советских войск под Сталинградом, явился вдохновляющим фактором для народов Западной Европы, особенно стран Средиземноморского бассейна. В частности, серьезный удар по марионеточному режиму Виши во Франции был нанесен ликвидацией его господства во Французской Северной Африке, а 200-тысячная французская оккупационная армия перешла на сторону антигитлеровской коалиции. К маю 1943 года англо-американские войска, пользуясь значительным численным превосходством, заняли всю территорию Северной Африки. Потеря итальянских колоний в этом регионе вместе с поражением итальянских войск на советско-германском фронте привела к нарастанию кризиса в правящих кругах Италии, вдохновила итальянских антифашистов на активизацию освободительной борьбы. Однако при всей военной значимости событий в Северной Африке они не оказали серьезного непосредственного влияния на ослабление фашистского «нового порядка» в Европе и в ее отдельных странах, кроме самой Италии.

Первым шагом англо-американских союзников на пути непосредственного освобождения народов Западной Европы от немецко-фашистских оккупантов явилась их высадка на территорию Италии, сперва в июле 1943 года на остров Сицилию, а затем и на Аппенинский полуостров. Предпринимая вторжение в Италию, союзное командование руководствовалось не столько освободительными целями в отношении итальянского народа, сколько своими эгоистическими военно-политическими соображениями. Черчилль, например рассматривал Италию как удобный трамплин для

«прыжка» на Балканы в рамках осуществления своей балканской стратегии, направленной на то, чтобы опередить вступление в Балканские страны и Австрию советских войск.

К концу сентября 1943 года англо-американские войска освободили около четверти территории страны с несколькими миллионами человек населения. В связи с тем, что 13 октября 1943 года итальянское правительство Бадольо объявило Германии войну, СССР, США и Великобритания приняли специальную декларацию, в которой провозглашали, что «ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь»¹. Но западные державы не выполняли положений декларации, в результате чего в Италии сложилась трудная ситуация. Союзное командование, не считаясь с интересами итальянского народа и правительства Бадольо, сосредоточило всю полноту власти в своих руках². Оно старалось не допустить глубоких демократических преобразований в итальянском обществе, установило контакт с консервативно-монархическими кругами, заинтересованными в сохранении господства монополистического капитала. Союзная контрольная комиссия, которая подчинялась лишь одному союзному главнокомандующему генералу Д. Эйзенхауэру, осуществляла функции Союзного военного правительства оккупированных территорий (АМГОТ — Allied military Government of occupied territories). АМГОТ управляло занятыми союзными войсками итальянскими территориями, на которые юрисдикция итальянского правительства не распространялась. Хотя в положении об АМГОТе были сформулированы весьма скромные задачи, но фактически деятельность этого англо-американского военно-административного органа охватывала все отрасли государственного управления на освобожденных территориях Италии.

По мере освобождения центральных и северных провинций Италии власть Союзной военной администрации распространялась и на них. Западные союзники тормозили демократическое развитие страны, препятствовали расширению партизанского движения в тылу противника, на освобожденных территориях разоружали партизан. Лишь через восемь месяцев после окончания войны в Европе они согласились передать провинции Северной Италии под юрисдикцию итальянского правительства. За время функционирования Союзной военной администрации (с 10 июля 1943 года по 31 декабря 1945 года) английские и особенно американские монополии сумели глубоко проникнуть в важнейшие отрасли итальянской экономики.

Важное значение для укрепления левых сил в стране имело

¹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Том I. М., 1983. С. 476.

² Badoglio P. Italy in the Second World War. Memories and documents. L.-N.-Y.-Toronto, 1948. P. 102—103, 177, 184.

официальное признание Советским Союзом 11 марта 1944 года правительства Бадольо¹. Во главе борьбы итальянских трудящихся за национальное возрождение шли Итальянская коммунистическая партия, социалисты и другие левые силы.

Важную роль в ликвидации немецко-фашистского оккупационного режима во Франции и в других странах Западной Европы сыграла высадка англо-американских войск в Нормандии, что означало открытие второго фронта в Европе. Она стала существенным вкладом в общую борьбу. Но на эту операцию союзники решились лишь тогда, когда война уже вступила в заключительную стадию и в результате исторических побед Советских Вооруженных Сил судьба гитлеровской Германии, по существу, была уже решена. Тем не менее, благодаря открытию второго фронта, продолжительность страдания французского народа и народов других стран Западной Европы была сокращена.

Высадка союзных войск в Нормандии началась 6 июня 1944 года, а 15 августа 1944 года союзники высадились в Южной Франции. При активной поддержке сил движения Сопротивления к концу августа на всей территории Северо-Западной Франции, кроме отдельных портов в Бретани и островов в Ла-Манше, был ликвидирован немецко-фашистский оккупационный режим. 25 августа в результате народного восстания был освобожден Париж. Союзные войска, в рядах которых сражалась и 1-я французская армия, успешно наступали на восток, и к концу года территория Франции была в основном освобождена.

В связи с ликвидацией во Франции немецко-фашистской оккупационной администрации и власти правительства Виши перед западными союзниками встал ряд политических проблем. Одна из них состояла в том, кто же будет управлять Францией в первый период ее освобождения. Здесь правительства США и Англии, стремившиеся ограничить роль французов в освобождении своей страны и в управлении ею, вынуждены были считаться с существованием Французского комитета национального освобождения (ФКНО) во главе с генералом де Голлем, преобразованного 2 июня 1944 года во Временное правительство Французской Республики². Союзные власти возражали против участия французских войск и народа в освобождении своей родины.

Антинародный характер планов правящих кругов США и Англии особенно наглядно проявился при обсуждении вопроса о гражданской администрации на освобожденной территории Франции. Еще 7 сентября 1943 года ФКНО разработал проект соответствующего документа. Он предусматривал, что сотрудничество между военными властями союзников, с одной стороны, и французскими властями и населением, с другой — «должно быть

¹ История дипломатии. Том IV. М., 1975. С. 533.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Том 2. М., 1983. С. 66.

установлено с того дня, когда союзные силы высадятся во Франции». Примерно тогда же стало известно о меморандуме, разработанном правительством США, который предусматривал установление во Франции, по существу, оккупационного режима. В нем недвусмысленно сказано, что «главнокомандующий союзными силами будет обладать всеми правами военной оккупации, вытекающими из состояния войны»¹. Объяснялось это тем, что во Франции не существует суверенного правительства.

Первую попытку навязать французам новую оккупацию союзники предприняли на острове Корсика. Когда их войска высадились на освобожденный местными повстанцами в начале сентября 1943 года остров, они тут же попытались организовать свой АМГОТ. Но непосредственно после восстания здесь состоялись выборы в местные органы, которые сразу же взяли власть в свои руки. Информирова об этом Советское правительство, представитель ФКНО в СССР Р. Гарро заявил: «Так же будет и во всех департаментах Франции, как только начнутся серьезные события... Мы не позволим американцам и англичанам устраивать у нас АМГОТ, мы обойдемся без их администрации»².

Новым проявлением империалистических замыслов США и Англии в отношении французского народа было то, что вопреки возражениям ФКНО союзные власти отпечатали для своих войск 82 млрд. франков, что составляло 1/4 суммы денежного обращения довоенной Франции, и в первые же дни высадки пустили их в обращение. Официальные представители ФКНО и все французы справедливо называли эти деньги «фальшивыми франками». В беседе с советским послом в Англии Ф. Гусевым 12 июня 1944 года председатель Временного правительства Французской республики генерал де Голль заявил: «Немцы установили режим военной оккупации, ввели германскую оккупационную марку, но установили соотношение между германской маркой и французским франком, тогда как союзники прибывают во Францию со своими фальшивыми франками. Мы могли бы сами выпустить свои французские франки и снабдить ими союзные войска, как это было сделано в Северной Африке, когда мы снабжали американские и английские войска франками по установленному курсу соотношения с американским долларом и английским фунтом»³.

Подобная мера англо-американских властей была беспрецедентным актом нарушения французского суверенитета и вызвала протест со стороны Временного правительства Франции. «Правительство удивлено тем, что командование предприняло такой шаг,

---

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Том 1. М., 1983. С. 414.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Том 1. М., 1983. С. 279.

³ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Том 2. М., 1983. С. 71.

который в прошлом никогда не имел места со стороны дружественной армии», — говорилось в одной из нот.

Лишь 25 августа, когда была освобождена большая часть Франции и ее столица Париж, в Лондоне состоялось подписание официального соглашения о взаимоотношениях между французскими властями и верховным союзным командованием. После того как Временное правительство переехало в Париж и 10 сентября 1944 года генерал де Голль сформировал новое Временное правительство, 16 октября союзники согласились передать внутреннюю зону Франции, включая Париж, под управление французской администрации, а затем признали новое Временное правительство.

Французский народ жаждал принять активное участие в завершении освобождения своей страны и в разгроме гитлеровской Германии. Во французскую армию вступали тысячи добровольцев. Но западные союзники отказывались предоставить французскому правительству необходимое вооружение и снаряжение. Так, между Францией и США велись переговоры о вооружении 130 батальонов французской армии, но в конечном счете в оружии было отказано¹.

Все эти меры правящих кругов США и Великобритании были направлены на то, чтобы низвести Францию до второстепенной державы и укрепить свои позиции в странах Западной Европы. Это было не в интересах французского народа. Поэтому трудящиеся Франции во главе с Французской коммунистической партией решительно выступали за восстановление национальной экономики и укрепление политической независимости страны.

В решении этих архитрудных проблем Франция опиралась на поддержку Советского Союза. Историческое значение для судеб Франции, укрепления ее суверенитета и безопасности, военного и политического сотрудничества с Советским Союзом имел советско-французский союзный договор, заключенный в Москве 10 декабря 1944 года. Высоко оценивая дружбу и сотрудничество обеих стран, генерал де Голль заявил тогда: «Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении»².

После изгнания немецко-фашистских оккупантов с северо-восточной части Франции союзные войска 2 сентября 1944 года пересекли западную границу Бельгии. На следующий день они заняли освобожденный патриотами Брюссель и 4 сентября вступили в Антверпен, также освобожденный силами бельгийского Сопrotивления. К 8 сентября немецко-фашистские оккупанты были изгнаны с большей части территории Бельгии. В борьбе за освобождение Бельгии активное участие приняли сами бельгийские

---

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Том 2. М., 1983. С. 138.

² Там же. С. 158.

патриоты, а также многие иностранные антифашисты, в том числе и советские граждане.

Ко времени полного освобождения страны в Брюссель из эмиграции вернулось правительство Г. Пьерло. Главной своей задачей оно считало «установление в стране порядка и законности», т. е. подавление демократических сил, разоружение отрядов Соппротивления и спасение от ответственности финансистов и промышленников, сотрудничавших с врагом во время оккупации.

Антинародную политику бельгийского правительства активно поддерживали союзные военные власти в Бельгии и, в частности, глава миссии верховного командования экспедиционными силами генерал Эрскин. Лично Эйзенхауэр 29 сентября обратился к населению с призывом сдать оружие и ждать его дальнейших указаний. Одна из консервативных газет Брюсселя «Ла Национ бельдж» посмеивалась по поводу заявления Эйзенхауэра о том, что силы Соппротивления должны сдать свое оружие якобы потому, что оно крайне необходимо для других целей. Газета писала: «Не только мы сами, но и все поймут юмористический характер этого заявления; не зря же Эйзенхауэр принадлежит стране Марка Твена»¹.

Командованию союзников удалось внести раскол в организации бельгийского Соппротивления и разоружить партизанскую армию, что отрицательно сказалось на обороне Бельгии, когда в декабре 1944 года во время контрнаступления в Арденнах немецко-фашистские войска вновь вторглись на территорию Бельгии. Окончательное освобождение страны произошло позже, когда союзники предприняли решительное наступление в Германии.

Осенью 1944 года союзники изгнали противника с территории Нидерландов. За 10 дней второй половины сентября войска продвинулись лишь до 80 км. Немецко-фашистская группировка удерживала еще значительную часть территории Нидерландов. Осенью 1944 года и зимой 1945 года в Нидерландах сложилось катастрофическое положение с продовольствием. Часть населения к моменту окончания войны была на грани голодной смерти. Голландцы жаловались, что союзные власти не принимают мер для оказания помощи населению и что немецких пленных они кормят лучше, чем голландцев.

Следует упомянуть еще один штрих политики западных союзников в отношении борьбы народов против гитлеровской тирании и, в частности, борьбы немецких антифашистов и иностранных рабочих и военнопленных. Союзное командование было, разумеется, хорошо осведомлено о том, что в Германию согнаны миллионы военнопленных и иностранных рабочих, которые жаждут активной борьбы и с нетерпением ждут помощи и сигнала. И что же? 5 сентября 1944 года генерал Эйзенхауэр по радио впервые обратился «ко всем иностранным рабочим, чья родина

---

¹ Погью Ф. С. Верховное командование. М., 1959. С. 353—354.

находится в состоянии войны». Но вместо призыва к активной вооруженной борьбе, чего нацисты особенно опасались, он призвал их по мере возможности оставлять свои рабочие места и выявлять гитлеровскую агентуру в своих рядах. Затем он особо предупредил иностранных рабочих: «Не позволяйте гестапо своими вызывающими требованиями увлечь себя в неорганизованные действия».

На следующий день этот призыв по радио был дополнен следующими директивами, адресованными иностранным рабочим: оставлять свои рабочие места и, чтобы избежать эвакуации в глубь Германии, уходить в сельскую местность; собирать сведения о передвижениях войск вермахта и их зверствах. А третье требование, особо вызвавшее удивление рабочих, гласило: «Если вы будете не в состоянии уйти в сельскую местность, вам необходимо сделать все, что в ваших силах, чтобы предотвратить разрушения коммуникаций и промышленных предприятий»¹.

В последующие дни, когда союзники уже продвигались по немецкой земле, в своих листовках они категорически предупреждали иностранных рабочих: «Созданные органы иностранных рабочих в соответствии со своими планами должны сами устанавливать время для начала действий. Предотвращайте бесцельные провокации гестапо, следуйте призывам своих руководителей». 26 сентября 1944 года генерал Эйзенхауэр вновь выступил по радио, в котором поставил все точки над *i* и рассеял все надежды немецких антифашистов и иностранных рабочих на помощь союзников. Он сказал тогда: «Веление настоящего времени — это не начинать революцию, гражданскую войну и строить баррикады, а уходить прочь с заводов, оказывать пассивное сопротивление всех рабочих в военной промышленности, уходить в сельские местности и помогать там крестьянам»².

Разумеется, подобные призывы не мобилизовывали антифашистов на освободительную борьбу, а только сеяли среди них недоумение и разочарование, а среди фашистских властей — успокоение за безопасность своего тыла.

Наиболее откровенно империалистические замыслы реакционных сил западных союзников нашли свое выражение в действиях Великобритании при поддержке США в Греции осенью 1944 года. Опасаясь развития революционного движения в этой стране, правительство Великобритании еще в сентябре 1943 года вынашивало планы вооруженной интервенции в Грецию после изгнания немецко-фашистских оккупантов. Ее непосредственная подготовка началась с августа 1944 года. Решение англо-американского командования о вступлении английских войск в Грецию было зафиксировано в документах Второй Квебекской конференции в середине сентября 1944 года.

В обстановке побед Советских Вооруженных Сил на Балканах

¹ U. Herbert. Op. cit. S. 324.

² Ibid. S. 325.

немецко-фашистское командование вынуждено было принять решение о выводе своих войск из Греции, Албании и южных районов Югославии. 3 ноября вся территория Греции была полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов. В ходе отступления их непрерывно преследовали части ЭЛАС. 13 октября, прикрываясь приглашением премьер-министра эмигрантского правительства Г. Папандреу и соответствующим соглашением в Казерте, английские войска начали высаживаться на освобожденную территорию Греции. Сам Черчилль признавал, что это вторжение не было вызвано военной необходимостью¹.

Вернувшееся в обозах английских войск эмигрантское правительство Греции сразу же начало кампанию клеветы против ЭАМ, требуя роспуска их вооруженных сил — ЭЛАС. Командующий английскими войсками генерал Р. Скоби поддержал эти антинародные меры правительства, что вызвало массовые демонстрации, проходившие 3—4 декабря 1944 года в Афинах и Пирее. Против частей ЭЛАС греческая полиция и английские интервенты применили оружие. Декабрьские бои в Афинах свидетельствовали о том, что при поддержке английских войск реакционные силы Греции развязали гражданскую войну, в которой они терпели поражение. Чтобы спасти режим Папандреу, в Афины 25 декабря прибыли Черчилль и Иден. Они участвовали в конференции буржуазных лидеров, выработавшей совместные меры против КПГ и ЭАМ. Вокруг Афин были сосредоточены крупные силы английских войск. Части ЭЛАС вынуждены были оставить город и запросить перемирия.

Так, в первую очередь из-за вмешательства британского империализма народное движение в Греции потерпело поражение. Вся мировая общественность, в том числе и английская, осудила преступные действия английских войск в Греции. На конференции лейбористской партии в декабре 1944 года один из делегатов заявил: «Мы вошли в Грецию якобы для того, чтобы помочь освобождению этой страны... В действительности же мы подавили народные массы. На каждом шагу мы поддерживали реакционеров...»².

Реакционный характер политики Англии в отношении греческого народа проявился и в том, что английское командование пошло даже на контакт с немецко-фашистскими оккупационными властями на Балканах. «Когда мы предприняли отход из района Эгейского моря, — отмечал бывший германский особополномоченный в этом районе Г. Нойбахер, — англичане различными

---

¹ Churchill W. S. The Second World War. Vol. VI. P. 269; The Times, 9 December, 1944.

² Цит. по: Поздеева Л. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945. М., 1969. С. 60.

путями и методами старались уговорить нас остаться в Греции, чтобы продолжать борьбу против партизан...»¹.

Таким образом, краткий обзор политики США и Англии по отношению к освобожденным от гитлеровской оккупации странам Западной и Южной Европы свидетельствует о том, что англо-американские войска внесли свой вклад в освобождение стран Западной и Южной Европы. Вместе с тем нельзя не отметить, что оккупационные органы США и Великобритании с целью укрепления политических и экономических позиций своих стран в освобожденной Европе стремились предотвратить здесь прогрессивные преобразования, ослабить влияние прогрессивных сил и устранить Советский Союз от решения ряда общеевропейских вопросов. Все это мешало народам быстрее восстановить разрушенное народное хозяйство, установить демократические порядки, сурово наказать национальных предателей за сотрудничество с врагом и не допустить возрождения неонацизма в своих странах.

---

¹ Bundesarchiv Koblenz, R 43 11/1400 a, Bl. 109—110.

Глава тринадцатая. СОПРОТИВЛЕНИЕ НАРОДОВ

Отмечая решающий вклад СССР и вооруженных сил других стран антигитлеровской коалиции в разгроме фашизма и обеспечении краха его террористического «нового порядка», в соответствии с исторической правдой мы вместе с тем высоко ценим и роль освободительной борьбы народов оккупированной Европы, вошедшей в историю как движение Сопротивления.

Движение Сопротивления — это борьба против империалистических оккупантов, которую вели патриоты вне рядов регулярных армий в специфических условиях второй мировой войны. Она стала естественным и правомерным ответом народных масс на оккупацию их стран фашистскими захватчиками. Но антифашистское освободительное движение не было лишь простым ответом на террор оккупантов точно так же, как этот последний не был ответом на борьбу народов оккупированных стран. Появление освободительного движения было обусловлено справедливым, освободительным характером войны, которую вели народы Югославии, Польши, Чехословакии, Франции, Бельгии и других стран. Составной частью ее была также борьба антифашистов Германии, Италии, Болгарии, Румынии и других стран фашистского блока за освобождение из-под фашистского ига. Ослабляя фашистские режимы в своих странах, эта борьба содействовала тем самым нарастанию кризиса и в конечном счете краху оккупационного режима в захваченных Германией странах.

Почетное место в освободительном движении занимает борьба узников фашистских тюрем и концлагерей, угнанных на фашистскую каторгу иностранных рабочих, не павших духом и продолжавших свою неравную схватку с фашизмом. Она также в меру своих ограниченных возможностей способствовала росту кризисных явлений в гитлеровской Германии.

Разумеется, в первый период оккупации, т. е. до июня 1941 года антифашистские акции не приобрели еще массового характера и не могли нанести серьезного ущерба оккупационному режиму гитлеровцев. Но оккупанты убедились, что поработенные народы не смирились со своим положением и готовы отстаивать свою свободу и независимость. Вступление Советского Союза в войну, вызванное нападением гитлеровской Германии 22 июня 1941 года, стало качественным рубежом в развитии народного движения Сопротивления. Второй период продолжался до коренного перелома в войне, созданного победами Советских Вооруженных Сил в 1943 году. На протяжении этих двух периодов продолжалось неуклонное обос-

трение кризиса фашистского «нового порядка». Наконец, третий период освободительного движения Сопротивления завершился по мере освобождения той или иной страны.

Общепризнано, что во многих странах активными участниками народного антифашистского движения были коммунисты. Они выработали его политическую концепцию, наиболее целесообразные формы и методы борьбы, они сплотили в единое целое основные движущие силы этой борьбы — рабочих и крестьян, были организаторами вооруженных восстаний, явившихся кульминационными моментами в освободительной борьбе народов. В тяжелой и многолетней борьбе с сильным и коварным врагом коммунисты понесли наибольшие потери. В сражениях с врагом, в тюрьмах и лагерях погибло 75 тыс. французских коммунистов, 25 тыс. коммунистов Чехословакии, 50 тыс. коммунистов Югославии, 15 тыс. польских коммунистов, а также тысячи коммунистов Греции, Болгарии и других стран¹.

По своему политическому характеру и основной направленности движение Сопротивления в оккупированных странах было общедемократическим антифашистским движением свободолюбивых народов, имевшим задачу ликвидировать ненавистный оккупационный режим и добиться восстановления национальной независимости. Решение такой сложной и многоплановой задачи в конкретных условиях второй мировой войны было не под силу той или иной отдельно взятой политической партии или даже целому классу. Такая задача могла быть успешно решена лишь всеми здоровыми патриотическими силами нации, сплоченными в единый национальный фронт под руководством рабочего класса и его коммунистического авангарда, и солидарностью народов всех стран.

Так, в мобилизации духовных сил народов славянских стран в борьбе против фашистских оккупантов важное место заняла идея славянской солидарности. Как отмечает известный советский историк профессор А. И. Недорезов, «внедрение идеи славянской солидарности в ее демократической интерпретации в широкие массы народа имело большое значение для развития национально-освободительного движения и упрочения боевого сотрудничества славянских народов в борьбе с фашизмом. Формирование этого сотрудничества проходило как по официальной линии участия чехословацких, польских формирований в боевых операциях на советско-германском фронте вместе с Советской Армией, так и по линии участия представителей славянских народов в партизанском движении других славянских стран»².

Но национальный момент, выступавший тогда на передний край, не подавлял классового начала, потому что национальное освобождение являлось главным условием для решения социальных задач со стороны рабочего класса и всех трудящихся. В 1943 году Г. Димитров подчеркивал, что в условиях антифа-

¹ Вторая мировая война. Итоги и уроки. С. 184.

² История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. М., 1973. С. 49—50.

шистской борьбы и борьбы за свободу народа переход к социализму будет осуществляться путем национального возрождения, что именно оно станет ключом к социализму¹.

Как известно, фашизм преследовал не только цели захвата богатств других стран и физического уничтожения ряда народов. Он стремился решить и свою главную классовую задачу — уничтожить первое в мире социалистическое государство, а также ликвидировать те социальные свободы, которых добились трудящиеся капиталистических стран в ходе упорной борьбы с буржуазией. Вот почему трудящиеся в антифашистском движении Сопротивления наряду с общедемократическими преследовали и свои классовые цели, которые, однако, не ослабляли борьбу всего народа, а наоборот, полностью ей соответствовали.

Значение общедемократической и классовой сторон в народном движении Сопротивления, рассматривая их в органической связи и взаимозависимости, можно было бы определить так: если общедемократическая сторона придавала ему больший размах и массовость, то классовая — политическую остроту, целенаправленность, боевитость и бескомпромиссность. Отмечая эту связь во французском движении Сопротивления, один из видных деятелей ФКП Вальдек Роше в 1968 году справедливо подчеркивал: «Мы неразрывно связывали аккорды «Марсельезы» и «Интернационала», связывали трехцветное знамя нации с красным знаменем рабочих битв»².

Исходя из такого сложного и противоречивого характера антифашистского движения Сопротивления, его можно почти во всех странах разделить на два течения: демократическое, руководимое коммунистическими партиями и другими левыми силами, и буржуазно-демократическое во главе с оппозиционными буржуазными элементами внутри страны и эмигрантскими правительствами за ее пределами. Основным в освободительном движении народов большинства стран было его демократическое течение.

Важно отметить еще и то, что наряду с национальным в каждой стране освободительная борьба имела и международный, интернациональный характер, хотя ни единой программой, ни единым руководящим центром она, естественно, не располагала. Интернациональный характер народного движения Сопротивления выражался как в целях и задачах, которые оно преследовало, так и в многонациональном составе его участников.

Таким образом, по своему политическому значению народное движение Сопротивления, развернувшееся в годы второй мировой войны, явилось одним из крупнейших общественных движений XX века. Оно обогатило трудящихся серьезным опытом освободительной борьбы, внесло серьезный вклад в ликвидацию немецко-фашистского оккупационного режима, завоевание независимости и оказало существенное влияние на послевоенное развитие Европы и всего мира.

Важным был и военный вклад народного движения Сопротивле-

---

¹ См. Проблемы мира и социализма. 1979. № 2. С. 40.

² Цит. по: Правда, 1968, 12 июля.

ния в обеспечение краха оккупационного режима и достижение общей победы над врагом. По неполным данным, лишь в странах Европы в моменты наибольшего подъема борьбы в нем участвовали не менее 2,2 млн. человек, из них большая часть относится к Югославии, Франции и Польше. В этих странах народная освободительная борьба приобрела огромный размах. Здесь, особенно в Югославии, действовали регулярные партизанские армии, более или менее длительное время существовали освобожденные районы и народные органы власти. Эти освободительные силы сковывали значительный контингент вражеских войск и наносили им ощутимый урон. Достаточно напомнить, что в Югославии в середине 1944 года противник вынужден был держать более чем полумиллионную армию. Польская Армия Людова, Армия Крайова и другие силы Сопротивления сковывали в первой половине 1944 года несколько сот тысяч солдат и офицеров противника.

Заслуживает признания и тот вклад, который внесли мужественные участники движения Сопротивления в сбор ценных разведывательных сведений. Норвежские антифашисты обнаружили местонахождение завода по производству тяжелой воды, взорвали его и тем самым надолго задержали разработку гитлеровцами атомной бомбы. Работая в органах военной администрации в оккупированных странах, антифашисты-подпольщики своевременно извещали руководство движения Сопротивления о планируемых политических мерах оккупантов, их карательных акциях и других намерениях, благодаря чему предпринимались соответствующие контрмеры, которые парализовали действия оккупационных властей. Составной частью освободительной борьбы народов было распространение антифашистской литературы, политические демонстрации и митинги, забастовки, а также экономический саботаж в самых различных формах, начиная от замедленного труда под лозунгом «работай не спеша» и кончая диверсиями на предприятиях и железных дорогах.

Несмотря на значительный вклад движения Сопротивления в создание условий для ликвидации оккупационного режима и в борьбу вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции, правительства этих стран относились к нему неодинаково. Реакционные правящие круги США и Англии не оказывали поддержки тем отрядам движения Сопротивления, которые мешали осуществлению их империалистических планов, что особенно наглядно проявилось во Франции, Италии, Бельгии, Греции и некоторых других странах накануне их освобождения. Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, наоборот, на всем протяжении войны оказывали разнообразную политическую и военную помощь антифашистскому освободительному движению трудящихся всех стран. Участников партизанских отрядов и подполья в странах зарубежной Европы советский народ рассматривал как своих боевых товарищей. Советское командование иногда уточняло планы стратегических операций с учетом интересов освободительной борьбы народов тех или иных стран.

В годы войны гитлеровцам удалось упрятать за решетки тюрем и в концлагеря несколько миллионов участников движения Спро-

тивления, рассчитывая превратить их в безропотных рабов, в отчаянии ждущих своего смертного часа. Но фашисты ошиблись: гитлеровские лагеря смерти антифашисты различных национальностей превратили в крепости жизни, в бессмертные памятники антифашистской борьбы, которая достигла здесь особого драматизма и накала. Стремление выдержать, пережить и одновременно нанести фашистским извергам максимум ущерба — вот что объединяло узников в их неравной и жестокой схватке за колючей проволокой. Дстойное место среди участников Сопротивления в гитлеровских лагерях занимали тысячи и тысячи советских граждан, в том числе и военнопленных. Их мысли и чаяния хорошо выразил Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. М. Карбышев: «Плен — страшная штука, но ведь это тоже война, и пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь, в концлагерях»¹.

Разумеется, вклад народного движения Сопротивления в ослабление, а затем и в разрушение немецко-фашистской оккупационной системы в разных странах и в разные периоды был далеко неодинаков. Это объясняется множеством причин политического, географического и психологического характера, традициями, особенностями самого оккупационного режима и т. д.

В сравнении с другими оккупированными странами в первый период войны, т. е. до июня 1941 года, более активной была освободительная борьба в Польше и во Франции. Имея многовековой опыт как национально-освободительной борьбы против чужеземных захватчиков, так и против своих эксплуататорских классов, польские патриоты осознавали необходимость восстановления польской государственности. Уже осенью 1939 года в лесах стали собираться польские патриоты, солдаты и офицеры из разбитой польской армии. Они создавали вооруженные отряды, нападали на гитлеровцев, освобождали узников, нарушали коммуникации врага и создавали другие трудности оккупационным органам.

Постепенно проходили первоначальный шок и подавленность, которые охватили французов. Чувства патриотизма и национальной гордости снова стали важным стимулом борьбы против ненавистных оккупантов. Сотни французских патриотов бежали в неоккупированную зону Франции с надеждой пробраться в Англию и примкнуть к движению генерала де Голля. Многие же предпринимали дерзкие попытки доплыть до Англии прямо с французского побережья. Продолжалась освободительная борьба трудящихся Чехословакии, которая в тот период носила еще преимущественно стихийный или слабо организованный характер и проявлялась в основном в форме индивидуального скрытого и пассивного Сопротивления.

Сразу же после поражения буржуазной Югославии развернул освободительную борьбу югославский народ. Состоявшееся 10 апреля 1941 года заседание ЦК КПЮ выработало конкретные меры по развертыванию вооруженного партизанского движения в стра-

---

¹ См.: Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970. С. 251.

не¹. Югославские патриоты откликнулись на этот призыв Компартии. Имели место антифашистские выступления патриотов в Греции, Норвегии, Бельгии и других оккупированных стран, а также антифашистов Германии, Румынии, Болгарии, Венгрии.

Все эти акты народного освободительного движения происходили в условиях, когда гитлеровская Германия находилась на вершине своего военного могущества, и они, конечно, не могли нанести серьезных ударов по немецко-фашистскому оккупационному режиму ни в материальном, ни в политическом плане. Тем не менее зарождающееся движение Сопротивления поднимало боевой дух народов оккупированных стран. На своем опыте они убеждались, что и в условиях жестокого чужеземного господства борьба возможна и что оккупанты не так всемогущи, как это казалось прежде.

Движение Сопротивления народов активизировалось в связи с началом Великой Отечественной войны Советского Союза. Его влияние на ослабление оккупационного режима и на те кризисные процессы, которые нарастали в «новом порядке», установленном в захваченных странах Германией, стало более ощутимым и реальным. Как центральные власти в Берлине, так и оккупационные органы на местах с тревогой осознали, что движение Сопротивления вместе с народами антигитлеровской коалиции образовали единый фронт борьбы против фашизма. Это обстоятельство вынуждало оккупантов прибегать к ряду чрезвычайных мер для укрепления своего господства, более дифференцированно подходить к определению тактики в различных странах, попытаться расколоть единые патриотические фронты, активизировать антикоммунистическую и антисоветскую кампанию.

Между тем народное освободительное движение ширилось. Особенно массовый и активный характер оно приобрело в Югославии. Следуя призыву Коммунистической партии Югославии от 22 июня 1941 года, в ряде областей вспыхнули вооруженные восстания, возникли обширные свободные повстанческие районы, в которых власть находилась в руках народно-освободительных комитетов. Опасаясь за свое господство, с осени 1941 года фашисты предприняли против партизан крупные наступательные операции.

26 ноября 1942 года в городе Бихач учредительное собрание представителей народно-освободительного движения образовало Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) — общегославский представительный политический орган². Этот акт был важным историческим рубежом в освободительной борьбе народов Югославии. Он нанес еще один сильный удар по фашистской оккупационной системе и марионеточным режимам, созданным оккупантами. Почва под ногами чужеземных захватчиков в Югославии заколебалась.

Усилилась освободительная борьба патриотов и соседней Греции. Широкую поддержку масс завоевал здесь Национально-

¹ Историја Савеза комуниста Југославије. Београд, 1985. С. 181.

² См. там же. С. 243—244.

Народный Герой Югославии Стефан Филипович в г. Валево 22 мая 1942 г., стоя под виселицей, призывает к борьбе против оккупантов.

освободительный фронт (ЭАМ), сформированный по инициативе и под руководством КПГ. Фашистский «новый порядок» в Греции чувствительно потрясли забастовки и демонстрации, которые прокатились по стране осенью 1941 года и продолжались до весны 1942 года. Важным рубежом в активизации движения Сопротивления в Греции явились решения ЭАМ и пленума ЦК КПГ от 16 февраля 1942 года о создании Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС). Ее отряды в ряде районов страны начали активную боевую деятельность. С конца 1941 года оживилась освободительная борьба в Албании. Здесь прошли демонстрации

и забастовки, развернули боевую деятельность только что созданные партизанские группы. Героическая борьба советского народа вселила в народные массы Албании уверенность в победе.

Начало Великой Отечественной войны Советского Союза явилось поворотным пунктом в освободительном движении польского народа. Польские патриоты воспрянули духом, участвовали в случаях вооруженных нападений на оккупантов и местных изменников. Польские коммунисты выдвинули и осуществляли на практике лозунг: «Соединить борьбу польского народа с героическим сопротивлением Красной Армии на фронте».

С. А. Ковпак и Н. В. Корняев в гостях у И. Броз Тито на острове Бриони.
Июль 1957 г.

Огромное значение для развертывания борьбы польского народа против немецко-фашистских захватчиков имело создание в январе 1942 года Польской рабочей партии (ППР) — революционной партии польского рабочего класса. Главным направлением ее деятельности с первых же дней возникновения было создание партизанских отрядов. Первый отряд Гвардии Людовой (ГЛ) начал боевые действия в мае-июне 1942 года. В тот период наиболее эффективной борьбой польских патриотов против немецко-фашистских оккупантов были экономический саботаж и диверсии.

В них активное участие приняли бойцы АК и других боевых организаций.

Освободительная борьба патриотов Франции со второй половины 1941 года характеризовалась переходом от изолированных и зачастую стихийных актов саботажа и возмездия к организованным действиям под руководством Национального фронта. В авангарде борьбы шли французские коммунисты. В начале 1942 года наряду с действовавшими отрядами франтиреров и партизан стали создаваться отряды «маки». Главным объектом действий партизан были коммуникации врага. С весны 1942 года участились случаи саботажа и диверсий в промышленности, на транспорте, в шахтах и в сельском хозяйстве. К движению Сопротивления примкнул ряд видных деятелей науки и культуры. Положительное значение для французского Сопротивления имели успешные переговоры весной 1942 года главы движения «Свободная Франция» генерала де Голля с лидерами внутреннего Сопротивления.

Более активной стала антифашистская борьба народов Чехословакии. Ее организатором и вдохновителем по-прежнему выступала Коммунистическая партия. Она особо отмечала значение единства всех патриотических сил для достижения победы над врагом. Патриоты Чехословакии применяли различные формы Сопротивления захватчикам — от пассивной до вооруженной борьбы. Они оказали свое влияние на словацких солдат двух дивизий, посланных на Восточный фронт в конце 1941 года. Участились случаи перехода солдат из этих дивизий на сторону советских войск и партизан.

Ширилось движение Сопротивления в Нидерландах, Бельгии, Норвегии и в других оккупированных странах. Продолжался процесс сплочения национальных антифашистских фронтов, действовавших при активном участии и под руководством коммунистических партий.

1943 год, ознаменовавший перелом в Великой Отечественной войне и во всей мировой войне, стал переломным и в антифашистском освободительном движении народов. В этом и в последующие годы патриоты нанесли по немецко-фашистскому оккупационному режиму новые серьезные удары. Своей вооруженной борьбой и другими акциями они содействовали углублению тех кризисных явлений, которые медленно, но верно расшатывали всю оккупационную систему, срывали замыслы оккупантов на максимальное использование экономического потенциала захваченных стран, разоблачали их коварную политику, направленную на разжигание межнациональных распрей и ослабление единства всех патриотических сил. Из-за активного сопротивления народов оккупанты вынуждены были отказаться от ряда других политических акций, призванных укрепить «новый порядок» в странах Европы.

Героическая борьба советского народа за изгнание немецких захватчиков с родной земли составляла единый фронт с антигитлеровским движением Сопротивления в оккупированных странах зарубежной Европы.

Важнейшая особенность антифашистской освободительной борьбы народов с начала 1943 года состоит в том, что она стала

принимать массовый характер. В нее включились и такие слои населения, которые до этого были подавлены мифом о непобедимости германской армии, их охватывало тогда чувство бесполезности сопротивления оккупантам и они выжидали, как пойдут дела на Восточном фронте.

В освободительном движении народов Европы 1943 год стал годом широкого распространения кроме партизанских действий и таких активных форм Сопротивления, как саботаж, диверсии, налеты на учреждения оккупантов и другие акции. В Югославии, например, значительно участились акты саботажа на предприятиях, усилили удары по гитлеровским коммуникациям и диверсии на предприятиях польские патриоты. Не давали покоя оккупантам патриоты Франции.

Решающим качественным элементом антигитлеровской борьбы с 1943 года явилась активизация вооруженной партизанской борьбы. Степень активности этой борьбы в различных странах в силу ряда причин, разумеется, была неодинаковой. Если, например, в Чехословакии она лишь зарождалась, то в Югославии существовала уже сильная регулярная армия, ставшая грозой для оккупантов и предателей. С осени 1942 года начался коренной перелом в активизации освободительной партизанской борьбы народов Франции, Польши, Греции и Албании.

Размах партизанского движения в оккупированных гитлеровцами странах Европы свидетельствовал о том, что борьба против фашистских захватчиков охватывала все более широкие слои населения и становилась серьезной угрозой существованию оккупационного режима. Ослабляя тылы гитлеровской Германии, движение Сопротивления в 1943 году внесло значительный вклад в ослабление немецко-фашистского «нового порядка».

Новый 1944 год, когда Советская Армия, изгнав оккупантов из пределов Советского Союза, освобождала Центральную и Юго-Восточную Европу, стал годом дальнейшей активизации антифашистской освободительной борьбы народов, нарастания кризиса и развала всей немецко-фашистской оккупационной системы в большинстве оккупированных стран Европы.

В первой половине 1944 года кризис немецко-фашистской оккупационной системы продолжал обостряться в Югославии. Он поразил все ее звенья — снизу доверху. Оккупанты и их местные ставленники чувствовали себя хозяевами, и то неуверенно, лишь в крупных городах. На всей остальной территории успешно действовали органы народной власти.

В связи с успешным наступлением советских войск на Балканы и активизацией боевых действий НОАЮ в августе-октябре 1944 года немецко-фашистская группировка, действовавшая в Греции и Югославии, вынуждена была отступить на север. Вместе с ней свертывал свою деятельность и весь оккупационный аппарат. Таким образом, крах немецко-фашистской оккупационной системы происходил по мере освобождения страны. К концу 1944 года освобожденная территория Югославии, кроме районов, находившихся под контролем НОАЮ и партизан на севере страны, составила около 140 тыс. кв. км, где проживало более 8 млн. чело-

век¹. На всей территории страны оккупационный режим был уничтожен к маю 1945 года.

Решающая заслуга в этом принадлежит героическим народам Югославии, которые с первых же дней войны в едином строю с советским народом сковывали значительные силы фашистских захватчиков и наносили ощутимый урон оккупантам и их приспешникам. Своей борьбой за национальное и социальное освобождение, в ходе которой осуществлялись преобразование социалистического характера, югославские народы вписали яркие страницы в летопись побед антигитлеровской коалиции над фашизмом.

Верховный штаб НОАЮ во главе с маршалом И. Броз Тито. 1944 г.

Освободительная борьба в 1944 году достигла большого размаха и глубины в Польше. Ее развитие определялось блестящими победами советских войск, которые вместе с воинами 1-й Польской армии, сформированной на территории СССР, в июле вступили на польскую землю.

К августу 1944 года была освобождена вся Восточная Польша, т. е. 78 тыс. кв. км, или 25% территории Польши с населением почти 5,5 млн. человек, и фронт временно стабилизировался, в основном по линии Вислы². Вся система оккупационных органов была здесь начисто разрушена. Власть перешла в руки польского народа. Но под игом оккупантов все еще находилось более 10 млн. поляков в центральных и западных воеводствах Польши. Освободительная борьба здесь продолжалась, а оккупационная

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Том 9. М., 1978. С. 182.

² Освободительная миссия... С. 95.

администрация находилась под постоянной угрозой нового наступления советских войск.

Важное место в борьбе польского народа против немецко-фашистских оккупантов заняло начавшееся 1 августа 1944 года в Варшаве вооруженное восстание. Хотя оно и было спровоцировано реакционными кругами польского эмигрантского правительства и началось несвоевременно, но вопреки воле его организаторов восстание вылилось в массовое антифашистское выступление польских патриотов. Оно посеяло панику среди оккупационных властей, которые вынуждены были поспешно покидать город.

Баррикады на улицах Варшавы в дни восстания. Август—октябрь 1944 г.

Росла растерянность и в «правительстве» генерал-губернаторства в Кракове. Лишь применив крупные силы вермахта, гитлеровскому командованию к началу октября удалось подавить варшавское восстание.

В середине января 1945 года Советские войска начали новую крупную стратегическую операцию, которая принесла свободу всей Польше. Активное участие в освобождении родины приняли

На призыв о мобилизации поднялся весь народ Чехословакии.
Сентябрь 1938 г.

регулярные польские армии и партизаны — бойцы Армии Людовой и Армии Крайовой.

Новыми успехами в борьбе против оккупантов ознаменовался 1944 год в Чехословакии. В частности, активизировалась освободительная борьба словацких патриотов. К середине 1944 года в стране наступил всеобщий кризис, который в конце августа вылился в вооруженное восстание словацкого народа. Основная цель восстания состояла в том, чтобы уничтожить клеро-фашистский режим Тисо, изгнать из страны оккупантов, восстановить национальную и государственную самостоятельность, братские отношения между чешским и словацким народами на равноправной основе.

Народная власть на освобожденной территории Словакии

существовала почти два месяца. К концу октября немецко-фашистским оккупантам удалось занять всю Словакию. Значительная часть повстанцев ушла в горы, где продолжала борьбу.

Несмотря на поражение, Словацкое восстание имеет историческое значение. Оно состоит в том, что с марта 1939 года впервые на значительной территории страны в условиях отсутствия непосредственного соприкосновения с фронтом на продолжительное время был ликвидирован фашистский режим и установлена народная власть. После Советского Союза и Югославии это был третий случай образования освобожденных районов в глубоком тылу противника.

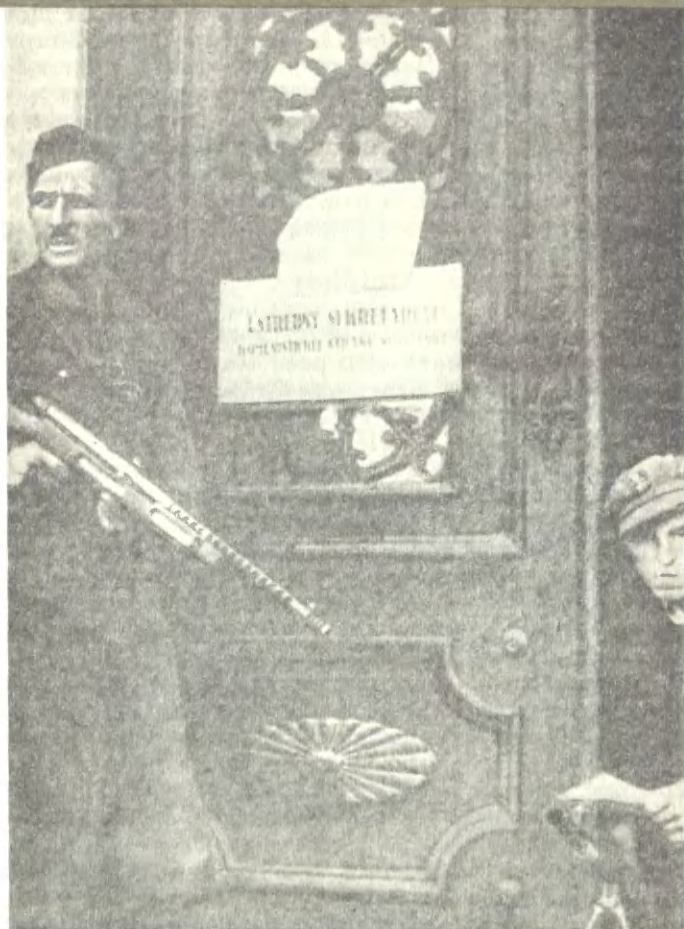
Словацкое национальное восстание ознаменовало начало народной революции в Чехословакии, получившей там название национальной и демократической революции. Основная задача этой революции заключалась в том, чтобы свергнуть власть чужеземных захватчиков и установить власть трудящихся для последующего осуществления коренных политических и социально-экономических преобразований.

Полное и теперь уже окончательное освобождение Словакии произошло в ходе наступательных операций Советской Армии, 1-го Чехословацкого корпуса и румынских войск весной 1945 года.

Словацкое национальное восстание нашло широкий отклик среди чешских трудящихся. Завершающим этапом многотрудной национально-освободительной борьбы чешского народа стало вооруженное восстание в мае 1945 года в ряде городов Чехии, особенно в Праге. В условиях, когда Советские Вооруженные Силы стояли у ворот Чехии, а гитлеровские оккупационные власти охватила паника, чешские патриоты, в авангарде которых шли коммунисты, с оружием в руках выступили против ненавистных фашистских захватчиков. Наиболее ожесточенные бои развернулись в Праге, через которую немецко-фашистские войска пытались прорваться на запад. В столице Чехословакии на протяжении нескольких дней повстанцы сдерживали дивизии вермахта, пока в ночь на 9 мая советские войска не вступили в город. На следующий день из Кошицы прибыли члены правительства Национального фронта.

Чешское вооруженное восстание ускорило ликвидацию немецко-фашистского оккупационного режима на Чешских землях. Оно явилось серьезным вкладом в национально-освободительную борьбу народов Европы и важнейшим этапом в развитии революции в Чехословакии.

Что же касается таких стран Центральной и Юго-Восточной Европы, как Румыния и Болгария, то они не были оккупированы немецко-фашистскими войсками. Поэтому целью освободительной борьбы этих стран было свержение реакционных фашистских режимов, втянувших их в гитлеровский блок и ввергших в преступную войну против других народов. Эта борьба протекала в условиях жестоких репрессий со стороны властей и разнузданной шовинистической пропаганды. Поэтому партизанская борьба, кроме Болгарии, не получила широкого развития. Однако усилия всех

антифашистов и демократов, в первых рядах которых шли коммунисты, дали свои плоды.

Уже в первые недели войны против Советского Союза были отмечены акты саботажа в Румынии. После Сталинграда участились случаи дезертирства солдат из армии. В начале 1944 года были созданы первые партизанские отряды. Стремительное наступление Советской Армии на Балканском направлении летом 1944 года создало исключительно благоприятные условия и предпосылки для антифашистского, народного вооруженного восстания 23 августа 1944 года, в результате которого был свергнут режим Антонеску. Отпадение Румынии с ее людскими и сырьевыми ресурсами от

гитлеровского блока нанесло Германии и всему созданному ею «новому порядку» в Европе весьма серьезный удар.

Новое потрясение гитлеровская Германия испытала после победоносного вооруженного восстания болгарского народа 9 сентября 1944 года. Это восстание явилось итогом многолетней освободительной борьбы болгарских трудящихся во главе с Болгарской рабочей партией. Она особенно усилилась в связи с гитлеровской агрессией против Советского Союза. Уже 24 июня 1941 года Политбюро ЦК БРП приняло решение начать вооруженную борьбу против монархо-фашистского режима в Болгарии и гитлеровских захватчиков. Через несколько дней в горах появились первые партизанские группы, на заводах, в шахтах и на транспорте рабочие устраивали забастовки и акты саботажа.

Несмотря на тяжелые потери, которые понесла БРП, она сумела оправиться от них и продолжала мобилизовывать болгарский народ на активизацию освободительной, особенно партизанской борьбы против фашизма. Крупным шагом в этом отношении было создание весной 1943 года Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА)¹.

Летом 1944 года правящие круги царской Болгарии охватила паника. Выход советских войск к границе Болгарии и назревавший в стране революционный кризис позволили ЦК БРП в конце августа 1944 года призвать трудящихся взять власть в свои руки. 9 сентября 1944 года по заранее разработанному ЦК БРП плану партизаны, рабочие и части армии, перешедшие на сторону Отечественного фронта, свергли последнее в Болгарии буржуазное правительство и провозгласили власть народа.

Историческое значение героической борьбы и победоносного вооруженного восстания болгарского народа состоит в том, что монархо-фашисты не рискнули объявить войну Советскому Союзу, воздерживались от новых авантюр на Балканах. По этой же причине на всем протяжении существования гитлеровского блока Болгария была самым неактивным и неустойчивым его участником. В лице Болгарии еще задолго до окончания войны гитлеризм потерял весьма выгодный плацдарм в Юго-Восточной Европе и важной продовольственный источник. Падение монархо-фашизма, просуществовавшего в Болгарии с 1923 года, нанесло непоправимый моральный удар по всему международному фашизму.

Из стран-сателлитов Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе самой сложной была обстановка в Венгрии. Хортистский режим на протяжении десятилетий массовыми репрессиями подавлял малейшее проявление демократических настроений. Реваншизм он возвел в ранг государственной политики. Весь огромный военно-полицейский и пропагандистский аппарат был направлен на разжигание в народе антикоммунизма и антисоветизма. Находившаяся в подполье коммунистическая партия испытывала невероятные трудности. Тем не менее в годы антисоветской войны коммунистам и другим антифашистам удалось организовать ди-

---

¹ История на антифашистката борба в България 1939/1944. Том втори. София, 1976. С. 38—39.

версионные акты, забастовки и антифашистские демонстрации, вести среди населения антифашистскую пропаганду. В связи с немецко-фашистской оккупацией страны в марте и особенно после октября 1944 года появились благоприятные возможности для сплочения антифашистов в единый национальный фронт.

Важное значение для дальнейшей освободительной борьбы венгерских трудящихся имела открывшаяся 22 декабря 1944 года в освобожденном Дебрецене сессия Временного национального собрания, которая избрала Временное национальное правительство. Через несколько дней оно объявило войну гитлеровской Германии.

В ходе осуществления Будапештской операции Советская Армия изгнала оккупантов с почти 45% территории Венгрии. Остальная часть была освобождена к 4 апреля 1945 года. Реакционный режим немецко-фашистских оккупантов и венгерских нилашистов рухнул. Гитлеровская Германия лишилась в Европе своего последнего сателлита. Политические и военные последствия этого факта для нее были катастрофическими и непоправимыми.

Такова была общая картина освободительной борьбы народов Восточной Европы против фашизма в 1941—1945 годах. Несмотря на существенные различия в условиях, в которых она протекала, в ее массовости, формах и методах, в степени зрелости рабочего класса и роли антифашистских партий в этой борьбе, она характеризуется по крайней мере двумя общими чертами: во-первых, она завершилась победой благодаря решающей роли Советского Союза, Вооруженные Силы которого непосредственно освободили эти страны, и, во-вторых, на развалинах антинародных фашистских режимов в них возникла новая форма народной власти.

Что же касается первой черты, то советские солдаты действительно избавили освобожденные народы от ига жестокого чужеземного захватчика. Но при констатации этого бесспорного факта невольно напрашивается сомнение, а мог ли советский солдат принести этим народам, большинство которых имели давние демократические традиции, подлинную человеческую свободу в высоком смысле этого слова, если он объективно сам был невольным носителем сталинской несвободы в своей стране, символизировал неправомерный характер Советского государства в целом. Подобные вопросы неизбежно возникают и при оценке характера установленной в этих странах власти. Да, формально она была властью народа. Но далеко недемократическим путем избранные органы этой власти действовали на основании советов или под давлением из Москвы. Замороженные идеологическими стереотипами они слепо копировали сталинские образцы «социалистического» переустройства общества, нередко демонстрируя, что являются «больше католиками, чем сам папа». Они навязывали своим народам чуждые им порядки, используя при этом нередко преступные методы, которые вызвали недовольство и протесты широких трудящихся масс. Все это отрицательно влияло на политический климат в этом регионе и на отношения с советским народом.

И невольно при этом вспоминаются страны, в освобождении которых также принимали участие советские солдаты, но откуда они были выведены или в последние месяцы войны, или в ближай-

шие послевоенные годы. Речь идет в Европе о Югославии, Австрии, Дании, Финляндии и Норвегии, а в Азии — о Северной Корее и Китае. Одни из этих стран сохранили капиталистический строй, другие стали социалистическими. Но их отношения с Советским Союзом, как правило, были стабильными и они сохранили к советским людям самые теплые чувства признательности за освобождение от гитлеровского ига.

В иных условиях завершилась борьба народов в странах Западной Европы, Северной Европы и в Греции. Еще во второй половине 1943 года исключительное потрясение фашистский «новый порядок» испытал в связи с событиями в Италии. Страна переживала острый внутривластный кризис. Недовольство войной росло с каждым днем. Наиболее распространенной формой борьбы итальянских трудящихся против социального гнета и войны в первой половине 1943 года были забастовки. Однако новое в них состояло в том, что наряду со стихийно возникавшими выступлениями рабочих, широкое распространение получили тщательно организованные забастовки, в которые вовлекалось большое количество рабочих.

С сентября 1943 года после выхода Италии из войны итальянские коммунисты, социалисты и другие антифашисты призвали народ развернуть борьбу за демократизацию общественной жизни на юге страны и за активное участие Италии в антигитлеровской войне; усилить движение Сопrotивления против гитлеровских оккупантов на севере. Именно здесь стали создаваться первые партизанские формирования — ударные бригады имени Гарибальди и имени Маттеоти.

В связи с наступлением союзников партизанское движение в Италии резко усилилось. 10 апреля 1945 года руководство антифашистских партий в Северной Италии призвало народ к решительным действиям. В конце апреля вооруженное восстание победило во всей Северной Италии, немецко-оккупационный режим в Северной Италии был уничтожен, полностью распались все органы марионеточного правительства Муссолини, а самого его патриоты повесили. Народ Италии торжествовал победу.

К середине 1944 года исключительно широкий размах приобрело движение Сопrotивления во Франции. Основные вооруженные формирования французских патриотов были объединены в организацию «Французские внутренние силы» (ФФИ), численность которых составляла 500 тыс. человек¹. Наиболее активным ядром ФФИ были франтиреры и партизаны (ФТП), руководимые коммунистами.

6 июня 1944 года, в день вступления англо-американских войск в Северную Францию, ЦК Французской компартии обратился к народу с воззванием развернуть вооруженное восстание против ненавистных захватчиков и тем самым внести свой вклад в совместную борьбу союзников против общего врага. Этот призыв нашел широкий отклик среди французских трудящихся. Особенно активная вооруженная борьба партизан развернулась в Бретани, на юго-

¹ Histoire du Parti communiste français. Paris, 1964. P. 433.

западе страны и в Центральном массиве. К середине июля восстания охватили 40 департаментов и сковали 8 вражеских дивизий в самый ответственный момент сражения союзных войск на плацдарме. На юго-западе Франции бойцы Сопротивления после ухода оккупантов освободили 28 департаментов, в центре — свыше 30. Они нападали на отходившие войска противника, нарушали их коммуникации, сообщали союзникам ценные разведывательные данные.

Крупные события в эти дни происходили в Париже. Начавшаяся 18 августа по призыву Всеобщей конфедерации труда забастов-

Гитлеровский генерал фон Хольтиц, взятый в плен в Париже. Август 1944 г.

ка на следующий день стала перерастать в восстание, которое завершилось победой 25 августа 1944 года.

Аналогичные события происходили во второй половине 1944 года в Бельгии и Нидерландах. Народы этих стран оказывали активное содействие наступавшим союзным войскам. Своими силами они изгнали оккупантов из ряда районов. При участии бойцов Сопротивления в марте 1945 года завершилось освобождение Бельгии.

Активизировалось Сопротивление и в Дании. С лета 1944 года участились диверсии на железных дорогах. В июне датские патриоты в Копенгагене взорвали крупное предприятие автоматического оружия. А вскоре по всей стране по призыву Совета свободы прокатилась всеобщая забастовка трудящихся. Капитуляция германских войск на территории Дании произошла 5 мая 1945 года.

Учитывая важное стратегическое положение Норвегии, германское командование держало здесь крупные силы вермахта и полиции. Это существенно затрудняло освободительную борьбу норвежских патриотов. Но она продолжалась и со второй половины 1944 года приняла довольно широкие масштабы.

Анализируя вклад народов оккупированных и зависимых стран в дело ликвидации немецко-фашистского «нового порядка», следует также отдать должное той тяжелой борьбе, которую вели лучшие люди самой Германии — коммунисты, социал-демократы, католики и другие. В Европе не было ни одной предпринятой гитлеризмом агрессии, против которой немецкие антифашисты не подняли бы голос протеста, не было ни одного народа, подвергнувшегося нападению фашистов, в защиту независимости и свободы которого они не выступали бы. Немецкие антифашисты спасли честь немецкой нации, подарившей миру столько материальных и духовных ценностей, и еще раз продемонстрировали перед всеми народами, что главный фронт борьбы в минувшей войне проходил между демократией и фашизмом, между свободой и террором.

Так было в 1933—1941 годах, так было и после гитлеровской агрессии против Советского Союза, когда антифашисты усилили распространение подпольной литературы, активизировали деятельность пока что немногочисленных антифашистских групп.

На новую ступень поднялась деятельность немецких антифашистов в 1943 году. К тому времени в стране действовало несколько антифашистских организаций. Крупнейшей среди них была организация в Берлине во главе с А. Зефковым. Через некоторое время в стране сложилось общегерманское оперативное руководство подпольной КППГ. Важным шагом в борьбе коммунистов за создание единого фронта всех антигитлеровских сил явилось образование Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ).

Немецкие антифашисты вели мужественную борьбу в нацистских концлагерях, совместно с иностранными рабочими совершали акты саботажа на предприятиях. Антифашистски настроенные сотрудники оккупационных органов помогали местным участникам движения Сопротивления, передавали им ценную информацию.

С продвижением Советской Армии и войск англо-американских союзников по территории Германии немецкие антифашисты активизировали борьбу против гитлеризма. Они разоружали фолькштурмистов, спасали от разрушений со стороны фашистов различные объекты, участвовали в формировании демократических органов власти.

Из-за раздробленности немецкого рабочего класса и жесточайшего террора нацистов деятельность немецких антифашистов имела весьма скромные масштабы и результативность. Однако и они внесли свой вклад в дело развала нацистского режима и победу над фашизмом.

Таким образом, приведенные выше многочисленные факты подтверждают ту истину, что история беспримерной борьбы против нацизма и против фашистского «нового порядка» — это прежде всего борьба народов, поднявшихся на защиту своей свободы и национальной независимости. Движение Сопротивления оккупиро-

Встреча руководителя немецких коммунистов В. Пика с фельдмаршалом Ф. Паулюсом .

рованных стран Европы внесло свой вклад в постепенное ослабление немецко-фашистского оккупационного режима, в совместную с регулярными союзными войсками победу над общим врагом.

В авангарде мужественных борцов против фашизма шли коммунистические и рабочие партии. Именно в ходе этой борьбы было положено начало процессу роста их авторитета во многих странах. Так, если в 1939 году во всем мире насчитывалась 61 компартия, в которых состояло 4 млн. членов, то к 1 сентября 1945 года существовали уже 76 компартий. Они насчитывали в своих рядах 20 млн. человек¹.

Советский народ высоко ценит вклад всех антифашистских сил в общую победу над врагом. «Мы никогда не забудем стойкости и мужества югославского народа и его Народно-освободительной

¹ СССР в борьбе против фашистской агрессии... С. 329.

армии, — говорил М. С. Горбачев в докладе, посвященном 40-летию Победы над фашизмом. — Мы высоко чтим самоотверженную борьбу оккупированной, но непокоренной Польши. Плечом к плечу вместе с нашими бойцами сражались на советской земле, а затем при освобождении своих стран Войско Польское и Чехословацкая армия.

Свой вклад в разгром гитлеризма внесли партизаны, патриоты-подпольщики, а на последнем этапе войны — армии Болгарии, Румынии и воинские части Венгрии. Упорно сражались против оккупантов албанский и греческий народы. Мы помним ту неравную борьбу, которую мужественно вели с гитлеровским режимом немецкие коммунисты, все антифашисты»¹.

---

¹ Сорокалетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1985. С. 15—16.

Глава четырнадцатая. ЖЕРТВЫ ФАШИЗМА НАПОМИНАЮТ

Вторая мировая война была самой жестокой и кровопролитной из всех войн, какие только знает история человечества. В нее было втянуто 61 государство с населением 1 млрд. 700 млн. человек. Ее опустошительный вихрь пронесся над 40 странами мира и унес свыше 50 млн. жизней. В итоге в 1945 году создалась ситуация, при которой 80-летних было вдвое больше, чем 25-летних.

Гибель 50 млн. людей, даже без учета других ужасных последствий преступных актов фашизма, например, 90 млн. раненых, из них 28 млн. остались инвалидами, означает, что он совершил 50 млн. преступлений. От боевых действий и фашистского террора особенно пострадала Европа, где погибло около 40 млн. человек¹. Если в 1938 году численность населения на этом континенте составляла 390,6 млн. человек, то в 1945 году — 380,9 млн. (без Советского Союза). Если бы не война, то при прежних показателях рождаемости и смертности она возросла бы за эти годы примерно на 12 млн. человек². Из общего числа погибших государства антигитлеровской коалиции потеряли 30 млн. человек, т. е. 76% всех потерь. Важно при этом подчеркнуть, что большинство из них — 20 млн. человек — погибли не в результате боевых действий на фронте, а вследствие террора немецко-фашистских оккупационных властей. Едва ли не в каждой семье таких стран, как Польша, СССР и Югославия, война и оккупация оставили свою горькую отметину.

Жертвами войны и оккупации только на Европейском континенте стали: в СССР — более 27 млн. человек, Польше — 6 млн., Югославии — 1700 тыс., Франции — свыше 600 тыс., Греции — более 400 тыс., в Нидерландах — 200 тыс., Бельгии — 80 тыс., Албании — более 7,5 тыс. и Люксембурге — 5 тыс. человек. В результате участия в боевых действиях против Германии и Японии и вражеских бомбардировок также погибло 360 тыс. англичан. В борьбе против Германии и Японии погибло более 400 тыс. граждан США, более 40 тыс. — Австралии и Новой Зеландии и более 30 тыс. граждан Канады. В освободительной войне 1937—45 гг. в Китае боевые потери составили 3200 тыс. и небоевое — около 5 млн. человек.

Жертвами войны стали также 6500 тыс. граждан Германии, 460 тыс. — Италии, 420 тыс. — Румынии, более 400 тыс. — Венгрии и 390 тыс. — Австрии³.

¹ История второй мировой войны. Т. 12. С. 150.

² Вторая мировая война. Итоги и уроки. С. 213.

³ Encyklopedia II wojny światowej. Str. XXIX.

Наибольшие потери не только в абсолютном количестве, но и на тысячу населения понесли Польша — 220 человек, СССР — 124, Югославия — 108, Греция — 35, Чехословакия — 21, Албания — 24 и Нидерланды — 22 человека¹.

Минувшей войне сопутствовали невиданные ранее разрушения материальных ценностей, создававшихся людьми на протяжении многих веков. Значительная их часть была результатом злонамеренных и заранее запланированных преступных акций со стороны немецко-фашистских оккупантов. Только в Европе общий материальный ущерб от военных разрушений (по далеко не полным данным) исчисляется в 260 млрд. долларов (в ценах 1938 года).

Наибольшие потери в войне понес Советский Союз. На его территории, как установила Чрезвычайная государственная комиссия, было разрушено 1710 городов, 70 тыс. сел и деревень, уничтожено 32 тыс. промышленных предприятий. Только прямой ущерб (потеря от прямого уничтожения имущества) составляет 679 млрд. рублей (в ценах 1941 года), или 128 млрд. долл., что составило 41% потерь всех стран, участвовавших в войне. В целом пламя войны поглотило почти треть национального богатства страны, созданного трудом народа². Большие материальные потери понесли, кроме СССР, следующие страны (в тыс. долл.): Польша — 50 000 000, Франция — 21 143 000, Югославия — 9 145 000, Нидерланды — 4 412 000 и Чехословакия — 4 202 000³.

Таков был кровавый баланс 12-летнего господства фашизма и особенно его преступлений в годы второй мировой войны. Вот почему народы Европы, пережив все эти невероятные ужасы развязанной фашизмом войны и злодеяния немецко-фашистских захватчиков, естественно, не могли допустить, чтобы их виновники могли спокойно разгуливать по земле, обильно политой кровью их жертв. Поэтому еще в годы войны народы требовали их сурового наказания.

Советское правительство в своих нотах от 25 ноября 1941 года, 6 января, 27 апреля и 14 октября 1942 года и 11 мая 1943 года, т. е. задолго до того, как воины армий антигитлеровской коалиции своими глазами увидели преступления фашизма в концлагерях, на фактах перед всем миром убедительно разоблачило звериный облик гитлеровской системы.

Тогда же в рамках объединенных наций была учреждена Комиссия по военным преступлениям. О необходимости сурово наказать фашистских военных преступников говорилось в Декларации о наказании за преступления, совершенные во время войны, принятой 13 января 1942 года правительствами Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Французским Национальным Комитетом. Последнее в период войны Предупреждение правительства СССР, США и Великобритании от имени ООН всем германским комендантам,

¹ Pilichowski Cz. Op. cit. Str. 192.

² История второй мировой войны. Том 12. С. 148.

³ Encyklopedia II wojny światowej. Str. XXIX.

охране и служащим гестапо о последствиях их действий было сделано 23 апреля 1945 года.

Большой заслугой Советского Союза в дальнейшем совершенствовании международного права было то, что он не только первым сформулировал принципы ответственности и наказания военных преступников, но и первым реализовал их практически. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба (ЧГК). ЧГК опиралась в своей работе на помощь свыше 7 млн. советских граждан, непосредственно принимавших участие в составлении актов о совершенных преступлениях оккупантов¹.

Большую работу по раскрытию фашистских злодеяний провели чрезвычайные комиссии и другие органы, созданные в ряде стран Европы. Так, активно действовала Главная комиссия по расследованию фашистских злодеяний в Польше. Она была создана при министерстве юстиции решением Президиума КРН от 29 марта 1945 года, а затем декретом КРН от 10 ноября 1945 года. За первые пять лет своей деятельности она выявила около 8 тыс. военных преступников, совершивших преступления в Польше, и передала их список соответствующим органам ООН. С 1946 года она издавала специальный бюллетень. Сотрудничает с комиссиями СССР, ГДР и Чехословакии.

Чрезвычайные комиссии или другие органы по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков были созданы также в Югославии, Чехословакии, Норвегии и в других странах. Собранные этими органами материалы были представлены Нюрнбергскому процессу и национальным судебным процессам.

В 1943 году в связи с начавшимся освобождением советской земли возникла необходимость в принятии специального законодательного акта для наказания тех, кто в годы оккупации творил злодеяния против советских граждан. Так, 19 апреля 1943 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»². Этот документ занимает особое место в законодательстве военного времени. Он предусматривал исключительные виды наказания — смертную казнь через повешение, ссылку на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Приговоры приводились в исполнение публично и кассационному обжалованию не подлежали.

В соответствии с этим Указом советские власти предприняли и другие меры. Еще в годы войны и особенно в первый послевоенный период в Советском Союзе был проведен ряд судебных процессов над фашистскими преступниками. Первый такой процесс

---

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях нацистско-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 430.

² Уголовный Кодекс РСФСР. Комментарий. М., 1946. С. 28.

состоялся в Краснодаре в июле 1943 года, когда перед судом военного трибунала Северо-Кавказского фронта предстали 11 изменников Родины, служивших в фашистском карательном органе — зондеркоманде 10-А. Трибунал приговорил 8 подсудимых к смертной казни через повешение и 3-х — к каторжным работам на 20 лет каждого.

В августе 1943 года в Краснодаре состоялся суд военного трибунала над изменниками Родины, предавшими подпольную молодежную организацию «Молодая гвардия». Вместе с начальником окружной немецкой жандармерии полковником Ренатусом предатели были приговорены к смертной казни через повешение, и были казнены на городской площади.

Но особенно большой резонанс, в том числе и международный, получил судебный процесс, состоявшийся в декабре 1943 года в Харькове. Суду военного трибунала 4-го Украинского фронта были преданы офицер военной контрразведки капитан В. Лангхельд, унтер-штурмбанфюрер СС Г. Рис, чиновник тайной полевой полиции оберсфрейтор Р. Рецлав и их пособник М. Буланов. За личное участие во многих злодеяниях в отношении десятков тысяч мирных жителей Харькова и области все они были приговорены к смертной казни через повешение. Это был первый юридический прецедент судебного разбирательства по делам не только гитлеровских прислужников и изменников Родины, но и самих нацистских палачей.

Секретарь национальной гильдии юристов США Д. Поппер отмечал тогда, что этот процесс олицетворяет собой триумф международного права и справедливости и что он является первым конкретным осуществлением решений, принятых на Московской и Тегеранской конференциях. Такого же мнения были и другие юристы США и других стран антигитлеровской коалиции¹. Комментатор американской радиокompании назвал Харьковский процесс «первым настоящим судом над военными преступниками во всей истории».

Сразу же после окончания процесса посол США в Москве А. Гарриман доносил в Вашингтон, что «процесс не оставляет сомнения в намерении советских властей привлечь к ответственности германское правительство и верховное командование за преступления и зверства, совершенные их именем и по их приказу». Он подчеркивал, что присутствовавшие на процессе американские корреспонденты отмечали строгое соблюдение судом юридических норм и обоснованность выдвинутых против подсудимых обвинений².

В конце 1943 года состоялся судебный процесс в Смоленске. Особенности этого процесса были в том, что впервые юридически были доказаны обвинения против врачей-нацистов, производивших бесчеловечные опыты над живыми людьми и что на скамье подсудимых оказались преступники из оперативной команды

¹ Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 5—6.

² Foreign relations of the US: Diplomatic papers. Wash., 1963. vol. 3. P. 851—852.

«Москва», предназначенной для истребления населения советской столицы.

Первые послевоенные судебные процессы над виновниками злодеяний в период оккупации прошли с декабря 1945 года по январь 1946 года в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках. Суду было предано 85 бывших военнослужащих вермахта и сотрудников немецких карательных органов, в том числе 18 генералов и 28 офицеров вермахта, соединений СС, полиции и жандармерии и 39 унтер-офицеров и солдат. В Киеве было рассмотрено дело по обвинению генерал-лейтенанта Буркхардта и других, в Минске — генерал-лейтенанта Рихтера и других, в Риге — обергруппенфюрера и генерала полиции Еккельна и других. Из числа подсудимых 66 человек были приговорены к смертной казни через повешение и 19 человек — к каторжным работам на срок от 12 до 20 лет¹.

Часть наиболее важных дел по обвинению в измене Родине и в активной борьбе против Советской власти рассматривалась Военной коллегией Верховного Суда СССР. Так, в июле-августе 1946 года были привлечены к уголовной ответственности и, как сообщалось в «Правде» 12 августа 1946 года, осуждены на смертную казнь через повешение генерал Власов А. А. и его сообщники Малышкин В. Ф., Жиленков Г. Н., Трухин Ф. И., Закутный Д. Е., Буняченко С. К., Зверев Г. А., Благовещенский А. И., Мещанов М. А., Мальцев В. И., Корбуков В. Д. и Шатов Н. С. В январе 1947 года Военная коллегия Верховного Суда СССР к смертной казни через повешение приговорила также атамана Краснова П. Н., генерал-лейтенанта белой армии Шкуро А. Г., командира «дикой дивизии» генерал-майора князя Султан-Гирея Клыча, а также Краснова С. М. и Доманова Г. И. Войска под их командованием по заданию немецкого командования в годы войны вели вооруженную борьбу против Советской Армии и партизан Польши, Югославии и Италии. Тогда же Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила к смертной казни бывшего генерал-лейтенанта вермахта Г. фон Панвица, корпус которого совершал злодеяния на территории СССР и Югославии.

Из ряда послевоенных судебных процессов важно отметить Полтавский процесс военного трибунала Киевского военного округа, состоявшийся в ноябре 1947 года. На скамье подсудимых оказались 22 военнослужащих танковой дивизии СС «Мертвая голова», в том числе бригадефюрер СС Беккер и генерал-лейтенант вермахта Шартов. В октябре 1947 года в советском секторе Берлина на процессе военного трибунала Группы советских войск в Германии рассматривалось уголовное дело в отношении 16 фашистских палачей, которые в концлагере Заксенхаузен производили преступные эксперименты над заключенными. Преступники были осуждены на пожизненное заключение, соединенное с каторжными работами.

В последующие годы по мере раскрытия новых преступлений

---

¹ Утевский Б. С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М., 1945. С. 5—6, 60.

и их исполнителей состоялись новые судебные процессы над фашистскими преступниками. Так, в июне 1965 года во Львове перед судом военного трибунала Прикарпатского военного округа предстало 6 человек, которые, находясь в немецком плену, дали согласие служить у противника и лично принимали участие в массовых расстрелах заключенных Яновского лагеря, а также в лагерях Собибор и Белжец. В течение 1981—1986 годов в СССР были проведены судебные процессы еще над 60 бывшими фашистскими карателями.

В мае 1945 года произошел тотальный разгром фашизма — военный, экономический и политический. Ему нужно было нанести и моральное поражение путем наказания главных немецких военных преступников. Но их злодеяния имели такой массовый характер и были так жестоки, что для их квалификации в международном праве тех лет просто не хватало соответствующих критериев. Поэтому страны антигитлеровской коалиции приняли решение применять к ним то международное право, которое существовало на день начала второй мировой войны. Как известно, его основой тогда была общепринятая IV Гагская конвенция 1907 года. Но для этого ООН осуществила конкретизацию, расширила правовые нормы на преступления гитлеровских заправил, определила соответствующие процессуальные правила.

В августе 1945 года четыре державы — СССР, США, Великобритания и Франция — подписали в Лондоне Соглашение по вопросу судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских государств «Оси». Составной частью этого Соглашения стал Устав Международного Военного Трибунала. На основании этих и других документов международного права союзники по антигитлеровской коалиции надели на фашистских преступников смирительную рубашку и 20 ноября 1945 года посадили их на скамью подсудимых Международного Военного Трибунала в Нюрнберге. Он, как известно, вынес смертный приговор двенадцати главным немецким военным преступникам, признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера, разоблачил человеконенавистническую сущность германского фашизма. Этот процесс вошел в историю как подлинный Суд Народов.

Как справедливо определил обвинитель от США Р. Джексон, «как Военный Трибунал этот суд является продолжением военных усилий союзников»¹. Поэтому именно здесь, в Нюрнберге, и завершил свой кровавый путь «тысячелетний рейх».

Важно отметить, что на Нюрнбергском процессе впервые в истории международного права на практике было осуществлено привлечение к международной уголовной ответственности физических лиц, занимавших в гитлеровской Германии ведущие государственные посты. Это сделано потому, что, как справедливо отмечалось в приговоре Нюрнбергского процесса, «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц,

---

¹ Нюрнбергский процесс. Том VII. С. 9.

совершавших такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права».

Разумеется, историческое значение этого процесса не ограничивается разоблачением фашистских злодеяний и наказанием главных военных преступников. Нюрнбергский процесс стал свидетельством роста сил миролюбивых народов в борьбе с агрессией и террором.

Основой для судебных процессов над другими немецкими военными преступниками стал Закон № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечества», принятый 20 декабря 1945 года Контрольным Советом для Германии. Процессы американских военных трибуналов в Нюрнберге состоялись с декабря 1945 года по октябрь 1946 года. На них было осуждено 185 человек, в том числе к смерти — 25, на пожизненное заключение — 20, на 25 лет заключения — 4, на 20 лет — 14, на 15 лет — 10, на заключение от 12 лет до 10 месяцев — 69, признано невиновными — 35. В 1947—1949 годах в Нюрнберге американские военные трибуналы провели еще 12 судебных процессов над группой фашистских медиков, над фельдмаршалом Мильхом, группой других гитлеровских генералов, руководителями министерств и ведомств, директорами химического концерна «ИГ Фарбениндустри», дипломатами, а также ряд других процессов, в том числе процесс над группой руководящих работников министерства юстиции, судьями и прокурорами. Правда, наказания им были крайне легкими.

Вот короткая выдержка из длинного списка военных преступников, имевших высшие чины вермахта и войск СС, которые были приговорены к смертной казни, но вскоре не только помилованы, но и вообще освобождены (даты освобождения указаны в скобках):

К. Мейер — генерал танковых войск СС (7 сентября 1954 г.);
фон Макензен — генерал (октябрь 1952 г.);
А. Кессельринг — фельдмаршал (октябрь 1952 г.);
Р. Х. Хенричи — генерал (март 1953 г.);
фон Фалькенхорст — генерал-полковник (июль 1953 г.);
К. Зоммер — оберштурмбаннфюрер СС (январь 1951 г.);
Ф. Эйреншмальц — полковник СС (январь 1951 г.);
Г. Лернер — оберфюрер СС (февраль 1954 г.);
Вендефойер — генерал (февраль 1954 г.);
Г. Бширт — генерал (февраль 1954 г.)¹.

Одновременно и особенно после завершения судебного процесса над главными военными преступниками дальнейшее судебное преследование других фашистских преступников осуществлялось на основе национальных законов той страны, где эти преступления совершались, а также согласно закону 10 СКС и директивы № 38 по вопросу ареста и наказания военных преступников.

Страны Восточной Европы строго и последовательно осуществляют свои международные обязательства по выявлению

¹ Fr. Bringmann/H. Roder. Op. cit. S. 49.

и наказанию бывших гитлеровцев и их сообщников. Между ними установлено сотрудничество в решении этих задач. Особенно тесно сотрудничают следственные органы и органы юстиции Советского Союза и ПНР¹. Благодаря прежде всего усилиям Главной Комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше состоялся суд над палачом народов Польши и СССР Э. Кохом. 23 апреля 1945 года ему удалось бежать из Восточной Пруссии и жить 4 года с фальшивыми документами на имя майора Рольфа Бергера около Гамбурга. В мае 1949 года он был опознан и выдан польским властям. На состоявшемся в Варшаве суде он в марте 1959 года был приговорен к смерти по обвинению в гибели 400 тыс. польских граждан. В ноябре 1986 года Кох скончался в тюрьме в городе Барчево.

Свой вклад в реализацию принципов Нюрнберга вносила Германская Демократическая Республика. Уже через несколько месяцев после окончания войны в сентябре 1945 года в Дрезденском народном суде состоялся первый крупный судебный процесс над группой сотрудников гестапо и гитлеровской полиции, повинных в злодеяниях, совершенных ими в т. н. «рабочем воспитательном» лагере Радеберг, в котором были заключены антифашисты из Польши, Чехословакии, Югославии, Италии. Преследование и осуждение военных преступников в ГДР в основном было завершено еще в 50-х годах. Однако процессы продолжались и в последующие годы. Всего же до 31 декабря 1984 года было вынесено 12 873 приговора².

Судебные процессы прошли и в других странах. Так, после войны югославскими властями был задержан, за государственную измену и сотрудничество с врагом осужден М. Недич. Но в тюрьме он покончил жизнь самоубийством. За военные преступления и особенно за террористическую бомбардировку Белграда был казнен в 1945 году гитлеровский генерал военно-воздушных сил А. Лёр. Но приговоренному к смерти палачу югославского народа А. Павеличу удалось уйти от справедливого наказания. В конце войны от бежал в Австрию, затем в Италию, Аргентину, и наконец — в Испанию, где и умер в 1959 году.

Палач чехословацкого народа К.-Г. Франк был выдан американскими властями и приговорен к смертной казни через повешение. Так же к смерти был присужден его заместитель К. Генлейн, но он покончил жизнь самоубийством. В Бухаресте в мае 1945 года состоялся процесс народного суда над И. Антонеску и другими румынскими военными преступниками. Антонеску был осужден на смертную казнь и казнен 1 июня 1946 года. Осенью 1945 года в Венгрии был осужден бывший премьер-министр Имреди Бела, в Болгарии и во Франции осуждена большая группа военных преступников. В Норвегии судили В. Квислинга, в Израиле был осужден и казнен палач Карл Адольф Эйхман.

В Англии был осужден один из главарей английского союза

¹ Пилиховский Ч. Сотрудничество Польши и СССР в области расследования гитлеровских преступлений и преследования их виновников. Варшава, 1972. С. 31.

² Правда, 1986, 20 янв.

фашистов Джойс, который в годы войны верой и правдой служил нацистам в ущерб своей стране. Вместе с тем вызывает удивление, как английские власти поступили с фельдмаршалом Э. Маннштейном. В 1949 году как военный преступник он был осужден на 18 лет тюрьмы, но уже через 2 года оказался на свободе. В 1947 году британский военный трибунал за военные преступления приговорил гитлеровского фельдмаршала А. Кессельринга к смертной казни. Но не прошло и пяти лет, как он был освобожден из тюрьмы.

Судебные процессы над фашистскими преступниками и коллаборационистами прошли и в ряде других стран.

Многие фашистские преступники получили справедливое наказание, но многим удалось скрыться от возмездия народов с тайной надеждой на то, что со временем наступит срок давности и они будут спасены. Вот почему важное значение в деле дальнейшего преследования и наказания военных преступников имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях, независимо от времени их совершения» и аналогичные документы, принятые в других странах. Их инициативу поддержала Генеральная Ассамблея ООН, которая 26 ноября 1968 года приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В этом документе ООН подтверждала обязанность государств преследовать военных преступников и преступников против человечества, независимо от времени совершения ими преступлений. Руководствуясь принципами международного права, законы о неприменимости (или приостановлении) срока давности к военным преступникам периода второй мировой войны приняли Бельгия, Венгрия, ГДР, Польша, Чехословакия, Франция, Швеция и некоторые другие страны.

Все это свидетельствует о том, что человечество не забыло и не забудет фашистских злодеяний и найдет преступников даже на краю света.

К сожалению, администрация США, а также правительства некоторых других западных стран в послевоенные годы игнорировали многие решения Нюрнбергского процесса, свои международные обязательства, не выдавали некоторых военных преступников для суда тем странам, где они совершали свои преступления. Так, на протяжении многих лет они отказывают выдать ряд военных преступников Советскому Союзу. Почти четыре десятилетия власти США прикрывали палача югославского народа, бывшего министра внутренних дел «Независимого государства Хорватия» А. Артуковича, повинного в гибели 750 тыс. человек. Лишь в 1986 году он был депортирован в Югославию, где предстал перед окружным судом Загреба, приговорившим его в мае того же года к смертной казни¹.

Неуважением к общечеловеческой морали и грубым попранием принципов Нюрнберга можно считать укрывательство спецслужб

¹ Milan Bulajic. Ustaski Zločini genocida i sudenje Andziji Artukovicu 1986, godine, Beograd, 1988.

ми США известного «лионского палача» К. Барбье, который лишь в феврале 1983 года был выдан Боливией французским властям для суда. Как стало известно, этот гитлеровский преступник уже дважды — в 1952 и 1954 году — заочно приговаривался к смертной казни. В середине 1987 года состоялся новый процесс, теперь уже с участием самого Барбье. На суде было установлено, что занимая с 1942 по 1944 год пост шефа одного из отделов лионского гестапо, он арестовал 14 311, депортировал в лагеря смерти 7591 человека, физически уничтожил 4342 человека. Барбье лично пытал арестованного гестапо руководителя Национального совета Сопротивления Жана Мулена, который вскоре скончался.

Судебный процесс в Лионе завершен. Барбье приговорили к пожизненному заключению — по французскому законодательству это — высшая мера наказания. Но размышления над прошедшим процессом продолжают. Повод к тому дает не только поведение самого Барбье, но и позиция французских судей, которые усердно следили за тем, чтобы в ходе процесса обсуждались только преступления лично подсудимого и не касались того, в каких социальных и общественных условиях могли появиться такие барбье. Вопреки запретам судей и прокурора на этот вопрос попытались ответить многочисленные свидетели, придерживавшиеся разных политических взглядов, но одинаково ненавидящих фашизм. Это были бывший депутат-коммунист М. Крижель-Вальримон, бывший генерал бундесвера и депутат бундестага (ФРГ) Г. Бастиан, председатель Национального собрания Франции Ж. Шабан-Дельмас и многие другие прошедшие муки фашистских концлагерей. Выступая от имени миллионов жертв таких же палачей, как Барбье, именно они были подлинными обвинителями всей преступной системы нацизма.

Ряд судебных процессов состоялся в ФРГ. С 8 мая 1945 года по 31 декабря 1982 года в ФРГ были возбуждены дела против 87 765 человек, подозреваемых в совершении или соучастии в нацистских уголовных или военных преступлениях. Но процессы по делу 79 638 человек не завершились вынесением приговора, а наказано лишь 6456 гитлеровских преступников, т. е. менее 8%¹. Как некоторые представители западногерманской юстиции относились к гитлеровским военным преступникам, подтверждают многие свидетельства о чрезмерно мягком их наказании. Одно из них связано с делом об убийстве Эрнста Тельмана.

Характерно, что западным оккупационным властям уже в 1947 году, а позже и властям ФРГ были известны имена непосредственных исполнителей этого злодеяния, в том числе и бывшего эсэсовца обершарфюрера В. Отто, преспокойно жившего тогда в городке Гельдерне. Более того, его допустили к преподавательской деятельности в школе. Все же под давлением общественности Отто был привлечен к судебной ответственности. Но за 20 лет разбирательства оно приостанавливалось 7 раз. И только

---

¹ Нацистских преступников — к ответу! М., 1983. С. 87.

суд, состоявшийся в 1985 году, приговорил убийцу к четырем годам тюрьмы¹.

И поныне Фемида некоторых стран, обязанных выдавать преступников, опозорила себя в связи с поисками одного из чудовищных нацистских монстров «врача» концлагеря Освенцим Й. Менгеле, виновного в гибели 400 тысяч узников. Несколько лет назад был распушен слух о том, будто бежавший в Бразилию Менгеле утонул в феврале 1979 года. Однако в последние годы появилось немало свидетельств того, что он жив. Спасти Менгеле от справедливого суда, видимо, было выгодно тем же силам в Западной Германии, которые допустили, что в этой стране из 91 тысячи выявленных с 1945 года нацистских преступников лишь 6500 понесли наказание.

Итак, фашистские преступники сурово наказаны, но вместе с тем жертвы фашизма напоминают о том, что, говоря словами Бертольда Брехта, «еще способно плодоносить чрево, породившее гада».

---

¹ Иванов В. Г. Зондеркоманда на завтра. Из секретного досье неонацизма. М., 1986. С. 20.

Глава пятнадцатая. «ЛЮДИ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!»

С каждым годом человечество отдаляется от той поры, когда отгремели последние выстрелы второй мировой войны. Давно обезглавлены фашистские главари и многие другие военные преступники, опустели и заросли травой фашистские концлагеря.

Отрадно наблюдать, как во многих странах Запада демократические силы чтут священную память тех, кто пал жертвой невиданной доселе чудовищной бойни, развязанной германским империализмом, подчеркивают решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма, ведут решительную борьбу против неофашизма и реваншизма, за мир и сотрудничество народов. Естественно, взоры людей и прежде всего тех, кто еще помнит ужасные события прошлого, были обращены к ФРГ. Они хотели знать, какие же уроки извлекли немцы этой страны из своего трагического прошлого.

Однозначный ответ на эти и многие другие вопросы дать невозможно, так как в ФРГ с первых же послевоенных лет складывалась непростая обстановка, когда шла острая борьба между силами мира и демократии, с одной стороны, и силами реакции — с другой.

Прежде всего необходимо указать на огромную работу по разоблачению неофашизма и реваншизма, за демократизацию западногерманского общества, которую ведут коммунисты, социал-демократы, партия «зеленых», члены Организации лиц, преследовавшихся при фашизме, и другие прогрессивные силы. Во многих случаях они являлись инициаторами и активными участниками создания антифашистских музеев на местах прежних фашистских лагерей, увековечивания памяти погибших немецких антифашистов и иностранных рабочих и военнопленных. Их активно поддерживают другие демократические общественные организации, некоторые видные государственные и политические деятели и в ряде случаев — местные органы власти. При их содействии за последние годы в ФРГ стали регулярными международные научные конференции, посвященные исследованию фашизма и его преступлений, встречи бывших узников концлагерей, прибывающих из 30 стран мира, и другие полезные мероприятия.

Особый интерес к истории своей родины периода фашистской диктатуры проявляет молодежь. В этом автор убедился лично во время встреч с молодыми немцами в ФРГ осенью 1987 года. Молодежь упрекает своих родителей в том, что они умалчивают о тех зверствах, которые применяли фашисты в отношении

военнопленных и иностранных рабочих в 1939—1945 годы. В ряде школ ФРГ при активной поддержке молодых учителей устраиваются конкурсы по «Немецкой истории» и, в частности, на лучшие ученические работы о жизни и страданиях иностранных рабочих в фашистских лагерях Германии в годы фашизма. Победители получают специальные призы федерального президента.

Плодотворную работу в этом направлении с 1973 года ведут ученики школ Гамбурга под руководством молодого учителя-историка Дитера Галинского, создавшие ценную передвижную фотовыставку о советских гражданах на фашистской каторге под девизом «Память — секрет примирения». Финансирует выставку и конкурсы предприниматель Курт А. Кербер, создавший с этой целью специальный фонд. В 1983 году выставка побывала в Ленинграде и Минске. Обращаясь к советским посетителям, Д. Галинский говорил: «Примирение возможно, только если не замалчивать то ужасное, что было, не отрекаться от вины и не уклоняться от ответственности. Молодежь, исследовавшая в рамках конкурса по «Немецкой истории» судьбу и страдания иностранных рабочих принудительного труда и военнопленных, во многих случаях внесла вклад в то, чтобы в своих родных местах были установлены мемориальные доски. Это дает мне надежду на то, что девиз выставки «Память — секрет примирения» не станет пустой фразой»¹.

Выставка была показана также в Гамбурге, Франкфурте, Вуппертале, Мюнстере, Дахау, Бремене, Кобленце и других городах ФРГ. В Бонне 16 апреля 1985 года ее открывал федеральный президент Р. фон Вайцзеккер. Всего же к 1986 году эту выставку посетили 160 тыс. человек из 50 стран. Открывая выставку в Западном Берлине 18 июля 1986 года, руководителем городского школьного конкурса в обращении к присутствовавшим ученикам заявил: «Вам, дорогие ребята, не пришлось пережить это время. Многие из нас были тогда детьми. Но разве это вас, нас не касается? Я думаю, никто не может уйти от своей истории... Вам придется занять определенную позицию. Нацизм принадлежит к нашей истории в равной степени, как и наши известные достижения в области культуры, произведения наших известных поэтов. Каждый юрист подтвердит вам, что наследство надо либо полностью принимать, либо полностью отказаться от него»².

Отрадно констатировать и то, что за последние годы, особенно в связи с празднованием 40-летия Победы над фашизмом, в ФРГ стали появляться ценные научные исследования и художественные произведения, авторы которых дают объективную оценку чужеземнонационалистическому облику фашизма, его политике в оккупированных странах и призывают во имя мира на земле и сотрудничества между народами помнить о них. Все больше историков, литераторов и публицистов ФРГ, преодолевая предрассудки и стереотипы, понимают, что научные исследования или художественное отображение периода фашизма неизбежно накла-

¹ Das Geheimnis der Versöhnung...S. 4.

² Ibidem. S. 8.

дывается на современную обстановку в этой стране. И наоборот, нынешняя ситуация не будет понята без учета ее прошлого. С этой мыслью, высказанной в первое послевоенное десятилетие, германским писателем М. Вальзером, нельзя не согласиться.

Ряд видных государственных и политических деятелей ФРГ активно выступает с требованиями разоблачать преступления фашизма, устанавливать и развивать добрососедские отношения с народами, в свое время пострадавшими от гитлеровских оккупантов, выступать против активизации неонацизма и реваншизма. Так, президент ФРГ Р. фон Вайцзеккер, выступая с рождественской

речью в 1984 году, в частности, сказал: «Разрешите мне сегодня вспомнить прежде всего поляков и русских. Им были причинены неизмеримые страдания. Память об этом продолжает жить. Этому мы не хотим и не можем противостоять. Старая еврейская мудрость гласит: «Память — секрет примирения». Это наше истинное желание — примириться с ними, народ с народом, человек с человеком»¹. Ту же мысль президент ФРГ повторил в речи в бундестаге 8 мая 1985 года.

Бывший военный служащий вермахта и бывший генерал бундесвера Герт Бастиан, так же как и президент ФРГ и многие другие в этой стране, принадлежит к тем деятелям, которые призывают

¹ Das Geheimnis der Versöhnung... S. 112.

немцев преодолеть свое ужасное прошлое и не допустить впредь его повторения.

Один из руководящих деятелей СДПГ В. Брандт по этому поводу также заявил, что «любое восхваление нацистского прошлого — это не только оскорбление государств, являющихся соседями ФРГ, и принесенных ими жертв, но также предательство по отношению к собственному народу и его интересам»¹.

В настоящее время мир располагает реальными возможностями достичь той благородной цели, к которой стремились свободолюбивые народы, сражавшиеся против фашизма на протяжении долгих и трудных шести лет второй мировой войны: чтобы в отношениях между государствами все больше утверждались принципы равноправия, суверенитета и чтобы отказаться от применения силы.

Но, к сожалению, клятва узников Бухенвальда о том, что жестокая борьба с фашизмом еще не завершена, провозглашенная более 45 лет назад, остается актуальной и в настоящее время. В мире продолжают действовать силы, которые мечтают о возрождении фашизма, они осуществляют деятельность как в идеологии, так и на практике, основанную на расово-национальной нетерпимости, ненависти и терроре, пропагандируют национализм, шовинизм и расизм.

Приходится констатировать, что еще немало недобитых фашистских палачей, не расставаясь с мечтой о модернизированном «новом порядке» в Европе, нашли приют в некоторых странах на всех континентах.

Во всем этом слышится эхо минувшей войны. Оно дает о себе знать как в оставшихся в лесах и оврагах штабелях снарядов и бомб, на которых подрываются мальчишки, в лежащих у сердца матерей похоронках, в когда-то крепких, а теперь беспомощных инвалидах, так и в провокациях итальянских неофашистов на границе с Австрией, в террористической деятельности недобитых хорватских усташей, бельгийских фашистов и еще во многом другом.

Недобитые фашистские палачи вынашивают мечту переиграть итоги второй мировой войны, разжигают дух реваншизма, национализма и расизма, выступают против нормализации отношений с Советским Союзом и другими странами. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что в ФРГ тысячи военных преступников длительное время после войны занимали влиятельные посты в экономической и политической жизни, в административных и даже судебных органах. Так постепенно стал формироваться феномен, который именуется неофашизмом.

Как политическое течение и идеология неофашизм нередко довольно умело приспосабливается к современной обстановке, учитывает новую расстановку сил внутри своих стран и на международной арене. Он представляет собой силу, активно выступающую против мира между народами, смыкается с политической военно-промышленного комплекса, проповедует антикоммунизм и антисоветизм, участвует в международном терроризме,

---

¹ Цит. по: Иванов В. Г. Зондеркоманда на завтра... С. 44—45.

разжигает национализм и расизм, вражду между народами. Его апологеты стремятся скрыть такую же его человеконенавистническую природу, какую имел классический фашизм (хотя, конечно, между ними имеются и различия). С этой целью они представляют современный фашизм как «антимонополистическую революцию», которая является якобы переходным этапом от капитализма и социализма к так называемому «постиндустриальному обществу». Таким образом, неофашисты усматривают в фашизме неизбежную стадию социально-политического развития всего современного общества.

Характерно, что этот «новый» фашизм зарождался не на пустом месте, а буквально в недрах «старого» еще в годы войны. Да и его творцами были, как правило, старые фашистские кадры. У истоков неофашизма стояло, в частности, совещание руководителей службы безопасности в Страсбурге в августе 1944 года. Именно здесь были заложены основы организации, которая уже после войны стала именоваться Одесса — по первым буквам немецкого названия «Организация бывших военнослужащих СС»¹.

В годы холодной войны по всей ФРГ прокатилась волна «встреч ветеранов». Почти во всех более или менее крупных городах под видом «взаимопомощи» были созданы свыше 200 организаций ветеранов соединений войск СС. А в сентябре 1959 года в городе Гамельн (ФРГ) состоялась встреча бывших эсэсовцев с участием бывшего командира лейбполка СС «А. Гитлер» генерала войск СС И. Дитриха, генерала танковых войск СС Мейера и др. Всего во встрече участвовало около 15 тыс. недобитых фашистов из ФРГ, Бельгии, Дании, Австрии, Нидерландов и хорватских усташей. В сентябре 1956 года министерство обороны ФРГ объявило о восстановлении в рядах бундесвера бывших офицеров войск СС до подполковника в их прежних званиях с учетом их современных аналогов².

В те же годы, как поганки после дождя, в ФРГ возникали всевозможные реваншистские организации. Головной среди них являлся «Союз изгнанных», насчитывающий свыше 2,5 млн. членов. Он состоял из 22 «землячеств» и 11 «земельных групп», 450 окружных и 9 тыс. районных организаций. Характерно, что за послевоенные годы численность «беженцев» в ФРГ не сокращалась, как должно было быть по логике естественной убыли, а наоборот, росла, так как «беженцами» уже считались даже все те, кто родился после 1945 года уже в самой ФРГ. Так, если в конце 1949 года в ФРГ насчитывалось 7 млн. «беженцев», то 40 лет спустя их стало уже 12 миллионов. Эти организации развернули провокационную кампанию, особенно в 1985 году в связи с 40-летием Победы над фашизмом. Так, организация судетских немцев во главе с Г. Хупкой выступила под девизом «40 лет изгнания с родной земли». В июне 1985 года тот же Хупка в газете «Франкфуртер альгемай-

¹ Лопухов Б. Неофашизм: опасность для мира. М., 1985. С. 13.

² Er. Bringmann/H. Roder. Neuengamme. Verdrängt — Vergessen — Bewältigt? Die zweite Geschichte des Konzentrationslagers Neuengamme 1945—1985. Hamburg, 1987. S.60,70,72—73.

не» выступил со статьей, в которой судьбу судетских немцев сравнил с конфликтом на Фолклендских островах и упрекнул правительство ФРГ в том, что оно не должно было своими «восточными договорами определять окончательно границу по Одеру и Нейссе»¹.

Достойно сожаления, что реваншистские организации этих «беженцев» пользуются благосклонностью представителей некоторых правительственных и общественных кругов. Достаточно напомнить высказывание в 1984 году Ф.Циммермана о том, что необходимо восстановить границы Германии 1937 года. Подобных высказываний было немало, что не могло не тревожить не только соседей ФРГ, но и демократические силы ФРГ и ГДР, а также всей Европы. В связи с проблемой «восточной границы» нельзя не согласиться с мнением германского исследователя К. Ясперса, сказавшего: «Кто уничтожил всякое право, тот не может... предъявлять какие-либо требования, ссылаясь на право».

Народы Западной Европы не могли не замечать, что западно-германские реваншисты из обломков свастики всячески стремились сплести лавровый венок германскому милитаризму. Они требовали «возвращения» земель не только на востоке, но и на западе от ФРГ, в частности отторжения Эльзаса и Лотарингии от Франции. Так, накануне 40-летия Победы над фашизмом в марте 1985 года мюнхенский журнал «Вегвайзер» — орган «землячества судетских немцев» — в статье «Эльзас-Лотарингия: страна особая» прямо намекал на претензии западногерманских реваншистов на эти французские территории. За «освобождение... утраченных территорий гитлеровской Германии» тогда же ратовала и газета «Шлезьер» — орган «землячества немцев из Силезии». Подобные претензии на Эльзас и Лотарингию серьезно беспокоят общественность Франции, которая помнит, какие злодеяния совершали во время оккупации фашисты на территории этих французских департаментов.

Вызывает недоумение и тот факт, что продолжается активизация неофашистских сил в ФРГ по линии попыток реабилитации преступлений, совершенных фашистской верхушкой Германии. Издаются книги, авторы которых пытаются представить эти преступления в виде невинных забав отдельных эсэсовцев. Предпринимаются периодические кампании создать свою «философию» всепрощения всем тем, кто был орудием в руках военных преступников. Даже преступник № 1 Гитлер, их вдохновитель и инициатор, в работах некоторых западногерманских авторов преподносится как человек, имевший «творческую натуру и безусловный талант, который в такой степени проявился в области политики, культуры, военного дела, архитектуры и техники, что его можно назвать гениальным...»². Следует отметить, что «гитлеромания» проявлялась в исторической и художественной литературе и искусстве не только ФРГ, но и в ряде других стран Западной Европы и Америки.

Массовые преступления немецко-фашистских захватчиков в ок-

¹ Цит. no: Historie a vojenství, 1986. No 1. Str. 141—142.

² Ziegler H. S. Wer war Hitler? Tübingen, 1970. S. 13.

купированных странах германский апологет нацистов Эрих Керн называет «героической борьбой, в которой участвовал весь немецкий народ» и которая «является со времени Песни о Нибелунгах... одной из самых трагических глав немецкой истории»¹. Этот же автор преподносит гитлеровского преступника Р. Гесса как героя-великомученика, который пострадал за то, что якобы стремился спасти человечество. Керн пишет: «Если жизнь этого старого больного человека угаснет за тюремной решеткой за то, что он хотел спасти мир, это будет означать, что этот мир управляется не людьми, а преступниками против человечества»². Видимо, Керн забыл, как во время Нюрнбергского процесса Гесс нагло заявил: «Я счастлив сознанием, что выполнил свой долг... в качестве национал-социалиста, в качестве верного последователя моего фюрера. Я ни о чем не сожалею. Если бы опять стоял у начала моей деятельности, я опять-таки действовал бы так же, как действовал раньше...»³. Искусственно подогретый интерес к личности 93-летнего Гесса усилился после того, как он умер в тюрьме Шпандау в августе 1987 года. На рынках и в магазинах стала обычной торговля медалями с изображением К. Деница и других фашистских заправил.

Случаи активизации неонацистских элементов в те годы наблюдались и в Соединенных Штатах. В этой стране имеется немало граждан, которые путают, кто же с кем воевал в минувшей войне. Ведь перепутал же события упоминавшийся выше бывший Главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе Т. Тейлор.

А американский историк Д. Хогган утверждал, будто Гитлер был не кем иным, как «миротворцем», лишь стремившимся освободить немцев, проживавших в соседних странах. «Главная программа Гитлера после возвращения Саара и ремилитаризации Рейнской области, — утверждает этот автор, — состояла в освобождении немцев в Австрии, помощи немцам в Чехословакии и упрочении отношений со своими главными соседями, а именно с Францией, Италией, Польшей». «В действительности же все было иначе, чем на самом деле...» Этот каламбур вспомнить весьма кстати при чтении сего американского автора.

Как показал Международный colloquium историков, состоявшийся в Париже в октябре 1974 года и посвященный французскому Сопротивлению, сложный процесс происходит во французской историографии. Здесь продолжают существовать серьезные разногласия в оценке фактов и событий истории Франции периода войны и оккупации, в том числе и оценке движения Сопротивления и режима Виши⁴. Наряду с положительными процессами во французской историографии наблюдается и заметная активизация тех сил, которые пытаются реабилитировать режим Виши и лично Петэна, а сотрудничество с врагом стремятся представить как благо для французского народа в той обстановке, что, несомненно,

¹ Kern E. Adolf Hitler und der Krieg. Oldendorf, 1973. S. 7.

² Deutsche Wochenzeitung, 1984. No 17. S. 1.

³ Нюрнбергский процесс. Том VII. S. 269.

⁴ См.: Новая и новейшая история. 1974 г. № 3. С. 178—182.

является косвенной попыткой в какой-то мере обелить и немецко-фашистский оккупационный режим. Результаты кампании по забвению фашистских преступлений и по реабилитации коллаборационистов не заставили себя долго ждать. В стране были отмечены попытки фашиствующих молодчиков перенести прах Петэна на более почетное место.

Но активизация неофашистов встречает резкий отпор прогрессивных сил страны, всего французского народа, который хорошо помнит ужасы минувшей войны и оккупации. Эта память сохранена во многих сборниках документов, мемуарах, научных трудах, фильмах. Она также воплощена в величественном мемориале в Орадуре, в мемориалах мученикам Сопротивления на холме Мон-Валерьен близ Парижа и погибшим в фашистских концлагерях, в памятниках и мемориальных досках в честь погибших за свободу Франции, установленных на площадях и улицах столицы и многих других городов страны.

Заявления и действия реакционных сил в странах, в свое время воевавших против фашизма, конечно же, вдохновлял неофашистов и реваншистов. Если кое-кто из них все же признает террористический характер установленного нацистами в Европе оккупационного режима, то другие вообще отрицают наличие у фашистов каких-либо преступных планов и намерений. Так, один из руководителей профашистской национально-демократической партии ФРГ Валенди безапелляционно утверждает: «Клевета, будто Гитлер хотел напасть на Англию и Францию... Столь же безответственно приписывать ему в целях пропаганды, а затем кричать на весь мир, что Гитлер в соответствии со своей программой хотел завоевать чехов, поляков, датчан, румын, норвежцев, венгров, 30 млн. славян или уничтожить евреев, завоевать Украину или весь мир». Западногерманский автор В. Брокдорф в книге, специально посвященной вопросу коллаборационизма и движения Сопротивления, стремится интерпретировать коллаборационизм не только как предательское сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами, но и вообще сотрудничество с гражданами других стран, в том числе и стран антигитлеровской коалиции¹.

Выступая за реабилитацию фашистских преступников, неонацисты одновременно называют изменниками немецких антифашистов, в том числе и бывшего канцлера ФРГ социал-демократа Вилли Брандта, который был активным участником антифашистского Сопротивления.

В ФРГ на мемориалах, титрах кинофильмов, в мемуарах участников минувшей войны и трудах некоторых историков можно встретить утверждение, что вермахт сражался «за честь и свободу немецкого народа». Речь идет прежде всего о солдатах фашистского вермахта, которые в 1944—1945 годах «защищали» границы «третьего рейха» от наступления советских войск. Утверждается, будто война со стороны Германии в этот период приобрела

---

¹ Bröckdorff W. Kollaboration oder Widerstand: Die Zusammenarbeit mit den Deutschen in den besetzten Ländern während des Zweiten Weltkrieges und deren schreckliche Folgen. München, 1968.

«оборонительный» характер, ибо перед немецкими солдатами стояла тогда задача «воспрепятствовать разгулу мести Красной Армии» и «уберечь немецкое население от надругательства озлобленных советских солдат». Если верить автору, то именно этими соображениями и руководствовались местные немецкие власти и войска вермахта, действовавшие в восточных районах Германии против наступавшей Советской Армии.

Авторы этих утверждений не могут не знать, что в восточных районах Германии гражданского населения погибло больше не вследствие боевых действий, а как результат преступных приказов местных гауляйтеров о срочной эвакуации в зимних условиях, при отсутствии транспорта, нехватки продуктов питания, теплой одежды, жилья. Об этом имеются многочисленные свидетельства очевидцев как со стороны самих немцев и поляков, так и советских воинов. А разве этим историкам неизвестно, сколько немцев подверглось смертной казни за отказ эвакуироваться, а тем более за вывешивание на своем доме белого флага при подходе советских войск?

В Гамбурге автору этих строк пришлось видеть странное сооружение, что-то вроде мемориала из серого камня. На нем изображены марширующие солдаты и надпись: «Германия должна жить, даже если нам суждено умереть».

Это еще одно свидетельство эйфории по тем старым временам, когда немецко-фашистские солдаты топтали землю чужих стран от Атлантики до Волги во имя того, чтобы «Германия жила». Но достаточно вспомнить сравнительно недавнюю историю, чтобы прийти к следующим по крайней мере двум выводам: во-первых, именно со своими «марширующими солдатами» Германия и ее народ уже неоднократно пребывали в катастрофах и, во-вторых, никакая из тех стран, которые становились жертвами германского империализма, не имела намерения уничтожить Германию. Во всяком случае со стороны Советского Союза было четко заявлено, что гитлеры приходят и уходят, а Германия остается.

Историческая правда о том, что пережили народы в годы фашистской оккупации, выгодна не всем, поэтому они ее фальсифицируют, начиная с признания полуправды и кончая прямой фальсификацией фактов. Активизировались попытки идеологической атаки на историю с целью «переделать» ее. Выражая настроения этих кругов, заместитель командира 7-й танковой дивизии бундесвера, бывший военный атташе в Вашингтоне бригадный генерал Б. фон Альвенслебен на состоявшемся в начале 1985 года собрании общества военных знаний «Веркунде» по-солдатски откровенно заявил: «Советский Союз следует убедить в том, что социализм можно сдержать, а историю повернуть вспять»¹. Однако господин генерал, видимо, плохо знает историю, даже своей страны, если считает, что ее можно переделать, а тем более повернуть вспять.

Некоторые другие «переделыватели» истории ставят более скромные задачи: они замахиваются не на всю историю, а лишь на

---

¹ Правда. 1985. 18 янв.

отдельные ее эпизоды, вспоминать которые им совершенно неуместно. Например, концлагеря. В ФРГ получили распространение книги «Ложь об Освенциме», «Майданек на вечные времена» и другие, в которых делаются попытки оспорить факты массового уничтожения людей в этих и других концлагерях. Так, в 1985 году западноберлинское телевидение устроило передачу под рубрикой «40 лет назад». Среди других приглашенных «ветеранов войны», восхваливших «храбрых солдат вермахта», выступал охранник концлагеря Дахау. Нет, он не раскаивался в своих злодеяниях, но настойчиво твердил, будто в этом концлагере никаких «печей в действительности в те годы не существовало» и что, мол, «они были построены позже, после мая 1945 года, с целью оклеветать немцев»¹. Даже такой известный западногерманский историк, специалист высокой квалификации, как М. Брошат, в 1960 году утверждал, будто в концлагерях, расположенных на территории Германии, газовых камер не было². Лишь 15 лет спустя после протестов других историков и бывших узников он отказался от своих заблуждений³. «А некоторые авторы утверждают, будто в концлагерях сидели только уголовники и эти лагеря сыграли воспитательную роль — из них выходили хорошие граждане».

Если некоторые историки отрицают наличие преступлений фашизма, вроде «освенцимов», то другие, «беспрецедентную уникальность преступлений национал-социализма» считают мифом, ибо, мол, ими полным полна вся история человечества, особенно многочисленных войн. Но попытка вмонтировать Освенцим в глобальную историческую ретроспективу и признание того бесспорного факта, что «другие были не лучше», как справедливо замечает историк К. Петцольд, не может оправдать фашистских преступников и не может нас успокоить. Если каждый народ когда-нибудь выдвигал своего Гитлера и у каждого народа было нечто вроде своего Освенцима, то из этого постулата вовсе не вытекает, что следует забыть немецкий Освенцим.

Неонацисты стремятся не только затуманить у немецкого народа память о преступлениях фашизма, совершенных в концлагерях, но и скрыть от него, особенно от молодого поколения, факт насильственного угона граждан оккупированных стран для принудительного труда в Германии. «Не только нацистские власти применяли террор в отношении принудительных рабочих, — справедливо напоминает своим читателям германский журнал «Штерн», — в нем участвовали миллионы немецких «фольксгенов»⁴. Но что же об этом знает население? Оказывается, и автор этих строк может лично подтвердить, знает меньше, чем об античном рабстве.

Заявления неонацистов, направленные на то, чтобы забыть преступления фашизма, крайне опасны, и прежде всего для самого немецкого народа, о чем, в частности, свидетельствуют данные

¹ Цит. по: Иванов В. Г. Указ. соч. С. 131.

² Die Zeit, 1960. No 34.

³ E. Callé. Op. cit. S. 538.

⁴ Stern. 1985. № 41. S. 122.

о реакции населения ФРГ на демонстрацию в 1981 году фильма «Великая Отечественная» (там он шел под названием «Незабытая война»). Еще до демонстрации фильма было получено 1400 писем с протестом против его закупки. В двух десятках писем содержалась даже угроза силой воспрепятствовать его демонстрации, но в 150 письмах выражалось одобрение начинающемуся показу фильма. Таким образом, мнения были разные, но когда демонстрация фильма началась по третьему (второстепенному) каналу, то никто не ожидал, что он привлечет внимание столь большого количества телезрителей — в среднем от 9 до 13%, а в земле Северный Рейн-Вестфалия — даже 18%. К концу показа фильма эти цифры увеличились. После показа каждой очередной серии фильма настроение телезрителей менялось: увеличивалось число писем, позитивно оценивающих фильм, и сокращалось число протестов. У молодых людей, не знавших войны, под влиянием фильма обнаруживались два чувства — ужас и любопытство, стремление узнать как можно больше о событиях военного времени. Анализируя эти данные, некоторые западногерманские ученые приходят к выводу, что «советские кинооператоры показывали войну правдивее, чем их немецкие коллеги, страшнее — такой, какой она была».

В обстановке, когда неонацисты и реваншисты, правда, не имея широкой социальной базы, еще действуют, было бы весьма полезно, если бы в ФРГ не забывали слов, сказанных в бундестаге 8 мая 1985 года президентом этой страны Р. фон Вайцзеккером: «Кто закрывает глаза на прошлое, становится слепым в настоящем. Кто не хочет вспоминать о бесчеловечности, тот подвержен новым заразным опасностям»¹. Действительно, ностальгия по фашистским временам оказывается в некоторых кругах ФРГ весьма стойкой болезнью. Они считают, что разгром фашизма в 1945 году является для Германии только «катастрофой» и «проигранной войной» и реже говорят о том, что он принес освобождение немецкому народу от фашизма.

В дискуссии о характере события, свершившегося в мае 1945 года, приняли участие историки, считающие, что в мае 1945 года были освобождены лишь узники концлагерей и тюрем, т. е. активные антифашисты, но никак не весь немецкий народ. Более того, это была катастрофа не только для Германии, но и для всей Европы, ибо, мол, перестала существовать созданная еще в 1871 году та Германская империя, которая противодействовала бы распространению социализма по всей Европе. Итак, с гибелью Германской империи, в состав которой входили Восточная Пруссия, Померания, Силезия, произошло и «крушение Европы».

Нельзя не согласиться с одним из руководителей германского еженедельника «Штерн» Клаусом Лидтке, который с горечью писал: «...Память вернула меня к палачам, которые в облике врачей, юристов, офицеров обрушились на Германию и Европу. К истинным мученикам, которые погибали в газовых камерах концлагерей и на колючей проволоке под напряжением, которые из

¹ Das Geheimnis der Versöhnung... S. 8.

рядов Соппротивления попадали на мясные крючки, которые были изувечены еще в детстве, исполняя роль подопытных кроликов...

И пробуждается гнев. На неспособность многих немцев посмотреть прямо в глаза немецкой истории. Гнев на упущенные возможности еще в первые послевоенные годы привлечь к ответственности всех нацистских убийц... Гнев на ту подлость, с какой в послевоенной Германии предоставлялись новые посты и воздавались новые почести нацистским юристам-мракобесам, тогда как их жертвы вынуждены были биться за компенсацию»¹.

Вся послевоенная действительность в мире подтверждает необходимость постоянного разоблачения и активной борьбы против всевозможных проявлений неонацистской идеологии. Против опасности возрождения нацизма постоянно выступает ООН. Об этом с тревогой говорилось на Генеральной Ассамблее ООН в 1967 году. Через 12 лет ООН снова призвала все страны принять меры против растущей неонацистской деятельности. С 1980 года эта международная организация ежегодно обращается к государствам-членам, призывая их представлять свои предложения о тех мерах, которые должны быть приняты против нацизма, фашизма, неонацизма и им подобных явлений. В декабре 1984 года, напомнив о страданиях и гибели миллионов людей в минувшей войне, Генеральная Ассамблея высказала надежду, что чествование 40-й годовщины великой Победы над фашизмом приведет к «мобилизации усилий мирового сообщества в его борьбе против нацистской, фашистской и неонацистской и всех других тоталитарных идеологий и практики, основанных на расовой нетерпимости, ненависти и терроре»².

Действительно, в годовщину 40-летия Победы над фашизмом и последующие годы Советский Союз подтвердил взятое на себя в одностороннем порядке обязательство не применять ядерного оружия первым и вновь призвал другие ядерные державы последовать его примеру. СССР торжественно заявил, что он будет и впредь последовательно выступать в поддержку всех тех, кто борется против социального и национального угнетения, расовой дискриминации и геноцида, за подлинную демократию и равенство³.

Советский Союз постоянно подчеркивает, что мерами, необходимыми для создания всеобъемлющей системы международной безопасности, следует искоренить геноцид, апартеид, проповедь фашизма и всякой иной расовой, национальной и религиозной исключительности, а также дискриминацию людей на этой основе.

Надежды обелить фашизм и предать забвению его преступления напрасны. Миллионы вдов, сирот, искалеченных инвалидов, бывших узников фашистских концлагерей — живых свидетелей

¹ Stern. 1987. No 36. S. 3.

² Меры, которые должны быть приняты против нацистской, фашистской и неонацистской деятельности и всех других форм тоталитарной идеологии и практики, основанных на расовой нетерпимости, ненависти и терроре. ООН. Нью-Йорк. Департамент общественной информации. Апрель 1985 г. С. 21.

³ Сорокалетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. С. 108.

Открытие стеллы в память жертв фашизма в г. Ольсдорфе [Западная Германия]. Май 1949 г.

фашистских злодеяний — никогда не забудут пережитого кошмара. А некоторые из авторов высказывают сомнение, можно ли и стоит ли вообще после всего этого кошмара представить себе существование духовной жизни. Один из них, Т. Адорно, в книге «Негативная диалектика» так и заявил, что после Освенцима уже нельзя заниматься литературой, что «всей культуре вместе с настойчивой критикой ее после Освенцима место на свалке»¹. Можно, разумеется, не соглашаться с подобными пессимистическими выводами автора, и, кстати, для этого есть веские основания, но невозможно не разделить его озабоченность судьбой духовных ценностей, созданных человечеством, если когда-либо произойдет что-либо подобное.

Весьма метко определил антимилитаристский характер современной прогрессивной литературы о минувшей войне советский писатель А. Адамович: «Не иссякает литература о войне, которая теперь уже совершенно определенно стала литературой против войны... Понятия «убить человека» и «убить человечество» опасно сблизились»².

Развитие неофашистских тенденций в ряде стран в начале 80-х годов заставляет вспомнить о злодеяниях фашизма и о той страшной цене, которую заплатило человечество, чтобы раздавить нацистскую гидру.

Важно подчеркнуть, что опасность возрождения фашизма была представлена не только фашистскими организациями, открыто проповедующими свои человеконенавистнические взгляды, но и политической милитаризации общественной жизни в ряде стран. Как в 1933 году на почве реваншизма и военного психоза германский фашизм пришел к власти и вскоре развязал вторую мировую войну, так и сейчас милитаризм составляет благоприятную социальную почву для оживления неофашизма, шовинизма и деятельности ультраправых элементов.

Всплеск активности неофашизма в первой половине 80-х годов в ФРГ, Италии, Испании и некоторых других капиталистических странах Западной Европы и Америки стал явлением общепризнанным и в известной мере закономерным. История XX века подтверждает, что ультраправые силы выплывают из нор, если им благоприятствует соответствующая среда. Необходимо отметить, что неофашизм в ряде стран — это не какая-то «жалкая кучка экстремистов». Не драматизируя ситуацию и не отождествляя гитлеровский нацизм с современным неофашизмом, мы тем не менее не можем игнорировать тот факт, что в некоторых неофашистских организациях насчитываются тысячи членов, преимущественно молодых людей. Возьмем, например, ФРГ, где, по официальным данным, в 1984 году имелось 150 активных неофашистских организаций, в которых состояло свыше 20 тыс. человек³.

С 1964 года реальностью политической ситуации в этой стране

¹ Adorno Th. W. Negative Dialektik. Fr. a/M., 1966. S. 357.

² Дружба народов. 1982. № 5. С. 230.

³ Иванов В. Г. Указ. соч. С. 122.

стала Национально-демократическая партия (НДП), насчитывающая свыше 15 тыс. членов и построенная по типу гитлеровской НСДАП. Продолжают действовать различные фашистские террористические группы.

Еще в 1963 году западногерманский литератор Эмценсбергер стремился уяснить себе феномен фашизма. «Загадка фашизма? — спрашивал он и отвечал: — Но фашизм — это не загадка. Разве у нас нет отличных, безупречных объяснений, как все произошло? Они у нас есть. Только проку для нас от них мало. Потому что освещенным врачом я могу сегодня встретить во Франкфурте-на-Майне, если захочу перевязать мизинец: тщательного, вежливого, вполне нормального господина, абсолютно не похожего на монстра... К этому человеку не подступишься с расхожими теориями. Реальность — скажем это спокойно — не «реалистична»¹.

Немало неофашистских организаций и групп действуют в Австрии, продолжая проповедовать идею пангерманизма, устраивая террористические акты. Разрозненные группы английских неонацистов пытаются объединиться под флагом умершего в 1980 году своего идейного вождя О. Мосли. Развернули политический террор неофашисты Италии, которые только в 1982 году устроили около 1200 террористических актов. Более того, здесь действует и легальная фашистская партия — Итальянское социальное движение — Национальные правые силы (НСД-НПС), насчитывающая около 400 тыс. членов. Ее лидер Дж. Альмиранте, известный в годы войны как палач итальянских партизан, с гордостью заявляет, что он «ничего не отвергает из своего фашистского прошлого».

Французские крайне правые группируются вокруг партии «Национальный фронт», лидером которой является такая одиозная в общественной и политической жизни Франции фигура, как Жан-Мари Ле Пен. Это ему принадлежат слова, что современную опасность для Франции «представляет не СС, а СС-20» и что «во французском правительстве состоят четыре советских генерала» — так он назвал четырех министров-коммунистов. Озабоченность демократической общественности Франции вызывает и активизация другой неофашистской организации — Федерации национальных и европейских действий (ФАНЕ). Правда, в настоящее время она именуется ФНЕ. Ее активисты провозглашают, в частности, что «Адольф Гитлер является единственным богом».

С кончиной в 1975 году Франко фашизм не умер в Испании. Еще при жизни об этом позаботился сам каудильо. В 60-х годах он торжественно объявил о «либерализации» своего режима, составной частью которой и была «новая» официальная оценка гражданской войны в Испании. Символом «нового» прочтения истории этой войны стал монументальный памятник ее жертвам, воздвигнутый в т. н. Долине Павших недалеко от Мадрида. Тогда же и возникла «философия Долины Павших», и поныне олицетворяющая равное преклонение перед героизмом и смертью всех тех воинов, которые сражались в рядах противоборствующих армий. В 1986 году автору лично пришлось наблюдать, как толпы молодых людей в соборе

¹ Цит. по: Tendenzen der deutschen Literatur seit 1945. Stuttgart, 1971. S. 244.

Долины Павших возлагали цветы на могилу похороненного здесь Франко и рядом же на могилы павших воинов республиканской армии.

Наследники Франко не преминули воспользоваться этим «национальным примирением», чтобы снова призывать: «Назад, к франкизму!» Через пять лет после смерти Франко правые силы совершили первую попытку преступного заговора. Не прошло и двух лет, как была предпринята попытка очередного заговора против демократии. С тех пор и поныне в Испании устраиваются фашистские демонстрации, гремят выстрелы террористов, активно подогреваются профашистские настроения.

Можно было бы напомнить также и о вылазках последышей фашизма в Греции, Португалии, в некоторых Скандинавских странах, в Турции, о «рыцарях ку-клукс-клана» в Соединенных Штатах Америки, фашистской диктатуре Пиночета в многострадальной Чили, о неофашистском терроре в ЮАР и т. д. и т. п. Но, видимо, сказанного выше достаточно, чтобы иметь представление об активизации наследников Гитлера и Муссолини в 80-е годы и о той опасности, которую они представляют для демократии и мира.

В связи с анализом проблемы современного неофашизма важно отметить еще одну ее сторону. Дело в том, что развернувшаяся за последние два десятилетия в ряде капиталистических стран травля и неприкрытая дискриминация десятков миллионов цветных, рабочих-иммигрантов и представителей национальных меньшинств так же не может квалифицироваться иначе, как проявление расизма и в сущности неофашизма. Все эти категории трудящихся испытывают воздействие такого социального зла, как расизм, не только как политики и социальной практики, но и как разновидности буржуазной идеологии. Их пытаются убедить в естественности расово-национального неравенства, в неполноценности и других предрассудках, распространяемых реакционной пропагандой. Не подлежит сомнению, что политика реакционных сил, сил по разжиганию расизма, разобщению на национальной почве различных отрядов трудящихся направлена прежде всего на то, чтобы ослабить позиции сил демократии и прогресса, внести раскол в их ряды, в коммунистическое и рабочее движение, подавить национально-освободительное движение.

Французский историк и публицист А. Аллег, давая оценку положению в современной Франции, отмечал: «Я никогда не обольщался широко распространенной и весьма лестной для французов идеей о том, что Франции не присущ расизм. Как и в любом более или менее крупном государстве, здесь существует две традиции. Прежде всего традиция Французской революции... Однако приходится констатировать, что сегодня мы видим во Франции новую и чрезвычайно опасную, словно во время войны в Алжире, вспышку расистских настроений... А ведь хотелось надеяться, что после всех пережитых испытаний, после унижений гитлеровской оккупации, этих бессмысленных и кровавых колониальных войн Франция приобрела хоть какой-либо иммунитет против чумы расизма. И хотя этот вирус не поразил, к счастью,

большинства французов, он существует, и его угроза весьма реальна»¹.

Этот вывод подтверждается множеством фактов. Во многих странах отмечается характерная связь и зависимость степени расово-национального угнетения от уровня демократических прав и свобод основного населения, что наблюдалось, в частности, не только в таком государстве, как ЮАР, но и в США, Великобритании, ФРГ, Израиле и других странах.

«В истории случаются моменты, — говорил видный американский борец против расизма, писатель Дж. Болдуин, — когда человеку приходится делать тяжкий выбор. Например, в фашистской Германии можно было дорого заплатить за смелость иметь среди своих друзей еврея. Сейчас трудно бывает дружить с арабом или чернокожим. Этот выбор нам навязывает общество, против которого приходится бороться всем тем из нас, кто хочет иметь друзей, будь то в Луизиане, Лондоне или Париже. И единственный способ убрать подобные преграды — изменить общество...»²

Существует ряд авторитетных международных документов, осуждающих все формы расовой дискриминации и сегрегации. К ним относятся Устав ООН (1945 год), Декларация о правах человека (1948 год), Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 год), Декларация ЮНЕСКО о расах и расовых предрассудках (1967 год). В Заключительном акте, принятом в Хельсинки в 1975 году, было подчеркнуто, что все трудящиеся-иммигранты имеют право на соблюдение их общечеловеческих прав.

Почему же мировую общественность беспокоит эта проблема, ведь в большинстве государств мира формально не существует никаких расистских законов? Это верно. Но верно и то, что в ряде других капиталистических стран уголовные кодексы исходят из признания неравенства рас и наций и закрепляют его, а законы не рассматривают дискриминацию в качестве преступления и не устанавливают за нее уголовное наказание.

Так, на Юге США существует множество различных расистских законов, а в индейских резервациях США по-прежнему действуют специальные дискриминационные «Кодексы о деликтах индейцев». В Великобритании главари расистской организации Национальный фронт, настаивая на выселении из страны всех цветных, включая и родившихся здесь, цинично заявляют: «Если кошка окотилась в конуре, котят от этого не станут щенками».

Когда читаешь эти строки английских расистов на рубеже XXI века, невольно вспоминаются подобные «откровения» немецкого дворянина фон Штильфрида, высказанные им почти два столетия тому назад. В книге «Защита благородных» он писал, что крестьянский парень и природный принц, хотя и кажутся подобными, представляют собой совершенно различные по химическому составу организмы. «Крестьянин — это некоторым образом организованная масса картофеля, имеющая способность двигаться и перемалывать самое себя. Напротив, ребенок благородного сословия

¹ Проблемы мира и социализма. 1987. № 11. С. 90.

² Там же. С. 92.

состоит из самых деликатных веществ, которые он усваивает уже в материнском чреве».

Английский писатель У. Голдинг, будучи участником войны, в одном из своих романов также признавал, что появление фашизма не обязательно связано с нацистской социальной системой, что нацистом мог бы стать буквально каждый. «...Посмотрите, что творится, какие страсти разгорелись в Англии в связи с цветными, — писал Голдинг. — В некоторых наших пригородах появились тогда цветные, и там действительно творилось бог знает что. А возьмите вы Юг в Северной Америке, где постоянно кипят страсти вокруг негров. Возьмите историю любой страны — и вы неизбежно придете к выводу: нацистская Германия — это особого рода нарыв, который прорвался в 1939 году или в 1940-м — неважно когда. Это была всего лишь особого рода болячка, от которой все мы страдали»¹.

Расизм, националистические предрассудки характеризуются исключительной живучестью и чтобы ликвидировать их, необходимо навалиться на них всем миром. Об этом в который раз отмечалось в заявлении Комитета по ликвидации расовой дискриминации на Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, состоявшейся в Женеве в августе 1978 года.

Фашизм и составляющий его теоретическую базу расизм, потерпевший сокрушительное поражение 45 лет назад, ныне, как никогда прежде, не имеет перспектив. Слишком явно он раскрыл свое нутро в годы войны. Но все прогрессивное человечество не может согласиться с утверждениями об автоматическом его исчезновении. Только активная борьба народов может остановить фашизм.

Да, действительно, в настоящее время в западных странах, обладающих ядерным оружием и соответственно определяющих судьбы человечества, политическое влияние неофашистских сил невелико, они находятся как бы на задворках политической жизни этих стран и реальных шансов прийти к власти не имеют. Но достаточно вспомнить, каким незначительным политическим весом располагало гитлеровское движение в Веймарской Республике, что, однако, не помешало ему через несколько лет овладеть одним из самых мощных и агрессивных механизмов капиталистического мира того времени.

Выступая на открытии в Москве памятника Эрнсту Тельману 3 октября 1986 года, М. С. Горбачев имел все основания заявить, что предостережения Тельмана об опасности фашизма и войны и сегодня не потеряли своей актуальности. И не только потому, что есть еще люди, для кого свастика по-прежнему остается символом реванша, но и потому, что еще существуют тайные вирусы милитаристской, агрессивной природы фашизма, благоприятную почву для которых постоянно создают реакционные силы. Генеральный секретарь ЦК КПСС призвал сделать все, чтобы поставить заслон любым проявлениям реакционного экстремизма, неустанно разоблачать его вдохновителей².

¹ См.: Иностранная литература. 1973. № 10. С. 207.

² Международная жизнь. 1987. № 2. С. 61.

Один из таких заслонов и состоит в постоянном напоминании человечеству, чтобы оно не забывало варварского облика фашизма, его преступлений и вообще уроков минувшей войны, с тем чтобы снова не возникла ситуация, о которой накануне минувшей войны австрийский сатирик Карл Краус сказал: «Человечеству пуля в одно ухо влетает, а из другого вылетает».

Развалины крематориев Освенцима, Бухенвальда, Маутхаузена и сотен других гитлеровских концлагерей, жертвы Хатыни, Орадура, Лидицы напоминают всем людям земли, что преступлений фашизма забывать нельзя. Этого требует справедливость и интересы сохранения мира во всем мире. Фашистская оккупация сама по себе была не только явлением экстраординарным в жизни многих народов, но она оставила после себя тяжелое наследие и послевоенному поколению. Современный облик Югославии, Польши, Франции, Греции, Чехословакии и других бывших оккупированных стран своими корнями уходит в их героическое и трагическое прошлое, особенно такое сравнительно недалекое прошлое, каким была война и оккупация.

Прав был видный югославский писатель, участник освободительной войны Эрих Кош, когда по случаю 20-летия Победы говорил: «Невозможно взять любую современную проблематику, любого нашего современника и обойти при этом войну и революцию»¹. Эту же мысль ярко выразил и известный польский писатель, большой знаток «польской души» Леон Кручковский. Обобщая опыт первого послевоенного десятилетия, он писал: «Ни в одной из стран, которые пали жертвой гитлеровской агрессии, оккупант не произвел таких болезненных, как в Польше, опустошений во всех областях жизни, в том числе и в области общественной культуры, культуры коллектива. Ведь именно у нас дольше и распространеннее, чем в других странах, саботаж и диверсия, расточительность и малопродуктивный труд, внесение анархии в экономические связи общества считались национальным долгом, а «ловкачество» — уважаемым искусством, увеличивающим шансы выжить»².

Проблема преступного характера фашистской оккупации, а также проблема идеалов и уроков борьбы против этой оккупации выросла также из множества личных проблем их свидетелей и участников — бывших воинов регулярных армий, партизан, подпольщиков, миллионов мирных граждан. Многие из них в мирные дни не могли войти в рамки новой жизни, были не в состоянии найти контакта с другими людьми. Они болезненно воспринимали то, как бывшие фашисты и коллаборационисты процветают под крылышком властей. Реакционные силы умело пользовались подобным недовольством бывших борцов Сопротивления, они завопили об «общественной опасности», которую представляют бывшие партизаны, и требовали их наказания.

После победы над фашизмом исключительную актуальность приобрела проблема отношения других народов Европы к немецко-

¹ Кош Е. Teme rata i revolucije. — «Književne novine», 1961, br. 140, 10 mart, str. 2.

² Кручковский Л. Пьесы. Статьи. М., 1974. С. 346—347.

му народу. Когда в годы войны они находились на разных сторонах баррикад и смотрели друг другу в глаза только через прорезь прицела автомата, как писал Л. Кручковский, то применительно к полякам все это «страшно приблизило к ним «немецкую проблему». Поэтому «интерес» у многих из нас превратился в горячее желание постичь внутренний механизм того, что нас мучило — физически, политически и морально — в 1939—1945 годы»¹. Конечно, подобное желание охватывало не только польский народ.

Всем народам, пострадавшим от гитлеровских злодеяний, была неопровержимо доказана виновность фашизма в развязывании преступной войны, в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Но эти народы уместно ставят вопрос о доли ответственности, которую должен нести и немецкий народ, включая и тех его представителей, кто не имел прямого отношения к этим преступлениям, более того, осуждал их. Нельзя не согласиться со следующим вполне обоснованным ответом на этот вопрос председателя Германской компартии Г. Миса: «Мы, коммунисты, отвергаем тезис о «коллективной» вине немецкого народа». Он неверен, ибо снимается вопрос о совершенно конкретной ответственности крупного капитала, породившего фашизм и войну, и игнорируется тот факт, что Германия 1933—1945 годов была страной не только нацистов, но и антифашистов, десятки тысяч которых пали в борьбе против Гитлера и его клики. Но каждый народ, в том числе и немецкий, несет историческую ответственность за то, что делается от его имени. Он, как целое сообщество, обязан отвечать за последствия (в том числе и территориальные) преступных, захватнических войн, которые не смог своевременно предотвратить. Для многих это горькая истина. Но она справедлива и для прошлого, и для будущего»².

Народы мира и прежде всего сами немцы должны сделать все, чтобы не допустить своеобразного ренессанса фашизма в Германии. У немецкого народа нет и не может быть другого пути, кроме мирного сожительства с другими народами. Президент Франции Венсан Ориоль однажды справедливо сказал, что гитлеровские преступления забудутся лишь в том случае, если немцы будут о них помнить.

Исключительное значение для достижения этой благородной цели имеют внутренние и международные процессы, протекающие в течение последних лет в Европе в целом и в Германии в частности.

Еще в 1975 г. в Хельсинки были приняты договоренности, которые вслили в народы надежду на то, что наступил качественно новый этап в европейской истории. Но, к сожалению, подобная оценка оказалась тогда попыткой опередить время, ибо конфронтация продолжалась, германский вопрос не был решен и человечество по-настоящему не вышло за рамки послевоенного мира, т. е. состояния, непосредственно примыкавшего к концу войны. А надо было бы уже иметь, как теперь принято говорить, «после-послевоенный мир».

Именно такое состояние и наступило в 1990 г., когда в корне преобразовалась политическая карта Европы и рухнуло то ее

¹ Kruczkowski L. Literatura i polityka. W-wa, 1971. Т. 2. Str. 374—375.

² Победа над фашизмом и современный мир. С. 239.

устройство, которое сформировалось в последний период войны и в первые послевоенные годы и которым не в полной мере были довольны как победители, так и побежденные.

В настоящее время Европа переживает исключительно ответственный период в своей многовековой истории — период мирных революционных перемен. Важное место в них занимает конец идеологического противостояния, что создает условия для преобразования «детанта», т. е. разрядки, в «антант», т. е. в согласие между европейскими странами, США и Канадой. Была официально похоронена «холодная война». Успешно идут переговоры по разоружению, экономическому сотрудничеству, по серьезному трансформированию с последующей ликвидацией системы блоков.

Преодолению раскола Европы содействуют перестроечный процесс в Советском Союзе и исторические перемены, которые произошли в странах Восточной Европы и особенно в Германии.

В итоге сложившихся в первые послевоенные годы реалий произошел раскол Германии, образовалось два германских государства. В то время Советский Союз не хотел именно такого развития событий, справедливо напоминая, что, как подтверждают факты истории, стремление немцев к объединению всегда сопровождалось дестабилизацией в центре Европы. Это было не в интересах ни Советского Союза, ни других стран Европы, ни в интересах самого немецкого народа.

Образовавшийся на немецкой земле статус-кво продолжался на протяжении более сорока лет. Но устойчивых перспектив он все же не имел. Развязку ускорял ряд непродуманных мер, особенно постройка одиозной стены в Берлине, со стороны тогдашнего руководства ГДР. Как и следовало ожидать, в конце 1989 г. немецкий народ сам распорядился своей судьбой, он разрушил берлинскую стену, что в свою очередь вызвало цепную реакцию других перемен, которые в октябре 1990 г. завершились объединением Германии.

Непросто, но все же по восходящей, в это послевоенное сорокалетие развивались отношения между ФРГ, ГДР и СССР. Что же касается отношений между ГДР и СССР, то они реализовывались как в рамках нормальных и благоприятных двусторонних отношений, так и в рамках Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи.

Отношения СССР и ФРГ прошли за это время сложный и противоречивый путь сперва от нормализации, а затем и до тесного делового сотрудничества между обеими странами. В 1955 г. между ними были установлены дипломатические отношения. В 1970 г. был подписан Московский договор, который поднял наши отношения на более высокую ступень политического и экономического сотрудничества, вошедшего в историю под названием новой «восточной политики».

Расчленение Германии не было целью советского народа в Великой Отечественной войне. Не в его интересах было и навязывание другим освобожденным Красной Армией народам Европы своей идеологии, пусть даже «самой правильной научно обоснован-

ной идеологии в мире», и своих порядков, которые при ближайшем рассмотрении оказались больше беспорядками.

Оказалось, что советские войска, пребывая на территории чужих стран четыре десятилетия, не являлись стабилизирующим фактором ни для этих стран, ни для Европы в целом. Временами бывало наоборот.

Как не привести весьма емкую, но и беспощадно жесткую оценку сложившейся ситуации в послевоенные годы в Восточной Европе, данную журналом «Международная жизнь»: «Трудно не заметить, что линия чуть не приведшая к краху в 1941 году, после войны была продолжением с еще большим размахом. Неблагоприятным для Советского Союза оказались политическое устройство Европы. Навязывая восточноевропейским государствам сталинскую модель социализма, настаивая на праве контроля над ними в той или иной форме, по-разному на разных этапах послевоенной истории, руководители, сменявшие друг друга на протяжении сорока лет, упорно закладывали мины под безопасность страны. Применять силу и угрозу силой приходилось не столько против тех, кто нам противостоял, сколько против союзников, тех, кто вроде бы был на нашей стороне. Последние события в Восточной Европе наглядно показали, сколь шатка оказалась та основа, на которой строилась политика безопасности. Падение в несколько дней поддерживавших нас десятилетиями режимов, антикоммунизм в «социалистических» странах, уход с политической арены или в лучшем случае переход на третьестепенные роли братских партий...»¹. Мы воздаем должное, говорил президент СССР М. С. Горбачев, «инициативам и творцам «восточной политики», и прежде всего господину Вилли Брандту и господину Гансу-Дитриху Геншеру»².

Руководители Советского Союза периода перестройки, опираясь на новое политическое мышление, откликнулись на призыв времени. Они убедились в том, что из трагической истории прошлого стороны извлекли соответствующие уроки, которые уже глубоко вошли в сознание и в политическую жизнь. Движение было ускорено внутренними преобразованиями, охватившими Восточную Германию.

Все эти процессы и привели к тому историческому дню 9 ноября 1990 г., когда был подписан своего рода уникальный в истории международных отношений Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии. Этот документ, по справедливому определению федерального канцлера Г. Коля, подвел итоговую черту под многострадальной главой прошлого, создал условия для продолжения добрых традиций многовековой общей истории наших народов и построил фундамент на будущее.

«Большой договор», подписанный М. С. Горбачевым и Г. Колем, сопровождался рядом других договоренностей, которые, как сказал

¹ Международная жизнь. 1990. № 5. С. 58.

² Правда. 1990. 10 нояб.

М. С. Горбачев, стали частью «несущих конструкций общеевропейского дома»¹.

Подписанный Договор претворяет высокие цели в ряд конкретных обязательств сторон политического, экономического, культурного и гуманитарного характера. Для проблематики данного научного исследования особое значение имеют обязательства, по крайней мере по двум аспектам, имеющим свои корни еще в годы второй мировой войны и немецко-фашистской оккупации части советской территории. Во-первых, обе стороны обязались сохранять находящиеся на их территории предметы и памятники культуры другой страны, а также возратить владельцам пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности. И, во-вторых, правительство ФРГ обязалось уважать и сохранять памятники советским жертвам войны и тирании и советские военные кладбища. В свою очередь Правительство СССР обязалось обеспечить доступ к могилам немцев на советской территории, их сохранение и уход за ними.

Эти и другие обязательства не только предоставляют широкую возможность для взаимопонимания между обоими государствами и правительствами, но и содержат призыв к их гражданам вносить свой вклад в примирение между немецким и советским народами.

Но, как указывают некоторые общественные деятели ФРГ, особенно представители «зеленых», ни германское единство, ни общеевропейский дом нельзя строить на таком фундаменте, внутри которого будет зацементирована серьезная несправедливость по отношению миллионов граждан. Речь идет о гражданах, угнанных оккупантами в годы войны на принудительные работы в Германию и до сих пор не получившие никакой компенсации со стороны властей ФРГ. Как известно, Нюрнбергский трибунал расценивал нацистскую практику принудительного труда для иностранных граждан оккупированных стран как грубое беззаконие. На этом основании многие страны выдвинули требование о соответствующей компенсации. Однако в законах ФРГ, принятых в 1953—1956 годах, принудительный угон в Германию для принудительного труда не квалифицировалось как «беззаконие». В Лондонском соглашении о долгах (1953 г.) в обстановке «холодной войны» под давлением ФРГ была принята формула об «обусловленной войной трудовой мере». Правда, эта «мера» признавалась как правонарушение, но подпадала под юрисдикцию репарационного права, которое должно вступить в силу только после заключения мирного договора с правопреемником «третьего рейха».

Однако некоторым странам все же удалось настоять на удовлетворении требований их пострадавших граждан и до 1964 г. ФРГ заключила соглашения с Израилем (1952 г.) и другими одиннадцатью западными державами и согласилось выплатить им около 4 млрд. марок в счет возмещения ущерба жертвам нацизма. Доля ущерба была также выплачена жертвам концлагерей из Югославии, Чехословакии, Венгрии и Польши. Но в отношении граждан Советского Союза и частично Польши и Чехословакии

---

¹ Правда. 1990. 10 нояб.

сработала логика «холодной войны» и до сих пор как правительство ФРГ, так и крупные немецкие фирмы, особенно широко использовавшие принудительный труд, не только отказываются восстановить справедливость, но и установили вокруг этой проблемы заговор молчания.

Лишь в середине 80-х годов депутаты бундестага «от зеленых» дважды вносили предложения о создании федерального фонда компенсации за принудительный труд, которые, однако, были отклонены. Европейский парламент также призвал германские фирмы принять участие в этом праведном деле. В декабре 1989 г. бундестаг снова обсуждал эту проблему, прежде всего относительно поляков. В ходе дискуссии с участием ученых-специалистов было признано, что бывшие подневольные работники могут предъявлять иск о возмещении ущерба и что такое возмещение не должно рассматриваться как репарация, а как компенсация за беззаконие в отношении конкретных лиц. Но правительство ФРГ в начале 1990 г. поставило вопрос об увязке признания со стороны ФРГ западной границы Польши в случае воссоединения Германии, с отказом Польши от репараций, понимая их как компенсацию за принудительный труд. Таким образом, в отношении польских граждан этот вопрос по-прежнему остается открытым.

Что же касается советских граждан, то ни одна из сторон не проявляет в этом вопросе инициативы, хотя бы символической компенсации сотням тысяч оставшимся в живых бывших «восточных рабочих» и членам семей других, погибших на фашистской каторге¹.

Минувшая война преподнесла человечеству немало уроков, которые не могут и не должны быть забыты. Как образно выразился советский специалист профессор А. И. Иойрыш, «в Нюрнберге были казнены военные преступники. Но приговор войне, вынесенный Международным Трибуналом, не был приведен в исполнение. Политики и генералы уходят, а война остается... Война закончилась — война начинается... В прежние времена так было всегда. Это казалось чуть ли не законом исторического развития»². Роковой рубеж «чуть ли» современное человечество, в руках которого находится атомная бомба, переступить не должно, в противном случае, как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, оно вообще исчезнет³.

Современная борьба за мир должна опираться и на уроки из опыта прошлого, ибо связь уроков минувшей войны с современной проблемой борьбы за мир слишком очевидна, чтобы ее не замечать. Современные средства массового уничтожения людей требуют совершенно иного понимания проблем безопасности той или иной страны по сравнению с тем, как этот вопрос стоял до атомной эры. Ныне безопасность зависит от способности предотвратить ядерную

¹ Антье Фольмер. Сломать заговор молчания//Международная жизнь. 1990. № 7. С. 103—105.

² Иойрыш А. И. Нюрнбергский процесс и ядерное оружие//Нюрнбергский процесс и современность. С. 169.

³ Горбачев М. С. За безъядерный мир, за гуманизм международных отношений. М., 1987. С. 5.

войну, а не от способности одержать в ней победу. Хотя перспектива такой «победы» и соблазнительна для некоторых воинственных кругов, но она лишена какого-либо смысла, ибо это означало бы всеобщую катастрофу.

Особая ответственность за то, чтобы не допустить именно такого трагического развития событий, ложится прежде всего на две великие ядерные державы — Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, ибо «нельзя танцевать танго в одиночку». В этом смысле историческое значение имеет подписание в декабре 1987 года Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности¹. Как отмечается в Совместном советско-американском заявлении на высшем уровне от 10 декабря 1987 года, руководители обоих государств «и впредь будут руководствоваться торжественно провозглашенным ими убеждением, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Они преисполнены решимости предотвратить любую войну между СССР и США — ядерную или обычную»².

В последующие годы советско-американские отношения продолжали изменяться весьма существенно. В них исчез образ врага и в основу этих отношений был положен принцип сотрудничества и партнерства. Свой вклад в этот позитивный процесс внесли продолжавшиеся встречи руководителей обоих государств, их министров иностранных дел, многих других государственных, политических и общественных деятелей, представителей науки и культуры. С мертвой точки был сдвинут ряд проблем, связанных с разоружением и обеспечением безопасности. Все это позволяет прийти к выводу, что человечество подошло близко к своему нормальному состоянию — постоянному миру.

Многие гуманисты прошлых веков вели поиск путей к вечному миру и приходили к различным выводам. Но все они сходились в одном: верный путь к миру лежит через сотрудничество народов и торговлю между ними. Уже упоминавшийся великий аргентинский юрист-гуманист Х. Б. Альберди остроумно заметил, что не Гроций является создателем современного международного права, а торговля, ибо его родина Голландия — первая торговая страна в мире — своим искусством мореплавания и торговлей содействовала формированию международной жизни современных народов больше, чем какая-либо иная из цивилизованных стран. «Если вы хотите, — утверждает Альберди, — чтобы скорее наступило царство мира, дайте свободно и полно развернуться этому всеобщему миротворцу»³. Ему же принадлежат слова: «То, что не может быть разрешено разумным путем дискуссии, не может быть разрешено и мечом. Далекий от того, чтобы быть последним доводом права, меч является первым основанием для преступления»⁴.

Третью веку тому назад всемирно знаменитые ученые Б. Рассел

¹ Правда. 1987. 10 дек.

² Правда. 1987. 12 дек.

³ Хуан Батиста Альберди. Преступление войны. С. 68.

⁴ Там же. С. 181.

и А. Эйнштейн в своем Манифесте призывали: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы того лагеря, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задать себе другой вопрос, какие шаги можно предпринять для предупреждения военного конфликта, исход которого будет катастрофическим для всех его участников...»¹. А упоминавшийся выше английский писатель У. Голдинг возможную новую ядерную войну сравнивал с черными дырами в космосе, по поводу которых «никто не может достоверно сказать, что там творится внутри»².

Провал оккупационной политики гитлеровской Германии в странах Европы еще в ходе войны нанес серьезный удар по человеконенавистнической расистской идеологии агрессоров. Народы оккупированной Европы на своем опыте убедились в том, что шовинизм и межнациональная рознь, всегда были той благодатной почвой, на которой паразитировали теория и практика агрессоров. Добиться прочной дружбы между народами, устранить социально-экономические причины, порождающие вражду между ними, — значит сделать важный шаг на пути устранения войн из жизни общества. Это — неоценимый урок, преподанный современному человечеству минувшей войной.

Важную роль в решении этой исторической задачи играет Организация Объединенных Наций и такой ее специализированный орган, как Организация ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). В Уставе ЮНЕСКО записано: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира...», который «должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»³.

Один из главных уроков минувшей войны, без которого невозможно сохранить мир и поддерживать международное сотрудничество, состоит в том, что принцип территориальной целостности и нерушимости границ должен неукоснительно соблюдаться и уважаться всеми государствами.

Как отражение стремления народов не допустить повторения трагедии недавнего прошлого, в первые же послевоенные годы сложились объективные предпосылки для долговременного сотрудничества стран, независимо от их общественного строя, с целью поддержания мира. Сгустком опыта народов в борьбе против германского фашизма и их надежд на будущее стало Потсдамское соглашение. Оно заложило хороший фундамент прочного мира в Европе. Важно в связи с этим напомнить о том, что четыре союзные державы подали пример успешного сотрудничества и в достижении эффективного, скорого и справедливого наказания главных фашистских преступников на Нюрнбергском процессе.

Но сотрудничество стран антигитлеровской коалиции не нашло

¹ Einstein on Peace. N.-Y., 1975. P. 633.

² Golding W. A moving target. London, 1982. P. 102.

³ Правда. 1987. 11 нояб.

должного продолжения и развития после завершения войны, хотя в настоящее время оно является не менее жизненно необходимым, чем это было четыре десятилетия назад. Только активным сотрудничеством всех стран и народов можно обеспечить такой международный правопорядок, при котором и может существовать современный противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир.

Один из важных уроков борьбы народов против фашизма в годы войны и итогов работы Международного Военного Трибунала в Нюрнберге, других судебных процессов над нацистскими преступниками состоит в том, что принцип неотвратимости наказания за уголовные преступления остается основой поддержания международного правопорядка и серьезным предупреждением всем любителям военных авантур, что их ждет неминуемое возмездие. Однако этот урок не всем пошел впрок, о чем свидетельствуют страшные массовые и государственно организованные преступления, совершавшиеся во многих локальных войнах, имевших место после 1945 года. Сходство как целей, так и средств и методов гитлеровцев и последующих агрессоров доказано многочисленными фактами¹. Напоминание о зверином облике фашизма сохранено для потомков не только на 20 тысячах страниц 39 томов стенограммы Нюрнбергского процесса, но и в совести человечества.

Мужественный борец против фашизма Юлиус Фучик перед казнью, стоя «с петлей на шее», призывал: «Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Люди, будьте бдительны!». Лучшей памятью о миллионах жертв фашизма во второй мировой войне будет неустанная борьба за прочный мир, за построение общества без войн и угнетения человека человеком.

---

¹ Карпец И. И. Нюрнбергские принципы и преступления современной империалистической реакции // Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986. С. 136—150.

Содержание

Вместо предисловия 3

**Глава первая.
«НАПАДАЙ...» 9**

**Глава вторая.
«РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ» 42**

**Глава третья.
ЧЕРНАЯ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 107**

**Глава четвертая.
ГЕНОЦИД 135**

**Глава пятая.
«ПЯТЬДЕСЯТ ЗА ОДНОГО» 178**

**Глава шестая.
ТОТАЛЬНОЕ РАЗГРАБЛЕНИЕ 196**

**Глава седьмая.
РАБОТОРГОВЦЫ XX ВЕКА 222**

**Глава восьмая.
ВТОРОЕ «ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ» 242**

**Глава девятая.
РЕВОЛЬВЕР ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ 254**

**Глава десятая.
«В ЛИНЦ ДЛЯ МУЗЕЯ ФЮРЕРА» 283**

**Глава одиннадцатая.
РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР 296**

**Глава двенадцатая.
ВКЛАД ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ 313**

**Глава тринадцатая.
СОПРОТИВЛЕНИЕ НАРОДОВ 323**

**Глава четырнадцатая.
ЖЕРТВЫ ФАШИЗМА НАПОМИНАЮТ 345**

**Глава пятнадцатая.
«ЛЮДИ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!» 356**

Научно-популярное издание

Семиряга Михаил Иванович

ТЮРЕМНАЯ ИМПЕРИЯ НАЦИЗМА И ЕЕ КРАХ

Редактор **Е. П. Черкашина**

Художник **Э. А. Дорохова**

Художественный редактор **Э. П. Батаева**

Технический редактор **О. П. Соловова**

Корректор **М. В. Сладкина**

ИБ № 2273

Сдано в набор 18.10.89. Подписано в печать 01.03.91.

Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага кн.-журн.

Гарнитура таймс. Печать офсетная.

Объем: усл. печ. л. 24; усл. кр.-отт. 48,5; учет.-изд.л. 25,49.

Тираж 50 000 экз. Заказ № 747. Цена 3 руб.

Издание подготовлено к печати с использованием ЭВМ
и фотонаборного оборудования в Отраслевом центре
ордена «Знак Почета» издательстве «Юридическая литература».
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14

Качество иллюстраций обусловлено использованием архивных
фотографий.

Ярославский полиграфкомбинат

Госкомпечати СССР

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

3 руб.